

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Т.9 №3
2024

№ 3/2024

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал

Scientific-practical quarterly journal

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации Эл №
ФС77-62150

CERTIFICATE of registration media
Al № FS77-62150

Международный стандартный
серийный номер ISSN 2413-046X

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Публикации в журнале
направляются в международную базу
данных AGRIS ФАО ООН и размещаются
в системе Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Publication in the journal to the database
of the International information system for
agricultural science and technology AGRIS,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

«Московский экономический журнал»
включен в перечень ВАК рецензируемых
научных изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

“Moscow economic journal” is included
in the VAK list of peer-reviewed scientific
publications, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Издатель ООО «Электронная наука»

Publisher «E-science Ltd»

Председатель редколлегии: Фомин
Александр Анатольевич, к.э.н., доцент,
профессор кафедры менеджмента и
управления сельскохозяйственным
производством, ФГБОУ ВО
«Государственный университет по
землеустройству»

Chairman of the editorial board:
Fomin Aleksandr Anatolevich,
candidate of economic sciences, associate
professor, professor of the department of
management and managerial of agricultural
production, State university of land use
planning

Редактор выпуска: Сямина Е.И.
105064, г. Москва, ул. Казакова, д.
10/2, (495)543-65-62, e-science@list.ru

Editor: Siamina E.I.
105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, e-science@list.ru

Редакционный совет

Председатель редколлегии: Фомин Александр Анатольевич, к.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., доцент, заведующий кафедрой менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, врио декана факультета управления недвижимостью и права, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Вершинин В.В. - председатель редакционного совета, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой почвоведения экологии и природопользования, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, академик РАЕН, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Андреа Сегре – д.э.н., профессор, декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства, Университет г.Болоньи (Италия)

Белобров В.П. – д.с.-х.н., профессор, заместитель директора, академик РАН, ФГБНУ «Почвенный институт им. В.В. Докучаева»; ORCID ID 0000-0001-6126-5676

Бунин М.С. - д.с.-х.н., профессор, директор, заслуженный деятель науки РФ, ФГБНУ «Центральная научная сельскохозяйственная библиотека», действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса

Волков С.Н. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой землеустройства, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Гордеев А.В. – д.э.н., профессор, академик РАН, академик РАСХН, Заместитель председателя Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации

Гусаков В.Г. – д.э.н., профессор, академик НАН Беларуси, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, академик РАСН, академик УААН, Председатель Президиума, Национальная академия наук Беларуси; ORCID ID 0000-0001-9897-9349

Иванов А.И. – д.с.-х.н., профессор, заведующий отделом и лабораторией опытного дела, член-корреспондент РАН, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт»

Коробейников М.А. – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, вице-президент Международного союза экономистов, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса

Орлов С.В. – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой истории общественных движений и политических партий, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Заместитель Председателя Московской городской Думы

Петриков А.В. – д.э.н., профессор, академик РАН, директор, ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова»

Романенко Г.А. – д.э.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, вице-президент РАН

Саблук П.Т. – д.э.н., профессор, академик УАН, директор, Национальный научный центр «Институт аграрной экономики» Украинской академии аграрных наук

Серова Е.В. – д.э.н., профессор, директор Института аграрных исследований, НИУ «Высшая школа экономики»; руководитель, Московский офис Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО ООН)

Таранова И.В. – д.э.н., профессор, профессор кафедры управления земельными ресурсами и объектами недвижимости, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Узун В.Я. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»

Хлыстун В.Н. – д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики управления, академик РАН, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Хольгер Магель - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Цыпкин Ю.А. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой маркетинга, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID ID 0000-0002-0774-485X

Чабо Чаки – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Шагайда Н.И. - д.э.н., доцент, зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»; директор Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Широкова В.А. – д.г.н., профессор, профессор кафедры почвоведения, экологии и природопользования, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; заведующая отделом истории наук о Земле, ФГБНУ Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова Российской академии наук; ORCID ID 0000-0003-0839-1416

Editorial board

Chairman of the editorial board: Fomin Aleksandr Anatolevich, candidate of economic sciences, associate professor, professor of the department of management and managerial of agricultural production, State university of land use planning

Chief Editor: Ivanov Nikolai Ivanovich, doctor of economics, associate professor, head of the department of management and managerial of agricultural production, acting dean of the faculty of real estate management and law, State university of land use planning

Vershinin V.V. - Chairman of the Editorial Board, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Soil Science, Ecology and Nature Management, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, State University of Land Use Planning; ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Andrea Segrè – Doctor of Economics, Professor, Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agrarian Policy at the Faculty of Agriculture, University of Bologna (Italy)

Belobrov V.P. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Deputy Director, Academician of the Russian Academy of Sciences, V.V. Dokuchaev Soil Institute; ORCID ID 0000-0001-6126-5676

Bunin M.S. - Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director, Honored Scientist of the Russian Federation, Central Scientific Agricultural Library, Full State Councilor of the Russian Federation, 3rd class

Volkov S.N. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, State University of Land Use Planning; ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Gordeev A.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of RAS, Deputy Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

Gusakov V.G. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of Belarus, Honored Scientist of the Republic of Belarus, Academician of RASN, Academician of UAAS, Chairman of the Presidium, National Academy of Sciences of Belarus; ORCID ID 0000-0001-9897-9349

Ivanov A.I. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department and Laboratory of Experimental Business, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, FGBNU «Agrophysical Research Institute»

Korobeinikov M.A. – Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Vice-President of the International Union of Economists, Full State Adviser of the Russian Federation, 1st class

Orlov S.V. – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of History of Social Movements and Political Parties, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Deputy Chairman of the Moscow City Duma

Petrikov A.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov

Romanenko G.A. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Vice President of the Russian Academy of Sciences

Sabluk P.T. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Ukrainian Academy of Agricultural Sciences, Director, National Research Center «Institute of Agrarian Economics» of the Ukrainian Academy of Agrarian Sciences

Serova E.V. – Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Agricultural Research, Higher School of Economics; Head, Moscow Office of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (UN FAO)

Taranova I.V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of land resources and real estate management, State University of Land Use Planning

Uzun V.Ia. – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Center for Agri-Food Policy of IPEI, Russian Academy of National Economy and Public Administration

Khlystun V.N. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, State University of Land Use Planning

Holger Magel - Honorary Professor of the Technical University of Munich, Honorary President of the International Federation of Surveyors, President of the Bavarian Academy of Rural Development

Tsyppkin Iu.A. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Marketing Department, State University of Land Use Planning; ORCID ID 0000-0002-0774-485X

Csaba Csáki – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics of the University of Corvinus, Budapest (Hungary)

Shagaida N.I. - Doctor of Economics, Associate Professor, Head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific direction «Real Sector»; Director of the Center for Agri-Food Policy of the Institute of Applied Economic Research, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Shirokova V.A. – PhD, Professor, Professor of the Department of Soil Science, Ecology and Nature Management, State University of Land Use Planning; Head of the Department of the History of Earth Sciences, S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Sciences and Technology of the Russian Academy of Sciences; ORCID ID 0000-0003-0839-1416

СОДЕРЖАНИЕ

Панфилова Е.Е. Бюджетирование как инструмент повышения эффективности деятельности промышленной организации 10-30

Кесельман В.М., Параскевопуло О.Р., Козлова О.Ю., Кузнецова Е.Ю., Манаенкова Т.А. Формирование системы статистических показателей уровня развития агропромышленного комплекса в регионах Российской Федерации 31-50

Гунин А.И. Этика и мораль в современном бизнесе: цель бизнеса и его ответственность 51-72

Панфилова Е.Е. Стратегия развития промышленной организации на основе процессного подхода 73-92

Баянова О.В. Обеспечение продовольственной безопасности за счет импортозамещения молока 93-104

Баянова О.В. К вопросу об обеспеченности Российской Федерации картофелем собственного производства 105-117

Мамонтова И.Ю. Проблемы реализации государственной промышленной политики в регионе (на примере города Москвы) 118-132

Ноздричев М.К. Развитие методологии стратегического инновационного менеджмента международной организации: системный взгляд 133-157

Корепанова В.И., Якунина О.Г., Ленкова О.В. Лично-функциональный кабинет работника как инструмент повышения эффективности управления персоналом 158-164

Вохмянина А.В. Модели системной динамики при оценке влияния транспортно-логистической системы на социально-экономические показатели регионов 165-184

Арутюнян Д.А. Трансформация инвестиционных практик в мировом нефтегазовом секторе: тенденции и перспективы в условиях глобальных изменений 185-196

Асянова С.Р., Кудисова Е.А., Улыбина О.В., Хахалкина У.В., Деменев А.В. Изучение влияния самоэффективности на академическую успеваемость: последствия для образовательной практики 197-207

Алексеева Ю.П. Развитие креативного туризма в Республике Татарстан с использованием туристско-рекреационного потенциала	208-227
Марченко А.В., Баянова О.В. Развитие пищевых производств в агропромышленном секторе экономики Пермского края	228-240
Хвостов Н.В., Провалова Е.В., Цаповская О.Н., Ермошкин Ю.В., Ерофеев С.Е., Банникова Е.В. Анализ проблем возникающих при оформлении невостребованных земельных долей	241-551
Ломакин А.Л. Основной закон общей теории безопасности и развитие человечества	252-272
Масляев В.Н., Гунин А.А., Курочкин Д.В., Вавилин Д.А., Евсеев А.Д. Комплексная оценка агроландшафтов для оптимизации землепользования	273-287
Семёнов В.О., Попова Я.П. Оценка воздействия объектов нефтегазовой отрасли на растительные сообщества острова Сахалин	288-300
Гарбузова Т.Г., Зайнуллина С.Ф., Тихомирова Г.В., Мустафаева Э.А.кызы, Бобылева И.В. Перспективы экономического роста: педагогические подходы к освещению данного направления в вузах	301-311
Баянова О.В. Направления рациональной локализации оборудования для производства пельменей	312-325
Панфилова Е.Е. Особенности проведения тендерных закупок в промышленных организациях	326-337
Ткаченко И.В., Анисимова О.С. Оценка эффективности применения методов биоорганического земледелия для обеспечения конкурентных преимуществ предприятия	338-355
Схаплок Р.Б. Исследование влияния глобальных экономических тенденций и геополитических сдвигов на формирование региональной экономической политики	356-365
Пастернак К.Г. Усадебный туризм как индикатор продвижения культурного-исторического наследия малых городов и сельских поселений	366-390
Черданцев В.П. Концепция внедрения контроллинга бизнес-процессов на агропредприятиях для обеспечения экономической безопасности	391-405

Рафикова Д.Н., Цаповская О.Н., Провалова Е.В., Ермошкин Ю.В., Ерофеев С.Е., Хвостов Н.В. Проблемы оформления хозяйственных построек, расположенных на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности	406-414
Алексеева Ю.П. Анализ туристических порталов и интерактивных карт в сфере туризма	415-428
Марченко А.В., Баянова О.В. Перспективы повышения эффективности деятельности пищевых производств агропромышленного комплекса	429-440
Субботин Д.Е., Стрельцов А.В. Стратегический анализ предприятия ракетно-космической промышленности	441-456
Ефремова Л.Б. Концепция устойчивого развития как направление государственного управления	457-468
Кривошеев И.А. Историко-географические закономерности заселения и хозяйственного освоения территории Притамбовья	469-489
Никифоров А.А., Никифорова В.Д., Ачба Л.В. Новые траектории организации бизнеса под влиянием цифровизации на пути обеспечения устойчивого социально-экономического развития общества в РФ	490-514
Егорова А.И., Яковлев В.А. Роль охраны труда в увеличении производительности и экономической эффективности	515-525
Пильник Ю.Н., Саприн С.В., Рекова Е.В. Актуальные проблемы муниципального земельного контроля на территории Республики Коми	526-541
Аракелян А.М., Воронцова Ю.В. Анализ изменения традиционного алгоритма формирования рисков в трансгуманистической концепции	542-555
Любецкий В.В., Журавлева А.М., Бондаренко Е.В. Торгово-экономические отношения России и Египта	556-577
Шведов В.Г., Ткаченко Г.Г. Транспортные коридоры между югом Дальневосточного Федерального Округа и Севера-Восточным Китаем: пространственный анализ размещения	578-602
Тюленева Т.И., Ян Лун Влияние финансовых санкций США на трансграничную электронную торговлю между Китаем и Россией	603-613

Латыев А.А., Широкова В.А. Кластерный анализ малых водоемов Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы по морфометрическим параметрам	614-635
Кривошеев И.А. Природные предпосылки формирования рекреационного комплекса на территории пригородной зоны г. Тамбова	636-649
Русаков А.М., Щапов А.С., Гришин Н.В. Сравнительный анализ платформ демо-торговли криптовалютами	650-668
Астахова А.А., Фоменко Г.А. Возможные направления и объекты природно-культурного наследия в развитии рекреационных потоков на территории Куршской косы и Куршского залива	669-692
Нуждина М.В. Организация событийного мероприятия как важный фактор развития сельских территорий	693-700
Ромодановская Н.Б. Специфика продвижения импакт-контента: особенности киномаркетинга при определении целевой аудитории, позиционировании, формировании инструментов промоушена	701-710
Антонов А.В. Перспективы развития региональной промышленности в рамках новой индустриальной модели	711-723
Рущицкая О.А., Куликова Е.С., Кружкова Т.И., Батракова С.И., Крохалев А.А. Роль маркетинговых исследований в оптимизации цепочек поставок сельскохозяйственной продукции	724-736
Шавкун А.С. Оценка эффективности внедрения цифровых технологий для предприятий электроэнергетической отрасли	737-759
Веснин А.С. Российские компании в глобальных цепочках добавленной стоимости в условиях перехода к новому технологическому укладу ..	760-777
Пестерев А.П., Борисов А.И. Эколого-экономические аспекты охраны окружающей среды Якутии	778-789
Жолобова С.М. Состояние и использование земель в нижегородской области и задачи землеустройства	790-813
Бунчиков О.Н., Куренная В.В. Оценка деятельности отечественного регионального аграрного менеджмента и его вклад в формирование продовольственной независимости страны	814-827
Свирин В.А. Современный интернет-маркетинг и его составляющие	828-837

Соколенко И.О. Оценка эффективности реализации инновационных проектов в деятельности финансовых организаций 838-845

Шилова Н.Н., Хамидуллин Э.Р. Сравнительный анализ отечественного ПО в сфере 846-859

Генин К.Ю. Теоретические аспекты автоматизации производственно-хозяйственной деятельности на предприятиях полиграфии 860-874

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_3_131

**БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ**

**BUDGETING AS A TOOL FOR INCREASING EFFICIENCY ACTIVITIES
OF AN INDUSTRIAL ORGANIZATION**

Панфилова Елена Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление промышленными организациями», Государственный университет управления, г. Москва

Panfilova Elena Evgenevna, PhD (Economy), associate professor of the chair “Management of industrial organizations”, State University of Management, Moscow

Аннотация. В статье представлено влияние процессов бюджетирования на эффективность деятельности организации. Определены виды нотаций, используемых на практике для описания процессов формирования и корректировки бюджетов. Выделена взаимосвязь между основными видами бюджетов в компании. Выявлены этапы построения системы бюджетирования в диверсифицированной организации. Уточнено содержание регламентов в системе бюджетирования, а также их место и роль в системе управления доходами и затратами. Рассмотрена взаимосвязь

сценарного планирования в компании при разработке стратегии с различными видами бюджетов.

Abstract. The article presents the impact of budgeting processes on the efficiency of an organization. The types of notations used in practice to describe the processes of formation and adjustment of budgets are determined. The relationship between the main types of budgets in the company is highlighted. The stages of building a budgeting system in a diversified organization have been identified. The content of regulations in the budgeting system, as well as their place and role in the income and cost management system, have been clarified. The relationship between scenario planning in a company when developing a strategy with various types of budgets is considered.

Ключевые слова: бюджет, бизнес-модель, планирование, проект, этап

Keywords: budget, business model, planning, project, stage

Введение

Финансовые инструменты планирования и управления являются одним из действенных способов повышения эффективности деятельности компании после того, как ключевые бизнес-процессы формализованы и регламентированы. Базовая конкурентная стратегия предполагает, что для всех структурных подразделений организации сформированы ключевые показатели эффективности, установлены лимиты на финансирование проектов, а также существует корпоративная регламентная отчетность. Однако, вопросы влияния принятых нотаций для описания бизнес-процессов на построение системы планов и бюджетов изучены недостаточно глубоко. Актуальность темы бюджетирования также определяется необходимостью развития организаций не только в условиях неопределенности, но и существенно ограниченных ресурсов.

1. Нотации для описания процессов бюджетирования в организации

Управленческие бизнес-процессы тесно связаны с остальными процессами в организации, поэтому процедура их выявления не может быть

применена только к одному их виду. Если появляется основной бизнес-процесс, то возникают соответствующие ему управленческие, вспомогательные, обеспечивающие. Количество бизнес-процессов в промышленной организации зависит от множества факторов, среди которых могут быть: виды продукции и услуг, особенности в требованиях к продукции различных групп потребителей, выбор поставщиков и ресурсов. В связи с этим необходимо рассмотреть, как моделируется вся процессная система, включая составление бюджетов

Для моделирования процессной системы в организации может быть взята референтная модель схожей организации, либо необходимо сформировать модель с нуля самостоятельно. К референтным моделям принято относить следующие:

- универсальная модель процессов ОВМ от Oracle. Процессы выделяются по видам деятельности, которые отражены в IT-решениях Oracle, при декомпозиции процесса отдельные операции могут выполняться сотрудниками из разных подразделений компании;
- 8-процессная модель от консалтинговой компании «BKG Profit Technology» выделяет только 8 процессов, поэтому для крупной организации такой подход не всегда приемлем;
- 13-процессная модель ИСО/МЭК/ТО 15504, в рамках которой существует общий классификатор процессов для различных отраслей APQC (PCF). В нем для 13 предметных областей выделено свыше 1000 межотраслевых бизнес-процессов;
- модель, в основе которой лежат требования стандартов управления качеством ISO 9000;
- отраслевые референтные модели (для банков, производственных, логистических компаний);
- модель Августа-Вильгельма Шеера, в которой особое внимание уделяется логистике заказов и разработке нового продукта;

– модель Майкла Портера, в которой за основу взята цепочка создания стоимости, в рамках которой выделяются основные (логистика, операции, исходящее материально-техническое обеспечение, маркетинг и продажи, послепродажное обслуживание) и поддерживающие (инфраструктура, управление человеческими ресурсами, разработка технологий, материально-техническое снабжение) процессы. Каждое звено цепочки (каждый бизнес-процесс) добавляет продукту/услуге ценность.

Не все референтные модели выделяют в отдельную группу управленческие бизнес-процессы. Это связано с тем, что данные модели сильно унифицированы, поэтому необходима их доработка для каждого предприятия индивидуально. Современные специалисты отдают предпочтение наглядному представлению бизнес-процессов, используя нотации. *Нотация* – это совокупность символов: геометрических фигур, элементов, стрелок, обозначений, понятных интуитивно и без специальной подготовки [1]. Главная цель нотаций – визуализировать бизнес-процессы наиболее понятным способом с помощью графического изображения. Главное преимущество перед текстовым или табличным описанием бизнес-процессов – это их наглядность.

1. *Нотации IDEF*. Это совокупность нотаций, различающихся по порядковым номерам – IDEF0, IDEF1, IDEF2 и т.д. Первая нотация IDEF появилась в военной промышленности США в 1980-х годах. В структуре различают прямоугольники, обозначающие действие, и стрелки, обозначающие ресурсы, исполнителей, информацию. Нотация подходит для линейных последовательных процессов, так как если появляются развилки, то схема значительно усложняется для понимания. Процессы, находящиеся слева или выше, являются главенствующими для тех, что справа или ниже. Данная модель является первой, базовой, однако ей все реже пользуются в силу функционального устаревания.

2. *Нотация EPC*. Основана на нотации IDEF3 и представлена в виде алгоритма. На одной схеме данной нотации можно увидеть не только порядок выполняемых процессов, но и события, которые управляют его развитием, документы, информационные системы, ресурсы, персонал. Однако, в ней отсутствуют типы событий (сообщение, событие времени), разделение информационных потоков от рабочих, а также распределение ролей. Данные недостатки значительно затрудняют диагностику бизнес-процесса в организации.

3. *Нотация BPMN 2.0*. По мнению специалистов, данная нотация является самой удобной, гибкой и наглядной. Преимущество заключается в том, что на схеме отражаются так называемые «дорожки», показывающие исполнителей процессов и взаимодействие между ними. Нотация также учитывает недостатки предыдущих и имеет широкий набор символов и возможность создания собственных, что позволяет адаптировать схему под индивидуальный бизнес-процесс организации. Кроме того, в BPMN возможно построение как последовательных, так и параллельных процессов, а также возможность указания типа события (начальное, конечное, промежуточное, сообщение, время, отмена, сигнал, прекращение и другие), типа задач (сервисная, пользовательская, ручная, сценарная), маркеров действий (маркеры цикла, компенсации, многоэкземплярный), логических операторов (исключающий «или», «и», неисключающий «или»).

После того, как все бизнес-процессы определены, описаны и наглядно представлены, работа с бизнес-моделью промышленной организации не заканчивается. В процессе развития компании, ее сотрудников, изменения внешней среды меняются и бизнес-процессы, в связи с чем их необходимо актуализировать и совершенствовать для повышения эффективности деятельности.

2. Сущность и содержание понятия «бюджетирование»

Постоянное стремление к повышению эффективности деятельности для извлечения большей прибыли – это отличительная особенность каждой коммерческой организации. Не существует такого предприятия, которое не имело бы «узких мест», не требующих преобразований. Для нахождения таких проблем должен осуществляться систематический контроль и учет. Общепринято, что бюджетирование представляет собой основной инструмент управления организацией, так как его основная цель – повышение результативности деятельности как отдельных функциональных подразделений, так и компании в целом. Целесообразно рассмотреть этот инструмент более детально, так как в процессе составления бюджета в промышленной организации проводится анализ и корректировка ценовой, кредитной политики, политики управления запасами, персоналом, выявляются риски и оцениваются возможные последствия при принятии управленческих решений.

Плановая экономика, существовавшая в советское время, сменилась рыночной. Со сменой условий деятельности возникла проблема перестраивания управления организациями под новые условия. Так, планирование как инструмент управления предприятием приобрело новый смысл. Централизованная экономика отличается отсутствием дефицита сырья и материалов, стабильным спросом на продукцию, государственным инвестиционным планом и установлением цен. В связи с этим функции планирования на предприятиях были слабо развиты. Западные ученые придерживаются совсем иной точки зрения, а именно, что современные трактовки бюджетирования устарели, а теоретические основы не успевают за меняющейся тенденцией. К таким ученым относятся Хоуп Дж., Фрейзер Р. Сторонников этой теории меньшинство в России, так как отечественное бюджетирование имеет непродолжительную историю и данный метод еще только находится на этапе внедрения во многих компаниях [2].

В России до сих пор не все управленцы понимают, зачем внедрять систему бюджетирования, если есть планово-экономический отдел, который рассчитывает плановые экономические показатели деятельности. Однако стоит учитывать, что планово-экономический отдел не способен осуществлять взаимодействие со всеми подразделениями, цехами, складами и разрабатывать для них планы с учетом специфики. Следовательно, без бюджетирования нет системности планирования и контроля. Технология бюджетирования решает данную проблему, опираясь на маркетинговый план, и в результате складывается единая картина бизнес-процессов компании.

Бюджетирование предназначено для: обеспечения производственно-коммерческого процесса необходимыми денежными ресурсами; своевременного отказа от низкорентабельных и убыточных направлений деятельности; снижения издержек на контроль со стороны инвесторов и кредиторов; оптимального для определенного масштаба производства соотношения переменных и постоянных затрат. Главная цель бюджетирования – повышение финансово-экономической эффективности и финансовой устойчивости предприятия с помощью координации усилий всех функциональных отделов на достижение желаемого результата, определенного в количественной форме. Внедрение системы бюджетирования дает предприятию ряд преимуществ:

- достоверно прогнозировать финансово-хозяйственную деятельность;
- своевременно обнаруживать наиболее узкие места в системе менеджмента, используя инструменты многовариантного анализа;
- в оперативные сроки просчитать возможность отклонений от проработанного плана и экономические последствия при помощи финансовых моделей и принять эффективное управленческое решение;
- скоординировать работу структурных подразделений и служб на достижение поставленной цели;

– повысить управляемость компании за счет оперативного контроля отклонений факта от плана и своевременного принятия решений.

Бюджетирование имеет отличительную особенность, определяющую необходимость его применения. Особенность заключается в том, что оно позволяет не только определить желаемые финансовые показатели на плановый период, но и осуществить детальное планирование по каждой функциональной зоне или структурному подразделению. При этом инструмент бюджетирования воплощает стратегию организации, цели и задачи в деятельности отделов. Стоит отметить, что далеко не в каждой организации сотрудники понимают, какой вклад они или их подразделение могут внести в реализацию разработанных руководством программ. Бюджетирование не ограничивается разработкой плановых и фактических бюджетов, оно нацелено на осуществление контроля исполнения плана и заблаговременное выявление отклонений для принятия оперативных решений по их устранению.

К перечисленным преимуществам бюджетирования можно также отнести разграничение ответственности между руководителями разных направлений и ступеней иерархии управления: каждый из них контролирует выполнение своего бюджета и отслеживает вклад в результаты деятельности всей компании. Такое разграничение открывает возможности для отслеживания эффективности по направлениям деятельности и построения эффективной системы мотивации сотрудников, чьи подразделения выполнили или перевыполнили бюджет. Бюджетирование также позволяет прогнозировать обеспеченность предприятия запасами, денежными средствами, персоналом, оборотными и внеоборотными активами.

Следует отличать понятие бюджета от понятия бюджетирования. Бюджет представляет собой документ, отражающий количественные показатели хозяйственной деятельности. В свою очередь, бюджетирование

подразумевает непрерывный процесс составления и исполнения бюджетов и принятия оперативных решений.

3. Функции бюджета

Основные функции бюджетов в промышленной организации можно свести к следующему:

1. Планирование операций. Выстраивается путь для достижения стратегических целей организации.
2. Координация и согласованность. Организация совместной работы подразделений и понимания ими намеченных планов.
3. Стимулирование. Все менеджеры должны принимать активное участие в разработке и реализации бюджетов в зоне своей ответственности.
4. Контроль текущих операций и процессов. Обеспечение дисциплинированного соблюдения бюджета.
5. Оценка. Выявление отклонений от бюджетов в результате сравнения фактического и планового бюджетов и определение степени влияния отклонений на целевые показатели.
6. Обучение. Получение менеджерами новых знаний по детальной работе своих подразделений.

В настоящее время становится популярна концепция контроллинга, направленная на изучение и внедрение в организации эффективной системы осуществления контроля. Бюджетирование в данной концепции является ценным источником информации и инструментом. С помощью бюджетов осуществляется управление по отклонениям от нормативных показателей. Среди таких показателей – чистая и маржинальная прибыль, рентабельность, себестоимость, статьи затрат, объем выручки, производительность и другие. При оперативном управлении возможно даже подсчитать, в плюс или в минус сработало то или иное подразделение за день, неделю, а также через пофакторный анализ определить, что повлияло на результат, выявить ответственных лиц при наличии и быстро среагировать на изменения [3].

Финансовое планирование предназначено для обобщения деятельности через стоимостные показатели, планирования всех доходов и направлений расходования с целью достижения желаемого уровня прибыли. Финансовое планирование является важным элементом корпоративного планового процесса и состоит из:

- анализа инвестиционных и финансовых возможностей компании;
- прогнозирования последствий текущих решений, чтобы избежать неожиданностей и понять связь между текущими и будущими решениями;
- обоснования выбранного варианта из ряда возможных решений;
- оценки результатов, достигнутых компанией, в сравнении с целями, установленными в финансовом плане.

Финансовое планирование подразумевает создание многих видов финансовых планов (бюджетов) в зависимости от задач и объектов планирования. Ориентирами служат различные показатели, например, оборачиваемость задолженностей, денежных средств, рентабельность продаж, собственных источников финансирования, инвестиций; платежеспособность и ликвидность. Отслеживаемые показатели выбираются руководством промышленных организаций самостоятельно в зависимости от специфики деятельности и выбранных приоритетов развития.

4. Классификация бюджетов в организации

По срокам достижения целей, на которые осуществляется планирование, бюджеты можно разделить на: стратегические (10–15 лет), долгосрочные (5–10 лет), среднесрочные (3–5 лет), краткосрочные (2–3 года) и оперативные (на 1 год). Разумеется, в современных нестабильных условиях, чем дольше срок планирования, тем ниже достоверность показателей. Стратегический бюджет должен основываться на показателях долгосрочного бюджета, долгосрочный – на показателях среднесрочного и так далее по нисходящей. В результате исполнение каждого бюджета влияет на следующий, приближая или отдаляя организацию от стратегических целей.

Виды бюджетов по механизму разработки:

1. *Сверху вниз.* Бюджеты разрабатываются на верхнем уровне управления и спускаются структурным подразделениям. Данный метод не всегда оправдывает себя, так как высшее руководство не всегда имеет верное представление о специфике деятельности каждого направления и декомпозиция бюджета может быть неправильно распределена. Кроме того, сотрудники могут выражать недовольство из-за недостижимости поставленных целей.

2. *Снизу вверх.* Каждое подразделение разрабатывает свой бюджет на основе прошлогодних бюджетов с учетом приращения показателей и отдает его на согласование и утверждение руководству. Данный метод особенно распространен в России в связи с нестабильностью экономики. К недостаткам такой схемы можно отнести длительное согласование на верхнем уровне, риск отклонения бюджетов по причине несоответствия показателей представлениям руководства или наоборот, утверждения неэффективных бюджетов по причине нежелания высшего звена углубляться в подробности документа.

3. *Метод встречных потоков.* Данные бюджеты наиболее эффективны для организации, так как они позволяют избежать негативных проявлений предыдущих видов бюджетов. Бюджеты сначала спускаются сверху вниз, но в процессе реализации корректировки выполняются непосредственно центрами ответственности и новые бюджеты представляются руководству. Однако применение такого типа составления бюджетов затрачивает много времени и трудовых ресурсов.

В научных источниках выделяют также и другие виды бюджетов:

1. *Постатейный.* Предполагается, что для каждой статьи определяется конкретная сумма, которая не может быть увеличена, даже если удалось сэкономить на других затратах. Такой механизм присущ правительственным

органам, а также организациям, в которых существенно ограничиваются полномочия линейных руководителей.

2. *С истекающим сроком действия.* Такие бюджеты нацелены на полное использование выделенных средств без переноса остатка на следующий период с целью регулирования объемов финансирования тех или иных направлений. К недостаткам данного вида бюджетов относится неравномерность распределения затрат во времени, так как для предотвращения урезания бюджета на следующий период менеджеры в конце отчетного периода за короткий срок стараются использовать все имеющиеся средства.

3. *Гибкий.* К гибким относятся бюджеты, которые зависят от определенного показателя (например, объем продаж).

4. *Скользкий (переходный).* Бюджет составляется с распределением по временным интервалам внутри планового периода (например, на пять лет с распределением по годам). По окончании каждого года плановый период передвигается вперед на один интервал так, что горизонт планирования сохраняется неизменным. Необходимо вносить уточнения и изменения в план с учетом изменений внешней и внутренней сред организации, а также результатов работы в истекшем периоде.

5. *Статичный.* В противовес гибким, статичные бюджеты не предусматривают привязку к показателю, а все статьи самостоятельны.

6. *С нулевым уровнем.* Каждый такой бюджет составляется «с нуля» на каждый период. К его недостаткам относится трудоемкость процесса составления нового бюджета.

7. *Преемственный.* В отличие от бюджетов с нулевым уровнем шаблон преемственного бюджета с прошлого периода переносятся на следующий. В случае появления новых строк придется переделывать и бюджеты предыдущих периодов, а также есть риск появления нулевых строк, которые в другом бюджете можно оптимизировать.

Основной (главный) бюджет объединяет в себе планы всех направлений деятельности, а в первую очередь – производственное и маркетинговое. Он нацелен на реализацию планов руководства и является ориентиром для всей организации. Составление основного бюджета включает в себя составление операционного и финансового бюджетов [4]. Сначала составляется *операционный бюджет*. Он состоит из следующих планов:

- Бюджет продаж. Специалисты отдела маркетинга определяют, какой товар будет востребован на рынке, в каком объеме и по какой цене. На основе этих данных руководство составляет бюджет продаж.
- Бюджет производства. Рассчитывается количество продукции, которую надо произвести для исполнения бюджета продаж.
- Бюджет запасов готовой продукции. Определяется необходимый объем запасов готовой продукции на определенный срок (месяцы, кварталы) во избежание нехватки производственной мощности в определенный период времени для исполнения бюджета продаж.
- Бюджет прямых затрат на материалы. На основе нормативов расхода материалов и запасов на складе рассчитывается необходимое количество материалов для исполнения бюджета производства, а также происходит планирование закупок.
- Бюджет прямых затрат на оплату труда. Определяется потребность в трудовых ресурсах и заработная плата на производстве с учетом прогнозируемой производительности труда и времени работы.
- Бюджет накладных общепроизводственных расходов. Бюджет учитывает остальные затраты, связанные с производством продукции.
- Бюджет производственной себестоимости. На основе вышеуказанных планов строится обобщающий бюджет, включающий все затраты на производстве.

– Бюджет коммерческих расходов. Бюджет учитывает затраты, связанные с реализацией продукции, а именно – транспортировка, хранение, складирование, упаковка и др.

– Бюджет управленческих расходов. Включает в себя остальные неучтенные затраты, в том числе заработную плату управляющего персонала и затраты на обеспечение жизнедеятельности предприятия.

После операционного формируется *финансовый бюджет*, состоящий из:

– Бюджета движения денежных средств (БДД). Отражает движение наличных денежных средств (на расчетном счете и в кассе). Планируются все поступления и расходы.

– Бюджет доходов и расходов (БДР). Разрабатывается на основе операционного бюджета и отражает эффективность деятельности организации в плановом периоде.

– Бюджета баланса (ББ). Плановый бухгалтерский баланс позволяет увидеть планируемое соотношение активов и пассивов организации и планируемые изменения по статьям. В итоге множество видов бюджетов тесно связаны между собой. Схематично взаимосвязь представлена на рисунке 1.

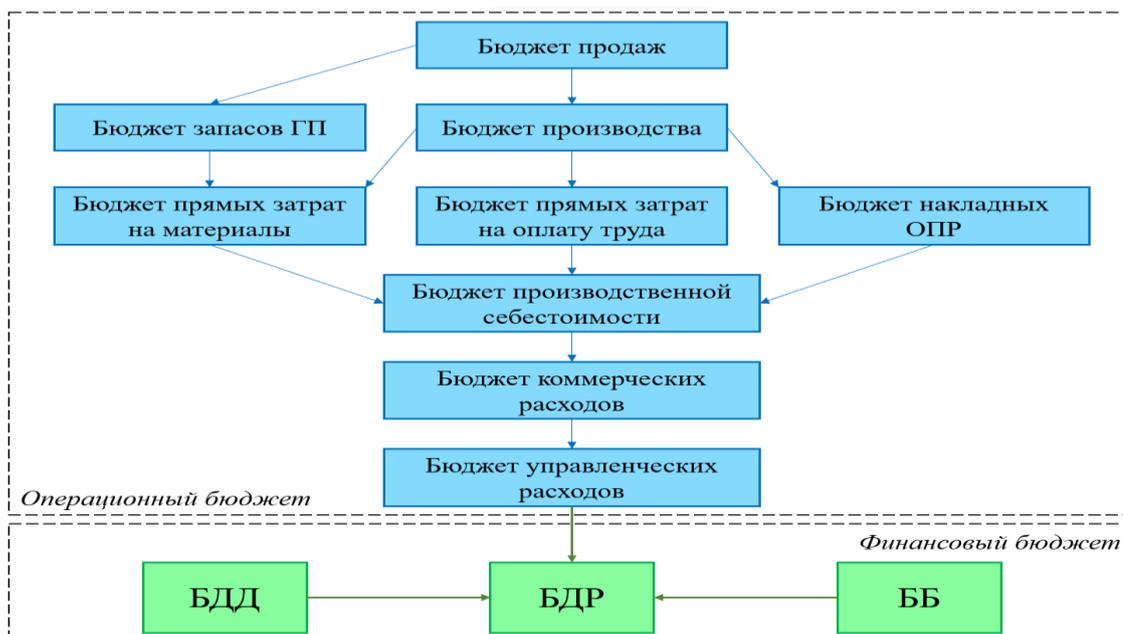

Рисунок 1 – Схема построения бюджетов (составлено автором)

5. Внедрение системы бюджетирования в организации

Внедрение системы бюджетирования в промышленной организации имеет следующие этапы (рисунок 2).

Рисунок 2 – Этапы постановки системы бюджетирования

На этапе формирования финансовой структуры разрабатывается модель, позволяющая определить ответственных за исполнение бюджетов и процесс осуществления контроля за исполнением. На втором этапе устанавливаются ответственные за разработку бюджетов менеджеры конкретных звеньев организационной структуры, которым делегируются такие полномочия.

Разработка учетно-финансовой политики необходима для определения правил ведения и консолидации бухгалтерского, производственного и оперативного учета в соответствии с ограничениями, принятыми при составлении и контроле выполнения бюджетов. Регламент планирования закрепляет методологию проведения процедур планирования, контроля, анализа причин отклонений от плана, корректировки бюджетов. На последнем этапе происходит непосредственное составление основного бюджета (операционного и финансового), сценарный анализ и при необходимости корректировка внедренной системы [5].

По мнению специалистов, самым проблематичным и важным этапом внедрения бюджетирования является разработка финансовой структуры. Распределять ответственность сразу между всеми подразделениями не стоит.

В первую очередь необходимо выбрать несколько подразделений, отвечающих за исполнение основных бизнес-процессов, и наделить их статусом центров финансовой ответственности (далее – ЦФО). Это позволит повысить эффективность именно тех подразделений, которые имеют наибольший резерв к оптимизации. В результате этапа планирования проекта должны быть выполнены следующие мероприятия:

- сформирована рабочая группа и утвержден регламент ее работы.
- сформирован бюджетный комитет и утвержден временный регламент его работы.
- осуществлена диагностика существующей системы бюджетирования.
- выдвинуты предложения по совершенствованию существующей системы.
- разработана концепция новой системы бюджетирования.

После второго этапа должны быть достигнуты результаты:

- действующие регламенты бюджетирования.
- действующая финансовая модель.
- разработанные бюджеты на будущий период.
- обучены руководители и специалисты.

В результате внедрения или совершенствования системы бюджетирования в организации должны существовать актуальные документы, регламентирующие весь процесс бюджетирования. От того, насколько детально они будут описывать процессы, зависит успешность мероприятий. Необходимые регламенты и их функции представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Регламенты системы бюджетирования (составлено автором)

В положении о бюджетировании фиксируются основы процесса бюджетирования, положение о финансовой структуре основывается на предыдущем регламенте и уточняет направленность на мотивацию и стимулирование, ответственность менеджеров. Положение о бюджетном комитете определяет управленческие процессы, направленные на согласование и утверждение разных бюджетов [6]. При постановке системы бюджетирования возникают риски, которые необходимо учитывать и минимизировать:

- неэффективность бюджетирования, которое не исполняет свою основную функцию управления (затраты на внедрение и поддержание функционирования системы могут превышать эффект);
- снижение операционной эффективности из-за отсутствия корректировки других бюджетов при изменении одного;

- завышение или занижение целевых показателей, порождающее несправедливость системы мотивации;
- принятие некорректных решений из-за неправильной интерпретации отчетных данных;
- потеря ликвидности из-за некорректного планирования БДДС и появления просроченной кредиторской задолженности;

При внедрении бюджетирования для минимизации риска непринятия со стороны персонала рекомендуется применять следующие методы:

- информировать персонал компании о статусе проекта внедрения, его необходимости;
- применять систему мотивации для сотрудников, которые участвуют в проекте и которые начинают работать с системой;
- проводить опросы для учета желаний сотрудников, непосредственно связанных с системой бюджетирования, и дорабатывать систему.

Важным фактором, определяющим направления составления всех бюджетов, является сценарное планирование. От того, какой построен прогноз на будущий период, зависят все основные показатели. Существует четыре укрупненных сценария развития:

1. Оптимистичный. Прибыль компании увеличится, значит, необходимо думать о дальнейшем развитии направлений, наборе и обучении персонал.
2. Базовый. Прибыль компании останется на прежнем уровне, поэтому необходимо запланировать оптимизацию процессов или оставить все «как есть».
3. Пессимистичный. Прибыль сократится, в связи с чем необходимо сократить необоснованные затраты.
4. Кризисный. Прогнозируемое значительное сокращение прибыли в будущем требует приостановки не основных проектов и максимального сокращения затрат.

Заключение

Таким образом, бюджетирование играет огромную роль в повышении эффективности деятельности промышленной организации [7]. На процессе бюджетирования строится корпоративный управленческий учет, что помогает компании развиваться в условиях современной экономики. Однако, основную часть затрат (около 50 %) составляют расходы на персонал, поэтому перспективным направлением исследования является изучение возможностей бюджетирования для эйчаров, руководителей службы управления персоналом и Департамента по корпоративным отношениям.

Список источников

1. Бихузин, А. Х. Бюджетирование в организации: традиционный и современный подходы к построению процесса бюджетирования / А. Х. Бихузин, Л. Ф. Гарипова // ПЛАНИРОВАНИЕ и ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ в НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Оренбург, 23 января 2020 года. – Оренбург: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2020. – С. 16-20. – EDN IZWKST.
2. Боровков, П. С. Энергетика и государственный бюджет: от затратного бюджетирования к программно-целевому бюджетированию / П. С. Боровков // Дайджест-финансы. – 2007. – № 8(152). – С. 2-4. – EDN IADAVR.
3. Вагин, В. В. Инициативное бюджетирование: стратегия развития Вторая Всероссийская конференция по инициативному бюджетированию / В. В. Вагин // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2016. – № 6(34). – С. 129-134. – EDN XUVXHP.
4. Орехова, А. А. Бюджетирование в системе управленческого учёта сущность, роль и эффективность автоматизации бюджетирования на предприятии / А. А. Орехова, Ю. И. Михеев // Научные труды молодых ученых, аспирантов и студентов : материалы Всероссийской научно-

практической конференции, посвященной Дню российской науки (с международным участием), Омск, 08 февраля 2012 года. Том Выпуск 9. – Омск: Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ), 2012. – С. 202-206. – EDN YGOZOB.

5. Шангараева, Д. Н. Система бюджетирования на предприятии: методики, этапы внедрения и осуществления бюджетирования / Д. Н. Шангараева, Л. Л. Самигулина // ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ и УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ и ПРАКТИКА : сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, Анапа, 24 октября 2023 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2023. – С. 18-23. – EDN AASLAW.

6. Nurpeissova, A. A. Design and implementation of an automated budgeting system at a mining enterprise: the case of RG Gold LLP / A. A. Nurpeissova, Zh. M. Dyussembekova, A. D. Issayeva // Central Asian Economic Review. – 2023. – No. 5(152). – P. 6-21. – DOI 10.52821/2789-4401-2023-5-6-21. – EDN AXWMXZ.

7. Rustiarini, Ni. W. Fraud in Public Budgeting: Evidence from Indonesia / Ni. W. Rustiarini // Finance: Theory and Practice. – 2023. – Vol. 27, No. 2. – P. 152-161. – DOI 10.26794/2587-5671-2023-27-2-152-161. – EDN FWKOMO.

References

1. Bikhuzin, A. Kh. Budgeting in an organization: traditional and modern approaches to building the budgeting process / A. Kh. Bikhuzin, L. F. Garipova // PLANNING and FORECASTING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT in NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS: collection of articles based on the results International scientific and practical conference, Orenburg, January 23, 2020. – Orenburg: Limited Liability Company "Agency for International Research", 2020. – P. 16-20. – EDN IZWKST.

2. Borovkov, P. S. Energy and the state budget: from cost-based budgeting to program-target budgeting / P. S. Borovkov // Digest Finance. – 2007. – No. 8(152). – P. 2-4. – EDN IADAVR.
3. Vagin, V.V. Initiative budgeting: development strategy Second All-Russian Conference on Initiative Budgeting / V.V. Vagin // Research Financial Institute. Financial magazine. – 2016. – No. 6(34). – pp. 129-134. – EDN XUVXHP.
4. Orekhova, A. A. Budgeting in the management accounting system, the essence, role and effectiveness of automation of budgeting in an enterprise / A. A. Orekhova, Yu. I. Mikheev // Scientific works of young scientists, graduate students and students: materials of the All-Russian Scientific and Practical conference dedicated to the Day of Russian Science (with international participation), Omsk, February 08, 2012. Volume Issue 9. – Omsk: Siberian State Automobile and Highway Academy (SibADI), 2012. – P. 202-206. – EDN YGOZOB.
5. Shangaraeva, D. N. Budgeting system at the enterprise: methods, stages of implementation and implementation of budgeting / D. N. Shangaraeva, L. L. Samigullina // ECONOMICS, FINANCE and MANAGEMENT: THEORY and PRACTICE: collection of scientific works based on materials III International scientific and practical conference, Anapa, October 24, 2023. – Anapa: Limited Liability Company “Research Center for Economic and Social Processes” in the Southern Federal District, 2023. – P. 18-23. – EDN AASLAW.
6. Nurpeissova, A. A. Design and implementation of an automated budgeting system at a mining enterprise: the case of RG Gold LLP / A. A. Nurpeissova, Zh. M. Dyussembekova, A. D. Issayeva // Central Asian Economic Review. – 2023. – No. 5(152). – P. 6-21. – DOI 10.52821/2789-4401-2023-5-6-21. – EDN AXWMXZ.
7. Rustiarini, Ni. W. Fraud in Public Budgeting: Evidence from Indonesia / Ni. W. Rustiarini // Finance: Theory and Practice. – 2023. – Vol. 27, No. 2. – P. 152-161. – DOI 10.26794/2587-5671-2023-27-2-152-161. – EDN FWKOMO.

Научная статья

Original article

УДК 330.43

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_3_132

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
УРОВНЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В
РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
FORMATION OF A SYSTEM OF STATISTICAL INDICATORS OF THE
LEVEL OF DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX
IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Кесельман Владимир Михайлович, к.ф.-м.н., доцент кафедры Высшей математики - 3, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва

Параскевопуло Ольга Ригасовна, к.ф.-м.н., доцент кафедры Высшей математики - 3, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва

Козлова Ольга Юрьевна, к.т.н., доцент кафедры Высшей математики - 3, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва

Кузнецова Екатерина Юрьевна, старший преподаватель кафедры Высшей математики - 3, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва

Манаенкова Татьяна Андреевна, ассистент кафедры Высшей математики - 3, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва

Keselman Vladimir Mikhailovich, candidate of sciences, associate professor of the department of higher mathematics - 3, the Federal state budget educational institution of higher education «MIREA — Russian technological university» (RTU MIREA), Moscow

Paraskevopulo Olga Rigasovna, candidate of sciences, associate professor of the department of higher mathematics - 3, the Federal state budget educational institution of higher education «MIREA — Russian technological university» (RTU MIREA), Moscow

Kozlova Olga Yurievna, candidate of sciences, associate professor of the department of higher mathematics - 3, the Federal state budget educational institution of higher education «MIREA — Russian technological university» (RTU MIREA), Moscow

Kuznetsova Ekaterina Yurievna, senior lecturer in the department of higher mathematics - 3, the Federal state budget educational institution of higher education «MIREA — Russian technological university» (RTU MIREA), Moscow

Manaenkova Tatyana Andreevna, assistant in the department of higher mathematics - 3, the Federal state budget educational institution of higher education «MIREA — Russian technological university» (RTU MIREA), Moscow

Аннотация. Целью данной работы является анализ развития производящих секторов агропромышленного комплекса в Российской Федерации с учетом региональной спецификации. Объектом изучения являются агропромышленный комплекс Российской Федерации и регионов. Предметом исследования является система показателей агропромышленного комплекса за период 2005 – 2022 гг. Информационная база представлена набором статистических показателей агропромышленного комплекса и

экономики субъектов РФ и государства в целом, мониторинг которых осуществляют Росстат, Минсельхоз России, Федеральное казначейство, Минтранс и Минэнерго. В результате выполненной работы была сформирована система статистических показателей, использование которой возможно, как в дальнейших научных исследованиях по теме, так и в органах исполнительной власти регионов для проведения контрольных срезов, в т.ч. для формирования рекомендаций по изменению плана основной деятельности.

Abstract. The purpose of this work is to analyze the development of the manufacturing sectors of the agro-industrial complex in the Russian Federation, taking into account regional specifications. The object of study is the agro-industrial complex of the Russian Federation and the regions. The subject of the study is the system of indicators of the agro-industrial complex for the period 2005-2022. The information base is represented by a set of statistical indicators of the agro-industrial complex and the economy of the subjects of the Russian Federation and the state as a whole, monitored by Rosstat, the Ministry of Agriculture of Russia, the Federal Treasury, the Ministry of Transport and the Ministry of Energy. As a result of the work performed, a system of statistical indicators was formed, the use of which is possible both in further scientific research on the topic and in the executive authorities of the regions for conducting control sections, including for making recommendations on changing the plan of the main activity.

Ключевые слова: статистический инструментарий, агропромышленный комплекс, факторный анализ, прогнозирование, исследование регионов

Keywords: statistical tools, agro-industrial complex, factor analysis, forecasting, regional research

Введение

Для проведения исследования уровня развития АПК России, а в дальнейшем – в разрезе регионов и кластеров необходимо рассмотреть

основные показатели, характеризующие количественную оценку состояния АПК, а также структуру исследуемых показателей за различные периоды времени, чтобы определить причины и качество изменения среды. Одна из основных задач и проблем начального этапа исследования состояния АПК является выделение необходимых групп показателей, а в дальнейшем – определение необходимого набора факторов, который отвечает требуемым задачам исследования, а также возможностям информационной базы. Выбор факторов является важной задачей, ведь неизвестна степень и направление зависимости эффективности ведения хозяйства в сегменте АПК и данного фактора. Также не стоит забывать, что набор факторов подходящий для анализа передовых российских регионов не всегда подходит для анализа других.

Для этой цели существуют системы статистических показателей, которые используются в централизованной системе сбора статистической информации (Росстат), а также в ведомственных системах (Минсельхоз России).

Основными формами статистического наблюдения указанных ведомств являются: периодическая отчетность, а также специально организованные наблюдения (в т.ч. сельскохозяйственная перепись). Также существуют регистры, в которых непрерывно фиксируются данные по ряду показателей в АПК, в частности Минсельхоз России постоянно ведет реестр виноградных насаждений, реестр получателей единой сельскохозяйственной субсидии, реестр производителей товаров с зарегистрированным наименованием места происхождения товара (НМПТ), реестр зарегистрированных в РФ пестицидов, агрохимикатов и другие.

Набор показателей, мониторинг которых проводят указанные ведомства, составлен согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 671-р «Об утверждении Федерального плана статистических работ», который устанавливает перечень исследуемых показателей, уровень

агрегирования информации, периодичность мониторинга, а также срок представления официальной статистической информации.

Основной алгоритм формирования системы статистических показателей уровня развития агропромышленного комплекса Российской Федерации

Инструментарий основных форм федерального статистического наблюдения с помощью которых производится сбор первичных данных Росстатом по видам деятельности АПК, а также по показателям, которые влияют на его успешное функционирование, определяются различными приказами Росстата.

Инструментарий форм отчетности о состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса определяется приказами Минсельхоза России об утверждении форм отчетности за исследуемый год.

Наибольший интерес с целью формирования системы показателей статистики АПК представляет программа наблюдения сельскохозяйственной переписи 2016 года, которая тесно связана с системой показателей Росстата. Ее разработка осуществлялась с учетом Программы Всемирной сельскохозяйственной переписи ФАО ООН. В данную перепись включены показатели о характеристике объектов сельскохозяйственной переписи и занятости в сельском хозяйстве, наличии и использовании земельных ресурсов, структуре земель по землепользователям; посевных площадях и многолетних насаждений по широкому перечню сельскохозяйственных культур, о поголовье сельскохозяйственных животных по видам; о характеристике трудовых ресурсов, производственной инфраструктуре, технических средствах и технологиях в разрезе категорий сельскохозяйственных производителей.

Во-первых, рассмотрим систему показателей о состоянии сельского хозяйства, используемую Росстатом, с учетом показателей сельскохозяйственной переписи 2016 года, однако с учетом задач и объекта

исследования работы необходимо указанную систему показателей адаптировать под АПК.

1. Макроэкономические показатели по АПК:

- объемы и индексы производства продукции агропромышленного комплекса по видам экономической деятельности и категориям производителей (сельхозпроизводителей), отгрузка продукции АПК собственного производства, валовая добавленная стоимость продукции АПК в структуре ВВП России и ВРП субъектов Российской Федерации).

2. Состояние растениеводства:

- посевные площади;
- валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур;
- реализация продуктов растениеводства по категориям сельхозпроизводителей.

3. Состояние животноводства:

- поголовье сельскохозяйственных животных по видам;
- производство и реализация продуктов животноводства;
- продуктивность скота и птицы, расход кормов по категориям сельхозпроизводителей;
- заготовка кормов в сельскохозяйственных организациях.

4. Состояние пищевой и перерабатывающей промышленности:

- производство продуктов переработки сельскохозяйственного сырья (мясо, масла, сыры, мука, крупа, сахар-песок, консервы и т.д.);
- балансы производственных мощностей (среднегодовая мощность, уровень использования среднегодовой мощности).

5. Характеристика земельных ресурсов:

- по категориям земель, угодьям и землепользователям.

6. Техническая оснащенность АПК:

- наличие и обеспеченность техникой;
- коэффициент обновления (ликвидации) техники и оборудования;

- энергообеспеченность организаций;
- энерговооруженность организаций.

7. Труд и оплата труда работников АПК:

- заработная плата работников АПК отдельно по России и входящим в нее субъектам.

8. Финансовое состояние производителей (сельхозпроизводителей)

- показатели, характеризующие финансовые результаты;
- показатели, характеризующие состояние расчетов организаций
- показатели, характеризующие эффективность деятельности организаций
- показатели, характеризующие финансовую устойчивость и платежеспособность.

9. Инвестиции в АПК:

- объем инвестиций в основной капитал, в том числе иностранные, по источникам финансирования, их видовая структура;
- ввод в действие новых фондов в сопоставимых ценах;
- коэффициенты обновления;
- износа основных фондов.

10. Балансы продовольственных ресурсов.

11. Цены и индексы цен

- производителей сельскохозяйственной продукции, продуктов питания, напитков, табачных изделий;
- на приобретенную промышленную продукцию и услуги;
- цены на приобретенное сельскохозяйственное сырье.

12. Экспорт/импорт.

13. Демографическая ситуация на селе/занятость в сельском хозяйстве:

- численность сельского населения по полу и возрасту;
- коэффициенты рождаемости/смертности, младенческой смертности, материнской смертности, естественного прироста (убыли), миграционного прироста (убыли) в сельской местности;

- экономически активное население;
- безработица по полу, возрасту, уровню образования, профессиональным группам занятий по городской и сельской местности.

14. Состояние социальной сферы на селе.

15. Воздействие производства на окружающую среду

- внесение минеральных и органических удобрений;
- эрозия почв, деградация земель, рекультивация земель;
- загрязнение сточных вод, выбросы парниковых газов и др.

16. Уровень жизни.

Показатели формируются по видам экономической деятельности. Состав видов экономической деятельности, используемых для оценки и сопоставления уровня развития АПК, устанавливается на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД и ОКВЭД2). В качестве основных видов деятельности будут отобраны виды деятельности, в которых выработку и реализацию государственной политики и нормативно-правовое регулирование осуществляет Минсельхоз России в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21.06.2008 г. № 450 «О Министерстве сельского хозяйства».

Показатели, отсутствующие в настоящее время в единой межведомственной информационно-статистической системе, а также показатели, которые не рассчитываются по видам экономической деятельности, которые относятся к АПК в соответствии с заданными группировками ОКВЭД, исключаются из итоговых расчетов при проведении оценки уровня развития АПК регионов России и государства в целом.

В список исследуемых видов деятельности не включены некоторые производящие продукцию виды деятельности (ветеринария, мелиорация земель и другие), которые входят в сферу ответственности Минсельхоза России, однако не соответствуют целям и задачам исследования, более того

показатели из данного сегмента не отображаются отдельно в отчетных статистических базах данных.

Среди производящих видов деятельности в работе не было рассмотрено рыболовство, поскольку данный вид деятельности является единственным, который построен на добыче природных ресурсов, поэтому руководство Минсельхоза России считает необходимым его исключить из исследования. Более того экспортное рыболовство, построенное на вывозе рыбных ресурсов в развитые страны, является крайне высокодоходным видом деятельности, что приводит к сильному завышению рейтинговых оценок ряда регионов, в которых основу валовой добавленной стоимости АПК в ВРП составляет рыбное хозяйство (Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Сахалинская область, Республика Карелия, Мурманская область, Архангельская область), которое напротив не отличается высокими показателями объема господдержки и ее эффективности, а остальные виды деятельности из сегмента АПК в представленных регионах зачастую носят локальный характер. Переработка рыбы и морепродуктов включены в дальнейшее рассмотрение как один из видов производства пищевых продуктов на общих основаниях.

В качестве основного показателя функционирования производственного сегмента в любом виде деятельности выступает объем производства продукции, но в виду разных физических характеристик, единиц измерения, а также отсутствия данных по полному профилю производимой продукции необходимо анализировать показатели в денежном выражении.

В качестве основного фактора, характеризующего уровень развития АПК в регионе, выбрана отгрузка товаров собственного производства по видам деятельности в АПК. Фактор рассчитывается, как объем проданной продукции в сегменте сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в денежном выражении, для получения интегрированного

показателя производится суммирование объема продаж в указанных сегментах.

Формирование системы статистических показателей региональной классификации по регионам Российской Федерации

Для исследования уровня развития агропромышленного комплекса регионов Российской Федерации будет использоваться межвидовая оценка уровня эффективности ведения хозяйства. На данной стадии будет проводиться измерение и сопоставление интегральных оценок уровня развития АПК, составленных на основе статистических показателей, которые являются ключевыми характеристиками для успешного функционирования агропромышленного комплекса субъектов РФ и страны в целом, в разрезе видов экономической деятельности, входящих в АПК.

В качестве ключевого фактора, определяющего состояние агропромышленного комплекса региона выбрана отгрузка товаров собственного производства. Показатель определяет степень развития агропромышленного комплекса региона в абсолютном выражении.

При построении рейтинга регионов по степени развития АПК данный показатель будет использован как основная характеристика «бенчмарк» отбираемых способов построения рейтинга.

Построение рейтинга регионов будет производиться на основе ряда относительных показателей, характеризующих уровень развития агропромышленного комплекса региона и потенциал для дальнейшего развития агропромышленного сегмента в регионе. Для взвешивания степени влияния исследуемых факторов они будут разделены на 5 групп, каждая из которых имеет определенный вес на основе экспертных оценок Национального Рейтингового Агентства.

В состав исследуемых групп факторов входят:

1. Трудовые ресурсы региона (вес – 17,3%);
2. Региональная инфраструктура (вес – 20,0%);

3. Объем рынка (потенциал спроса) (вес – 22,7%);
4. Производственный потенциал региональной экономики (вес - 21,3%);
5. Финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий региона (вес – 18,7%).

В состав исследуемых групп на равных условиях входят показатели, которые характеризуют относительный уровень эффективности ведения хозяйства региона и потенциал развития АПК. Для отбора изучаемых признаков были исследованы все показатели, представленные в Единой межведомственной информационно-статистической системе, которые имели данные как минимум до 2021 года включительно.

Для приведения к относительному виду всех исследуемых показателей в абсолютном выражении применяется взвешивания на количество занятых в сегментах АПК в регионе, на 1 наличного жителя в регионе, на 1 руб. валового регионального продукта в зависимости от природы показателя.

Для приведения видовых показателей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности к интегрированному виду производится взвешивание исследуемых факторов на объем отгруженной продукции собственного производства по видам деятельности АПК региона.

На следующем этапе необходимо провести разделение отобранных относительных показателей по группам признаков.

1. Трудовые ресурсы региона.

По данным признакам исследуется потенциал развития коммерческой деятельности в сегменте АПК по состоянию спроса и предложения на рынке труда в регионе: степень вовлеченности населения в экономическую жизнь региона, уровень безработицы, как показатель свободных трудовых ресурсов региона, а также привлекательность трудовой деятельности в сегментах АПК (отношение номинальной заработной платы в АПК к средней номинальной заработной плате в субъекте РФ) и уровень образования населения.

На основе имеющихся данных по группе «трудовые ресурсы» в разрезе видов деятельности АПК в работе будут использованы следующие блоки показателей.

- уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15-72 лет по субъектам, %;
- отношение номинальной заработной платы в АПК к средней номинальной заработной плате по субъекту РФ, %;
- уровень занятости населения в возрасте 15-72 лет, %;
- доля населения с высшим образованием в общей численности населения региона, %.

2. Региональная инфраструктура.

Для успешного функционирования предприятий АПК необходимо наличие развитой региональной инфраструктуры для достижения следующих целей.

Снижение логистических издержек, которые, как было отмечено выше, имеют большой вес в ценообразовании на товары АПК, особенно для товаров с низкой добавленной стоимостью (продукция сельского хозяйства). В противном случае экстенсивная граница развития агропромышленного комплекса региона (наиболее важный способ развития АПК особенно для малых форм, индивидуальных предпринимателей и крестьянско-фермерских хозяйств) имеет предел в виде платежеспособности местного населения, которая зачастую недостаточна или малочисленна для устойчивого развития всех видов деятельности АПК в регионе. Естественным ограничением является и самообеспеченность региона важнейшими продовольственными товарами и ресурсами, поэтому как одна из ключевых макро характеристик развития агропромышленного комплекса выступает возможность рентабельного вывоза продукции в другие регионы или страны.

В рамках данной группы показателей используются:

– плотность железнодорожных путей общего пользования, км/ 10 000 км территории;

– плотность автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального и местного значения с твердым покрытием, км/1000 км² территории.

Показатели уровня развития портовой инфраструктуры не представлены в базах данных статистических показателей отдельно для АПК, однако данный сегмент будет учтен при дальнейшем анализе экспорта/импорта продукции в разрезе регионов.

Экстенсивное наращивание производственных мощностей, которое является основным фактором увеличения производства и отгрузки продукции АПК. Для достижения количественного роста производства продукции сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности необходимо наличие дешевых энергетических ресурсов для дальнейшего роста. В качестве показателя по данному вопросу рассмотрим установленную мощность электростанций на душу населения, киловатт/ чел.

3. Объем рынка (потенциал спроса).

Спрос на продукцию АПК является ключевым фактором развития коммерческой деятельности в агропромышленном сегменте региона. Он включает в себя внутрорегиональный спрос, который характеризуется показателями объема ввоза продукции АПК (наличие потенциала для развития производства и сельского хозяйства в целях импортозамещения ввозимой продукции), показателями текущего потребления продукции, показатели динамики изменения потребления, доходов населения. Вторым направлением сбыта продукции является вывоз в другие регионы и экспорт, основные характеристики, которые определяют экспортный потенциал региона – величина логистических издержек и наличие экспортной

инфраструктуры. Среди показателей, характеризующих покупательскую способность рынка и покупательскую активность выделяются следующие.

- экспорт продукции АПК по регионам по отношению к ВРП, руб./1 руб. ВРП;
- объем вывоза продукции С/Х на 1 занятого в данном сегменте АПК, балл;
- объем ввоза продукции С/Х на 1 наличного жителя, балл;
- данные показатели рассчитываются как интегральные оценки по межрегиональному рейтингу объема ввоза/вывоза основных продовольственных ресурсов в натуральном выражении.
- отгрузка продукции АПК на экспорт в расчете на 1 занятого в данном виде деятельности, тыс. руб. / чел.;
- изменение стоимости условного (минимального) набора продуктов питания за год, %;
- изменение реальных располагаемых денежных доходов населения за год, %;
- доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума;
- оборот розничной торговли за год на душу населения, тыс. руб.;
- доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах домохозяйства, %;
- коэффициент самообеспеченности продовольствием, %.

4. Производственный потенциал региональной экономики.

Основным механизмом долгосрочного повышения рентабельности ведения хозяйственной деятельности и снижения переменных издержек является повышение производительности труда и снижение трудоемкости производства, которые напрямую зависят от степени вооруженности работников АПК основными фондами различной природы и технологического назначения. Для максимальной эффективности производства должны быть снижены физический и моральный износ

оборудования, энергоемкость производства, ввиду сильного ежегодного удорожания ресурсов ЖКХ. Как основные характеристики выполнения указанных предпосылок с учетом имеющихся данных были отобраны следующие показатели.

- эффективность использования основных фондов в АПК (фондоотдача) на конец года, руб./1 руб. ОФ;
- отгрузка продукции АПК в расчете на 1 занятого в данном виде деятельности (производительность труда), тыс. руб. / чел.;
- степень износа основных фондов на конец года, %;
- индекс цен производителей на энергоносители, % ;
- коэффициент обновления основных фондов, %;
- степень износа основных фондов в среднем за год, %;
- эффективность использования основных фондов в АПК (фондоотдача) в среднем за год, руб./1 руб. ОФ ;
- энергоемкость производства, киловатт / 1 руб. отгрузки;
- энерговооруженность труда, киловатт / 1 занятого в АПК.

5. Финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий региона.

Финансовый потенциал региона характеризуется объемом денежной массы, который имеется у бизнеса и в консолидированном бюджете субъекта. Высокая рентабельность ведения предпринимательской деятельности в агропромышленном сегменте региона является предпосылкой для дальнейшего развития данных видов деятельности, снижает риски неплатежеспособности контрагентов. Высокий уровень бюджетной обеспеченности и господдержки являются критическими факторами эффективного и стабильного функционирования сегмента АПК. В целях исследования указанных проблем будут рассмотрены следующие показатели.

- коэффициент бюджетной обеспеченности населения за счет средств консолидированного регионального бюджета, тыс. руб.;
- удельный вес убыточных организаций в АПК, %;

- доля просроченной дебиторской задолженности в АПК, %;
- доля просроченных обязательств в АПК, % ;
- инвестиции в основной капитал, млрд руб.;
- инвестиции в основной капитал к ВРП, руб. / 1 руб. ВРП;
- объем средств, перечисленных с/хп за счет средств федерального и регионального бюджетов на 1 занятого в виде деятельности, тыс. руб. / чел.;
- эффективность государственной поддержки с/хп, руб. отгрузки / руб. поддержки;
- уровень рентабельности продаж в АПК, %.

Заключение

Таким образом, в результате работы была получена система показателей уровня развития агропромышленного комплекса в регионах Российской Федерации. Ее использование возможно, как в дальнейших научных исследованиях по теме, так и в органах исполнительной власти регионов для проведения контрольных срезов, в т.ч. для формирования рекомендаций по изменению плана основной деятельности.

Список источников

1. Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/>
2. И. М. Борковская, Н. В. Бочило, А. А. Якименко, Л. Д. Яроцкая. Эконометрика и экономико-математические методы и модели-2018- 8с. URL:<https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/25825/1/Je>.
3. Абдуллаева, Р. К. (2019). Эконометрические модели и методы в спортивной экономике. Социально-гуманитарные знания, (1), 28-35.
4. Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Прикладная статистика . - 1-е изд. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1998. - 200 с.
5. Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Прикладная статистика и основы эконометрики. 2-е изд. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.

6. Жуковская В.М., Мучник И.Б. Факторный анализ в социально-экономических исследованиях.
7. Сидоров, А. А. Интегральные измерители регионального инновационного и цифрового развития как критерии стратегических документов в регионах России / А. А. Сидоров, О. Э. Немировская-Дутчак // Коррекционно-педагогическое образование: электронный журнал. – 2022. – № 2(32). – С. 36-44. – EDN VLVXAD.
8. Астафьев, Р. У. О стандартах и управлении качеством систем информационной поддержки предприятия / Р. У. Астафьев // Молодежная наука - первый шаг в науку большую : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 23 января 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 84-88.
9. Синтез алгоритма оценки эффективности программ образовательного кредитования в Российской Федерации / Р. У. Астафьев, Е. В. Пронина, О. А. Пихтилькова [и др.] // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 7. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_7_347. – EDN BTRGSH.
10. Оценка эффективности программ образовательного кредитования в Российской Федерации / Р. У. Астафьев, Т. Р. Игониная, О. Ю. Козлова [и др.] // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 8. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_8_377. – EDN SMBKDK.
11. Астафьев, Р. У. Применение методов эконометрического моделирования для анализа продукции производства высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в регионах Российской Федерации / Р. У. Астафьев, А. А. Григорьева, Т. П. Рябова // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 7. – С. 1141-1154. – EDN IVROQS.
12. Астафьев, Р. У. Обзор теоретических основ эконометрического моделирования сферы производства высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в регионах Российской Федерации / Р. У. Астафьев, А. В.

Бортунова, А. А. Маркаускайте // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 7. – С. 1155-1174. – EDN JCQFNM.

13. Прогнозирование стратегического развития стран БРИКС с учетом влияния демографических индикаторов / А. А. Сидоров, О. Э. Немировская-Дутчак, Т. А. Морозова [и др.] // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 11. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_11_687. – EDN QZRIWT.

14. Сидоров, А. А. Статистическая оценка реализации стратегий развития региона (на примере Калужской области) / А. А. Сидоров, Т. А. Бурцева, Е. С. Дарда // Московский экономический журнал. – 2021. – № 1. – С. 38. – DOI 10.24411/2413-046X-2021-10022. – EDN XNIUDJ.

15. Бурцева, Т. А. Эконометрическое моделирование и прогнозирование ожидаемой продолжительности жизни населения / Т. А. Бурцева, А. А. Сидоров // Тенденции экономического развития в XXI веке : Материалы II Международной научной конференции, Минск, 28 февраля 2020 года / Редколлегия: А.А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет, 2020. – С. 129-133. – EDN OXVКАК.

References

1. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki // URL: <https://rosstat.gov.ru/>
2. I. M. Borkovskaya, N. V. Bochilo, A. A. Yakimenko, L. D. Yaroczkaya. *Ekonometrika i ekonomiko-matematicheskie metody i modeli-2018- 8s.* URL:<https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/25825/1/Je>.
3. Abdullaeva, R. K. (2019). *Ekonometricheskie modeli i metody v sportivnoj ekonomike. Socialno-gumanitarnye znaniya*, (1), 28-35.
4. Ajvazyan S.A., Mxitaryan V.S. *Prikladnaya statistika . - 1-e izd. - M.: YuNITI-DANA, 1998. - 200 s.*
5. Ajvazyan S.A., Mxitaryan V.S. *Prikladnaya statistika i osnovy ekonometriki. 2-e izd. - M.: YuNITI-DANA, 2001.*
6. Zhukovskaya V.M., Muchnik I.B. *Faktornyj analiz v socialno-ekonomicheskix issledovaniyax.*

7. Sidorov, A. A. Integralnye izmeriteli regionalnogo innovacionnogo i cifrovogo razvitiya kak kriterii strategicheskix dokumentov v regionax Rossii / A. A. Sidorov, O. E. Nemirovskaya-Dutchak // Korrekcionno-pedagogicheskoe obrazovanie: elektronnyj zhurnal. – 2022. – № 2(32). – S. 36-44. – EDN VLVXAD.
8. Astafev, R. U. O standartax i upravlenii kachestvom sistem informacionnoj podderzhki predpriyatiya / R. U. Astafev // Molodezhnaya nauka - pervyj shag v nauku bolshuyu : Sbornik statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Petrozavodsk, 23 yanvarya 2024 goda. – Petrozavodsk: Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» (IP Ivanovskaya I.I.), 2024. – S. 84-88.
9. Sintez algoritma ocenki effektivnosti programm obrazovatel'nogo kreditovaniya v Rossijskoj federacii / R. U. Astafev, E. V. Pronina, O. A. Pixtilkova [i dr.] // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2023. – T. 8, № 7. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_7_347. – EDN BTRGSH.
10. Ocenka effektivnosti programm obrazovatel'nogo kreditovaniya v Rossijskoj Federacii / R. U. Astafev, T. R. Igonina, O. Yu. Kozlova [i dr.] // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2023. – T. 8, № 8. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_8_377. – EDN CMBKDK.
11. Astafev, R. U. Primenenie metodov ekonometricheskogo modelirovaniya dlya analiza produkcii proizvodstva vysokotexnologichnyx i naukojomykix otraslej v regionax Rossijskoj Federacii / R. U. Astafev, A. A. Grigoreva, T. P. Ryabova // Voprosy ustojchivogo razvitiya obshhestva. – 2022. – № 7. – S. 1141-1154. – EDN IVROQS.
12. Astafev, R. U. Obzor teoreticheskix osnov ekonometricheskogo modelirovaniya sfery proizvodstva vysokotexnologichnyx i naukojomykix otraslej v regionax Rossijskoj Federacii / R. U. Astafev, A. V. Bortunova, A. A. Markauskajte // Voprosy ustojchivogo razvitiya obshhestva. – 2022. – № 7. – S. 1155-1174. – EDN JCQFNM.

13. Prognozirovanie strategicheskogo razvitiya stran BRIKS s uchetom vliyaniya demograficheskix indikatorov / A. A. Sidorov, O. E. Nemirovskaya-Dutchak, T. A. Morozova [i dr.] // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2022. – T. 7, № 11. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_11_687. – EDN QZRIWT.

14. Sidorov, A. A. Statisticheskaya ocenka realizacii strategij razvitiya regiona (na primere Kaluzhskoj oblasti) / A. A. Sidorov, T. A. Burceva, E. S. Darda // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2021. – № 1. – S. 38. – DOI 10.24411/2413-046X-2021-10022. – EDN XNIUDJ.

15. Burceva, T. A. Ekonometricheskoe modelirovanie i prognozirovanie ozhidaemoj prodolzhitelnosti zhizni naseleniya / T. A. Burceva, A. A. Sidorov // Tendencii ekonomicheskogo razvitiya v XXI veke : Materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Minsk, 28 fevralya 2020 goda / Redkollegiya: A.A. Korolyova (gl. red.) [i dr.]. – Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet, 2020. – S. 129-133. – EDN OXVKAK.

© *Кесельман В.М., Параскевопуло О.Р., Козлова О.Ю., Кузнецова Е.Ю., Манаенкова Т.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.*

Научная статья

Original article

УДК 005(075.8)

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_3_133

**ЭТИКА И МОРАЛЬ В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ: ЦЕЛЬ БИЗНЕСА
И ЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

**ETHICS AND MORALITY IN MODERN BUSINESS: PURPOSE OF THE
BUSINESS AND ITS RESPONSIBILITY**

Гунин Андрей Игоревич, финансовый эксперт, предприниматель, Финансово-консалтинговая компания ООО «ВАЛНЕТ-ЦЕНТР», Москва, E-mail: andrei_gunin@yahoo.com

Gunin Andrey Igorevich, Financial expert, entrepreneur, Financial and consulting company “VALNET CENTER Ltd”, Moscow, E-mail: andrei_gunin@yahoo.com

Аннотация. Во второй статье своего цикла статей об этике и морали в современном бизнесе автор анализирует глубокие изменения, произошедшие за последние несколько десятилетий в том, что из себя представляет бизнес и эволюцию взглядов на то, что является целью деятельности компаний. Если в прошлом было принято считать, что компания должна преследовать интересы своих акционеров, то в настоящее время доминирующей стала концепция стейкхолдеров, которые включают в себя помимо акционеров всех, кто соприкасается с результатами деятельности организации. Автор приводит в пример одну из первых попыток реализации такого подхода, которая была предпринята еще более 100 лет назад Генри Фордом и очерчивает последствия последовавшего за этим судебного решения для правоприменительной практики в США. Автор ставит ряд острых вопросов,

которые на его взгляд остаются противоречивыми и нерешенными в применении концепции стейкхолдеров на практике, несмотря на ее практически безальтернативную общепринятость. В статье также обсуждается практическое воплощение реализации концепции стейкхолдеров в виде формулирования на национальных и межправительственных уровнях политики устойчивого развития, в том числе так называемых принципов ESG, разбирая каждую составляющую этих принципов (экология, социальная ответственность и корпоративное управление), а также приводятся положительные и отрицательные примеры подобного воплощения конкретными компаниями. Автор делает вывод, что несмотря на повсеместную распространенность заявлений и деклараций об ответственности бизнеса, они очень часто не соответствуют действительности. Несмотря на это, автор считает, что реализация принципов ESG остается важным приоритетом деятельности компаний в том числе и потому, что их соблюдение в современных условиях становится необходимым при получении корпоративного финансирования.

Abstract. In the second article of his series, the author examines the profound changes that have occurred over the past few decades in what business is and the evolution of views on what the purpose of companies is. If in the past it was generally accepted that a company should pursue the interests of its shareholders, now the dominant concept has become the concept of stakeholders, which include, in addition to shareholders, everyone who comes into contact with the results of the organization's activities. The author cites as an example one of the first attempts to implement such an approach, which was undertaken more than 100 years ago by Henry Ford, and outlines the consequences of the subsequent court decision for law enforcement practice in the United States. The author raises a number of pressing questions that, in his opinion, remain contradictory and unresolved in the application of the stakeholder concept in practice, despite its practically uncontested general acceptance. The article also discusses the practical

implementation of the stakeholder concept in the form of formulating sustainable development policies at national and intergovernmental levels, including the so-called ESG principles, analyzing each component of these principles (ecology, social responsibility and corporate governance), and also provides positive and negative examples of such implementation by specific companies. The author concludes that despite the ubiquity of statements and declarations about business responsibility, they very often do not correspond to reality. Despite this, the author believes that the implementation of ESG principles remains an important priority for companies, including because compliance with ESG in modern conditions becomes necessary when receiving corporate financing.

Ключевые слова: бизнес, ответственность, акционеры, стейкхолдеры, устойчивое развитие, ESG, экология, социальная ответственность, корпоративное управление

Keywords: business, responsibility, shareholders, stakeholders, sustainable development, ESG, ecology, social responsibility, corporate governance

Сделав в первой статье цикла краткий обзор истории развития представлений об этической составляющей в бизнесе, попробуем лучше понять, как это реализуется в практическом смысле. И тут следует обратить внимание на две ключевые составляющие: (1) ради чего существует бизнес, и в чьих интересах должен действовать директорат компании и (2) какие практики и политики должны существовать в компании, которая пытается вести дела этическим образом.

Как бы странно это не показалось, но однозначного ответа на первый фундаментальный вопрос не существует. И это делает позицию генерального или финансового директора любой компании довольно неустойчивой и неоднозначной. Если открыть любой западный учебник по финансовому менеджменту, напечатанный в 80-х или 90-х годах, то вы везде увидите мантру о приоритете ценности для акционеров. Автор данной статьи

принимал участие в переводе подобных учебников в студенческие годы и очень хорошо запомнил наказ каждому финансовому директору про «увеличение акционерной стоимости» компании. Известный экономист и теоретик второй половины 20 века Милтон Фридмен говорил: единственная цель бизнеса – обеспечивать максимальную прибыльность для своих акционеров. Немного позднее он оговорился – в рамках закона и признанных правил общества. Его логика вполне понятна – акционеры владеют компанией, они нанимают руководителя компании, и его задача – законным образом действовать в интересах акционеров. А интересы акционеров как правило очень просты – прибыль и дивиденды. Оговоримся, что в данной статье мы прежде всего рассуждаем о среднем и крупном бизнесе. В мелком и семейном предпринимательстве мотивация может быть совсем другой, но не такие компании определяют ландшафт современной экономики.

С усложнением национальных хозяйств, с появлением больших компаний, с развитием процессов глобализации такой подход к смыслу работы менеджмента приводил, как правило, к сугубо эгоистическому поведению бизнеса, потребительскому отношению к окружающей среде, обществу и сотрудникам. Если руководитель через структуру своей компенсации замотивирован увеличивать прибыль, то он будет делать все, чтобы этого достичь. К тому же кто такие акционеры? Когда-то это была семья или несколько друзей-основателей. А сейчас это фонды, представители которых скорее всего ни разу не были на заводе или в офисе своей портфельной компании. Они могут подержать акции полгода или год, затем продать и купить другие. И это привело к фундаментальному сдвигу во всем устройстве современного крупного бизнеса. Фактически лицом компании становится уже не владелец или владельцы, а менеджмент компании. А основным лицом, влияющим на генерального или финансового директора становится даже не контролирующий акционер или группа миноритариев, а обычный аналитик из инвестбанка, который пишет свой обзор на основании

квартальных отчетов компании и рекомендует покупать или продавать ее акции. Горизонт внимания генерального или финансового директора в таком случае резко сужается до следующей квартальной даты, а краткосрочные выгоды для финансового отчета начинают часто перевешивать долгосрочные интересы бизнеса.

Ближе к последней четверти прошлого века появляется другой взгляд на цели деятельности компании: руководитель компании должен учитывать интересы не только акционеров, но и других заинтересованных лиц. Так появляются концепция стейкхолдеров и понятие ответственного бизнеса. Стейкхолдеры – это все те, кто либо влияют на компанию, либо испытывают влияние на себе со стороны компании. То есть, лица, которые хоть как-то соприкасаются с результатами деятельности организации. Согласно этой концепции менеджеры должны стараться сбалансировать интересы заинтересованных сторон, чтобы каждая заинтересованная сторона, а не только акционеры, получала справедливую долю выгод. Конечно, теория стейкхолдеров не утверждает, что руководители компании не должны пытаться получать прибыль; она даже не утверждает, что менеджеры не должны пытаться максимизировать прибыль. Однако она говорит о том, что это не должно быть единственной целью, что своими результатами компания должна делиться с другими. Например, стоит что-то выделить рабочим – более достойная зарплата, лучшие условия труда, медицинская страховка для всех сотрудников и т.д. И только в таком случае можно говорить об ответственном ведении бизнеса. На самом деле это своеобразный возврат к подходу Аристотеля, о котором шла речь в предыдущей части – чрезмерное богатство не является достойной целью и правильнее заботиться о добродетелях, чем о накоплении богатства. Различные консалтинговые структуры проводили и проводят много исследований о том, какие стейкхолдеры занимают основную часть внимания топ-менеджеров. Как правило, ответы сходились на том, что четыре главные группы

стейкхолдеров для руководителей крупных компаний в наше время это клиенты, сотрудники, инвесторы и правительственные органы.

Удивительно, но первая, правда неудачная, попытка реализовать такую концепцию ответственного бизнеса случилась, пожалуй, еще во времена дикого капитализма в стране, которая в то время воплощала собой страсть к наживе. В 1919 году в деле «Додж против Форд Мотор Кампани» Верховный суд Мичигана вынес решение в пользу приоритета интересов акционеров, заявив, что основатель автомобильной компании Генри Форд должен управлять своей компанией в первую очередь в интересах максимизации прибыли ее акционеров. Поводом для судебного разбирательства стало заявление Генри Форда о том, что его компания прекратит выплачивать акционерам большие дивиденды и вместо этого будет использовать свою прибыль для достижения нескольких других целей, включая повышение качества продукции, расширение производственных мощностей компании и, возможно, что самое удивительное, снижение цен на автомобили для покупателей. Акционеры подали в суд, прося суд обязать Форд Мотор Кампани продолжать направлять львиную долю прибыли на выплаты высоких дивидендов. Акционеры утверждали, что забота, которую Форд выражал о своих работниках и клиентах, была как неподобающей, так и незаконной. Суд согласился, и Форд был вынужден отказаться от своей управленческой цели снизить прибыль, чтобы реализовать более широкие социальные цели.

Интересно отметить, что в том же деле суд подтвердил законность доктрины, известной как правило делового суждения, принцип общего права, гласящий, что должностные лица, директора и менеджеры корпорации не несут ответственности за понесенные убытки, когда доказательства демонстрируют, что решения были разумными и приняты добросовестно, что дает свободу корпоративного управления в принятии решений о том, как

управлять компанией. По сути, правило делового суждения гласит, что суд не должен пересматривать решения менеджеров или директоров компании.

Сейчас в бизнес-среде и в СМИ очевидно возобладал взгляд, что бизнес должен работать не только на акционеров, а в интересах всех стейкхолдеров. Это стало мейнстримом и, казалось бы, является ответом на запрос повышения уровня этики в управлении бизнесом. Однако, на наш взгляд этот подход оставляет много нерешенных и очень важных вопросов. Во-первых, если менеджмент должен преследовать социальные цели, то как взгляды конкретных менеджеров могут влиять на решения компания? Например, в США в 2014 было другое судебное решение, которое дошло до Верховного суда. Руководство одной из небольших компаний отказалось из своих религиозных предпочтений включать в медицинскую страховку покрытие расходов на средства контрацепции. И суд поддержал такую возможность. Тогда, если менеджмент может принимать социальные решения исходя из собственных взглядов, то как быть с сотрудниками или с миноритарными акционерами, которые не согласны с такими взглядами? Во-вторых, как можно требовать от менеджеров быть специалистами не только в бизнесе, но и в огромном количестве других вопросов, связанных с социальными, экологическими и прочими соображениями? В-третьих, возникает вопрос полного размытия ответственности менеджмента. Еще в Библии говорилось, что нельзя служить двум господам, а из практического опыта многим тоже известно, что невозможно одновременно выполнять разнонаправленные цели. Если с максимизацией прибыли все может быть достаточно цинично, но предельно понятно, то если поставить в обязанность руководству компании много всего разного одновременно, то все цели начинают размываться и менеджмент может либо окончательно запутаться, либо наоборот цинично играть на этом. Совершив бизнес-ошибки, которые привели к убыткам, руководитель может почувствовать соблазн навести на это лоск социальной ответственности и рассказать о гуманитарных целях

своего решения. Таким образом менеджмент может просто потерять всякую меру ответственности. Эта тема только развивается и наверняка мы станем свидетелями интересных историй, а суды и законодатели будут искать ответы на эти и другие вопросы. Но пока можно лишь констатировать, что такой подход стал реальностью, и посмотреть, как на практике может работать концепция ответственности бизнеса.

В связи с этим на ум сразу приходит концепция устойчивого развития, которая на сегодняшний день является глобальной межправительственной и межфункциональной инициативой, призванной хоть в какой-то мере подчинить деятельность человечества целям достижения долгосрочного процветания и справедливости. Эта инициатива стала ответом на рост глобальных проблем в последние десятилетия сразу на нескольких уровнях:

- Политический (войны, вооруженные конфликты, геополитические столкновения)
- Социально-экономический (разнонаправленные демографические тенденции в разных странах, доступ к продовольствию и воде, бедность и нищета, неравномерное развитие стран и континентов)
- Экологический (загрязнение окружающей среды, изменение климата, опустынивание, гибель лесов, потеря сред обитания и снижение биоразнообразия, аномальные погодные явления и т.д.)

Под эгидой ООН была сформулирована концепция устойчивого развития, что нашло свое отражение в нескольких программных документах, в которых сочетаются как общие приоритеты, так и конкретные цели, стоящие перед странами и народами, с количественными индикаторами и наборами предлагаемых мероприятий. На основе одобренной ООН в 2015 году «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» в нашей стране, как и практически во всех других странах, были разработаны и утверждены подробные программы национального уровня для достижения этих целей.

Все это отозвалось в среде интеллектуалов и исследователей новыми формулировками про ответственное ведение бизнеса, и теперь по сути универсальным стало требование для каждой более или менее крупной компании отвечать принципам ESG, что означает принятие на себя ответственности в отношении экологии, улучшения социальной среды и практик корпоративного управления. Этот подход по сути обязывает компании помимо прибыли и интересов акционеров заботиться о вышеупомянутых аспектах своей деятельности. И не просто заботиться, но и отчитываться перед акционерами, регулирующими органами и обществом в целом. И теперь в крупных компаниях появились специальные директора по устойчивому развитию, которые разрабатывают и координируют мероприятия по достижению целей концепции ESG. По результатам года помимо привычного годового отчета с цифрами компании теперь делают объёмные отчеты по своей деятельности в области ESG. Если, например, заглянуть на сайт Сбербанка, то можно увидеть что по результатам 2022 года банк выпустил огромный годовой отчет на 275 страницах, состоящий из двух частей – традиционный отчет менеджмента с финансовой отчетностью, который занимает 143 страницы и ESG-отчет на оставшихся 132 страницах.

Чтобы легче понять что такое ESG, лучше всего посмотреть на удачные и не очень удачные примеры того, как компании следуют ESG повестке на практике. Начнем с экологии. Экологическая ответственность бизнеса проявляется в том, что компании должны делать все возможное для того, чтобы уменьшить отрицательное воздействие своей деятельности на окружающую среду и предпринимать действия по сохранению и регенерации природных ресурсов. Российская компания Оптиком, крупный производитель упаковки и хозяйственных товаров для бизнеса, уже почти 20 лет придерживается принципов экологической ответственности. Компания предлагает своим клиентам широкий ассортимент товаров из вторичного сырья, для чего в том числе запускает проекты по сбору отходов для

переработки. Один из основателей компании с блеском в глазах рассказывал автору статьи историю о том, как он, осознав колоссальный экологический вред пластика, не поддающегося биологическому разложению, убеждал продуктовые сети отказаться от практики раздачи бесплатных пакетов клиентам на кассах. Его партнеры по бизнесу уговаривали его перестать это делать, так как это в разы бы снижало спрос на пакеты, которые производил Оптиком. Он же убеждал своих партнеров в том, что компания может заработать на чем-то другом, не ухудшая экологическую ситуацию своими пластиковыми пакетами. В результате часть сетей-клиентов действительно сделали пакеты платными, мотивируя таким образом покупателей пользоваться многоразовыми сумками и снизив расход пакетов на 70 процентов, а Оптиком прекратил их производство.

Примером менее удачных экологических инициатив может послужить компания Кока-Кола. Международный гигант попал под огонь критики за свою практику использования воды еще в середине 2000-х. Снижая затраты на дистрибуцию, компания строит свои заводы ближе к потребителям, используя местные источники воды, что в некоторых странах с дефицитом пресной воды, в частности в Индии, вызвало серьезные протесты со стороны фермеров и местного населения. В ответ Кока-Кола запустила и широко распиарила в прессе программу нейтральности в отношении использования воды, пообещав вернуть в природу каждую каплю воды, использованную для производства напитков. В частности, компания начала инвестировать в проекты по водоснабжению и очистке воды в бедных водой странах, водосбережению и повторному использованию воды, а также в проекты по защите и восстановлению естественных водосборов. В 2016 году руководство компании торжественно заявило о достижении водной нейтральности на 5 лет раньше обещанного срока. Однако дотошные журналисты провели расследование и обнаружили, что компания в своих расчетах потребления и генерации воды проявила особую креативность. Для

производства пол-литровой бутылки колы тратится не только пол-литра воды которая смешивается с концентратом и становится конечным продуктом, но еще и 7 литров для производства самой бутылки и 28 литров для выращивания сахарной свеклы, которая используется как сырье для добавления сахара в концентрат. Эти 35 литров в расчетах компании не участвуют. Более того, при расчете объемов воды, которую эти водоохраные проекты возвращают в природу, компания сразу же записывает себе в плюс весь тот расчетный объем воды, который ее проекты обеспечат на протяжении нескольких лет (для особо интересующихся - подробно результаты этого расследования изложены в статье от 31 мая 2018 года в онлайн издании Verge). Такое создание бизнесом образа экологической ответственности путем предоставления не очень корректной или совсем недостоверной информации даже получило собственное название – гринвошинг. Подобные примеры недобросовестного пиара встречаются увы очень часто, но гринвошинг может приобретать и другие более тонкие формы. Помимо откровенной лжи и приукрашивания под это определение подпадает, например, и использование красивой фразы или создающего ощущение «экологичности» образа на этикетке – зеленый листок клевера или дельфин, например. Или компания может решать одну экологическую проблему и вполне правдиво об этом рассказывать, но при этом создавать другую, не меньшую. Время от времени, например, в прессе проскакивают вполне серьезные статьи, указывающие на то, что электромобили, решая непосредственную проблему вреда от газов из выхлопной трубы, тем не менее не сильно улучшают экологическую ситуацию, так как компенсируют все свои достижения тем отрицательным воздействием, которое оказывается на природу при производстве электричества и батарей. Но обсуждение данного вопроса кажется чуть ли не табуированным, и серьезного развития эта дискуссия не получает, так что складывается ощущение, что среди производителей и правительств сложился консенсус, который имеет мало

отношения к заботе об экологии, но позволит им заработать огромные деньги на вынужденном пересаживании потребителей с бензиновых и дизельных автомобилей на электрокары.

Что касается социальной ответственности бизнеса, то под этим понимаются усилия компания, связанные с качеством взаимоотношения с местными сообществами, условиями труда на предприятиях, соблюдением прав человека, безопасностью продукции, безопасностью конфиденциальных данных, наличием этических критериев при выборе поставщиков, благотворительными инициативами. Прекрасной иллюстрацией настоящей социальной ответственности компании является пример производителя и продавца обуви TOMS. Блейк Микоски, серийный предприниматель, основал компанию в 2006 году. Он запустил очень необычную бизнес-модель, которую сам называл «один к одному» - one-for-one – на каждую проданную пару обуви он другую пару обуви отдавал бесплатно нуждающимся детям. Микоски быстро стал ведущим сторонником интеграции решения социальных проблем в бизнес-модели, а поддержку компании TOMS со стороны публики стали даже называть сострадательным потребительством. Бренд взлетел, и вскоре последовали другие линейки товаров, в том числе очки и кофе. В 2012 году журнал *Vogue* включил Микоски в свой список крутых первопроходцев, заявив, что он «совершил революцию в том, что мы привыкли ожидать от вещей, которые мы покупаем». За первые 4 года деятельности компания отдала бесплатно 1 млн пар. А к 2016 году, за 10 лет работы компании, эта цифра достигла невероятных 60 миллионов. Однако не все со-акционеры разделяли эту энергию и веру автора идеи. Когда на рынке появились подражатели, рост компании замедлился. Кредиторы и другие акционеры были недовольны и, не дав Микоски достаточно времени, чтобы ответить на этот вызов, в 2014 году контроль над компанией забрал инвестиционный фонд *Vain Capital*, оценив компанию в 625 миллионов долларов. Основатель потерял руководство и покинул компанию. История

ТОМС – очень яркий пример положительного социального эффекта деятельности компании. В большинстве случаев социальные инициативы бизнеса все же более спокойны и умеренны в своем проявлении и заключаются прежде всего в создании достойных условий труда для сотрудников, инициативах по развитию тех городов или сообществ, где непосредственно находятся предприятия или офисы организации и в участии в той или иной благотворительной деятельности.

Но зачастую бывает и так, что даже лидеры в своих индустриях пренебрегают этими соображениями. Несколько лет назад огласку получила история посещения студентами МВА и их профессора одного из дистрибьюторских центров компании Amazon в США. Проведя студентам экскурсию по огромному комплексу, его руководитель в шутку прокомментировал медлительность ходьбы посетителей. Он описал и продемонстрировал быструю и агрессивную «походку Амазон», заявив, что средний сотрудник склада проходит около 15 км за смену. Задача этих сотрудников состоит в том, чтобы заполнить заказ и доставить его в центр обработки и упаковки как можно быстрее. Дизайн логистического центра Амазон является коммерческой тайной, распределение мест хранения товаров определяется по особому алгоритму и при выполнении заказа сборщику приходится преодолевать довольно значительные расстояния. Тех, кто не может ходить быстро, увольняют, относясь к таким сотрудникам так же, как к попавшимся на воровстве. После того, как студенты рассказали журналистам о случившемся, в американской прессе стали появляться и другие статьи о сомнительных требованиях Амазона к своим сотрудникам, включая значительные переработки, обязанность поднимать тяжелые грузы, сложно выполнимые нормы, угрозы разного рода взысканий за любые попытки самоорганизации сотрудников с целью защиты своих прав.

Корпоративное управление – это третий элемент в концепции ESG и он включает в себя такие аспекты как прозрачность системы управления,

независимость членов Совета директоров, справедливость системы вознаграждения сотрудников и руководства компании, нетерпимость к коррупции, этика лоббистских усилий компании, механизмы информирования о нарушениях или злоупотреблениях, наличие каких-либо проявлений дискриминации, инклюзивность и разнообразие на уровне менеджмента и среди персонала.

Малоизвестная в России, но невероятно популярная в 1990-2000х годах в США компания по производству и продаже одежды Abercrombie & Fitch стала жертвой представления руководителя компании Майкла Джеффриса о том, что он может управлять компанией как ему хочется, на основании своих эстетических и социальных предпочтений. Двадцать лет назад работа в A&F была мечтой любого студента. Бренд считался крутым, создавал ощущение принадлежности к особой касте, магазины были похоже на элитарные клубы, где играла приятная электронная музыка, а на входе посетителей встречали полуобнаженные девушки и парни модельной внешности. С ростом внимания общества к практикам управления в различных компаниях в прессе стали появляться свидетельства о том, что в Abercrombie & Fitch царит практика системного расизма, где небелые сорудники, как правило, получали задания в подсобке или выходили в зал только на замену. При этом оценка сотрудников имела мало общего с привычной оценкой результатов деятельности – каждому сотруднику присваивалась «степень крутости» в зависимости от внешнего вида и манеры поведения. Сам Джеффрис при этом подогревал общественность заявлениями типа следующего: «Мы нанимаем в наши магазины красивых людей, потому что красивые люди привлекают других красивых людей. Мы хотим продавать нашу одежду крутым, красивым людям, мы не продаем никому другому». Подобные практики привели к коллективным судебным искам от лица бывших сотрудников, жесткому публичному осуждению корпоративного управления в компании и

генерального директора лично. Он вынужден был уйти, а компания потеряла клиентов и вошла в долгий период кризиса.

Во всей концепции ESG вопрос корпоративного управления пожалуй самый неоднозначный. Многие его аспекты непосредственно связаны с этическими представлениями, а они как мы видим могут быть совершенно противоположными. К тому же эти вопросы могут быть сильно идеологизированы, а то, что казалось правильным вчера, может оказаться совершенно недопустимым сегодня. И тогда общественный диктат лишает выбор этичности, а делает его вопросом дисциплинарного подчинения. Самый последний яркий пример из американской же практики - это решение Верховного Суда США, принятое в конце июня 2023 года, которое признало незаконным учитывать расовую принадлежность абитуриента при принятии решения о его зачислении в университет. Это ставит вне закона практику «положительной дискриминации», когда при схожих результатах вступительных испытаний предпочтение отдавалось небелому абитуриенту, и которая до решения Верховного Суда 29 июня, наоборот, считалась важнейшим элементом борьбы с расовой несправедливостью.

Два года назад компания Ernst and Young провела глобальное исследование в области соблюдения принципов деловой этики и получила вполне ожидаемые результаты: «Практически все респонденты (95%) считают, что важно соблюдать стандарты деловой этики в бизнесе, а 98% согласны с тем, что это принесет их компании преимущества. Исходя из нашего опыта, компании, которые ведут бизнес в соответствии со стандартами деловой этики и считают это своим основным принципом, являются более устойчивыми и лучше справляются с бизнес-задачами в период пандемии...». Однако консультанты и профессора пока не говорят о том, что более насущной становится не столько проблема несоблюдения этики, сколько проблема корпоративной «псевдоэтики». Это сродни гринвошингу в области экологической ответственности. Многим

бизнесменам сегодня кажется, что маятник качнулся слишком далеко, и из подлинной филантропии и соучастия “корпоративная ответственность” превратилась в опасную форму политкорректности. Просвещенная, искренняя предпринимательская благотворительность прошлого, благодаря расцвету культуры активизма, превратилась в настоящее бремя сегодняшней так называемой “корпоративной ответственности”. В последние годы прослеживаются, по крайней мере, четыре отчетливые тенденции:

- рост групп активистов, занимающихся какой-то конкретной одной проблемой;
- их нацеливание на компании, ведущие дела в конкретных странах или конкретных отраслях промышленности;
- рост общественного сочувствия к таким действиям, что выражается в такой ужасной форме как публичная травля;
- печать одобрения, которую на все это безобразие ставят многие правительства «прогрессивных стран» и СМИ.

Эти четыре тенденции были сформулированы еще 20 лет назад Робертом Халфоном, видным деятелем консервативной партии Великобритании, который был министром в правительстве Кэмерона, а в октябре 2022 года снова вошел в правительство Великобритании в должности министра университетов и науки. За время, которое прошло с момента его анализа, все стало только хуже. Появилась целая профессия активистов: гражданские, экологические, ЛГБТ, расовые, политические, религиозные активисты – люди, которые занимаются только активизмом, при этом зачастую не имея ни хорошего образования, ни реального опыта работы. Роберт Халфон, определив эти четыре тенденции, говорил еще 20 лет назад, что корпорации обязаны предвидеть эти угрозы и бороться с ними. Компании должны осознать, что этот риск очень реальный и чем больше компания или чем ближе ее деятельность к теме, вокруг которой разворачивается общественная

дискуссия, тем больше этот риск. Нынешний британский министр в то время фактически призывал к войне против активизма, заявляя, что «компаниям по всему спектру должны объединиться и действовать в унисон, чтобы ограничить необъяснимую, недемократичную и часто нелегальную деятельность групп активистов, с которыми они сталкиваются».

С другой стороны, может возникнуть другое сильное искушение - а может быть лучше закрыться от всего этого, забаррикадироваться и просто честно и увлеченно заниматься развитием своей компании, соблюдая общепринятые базовые моральные принципы и не пытаюсь разобраться в хитросплетениях противоположных взглядов на экологию, права человека, гендеры, тендеры и политические повестки? При всей видимой привлекательности такого выбора при достижении определенного размера бизнеса его к сожалению не остается. Ни один более или менее активно развивающийся бизнес не сможет обойтись без привлечения нового долгового или акционерного капитала, а финансовая отрасль активно включилась в повестку продвижения ESG. Еще в 2006 году под эгидой ООН были приняты шесть принципов устойчивого инвестирования, как некие правила для банков и инвестфондов – что надо финансировать, а что нет, и как принимать во внимание неэкономические параметры бизнеса. Эти шесть принципов по сути говорят о том, что банки и инвестфонды, которые подписались под этими правилами, должны рассматривать экономические проекты и компании, которым они дают деньги, с точки зрения их влияния на ESG повестку – оценивать соответствующие практики и риски, требовать раскрытия информации и регулярной отчетности от компаний, а также рассказывать о своих собственных действиях в этом направлении. С тех пор большинство крупнейших игроков финансового рынка приняли эти принципы и сейчас под управлением тех финансовых институтов, которые применяют этот подход, находится более 100 трлн долларов. Биржи и регуляторы выпускают соответствующие руководства, а для крупных

публичных компаний в США отчеты по ESG стали уже обязательными. На финансовом рынке даже появились специальные финансовые инструменты – зеленые бонды (финансирование проектов, положительно влияющих на экологию), социальные бонды (например, строительство социального жилья) и устойчивые бонды (те, что одновременно отвечают требованиям и зеленых и социальных бондов). Согласно оценкам Credit Agricole и агентства Bloomberg в 2021 году было привлечено немногим менее 1 трлн долларов через выпуск устойчивых бондов. После просадки рынка в 2022 году 2023 год показывает 30-процентный рост и превосходит показатели 2021 года. Это примерно треть от всего глобального объема новых облигаций, которые выпущены в прошлом году.

Таким образом, при всей неоднозначности того, как иногда на практике реализуется ESG повестка, вопрос устойчивого развития и ответственности бизнеса стоит максимально серьезно и с этим необходимо считаться любому генеральному и финансовому директору. Только хочется надеяться, что большинство предпринимателей и менеджеров не превратят это в очередную бюрократическую процедуру как назойливую и досадную необходимость, а что они искренне воспримут вопрос этики бизнеса. Этичность в бизнесе – это все-таки не следование ESG-инструкции биржи или очередного консультанта. Это безоговорочное соответствие слов действиям. Поступать правильно надо не потому, что так написано в кодексе, а потому что ты веришь, что поступать надо правильно. Такой подход рождает настоящее доверие и внутри коллектива и в обществе и защищает компанию от серьезных рисков. Как же тогда бизнес-лидеру учитывать этическую составляющую в процессе принятия решения? Об этом в заключительной статье цикла.

Список источников

1. Гулиус Н.С. Этика деловых отношений. Учебно-методическое пособие - Томск, издательство Томского государственного университета, 2012

2. Завьялова Е.Б. Корпоративная социальная ответственность: эволюция подходов и идей / Е.Б.Завьялова // Финансовый бизнес. — 2018. — №2 (193). — С. 26-31.
3. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. – М., АСТ, 2017
4. Матвеев П.Е. Этика. Основы общей теории морали. Курс лекций. - Владимир, 2006 [Электронный ресурс] – URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/1294/3/00325.pdf> (дата обращения: 01.12.2023)
5. Модель принятия этических решений PMI (EDMF) [Электронный ресурс] – URL: https://www.pmi.org/-/media/pmi/documents/public/pdf/ethics/ethical-decision-making-framework.pdf?rev=f1cd0adaeaae485998a2a5df39dbfc6f&sc_lang_temp=ru-RU (дата обращения: 01.12.2023)
6. Наступил ли момент истины для этики и социальной ответственности бизнеса? Глобальное исследование в области соблюдения принципов деловой этики. 2020 год. EY Форензик. [Электронный ресурс] – URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/topics/forensic-integrity-services/ey-global-integrity-report-rus.pdf (дата обращения: 01.12.2023)
7. Сарна А. Я. Технологии воздействия на аудиторию в современном медиа-пространстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 218–235. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.207>
8. Сторчевой М.А. Нормативная этика бизнеса: проблемы теории//Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.8 Вып.2 , 2009 – С.142-163
9. Чичовачки П. Призрачное здание «истинной морали» Канта//Этическая мысль. Выпуск 7. РАН, Институт Философии – М., 2006.
10. Этика бизнеса: Учебное пособие для вузов и бизнес-школ./ Под общ. ред. П.А. Кальницкой – М., 2012
11. Bowen S. A Practical Model for Ethical Decision Making in Issues Management and Public Relations//Journal of Public Relations July 2005

- [Электронный ресурс] – URL:
https://www.researchgate.net/publication/287216766_A_Practical_Model_for_Ethical_Decision_Making_in_Issues_Management_and_Public_Relations (дата обращения: 01.12.2023)
12. Business ethics//OpenStax, Rice University, 2018 [Электронный ресурс] – URL: <https://openstax.org/details/books/business-ethics> (дата обращения: 01.12.2023)
13. Carrol A. A History of Corporate Social Responsibility: Concepts and Practices//The Oxford handbook of Corporate Social Responsibility (pp.19-46). [Электронный ресурс] – URL:
https://www.researchgate.net/publication/282746355_A_History_of_Corporate_Social_Responsibility_Concepts_and_Practices (дата обращения: 01.12.2023)
14. Enderle G. Business Ethics in the Intercultural and Global Context: A Conceptual Framework [Электронный ресурс] – URL:
https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/34728/ssoar-zfwu-2000-3-enderle-Business_ethics_in_the_intercultural.pdf?sequence=1 (дата обращения: 01.12.2023)
15. Etzioni A. The Moral Dimension. Toward A New Economy. – Free press, 1990
16. MacDonald C. Coke claims to give back as much water as it uses. An investigation shows it isn't even close.// The Verge, 31 May 2018 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theverge.com/2018/5/31/17377964/coca-cola-water-sustainability-recycling-controversy-investigation> (дата обращения: 01.12.2023)
17. Pohl R. F. (ed.) Cognitive illusions: Intriguing phenomena in judgement, thinking and memory. Psychology Press, 2016
18. Trevino L., Nelson K. Managing Business Ethics: Straight Talk about How to Do It Right. – Wiley, 6th edition, 2013
19. Velasquez M. Business Ethics: Concepts and Cases – Pearson, 8th edition, 2017

References

1. Gulius N.S. E`tika delovy`x otnoshenij. Uchebno-metodicheskoe posobie - Tomsk, izdatel`stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012
2. Zav`yalova E.B. Korporativnaya social`naya otvetstvennost`: evolyuciya podxodov i idej / E.B.Zav`yalova // Finansovy`j biznes. — 2018. — №2 (193). — P. 26-31.
3. Kaneman D. Dumaj medlenno... reshaj bystro. – M., AST., 2017
4. Matveev P.E. E`tika. Osnovy obshhej teorii morali. Kurs lekcij. - Vladimir 2006 [Electronic resource] – URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/1294/3/00325.pdf> (last access: 01.12.2023)
5. Model` prinyatiya e`ticheskix reshenij PMI (EDMF) [Electronic resource] – URL: https://www.pmi.org/-/media/pmi/documents/public/pdf/ethics/ethical-decision-making-framework.pdf?rev=f1cd0adaeaae485998a2a5df39dbfc6f&sc_lang_temp=ru-RU (last access: 01.12.2023)
6. Nastupil li moment istiny` dlya etiki i social`noj otvetsvennosti biznesa? Global`noe issledovanie v oblasti soblyudeniya principov delovoj etiki. 2020. EY Forensic [Electronic resource] – URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/topics/forensic-integrity-services/ey-global-integrity-report-rus.pdf (last access: 01.12.2023)
7. Sarna A. Ya. Texnologii vozdejstviya na auditoriyu v sovremennom media-prostranstve // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya. 2020. V. 13. Issue. 2. P. 218–235. , <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.207>
8. Storchevoj M.A. Normativnaya e`tika biznesa: problemy` teorii//Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser.8 Issue.2 , 2009 – P.142-163
9. Chichovachki P. Prizrachnoe zdanie «istinnoj morali» Kanta//Eticheskaya mysl`. Vypusk 7. RAN, Institut Filosofii – M., 2006.
10. Etika biznesa: Uchebnoe posobie dlya vuzov i biznes-shkol./ Pod obshh. red. P.A. Kal`niczkoy – M., 2012
11. Bowen S. A Practical Model for Ethical Decision Making in Issues Management and Public Relations//Journal of Public Relations July 2005 [Electronic resource] –

URL:

https://www.researchgate.net/publication/287216766_A_Practical_Model_for_Ethical_Decision_Making_in_Issues_Management_and_Public_Relations (last access: 01.12.2023)

12. Business ethics//OpenStax, Rice University, 2018 [Electronic resource] – URL: <https://openstax.org/details/books/business-ethics> (last access: 01.12.2023)

13. Carrol A. A History of Corporate Social Responsibility: Concepts and Practices//The Oxford handbook of Corporate Social Responsibility (pp.19-46). [Electronic resource] – URL: https://www.researchgate.net/publication/282746355_A_History_of_Corporate_Social_Responsibility_Concepts_and_Practices (last access: 01.12.2023)

14. Enderle G. Business Ethics in the Intercultural and Global Context: A Conceptual Framework [Electronic resource] – URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/34728/ssoar-zfwu-2000-3-enderle-Business_ethics_in_the_intercultural.pdf?sequence=1 (last access: 01.12.2023)

15. Etzioni A. The Moral Dimension. Toward A New Economy. – Free press, 1990

16. MacDonald C. Coke claims to give back as much water as it uses. An investigation shows it isn't even close.// The Verge, 31 May 2018 [Electronic resource] – URL: <https://www.theverge.com/2018/5/31/17377964/coca-cola-water-sustainability-recycling-controversy-investigation> (last access: 01.12.2023)

17. Pohl R. F. (ed.) Cognitive illusions: Intriguing phenomena in judgement, thinking and memory. Psychology Press, 2016

18. Trevino L., Nelson K. Managing Business Ethics: Straight Talk about How to Do It Right. – Wiley, 6th edition, 2013

19. Velasquez M. Business Ethics: Concepts and Cases – Pearson, 8th edition, 2017

© Гунин А.И., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_3_134

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА
ОСНОВЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА
DEVELOPMENT STRATEGY FOR AN INDUSTRIAL ORGANIZATION
BASED ON A PROCESS APPROACH**

Панфилова Елена Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление промышленными организациями», Государственный университет управления, г. Москва

Panfilova Elena Evgenevna, PhD (Economy), associate professor of the chair “Management of industrial organizations”, State University of Management, Moscow

Аннотация. В статье представлен подход к разработке стратегии устойчивого развития организации в долгосрочной перспективе, основываясь на оптимизации ключевых бизнес-процессов в функциональных зонах. Определена структура и взаимосвязи бизнес-процессов в организации, являющейся ключевым игроком рынка. Выделены инструменты оптимизации управляющих и обслуживающих бизнес-процессов для формирования и трансформации модели ведения бизнеса. Выявлены типовые сильные и слабые стороны при совершенствовании бизнес-процессов для организаций, функционирующих в высокотехнологичных секторах экономики. Уточнено влияние организационной структуры предприятия на процессы оптимизации бизнес-процессов.

Abstract. The article presents an approach to developing a strategy for the sustainable development of an organization in the long term, based on the optimization of key business processes in functional areas. The structure and relationships of business processes in an organization that is a key market player is determined. Tools for optimizing management and servicing business processes for the formation and transformation of a business model are identified. Typical strengths and weaknesses have been identified in improving business processes for organizations operating in high-tech sectors of the economy. The influence of the organizational structure of the enterprise on the processes of optimization of business processes is clarified.

Ключевые слова: владелец процесса, процессная модель, регламент, совершенствование, структура

Keywords: process owner, process model, regulations, improvement, structure

Введение

В условиях действия антироссийских санкций руководство промышленных организаций вынуждено решать целый спектр задач от перепроектирования логистических цепочек, поиска новых поставщиков до коренной перестройки самой модели ведения бизнеса. Процессная модель управления предполагает поиск прежде всего внутренних резервов для развития компании и использование сильных сторон в ее деятельности в связке с открывающимися возможностями новых рынков. Модель стратегического развития бизнеса Остервальдера Пинье подразумевает под собой, что структура издержек при работе с ключевыми клиентами уже оптимизирована на основе эффективного управления типовыми бизнес-процессами как на уровне головной компании, так и на уровне дочерних обществ для холдинговых структур. В этой связи исследование вопросов стратегии развития компании, являющейся ключевым игроком на конкретном рынке, представляется актуальным и значимым.

1. Процессная модель управления и ее элементы

Как известно, процессная модель управления основывается на повышении эффективности бизнес-процессов. Для этого необходимо понимать суть бизнес-процессов, их виды и уметь их правильно идентифицировать. Бизнес-процесс может трактоваться как целенаправленная совокупность взаимосвязанных видов деятельности, характеризующаяся устойчивостью, целенаправленностью и регламентированностью, которая по заданной технологии преобразует входы (ресурсы) в выходы (результаты), представляющие ценность для потребителя. Вышеприведенное определение базируется на определении стандарта МС ИСО 9000:2000 [1].

В соответствии с принципами процессной модели, бизнес-процессы имеют следующие составляющие:

- входы бизнес-процесса – это ресурсы, необходимые для выполнения операций, которые требуют преобразований (материалы, сырье, информация);
- выходы – результаты выполнения бизнес-процесса (продукт, услуга, информация, отчеты, планы);
- ресурсы – используемые в ходе выполнения ресурсы (человеческие ресурсы, инфраструктура, финансы, технологии);
- владелец процесса – человек, несущий ответственность за результаты процесса;
- границы процесса – события или определенное время, инициирующие начало и окончание процесса;
- потребитель – Заказчик результатов процесса (внешний или внутренний), предъявляющий требования;
- участники – заинтересованные и участвующие в выполнении проекта лица;

- схема осуществления (последовательность) – описание процесса;
- цель процесса – результат, к которому стремится Владелец.
- критерии эффективности – показатели оценки процесса.

Бизнес-процессы традиционно разделяют на управленческие, основные, процессы развития, обеспечивающие и вспомогательные. Схематично классификация и взаимосвязь первых четырех бизнес-процессов представлена на рисунке 1.

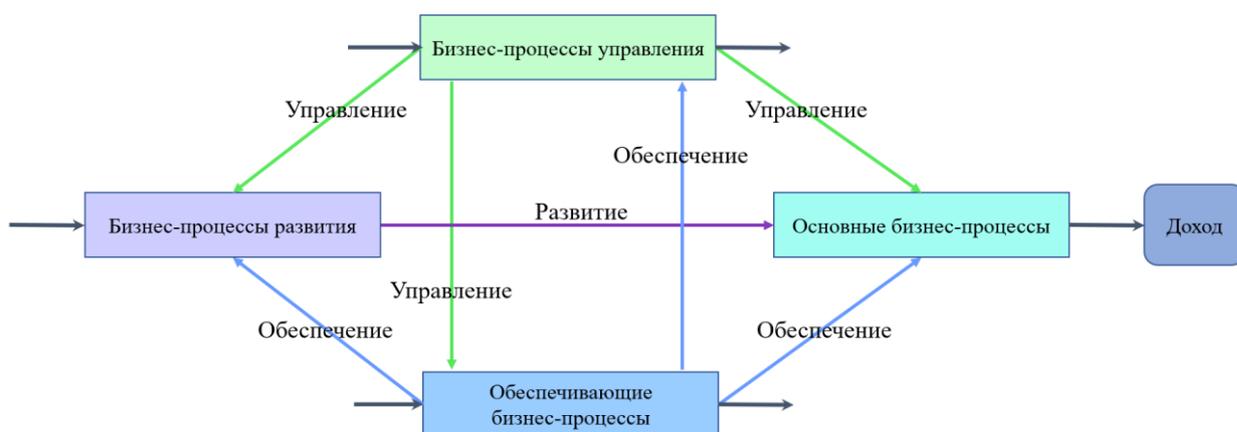

Рисунок 1 – Виды бизнес-процессов и их взаимосвязь

Основные бизнес-процессы направлены непосредственно на создание продукта или услуги для потребителя. Именно за счет них организация получает свой основной доход. Качество выполнения основных бизнес-процессов определяет степень удовлетворенности клиента, потребительские свойства произведенной продукции, за которые готов платить конечный потребитель [2].

К бизнес-процессам развития относится деятельность, направленная на улучшение концепции продукта, изучение и внедрение инноваций, новых технологий производства, модификацию средств труда. К ним можно отнести научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), внедрение новых программных продуктов на предприятии.

Обеспечивающие бизнес-процессы направлены на снабжение остальных необходимыми ресурсами для нормального функционирования предприятия. К таковым относятся материально-техническое, финансовое, кадровое обеспечение.

На предприятии вспомогательные бизнес-процессы ориентированы на жизнеобеспечение основных бизнес-процессов, например, осуществление ремонта оборудования, проведение дезинфекции помещений, обслуживание машин. Некоторые исследователи не выделяют бизнес-процессы развития в отдельную группу, а приписывают их функции управленческим бизнес-процессам.

Традиционно организации самостоятельно принимают решения, какую классификацию бизнес-процессов принимать за основу при построении бизнес-модели [3]. Корпорации в большинстве случаев выделяют как процессы развития, так и управленческие бизнес-процессы. Однако, представители малого и среднего бизнеса не всегда считают это необходимым в силу своей немасштабной детальности и небольших размеров организации.

Для того чтобы дать определение управленческому бизнес-процессу, необходимо объяснить смысл термина «управление». Трудно сказать, когда именно появился такой феномен, как управление. Но оно будто существовало всегда, так как всегда возникает там, где есть деятельность групп людей. Это обусловлено сущностью человека, общественным устройством жизнедеятельности людей и его иерархическим характером. Существует множество определений термина «управление», но чаще всего он ассоциируется с деятельностью человека или группы лиц по организации усилий людей для достижения определенной цели. Экономисты рассматривают управление в качестве фактора производства, а в теории управления данный термин определяется как деятельность, процесс, воздействие [4]. Так или иначе, оно связывает субъект управления и объект,

применяя особые инструменты. К таким инструментам, в частности, относятся функции: организация, контроль, анализ, учет, нормирование, мотивация, планирование, координация, регулирование, диспетчирование.

Значит, управленческими бизнес-процессами являются процессы, которые реализуют функции управления во всей организации и на каждом уровне ее бизнес-процессов. К таковым относятся, например, процессы планирования бюджетов, контроля за исполнением договорных обязательств, координация работ подразделений, оперативное управление процессами, экологический менеджмент, корпоративное управление. Для осуществления бизнес-процессов управления необходимо поэтапно выполнять следующие действия [4]:

1. Планирование: собрать информацию, провести ее анализ и разработать план действий.
2. Организация: обеспечение выполнения реализации плана – довести мероприятия до сотрудников, мотивировать и обеспечить их необходимыми ресурсами.
3. Учет: мониторинг фактических данных о выполнении запланированных работ.
4. Контроль: плановые величины показателей сопоставить с фактическими данными и провести анализ отклонений.
5. Регулирование: принятие решения о последующих действиях – корректировке или выполнении плана в установленном порядке.

Следует также отметить, что для каждого процесса должно быть определено управление, которое устанавливает, каким образом процесс должен исполняться. Традиционно такое управление представляется в виде нормативного или распорядительного документа, например, корпоративного стандарта, инструкции, процедуры, плана, приказа, графика [5].

Примечательно, что роль бизнес-процессов управления по сравнению с другими видами процессов в организации в последние десятилетия

неуклонно возрастает. Существует ряд причин, описывающих данный феномен. Ключевой причиной является тот факт, что за последние десятилетия нет революционных прорывов в области новых видов продукции и услуг, технологии, оборудования, которые позволили бы перераспределить рынок производителей, нарушить сложившийся баланс.

2. Выявление ключевых проблем и рисков при разработке стратегии развития

Для определения проблем, а также возможностей дальнейшего развития ключевого предприятия отрасли традиционно проводится SWOT-анализ (таблица 1). SWOT-анализ является широко признанным подходом, позволяющим провести совместное изучение внешней и внутренней среды. Исходными данными для проведения SWOT-анализа являются стратегически значимые возможности и угрозы, сильные и слабые стороны компании.

SWOT-анализ позволяет выделить проблемы и риски деятельности в высокотехнологичной отрасли для его ключевого представителя. Самая глобальная проблема отрасли заключается в истощении запасов урана-235, на котором работает большинство АЭС мира. Для ее решения компании уже создают реакторы на быстрых нейтронах, работающих на уране-238, запасов которого в 140 раз больше. Использование инновационных реакторов требует разработки новых систем безопасности. Значит, если отрасль перейдет на качественно новый уровень, все ее компании должны своевременно адаптироваться и трансформировать модель ведения бизнеса. В таких условиях инновационные разработки в сфере автоматизации приобретают особое значение. Но до тех пор корпорации предпочитают совершенствовать свою деятельность, чтобы в будущем иметь необходимый уровень развития бизнес-процессов и соответствовать требованиям преобразованного рынка [6].

В первую очередь, организации необходимо стать менее зависимой от иностранных поставщиков, так как в настоящее время происходят нарушения

в политико-экономических связях между Россией и Западом. Кроме того, необходимо поддерживать репутацию надежного поставщика автоматизированных систем управления технологическими процессами (АСУ ТП). Для поддержания статуса надежного отраслевого поставщика особое внимание следует уделить налаживанию бизнес-процессов в области управления проектами, так как компания молодая и многие внутренние процессы нуждаются в оптимизации в соответствии со спецификой отрасли.

Таблица 1 – SWOT-анализ ключевого предприятия в высокотехнологичной отрасли

	Сильные стороны	Слабые стороны
Внутренняя среда	<ul style="list-style-type: none"> – растущая доля рынка, как мирового, так и отечественного; – многолетний опыт разработки, проектирования, ввода в эксплуатацию и сопровождения ядерных объектов; – высокий уровень технических и производственных компетенций на всех переделах цепочки создания стоимости АСУ ТП; – соответствие требованиям отраслевых Заказчиков; – ответственный подход к работам на ядерных объектах и соблюдение техники безопасности; – наличие пула перспективных проектов; – сильная стратегия развития; – соблюдение требований безопасности ядерных объектов; – непрерывное совершенствование конструирования и проектирования; – конкурентоспособная продукция; – цифровые решения; – система развития персонала; – система мотивации; – стадия роста жизненного цикла организации 	<ul style="list-style-type: none"> – высокий показатель текучести кадров; – низкая платежеспособность организации; – высокие управленческие затраты; – высокие затраты на персонал в структуре затрат; – преобладание заемных источников над собственными; – низкая прибыль или убыток от основного вида деятельности; – гибкость принятия управленческих решений ограничена по причине строгих стандартов; – скептицизм сотрудников к стратегии 2030; – длительные закупочные процедуры; – низкая прибыль от основного вида деятельности или убыток; – сильная зависимость от поставщиков и заказчиков; – сложности во взаимопонимании с иностранными контрагентами вследствие языкового барьера и различий менталитетов; – нарушения сроков ключевых событий по проектам; – низкое качество бизнес-процессов
Вне	Возможности	Угрозы
	– высокая кооперация участников бизнеса АСУ ТП;	– санкции со стороны США и ЕС (в том числе

<ul style="list-style-type: none"> – положительная репутация корпорации как в стране, так и в мире; – административная и финансовая поддержка от государства; – внушительный портфель проектов по АСУ ТП; – программа «Цифровая экономика РФ» и развитие цифровой энергетики; – единственный отечественный поставщик комплектных предложений по АСУ ТП российского дизайна; – потенциал роста спроса на электротехнические решения; – статус отраслевого интегратора в сфере АСУ ТП; – переход многих стран на атомную энергию, значит, больше возможностей заключения доходных контрактов; – энергетическая стратегия России до 2035 года (в том числе развитие атомной энергетики, субсидирование). 	<ul style="list-style-type: none"> запреты на импорт иностранных разработок в Россию, разрыв отношений с поставщиками и заказчиками); – пандемии (также четвертая волна коронавируса); – валютные колебания могут стать причиной увеличения стоимости закупаемого оборудования и материалов; – изменение законодательства в области валютного регулирования, налогового законодательства, правил таможенного контроля, требований по лицензированию; – высокие сертификационные требования на проектах поставки за рубежом, а также высокие требования к безопасности; – растущая конкуренция на мировых рынках строительства АЭС (в том числе развитие конкурентов в Китае)
--	--

3. Выбор программных продуктов при управлении бизнес-процессами

Ключевые игроки рынка стремятся внедрять новые программные продукты, документировать существующие порядки и положения, оценивать показатели, учитывать пожелания сотрудников – всё это для того, чтобы сделать процессы понятными, удобными и наиболее эффективными [7]. В итоге успешная реализация проектов принесет прибыль, которая позволит улучшить финансовую устойчивость и платежеспособность организации. Иллюстрация возможных вариантов оптимизации бизнес-процессов в организации при разработке стратегии с расчетом коэффициентов важности и средневзвешенных оценок представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Оценка вариантов решений по оптимизации бизнес-процессов

Повышение эффективности управления коммерческим проектом на стадии «Выполнение» (1)										
Оптимизация работы в системе электронного документо-оборота (СЭД)		Повышение осведомленности и заинтересованности в выполнении ключевых событий			Совершенствование схемы бизнес-процесса		Снижение уровня загруженности руководителей			
(0,3)		(0,25)			(0,2)		(0,25)			
Повышение эффективности работы в существующих системах	Внедрение новой системы	Проведение дополнительных брифингов, совещаний	Адаптация индивидуальных планов развития сотрудников под проект	Пересмотр КПЭ	Организация поездок на объекты АЭС	и производственные площадки	Рейжиниринг процесса	Оптимизация процесса	Наем помощников	Перераспределение ответственности

(0,6)	(0,4)	(0,1)	(0,15)	(0,25)	(0,5)	(0,3)	(0,7)	(0,45)	(0,55)
0,18	0,12	0,025	0,038	0,06 3	0,125	0,06	0,14	0,113	0,138

В результате расчета взвешенных оценок вариантов могут быть отобраны наиболее предпочтительные:

- повышение эффективности работы в существующих СЭД;
- организация поездок на АЭС и производственные площадки для сотрудников;
- оптимизация схемы процесса управления коммерческим проектом;
- перераспределение ответственности.

Анализ информационных систем, используемых ключевыми игроками рынка в высокотехнологичных отраслях, показал, что при реализации проектов неэффективно используются существующие СЭД («Pay Dox», «ELMA», «ЕОСДО»). Их функционал во многих деталях похож, поэтому у сотрудников возникает диссонанс: какие документы и где размещать, в какой системе назначать задачи и где контролировать их исполнение. В проекте необходимо выбрать и внедрить единую систему управления проектом, в которой будет осуществляться большая часть бизнес-процессов [8]. Для решения данных вопросов рекомендуется реализовать следующие мероприятия:

Этап 1. Провести ревизию существующих систем по управлению проектом и проектированию.

Этап 2. Обеспечить доступ сотрудникам корпорации в единую систему проекта в соответствии с требованиями доходного договора.

Этап 3. Определить требования к специальным системам управления данными в зоне ответственности корпорации и поставщиков АСУ ТП.

Этап 4. Внедрение специальной системы.

На первом этапе в качестве критериев выбора системы будет рассмотрено наличие следующих функциональных возможностей:

1. Управление проектом (оптимизация процессов управления документооборотом).
2. Управление задачами (удобный интерфейс работы в системе, единый подход для всех разработчиков).
3. Бизнес-процессы (автоматизация процессов приёма, рассмотрения и согласования/утверждения документации).
4. Интеграция с PDF (возможность рассмотрения PDF непосредственно в системе, не выгружая на внешние носители).
5. Электронный архив (все документы в электронном виде хранятся в системе).
6. Бумажный архив (учёт передачи документов в архив).
7. Отчёты (многофункциональная система отчётности).
8. Управление изменениями (версиями).
9. Сопроводительные документы (создание сопроводительных писем автоматически при рассылке документации).

Кроме того, следует отметить, что все анализируемые системы – это российские разработки, поэтому нивелируется риск ухода компании-разработчика с российского рынка по причине нестабильных экономических и политических отношений с зарубежными странами.

По ранее определенным критериям оцениваются системы управления документооборотом, которые используются в проектах по АСУ ТП (таблица 3).

Таблица 3 – Сравнительная характеристика систем управления документооборотом

Критерии	«Pay Dox»	«ELMA»	«ЕОСДО»
Управление проектом	⊖	✓	⊖
Управление задачами	✓	✓	✓
Бизнес-процессы	⊖	✓	⊖
Интеграция с PDF	✓	✓	✓
Электронный архив	✓	✓	✓
Бумажный архив	⊖	✓	⊖
Отчеты	⊖	✓	✓
Управление версиями	✓	✓	✓
Сопроводительные документы	✓	✓	✓
Результат	5	9	6
Итоговый рейтинг	3	1	2

На первом этапе в результате сравнительного анализа может быть выбрана BPM система «ELMA», так как она обладает рядом преимуществ: имеет расширенные функции, помимо СЭД, к которым относится возможность построения и оптимизации схем бизнес-процессов; гибкое управление архивом, а также учет передачи документов в бумажный архив; дополнительная возможность контроля показателей эффективности сотрудников; возможность интеграции с другими СЭД (например, «ЕОСДО» и «Еnovia»), а также возможность автоматизации бизнес-процессов на основе построенных моделей.

Платформу ELMA можно установить в комплексном виде, где будут доступны следующие приложения:

– BPM система (управление бизнес-процессами, визуальное моделирование бизнес-процессов);

- ELMA CRM-система (управление отношениями с клиентами, маркетинг взаимоотношений);
- СЭД электронный документооборот (согласование, утверждение, рассмотрение, регистрация документов);
- управление проектами (ведение проектов, задачи и подзадачи, диаграммы Ганта, трудозатраты по проекту);
- внутренний корпоративный портал (лента новостей, корпоративные новости, приказы, распоряжения по компании);
- визуальное моделирование бизнес-процессов и последующий импорт в BPM систему для управления и возможной оптимизации;
- система управления и учета КПЭ (ключевых показателей эффективности).

На втором этапе происходит выявление сотрудников, которым необходимо предоставить доступ к проектной документации для выполнения требований по доходному договору. К таким сотрудникам относятся как члены команды управления проектом и исполнители, так и персонал функциональных подразделений, которые обеспечивают проект, руководители, ответственные за успешность проекта.

На третьем этапе определяются требования к системе, исходящие из набора необходимых функций. ELMA имеет несколько версий, каждая из которых предназначена для различных направлений деятельности и может быть адаптирована под потребности конечных пользователей. Кроме того, необходимо для каждого пользователя определить уровень доступа к той или иной документации и роль при рассмотрении и утверждении.

На четвертом этапе осуществляется непосредственное внедрение системы в деятельность проекта. Требуется провести обучение среди сотрудников для ознакомления с новыми возможностями системы и развития их навыков работы в системе. По результатам внедрения должна быть проведена оценка эффективности системы и оптимизации работы в ней.

Внедрение систем электронного документооборота при оптимизации бизнес-процессов приводит к перераспределению ответственности между сотрудниками. Например, система BPM «SELMA» имеет такой функциональный ряд, который позволяет руководителям проанализировать множество статистических показателей работы сотрудников [9]:

- какие бизнес-процессы чаще всего выполняются;
- кто из сотрудников выполняет свои задачи быстрее всего, а кто, наоборот, нарушает поставленные сроки;
- кто из сотрудников выполнил больше задач за день/неделю/месяц, а кто меньше;
- в каких бизнес-процессах чаще всего возникают трудности.

Такой подробный анализ дает возможность руководителю выявить слабо загруженных работников и делегировать им свои задачи. Например, благодаря функции автоматического формирования реестров данная задача уже не требует ручного составления реестра в Excel администратором проекта, как это происходит в данный момент. На выгрузку письма и занесение его в реестр корреспонденции администратор тратит в среднем 3 минуты, в день входящих и исходящих писем может быть 2–10 шт. (в среднем 6). Получается, что за рабочую неделю администратор тратит в среднем 1,5 часа рабочего времени (максимум – 2,5 часа). Таким же образом можно просчитать временные затраты на формирование реестра заключений (постоянно-действующей технической комиссии) ПДТК и разрешение на информационный обмен (РИО) реестра версий технической документации. В результате у некоторых сотрудников команды управления проектом в разном количестве высвободится время, которое могут использовать руководитель проекта и главный инженер проекта для дополнительных поручений [10].

Заключение

Процессы разработки стратегии сложнее поддаются формализации, регламентированию и описанию в рамках сложившихся информационных

систем в крупных компаниях и организациях. Процессный подход позволяет детализировать наиболее значимые процедуры при принятии решений, согласовать точки входа и выхода процесса, а также перераспределить владельцев процессов и границы ответственности при реализации проектов в высокотехнологичных секторах экономики. Приоритетными для дальнейшего научного исследования являются вопросы интеграции и сопряженности систем электронного документооборота и управления проектами между материнской компанией и филиалами, дочерними обществами при обмене технической документацией по ключевым бизнес-процессам.

Список источников

1. Варкулевич, Т. В. Особенности управления бизнес-процессами на стадиях жизненного цикла организации / Т. В. Варкулевич, Ю. О. Вивдыч // АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ и УПРАВЛЕНИЯ : сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 10 декабря 2019 года. Том Часть 1. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 114-117. – EDN TPWSQI.
2. Виттих, Р. А. Процессный подход как инструмент повышения качества / Р. А. Виттих, С. Б. Квеско // Вестник науки. – 2023. – Т. 1, № 6(63). – С. 83-88. – EDN BIDRKL.
3. Даудов, С. Д. Оценка системы внутреннего контроля внутренним аудитом как метод повышения эффективности бизнес-процессов организации / С. Д. Даудов, О. Н. Ковалева // Вестник НГИЭИ. – 2017. – № 7(74). – С. 132-147. – EDN ZBJYGT.
4. Дрогобыцкая, К. С. Модели как основные артефакты архитектуры информации / К. С. Дрогобыцкая // Программные продукты и системы. – 2014. – № 1. – С. 5-10. – EDN TFCTZJ.

5. Дунаева, В. И. Внутренний контроль бизнес-процессов / В. И. Дунаева, Ю. А. Ейзвих, А. М. Потапова // Энигма. – 2019. – № 10-1. – С. 85-91. – EDN AOVVYZ.
6. Кагарлицкая, Н. Н. Сущность и организация внутрифирменного финансового планирования в условиях процессного подхода / Н. Н. Кагарлицкая // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2009. – № 26. – С. 93-99. – EDN THJXND.
7. Мамедов, Э. Н. Влияние инструментов стратегического планирования на обеспечение эффективной деятельности промышленных предприятий / Э. Н. Мамедов // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства : сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Симферополь, 24 марта 2017 года / Крымский инженерно-педагогический университет. – Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2017. – С. 335-337. – EDN YOKRXV.
8. Поникарова, И. Н. Теоретические подходы к организации процессного подхода в стратегическом управлении наукоемкими компаниями / И. Н. Поникарова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 8(58). – С. 105-112. – DOI 10.47581/2021/PS-94/IE.8.58.14. – EDN TVPZRV.
9. Смолин, А. Е. Применение инновационных технологий и их влияние на процесс управления организаций / А. Е. Смолин, О. В. Глинкина // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации : материалы всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов, Омск, 28 апреля 2022 года / Под редакцией Т.В. Ивашкевич, А.И. Ковалева, О.В. Фрик, Д.В. Саврасовой. – Омск: Омский филиал федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего профессионального образования "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", 2022. – С. 613-616. – EDN LQKNTK.

10. Современная модель эффективного бизнеса : Монография / Т. А. Барсукова, Ю. К. Беляев, Л. М. Божко [и др.] ; Центр развития научного сотрудничества; под общей редакцией Чернова С.С.. Том Книга 12. – Новосибирск : Общество с ограниченной ответственностью "Центр развития научного сотрудничества", 2014. – 283 с. – ISBN 978-5-00068-042-1. – EDN SDNUFP.

References

1. Varkulevich, T. V. Features of business process management at the stages of the life cycle of an organization / T. V. Varkulevich, Yu. O. Vivdych // CURRENT ISSUES OF LAW, ECONOMY and MANAGEMENT: collection of articles of the XXIII International Scientific and Practical Conference: in 2 hours, Penza, December 10, 2019. Volume Part 1. – Penza: “Science and Enlightenment” (IP Gulyaev G.Yu.), 2019. – P. 114-117. – EDN TPWSQI.
2. Vittikh, R. A. Process approach as a tool for improving quality / R. A. Vittikh, S. B. Kvesko // Bulletin of Science. – 2023. – T. 1, No. 6(63). – pp. 83-88. – EDN BIDRKL.
3. Daudov, S. D. Assessment of the internal control system by internal audit as a method of increasing the efficiency of the organization’s business processes / S. D. Daudov, O. N. Kovaleva // Bulletin of NGIEI. – 2017. – No. 7(74). – pp. 132-147. – EDN ZBJYGT.
4. Drogobytskaya, K. S. Models as the main artifacts of information architecture / K. S. Drogobytskaya // Software products and systems. – 2014. – No. 1. – P. 5-10. – EDN TFCTZJ.
5. Dunaeva, V. I. Internal control of business processes / V. I. Dunaeva, Yu. A. Eizvih, A. M. Potapova // Enigma. – 2019. – No. 10-1. – P. 85-91. – EDN AOVVYZ.
6. Kagarlitskaya, N. N. The essence and organization of intra-company financial planning in the conditions of the process approach / N. N. Kagarlitskaya // Today

and tomorrow of the Russian economy. – 2009. – No. 26. – P. 93-99. – EDN THJXND.

7. Mamedov, E. N. The influence of strategic planning tools on ensuring the effective operation of industrial enterprises / E. N. Mamedov // National economic systems in the context of the formation of the global economic space: collection of scientific papers of the III International Scientific and Practical Conference, Simferopol, March 24 2017 / Crimean Engineering and Pedagogical University. – Simferopol: IP Khoteeva L.V., 2017. – P. 335-337. – EDN YOKRXV.

8. Ponikarova, I. N. Theoretical approaches to the organization of the process approach in the strategic management of knowledge-intensive companies / I. N. Ponikarova // Innovative economics: prospects for development and improvement. – 2021. – No. 8(58). – pp. 105-112. – DOI 10.47581/2021/PS-94/IE.8.58.14. – EDN TBPZRV.

9. Smolin, A. E. Application of innovative technologies and their influence on the management process of organizations / A. E. Smolin, O. V. Glinkina // The potential of the Russian economy and innovative ways of its implementation: materials of the All-Russian scientific and practical conference of students and graduate students , Omsk, April 28, 2022 / Edited by T.V. Ivashkevich, A.I. Kovaleva, O.V. Frick, D.W. Savrasova. - Omsk: Omsk branch of the federal state educational budgetary institution of higher professional education "Financial University under the Government of the Russian Federation", 2022. - P. 613-616. – EDN LQKNTK.

10. Modern model of effective business: Monograph / T. A. Barsukova, Yu. K. Belyaev, L. M. Bozhko [etc.]; Center for the Development of Scientific Cooperation; under the general editorship of Chernov S.S.. Volume Book 12. - Novosibirsk: Limited Liability Company "Center for the Development of Scientific Cooperation", 2014. - 283 p. – ISBN 978-5-00068-042-1. – EDN SDNUFP.

© Панфилова Е.Е., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 338.43

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_135

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗА
СЧЕТ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ МОЛОКА**
**ENSURING FOOD SECURITY THROUGH IMPORT SUBSTITUTION OF
MILK**

Баянова Ольга Викторовна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Bayanova Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Prianishnikov», Perm, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Аннотация. В научной статье проведено теоретико-экономическое исследование проблем обеспечения продовольственной безопасности за счет импортозамещения, импорта и экспорта молока. Обзор научной литературы показал актуальность исследования, многие отечественные и зарубежные ученые направляют свои научные интересы на разработку эффективного механизма обеспечения развития отраслей аграрного производства, и в частности молочно-продуктового комплекса. В сфере интересов ученых проблемы обеспечения роста объемов производства, перспективы сокращения и полного отказа от импорта молока, а также возможности

увеличения экспорта молока в отдельных регионах. За период с 2013 по 2022 годы по данным официальной статистики наблюдаем рост объемов производства молока, при этом в 2015 году обнаружено снижение на 0,4%, а в 2016 году на 0,3%. За последние три года импорт молока не превышает 18% от всего молочного ресурса, что свидетельствует о продовольственной безопасности на уровне 83%. Темпы роста экспорта молока значительно превышают темпы роста его импорта, их значение перешагнуло через отметку в 114%. Выявлено, что на рост объемов молока существенное влияние оказало ежегодное увеличение продуктивности коров в десятилетнем исследуемом периоде, снижение объемов производства молока наблюдалось в те периоды, когда существенно снижалось поголовье животных. Незначительное снижение объемов производства молока в 2015 и 2016 годах не оказало пагубного влияния на объемы реализации молока, объемы реализации молока по данным официальной статистики за последние 10 лет имеют тенденцию роста.

Abstract. The scientific article conducts a theoretical and economic study of the problems of ensuring food security through import substitution, import and export of milk. A review of the scientific literature showed the relevance of the study; many domestic and foreign scientists are directing their scientific interests to the development of an effective mechanism for ensuring the development of agricultural production sectors, and in particular the dairy product complex. In the field of interest of scientists are the problems of ensuring growth in production volumes, the prospects for reducing and completely eliminating the import of milk, as well as the possibility of increasing milk exports in certain regions. For the period from 2013 to 2022, according to official statistics, we observe an increase in milk production volumes, while in 2015 a decrease of 0.4% was detected, and in 2016 by 0.3%. Over the past three years, milk imports do not exceed 18% of the total dairy resource, which indicates food security at the level of 83%. The growth rate of milk exports significantly exceeds the growth rate of its imports; their value

has crossed the mark of 114%. It was revealed that the growth of milk volumes was significantly influenced by the annual increase in cow productivity in the ten-year study period; a decrease in milk production volumes was observed in those periods when the number of animals decreased significantly. A slight decrease in milk production volumes in 2015 and 2016 did not have a detrimental effect on milk sales volumes; milk sales volumes, according to official statistics, have been trending upward over the past 10 years.

Ключевые слова: аграрное производство, производство молока, продовольственная безопасность, импортозамещение, импорт молока, экспорт молока, экономический анализ

Keywords: agricultural production, milk production, food security, import substitution, import of milk, milk export, economic analysis

Введение

Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в современных условиях являются приоритетными, создание условий для импортозамещения – первоочередная задача национальной экономики. Нормативные уровни продовольственной безопасности по видам аграрной продукции устанавливаются государственными программами, показатель импортозамещения характеризует доля импорта молока в Российскую Федерацию. Обеспечение собственных потребностей в молоке в отдельных регионах Российской Федерации позволяет заниматься экспортом молока. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности, импортозамещения, сокращения импорта аграрной продукции и увеличения доли экспорта активно дискутируются отечественными и зарубежными учеными-экономистами: Шапова О.А. выявила экспортные резервы в отечественном аграрном производстве [7]; Семяшкин Е.Г. проанализировал тенденции и тренды в экспорте продукции АПК России [6]; Каращук О.С. и Никишин А.Ф. сделали анализ рынка агропродукции в условиях импортозамещения [4]; Горощенко Л.Г. сравнила импорт и экспорт молочной продукции [2];

Воронина Н.П. производство и экспорт органической продукции назвала стратегической задачей российского государства [1]; Святова О.В., Зекин Д.А., Костерина И.В., Овчинникова О.А. показали перспективы развития экспортного потенциала сельскохозяйственного сырья и продовольствия Российской Федерации [5]; Донскова О.А. представила методику оценки регионального уровня самообеспечения молочной продукцией [3]; Peixoto Simoes A.R., Nicholson C.F., Novakovic A.M., Protil R.M. выявили влияние внедрения технологий в фермерских хозяйствах поставки молока в Бразилии [8]; Markovic M., Krsic B., Radenovic Z. обратили внимание на экспортную конкурентоспособность продукции АПК Сербии на рынке ЕС [10]; Kubicova L., Predanocuyova K., Kadekova Z. определили факторы, влияющие на потребительский спрос на молоко в Словакии [9]. Таким образом, тема исследования является актуальной.

Материалы и методы исследования

Производство сельскохозяйственной продукции является важным направлением производственной деятельности отечественных предприятий. Продукция сельского хозяйства является продуктом питания населения страны, сырьем для переработки и доведения до состояния, готового для конечного потребления. Продукт животноводства – молоко – является полезным и питательным продуктом питания, поэтому в интересах государства обеспечение продовольственной безопасности по данному продукту. Для обеспечения продовольственной безопасности направлена программа импортозамещения. При оценке продовольственной безопасности страны определяется удельный вес молока, произведенного на территории нашей страны, в общем объеме товарного молока. По данным государственных программ (федеральных и региональных) данный показатель должен составлять не менее 90 процентов.

Производство молока в Российской Федерации согласно данным официального сайта федеральной службы государственной статистики имеет тенденцию роста (таблица 1).

Таблица 1. Производство молока в Российской Федерации в 2013 – 2022 годах

Годы	Производство молока, тыс. тонн	Прирост производства молока, тыс. тонн	Темп роста (снижения) производства молока, %
2013	29865	-	-
2014	29995	130	100,3
2015	29887	0	99,6
2016	29787	0	99,7
2017	30185	398	101,3
2018	30612	427	101,4
2019	31360	748	102,4
2020	32226	866	102,8
2021	32339	113	100,3
2022	32984	645	102,0

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

По данным таблицы за последние 10 лет наблюдается прирост производства молока, особенно ощущается прирост в последние 6 лет. Темы роста производства молока держатся на отметке 100,3 – 102,8%, при этом в 2015 и 2016 годах наблюдался спад объемов производства молока (темпы снижения составили 99,6 и 99,7 % соответственно).

Для оценки уровня импортозамещения проведем анализ показателей импорта молока (рисунок 1).

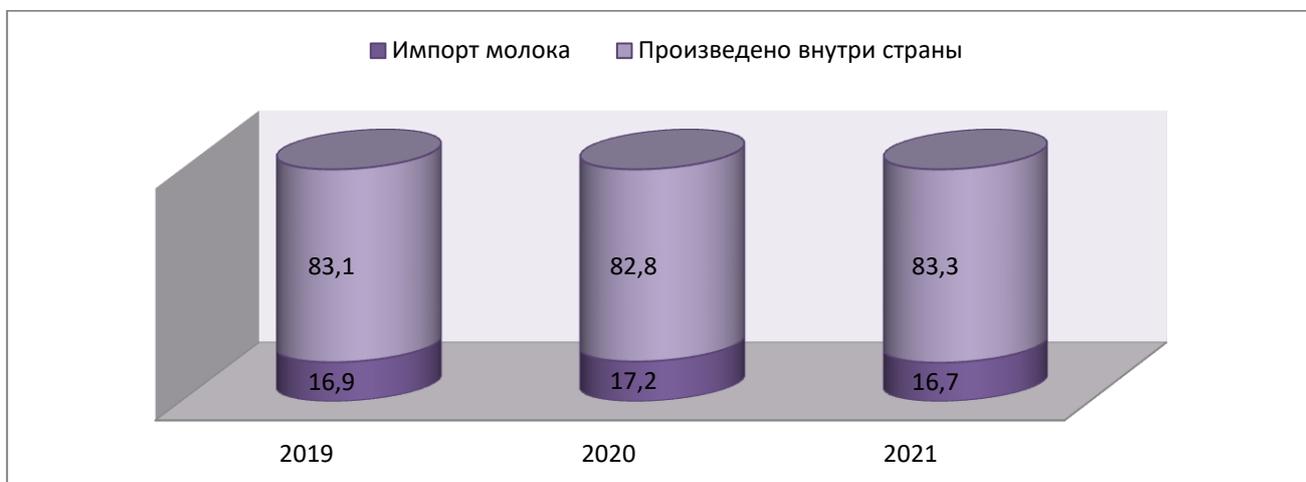

Рисунок 1. Объемы импорта молока в Российской Федерации

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

Данные рисунка свидетельствуют, что импортное молоко составляет 16 – 17% в объеме молочного ресурса Российской Федерации. Таким образом, уровень продовольственной безопасности по молоку в 2019 – 2021 годах составлял 83%.

Далее рассмотрим показатели экспорта молока из Российской Федерации по данным официального сайта федеральной службы государственной статистики (рисунок 2).

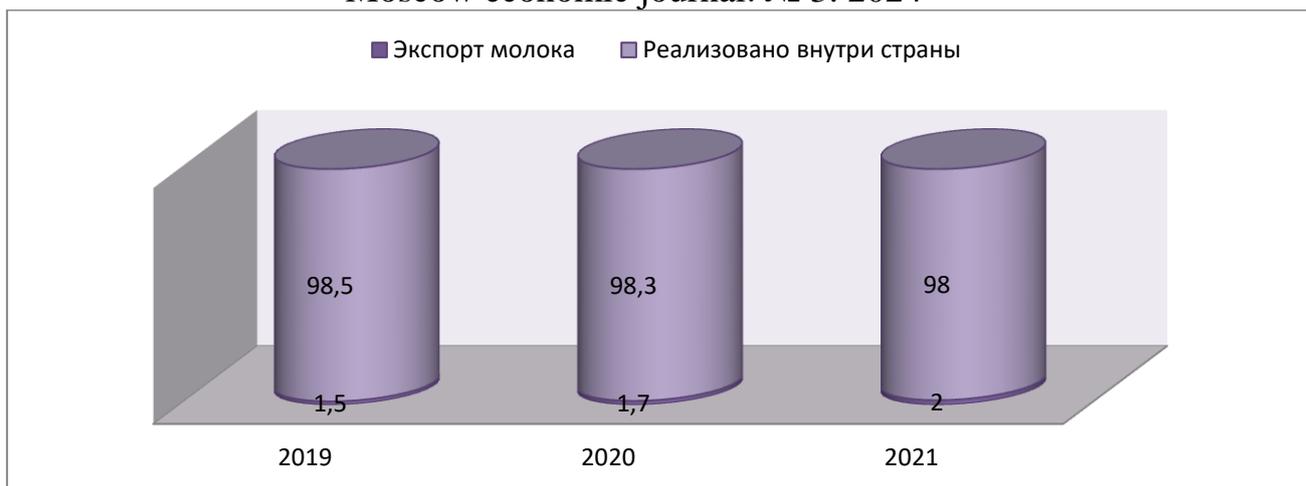

Рисунок 2. Объемы экспорта молока

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

Данные рисунка свидетельствуют о небольших объемах экспорта молока, в 2019 – 2022 годах не превышающих 2%.

Темпы роста импорта и экспорта молока определены в таблице 2.

Таблица 2. Импорт и экспорт молока в 2019 – 2021 годах

Показатели	2019	2020	2021
Импорт молока, тыс. тонн	6727,8	7044,4	6889,5
Прирост импорта молока, тыс. тонн	-	316,6	0
Темп роста (снижения) импорта молока, %	-	104,7	96,4
Экспорт молока, тыс. тонн	611,0	707,2	806,2
Прирост экспорта молока, тыс. тонн	-	96,2	99
Темп роста экспорта молока, %	-	115,7	114,0

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в 2020 году по сравнению с 2019 годом наблюдался прирост импорта молока на 4,7% и экспорта молока на 15,7%. В 2021 году по сравнению с 2020 годом импорт молока сократился на 3,4%, а экспорт молока увеличился на 14%. Таким образом, сокращение объемов экспорта свидетельствует о выполнении программы импортозамещения в аграрном секторе экономики, а рост экспорта молока показывает о ширине географии каналов сбыта.

Результаты исследования

Проведем анализ влияния факторов на увеличение объемов производства молока в Российской Федерации (таблица 3).

Таблица 3 – Влияние факторов на объемы производства молока в 2013 – 2022 годах

Годы	Производство молока, тыс. тонн	Темп роста (снижения) производства молока, %	Надой на 1 корову, кг	Темп роста надоя молока на 1 корову, %	Поголовье коров, тыс. голов	Темп роста (снижения) поголовья коров, %
2013	29865	-	4519	-	8430,9	-
2014	29995	100,3	4841	107,1	8263,2	98,0
2015	29887	99,6	5140	106,2	8115,2	98,2
2016	29787	99,7	5370	104,5	7966,0	98,2
2017	30185	101,3	5660	105,4	7950,6	99,8
2018	30612	101,4	5945	105,0	7942,3	99,9
2019	31360	102,4	6290	105,8	7964,2	100,3
2020	32226	102,8	6728	107,0	7898,3	99,2
2021	32339	100,3	7007	104,1	7783,6	98,5
2022	32984	102,0	7440	106,2	7734,7	99,4

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

По данным таблицы на производство молока оказывает влияние два фактора: надой на 1 корову и поголовье коров. Положительное влияние на рост объемов производства молока оказывает рост надоя молока на 1 корову, отрицательное – снижение поголовья коров.

В завершение исследования сопоставим объемы производства молока с объемами реализации (таблица 5).

Таблица 5 – Производство и реализация молока в Российской Федерации в 2013 – 2022 годах

Годы	Производство молока			Реализация молока		
	объем, тыс. тонн	прирост, тыс. тонн	темп роста (снижения), %	объем, тыс. тонн	прирост, тыс. тонн	темп роста, %
2013	29865	-	-	18900	-	-
2014	29995	130	100,3	19700	800	104,2
2015	29887	0	99,6	20100	400	102,0
2016	29787	0	99,7	20600	500	102,5
2017	30185	398	101,3	21000	400	101,9
2018	30612	427	101,4	21500	500	102,4
2019	31360	748	102,4	22500	1000	104,7
2020	32226	866	102,8	23500	1000	104,4
2021	32339	113	100,3	23800	300	101,3
2022	32984	645	102,0	24600	800	103,4

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

По данным таблицы в объемах производства в 2015 и 2016 годах наблюдалось снижение на уровне менее 2%, а объемы реализации в исследуемом периоде имеют тенденцию роста. Таким образом, снижение объемов производства не оказывает негативного влияния на продажи.

Заключение

По результатам проведенного экономического анализа импортозамещения молока и обеспечения продовольственной безопасности выявлено:

– продовольственная безопасность в части собственного производства молока обеспечена за счет импортозамещения на 83% при нормативном значении не менее 90%;

– объемы импорта и экспорта молока имеют тенденцию роста, причем темпы роста экспорта молока значительно превышают темпы роста импорта молока;

– на собственное производство молока оказало положительное влияние продуктивность коров (рост надоя на 1 корову) и отрицательное влияние поголовье коров (снижение поголовья коров); в 2015 и 2016 годах, когда наблюдалось снижение объемов молока, существенно снижалось поголовье коров;

– в исследуемом периоде в течение двух лет наблюдалось снижение объемов производства молока, при этом объемы реализации в десятилетний исследуемый период имеет тенденцию роста.

Список источников

1. Воронина Н.П. Производство и экспорт органической продукции как стратегическая задача российского государства // Аграрное и земельное право. – 2019. - № 6. – С. 34 – 38.

2. Горощенко Л.Г. Импорт и экспорт молочной продукции // Молочная промышленность. – 2019. - № 3. – С. 34 – 35.

3. Донскова О.А. Методика оценки регионального уровня самообеспечения молочной продукцией // Стратегия развития сельского хозяйства в современных условиях – продолжение научного наследия Листопада Г.Е. академика ВАСХНИЛ (РАСХН), доктора технических наук, профессора /

Волгоградский государственный аграрный университет. – Волгоград, 2019. – Т.2. – С. 59 – 64.

4. Каращук О.С., Никишин А.Ф. Анализ рынка агропродукции в условиях импортозамещения // Аграрный вестник Урала. – 2019. - № 2. – С. 58 – 68.

5. Развитие экспортного потенциала сельскохозяйственного сырья и продовольствия Российской Федерации / Святова О.В., Зекин Д.А., Костерина И.В., Овчинникова О.А. // Вестник Курской государственной академии. – Курск, 2019. - № 3. – С. 181 – 186.

6. Семяшкин Е.Г. Экспорт продукции АПК России: текущее развитие и тренды // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. - № 4. – С. 33 – 36.

7. Шапова О.А. Экспортные резервы // Информационный бюллетень / МСХ РФ. – 2019. - № 4. – С. 42 – 43.

8. Dynamic impacts of Farm-level technology adoption the Brazilian dairy supply chain / Peixoto Simoes A.R., Nicholson C.F., Novakovic A.M., Prottil R.M. // International Food and Agribusiness Management Review. – 2020. – Vol. 23, № 1. – P. 71 – 84.

9. Kubicova L. и др. Factors Affecting the Demand for Milk and Dairy Products in the Slovak Republic / Kubicova L., Predanocycova K., Kadekova Z. // Agris On-line Papers in Economics and Informatics. – 2019. - № 4. – P. 39 – 47.

10. Markovic M. и др. Competitiveness Of The Serbian Agri-Food Sector On The EU Market / Markovic M., Krsic B., Radenovic Z. // Economics of Agriculture. – 2019. – Vol. 66. - № 4. – P. 943 – 953.

References

1. Voronina N.P. Production and export of organic products as a strategic task of the Russian state // Agrarian and land law. – 2019. - No. 6. – P. 34 – 38.

2. Goroshchenko L.G. Import and export of dairy products // Dairy industry. – 2019. - No. 3. – P. 34 – 35.

3. Donskova O.A. Methodology for assessing the regional level of self-sufficiency in dairy products // Strategy for the development of agriculture in modern conditions - continuation of the scientific heritage of Listopad G.E. Academician of the All-Russian Academy of Agricultural Sciences (RAASHN), Doctor of Technical Sciences, Professor / Volgograd State Agrarian University. – Volgograd, 2019. – Т.2. – P. 59 – 64.
4. Karashchuk O.S., Nikishin A.F. Analysis of the agricultural product market in conditions of import substitution // Agrarian Bulletin of the Urals. – 2019. - No. 2. – P. 58 – 68.
5. Development of the export potential of agricultural raw materials and food in the Russian Federation / Svyatova O.V., Zekin D.A., Kosterina I.V., Ovchinnikova O.A. // Bulletin of the Kursk State Academy. – Kursk, 2019. - No. 3. – P. 181 – 186.
6. Semyashkin E.G. Export of agricultural products of Russia: current development and trends // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2019. - No. 4. – P. 33 – 36.
7. Shapova O.A. Export reserves // Information bulletin / Ministry of Agriculture of the Russian Federation. – 2019. - No. 4. – P. 42 – 43.
8. Dynamic impacts of Farm-level technology adoption of the Brazilian dairy supply chain / Peixoto Simoes A.R., Nicholson C.F., Novakovic A.M., Protil R.M. // International Food and Agribusiness Management Review. – 2020. – Vol. 23, No. 1. – P. 71 – 84.
9. Kubicova L. et al. Factors Affecting the Demand for Milk and Dairy Products in the Slovak Republic / Kubicova L., Predanocycova K., Kadekova Z. // Agris On-line Papers in Economics and Informatics. – 2019. - No. 4. – P. 39 – 47.
10. Markovic M. et al. Competitiveness Of The Serbian Agri-Food Sector On The EU Market / Markovic M., Krsic B., Radenovic Z. // Economics of Agriculture. – 2019. – Vol. 66. - No. 4. – P. 943 – 953.

Научная статья

Original article

УДК 338.43

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_136

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАРТОФЕЛЕМ СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
ON THE QUESTION OF PROVIDING THE RUSSIAN FEDERATION
WITH POTATOES OF OWN PRODUCTION**

Баянова Ольга Викторовна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Bayanova Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Prianishnikov», Perm, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Аннотация. Научная статья содержит теоретический обзор научной литературы по проблемам увеличения объемов производства картофеля в условиях импортозамещения, обеспечения хранения и сбыта, а также перспективы сокращения импорта и развития сети экспорта картофеля. Проведено исследование объемов производства картофеля в 2012 – 2021 годах. Выявлен рост объемов производства картофеля в 2014, 2015 и 2018 годах, в эти же годы наблюдалось снижение объемов производства продукции растениеводства. В 2016, 2020 и 2021 годах наблюдалось снижение объемов производства картофеля до 12% по сравнению с

предыдущими годами, в эти же годы происходило снижение его урожайности (до 7%) и посевных площадей (до 9 %). Посевные площади под сельскохозяйственные культуры в Российской Федерации занимали более 117 миллионов гектар, а к 2022 году сократились до отметки в 80 миллионов гектар. Лидерами по производству картофеля в 2023 году являются Брянская, Тульская, Московская и Нижегородская области, Пермский край в ТОП-20 по производству картофеля не вошел. Импорт картофеля в Российскую Федерацию в 2019 – 2021 годах не превышал 5% от объема всего произведенного внутри страны картофеля, что свидетельствует об уровне продовольственной безопасности в пределах 95 – 97%. Анализ объемов экспорта картофеля в 2019 – 2021 годах показал резкое снижение (в два раза): в 2019 году на экспорт отправлено 3% произведенного в стране картофеля, в 2020 году – 4%, а в 2021 году – менее 2%. Таким образом, имеется большой потенциал приоритетного развития отрасли картофелеводства.

Abstract. The scientific article contains a theoretical review of scientific literature on the problems of increasing potato production in conditions of import substitution, ensuring storage and sales, as well as prospects for reducing imports and developing a potato export network. A study of potato production volumes in 2012 – 2021 was conducted. An increase in potato production volumes was revealed in 2014, 2015 and 2018; in the same years, a decrease in crop production volumes was observed. In 2016, 2020 and 2021, there was a decrease in potato production volumes of up to 12% compared to previous years; in the same years, there was a decrease in its yield (up to 7%) and sown areas (up to 9%). The area under agricultural crops in the Russian Federation occupied more than 117 million hectares, and by 2022 it had decreased to 80 million hectares. The leaders in potato production in 2023 are the Bryansk, Tula, Moscow and Nizhny Novgorod regions; the Perm Territory is not included in the TOP 20 for potato production. Imports of potatoes into the Russian Federation in 2019–2021 did not exceed 5% of the volume of all potatoes produced domestically, which indicates a level of food

security in the range of 95–97%. An analysis of potato export volumes in 2019 – 2021 showed a sharp decrease (by half): in 2019, 3% of potatoes produced in the country were exported, in 2020 – 4%, and in 2021 – less than 2%. Thus, there is great potential for priority development of the potato growing industry.

Ключевые слова: аграрное производство, производство картофеля, продовольственная безопасность, импортозамещение, импорт картофеля, экспорт картофеля, экономический анализ

Keywords: agricultural production, potato production, food security, import substitution, import of potatoes, potato export, economic analysis

Введение

Картофель является одним из основных продуктов питания, его использование при приготовлении блюд позволяет экономить средства на питание. В Российской Федерации его потребление является наиболее высоким, по сравнению с другой сельскохозяйственной продукцией. Однако собственное производство картофеля и его хранение не настолько развито, чтобы обеспечить круглый год потребление населения собственным урожаем. Об этом свидетельствует наличие импортного картофеля на прилавках магазинов. Именно поэтому в государственных программах по развитию сельского хозяйства выращивание картофеля называют приоритетной отраслью. Проблемы и пути их решения по обеспечению роста производства картофеля, его хранения и переработки, продовольственной безопасности за счет импортозамещения картофеля собственным урожаем, потребления собственного картофеля являются дискуссионными в научной среде: Ge H., Canning P., Coetz S. Обратили внимание на потребность в моделировании оптимального местоположения продовольственных хабов, предназначенных для сбора, хранения, переработки и сбыта продукции сельского хозяйства США [8]; Katz M., Campbell B., Yizao Liu сделали акцент на том, что потребители сельскохозяйственной продукции в США предпочитают покупать органические агропродовольственные товары

местного производства [9]; Werner S., Lemos S.R., McLeod A. выявили перспективы развития сельского хозяйства и цепочек поставок сельскохозяйственной продукции США [10]; Ярушина А.А., Галеев М.М. представили результаты анализа отечественного и регионального рынка картофеля и его зависимость от импорта [7]; Воронина Н.П. раскрыла перспективы производства и экспорта органической продукции и указала на то, что это стратегическая задача российского государства [1]; Томилина И.А. провела анализ состояния и выявила основные тенденции развития рынка растениеводческой продукции Ставропольского края [7]; Полунина Н.Ю., Попова Е.А. показали экспортный потенциал агропродовольственного рынка, вскрыли проблемы и перспективы его роста [9]; Семяшкин Е.Г. проанализировал текущее развитие и тренды экспорта продукции АПК России [8]; Шапова О.А. исследовала резервы экспорта продукции сельского хозяйства и продуктов питания Краснодарского края [6]; Каращук О.С., Никишин А.Ф. вскрыли резервы и указали перспективы рынка агропродуктов в условиях импортозамещения [2]. Таким образом, тема исследования является актуальной.

Материалы и методы исследования

Объемы производства картофеля в российской федерации представлены в таблице 1.

Таблица 1. Производство картофеля в Российской Федерации в 2012 – 2021 годах

Годы	Производство картофеля, тыс. тонн	Прирост производства картофеля, тыс. тонн	Темп роста (снижения) производства картофеля, %
2012	24542,6	-	-
2013	24021,4	-	97,9

2014	24284,1	262,7	101,1
2015	25405,7	1121,6	104,6
2016	22463,0	-	88,4
2017	21707,9	-	96,6
2018	22395,0	687,1	103,2
2019	22074,9	-	98,6
2020	19607,2	-	88,8
2021	17958,9	-	91,6

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

Данные таблицы свидетельствуют о снижении производства картофеля в Российской Федерации в период с 2012 года по 2021 год на 6583,7 тыс. тонн, что в процентах составляет 73,2%. Рост производства картофеля наблюдался в 2014 году (на 1,1%), в 2015 году (на 4,6%) и в 2018 году (на 3,2%). В остальные годы отмечалось снижение объемов производства картофеля, существенное снижение наблюдалось в 2016 году (на 11,6%), в 2020 году (на 11,2%) и в 2021 году (на 8,4%).

Доля (ТОП-20) регионов Российской Федерации в общем объеме картофеля на 1 ноября 2023 года показана на рисунке 1.

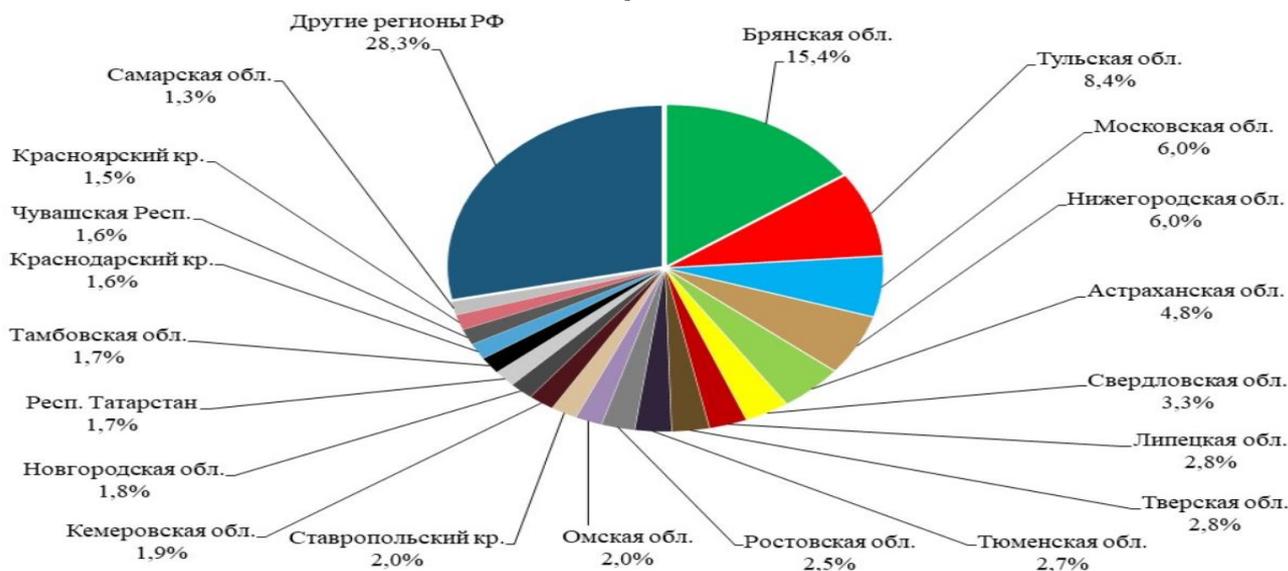

Рисунок 1. ТОП-20 регионов Российской Федерации по производству картофеля на 1 ноября 2023 г.

Источник: информационный портал Ярославской области

[https://xn--76-6kc4bya.xn--](https://xn--76-6kc4bya.xn--p1ai/?p=7615#:~:text=2022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.,%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B5%2C%20%D1%87%D0%B5%D0%BC%20%D0%B2%202021%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83.)

[p1ai/?p=7615#:~:text=2022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.,%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B5%2C%20%D1%87%D0%B5%D0%BC%20%D0%B2%202021%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83.](https://xn--76-6kc4bya.xn--p1ai/?p=7615#:~:text=2022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.,%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B5%2C%20%D1%87%D0%B5%D0%BC%20%D0%B2%202021%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83.)

Данные рисунка свидетельствуют о том, что лидерами по производству картофеля являются Брянская, Тульская, Московская и Нижегородская области. Пермский край в ТОП-20 по производству картофеля не входит.

Сопоставление темпов роста (снижения) производства продукции растениеводства с темпами роста (снижения) производства картофеля выполнено на рисунке 2.

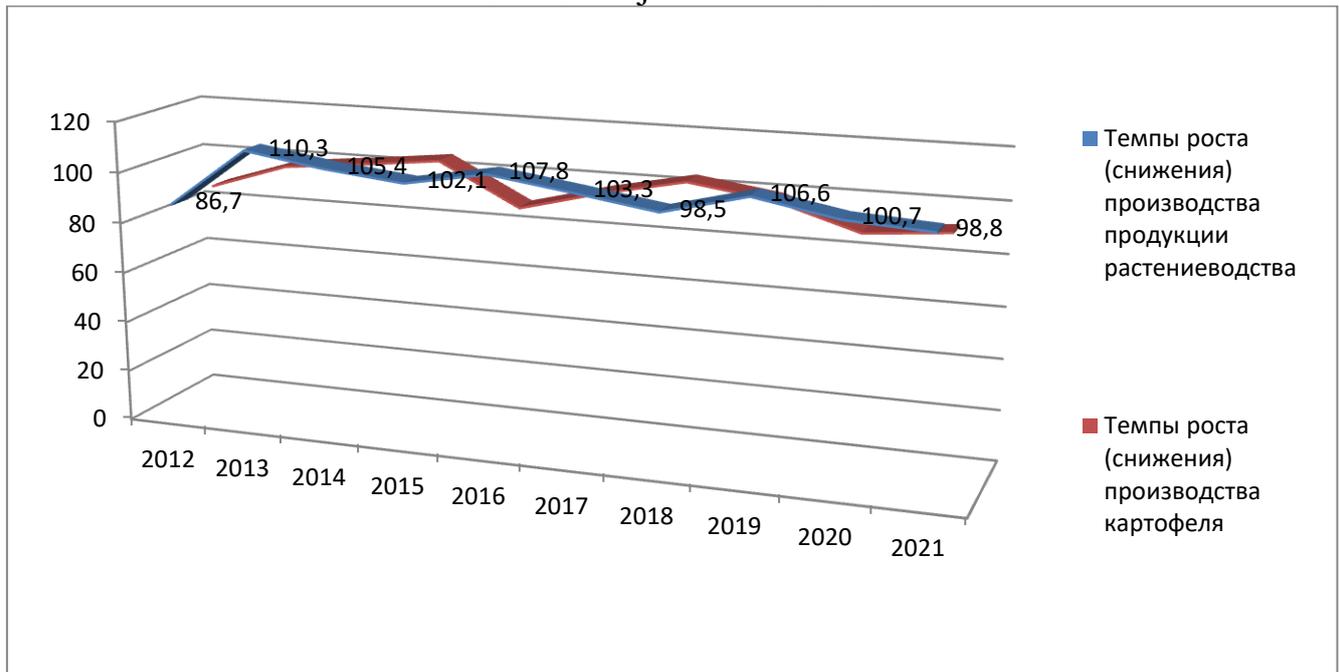

Рисунок 2. Темпы роста продукции растениеводства в 2012 – 2021 гг.

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

Данные рисунка свидетельствуют о том, что рост объемов производства картофеля в 2014, 2015 и 2018 годах происходил в годы, когда наблюдалось снижение объемов производства продукции растениеводства по сравнению с 2013 годом.

Анализ факторов, оказывающих влияние на производство картофеля, проведен в таблице 2.

Таблица 2 – Влияние факторов на объемы производства картофеля в 2012 – 2021 годах

Годы	Производство картофеля		Урожайность картофеля		Посевная площадь картофеля	
	объем, тыс. тонн	темп роста (снижения), %	объем, ц/га	темп роста (снижения), %	объем, тыс. га	темп снижения, %
2012	24542,6	-	136	-	1840	-
2013	24021,4	97,9	147	108,1	1684	91,5
2014	24284,1	101,1	153	104,1	1599	95,0
2015	25405,7	104,6	164	107,2	1562	97,7
2016	22463,0	88,4	158	96,3	1441	92,2
2017	21707,9	96,6	163	103,2	1350	93,7
2018	22395,0	103,2	170	104,3	1325	98,1
2019	22074,9	98,6	178	104,7	1255	94,7
2020	19607,2	88,8	166	93,3	1188	94,7
2021	17958,9	91,6	160	96,4	1147	96,5

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

В таблице 2 показано влияние факторов на производство картофеля, негативное влияние оказало ежегодное снижение посевных площадей (от 2 до 5%). Урожайность картофеля снижалась в 2016 (на 3,7%), 2020 (на 6,7%) и 2021 (на 3,6%) годах. Таким образом, на существенное снижение объемов производства картофеля в 2016, 2020 и 2021 годах оказало влияние одновременное снижение урожайности картофеля и посевной площади.

Существенным фактором, оказывающим влияние на снижение объемов производства, является снижение посевных площадей, поэтому следует

показать тенденцию (динамику) снижения посевных площадей под сельскохозяйственные культуры с 1990 года (рисунок 3).

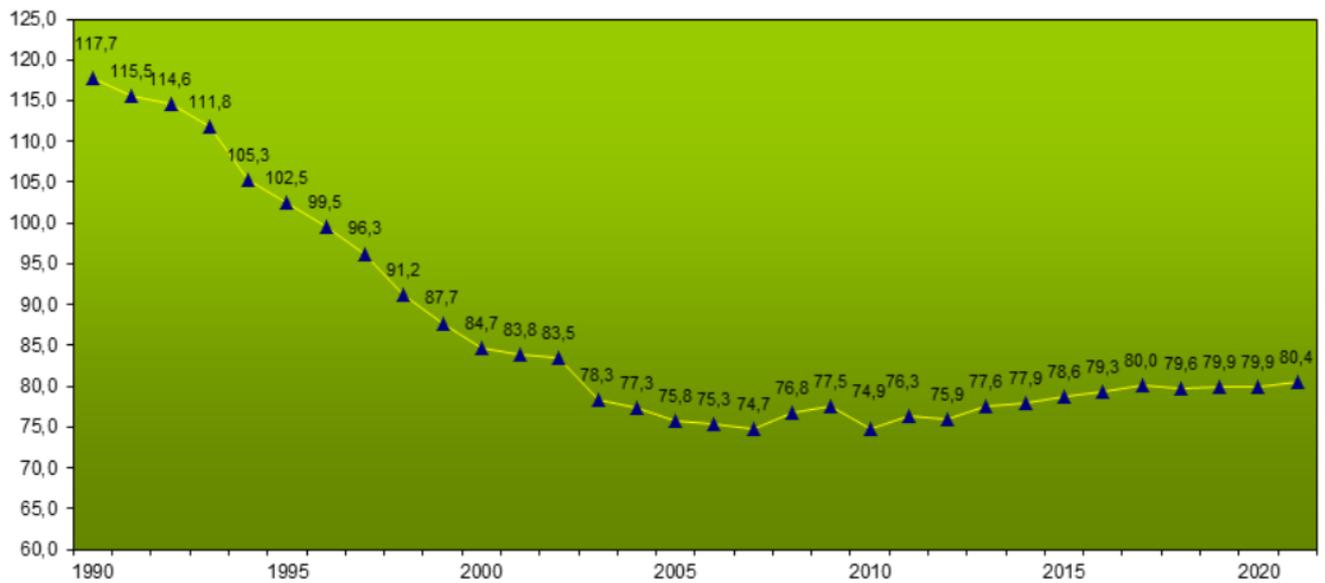

Рисунок 3. Динамика снижения посевных площадей под сельскохозяйственные культуры в Российской Федерации 1990 – 2022 гг., млн. га

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

По данным рисунка наблюдается снижение посевных площадей со 117,7 млн. га в 1990 году до 80,4 млн. га в 2022 году, на протяжении последних пяти лет держится на уровне 80 млн. га.

Результаты исследования

Соблюдение условий продовольственной безопасности за счет импортозамещения картофеля рассмотрим на рисунке 4.

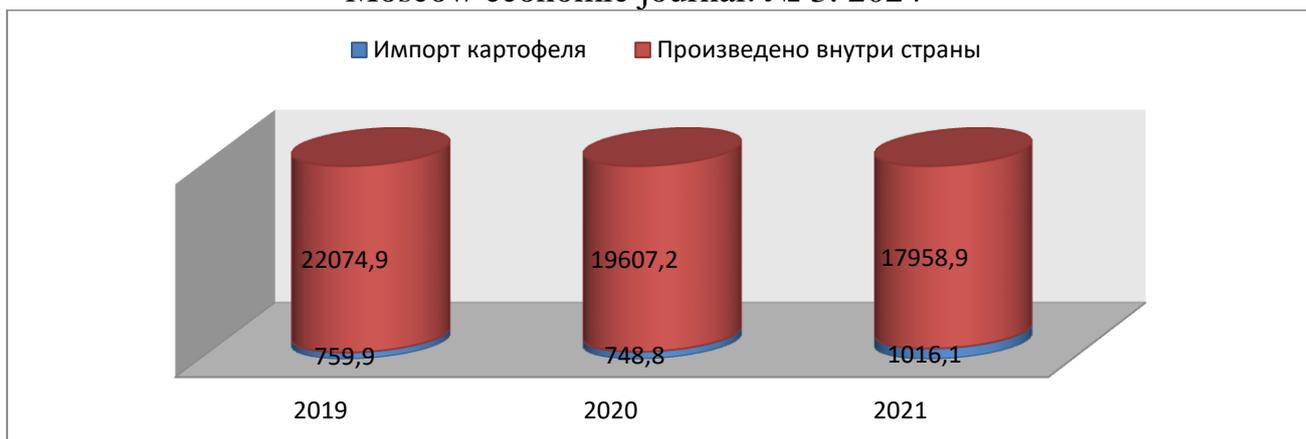

Рисунок 4. Объемы импорта картофеля в Российской Федерации

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

По данным рисунка наблюдаем незначительную долю импорта картофеля (не более 5% по отношению к произведенному картофелю внутри страны). Таким образом, уровень продовольственной безопасности по картофелю в 2019 – 2021 годах составлял 95 - 97%.

Затем исследуем показатели экспорта картофеля из Российской Федерации по данным официального сайта федеральной службы государственной статистики (рисунок 5).

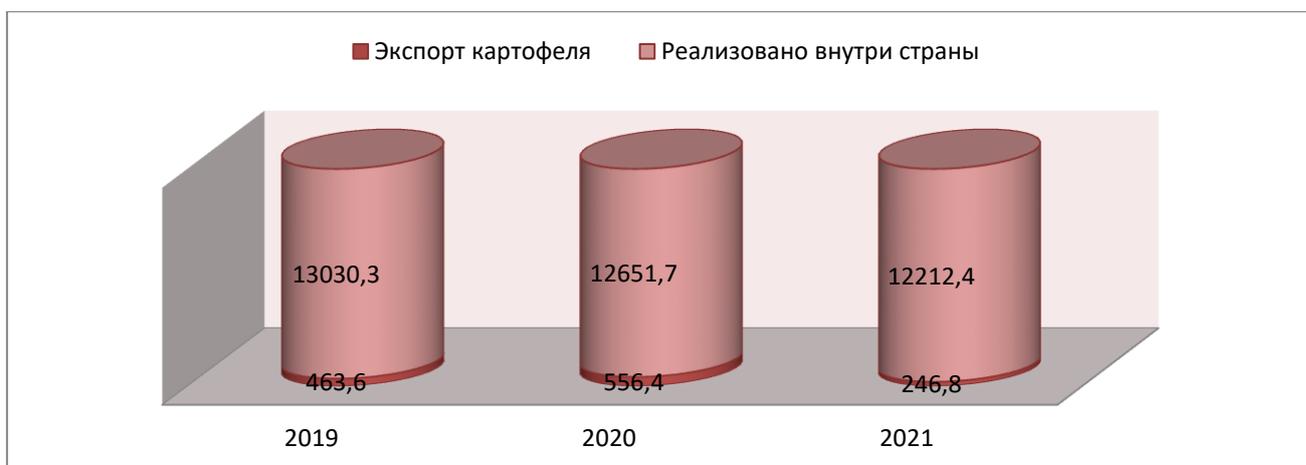

Рисунок 2. Объемы экспорта картофеля

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

Данные рисунка свидетельствуют о резком снижении (в два раза) объемов экспорта картофеля в 2020 и 2021 годах, в 2019 году доля экспорта составляла 3%, в 2020 году – 4%, в 2021 году – менее 2%.

Заключение

По результатам проведенного экономического анализа производства, реализации, импорта и экспорта картофеля выявлено следующее:

- рост объемов производства картофеля в период с 2012 по 2021 год наблюдался только в 2014, 2015 и 2018 годах и не превышал 5% от уровня предыдущего года, в эти же годы наблюдалось снижение объемов производства продукции растениеводства по сравнению с 2013 годом;
- существенное снижение объемов производства картофеля наблюдалось в 2016, 2020, и 2021 годах (почти на 12% от уровня предыдущего года), в те же периоды наблюдалось одновременное снижение урожайности картофеля и посевных площадей;
- доля импорта картофеля в период с 2019 по 2021 годы не превышал отметку в 5%, а экспорт картофеля в 2021 году сократился в два раза по сравнению с 2020 годом.

Список источников

1. Воронина Н.П. Производство и экспорт органической продукции как стратегическая задача российского государства // Аграрное и земельное право. – 2019. - № 6. – С. 34 – 38.
2. Каращук О.С., Никишин А.Ф. Анализ рынка агропродуктов в условиях импортозамещения // Аграрный вестник Урала. – 2019. - № 2. – С. 58 – 68.
3. Полунина Н.Ю., Попова Е.А. Экспортный потенциал агропродовольственного рынка: проблемы и перспективы его роста // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. - № 5. – С. 60 – 64.
4. Семяшкин Е.Г. Экспорт продукции АПК России: текущее развитие и тренды // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. - № 4. – С. 33 – 36.

5. Томилина И.А. Состояние и основные тенденции развития рынка растениеводческой продукции Ставропольского края // Сельскохозяйственный журнал. – 2019. - № 2. – С. 89 – 96.
6. Шапова О.А. Экспортные резервы // Информационный бюллетень / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – 2019. - № 4. – С. 42 – 43.
7. Ярушина А.А., Галеев М.М. Отечественный и региональный рынок овощей и картофеля и их зависимость от импорта // Агротехнологии XXI в.: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Пермь, 26 – 28 февраля 2019 г.) / Пермский государственный аграрно-технологический университет имени Д.Н. Прянишникова. – Пермь, 2019. – Ч. 2. – С. 133 – 137.
8. Embedding Economies of Scale Concepts in the Model of Optimal Locations of Fresh Produce Aggregation Hubs / Ge H., Canning P., Coetz S. и др. // Agricultural and Resource Economics Review. – 2019. – Vol. 48, № 3. – P. 365 – 387.
9. Katz M. и др. Local and Organic Preference Logo versus Text / Katz M., Campbell B., Yizao Liu // Journal of Agricultural and Applied Economics. – Athens, 2019. – Vol. 51, № 2. – P. 328 – 347.
10. Prospects for New England Agriculture: Farm in Fork / Werner S., Lemos S.R., McLeod A. и др. // Agricultural and Resource Economics Review. – 2019. – Vol. 48, № 3. – P. 473 – 504.

References

1. Voronina N.P. Production and export of organic products as a strategic task of the Russian state // Agrarian and land law. – 2019. - No. 6. – P. 34 – 38.
2. Karashchuk O.S., Nikishin A.F. Analysis of the agricultural products market in conditions of import substitution // Agrarian Bulletin of the Urals. – 2019. - No. 2. – P. 58 – 68.

3. Polunina N.Yu., Popova E.A. Export potential of the agri-food market: problems and prospects for its growth // Russian Agricultural Economics. – 2019. - No. 5. – P. 60 – 64.
4. Semyashkin E.G. Export of agricultural products of Russia: current development and trends // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2019. - No. 4. – P. 33 – 36.
5. Tomilina I.A. State and main trends in the development of the market for crop production in the Stavropol Territory // Agricultural Journal. – 2019. - No. 2. – P. 89 – 96.
6. Shapova O.A. Export reserves // Information bulletin / Ministry of Agriculture of the Russian Federation. – 2019. - No. 4. – P. 42 – 43.
7. Yarushina A.A., Galeev M.M. Domestic and regional market of vegetables and potatoes and their dependence on imports // Agricultural technologies of the XXI century: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Perm, February 26 - 28, 2019) / Perm State Agricultural and Technological University named after D.N. . Pryanishnikova. – Perm, 2019. – Part 2. – P. 133 – 137.
8. Embedding Economies of Scale Concepts in the Model of Optimal Locations of Fresh Produce Aggregation Hubs / Ge H., Canning P., Coetz S. et al. // Agricultural and Resource Economics Review. – 2019. – Vol. 48, No. 3. – P. 365 – 387.
9. Katz M. et al. Local and Organic Preference Logo versus Text / Katz M., Campbell B., Yizao Liu // Journal of Agricultural and Applied Economics. – Athens, 2019. – Vol. 51, No. 2. – P. 328 – 347.
10. Prospects for New England Agriculture: Farm in Fork / Werner S., Lemos S.R., McLeod A. et al. // Agricultural and Resource Economics Review. – 2019. – Vol. 48, No. 3. – P. 473 – 504.

Научная статья

Original article

УДК 330.3

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_137

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ
ГОРОДА МОСКВЫ)**
**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE INDUSTRIAL
POLICY IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF
MOSCOW)**

Мамонтова Ирина Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3196-4780>

Mamontova Irina Y., candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Management and Management of Agricultural Production, State University of Land Use Planning, Moscow, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3196-4780>

Аннотация. В исследовании проведен анализ комплекса мер по стимулированию развития промышленности региона на примере города Москвы: финансовые меры стимулирования, имущественные меры стимулирования и информационная поддержка инвесторов. Для целей исследования использованы методы системного анализа. В результате проведенного анализа выявлены индикаторы эффективности созданной правительством Москвы системы промышленной политики, направленной

на стимулирование развития инвестиционного климата, развития промышленности и, как результат, качества жизни людей в регионе.

Abstract. The study analyzes a set of measures to stimulate the development of industry in the region on the example of the city of Moscow: financial incentives, property incentives and information support for investors. For the purposes of the study, methods of system analysis were used. As a result of the analysis, indicators of the effectiveness of the industrial policy system created by the Moscow government aimed at stimulating the development of the investment climate, industrial development and, as a result, the quality of life of people in the region have been identified.

Ключевые слова: промышленность, промышленная политика, город Москва, инвестиции, меры стимулирования

Keywords: industry, industrial policy, the city of Moscow, investments, incentive measures

Промышленность – это сектор экономики, который занимается производством товаров и предоставлением услуг, связанных с преобразованием сырья, материалов и ресурсов в конечные товары или полуфабрикаты.

Промышленность играет важную роль в экономическом развитии страны, предоставляя рабочие места, генерируя валовый внутренний продукт и способствуя техническому прогрессу.

Основные цели развития промышленности состоят в реализации и развитии промышленного потенциала государства, повышения уровня жизни граждан и обеспечения обороны страны и безопасности.

Развитие промышленности определяется, регулируется промышленной политикой. Промышленная политика представляет комплекс государственных, правовых, экономических, организационных и иных мер,

направленных на развитие промышленного потенциала, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции.

Задачи промышленной политики направлены на стимулирование создания новых производств конкурентно способной промышленной продукции, формирование новых актуальных отраслей промышленности и создание высокопроизводительных рабочих мест.

Значение развития промышленности региона играет основополагающую роль в обеспечении достойного уровня жизни населения и создании устойчивого развития региона, его безопасности и безопасности государства в целом.

Основные принципы промышленной политики правительства Москвы:

- измеримость целей развития промышленности;
- мониторинг эффективности промышленной политики и контроль за ее реализацией;
- обеспеченность ресурсами и их концентрация на развитии приоритетных отраслей промышленности;
- информационная открытость;
- применение мер стимулирования деятельности в сфере промышленности и их координация;
- равный доступ к получению государственной поддержки.

Цель исследования: провести анализ комплекса мер по стимулированию развития промышленности региона на примере города Москвы. В качестве региона для анализа был выбран город Москва, т.к.:

- Москва является лидером по количеству промышленных предприятий, насчитывает 4075 промышленных предприятий;
- Объем ВРП за 2021 году составил 24,5 трлн. руб.;
- Отгрузка товаров собственного производства в 2022 году составила на сумму 9,7 трлн. руб.;

- В национальных рейтингах Москва занимает 1 место по объему обрабатывающей промышленности,
- 1 место среди субъектов РФ по объему инвестиций в основной капитал,
- 1 место рейтинга АСИ по созданию благоприятных условий ведения бизнеса,
- 2 место рейтинга МИНПРОМТОРГА РФ среди регионов по эффективности реализации промышленной политики;
- Москва - одна из крупнейших городских экономик мира.

Объект исследования – промышленная политика правительства Москвы.

Предмет исследования – методы стимулирования развития промышленности города Москвы

Правовое регулирование в сфере промышленной политики города Москвы основывается на положениях Конституции РФ, Федерального законодательства в сфере промышленной политики, Устава города Москвы и осуществляется в соответствии с Законом города Москвы от 07.10.2015 № 55 «О промышленной политике города Москвы» и принятыми, в соответствии с ним, иными нормативными правовыми актами города Москвы.

Программа, принятая постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» направлена на объединение усилий государства в сфере развития промышленного потенциала, создание системных долгосрочных стимулов для повышения конкурентоспособности российских промышленных компаний на внутреннем и мировом рынках.

Закон города Москвы от 07.10.2015 № 55 «О промышленной политике города Москвы» определил цели и задачи промышленной политики города. Он устанавливает правовые и экономические основы создания условий для эффективного развития промышленности на территории города Москвы, регулирует отношения, возникающие между субъектами деятельности в

сфере промышленности, органами государственной власти города Москвы при формировании и реализации промышленной политики.

Устойчивое поступательное развитие промышленности не возможно без инвестиционной поддержки. Закон города Москвы от 07.10.2015 №54 «Об инвестиционной политике города Москвы и государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности» говорит о том, что целями инвестиционной политики города Москвы и государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности являются создание на территории города Москвы благоприятных условий для привлечения и использования в экономике города Москвы инвестиций, дополнительных материальных и финансовых ресурсов, передовой техники и технологии, управленческого опыта, создание новых высокопроизводительных рабочих мест, а также обеспечение условий для импортозамещения и увеличения налоговой базы.

В Москве реализуются следующие механизмы стимулирования промышленной политики:

- финансовые меры стимулирования;
- имущественные меры стимулирования;
- информационная поддержка инвесторов.

Формами осуществления финансовых мер стимулирования деятельности в сфере промышленности являются (Статья 6 Закона г. Москвы от 07.10.2015 N 55 «О промышленной политике города Москвы»):

- предоставление *льгот* или установление понижающих ставок по отдельным налогам (земельный, налог на имущество, налог на прибыль организаций);
- предоставление *субсидий*;
- предоставление дополнительных *гарантий и компенсаций*;
- осуществление государственных *капитальных вложений* в создание инфраструктуры технопарков, промышленных технопарков и индустриальных парков.

1. Финансовые меры стимулирования и поддержки промышленности города Москвы реализуются через:

- «специальные» инвестиционные статусы;
- субсидии как меры поддержки промышленным предприятиям;
- инвестиционный налоговый вычет.

«Специальные» инвестиционные статусы

В соответствии с Порядками присвоения, подтверждения и прекращения статусов, утвержденными постановлением Правительства Москвы от 11.02.2016 № 38-ПП выделяют следующие «специальные» инвестиционные статусы:

- *промышленный комплекс*;
- *технопарк*, управляющая компания технопарка, якорный резидент технопарка;
- *индустриальный (промышленный) парк*, управляющая компания индустриального (промышленного) парка, якорный резидент индустриального (промышленного) парка;
- *инвестиционный приоритетный проект* города Москвы, якорный резидент индустриального (промышленного) парка, технопарк, создаваемый в рамках инвестиционного приоритетного проекта города Москвы;
- *статус производителя автотранспортных средств*, осуществляющего деятельность на территории города.

«Специальные» статусы присваиваются сроком на десять лет, но в случае со статусом промышленного комплекса, технопарка, индустриального (промышленного) парка, управляющей компании технопарка, индустриального (промышленного) парка, якорного резидента технопарка, индустриального (промышленного) парка подлежит обязательному ежегодному подтверждению.

Уполномоченными органами по вопросам присвоения «Специальных» статусов являются:

– *Департамент инвестиционной и промышленной политики города Москвы.*

Согласно пункту 4.1.2 Положения о ДИиПП города Москвы, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 26.07.2011 № 334-ПП, Департамент инвестиционной и промышленной политики города Москвы уполномочен присваивать (прекращать) *статус инвестиционного приоритетного проекта* города Москвы, *промышленного комплекса, индустриального (промышленного) парка, промышленного технопарка, управляющей компании индустриального (промышленного) парка, промышленного технопарка, промышленного кластера, статуса якорного резидента индустриального (промышленного) парка, промышленного технопарка, статуса производителя автотранспортных средств, осуществляющего деятельность на территории города Москвы.*

– *Департамент предпринимательства и инновационного развития города Москвы.*

Согласно пункту 4.1.2 Положение о ДПиИР города Москвы, утвержденное постановлением Правительства Москвы от 26.09.2018 № 1177-ПП, Департамент предпринимательства и инновационного развития города Москвы уполномочен присваивать (прекращать) *статус технопарка, управляющей компании технопарка, якорного резидента технопарка, инвестиционного приоритетного проекта по созданию технопарка, о создании кластеров в сфере инновационного и технологического развития.*

Меры поддержки Москвы включают снижение налоговой нагрузки для промышленных комплексов и технопарков на 17-25 % в зависимости от присваиваемого им статуса.

В настоящее время 130 московских компаний имеют право на различные льготы:

– 63 промышленных комплекса,

- 40 технопарков,
- 17 якорных резидентов технопарков,
- 13 инвестиционных приоритетных проектов.

Примером промышленного технопарка является площадка Руднево. Она занимает площадь 53 га, включая 338500 м² промышленных площадей, ожидаемые инвестиции составят порядка 39 млрд руб.. Якорными резидентами компании являются ООО «АЭРОМАКС», ПАО «Корпорация «ИРКУТ», АО «Концерн ВКО «АЛМАЗ-АНТЕЙ».

Проанализируем меры стимулирования для промышленных технопарков:

- налог на прибыль снижен на 21% и составляет 16,5%;
- земельный налог снижен на 99,3 %;
- отсутствие от налога на недвижимость;
- оплата аренды земельного участка составляет 0,01% от кадастровой стоимости земельного участка.

А так же предусмотрены льготы федерального уровня для промтех парков: софинансирование из Федерального бюджета (для Москвы составляет 5%).

Статус московского инвестора

В соответствии с постановлением Правительства Москвы от 27.05.2020 № 630-ПП «О порядке применения инвестиционного налогового вычета» организации имеющие статус московского инвестора первой или второй категории, т.е. организации, принявшие решение о применении инвестиционного налогового вычета и отразившие такое решение в учетной политике, гарантируется предоставление льготной ставки налога на прибыль, подлежащего зачислению в бюджет города Москвы:

- 12,5 % – для организаций, получивших статус московского инвестора первой категории,
- 8 % – для организаций, получивших статус московского инвестора второй категории.

Субсидия как финансовая мера поддержки промышленным предприятиям

Выделение субсидий промышленным предприятиям регулируются постановлением Правительства Москвы от 20.04.2012 № 152-ПП «Об утверждении порядков предоставления субсидий из бюджета города Москвы организациям, осуществляющим на территории города Москвы деятельность в сфере промышленности».

Субсидии предусмотрены:

- на уплату процентов по кредитам на создание и развитие имущественного комплекса технопарка, индустриального парка, промышленного комплекса, инновационного научно-технологического центра;
- на технологическое присоединение предприятий в сфере промышленности, технопарков, индустриальных парков или инвестиционных приоритетных проектов;
- на уплату процентов по кредитам на приобретение оборудования для предприятий в сфере промышленности;
- на уплату лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга) для предприятий в сфере промышленности.

2. Имущественные меры стимулирования

Имущественные меры стимулирования субъектов деятельности в сфере промышленности в городе Москве, согласно статье 7 Законе города Москвы от 07.10.2015 №55 «О промышленной политике города Москвы», могут осуществляться путем предоставления земельных участков без проведения торгов в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, законами и иными нормативными правовыми актами города Москвы, установления льготных ставок арендной платы за пользование земельными участками, находящимися в собственности города Москвы, и земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена.

Программа по стимулированию создания мест приложения труда (МПТ)

Программа реализуется в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 31.12.2019 № 1874-ПП «О мерах по реализации инвестиционных проектов по созданию мест приложения труда на территории города Москвы» с целью решения одной из важнейших городских задач – создание комфортной для человека городской среды, удобных условий для жизни, учебы, работы и творчества. *Девиз программы – работа рядом с домом!*

Механизм реализации программы МПТ реализуется через снижение для девелоперов платы за переоформление земельных участков под строительство жилья, а также дает другие преференции. Взамен застройщики обязуются одновременно с возведением многоквартирного дома создать места приложения труда – промышленные или социальные объекты, коммерческие или логистические комплексы, гостиницы, где смогут трудиться как жители новостроек, так и население уже имеющегося на этой территории жилого фонда.

Оператором программы является Департамент инвестиционной и промышленной политики города Москвы.

Меры имущественной поддержки в рамках механизма МПТ состоят в том, что заключение соглашения и присвоение статуса по *созданию мест приложения труда* влечет за собой предоставление инвестору :

- отсрочки по внесению части платежа по арендной плате за первый год срока аренды земельного участка или части платы за изменение вида разрешенного использования земельного участка,
- льготы по арендной плате и льготы по плате за изменение вида разрешенного использования.

В программе, по мере реализации, возникли нововведения, расширяющие возможности инвесторов принимать участие в программе МПТ:

- ранее соисполнителем проекта могла стать компания, состав акционеров в которой не менее, чем на 75% совпадает с составом акционеров самого инвестора. Теперь данный показатель снижен до 51%;
- единый коэффициент, определяющий размер льготы для объектов культуры, социальной инфраструктуры и стационарных лечебных учреждений во всех районах Москвы. Для детских садов, школ и поликлиник коэффициент будет применяться только в том случае, если объекты возводят в рамках одного проекта планировки территории с жилым комплексом, по которому застройщик планирует получить преференции
- у девелоперов появилась возможность на период действия соглашения МПТ оставлять в залог городским властям не только те здания, где находятся контролируемые городом объекты, но и другую недвижимость с аналогичной рыночной стоимостью.

С начала 2023 года Москва подписала 18 соглашений с девелоперами о строительстве 21 объекта в рамках программы по стимулированию создания мест приложения труда.

Масштабные инвестиционные проекты (МАИП)

Масштабные инвестиционные проекты (МАИП), направлены на развитие инфраструктурных проектов, промышленности и социальной сферы. Особый акцент делается на создании новых рабочих мест и привлечении инвестиций в экономику города.

Оператором программы МАИП является Департамент инвестиционной и промышленной политики города Москвы.

Земли в городе Москве для МАИП с 2016 года предоставляют без торгов. Желательная плотность застройки должна быть около 8 тыс. кв. м/га, на участке должно быть построено промышленное производство.

Правовыми основаниями для заключения договора по МАИП в городе Москве являются:

- Земельный кодекс РФ

– Закон г. Москвы от 19.12.2007 № 48 «О землепользовании в городе Москве»

– Распоряжение Мэра Москвы от 17.06.2015 № 480-РМ «О порядке подтверждения соответствия размещаемых объектов и реализуемых инвестиционных проектов критериям объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, реализации масштабных инвестиционных проектов»

– Постановление Правительства Москвы от 16.11.2010 № 1019-ПП «О Градостроительно-земельной комиссии города Москвы»

В 2022 году для реализации масштабных инвестиционных проектов (МАИП) Правительство Москвы заключило 89 договоров аренды земельных участков. Землю выделили для строительства производств, объектов транспортной, спортивной и социальной инфраструктуры.

3. Информационная поддержка

В целях развития промышленности в городе Москве оказывается информационная поддержка инвесторам через:

- Инвестиционный портал города Москвы (investmoscow.ru);
- Сервис «Московский инвестор»;
- Официальный сайт Мэра Москвы и Правительства Москвы (mos.ru);
- Сервис подбора альтернативных поставщиков оборудования, комплектующих и материалов.

ВЫВОДЫ

1. Комплекс мер по стимулированию развития промышленности города Москвы включает в себя:

- финансовые меры стимулирования: «Специальные» инвестиционные статусы, Статус московского инвестора, субсидия;
- имущественные меры стимулирования: программа создания МПТ, МАИП;
- информационная поддержка инвесторов: инвестиционный портал, сервис «Московский инвестор» и др..

2. Операторами программ стимулирования развития промышленности Москвы являются Департамент Инвестиционной и промышленной политики города Москвы и Департамент предпринимательства и развития промышленности города Москвы.

3. Правовое регулирование в сфере промышленной политики города Москвы основывается на положениях Конституции РФ, Федерального законодательства в сфере промышленной политики, Устава города Москвы и осуществляется в соответствии с Законом города Москвы от 07.10.2015 № 55 «О промышленной политике города Москвы» и принятыми, в соответствии с ним, иными нормативными правовыми актами города Москвы. Разработан пакет законодательных актов регулирующий проекты финансовой, имущественной и информационной поддержки реализации проектов в области промышленной политики города Москвы.

4. Созданная правительством Москвы система промышленной политики доказала свою эффективность и успешность. В качестве индикаторов эффективности выступают:

- показатели мест города Москвы в национальных и международных рейтингах;
- показатель уровня безработицы в городе Москве (2,6% за 2021 год);
- стабильное ежемесячное уменьшение числа зарегистрированных безработных в городе Москве (на 01.03.2023 число зарегистрированных безработных, по данным РОССТАТА составляет 26,8 тыс. человек);
- объем инвестиций в основной капитал обрабатывающих производств города Москвы с 2017 по 2022 год увеличился с 91,1 млрд. руб. до 170,4 млрд. руб..
- Москва–показывает опережающие темпы роста инвестиций в основной капитал в РФ.

Список источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
2. «Земельный кодекс РФ» от 25.10.2001 N 136-ФЗ
3. Закон г. Москвы от 19.12.2007 № 48 «О землепользовании в городе Москве»
4. Распоряжение Мэра Москвы от 17.06.2015 № 480-РМ «О порядке подтверждения соответствия размещаемых объектов и реализуемых инвестиционных проектов критериям объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, реализации масштабных инвестиционных проектов»
5. Постановление Правительства Москвы от 16.11.2010 № 1019-ПП «О Градостроительно-земельной комиссии города Москвы»
6. Коростелев С.П., Иванов Н.И., Горбунов В.С., Маргалитадзе О.Н., Чемодин Ю.А., Мамонтова И.Ю., Михайлина Е.И. Управление собственностью и устойчивым развитием территорий : Учебное Том Часть 1. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2021. 354 с.
7. Мамонтова И.Ю. Рациональное использование и охрана земель сельскохозяйственного назначения // International agricultural Journal. 2020. № 1
8. И.Ю. Мамонтова, А.А.Фомин (2023). Экономические методы регулирования земельных отношений в России // International agricultural Journal. 2023. № 3

References

1. «Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993).
2. «Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 25.10.2001 N 136-FZ (red. ot 28.04.2023).
3. Zakon g. Moskvyy ot 19.12.2007 N 48 «O zemlepol'zovanii v gorode Moskve».

4. Rasporyazhenie Mera Moskvy ot 17.06.2015 N 480-RM «O poryadke podtverzhdeniya sootvetstviya razmeshchaemykh ob"ektov i realizuemykh investicionnykh proektov kriteriyam ob"ektov social'no-kul'turnogo i kommunal'no-bytovogo naznacheniya, realizacii masshtabnykh investicionnykh proektov».
5. Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 16.11.2010 N 1019-PP «O Gradostroitel'no-zemel'noj komissii goroda Moskvy».
6. Korostelev S.P., Ivanov N.I., Gorbunov V.S., Margalitadze O.N., Chemodin YU.A., Mamontova I.Yu., Mikhajlina E.I. (2021). Upravlenie sobstvennost'yu i ustojchivym razvitiem territorij : Uchebnoe, vol. 1, Moscow, Nauchnyj konsul'tant, 354 p.
7. Mamontova I.Yu. (2020). Ratsional'noe ispol'zovanie i okhrana zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya [Rational use and protection of agricultural lands]. International agricultural Journal, no. 1
8. Mamontova I.Yu., Fomin A. A. (2023). Economic methods of land relations regulation in Russia. International agricultural Journal, no. 3

© *Мамонтова И.Ю., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.*

Научная статья

Original article

УДК 65.01

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_138

**РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА МЕЖДУНАРОДНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ: СИСТЕМНЫЙ ВЗГЛЯД
DEVELOPMENT OF STRATEGIC INNOVATION MANAGEMENT
METHODOLOGY OF INTERNATIONAL ORGANIZATION: A
SYSTEMIC VIEW**

Ноздричев Максим Константинович, аспирант, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация; старший менеджер ИТ-проектов, ООО «Агро Зерно Юг», Ростов-на-Дону, Российская Федерация, Email: maksim.nozdrichiev@yandex.ru

Nozdrichiev Maksim Konstantinovich, Postgraduate student, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation; Senior IT Project Manager; LLC “Agro Zerno Yug”, Rostov-on-Don, Russian Federation, Email: maksim.nozdrichiev@yandex.ru

Аннотация. Стратегический инновационный менеджмент приобретает особую актуальность в условиях непрерывного усложнения системы управления международными организациями и растущей интенсивности их инновационного развития. *Целью* исследования является развитие методологии стратегического инновационного менеджмента международной организации. *Методологической* основой послужил системный анализ принципов формирования и функционирования стратегического

инновационного менеджмента в организации, процессной структуры его эндогенных и экзогенных областей. В *результате* исследования выявлены альтернативные траектории управления конфигурацией стратегического инновационного менеджмента, позволяющие вовлечь различные функциональные направления международной организации в управление инновационной стратегией. Доказано, что планирование инновационной стратегии необходимо обосновывать инновационно-дополненным анализом внешних макро и микросреды, стратегии и структуры организации «как есть». С целью успешной реализации инновационной стратегии необходимо соответствующим образом развивать и направлять нестратегическую часть инновационного менеджмента. Достижение организацией будущих состояний, обусловленных инновационной стратегией, необходимо контролировать, что может вызвать корректировки или развитие инновационной стратегии. Внедряемые инновации следует поддерживать и учитывать их синергию с планируемыми инновациями. Представлен порядок использования результатов исследования в практике организационного управления. Описаны *перспективы* развития методологии стратегического инновационного менеджмента в ракурсе обоснования коррелированного формирования целостной управленческой системы путем развития подсистемы стратегического инновационного менеджмента и функционирования последней в контексте других подсистем.

Abstract. Strategic innovation management is becoming particularly relevant in the context of the continuous complication of the management system and the growing intensity of innovative development of international organizations. The purpose of the study is to develop the methodology of strategic innovation management of an international organization. The methodological basis was a systematic analysis of the principles of the formation and functioning of strategic innovation management in an organization, the process structure of its endogenous and exogenous areas. As a result of the study, alternative trajectories for managing

the configuration of strategic innovation management were identified, making it possible to involve various functional areas of an international organization in managing the innovation strategy. It has been proven that planning an innovation strategy must be justified by an innovation-added analysis of the external macro and microenvironment, strategy and structure of the organization “as is”. In order to successfully implement an innovation strategy, it is necessary to appropriately develop and direct the non-strategic part of innovation management. The organization's achievement of future states determined by the innovation strategy must be monitored, which may cause adjustments or development of the innovation strategy. Introduced innovations should be supported and their synergies with planned innovations taken into account. The procedure for using research results in the practice of organizational management is presented. The prospects for the development of the methodology of strategic innovation management are described from the perspective of justifying the correlated formation of an integral management system through the development of the subsystem of strategic innovation management and the functioning of the latter in the context of other subsystems.

Ключевые слова: стратегический инновационный менеджмент, методология, международная организация, системный подход

Keywords: strategic innovation management, international organizations, system approach

Введение

Стратегии развития международных организаций интегрируют и развивают инновационный технологический компонент всё в большей степени [1; 2; 3; 4, с. 116-117]. Управленческие и производственные процессы и продукты международных организаций требуют внедрения инноваций для преодоления операционных лимитов [5] путем качественного развития. Закономерное усложнение процессов инновационно-ориентированных международных организаций [6] создает необходимость

сохранения целостности, связности, согласованности систем управления инновациями. Это инициирует совершенствование стратегического инновационного менеджмента, в задачи которого входит управление инновационной стратегией и системой инновационного менеджмента в организации. Рост инновационно-технологической активности международных организаций необходимо сопровождать соответствующим развитием методологии стратегического инновационного менеджмента.

Исследовательское внимание в области управления инновациями постепенно смещается от инноваций и инновационных процессов к системам менеджмента. Для построения целостных, гибких и саморазвивающихся систем стратегического инновационного менеджмента необходимо исследование принципов их формирования и функционирования как методологических аспектов. Актуальные исследования вопросов формирования ограничиваются описанием инновационного менеджмента в целом: без четкого разделения стратегической и нестратегической частей, между которыми обнаруживаются принципиальные различия в данном аспекте. В частности, инновационный менеджмент должен быть способен реализовать инновационную стратегию. Однако, невозможно допускать, чтобы инновационное развитие организации и планирование инновационной стратегии лимитировались текущими способностями систем-исполнителей. Следовательно, функционально необходим стратегический инновационный менеджмент, планирующий инновационную стратегию и развивающий систему инновационного менеджмента с целью реализации стратегии. Условием прогрессивности инновационных стратегий является вовлечение подходящих функциональных направлений в управление инновационной стратегией при формировании стратегического инновационного менеджмента.

Функционирование стратегического инновационного менеджмента так же имеет недостатки в исследованиях. Организационные инновационные

процессы и инновационные стратегии получили широкие разработки, это близкие к рассматриваемой проблематике, но не точные и исчерпывающие предметы исследований. Необходима структуризация процессов стратегического инновационного менеджмента, которые направлены на создание, управление и развитие инновационных стратегий и организационных инновационных процессов.

Цель исследования заключается в разработке предложений по развитию методологии стратегического инновационного менеджмента как управленческой системы. Результаты исследования при их использовании в инновационно-ориентированных международных организациях, особенности менеджмента которых представлены в [6], позволяют правильным образом вовлечь различные функциональные направления в управление инновационной стратегией и структурировать процессы обоснования, реализации и развития последней. Разработка предложений подразумевает выявление текущего состояния методологии стратегического инновационного менеджмента и исследование возможностей развития каждой методологической области, обладающей внутренней полнотой.

Научная новизна результатов исследования заключается в двух положениях. Во-первых, разработаны конфигурации системы стратегического инновационного менеджмента организации, описаны проблемы функционирования конфигураций. Во-вторых, структурированы объекты, на которые направлены процессы стратегического инновационного менеджмента, описана логика функционирования последнего в данном контексте.

Теоретический анализ

Методология в области управления инновациями имеет широкие разработки, рассматривающие либо инновацию [4, с. 120], либо инновационный процесс [4, с. 136-152; 7] в качестве центральных терминов. Только в более поздних, самых современных разработках, основанных на

теории стратегических сетей, акцент исследований смещается на *системы менеджмента*, порождающие инновации и инновационный процесс на практике. Например, в модели «инновационного процесса как процесса взаимодействия», построенной на основе работ К. Оппенлендера, выделяются [4, с. 152-153] три последовательно вложенные одна в другую системы: «Внешняя среда», «Организация» и «Новатор». Отметим, что при этом следует поддерживать и классические принципы управления [4, с. 96-105; 7] в области стратегического инновационного менеджмента.

Предположим, что смещение теории в управлении инновациями с инновации и инновационного процесса на управляющую систему более высокого уровня связано с усложнением и неопределенностью первых. То есть, целостная, устойчивая и целенаправленная система стратегического управления инновациями способна адаптироваться к инновациям, изменчивым по содержанию и условиям внедрения, и закономерной сложности инновационных процессов, связующих систему стратегического управления инновациями с элементами внутренней среды организации, а также внешней среды, имеющей различные слои и факторы, описываемые в [4, с. 106-116; 6].

Под методологией следует понимать логику или структуру организации прикладных знаний в определенной области: рассматриваемая область – стратегический инновационный менеджмент; прикладными знаниями следует считать такие, например, как процессы и методы данной системы управления, используемые ресурсы, целевые продукты, жизненный цикл, закономерности формирования и развития. Выделение системы стратегического управления инновациями в организации в качестве центрального элемента исследования подразумевает необходимость изучения двух методологических вопросов: формирования и функционирования данной системы.

По вопросам *формирования* системы стратегического инновационного менеджмента в организации существует недостаток в разработках, достаточно целенаправленных и глубоких. Также в [3] отмечается недостаток единства в структуре теории цифровизации бизнеса, что является одним из ведущих направлений технологических процессных инноваций. Имеются разработки комплексной модели оценки систем управления организацией на предмет инновационно-цифровой трансформации [8], что только подчеркивает важность системного подхода к управлению инновациями.

В свою очередь, теоретические исследования *функционирования* стратегического управления инновациями направлены либо на внутриорганизационный «инновационный процесс» [9], в который можно включить стратегический инновационный менеджмент как часть; либо же – на «инновационную стратегию» [10], в управлении которой может быть задействован не только стратегический инновационный менеджмент. Представляется возможным и целесообразным исследовать управленческую систему, направленную на инновационную стратегию как на целевой продукт, включая и планирование, и реализацию последней. Инновационная стратегия, включая инновационный компонент стратегии – это один из продуктов и объектов управления системы стратегического инновационного менеджмента. Второй – система нестратегического управления инновациями, а также процессов производства и внедрения последних.

Методологию стратегического инновационного менеджмента можно разделить на две области. Одна область касается выявления того, как могут распределяться функции стратегического инновационного менеджмента в структуре организации. То есть, допустим, что тем или иным образом в каждой организации выполняются функции стратегического инновационного менеджмента, но последние могут быть не объединены в управленческую систему: действовать разрозненно, бессвязно, несогласованно. За выявлением фактического распределения в организации функций следует

формирование стратегического инновационного менеджмента как управленческой системы. Возможны различные формы организации стратегического инновационного менеджмента как системы, чему посвящены результаты в части конфигураций системы стратегического инновационного менеджмента.

Вторая область методологии стратегического инновационного менеджмента связана с его функционированием как управленческой системы. В этом контексте структурированы объекты, на которые направлены функции стратегического инновационного менеджмента, описано их общее содержание; среди прочего, в числе объектов – продукты, создаваемые стратегическим инновационным менеджментом как системой: инновационный компонент стратегии и нестратегическая часть инновационного направления (нестратегическое управление и производство инноваций) в организации.

Для каждой из областей в основе исследования лежит системный подход в менеджменте [11]. Если стратегический инновационный менеджмент считать системой, то окружают его такие системы, как: внешняя макросреда с точки зрения стратегического управления инновациями; внешняя микросреда – конкурентная и инновационная; внутренняя среда организации, включающая стратегию и функциональные области: в том числе, инновационное направление, но за исключением стратегического инновационного менеджмента. В данном контексте возникают, соответственно, конфигурации и процессы стратегического инновационного менеджмента. Конфигурации, в основном, связаны с внутренней средой организации. В свою очередь, процессы стратегического инновационного менеджмента направлены на создание продуктов данной системы и обусловлены широким кругом входных данных.

Результаты

Конфигурации системы стратегического инновационного менеджмента.

Под конфигурацией следует понимать форму организации, а именно то, как расположены и взаимосвязаны в структуре организации элементы, выполняющие те или иные функции одной управленческой системы. В данном случае исследуется такая управленческая система, как стратегический инновационный менеджмент. Стратегический инновационный менеджмент можно исследовать как функциональную область в целом, а также – как систему управления. Стратегический инновационный менеджмент является системой, если организован в соответствии с *принципами системного подхода в менеджменте* [7, 11]. В специфике стратегического инновационного менеджмента как области выявлена возможность различных конфигураций. В случае каждой конфигурации возникают различные преимущества, недостатки и особенности. Добавим, что возможно выявление тенденций или управление последовательностями того, как конфигурации стратегического инновационного менеджмента сменяют одна другую в ходе развития организации, следовательно, возможно теоретическое рассмотрение соответствующих закономерностей. Разработанные виды конфигураций представим в таблице 1.

Таблица 1. Возможные конфигурации стратегического инновационного менеджмента как системы¹

По строкам – виды конфигурации стратегического инновационного менеджмента	По столбцам - функциональные области организации, в которых присутствуют либо отсутствуют организационные единицы, выполняющие какие-либо функции стратегического инновационного менеджмента (если 1 - присутствуют, если 0 – отсутствуют)		
	Стратегический менеджмент	Функциональные области, помимо стратегической и инновационной	Инновационный менеджмент
Предиктор инноваций	1	0	0
Клиент-заказчик инноваций	0	1	0
Поставщик-производитель инноваций	0	0	1
Клиент-заказчик и поставщик-производитель (смешанная)	0	1	1
Клиент-заказчик и предиктор (смешанная)	1	1	0
Предиктор и поставщик-производитель (смешанная)	1	0	1
Полностью распределенная система стратегического инновационного менеджмента	1	1	1
Бессистемные инновации (отсутствие конфигурации на системных принципах)	В этом случае области инновационной активности могут быть в любых подсистемах организации, но между ними нет целостности, согласованности, взаимосвязанности.		

Опишем основные проблемы, возникающие в случае каждой конфигурации:

1. В случае системы стратегического инновационного менеджмента как «предиктора инноваций» перспективы инновационного развития возникают в рамках существующего *стратегического видения организации* [12], но такие перспективы ограничены [13], в первую очередь, ориентацией на рынок,

¹ Составлена автором

конкурентным окружением и отраслевыми стандартами. В данном случае маловероятно, что *инновационный компонент стратегии* [14] получит развитие достаточное, чтобы привнести фундаментальную новизну с точки зрения отрасли организации. В данном случае стратегический инновационный менеджмент является вспомогательной и подчиненной функцией, ограниченной компетенциями стратегического менеджмента организации.

2. Если система стратегического инновационного менеджмента распределена среди неинновационных и нестратегических функциональных областей, то вероятна борьба между функциональными подразделениями за ресурсы инновационного развития. Функциональные подразделения «заказывают» инновации, опираясь на инновационные возможности, обнаруженные в рамках соответствующих функций, и потребности, возникшие в контексте выполнения подразделениями их роли в стратегии организации. Утрачивается целостность и, как следствие, синергия различных внедряемых инноваций.

3. Если система стратегического инновационного менеджмента сконцентрирована в рамках инновационного направления, то развивается риск недостаточного выявления некоторых возможностей инновационного развития, скрытых в предметной специфике других функциональных областей. Кроме того, формируются риски недоучета обратной связи и механизмов соответствующих функциональных областей и продуктов, в которые внедряются инновации, в ходе инновационных проектов.

4. Если система стратегического инновационного менеджмента распределена между нестратегическими функциональными областями, в том числе – инновационным менеджментом, то необходима развитая система принятия решений [15], так как между инновационными предложениями разных, включая инновационное, функциональных подразделений возможен конфликт ресурсов, а также предложения могут быть взаимоисключающими.

Кроме того, в каждой смешанной конфигурации предположительно возрастают затраты на управленческие процессы по сравнению с несмешанными вариантами.

5. Если функции системы стратегического инновационного менеджмента выполняются отчасти функциональными неинновационными подразделениями, а в остальном – стратегическим менеджментом, возникает риск недоучета технологических, производственных, ресурсных возможностей и ограничений, существующих в специфике инновационного направления. Иначе говоря, возникает разрыв между стратегическими инновационными планами компании и объективными возможностями, которые может предложить инновационное направление. С другой стороны, достигается, вероятно, целостность в стратегическом инновационном менеджменте.

6. Если стратегический менеджмент и инновационный менеджмент разделяют между собой процессы стратегического инновационного менеджмента, то формируется инновационный компонент стратегии, учитывающий общую стратегию организации, возможности инновационного дополнения последней и объективные ограничения инновационного направления и потенциала в данной организации. При этом возможно упущение возможностей, скрытых в функциональной специфике других направлений в организации.

7. Полностью распределенная система стратегического инновационного менеджмента является наиболее сложной конфигурацией для реализации на практике. Это связано с необходимостью достижения целостности и равенства между стратегическим менеджментом, неинновационными функциональными подразделениями и инновационным менеджментом как центрами инновационных интересов. Можно предположить: если конфигурация стратегического инновационного менеджмента не управляется, то на практике складывается тенденция к распределенной

конфигурации по видимости, но по принципу – это либо хаотичная, несвязанная инновационная деятельность, где каждое подразделение проводит внедрения необходимых инноваций, вероятно, *инкрементальных* [16, 17], несущественных; либо же в корне – это конфигурация «предиктора инноваций»: если все решения об обнаруженных изменениях необходимо согласовать с неким общеорганизационным управленческим органом, который не специализируется на стратегическом управлении инновациями.

Система стратегического инновационного менеджмента не имеет конфигурации, если её функциональные элементы не имеют целостности, взаимосвязанности. При этом стратегический инновационный менеджмент как функция может существовать в организации в виде разрозненных, несвязанных и несогласованных областей инновационной активности. Каждая конфигурация – как и её отсутствие [18] – могут быть условиями «как есть» на объекте исследования. Выявление текущей конфигурации и управление её развитием – это первоочередная задача в направлении стратегического инновационного менеджмента в организации.

Функции и процессы стратегического инновационного менеджмента.

Функции стратегического инновационного менеджмента осуществляются в отношении объектов управления и источников влияния, неуправляемых объектов и факторов. А именно, стратегический инновационный менеджмент проводит анализ и мониторинг в отношении таких источников влияния, как: внешние макросреда и микросреда, стратегия и внутренняя среда организации. Стратегический инновационный менеджмент планирует и контролирует инновационный компонент стратегии как совокупность продуктовых целей инновационного менеджмента. Стратегический инновационный менеджмент стратегически полностью управляет *инновационным направлением* [19] в организации (нестратегическим инновационным менеджментом и производством) как подсистемой,

реализующей инновационный компонент стратегии путем непосредственного создания и внедрения инноваций (рисунок 1).

Внешние макросреда и микросреда, а также стратегия организации и её внутренняя среда – по каждой данной области стратегический менеджмент проводит собственный анализ, методологические аспекты которого широко исследуются в [20]. Стратегический инновационный менеджмент может использовать результаты, получаемые стратегическим менеджментом, но данные объекты анализа могут иметь инновационные аспекты, недостаточно глубоко проанализированные или вовсе не затронутые. То есть, на усмотрение стратегического инновационного менеджмента как группы лиц, принимающих решение, остается: нужно ли проводить инновационно-дополненный анализ внешних макросреды и микросреды, стратегии организации и внутренней среды.

Рисунок 1. Взаимосвязь процессных областей стратегического инновационного менеджмента²

² Составлен автором

Инновационный компонент стратегии должен реализовать в себе выводы, полученные из анализа имеющейся информации о системах, окружающих стратегический инновационный менеджмент. Особенно выделим такие данные, как: возможности для внедрения инноваций в различных подсистемах, продуктах и в организации в целом; возможности взаимодействия с внешней средой для реализации предполагаемых инновационных возможностей; состояние на данный момент системы, которой предстоит создать и внедрить предполагаемые инновации – инновационного менеджмента и производства в организации. В определении и классификации инноваций здесь мы следуем [21]. Портфельное управление инновациями основывается на портфеле инновационных проектов, или портфеле инноваций [22] – это инновационный компонент стратегии, дополненный процессами и проектами, которые должны его реализовать. Стратегический инновационный менеджмент создает или развивает инновационный компонент стратегии, формирует из него портфель инноваций, создает или развивает нестратегический инновационный менеджмент и направляет его на реализацию компонента.

Нестратегический инновационный менеджмент – это все нестратегические процессы инновационного менеджмента, включая обеспечивающие процессы, операционное управление и саморазвитие [12] подсистем. Управление сервисом инноваций – это постпроектная [23] функция в составе нестратегического инновационного менеджмента; её выделение на общей схеме вызвано особой ролью: когда инновационные проекты завершаются и ресурсы перенаправляются на потенциальные инновации, сервис принимает внедренные инновации в свою зону ответственности, осуществляет техническую, пользовательскую, экономическую и прочие необходимые функции постпроектного сопровождения и обслуживания инноваций, вплоть до вывода из

эксплуатации ранее внедренных инноваций; некоторые инновации, не вызывающие необходимости в сервисе, могут внедряться без включения постпроектного сервиса; сервис иных инноваций может быть выстроен силами той подсистемы, в которую внедряются инновации: например, производственное подразделение, способное самостоятельно обслуживать новое оборудование.

Успешно реализованный инновационный компонент стратегии приводит организацию к будущим целевым состояниям в той части, которая от него зависит. Конвергенция заключается в том, что сходится и рассматривается в одном моменте множество активностей, происходивших до момента стратегического среза по инновационным результатам. А именно, до инновационно-стратегического среза под управлением стратегического инновационного менеджмента происходит инновационно-дополненный анализ внешних и внутренних сред; инновационно-стратегическое планирование и регулярное поддержание согласованности инновационного компонента стратегии с самой стратегией организации; организация и руководство нестратегической частью инновационного направления, включая сервис инноваций; управление изменениями, вызванными возможными отклонениями во всех перечисленных областях.

Консолидированные данные о полученных стратегических инновационных результатах позволяют перейти в новый цикл. А именно, произойдет значительное обновление внешней среды; организация достигнет новых стратегических состояний; подсистемы организации, в том числе инновационный менеджмент, в рамках ресурсов продемонстрируют свои компетенции – в *метриках* [24, 25], устанавливаемых тем или иным субъектом управления более высокого уровня; изменятся инновационные возможности; а также и сам стратегический инновационный менеджмент как система перейдет в собственное новое состояние: с новыми данными, опытом и знаниями.

При использовании результатов исследования на практике рекомендуется придерживаться следующей логики.

Выявить текущее распределение функций стратегического инновационного менеджмента среди организационных единиц. Затем выбрать конфигурацию, в которую по определенным критериям и причинам следует перейти в следующем периоде. И далее управлять развитием стратегического инновационного менеджмента как подсистемы в организации, в том числе – достижением других возможных конфигураций.

Исследовать структуру объектов и областей, относительно которых стратегический инновационный менеджмент выполняет собственные функции. Это структура внешней макросреды и микросреды с учетом их инновационной специфики, стратегия организации и её внутренняя среда.

Определить инновационный компонент стратегии и нестратегическое управление инновациями в организации. Регулярно обновлять информацию об объектах, окружающих стратегический инновационный менеджмент, корректировать инновационный компонент стратегии, развивать нестратегическое управление инновациями, а также саму систему стратегического инновационного менеджмента.

Заключение

Таким образом, в данной статье представлены возможности развития методологии стратегического инновационного менеджмента. Предлагаемые конфигурации направлены на интеграцию и развитие стратегического инновационного менеджмента как управленческой системы. Представленные процессы определяют пространство, в котором стратегический инновационный менеджмент осуществляет управление инновационным компонентом стратегии и инновационным направлением в организации. Достижение организацией будущих целевых состояний, связанных с инновационным развитием – это основной критерий успешности стратегического управления инновациями.

В качестве перспектив будущих исследований возможно предположить такие, как: исследование условий, закономерностей и способов управления переходами от одних конфигураций стратегического инновационного менеджмента к другим; дальнейшая разработка процессов стратегического инновационного менеджмента относительно каждого из объектов анализа и управления; исследование и развитие системных управленческих принципов, по которым функционирует и развивается стратегический инновационный менеджмент.

Список источников

1. Лазарева, Е. И. Модели стратегического менеджмента траекторий приращения антропоэкологического капитала в контексте инновационно-цифровой трансформации экономики / Е. И. Лазарева // Друкеровский вестник. – 2019. – № 3(30). – С. 5-12. – DOI 10.17213/2312-6469-2019-3-5-12. – EDN PKUKBY.
2. Тихонова, А. Д. Роль сетевого потенциала организации в стратегии развития / А. Д. Тихонова // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 875-880. – DOI 10.31063/2073-6517/2019.16-4.25. – EDN NQYSFF.
3. Евченко, Н. Н. Информационно-коммуникационные технологии в международном бизнесе: методический подход / Н. Н. Евченко, Е. И. Лазарева // Многополярная глобализация и Россия : Материалы VIII Международной научно-практической конференции памяти А.Ю. Архипова, Ростов-на-Дону - Таганрог, 20–22 мая 2021 года. – Ростов-на-Дону - Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. – С. 102-106. – EDN FVECQC.
4. Баранчев, В. П. Управление инновациями : учебник для вузов / В. П. Баранчев, Н. П. Масленникова, В. М. Мишин. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 747 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11705-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510493> (дата обращения: 20.03.2024).

5. Владыкин, А. А. Теория ограничений систем в реализации инновационных изменений на промышленных предприятиях / А. А. Владыкин // Интернет-журнал Науковедение. – 2016. – Т. 8, № 2(33). – С. 26. – DOI 10.15862/25EVN216. – EDN VZXCUX.
6. Лазарева, Е. И. Управление инновационным развитием международных организаций в цифровой экономике: возможности и ограничения / Е. И. Лазарева, М. К. Ноздричев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 1. – С. 27-33. – DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-1-27-33. – EDN UWQMII.
7. Тер-Григорьянц, А. А. Организация управления инновационным развитием социально-экономических систем / А. А. Тер-Григорьянц, А. А. Бабич // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 2(39). – С. 288-291. – EDN PYUYAB.
8. Лазарева, Е. И. Критериальная Оценка уровня инновационно-цифровой трансформации системы управления организацией / Е. И. Лазарева, Н. В. Матвеев // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2022. – № 1(61). – С. 45-55. – EDN WIBQTH.
9. Колокольников, О. Г. Менеджмент инновационных процессов / О. Г. Колокольников // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2009. – № 1(20). – С. 67-73. – EDN MUZDEZ.
10. Конюхов, В. Ю. Аспекты формирования модели стратегического инновационного менеджмента предприятия / В. Ю. Конюхов, А. В. Проскурина // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – № 2(49). – С. 213-218. – EDN NDJXKV.
11. Шадрин, А. Д. Системный подход к менеджменту и инновации / А. Д. Шадрин // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. – 2009. – № 5(87). – С. 140-147. – EDN KZZZRR.

12. Плотников, М. В. Разработка и реализация стратегического видения в российских и зарубежных компаниях: сравнительный анализ / М. В. Плотников, Ю. С. Пелепейченко // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 12. – С. 6-12. – EDN TMOQCFZ.
13. Власов, М. В. Отличия инновационных стратегий в промышленности и торговле / М. В. Власов, Т. О. Маслакова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 10(444). – С. 108-114. – DOI 10.47475/1994-2796-2020-11012. – EDN IBПВТ.
14. Ридель, Л.Н. К вопросу о современных подходах к классификации инновационных стратегий / Л.Н. Ридель, С.Е. Евсеева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2019. – №2 – С. 55-60. URL: <https://sano.elpub.ru/jour/article/view/26> (дата обращения 20.03.2024).
15. Шишова, А. С. Обоснование принятия коммерческих решений при отборе инноваций (на примере отрасли электроэнергетики) / А. С. Шишова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 132-142. – DOI 10.14529/em190114. – EDN ZAETFZ.
16. Заболотский, А. А. Трансформация технологического развития и появление замещающих инноваций / А. А. Заболотский // Мир экономики и управления. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 156-176. – DOI 10.25205/2542-0429-2018-18-4-156-176. – EDN YUQYAH.
17. Усманов, М. Р. Влияние новых технологий на разработку новых продуктов и услуг / М. Р. Усманов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2020. – № 2(58). – С. 48-54. – EDN BLQXVI.
18. Прохорова, И. С. Цифровая зрелость бизнеса: технологический разрыв и ограничения цифровой трансформации / И. С. Прохорова, П. М. Гуреев // Вестник университета. – 2023. – № 4. – С. 49-56. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-4-49-56. – EDN QOCРPE.

19. Гурьянов, П. А. Принципы эффективного управления и структура инновационной среды предприятия / П. А. Гурьянов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2022. – № 4. – С. 84-96. – DOI 10.17586/2310-1172-2022-15-4-84-96. – EDN EUQGMK.
20. Минаева, Л.А. Методологические аспекты стратегического анализа / Л. А. Минаева, Г. З. Акимова, Ю. А. Дорошенко, И. В. Сомина // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2017. – № 11. – С. 226-232. – DOI 10.12737/article_5a001ac941e215.54678519. – EDN ZUIXZR.
21. OECD/Eurostat. Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition, The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities // OECD Publishing. Paris/Eurostat. Luxembourg. – 2018. DOI 10.1787/9789264304604-en. URL: <https://www.oecd.org/science/oslo-manual-2018-9789264304604-en.htm> (дата обращения 20.03.2024).
22. Виттенбек, Н. В. Инновационное развитие внешнеторговой компании, основанное на лидерстве / Н. В. Виттенбек // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 10. – С. 66-81. – EDN WWKJZP.
23. Калязина, Е. Г. Цифровой менеджмент в управлении проектами / Е. Г. Калязина // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 12. – С. 4747-4766. – DOI 10.18334/ce.15.12.113858. – EDN KIVVZD.
24. Рубин, А. Г. Системный подход как инструмент оценки эффективности менеджмента предприятия / А. Г. Рубин, Д. А. Рубин, О. Ю. Рубина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 7(417). – С. 141-146. – DOI 10.24411/1994-2796-2018-10716. – EDN XZLBAL.
25. Сергеева, И. Г. Оценка эффективности стратегии инновационного развития организации / И. Г. Сергеева, А. Д. Сидоранова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – № 2. – С. 99-109. – DOI 10.17586/2310-1172-2019-12-2-99-109. – EDN ZYMKAP.

References

1. Lazareva, E. I. Modeli strategicheskogo menedzhmenta traektorij prirashheniya antropoe`kologicheskogo kapitala v kontekste innovacionno-cifrovoj transformacii e`konomiki / E. I. Lazareva // Drukerovskij vestnik. – 2019. – № 3(30). – S. 5-12. – DOI 10.17213/2312-6469-2019-3-5-12. – EDN PKUKBY.
2. Tixonova, A. D. Rol` setevogo potenciala organizacii v strategii razvitiya / A. D. Tixonova // Zhurnal e`konomicheskoy teorii. – 2019. – T. 16, № 4. – S. 875-880. – DOI 10.31063/2073-6517/2019.16-4.25. – EDN NQYSFF.
3. Evchenko, N. N. Informacionno-kommunikacionny`e texnologii v mezhdunarodnom biznese: metodicheskij podxod / N. N. Evchenko, E. I. Lazareva // Mnogopolyarnaya globalizaciya i Rossiya : Materialy` VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati A.Yu. Arxipova, Rostov-na-Donu - Taganrog, 20–22 maya 2021 goda. – Rostov-na-Donu - Taganrog: Yuzhny`j federal`ny`j universitet, 2021. – S. 102-106. – EDN FVECQC.
4. Barancheev, V. P. Upravlenie innovაციyami : uchebnyk dlya vuzov / V. P. Barancheev, N. P. Maslennikova, V. M. Mishin. — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel`stvo Yurajt, 2023. — 747 s. — (Vy`sshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-11705-9. — Tekst : e`lektronny`j // Obrazovatel`naya platforma Yurajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510493> (data obrashheniya: 20.03.2024).
5. Vlady`kin, A. A. Teoriya ogranichenij sistem v realizacii innovacionny`x izmenenij na promy`shlenny`x predpriyatiyax / A. A. Vlady`kin // Internet-zhurnal Naukovedenie. – 2016. – T. 8, № 2(33). – S. 26. – DOI 10.15862/25EVN216. – EDN VZXCUX.
6. Lazareva, E. I. Upravlenie innovacionny`m razvitiem mezhdunarodny`x organizacij v cifrovoj e`konomike: vozmozhnosti i ogranicheniya / E. I. Lazareva, M. K. Nozdrichev // Gosudarstvennoe i municipal`noe upravlenie. Ucheny`e zapiski. – 2023. – № 1. – S. 27-33. – DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-1-27-33. – EDN UWQMII.

7. Ter-Grigor'yancz, A. A. Organizaciya upravleniya innovacionny`m razvitiem social`no-e`konomicheskix sistem / A. A. Ter-Grigor'yancz, A. A. Babich // Mir nauki, kul`tury`, obrazovaniya. – 2013. – № 2(39). – S. 288-291. – EDN PYUYAB.
8. Lazareva, E. I. Kriterial`naya Ocenka urovnya innovacionno-cifrovoj transformacii sistemy` upravleniya organizaciej / E. I. Lazareva, N. V. Matveev // Vestnik Instituta druzhby` narodov Kavkaza (Teoriya e`konomiki i upravleniya narodny`m xozyajstvom). E`konomicheskie nauki. – 2022. – № 1(61). – S. 45-55. – EDN WIBQTH.
9. Kolokol`nikov, O. G. Menedzhment innovacionny`x processov / O. G. Kolokol`nikov // Vestnik Cherepoveczkogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – № 1(20). – S. 67-73. – EDN MUZDEZ.
10. Konyuxov, V. Yu. Aspekty` formirovaniya modeli strategicheskogo innovacionnogo menedzhmenta predpriyatiya / V. Yu. Konyuxov, A. V. Proskurina // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta. – 2011. – № 2(49). – S. 213-218. – EDN NDJXKV.
11. Shadrin, A. D. Sistemny`j podxod k menedzhmentu i innovacii / A. D. Shadrin // Nauchno-texnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politexnicheskogo universiteta. – 2009. – № 5(87). – S. 140-147. – EDN KZZZRR.
12. Plotnikov, M. V. Razrabotka i realizaciya strategicheskogo videniya v rossijskix i zarubezhny`x kompaniyax: sravnitel`ny`j analiz / M. V. Plotnikov, Yu. S. Pelepejchenko // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – 2014. – № 12. – S. 6-12. – EDN TMQCFZ.
13. Vlasov, M. V. Otlichiya innovacionny`x strategij v promy`shlennosti i torgovle / M. V. Vlasov, T. O. Maslakova // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 10(444). – S. 108-114. – DOI 10.47475/1994-2796-2020-11012. – EDN IBIIBT.
14. Ridel`, L.N. K voprosu o sovremenny`x podxodax k klassifikacii innovacionny`x strategij / L.N. Ridel`, S.E. Evseeva // Vestnik Sibirskogo instituta

biznesa i informacionny`x texnologij. – 2019. – №2 – S. 55-60. URL: <https://sano.elpub.ru/jour/article/view/26> (data obrashheniya 20.03.2024).

15. Shishova, A. S. Obosnovanie prinyatiya kommercheskix reshenij pri otbore innovacij (na primere otrasli e`lektroe`nergetiki) / A. S. Shishova // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: E`konomika i menedzhment. – 2019. – T. 13, № 1. – S. 132-142. – DOI 10.14529/em190114. – EDN ZAETFZ.

16. Zabolotskij, A. A. Transformaciya texnologicheskogo razvitiya i poyavlenie zameshhayushhix innovacij / A. A. Zabolotskij // Mir e`konomiki i upravleniya. – 2018. – T. 18, № 4. – S. 156-176. – DOI 10.25205/2542-0429-2018-18-4-156-176. – EDN YUQYAH.

17. Usmanov, M. R. Vliyanie novy`x texnologijna razrabotku novy`x produktov i uslug / M. R. Usmanov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social`ny`e nauki. – 2020. – № 2(58). – S. 48-54. – EDN BLQXVI.

18. Proxorova, I. S. Cifrovaya zrelost` biznesa: texnologicheskij razry`v i ogranicheniya cifrovoj transformacii / I. S. Proxorova, P. M. Gureev // Vestnik universiteta. – 2023. – № 4. – S. 49-56. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-4-49-56. – EDN QOCPPE.

19. Gur`yanov, P. A. Principy` e`ffektivnogo upravleniya i struktura innovacionnoj srede` predpriyatiya / P. A. Gur`yanov // Nauchny`j zhurnal NIU ITMO. Seriya: E`konomika i e`kologicheskij menedzhment. – 2022. – № 4. – S. 84-96. – DOI 10.17586/2310-1172-2022-15-4-84-96. – EDN EUQGMK.

20. Minaeva, L.A. Metodologicheskie aspekty` strategicheskogo analiza / L. A. Minaeva, G. Z. Akimova, Yu. A. Doroshenko, I. V. Somina // Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo texnologicheskogo universiteta im. V.G. Shuxova. – 2017. – № 11. – S. 226-232. – DOI 10.12737/article_5a001ac941e215.54678519. – EDN ZUIXZR.

21. OECD/Eurostat. Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition, The Measurement of Scientific,

Technological and Innovation Activities // OECD Publishing. Paris/Eurostat. Luxembourg. – 2018. DOI 10.1787/9789264304604-en. URL: <https://www.oecd.org/science/oslo-manual-2018-9789264304604-en.htm> (data obrashheniya 20.03.2024).

22. Vittenbek, N. V. Innovacionnoe razvitie vneshnetorgovoj kompanii, osnovannoe na liderstve / N. V. Vittenbek // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. – 2019. – № 10. – S. 66-81. – EDN WWKJZP.

23. Kalyazina, E. G. Cifrovoy menedzhment v upravlenii proektami / E. G. Kalyazina // Kreativnaya e`konomika. – 2021. – T. 15, № 12. – S. 4747-4766. – DOI 10.18334/ce.15.12.113858. – EDN KIVVZD.

24. Rubin, A. G. Sistemny`j podxod kak instrument ocenki e`ffektivnosti menedzhmenta predpriyatiya / A. G. Rubin, D. A. Rubin, O. Yu. Rubina // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 7(417). – S. 141-146. – DOI 10.24411/1994-2796-2018-10716. – EDN XZLBAL.

25. Sergeeva, I. G. Ocenka e`ffektivnosti strategii innovacionnogo razvitiya organizacii / I. G. Sergeeva, A. D. Sidoranova // Nauchny`j zhurnal NIU ITMO. Seriya: E`konomika i e`kologicheskij menedzhment. – 2019. – № 2. – S. 99-109. – DOI 10.17586/2310-1172-2019-12-2-99-109. – EDN ZYMKAP.

© Ноздричев М.К., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 338.2

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_139

**ЛИЧНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ КАБИНЕТ РАБОТНИКА КАК ИН-
СТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
ПЕРСОНАЛОМ**

**PERSONAL-FUNCTIONAL OFFICE OF AN EMPLOYEE AS A TOOL-
FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF PERSONNEL MANAGEMENT**

Корепанова Виктория Ивановна, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, e-mail: korepanova7286@yandex.ru

Якунина Ольга Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, e-mail: jakuninaog@tyuiu.ru

Ленкова Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, e-mail: lenkovaov@tyuiu.ru

Korepanova Victoria Ivanovna, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Industrial University of Tyumen», Tyumen, E-mail: korepanova7286@yandex.ru

Yakunina Olga Gennadievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Industrial University of Tyumen», Tyumen, E-mail: jakuninaog@tyuiu.ru

Lenkova Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Industrial University of Tyumen», Tyumen, E-mail: lenkovaov@tyuiu.ru

Аннотация. В статье обосновывается актуальность вопросов повышения эффективности управления персоналом нефтетранспортной компании с использованием возможностей цифровой экономики. В условиях, характерных для рассматриваемого отраслевого предприятия, одной из ключевых проблем в управлении персоналом становится сокращение потерь на удовлетворение информационных запросов работников. Комплексному решению данной проблемы может способствовать создание лично-функционального кабинета работника. В статье приведены результаты опроса работников компании, на основе которых сформированы рекомендации по содержательному наполнению личных кабинетов.

Abstract. The article substantiates the relevance of issues of increasing the efficiency of personnel management of an oil transportation company using the capabilities of the digital economy. In the conditions typical for the industry enterprise under consideration, one of the key problems in personnel management is lower costs for accounting for information requests. A comprehensive solution to this problem can be facilitated by the creation of a personal-functional employee office. The article presents the results of a survey of the company's manufacturers, on the basis of which recommendations are formulated for the content of personal accounts.

Ключевые слова: нефтетранспортное предприятие, лично-функциональный кабинет, управление персоналом

Key words: oil transportation enterprise, personal-functional office, personnel management

В современных условиях развития компаний и организаций возможности по использованию Internet -инструментов в их деятельности расширяются. В частности, в области работы с персоналом компании в условиях территориальной разобщенности коллектива, которая может возникать по разным причинам: в условиях пандемийных ситуаций, географической диверсификации

компании и пр. Традиционно связь с сотрудниками в таких случаях осуществляется посредством задействования средств телефонии или специальных технических средств внутрикорпоративных коммуникаций. При этом, даже в случае использования тривиальных возможностей Internet в виде электронной почты возникает необходимость выстраивания единого системного подхода к их использованию для повышения эффективности управления компанией в целом, и ее персоналом, в частности.

В данной работе предлагается рассмотреть рекомендации по улучшению взаимодействия с сотрудниками на примере одного из российских предприятий трубопроводного транспорта нефти. Территориальная разобщенность сотрудников данной организации обусловлена её отраслевой спецификой. При этом административно-управленческий персонал зачастую географически находится на значительном удалении от основного персонала. Вместе с тем, работники организации ежедневно взаимодействуют со специалистами предприятия через телефон, личный контакт, внутреннюю корпоративную почту или внешние электронные ресурсы. Все эти обращения обрабатываются и проверяются на ошибки и направляются функциональным специалистам для дальнейшей работы.

Нужно отметить, что многие обращения работников в кадровую службу компании носят регулярный / повторяющийся характер. Однако на подготовку ответа на эти обращения кадровыми сотрудниками тратится значительное время, а работникам приходится ожидать ответ. Одним из эффективных, на наш взгляд, инструментов, который позволит решить данную проблему, может выступать лично-функциональный кабинет работника.

Лично-функциональный кабинет работника — это веб-интерфейс, который предоставляет сотрудникам доступ к информации и сервисам организации. Основная идея создания и использования лично-функционального кабинета заключается в том, что работники смогут видеть актуальную для них информацию в режиме реального времени, не прибегая к помощи специали-

стов разных отделов, за счет чего сократится время на поиск информации у самих работников и снизится нагрузка на отделы.

В лично-функциональном кабинете, новый сотрудник в день трудоустройства сможет посмотреть ознакомительное видео про вводный инструктаж по охране труда и технике безопасности, ознакомиться со структурой предприятия и задать интересующие вопросы специалистам предприятия через корпоративный чат. Аналогично ситуация будет с другими направлениями в работе, когда работники смогут отправить запрос сотрудникам предприятия через лично-функциональный кабинет, чтобы не приезжать в офис, где находятся все специалисты. Данное направление особенно актуально для сотрудников, работающих в отдаленных местностях.

Работникам крупного нефтетранспортного предприятия предложили пройти опрос в формате анкетирования. В данном опросе нужно было ответить на вопрос о том, какую информацию хотели бы видеть сотрудники организации в лично-функциональном кабинете, процентное соотношение ответов показано на рисунке 1 [1].

Рисунок 1. Результаты анкетирования сотрудников нефтетранспортного предприятия

За счет внедрения лично-функционального кабинета оптимизируется процесс обработки информации и снизится число обращений к специалистам предприятия. Данная система поможет работникам видеть: график отпусков и остаток дней отпуска, график медосмотров, график повышения квалификации, список больниц для обращения по полису добровольного медицинского страхования, путевки в санатории или детские лагеря, актуальный коллективный договор со всеми изменениями и дополнениями, новости предприятия, график проведения научно-технических конференций, спартакиады и другие мероприятия организации. Работник самостоятельно сможет распечатать ему необходимый бланк с заявлением или создать запрос для получения справки или выписки определенной формы, копии трудовой книжки.

Лично-функциональный кабинет можно использовать не только, как источник актуальной персональной информации работника и базы ознакомительных информационных ресурсов, но и как инструмент для работы в едином пространстве, что позволит специалистам из разных сфер деятельности реализовать свой потенциал. Возможности развития для каждого работника будет заключаться в визуализации идеи продвижения предприятия на рынке труда, составления творческих и рабочих проектов в единой системе, где множество работников смогут взаимодействовать в режиме реального времени. Не будет необходимости сохранять данные, после внесения в программу, чтобы следующий работник мог внести коррективы, так как целая команда специалистов сможет работать вместе и создавать новые проекты, идеи развития и строить бизнес-процессы. Можно моделировать диаграммы для составления отчетов, приглашать клиентов и партнеров для предоставления запрашиваемой информации. Спектр возможностей для персонала в лично-функциональном кабинете не ограничен. Работник, которому требуется донести свою идею для реализации развития предприятия или запросить необходимую информацию, может пригласить сразу несколько специалистов из разных отделов для решения определённой ситуации. За счет участия сразу

нескольких работников в режиме реального времени, возможно решить задачу в кратчайшие сроки.

Вне зависимости нахождения сотрудника: в офисе, на станции, вахте или отпуске, работник должен понимать, что в сервисе он всегда может найти обновленную и актуальную информацию. Лично-функциональный кабинет в условиях удаленного рабочего места должен дать работникам ощущение нужности, информированности и доступности.

Список источников

1. Корпоративные порталы: функции, задачи и метрики эффективности [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.uplab.ru/blog/corporate-portals/>
2. Влияние цифровой трансформации на бизнес-процессы предприятий нефтегазохимической промышленности / Е. М. Дебердиева, М. В. Вечкасова, А. А. Петрова [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2018. — № 5. — С. 114-119.
3. Салько, М. Г. Обоснование разработки стратегии цифровизации предприятия топливно-энергетического комплекса / М. Г. Салько, Е. Г. Маковецкая, А. А. Зубарев // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2022. — № 3. — С. 77-82.
4. Салько, М.Г. Разработка управленческих решений по оптимизации цифровой трансформации предприятий топливно-энергетического комплекса // Финансовый бизнес. — 2023. - №11. — С. 52-55.

References

1. Korporativny`e portaly` : funkcii, zadachi i metriki e`ffektivnosti [E`lektronny`j resurs]. — URL: <https://www.uplab.ru/blog/corporate-portals/>
2. Vliyanie cifrovoj transformacii na biznes-processy` predpriyatij nefte-gazoximicheskoy promy`shlennosti / E. M. Deberdieva, M. V. Vechkasova, A. A. Petrova [i dr.] // Vestnik Altajskoj akademii e`konomiki i prava. — 2018. — № 5. — S. 114-119.
3. Sal`ko, M. G. Obosnovanie razrabotki strategii cifrovizacii predpri-yatiya top-

livno-e`nergeticheskogo kompleksa / M. G. Sal`ko, E. G. Makoveczkaya, A. A. Zubarev // Konkurentosposobnost` v global`nom mire: e`konomika, nauka, tehnologii. – 2022. – № 3. – S. 77-82.

4. Sal`ko, M.G. Razrabotka upravlencheskix reshenij po optimizacii cif-rovoj transformacii predpriyatij toplivno-e`nergeticheskogo kompleksa // Finansovy`j biznes. – 2023. - №11. – S. 52-55.

© *Корепанова В.И., Якунина О.Г., Ленкова О.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.*

Научная статья

Original article

УДК 332.153

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_140

**МОДЕЛИ СИСТЕМНОЙ ДИНАМИКИ ПРИ ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ
ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РЕГИОНОВ
SYSTEM DYNAMICS MODELS IN EVALUATION THE IMPACT OF
THE TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEM ON THE SOCIO-
ECONOMIC INDICATORS OF THE REGIONS**

Вохмянина Анна Владимировна, к.т.н., доцент, ФГБОУ ВО Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, E-mail: AVVohmyanina@usurt.ru

Vokhmyanina Anna Vladimirovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Ural State University of Railway Engineering, Yekaterinburg, E-mail: AVVohmyanina@usurt.ru

Аннотация. Состояние и перспективы развития транспортно-логистической системы, в том числе ее инфраструктуры и цифрового информационного обеспечения, непосредственно влияют на экономику и общество стран и регионов. В связи с этим актуальными становятся вопросы анализа взаимодействия транспортно-логистических и социально-экономических систем и выработке на основе такого анализа эффективных решений по управлению территориями. При этом особый интерес вызывают современные возможности обработки Big Data для получения многомерных моделей зависимостей между различными аспектами и показателями социально-экономических систем регионов. В статье был проведен системный анализ

проблем функционирования и развития транспорта; проанализирована эффективность процессов планирования и управления транспорте. Приведены основные положения и подходы оценки влияния транспорта на окружающую общественную систему, ограниченную территориально и административно. Выполнен системный анализ характеристик функционирования и развития транспорта и внетранспортный эффект совершенствования транспортного обслуживания потребителей.

Abstract. The state and prospects for the development of the transport and logistics system, including its infrastructure and digital information support, directly affect the economy and society of countries and regions. In this regard, the issues of analyzing the interaction of transport, logistics and socio-economic systems and developing effective solutions for managing territories based on such analysis become relevant. At the same time, modern capabilities for processing Big Data to obtain multidimensional models of dependencies between various aspects and indicators of socio-economic systems of regions are of particular interest. The article carried out a systematic analysis of the problems of the functioning and development of transport; the effectiveness of transport planning and management processes was analyzed. The main provisions and approaches for assessing the impact of transport on the surrounding social system, limited territorially and administratively, are presented. A systematic analysis of the characteristics of the functioning and development of transport and the non-transport effect of improving transport services to consumers was carried out.

Ключевые слова: транспортно-логистическая система, цифровая экономика, устойчивое развитие, системная динамика, развитие региона, показатели транспортной обеспеченности региона

Keywords: transport and logistics system, digital economy, sustainable development, system dynamics, development of the region, indicators of transport provision in the region

На сегодняшний день цифровые технологии выступают ключевым условием формирования тенденций изменения социально-экономических систем. Для большинства стран развитие цифровых технологий и становление цифровой экономики является приоритетом в долгосрочной перспективе. Российское правительство утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации» в 2017 г., посредством которой определило основные положения, направления и ожидаемые результаты внедрения цифровых технологий в социально-экономические процессы национальной экономики на период до 2024 г. Для программы с длительным периодом реализации характерны преемственность целей – от создания необходимой и достаточной информационно-коммуникационной инфраструктуры цифровой экономики до создания условий для их эффективного использования для всех участников [1].

Одна из основных проблем реализации программы заключается в экспоненциальном росте и усложнении взаимосвязей между разнообразными участниками социально-экономической системы, изменении их качества и содержания. По мнению Л.М. Гохберга на современном этапе развитие экономики и информационных технологий «сопровождается скачкообразной динамикой числа транзакций и объемов обращающихся данных, что приводит к более сложной и синхронизированной интеграции «всех со всеми», последствия которой еще до конца не осознаны» [2].

Транспортно-логистическая система (ТЛС) страны как большая сложная система взаимодействует с огромным количеством предприятий, граждан и организационных структур разного уровня управления. Цифровые технологии в этом случае, с одной стороны, формируют перспективы повышения качества взаимодействия ТЛС с другими подсистемами национальной и мировой экономики за счет более комфортной и оперативной передачи информации между различными участниками доставки, инструментов поддержки и принятия решений по оптимизации

состояния и продвижения транспортных потоков и других технологических возможностей. С другой стороны, возникают сложности внедрения цифровых технологий, связанные как с недостатком финансирования и централизованного управления на некоторых видах транспорта, так и со способностью их использования некоторыми исполнителями и потребителями транспортно-логистических услуг.

Согласно Стратегии развития информационного общества РФ цифровая экономика – «это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которые по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [3]. Научоёмкая обработка большого количества информации, характеризующей элементы и подсистемы социально-экономических систем и взаимосвязи между ними, и выявление на ее основе зависимостей и закономерностей стихийного и управляемого развития реализуются в рамках такого научного направления как системная динамика.

Преимущества использования инструментария системной динамики в сфере реализации цифровых технологий на транспорте заключаются, прежде всего, в реализации системного подхода, являющегося общепринятой парадигмой любого научного исследования; в возможностях цифрового математического анализа сложноформализуемых явлений и процессов в условиях неопределенности; а также в выполнении условий концепции устойчивого развития, которая в условиях глобализации и перехода на «зеленые» ресурсосберегающие технологии является одной из самых значимых в странах – лидерах мирового сообщества.

Методология системной динамики позволяет анализировать поведение больших сложных систем во времени, учитывая как взаимодействие между

элементами самих систем, так и взаимодействие системы и внешней среды, которая рассматривается как надсистема.

В работе профессора ВШЭ А.С. Аكوпова приведены этапы системно-динамического моделирования, успешно использованного в нефте- и газодобывающей отрасли, банковской деятельности и других сферах экономики [4]. В общем виде алгоритм моделирования системной динамики может быть представлен в виде схемы, представленной на рисунке 1.

Рисунок 1 – Схема проектирования и использования системно-динамической модели

По мнению многих специалистов в области экономики, транспорт оказывает влияние на развитие социально-экономической системы любого масштаба и опережающее развитие транспорта – обязательное условие развития экономики региона [5].

Одновременно с этим, транспорт в экономике воспринимается как обслуживающая отрасль. Характер экономики, сформулированный в Стратегии социально-экономического развития РФ, определяет текущую

транспортную «политику». Наиболее очевидно это проявляется при сравнении Энергетической и Транспортной стратегий. Например, очевидно, что такой транспортный проект как Северный широтный ход предназначен, прежде всего, для освоения новых месторождений полезных ископаемых (как самостоятельный транспортный проект он интересен в меньшей степени). Аналогично обстоят дела со спросом на грузовые вагоны: основные заказы портфелей вагоностроительных заводов приходятся на цистерны и полувагоны, что свидетельствует о растущих перевозках сырьевых грузов.

Анализ показателей динамики развития промышленности и транспортно-логистической сферы также позволяет выдвинуть гипотезу о зависимости спроса на грузовые перевозки и подвижной состав от интенсивности производства сырьевой продукции и других массовых грузов. Если же наблюдается увеличение объемов производства дорогостоящей продукции (например, электроники, робототехники или тонкой органической химии), приводящее к повышению требований к качеству технологии выполнения грузовых перевозок, тогда объемы перевозок при этом остаются неизменными.

Анализ научной проблематики в области взаимодействия транспорта и социально-экономической системы [6,7] позволил выделить следующие основные направления исследований, представленных на рисунке 2: во-первых, состояние транспортно-логистической системы характеризует доступность различных регионов страны, ее ресурсов, производственных мощностей; во-вторых, масштабность и густота транспортной сети позволяет оценить пространственное развитие территории и охарактеризовать размещение населения, рабочих мест, состояние социальной инфраструктуры; в-третьих, влияние государственного и местного управления определяет развитие транспорта посредством инвестиций в инфраструктуру и организации транспортных потоков.

Рисунок 2 – Схема взаимодействия транспортно-логистической и социально-экономической систем

В современных условиях развития информационных технологий и обучаемых нейросетей обработка больших баз данных, характеризующих даже очень сложный объект исследования, не составляет существенных затруднений. Основная проблема построения имитационных моделей системной динамики заключается в идентификации существенных для исследования элементов и прямых и обратных связей исследуемой системы, определении причинно-следственных связей в формировании результатов на различных этапах жизненного цикла и достижения целей. Для решения этой проблемы в работе [4] предлагается использовать тестирование по Гранджеру. На основании связей и взаимодействий, проанализированных

выше, предложен оргграф когнитивной модели в первом приближении, представленный на рисунке 3.

Рисунок 3 – Знаковый оргграф анализа взаимодействия транспортно-логистической и социально-экономической систем

Выявленные и упорядоченные взаимосвязи служат основой для создания детализированных системно-динамических моделей и определения параметров взаимодействия как в статике, характеризующей структуру ТЛС и ее взаимодействие со средой, так и в динамике, характеризующей их поведение и степень взаимного участия в изменении друг друга.

Дальнейшие исследования предполагают уточнение и формализацию связей, характеризующих взаимосвязь и взаимозависимость транспортно-логистической и социально-экономической систем в границах определенных регионов; системно-динамическое моделирование развития транспортно-логистической системы; верификацию полученных системно-динамических моделей; разработку системы рекомендаций для стратегического управления транспортно-логистической системой для условий конкретных регионов.

Методология системной динамики позволит выявить такие возможности управляемого развития как создание и размещение транспортных и логистических мощностей в пространстве, внедрение транспортных и

информационных технологий, разработку методов планирования и прогнозирования объемных и качественных показателей работы транспортно-логистической системы.

Повышение эффективности деятельности базисных отраслей экономики и создание условий для их дальнейшего развития зависят от показателей взаимодействия с инфраструктурными отраслями, к которым в первую очередь относится транспорт. Ключевая задача управления такими показателями взаимодействия заключается в определении согласованных и соразмерных параметров и режимов единого технологического процесса работы социально-экономической и транспортно-логистической подсистем. Такая нетривиальная задача требует расширенной методологии решения, включающей в себя как жестко формализованные математические модели анализа, оптимизации и имитации процессов, так и современные методы принятия решения, базирующиеся на когнитивных технологиях, морфологическом анализе, исследовании мнений экспертов и т.д.

Сформулированная социально-экономическая задача относится к классическим в теории и методологии управления транспортом. Сформулированная лауреатом Нобелевской премии 1975 г. Л. В. Кантровичем в сборнике его статей [8, 9], она нашла продолжение в работах его последователей В. Н. Лившица, Р. И. Нудельмана и других ученых, работавших над научными положениями плановой модели хозяйствования. Несмотря на изменившиеся условия работы предприятий реального сектора экономики и сферы товародвижения, эта задача остается актуальной в условиях рыночной экономики, что подтверждается большим количеством публикаций на эту тему. Это связано с объективными причинами воздействия транспортной системы на состояние экономики в целом.

При изучении влияния развития транспортно-логистической инфраструктуры на экономический уровень территории (страны или ее региона) важно учитывать такой результирующий показатель, как валовой

внутренний продукт. Такой показатель достаточно полно характеризует уровень экономического развития региона и благосостояния ее населения.

Анализ такого взаимного влияния представлен на рисунках 4 и 5, где использована методика, представленная в работе Б.М. Лapidуса [10], и результаты проиллюстрированы путем позиционирования стран по результативному признаку – ВВП и факторному признаку – густоты транспортной сети.

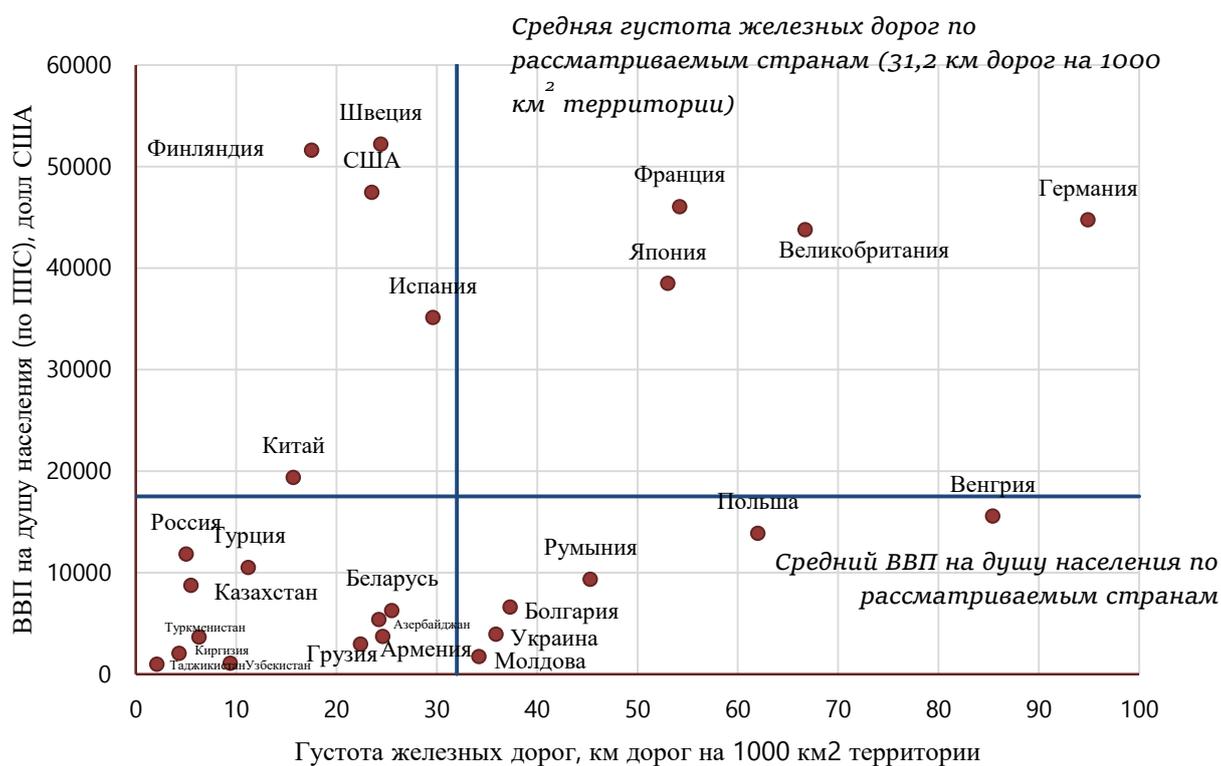

Рисунок 4 – Сегментирование по уровню ВВП на душу населения и густоты железных дорог

*По данным Всемирного Банка и Международного Валютного Фонда

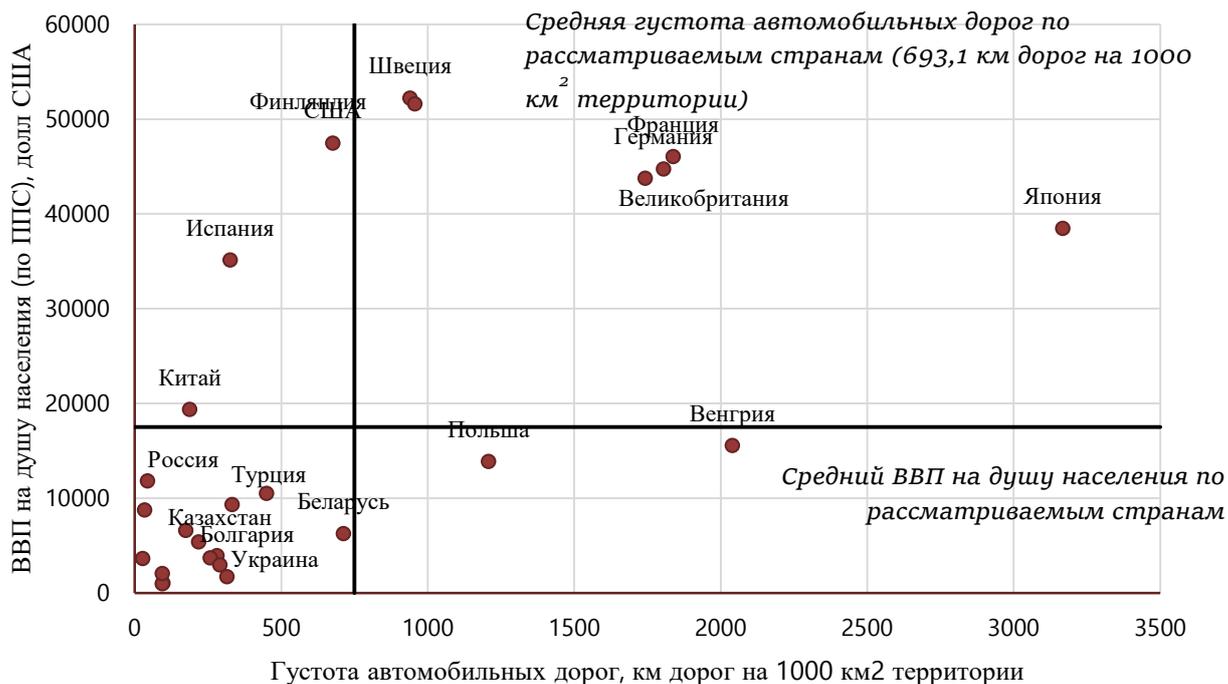

Рисунок 5 – Сегментирование по уровню ВВП на душу населения и густоты автомобильных дорог

*По данным Всемирного Банка и Международного Валютного Фонда

Корреляционно-регрессионный анализ систематизированных данных, подбор линейной функции и расчет коэффициента детерминации позволяет охарактеризовать связь между признаками как слабую, что проиллюстрировано на рисунках :

для железнодорожного транспорта: $y = 304,2 x + 9108,3$, $R^2 = 0,167$;

для автомобильного транспорта: $y = 14,6 x + 8445,1$, $R^2 = 0,393$.

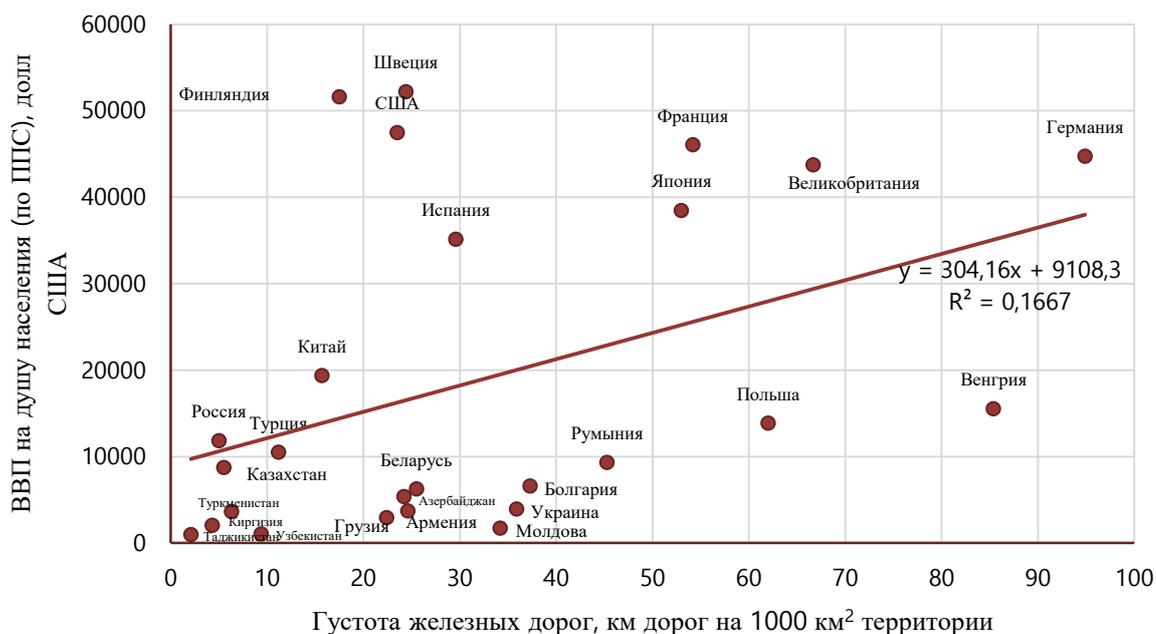

Рисунок 6 – **Функциональная линейная между ВВП на душу населения и густотой железных дорог**

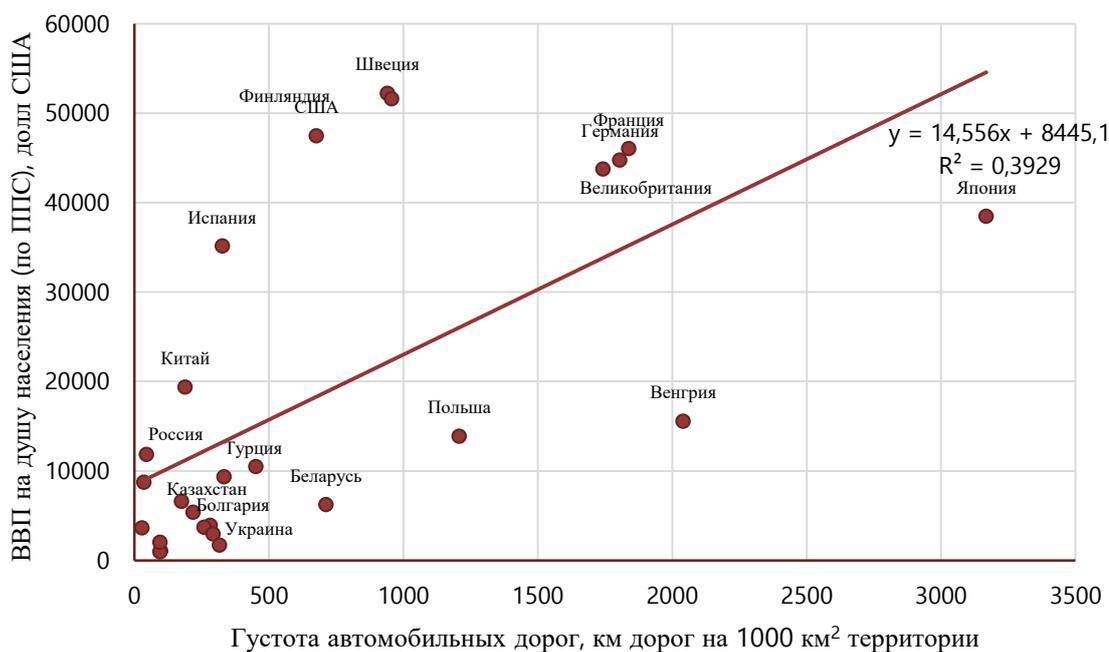

Рисунок 7 – **Функциональная линейная между ВВП на душу населения и густотой автомобильных дорог**

Несмотря на низкие значения коэффициента детерминации, полученные зависимости представляют интерес для дальнейшего исследования.

Если положение индикатора взаимосвязи ВВП и густоты дорожной сети для конкретной страны приближено к линии функциональной зависимости, то можно сделать вывод о сбалансированном развитии транспортно-логистической инфраструктуры и экономической системы страны. На рассматриваемых графиках к такой категории относятся Россия, Турция, Казахстан и Китай.

Если положение рассматриваемого индикатора существенно выше линии функциональной зависимости, то можно выделить две основные причины этого: транспортно-логистическая инфраструктура, включающая в себя прежде всего наземный – железнодорожный и автомобильный транспорт, используется максимально интенсивно и приближается к пределам провозной способности; высокий уровень развития социально-экономической системы территории преимущественно связан с нетранспортными видами деятельности.

Если же положение индикатора существенно ниже линии функциональной зависимости, то либо транспортно-логистическая система используется недостаточно эффективно, либо социально-экономическая система недостаточно развита и развитие транспорта нецелесообразно.

Однако для более детализированного анализа влияния уровня развития транспортно-логистической системы на эффективность экономики территории необходимо учитывать комплексные показатели, включающие помимо густоты сети и другие важные факторы, которым можно отнести, например, следующие:

– коэффициент Энгеля: $d = \frac{L}{\sqrt{SH}}$,

где L – эксплуатационная длина транспортной сети; S – площадь территории; H – численность населения;

– коэффициент Успенского: $d = \frac{L}{\sqrt[3]{SHt}}$,

где t – общая транспортная масса отправляемых грузов;

– коэффициент Гольца: $d = \frac{L}{\sqrt{SP}}$,

где P – количество населенных пунктов;

– коэффициент Василевского: $d = \frac{L}{\sqrt[3]{SHQ}}$,

где Q – общая масса произведенной продукции.

На рисунках 7 и 8 представлены результаты подбора линейной функциональной зависимости результативного признака – ВВП и факторного признака – коэффициент Успенского.

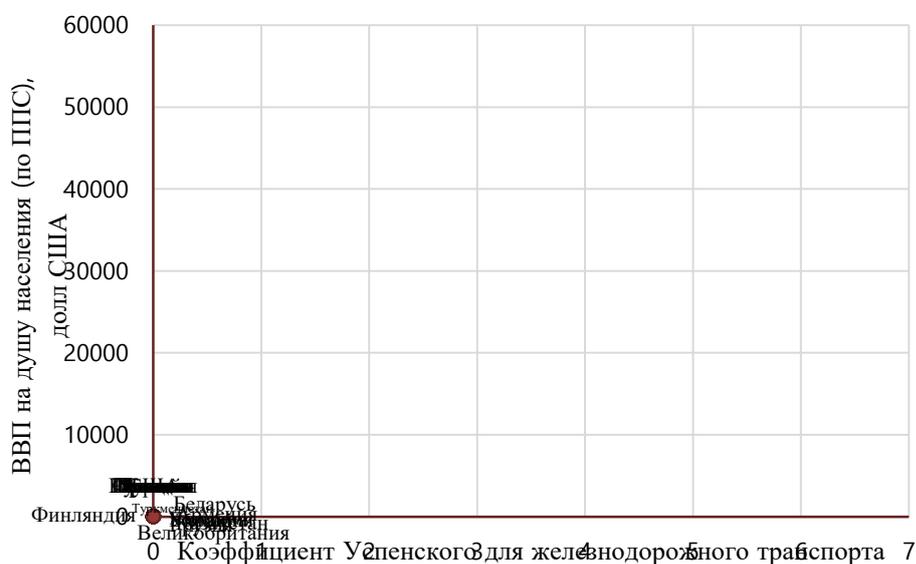

Рисунок 8 – Функциональная линейная между ВВП на душу населения и коэффициентом Успенского для железнодорожного транспорта

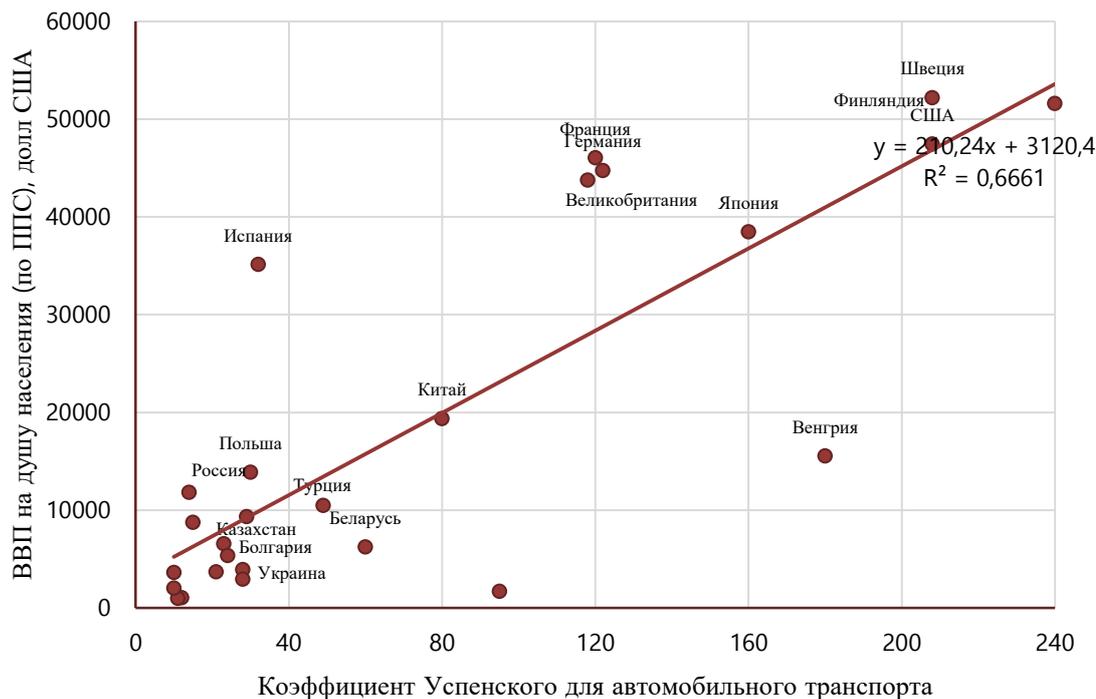

Рисунок 9 – **Функциональная линейная между ВВП на душу населения и коэффициентом Успенского для автомобильного транспорта**

Анализ приведенных данных показывает, что удельный показатель ВВП на душу населения более тесно коррелирует с коэффициентом Успенского, чем с показателем густоты транспортной сети:

для железнодорожного транспорта: $y = 7702,6 x + 4158,6$, $R^2 = 0,440$;

для автомобильного транспорта: $y = 210,2 x + 3120,4$, $R^2 = 0,666$.

Приведенная в данной статье система показателей, характеризующая различные аспекты функционирования транспортно-логистической системы в условиях, определяемых внешней средой, величин внутранспортного эффекта и других показателей, не может быть реализована только формализованными методами, предполагающими исключительно цифровое представление данных. Так или иначе необходимо привлечение более гибких технологий исследования, предполагающих большое участие специалистов и экспертов. Назначение и использование такой системы показателей должно уточняться в соответствии с целями и задачами стратегического управления

развитием как самой транспортно-логистической системы, так и социально-экономической системы, которую она обслуживает. Оптимизация ТЛС в данном случае предполагает максимальную сбалансированность доходов и расходов социально-экономической системы. Должна обеспечиваться максимальная эффективность функционирования и реализация перспектив развития при условии обоснованности расходов на их обеспечение. Считается нецелесообразным минимизировать даже внетранспортные потери или уровень запасов на предприятиях, грузовой массы на колесах и т.п., т.к. затраты на достижение минимального значения этих характеристик могут значительно превысить получаемый результат и эффект будет отрицательным.

В еще большей степени сказанное относится к характеристикам уровней обеспеченности и сбалансированности базовых отраслей и транспорта, уровня развития и использования последнего, к таким характеристикам транспортной системы, как надежность и маневренность ее функционирования, степень резервирования пропускных и провозных способностей на важнейших направлениях и т.д. Ценой больших затрат ресурсов можно во многих случаях существенно повысить значения этих характеристик, например, дублированием устройств в транспортных объектах, интенсивным новым их строительством и т.д. нетрудно увеличить надежность и маневренность транспорта. Однако эти мероприятия далеко не всегда эффективны (особенно в условиях непрерывного и значительного роста стоимости строительства транспортных объектов).

С другой стороны, что все значения указанных выше характеристик должны находиться в некоторых пределах, которым соответствуют оптимальные с экономической точки зрения функционирование и развитие транспортной системы. Теория и практика должны со временем более точно определить эти пределы, но уже и сейчас ясно, что если связанные с транспортом внетранспортные потери (в той части, которую целесообразно

устранить) значительно превышают размер необходимых капитальных вложений, то уровень развития транспорта недостаточен и следует в его пользу перераспределить инвестиции. Для решения этой задачи необходимо использование методов моделирования [11] и современных интеллектуальных и цифровых технологий обработки больших баз данных [12], а также прогрессивного опыта работы и взаимодействия различных видов транспорта.

Условие совместного использования формальных и неформальных методов при разработке стратегий развития и создании статических и динамических моделей их реализации может быть выполнено при помощи использования методологии системной динамики. Такой подход позволит решить множество фундаментальных и прикладных задач стратегического управления транспортом и его связей с социально-экономическими системами на территориальном, национальном и международном уровнях.

Список источников

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
2. Гохберг Л.М. Цифровые технологии в современной экономике и обществе // Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение, докл. к XX Апр. Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / Под науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – С.4-10.
3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203.

4. Акопов А.С. Имитационное моделирование: учебник и практикум для академического бакалавриата / А.С. Акопов – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 389 с.
5. Благинин В. А. От транспортной к транспортно-коммуникационной инфраструктуре региона: теоретическое осмысление // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 213. № 5. – С. 431-445.
6. Щербинин Ю.А. Транспорт и экономический рост: взаимосвязь и влияние // Евразийская экономическая интеграция, № 3 (12), 2011. – с. 65-78.
7. Нудельман Р.И. Проблемы планирования воспроизводства основных фондов транспорта // Проблемы прогнозирования и оптимизации работы транспорта: докл. к Конф. по проблемам развития транспорта / Под науч. ред. Л.В. Канторовича, В.Н. Лившица – М.: Издательство наука, 1982. – С. 129-167.
8. L. V. Kantorovich, “Essays in Optimal Planning”, in *Sociology* – 1977, pp. 7-12.
9. L. V. Kantorovich, “Mathematics in economics: Achievements, difficulties, perspectives”, in *Nobel Memorial Lecture – 1975*.
10. Лapidус Б.М., Мачерет Д.А. Макроэкономическая роль железнодорожного транспорта: теоретические основы, исторические тенденции и взгляд в будущее – м.: КРАСАНД, 2014. – 234 с.
11. P. Mishkurov, O. Fridrikhson, V. Lukyanov, S. Kornilov, V. Say, “Simulated transport and logistics model of a mining enterprise”, in *Transportation Research Procedia* – 2021, pp. 411-418.
12. M. Zhuravskaya, V. Tarasyan, “Forming of the regional core transport network taking into account the allocation of alternative energy sources based on artificial intelligence methods”, in *Transport problems* – 2014, pp. 121-130.

References

1. Programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii». Utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r.
2. Gohberg L.M. Cifrovye tekhnologii v sovremennoj ekonomike i obshchestve // CHto takoe cifrovaya ekonomika? Trendy, kompetencii, izmerenie, dokl. k XX Apr. Mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva / Pod nauch. red. L.M. Gohberg; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2019. – S.4-10.
3. Strategiya razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gg. Utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.05.2017 g. № 203.
4. Akopov A.S. Imitacionnoe modelirovanie: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / A.S. Akopov – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2018. – 389 s.
5. Blaginin V. A. Ot transportnoj k transportno-kommunikacionnoj infrastrukture regiona: teoreticheskoe osmyslenie // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. – 2018. – T. 213. № 5. – S. 431-445.
6. SHCHerbinin YU.A. Transport i ekonomicheskij rost: vzaimosvyaz' i vliyanie // Evrazijskaya ekonomicheskaya integraciya, № 3 (12), 2011. – s. 65-78.
7. Nudel'man R.I. Problemy planirovaniya vosproizvodstva osnovnyh fondov transporta // Problemy prognozirovaniya i optimizacii raboty transporta: dokl. k Konf. po problemam razvitiya transporta / Pod nauch. red. L.V. Kantorovicha, V.N. Livshica – M.: Izdatel'stvo nauka, 1982. – S. 129-167.
8. L. V. Kantorovich, “Essays in Optimal Planning”, in Sociology – 1977, pp. 7-12.
9. L. V. Kantorovich, “Mathematics in economics: Achievements, difficulties, perspectives”, in Nobel Memorial Lecture – 1975.
10. Lapidus B.M., Macheret D.A. Makroekonomicheskaya rol' zheleznodorozhnogo transporta: teoreticheskie osnovy, istoricheskie tendencii i vzglyad v budushchee – m.: KRASAND, 2014. – 234 s.

11. P. Mishkurov, O. Fridrikhson, V. Lukyanov, S. Kornilov, V. Say, “Simulated transport and logistics model of a mining enterprise”, in Transportation Research Procedia – 2021, pp. 411-418.

12. M. Zhuravskaya, V. Tarasyan, “Forming of the regional core transport network taking into account the allocation of alternative energy sources based on artificial intelligence methods”, in Transport problems – 2014, pp. 121-130.

© *Вохмянина А.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.*

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_141

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРАКТИК В МИРОВОМ
НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ**
**TRANSFORMATION OF INVESTMENT PRACTICES IN THE GLOBAL
OIL AND GAS SECTOR: TRENDS AND PROSPECTS IN THE CONTEXT
OF GLOBAL CHANGES**

Арутюнян Давид Армикович, Аспирант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, Россия, d.a.arutyunyan@mail.ru

Arutyunyan David Armikovich, Graduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, d.a.arutyunyan@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется трансформация инвестиционных практик в мировом нефтегазовом секторе в контексте глобальных изменений. Проводится анализ текущих тенденций в инвестировании в нефтегазовую промышленность, освещая ключевые факторы, влияющие на эти практики в условиях изменяющегося мирового рынка. В статье также обсуждаются перспективы развития отрасли и возможные сценарии ее развития в будущем. Кроме того, определены основные проблемы и возможности, с которыми сталкивается нефтегазовая отрасль, а также предлагаются рекомендации по адаптации инвестиционных стратегий к новым условиям.

Abstract. The article examines the transformation of investment practices in the global oil and gas sector in the context of global changes. The analysis of current trends in investing in the oil and gas industry is carried out, highlighting the key factors influencing these practices in a changing global market. The article also discusses the prospects for the development of the industry and possible scenarios for its development in the future. In addition, the main problems and opportunities faced by the oil and gas industry are identified, as well as recommendations for adapting investment strategies to new conditions are proposed.

Ключевые слова: инвестиционные практики, нефтегазовый сектор, тенденции, перспективы, глобальные изменения

Keywords: investment practices, oil and gas sector, trends, prospects, global changes

В современном мире нефтегазовая промышленность играет ключевую роль в экономическом развитии многих стран и обеспечении энергетической безопасности. Однако, в условиях быстро меняющейся глобальной энергетической парадигмы, вызванной экологическими требованиями, изменением климата и развитием альтернативных источников энергии, нефтегазовая отрасль вынуждена сталкиваться с новыми вызовами и изменениями[5].

Трансформация инвестиционных практик в нефтегазовом секторе становится неотъемлемой составляющей адаптации к этим изменениям. Введение новых технологий, переориентация на более устойчивые и эффективные методы добычи и производства, а также интеграция с альтернативными источниками энергии – все это требует значительных инвестиций и пересмотра традиционных стратегий.

Цель данного исследования состоит в анализе текущих тенденций в инвестировании в нефтегазовую промышленность и выявлении

перспективных стратегий в условиях глобальных изменений. В рамках данной работы будут рассмотрены основные факторы, влияющие на инвестиционные решения в нефтегазовом секторе, а также представлены возможные сценарии развития отрасли и рекомендации по адаптации инвестиционных стратегий к новым реалиям.

В настоящее время в инвестициях в нефтегазовую промышленность наблюдаются несколько ключевых тенденций, которые отражают влияние изменяющегося мирового рынка и новых факторов, влияющих на отрасль.

Растущее осознание климатических изменений и стремление к сокращению выбросов углерода приводят к увеличению инвестиций в альтернативные источники энергии, такие как солнечная и ветровая энергия, что создает давление на нефтегазовую промышленность и требует пересмотра инвестиционных стратегий [1]. Внедрение новых технологий, таких как машинное обучение, аналитика данных, робототехника и дроны, позволяет повысить эффективность добычи и производства нефти и газа. Инвестиции в развитие и внедрение этих технологий становятся все более значимыми для конкурентоспособности компаний.

Нестабильность на мировой арене, конфликты и санкции могут влиять на инвестиционные решения в нефтегазовом секторе, создавая риски для долгосрочных проектов и международного сотрудничества. Изменения в мировом спросе на энергоносители, в том числе из-за развития новых рынков, таких как Китай и Индия, или сдерживания спроса в развитых странах, могут повлиять на инвестиционные решения компаний. Волатильность цен на нефть и газ, а также макроэкономические факторы, такие как инфляция, процентные ставки и валютные курсы, оказывают влияние на решения об инвестировании и развитии проектов в нефтегазовой отрасли [4].

Указанные тенденции указывают на необходимость адаптации инвестиционных стратегий нефтегазовых компаний к новым условиям, включая увеличение эффективности производства, диверсификацию портфеля активов и учет экологических и социальных аспектов деятельности. Необходимо рассмотреть представленные направления более подробно.

Ключевым аспектом сдвига к устойчивым источникам энергии является растущее общественное и политическое давление на сокращение выбросов парниковых газов и переход к низкоуглеродной экономике. Мировые соглашения, такие как Парижское соглашение по климату, устанавливают амбициозные цели по сокращению выбросов и поощряют страны и компании инвестировать в чистую энергию. В ответ на эти вызовы многие государства внедряют регуляторные меры и стимулируют развитие возобновляемых источников энергии путем налоговых льгот, субсидий и других мер поддержки [6].

Также стоит отметить, что технологический прогресс и экономическая эффективность возобновляемых источников энергии стимулируют их более широкое внедрение. Снижение стоимости солнечных и ветровых установок, улучшение их производительности и надежности делают их более привлекательными для инвестиций. В результате, многие инвесторы и крупные энергетические компании пересматривают свои стратегии и вкладывают средства в развитие возобновляемых источников энергии, что влияет на объемы инвестиций в нефтегазовую промышленность.

Более того, сдвиг к устойчивым источникам энергии отражается на рыночной конкуренции. Возобновляемая энергетика становится все более конкурентоспособной по сравнению с традиционными источниками, что приводит к сокращению доли углеводородов в мировом энергетическом балансе. Это создает дополнительные вызовы для нефтегазовой

промышленности, которая вынуждена адаптироваться к новым условиям, пересматривать свои бизнес-модели и искать новые возможности для устойчивого развития.

Вторая ключевая тенденция – это активное внедрение технологических инноваций и цифровизация в нефтегазовой промышленности. Этот процесс оказывает значительное влияние на инвестиционные практики в секторе, формируя новые стратегии и подходы к разработке и эксплуатации месторождений [3].

Современные технологии, такие как машинное обучение, искусственный интеллект, аналитика данных, автоматизация и робототехника, трансформируют процессы добычи, производства и транспортировки углеводородов. Например, использование датчиков и IoT-технологий позволяет собирать большие объемы данных о работе оборудования и процессах, что позволяет предсказывать отказы и оптимизировать производственные процессы.

Одной из значимых инноваций является цифровизация месторождений и применение концепции «цифрового двойника» (digital twin). Создание цифровой модели месторождения позволяет более точно моделировать и управлять его работой, что снижает риски и повышает эффективность добычи.

Также важным аспектом технологических инноваций является разработка новых методов добычи, таких как гидравлический разрыв пород (fracking), расширенное использование горизонтальных скважин, технологии искусственного поднятия дебита нефти и газа, и другие. Эти инновации позволяют добывать углеводороды из ранее недоступных или неэффективных месторождений, расширяя возможности отрасли.

Таким образом, инвестиции в технологические инновации и цифровизацию становятся приоритетными для компаний в нефтегазовом

секторе, поскольку они позволяют повысить производительность, снизить затраты и улучшить экологические показатели деятельности. Этот тренд влияет на распределение инвестиций в секторе, стимулируя развитие новых технологий и привлечение инвесторов с высоким уровнем технической экспертизы и инновационными подходами.

Третья важная тенденция связана с геополитическими факторами, которые оказывают значительное влияние на инвестиционные решения в нефтегазовой отрасли [4]. Геополитическая нестабильность, конфликты и санкции могут создавать значительные риски для долгосрочных проектов и международного сотрудничества в нефтегазовом секторе.

Во-первых, региональные конфликты и политическая напряженность могут привести к нарушениям поставок нефти и газа из стратегически важных регионов, что может вызвать колебания цен и создать неопределенность для инвесторов. Например, конфликты на Ближнем Востоке или в регионе Черного моря могут негативно отразиться на инвестиционной активности в соответствующих странах или регионах.

Во-вторых, санкции со стороны международного сообщества также могут повлиять на инвестиции в нефтегазовую промышленность. Санкции могут ограничивать доступ к финансированию, технологиям и рынкам для компаний, что затрудняет реализацию проектов и сотрудничество с зарубежными партнерами.

Кроме того, геополитические напряжения могут повысить риск для инвестиций в долгосрочные проекты, такие как строительство нефтепроводов или газопроводов через регионы с высоким политическим риском. Это может привести к увеличению затрат на проекты и уменьшению привлекательности инвестиций в эти регионы [1].

Соответственно, геополитические факторы играют важную роль в формировании инвестиционного климата в нефтегазовой отрасли.

Политическая нестабильность и конфликты могут создавать значительные риски для инвесторов и требуют внимательного анализа и управления рисками со стороны компаний в нефтегазовом секторе.

Изменения в мировом спросе на энергоносители играют ключевую роль в формировании инвестиционных стратегий в нефтегазовом секторе. С одной стороны, развивающиеся экономики, такие как Китай и Индия, продолжают демонстрировать высокие темпы роста и увеличивают свой спрос на энергию, включая нефть и газ, для поддержки своего экономического развития и роста населения. Это создает возможности для инвестиций в разработку новых месторождений и инфраструктуру для экспорта энергоносителей.

С другой стороны, в развитых странах, таких как США и страны Европейского союза, наблюдается устойчивый тренд к сокращению зависимости от углеводородов в результате активной поддержки альтернативных источников энергии и внедрения мер по энергоэффективности. Это может сдерживать рост спроса на нефть и газ в этих регионах и оказывать давление на цены на энергоносители [2].

Важным фактором, влияющим на инвестиции в нефтегазовую промышленность, является также глобальная экономическая конъюнктура и цены на нефть и газ. Например, снижение мировой экономической активности или изменения в макроэкономических условиях могут привести к сокращению инвестиций в добычу и разработку новых месторождений, особенно в сложных условиях низких цен на нефть.

Таким образом, компании в нефтегазовой промышленности вынуждены учитывать не только прогнозы спроса и предложения на энергоносители, но и макроэкономические факторы при принятии инвестиционных решений. Это требует от них гибкости и способности адаптироваться к переменам на мировых рынках, а также диверсификации своих активов и портфеля

проектов для снижения рисков и обеспечения устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Волатильность цен на нефть и газ имеет прямое влияние на финансовую устойчивость и прибыльность нефтегазовых компаний, а также на их решения о вложениях в различные проекты. Изменения цен могут быть вызваны различными факторами, включая изменения спроса и предложения, геополитические события, денежно-кредитную политику, а также внешнюю конъюнктуру.

Снижение цен на нефть и газ может сократить прибыль и инвестиционные возможности для компаний, особенно для тех, которые оперируют на рынках с высокими издержками добычи или для тех, кто зависит от доходов от продажи нефти и газа. Это может привести к сокращению инвестиций в новые проекты, сокращению расходов на исследования и разработку и даже к снижению объемов производства.

С другой стороны, повышение цен на нефть и газ может стимулировать инвестиции в новые проекты и технологические инновации, особенно в области добычи из сложных месторождений или использования новых методов добычи. Высокие цены также могут привлечь новых игроков на рынок и усилить конкуренцию [6].

Однако следует отметить, что инвестиционные решения в нефтегазовой промышленности все чаще принимаются не только с учетом текущих цен на энергоносители, но и с учетом их долгосрочной устойчивости. Растущее осознание климатических рисков и стремление к переходу к устойчивым источникам энергии могут привести к переоценке роли нефтегаза в энергетическом миксе и, как следствие, к более консервативному подходу к инвестициям в эту отрасль.

Соответственно, изменения в ценах на нефть и газ остаются ключевым фактором, влияющим на инвестиционные решения в нефтегазовой

промышленности, однако современные тренды также подчеркивают необходимость учета более широкого спектра факторов, включая социальные и экологические аспекты [5].

Перспективы развития нефтегазовой отрасли остаются под влиянием множества факторов, от геополитических событий до технологических инноваций и изменений в потребительском спросе. Возможные сценарии ее развития в будущем включают в себя следующее.

Возрастающее осознание экологических проблем и стремление к сокращению выбросов парниковых газов могут привести к снижению спроса на нефть и газ в долгосрочной перспективе. В этом случае нефтегазовые компании будут вынуждены переориентировать свои бизнес-модели на более устойчивые источники дохода, такие как возобновляемая энергия, химическая промышленность и услуги энергетической эффективности.

Изменения в геополитической обстановке могут существенно повлиять на развитие нефтегазовой отрасли. Возможны сценарии ужесточения или смягчения санкций, изменения в области международного сотрудничества или конфликты, которые могут оказать влияние на доступ к месторождениям, транспортные маршруты и рынки сбыта. Спрос на энергию продолжит расти в развивающихся странах, особенно в Азии, в результате быстрого экономического развития и увеличения уровня жизни населения. Это может создать новые возможности для нефтегазовых компаний, однако они также должны будут конкурировать с местными производителями и альтернативными источниками энергии.

Дальнейшие технологические инновации, такие как разработка новых методов добычи, улучшение процессов переработки и снижение затрат на производство, могут значительно повлиять на конкурентоспособность нефтегазовой отрасли и ее способность адаптироваться к изменяющимся условиям рынка.

Цены на нефть и газ останутся под влиянием множества факторов, включая геополитические события, спрос и предложение, а также макроэкономические условия. Нефтегазовые компании будут вынуждены разрабатывать гибкие стратегии управления рисками и диверсификации своих активов для смягчения воздействия волатильности цен.

В целом, будущее нефтегазовой отрасли зависит от ее способности адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, инновационности в технологическом развитии и эффективности управления рисками. Компании, которые смогут успешно адаптироваться к новой реальности и использовать новые возможности, будут на переднем крае развития отрасли.

Несмотря на вызовы, с которыми сталкивается нефтегазовая промышленность, существуют определенные перспективы и возможности для развития. Глобальные изменения, такие как переход к устойчивым источникам энергии, экологические требования и технологические инновации, вынуждают нефтегазовую отрасль пересматривать свои инвестиционные стратегии и бизнес-модели.

Технологические инновации, такие как цифровизация, автоматизация и новые методы добычи, предоставляют возможности для увеличения эффективности и снижения затрат в нефтегазовой промышленности. Диверсификация портфеля активов, развитие альтернативных источников дохода и интеграция принципов устойчивого развития позволяют снизить риски и обеспечить стабильность в условиях перемен.

Геополитическая нестабильность требует от компаний гибкости и способности быстро реагировать на изменения в международной среде. Осознание рисков и разработка гибких стратегий управления рисками являются важными компонентами успешной инвестиционной деятельности в нефтегазовом секторе.

Таким образом, хотя нефтегазовая промышленность сталкивается с вызовами, она также имеет возможности для развития и роста. Основные выводы подчеркивают важность адаптации к новым условиям рынка, инноваций и гибкости в управлении рисками для успешного выхода на новый этап развития отрасли.

Список источников

1. Айтжанова Г.О. Формирование неоиндустриального сектора на базе нефтегазовой отрасли // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. №1 (35). С. 89-96.
2. Алиев Р.А. Влияние концепции устойчивого развития на трансформацию энергетической политики стран Каспийского региона // Вестник МГИМО. 2023. №3. С. 117-122
3. Бажитов А.В., Ермолина Л.В., Овчинников К.А. Трансформация нефтегазового сектора в условиях цифровизации // Эксперт: теория и практика. 2019. №3 (3). С. 113-121.
4. Горбов И.А., Гаврилюк Е.С. Исследование драйверов цифровой трансформации нефтегазовой отрасли // Экономика и экологический менеджмент. 2022. №2. С. 140-148.
5. Казанин А.Г. Тенденции и перспективы развития нефтегазового сектора в условиях цифровизации // Экономика и управление. 2020. №1 (171). С. 72-84.
6. Маджид М.Я. Будущее мирового нефтегазового сектора и культура трансформации энергетики // Теория и практика современной науки. 2022. №1 (79). С. 108-116.

References

1. Aitzhanova G.O. Formation of the neo-industrial sector on the basis of the oil and gas industry // Science of man: humanitarian studies. 2019. No.1 (35). pp. 89-96.

2. Aliyev R.A. The impact of the concept of sustainable development on the transformation of the energy policy of the countries of the Caspian region // MGIMO Bulletin. 2023. No.3. pp. 117-122
3. Bazhitov A.V., Ermolina L.V., Ovchinnikov K.A. Transformation of the oil and gas sector in the context of digitalization // Expert: theory and practice. 2019. No. 3 (3). pp. 113-121.
4. Gorbov I.A., Gavrilyuk E.S. Investigation of the drivers of digital transformation of the oil and gas industry // Economics and Environmental management. 2022. No.2. pp. 140-148.
5. Kazanin A.G. Trends and prospects for the development of the oil and gas sector in the context of digitalization // Economics and management. 2020. No.1 (171). pp. 72-84.
6. Majid M.Ya. The future of the global oil and gas sector and the culture of energy transformation // Theory and practice of modern science. 2022. No. 1 (79). pp. 108-116.

© Арутюнян Д.А, 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 3.*

Научная статья

Original article

УДК 37

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_142

**ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ НА
АКАДЕМИЧЕСКУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**
**STUDYING THE IMPACT OF SELF-EFFICACY ON ACADEMIC
PERFORMANCE: IMPLICATIONS FOR EDUCATIONAL PRACTICE**

Асянова Светлана Рифовна, кандидат педагогических наук, заведующий пресс-службой, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Стерлитамак, s.r.asyanova@struust.ru

Кудисова Елена Андреевна, старший преподаватель кафедры романо-германской филологии и лингводидактики, ФГБОУ ВО Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, Бирск, kudisova1975@mail.ru

Улыбина Олеся Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы, ФГБОУ ВО Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, Бирск, UOlesya_77@mail.ru

Хахалкина Ульяна Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы, ФГБОУ ВО Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, Бирск, ulya.khakhalkina.82@mail.ru

Деменев Алексей Владимирович, кандидат технических наук, доцент Высшей школы сервиса, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Черкизово, saprmgus@mail.ru

Asyanova Svetlana Rifovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Press Service, Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak, s.r.asyanova@struust.ru

Kudisova Elena Andreevna, Senior Lecturer at the Department of Romano-Germanic Philology and Linguodidactics, Birsky Branch of Ufa University of Science and Technology, Birsk, E-mail:kudisova1975@mail.ru

Ulybina Olesya Viktorovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Birsky Branch of the Ufa University of Science and Technology, Birsk, E-mail: UOlesya_77@mail.ru

Khakhalkina Ulyana Viktorovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Birsky Branch of the Ufa University of Science and Technology, Birsk, E-mail: ulya.khakhalkina.82@mail.ru

Demenev Alexey Vladimirovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Higher School of Service of the Federal State Budgetary Educational Institution "RGUTIS", Cherkizovo, saprmgus@mail.ru

Аннотация. Научные исследования в области образования все более уделяют внимание взаимосвязи между самоэффективностью студентов и их академической успеваемостью. Данная статья представляет обзор современных исследований, посвященных этой проблематике, с целью выявить ключевые факторы, влияющие на самоэффективность и ее роль в обучении. Автор анализирует как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на самооценку студентов и их убеждение в собственной способности достижения успеха в учебе. Особое внимание уделяется

методам и стратегиям, способствующим улучшению самоэффективности студентов, таким как развитие позитивного мышления, установка реалистичных целей, разработка навыков саморегуляции и управления временем. Принимая во внимание результаты исследований, статья предлагает рекомендации для преподавателей и образовательных учреждений о том, как интегрировать эти стратегии в педагогическую практику с целью улучшения образовательного процесса и достижения лучших результатов в учебе.

Abstract. Scientific research in the field of education is increasingly paying attention to the relationship between students' self-efficacy and their academic performance. This article provides an overview of current research on this issue in order to identify the key factors influencing self-efficacy and its role in learning. The author analyzes both internal and external factors affecting students' self-esteem and their belief in their own ability to achieve academic success. Special attention is paid to methods and strategies that contribute to improving students' self-efficacy, such as developing positive thinking, setting realistic goals, and developing self-regulation and time management skills. Taking into account the research results, the article offers recommendations for teachers and educational institutions on how to integrate these strategies into teaching practice in order to improve the educational process and achieve better academic results.

Ключевые слова: самоэффективность, влияние, академическая успеваемость, образовательная практика

Keywords: self-efficacy, influence, academic performance, educational practice

В современном образовательном контексте вопросы эффективности обучения и достижения успеха студентами остаются приоритетными для исследования и практической реализации. Одним из ключевых аспектов, влияющих на академическую успеваемость, является уровень

самоэффективности студентов - их уверенность в собственных способностях и убеждение в возможности достижения поставленных целей [5]. В контексте образовательной практики, понимание влияния самоэффективности на успех студентов представляет значимый интерес для разработки эффективных методов обучения и поддержки.

Обзор современных исследований, посвященных влиянию самоэффективности на академическую успеваемость и её роль в обучении, позволяет выделить несколько ключевых факторов, оказывающих влияние на формирование и уровень самоэффективности студентов. Исследования показывают, что понимание своих сильных и слабых сторон, а также адекватная самооценка, являются важными компонентами самоэффективности. Студенты, которые четко осознают свои возможности и имеют реалистичные представления о своих способностях, обычно демонстрируют более высокий уровень академической эффективности [3].

Уровень мотивации и степень направленности на достижение поставленных целей также существенно влияют на самоэффективность студентов. Сильная внутренняя мотивация, связанная с интересом к предмету или целям обучения, способствует уверенности в собственных способностях и эффективности обучения.

Исследования подчеркивают значимость умений саморегуляции и стратегий преодоления трудностей для развития самоэффективности. Студенты, обладающие навыками планирования, организации учебного процесса и умениями управления временем, чаще всего демонстрируют более высокий уровень уверенности в своих способностях и лучшую успеваемость.

Качественная обратная связь со стороны преподавателей и поддержка социальной среды также играют важную роль в формировании самоэффективности студентов. Положительная поддержка и конструктивная

обратная связь способствуют повышению уверенности студентов в своих силах и стимулируют их академические достижения [1].

Исследования позволяют утверждать, что развитие самоэффективности у студентов является важным фактором, определяющим их успех в учебе. В связи с этим, образовательные программы и методики должны учитывать указанные факторы и стремиться к созданию условий, способствующих развитию у студентов уверенности в собственных силах и активному достижению учебных целей.

В работах исследователей отмечается, что самооценка студентов и их убеждение в собственной способности достижения успеха формируются под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. Среди внутренних факторов выделяется роль ранних образцов поведения, семейного воспитания, личностных характеристик (таких как уверенность, самоконтроль) и саморегуляции [4]. Внешние факторы, в свою очередь, могут включать оценку и поддержку со стороны семьи, друзей, учителей, а также социальные и культурные аспекты. Например, специалисты демонстрируют, что положительные отзывы и поддержка со стороны родителей и преподавателей могут способствовать укреплению самооценки студентов и их уверенности в собственных способностях. Кроме того, успешный опыт в прошлом, а также видимые успехи в учебе, могут стать мощным стимулом для дальнейшего развития самоэффективности.

Такой анализ внутренних и внешних факторов позволяет более полно понять процесс формирования самооценки и самоэффективности студентов, что в свою очередь помогает разработке более эффективных стратегий обучения и поддержки в образовательной среде.

Исследования по развитию самоэффективности студентов выявили ряд методов и стратегий, способствующих их улучшению и, как следствие, повышению академической успеваемости. Важными тактиками являются:

- 1) развитие позитивного мышления. Это включает в себя обучение студентов техникам позитивной саморефлексии и переосмыслению неудач как возможностей для роста. Поддержка позитивного внутреннего диалога и самомотивации играют ключевую роль в укреплении самооценки и уверенности студентов;
- 2) установка реалистичных целей. Студенты, умеющие поставить реалистичные и достижимые цели, чаще ощущают контроль над своим обучением и мотивированы для достижения успеха. Обучение навыкам постановки целей и разработка планов действий способствуют эффективному управлению учебным процессом;
- 3) развитие навыков саморегуляции. Это включает в себя обучение студентов стратегиям управления стрессом, эмоциями и мотивацией. Навыки планирования, организации и контроля за своими действиями помогают студентам эффективно управлять своим временем и ресурсами для достижения поставленных целей;
- 4) управление временем. Обучение методам эффективного планирования времени, приоритизации задач и устранения отвлекающих факторов помогает студентам более эффективно использовать свое время для учебы и повышения производительности.

Использование этих методов в практике обучения способствует не только улучшению самоэффективности студентов, но и созданию условий для их успешного обучения и развития в образовательной среде [3].

Преподаватели и образовательные учреждения могут интегрировать различные стратегии для улучшения самоэффективности студентов в педагогическую практику, что в конечном итоге способствует более эффективному образовательному процессу и достижению лучших результатов в учебе. Можно сформулировать в данном ключе ряд рекомендаций.

1. Обучение позитивному мышлению. Важно включать в занятия элементы позитивной психологии и развития позитивного мышления. Необходимо поддерживать студентов, помогая им видеть позитивные стороны своих усилий и достижений, даже если они сталкиваются с трудностями.
2. Установка реалистичных целей. Нужно помочь студентам определять конкретные, измеримые, достижимые, реалистичные и своевременные (SMART) цели на каждый учебный период, важно обсуждать с ними их цели и планы, чтобы они чувствовали себя более уверенно в достижении поставленных задач.
3. Развитие навыков саморегуляции. Необходимо обучать студентов методам саморегуляции, таким, как планирование времени, управление стрессом, контроль концентрации внимания и самооценка. Также нужно давать практические советы и предлагать упражнения для развития этих навыков.
4. Управление временем. Необходимо обучать студентов эффективным методам управления временем, таким как составление расписания, приоритизация задач, использование техник работы со списками дел и устранение отвлекающих факторов.
5. Индивидуальная поддержка. Важно предоставить индивидуализированную поддержку студентам, обсуждая с ними их индивидуальные потребности, цели и препятствия на пути к успеху. Создавайте открытую и поддерживающую образовательную среду, в которой студенты чувствуют себя комфортно обсуждать свои трудности и получать помощь.

Кроме того, целесообразно поощрять студентов, поддерживая их усилия и достижения. Важно предоставлять конструктивную обратную связь и стимулировать за прогресс, что поможет им укрепить свою самооценку и мотивацию.

Интеграция этих стратегий в педагогическую практику поможет создать более поддерживающую и стимулирующую образовательную среду, в которой студенты могут развивать свою самоэффективность и достигать лучших результатов в учебе.

Понимание психологических и эмоциональных аспектов учебного процесса играет ключевую роль в разработке эффективных стратегий обучения. Учитывая мотивацию и психологическое состояние студентов, преподаватели могут адаптировать методику преподавания и обучающие материалы таким образом, чтобы максимально снизить препятствия и стимулировать академическую успешность [1].

Интеграция этих аспектов в педагогическую практику представляет собой комплексный подход к обучению, ориентированный на создание оптимальной среды для развития студентов. Поддерживающая обучающая среда играет ключевую роль в этом процессе. Она включает в себя не только физическое пространство, но и эмоциональный климат, в котором студенты чувствуют себя комфортно, уважаемыми и поддержанными. Это означает, что преподаватель должен быть внимательным к индивидуальным потребностям каждого учащегося, уметь создавать доверительные отношения и поощрять открытость и взаимодействие.

Поддержка эмоционального благополучия также необходима для успешного обучения. Сюда входит проведение специальных занятий и упражнений, направленных на развитие навыков управления стрессом, релаксации и эмоциональной регуляции. Студенты должны научиться распознавать и адекватно реагировать на свои эмоции, что поможет им эффективно справляться с учебными вызовами и повышать свою учебную продуктивность.

Адаптация методов обучения также играет важную роль в интеграции этих аспектов. Преподаватели должны использовать разнообразные подходы

к обучению, чтобы соответствовать индивидуальным особенностям и предпочтениям студентов. Здесь целесообразно реализовать интерактивные занятия, групповые проекты, дифференцированные задания и другие методы, способствующие активному участию и усвоению материала.

Стимулирование мотивации также является неотъемлемой частью успешной педагогической практики. Преподаватели должны предоставлять стимулы и поощрения за достижения студентов, а также помогать им формулировать цели и планы развития, что помогает поддерживать и увеличивать мотивацию к учебе, что в свою очередь способствует более эффективному обучению и достижению успеха [5].

Наконец, обеспечение доступности поддержки играет важную роль в интеграции вышеперечисленных аспектов. Преподаватели должны предоставлять студентам возможность получать консультации и обратную связь, а также направлять их к дополнительным ресурсам и услугам поддержки в случае необходимости. Это создает условия для успешного развития каждого студента в рамках их индивидуальных потребностей и целей.

Указанные шаги позволяют создать обучающую среду, которая не только способствует усвоению знаний, но и поддерживает психологическое и эмоциональное благополучие студентов, что в конечном итоге ведет к повышению их мотивации и академической успешности.

В целом, изучение влияния самоэффективности на академическую успеваемость студентов и разработка стратегий для её улучшения имеет важное значение для современной образовательной практики. Уровень самоэффективности студентов существенно влияет на их академическую успеваемость и общий успех в учебе. Студенты с высокой самооценкой и уверенностью в своих способностях чаще демонстрируют лучшие результаты [3].

На формирование самооффективности студентов влияют как внутренние, так и внешние факторы, такие как поддержка окружающих, предыдущий опыт, мотивация и психологические особенности.

Развитие у студентов навыков самооффективности, таких как установка реалистичных целей, развитие позитивного мышления, управление временем и стрессом, является важной задачей образовательной практики. Преподаватели и образовательные учреждения могут успешно интегрировать различные стратегии для улучшения самооффективности студентов, что способствует более эффективному образовательному процессу и повышению успеваемости.

В целом, понимание и учет психологических и эмоциональных аспектов обучения, а также разработка подходящих стратегий для поддержки и развития самооффективности студентов играют решающую роль в повышении качества образования и достижении наилучших результатов в учебе.

Список источников

1. Николаева Н.В. Информационно-образовательная среда вуза в контексте смешанного обучения // Коллекция гуманитарных исследований. 2022. №4 (33). С. 184-191.
2. Берман Н.Д. Влияние самооффективности на обучение студентов // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №2.
3. Ермакова О.М. Личностные особенности студентов-психологов с разным уровнем профессиональной идентичности (социологический анализ) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 101. С. 274-277.
4. Коломиец О.В. Самооффективность студентов гуманитарных и технических специальностей // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 6-4. С. 94-97.

5. Говорущенко А.В. Академическая адаптация студентов-первокурсников к обучению в вузе // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2021. №6. С. 90-96.

References

1. Nikolaeva N.V. Information and educational environment of the university in the context of mixed learning // Collection of humanitarian studies. 2022. No. 4 (33). pp. 184-191.
2. Berman N.D. The influence of self-efficacy on student learning // Mir nauki. Pedagogy and psychology. 2020. No.2.
3. Ermakova O.M. Personal characteristics of psychology students with different levels of professional identity (sociological analysis) // Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2009. No. 101. pp. 274-277.
4. Kolomiets O.V. Self-efficacy of students of humanities and technical specialties // Actual problems of humanities and natural sciences. 2015. No. 6-4. pp. 94-97.
5. Govorushchenko A.V. Academic adaptation of first-year students to study at a university // Humanitarian studies. Pedagogy and psychology. 2021. No.6. pp. 90-96.

© *Асянова С.Р., Кудисова Е.А., Улыбина О.В., Хахалкина У.В., Деменев А.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.*

Научная статья

Original article

УДК 338.48

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_143

**РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ
ТАТАРСТАН С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТУРИСТСКО-
РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА**
**DEVELOPMENT OF CREATIVE TOURISM IN THE REPUBLIC OF
TATARSTAN WITH THE USE OF TOURIST AND RECREATIONAL
POTENTIAL**

Алексеева Юлия Петровна, старший преподаватель кафедры сервиса и туризма, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, E-mail: stirisidium@gmail.com

Alekseeva Julia Petrovna, Senior Lecturer, Department of Service and Tourism, Kazan (Volga) Federal University, Kazan, E-mail: stirisidium@gmail.com

Аннотация. В последнее время повсеместная цифровизация общества и развитие креативной экономики приводят к тому, что меняется структура и ценность предоставляемых товаров и услуг. Основой креативной экономики являются - инновации. Для создания каких-либо новых идей необходимо использовать нестандартный подход и решения. Развитие креативных индустрий в свою очередь благоприятно сказывается на росте экономики и поднимает на новый уровень взаимодействие потребителей и производителей. Креативные технологии в туризме являются относительно новым направлением, так как делают акцент на уникальных и необычных формах путешествий и развлечений. В статье рассматриваются основные

формы и направления креативного туризма, а также делается акцент на культурных особенностях, которые также могут заинтересовать и привлечь туристов. Основой развития креативного туризма на территории Республики Татарстан выступает туристско-рекреационный потенциал, который позволяет организовать совершенно новые маршруты и полностью отразить богатую культуру республики. Также развитие креативных индустрий в совокупности с потенциалом окажет благоприятный эффект на развитие местных ремесел и более глубокому взаимопониманию и уважению культуры и традиций. В статье проводится анализ туристско-рекреационного потенциала по бальной методике Ю.А. Худеньких и оценивается степень его влияния на развитие креативного туризма Республики Татарстан. Дается анализ имеющихся мероприятий, которые могут оказать влияние и привлечь новых туристов на территорию республики.

Abstract. Recently, the widespread digitalization of society and the development of the creative economy have led to changes in the structure and value of the goods and services provided. The basis of the creative economy is innovation. To create any new ideas, it is necessary to use a non-standard approach and solutions. The development of creative industries, in turn, has a beneficial effect on economic growth and raises the interaction between consumers and producers to a new level. Creative technologies in tourism are a relatively new direction, as they focus on unique and unusual forms of travel and entertainment. The article discusses the main forms and directions of creative tourism, and also focuses on cultural features that may also interest and attract tourists. The basis for the development of creative tourism on the territory of the Republic of Tatarstan is the tourism and recreational potential, which makes it possible to organize completely new routes and fully reflect the rich culture of the republic. Also, the development of creative industries, combined with its potential, will have a beneficial effect on the development of local crafts and deeper mutual understanding and respect for culture and traditions. The article analyzes the tourism and recreational potential using the scoring

method of Yu.A. Khudenkikh and assesses the degree of his influence on the development of creative tourism in the Republic of Tatarstan. An analysis is given of existing events that can have an impact and attract new tourists to the territory of the republic.

Ключевые слова: креативный туризм, туристско-рекреационный потенциал, креативная экономика, традиции, культура

Key words: creative tourism, tourist and recreational potential, creative economy, traditions, culture

Введение. Если рассматривать понятие креативности и сферы его использования, то можно заметить, что данное определение уже давно не связано только со сферой искусства, а широко используется в других областях, в частности в экономике. Одним из самых известных примеров – креативная экономика, которая подразумевает под собой особый сектор экономики, который основывается на продаже товаров и услуг, являющихся результатом интеллектуальной собственности [1]. Также можно рассмотреть определение креативной экономики Дж. Хокинса, где автор описывает данное сочетание как «исключительную экономическую ценность и доходность» [2].

Таким образом креативная экономика представляет собой особый подход к экономическому развитию, в основе которого лежит использование креативных и инновационных ресурсов для создания новых ценностей и стимулирования экономического роста. Среди главных отличий от традиционных подходов можно выделить то, что данный подход отличается стимулированием творческого мышления, инноваций, дизайна, культурных и креативных индустрий.

Определение «креативной экономики» в России также пользуется популярностью и чаще всего подразумевает капитализацию интеллектуальной собственности в различных сферах деятельности человека,

чаще всего встречается в дизайне, музыке, моде, кинематографе и других подобных областях.

Анализ публикаций по проблематике исследования. В научной литературе в области креативной экономики можно выделить модель «4 фактора креативности Д. Гилфорда». Данная концепция рассматривает креативность как универсальную познавательную творческую способность [3]. Автор определяет креативность, как способность креативно мыслить и создавать новые идеи и нестандартно решать имеющиеся проблемы. Д. Гилфорд выделил 4 области креативности, которые представлены на рисунке.

Рисунок 1. Модель структуры креативности по Д. Гилфорду [4]

Д. Гилфорд также отмечает, что креативность является не врожденным, а приобретенным навыком, который люди могут развить в себе. Автор поддерживает идею, что благодаря тренировкам и практике можно приобрести ту самую креативность [5].

Использование креативного подхода в экономике связано в первую очередь с развитием общества, возросшей цифровизацией и увеличивающейся конкурентоспособностью в различных отраслях. Необходимость использования новых подходов обуславливается «борьбой»

за потребителя и привлечения его внимания, так как традиционные методы теряют свою популярность.

Использование креативного подхода в области туризма является относительно новым, который в первую очередь направлен на отражение этнических особенностей и самобытности мест с помощью творчества туристов и местного населения.

Рассматривая литературу в области использования креативных подходов можно выделить работы: Амосовой А.И., Астафьева С.А., Борковой Е.А., Глинкиной Т. А., Груба М.Г., Дербиной Ю.С., Кужутовой А.Ю., Кузнецовой Е.А., Толстоуховой И.С., Хомкалова Г.В. [6-9].

Применение креативных подходов в туризме можно наблюдать в работах: Кореньковой А.О., Кузнецовой Н. В. Логунцовой И.В., Темяковой Т. В., Христофоровой И.В., Черевичко Т.В., Черниковой Л.И., Элькановой Е.А. [10-13].

Отдельно стоит выделить работы в области туристско-рекреационного потенциала: Зигерн-Корн Н.В., Кружалина В.И., Мироненко Н.С., Нестеренко В.Ю., Фатневой Е.А., Худеньких Ю. А., Шабалиной Н.В., Шабалиной С. А. [14-17].

Методы и методология. В процессе подготовки статьи использовались вторичные и статистические данные.

В первую очередь был произведен анализ научной литературы по теме исследования. Также проводился анализ имеющихся материалов в сети Интернет.

Документальной базой исследования послужили данные: Государственного комитета Республики Татарстан по биологическим ресурсам, Комитета Республики Татарстан по охране объектов культурного наследия, Министерства транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан.

Для оценки туристско-рекреационного потенциала использовалась методика Ю.А. Худеньких.

Результаты исследования и их практическая значимость.

Рассматривая подробно основные составляющие креативной экономики, стоит выделить следующие ее принципы:

- Инновации. Так как основной акцент делается на разработке и внедрении новых идей и концепций, то инновации играют основную роль в подходе, позволяя улучшить существующие технологии и методы производства;
- Культурные и креативные индустрии. Основными отраслями, где в настоящее время используется креативная экономика являются: искусство, дизайн, мода, музыка, кино, телевидение, индустрия развлечений, архитектура и другие [18];
- Кооперация и сотрудничество. Взаимодействие различных отраслей, организаций и людей позволяет создавать абсолютно новый продукт и генерировать нестандартные идеи;
- Устойчивость. Устойчивое развитие уже давно занимает одну из важнейших ролей в области удовлетворения потребностей людей с учетом потребностей будущего поколения. Основными принципами данного развития является: экономическая эффективность, социальная справедливость и экологическая устойчивость;
- Креативный капитал. Данный капитал основан на интеллектуальных и творческих ресурсах организаций или индивидов и включает в себя навыки, идеи, инновации и способность творчески мыслить. Благодаря развитию данного капитала можно создавать новые идеи, продукты и ресурсы.

Рассматривая вышеперечисленные принципы, можно выделить, что креативная экономика способствует развитию культурных и креативных индустрий, способствует развитию инноваций и позволяет поддерживать творческое мышление. Все меры способны стимулировать развитие

экономики, создавая новые рабочие места и улучшая качество жизни населения [6].

Использование принципов креативной экономики в сфере туризма обуславливается в первую очередь тем, что в настоящее время у туристов имеется запрос на изучение местных культур, обычаев и использовании атрибутов, которые характерны данной культуре, например различные вещи местных мастеров. Помимо этого, стоит отметить и запрос на участие в различных активностях, которые также присущи только определенным культурам, чтобы полностью погрузиться в особенности и традиции, тем самым удовлетворяя потребность в получении каких-либо эксклюзивных благ.

Для креативного туризма также характерны следующие мероприятия:

- мастер-классы по ремеслу, живописи, искусству, изготовление моделей и традиционных рукоделий;
- местные праздники и события;
- творческие студии, галереи местных творцов;
- экскурсии, нацеленные на изучение традиций и культуры, не самые популярные маршруты, а также экскурсии от местных жителей;
- экологические проекты, которые направлены на сохранение местных экосистем.

Рассматривая вышеперечисленные мероприятия в креативном туризме, можно заметить, что имеется некая взаимосвязь с теорией поколений. Согласно исследованиям, поколение миллениалов имеет другое потребительское поведение, также новые привычки отдыха и новых потребностей. Отличительной особенностью молодого поколения является то, что изменились потребители, которые в процессе получения услуги не могут довольствоваться только самой услугой, то есть пассивного потребления, им больше хочется узнавать что-то новое, приобретать в поездках новые навыки, развиваться и получать уникальный опыт и

впечатления. Соответственно, можно сделать вывод, что производителями креативных услуг являются те, кто хочет потреблять данные услуги, молодое и инициативное поколение, которое способно внедрять и развивать новые услуги, которые в первую очередь нацелены на эмоции и развитие индивидов [12].

Развитие креативного туризма тесно связано с туристско-рекреационным потенциалом. Так как данный потенциал представляет собой совокупность природных и социально-экономических ресурсов территории, который направлен на развитие рекреации и туризма. Основными составляющими туристско-рекреационного потенциала являются природные и культурно-исторические объекты, а также культурные мероприятия, различные виды отдыха и инфраструктура, которая способствует комфортному нахождению туристов на территории [10]. Креативный туризм в свою очередь использует имеющееся культурно-историческое наследие и все, где возможно организовать мероприятия, направленные на создание атмосферы, передающей национальный колорит территории [12].

Таким образом туристско-рекреационный потенциал выступает фундаментом, при развитии креативного туризма. Также данный вид туризма может стать одним из основных направлений, так как позволяет не только привлекать туристов, но и вовлекать их почувствовать в локальной культуре, творческих мероприятиях, что в свою очередь будет положительно складываться на общих эмоциях от путешествий.

Развитие креативного туризма также может способствовать более глубокой интеграции туристов в национальные особенности посещаемых ими мест. Помимо понимания, также происходит взаимная выгода между путешественниками и местным населением, так как происходит обмен знаниями, навыками, опытом, а также данный вид туризма способствует сохранению и продвижению местных традиций и искусства. Помимо этого, в процессе креативного туризма акцент смещается с посещения

достопримечательностей и прочих похожих занятий к участию в интерактивных активностях, которые также позволяют более полно раскрыть местную культуру, а также помочь в самореализации туристам и местным жителям.

В качестве примера можно привести посещение местных ремесленных мастерских, где туристы могут самостоятельно создать предметы искусства ручной работы, которые также будут дарить приятные эмоции от путешествия. Для того, чтобы происходило такое взаимодействие, необходимо привлекать местных жителей как в качестве участников, так и организаторов различных мероприятий и использовать имеющиеся ресурсы.

Использование туристско-рекреационного потенциала совместно с креативным подходом может значительно расширить и обогатить потенциал территории и позволит развивать имеющиеся территориальные мероприятия, которые отражают национальный колорит, также позволит создавать и внедрять новые идеи, которые также будут стимулировать развитие региональной экономики.

Туристско-рекреационный потенциал Республики Татарстан, крайне неравномерный и представлен в таблице 1. Рассматривая результаты, стоит заметить, что потенциал сосредоточен в столице республики – г. Казань. Данная особенность позволяет организовывать в столице большое количество активностей, которые позволят развивать креативный туризм.

Таблица 1 – Туристско-рекреационный потенциал Республики Татарстан [19]

№ п/п	Муниципальные районы	ТРП	№ п/п	Муниципальные районы	ТРП
1	Агрызский район	1,55	24	Лаишевский район	3,42
2	Азнакаевский район	1,13	25	Лениногорский район	0,69
3	Аксубаевский район	0,78	26	Мамадышский район	1,84
4	Актанышский район	0,84	27	Менделеевский район	0,91
5	Алексеевский район	1,94	28	Мензелинский район	0,73

6	Алькеевский район	0,86	29	Муслюмовский район	0,35
7	Альметьевский район	1,19	30	Нижнекамский район	0,97
8	Апастовский район	1,43	31	Новошешминский район	0,56
9	Арский район	2,2	32	Нурлатский район	1,26
10	Атнинский район	0,6	33	Пестречинский район	1,4
11	Бавлинский район	0,62	34	Рыбно-Слободский район	1,91
12	Балтасинский район	0,8	35	Сабинский район	1,43
13	Бугульминский район	1,82	36	Сармановский район	0,67
14	Буинский район	1,87	37	Спасский район	1,46
15	Верхнеуслонский район	2,6	38	Тетюшский район	4,33
16	Высокогоский район	2,22	39	Тукаевский район	1,23
17	Дрожжановский район	0,79	40	Тюлячинский район	0,44
18	Елабужский район	9,35	41	Черемшанский район	0,92
19	Заинский район	1,1	42	Чистопольский район	6,67
20	Зеленодольский район	5,07	43	Ютазинский район	0,55
21	Кайбицкий район	0,99	44	МО Казань	25,37
22	Камско-Устьинский район	2,37	45	МО Набережные Челны	1,13
23	Кукморский район	0,77			
	Итого		100		

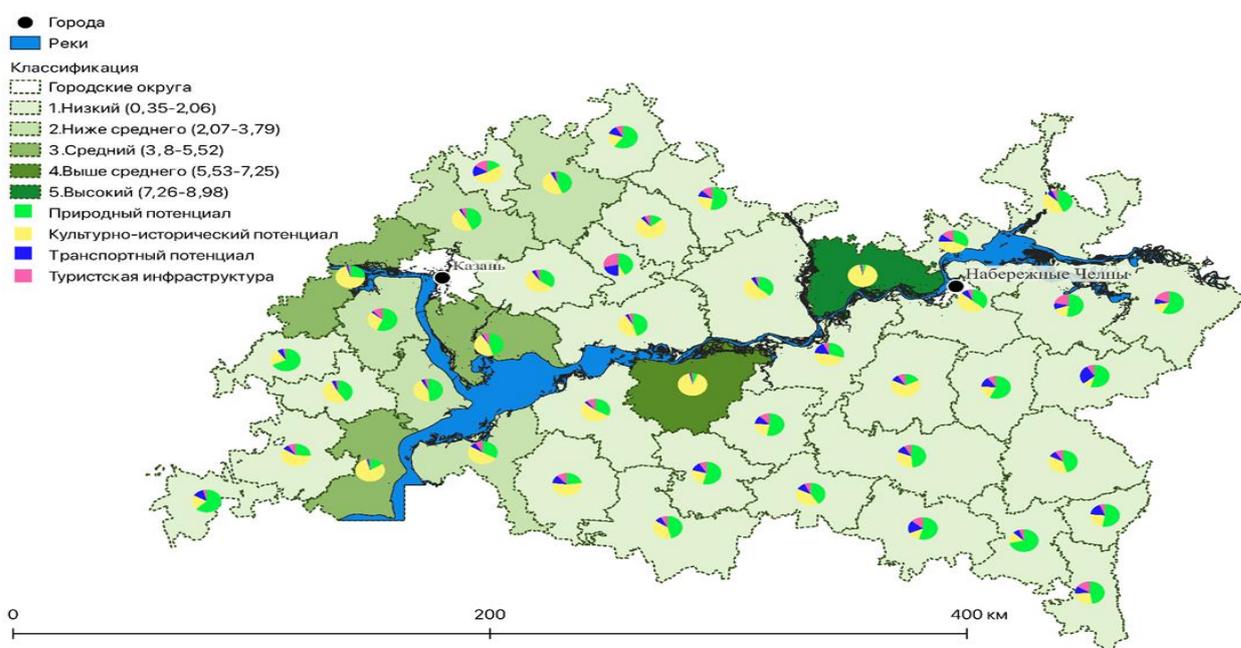

Рисунок 2. Туристско-рекреационный потенциал Республики Татарстан
 [20]

Как можно заметить из рисунка 2, восточная часть Республики Татарстан имеет низкий потенциал. Данные районы имеют низкий уровень развития инфраструктуры. Большинство районов в свою очередь имеют развитую транспортную инфраструктуру, что обуславливается географическим положением и наличием дорог с соседними регионами. Также большая часть районов данной области имеют относительно высокий уровень природного и культурно-исторического потенциала, однако он ниже, чем у других районов республики. Можно выделить следующие районы:

- потенциалом ниже среднего обладают районы: Спасский, Камско-Устьинский, Верхнеуслонский, Высокогорский и Арский.
- средним потенциалом обладают районы: Тетюшский, Зеленодольский и Лаишевский.
- потенциалом выше среднего обладает Чистопольский район.
- высоким потенциалом обладает Елабужский район.

Почти все районы находятся в непосредственной близости с административным центром республики, а значит имеют хорошее транспортное сообщение. Высокий потенциал районов обуславливается и наличием развитой инфраструктуры, а также наличием большого количество культурно-исторических памятников (объектов ЮНЕСКО), что также делает территории привлекательными для рекреантов. Отдельно можно выделить Елабужский и Чистопольский район, так как они имеют самый высокий культурно-исторический потенциал среди всех районов республики. Планировка данных городов подразумевает, что все сохранившиеся объекты являются культурным наследием.

Рассматривая практику использования креативного туризма на территории Республики Татарстан, стоит заметить, что в последнее время происходят различные мероприятия, которые имеют национальный колорит, также в последнее время произошел всплеск на различные товары с национальными мотивами.

В первую очередь стоит рассмотреть мастер-классы. Среди всех имеющихся данных активностей, можно выделить следующие, которые отражают местный колорит:

- Мастер-класс «Дракон Казанского университета», где дети смогут сделать руками открытку с одним из главных символов университета [21];
- Мастер-класс «Искусство ручного ткачества», где потребители могут познакомиться с ручным ткачеством [22];
- Программа «Медное кружево», подразумевает знакомство с экспозициями Национального музея Республики Татарстан и попробовать создать украшения из медной проволоки [23];
- Мастер-класс «Тюльпан счастья», потребители познакомятся с главным татарским орнаментом и создадут сувенир своими руками [24].

Вышеперечисленные мастер-классы позволят познакомиться с культурой Республики Татарстан, узнать различные ремесла, особенности производства, познакомиться с национальными мотивами и узорами, которые отражают культуру, а также создать что-то своими руками, что-то уникальное и дарящее много положительных эмоций.

Чаще всего такие мастер-классы происходят и организуются Национальным музеем Республики Татарстан, который является одним из старейших культурно-исторических музеев в Поволжье. Также здание музея, находящееся в Гостином дворе, является памятником архитектуры и истории Федерального значения и находится в исторической части города Казань. Также музей входит в список различных путеводителей по Республике, которые стоит посетить [25]. Можно заметить, что креативный туризм основывается на туристско-рекреационном потенциале, развивая и преумножая значимость и интерес у потребителей, различными новыми идеями.

Одним из популярных праздников, который проводится на территории Республики Татарстан является Сабантуй. Данный праздник позволяет

познакомиться с культурой и узнать большую часть национальных особенностей республики. Сабантуй является государственным праздником, имеются различные указания по подготовке, сроках и местах проведения. Традиционно праздник проводится в июне в три этапа. Проведение Сабантуя также помогает привлекать туристов, в 2023 году в общей сложности праздник посетило 170 тысяч человек, что больше в 3 раза чем посетителей Федерального Сабантуя в Кемеровской области.

Организаторы праздника в Республике Татарстане все больше делают упор на культуру и традиции, так как народные игры вызывают больший интерес как у жителей, так и гостей республики [26].

Современное развитие сферы туризма представляет собой одну из самых рентабельных отраслей экономики. Многие регионы Российской Федерации выделяют туризм как одно из приоритетных направлений, что в свою очередь приводит к усилению конкурентоспособности между субъектами. Привлечение новых рекреантов посредством внедрения креативных индустрий позволит повысить привлекательность региона. Креативный туризм может привлечь туристов на традиционные туристические ресурсы, так как они являются основой для развития сферы. Интеграция имеющихся ресурсов в новой интерпретации, позволит создать уникальный туристический продукт, который будет отвечать актуальным трендам путешествий и запросам туристов [12].

Выводы. Таким образом, развитие креативных индустрий окажет благоприятное воздействие на развитие сферы туризма. Имеющиеся мероприятия, которые проводятся на территории республики, чаще всего проводятся на территории г. Казань или в близлежащих районах. Так как туристско-рекреационный потенциал Республики Татарстан крайне неравномерный, то одним из направлений развития креативного туризма может стать развитие других районов республики, путем проведения там мероприятий, таких как празднование Сабантуя (праздник проводится во

многих районах, однако центральным считается в поселке Мирный). Использование имеющихся природных и культурных особенностей республики позволит привлечь новых туристов, а также окажет благоприятное влияние на региональную экономику всего региона.

Список источников

1. Что такое креативные индустрии? | РБК Тренды // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5dd54dbf9a79471180f57ce7> (дата обращения: 05.02.2024).
2. Логунцова И. В. Понятие креативного туризма и его развитие в городах и регионах России / И. В. Логунцова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 93. – С. 197-206. – DOI 10.24412/2070-1381-2022-93-197-206.
3. Концепция креативности Дж. Гилфорда и Э.П.Торренса // Wikireading.ru URL: <https://psy.wikireading.ru/2437> (дата обращения: 05.02.2024).
4. Как развить творческую креативность и начать мыслить нестандартно // 4 Сферы жизни URL: <https://sferijiznivm.ru/kak-razvit-tvorcheskuyu-kreativnost-i-nachat-myslit-nestandardno/> (дата обращения: 05.02.2024).
5. Глинкина Т. А. Креативность как комплекс интеллектуальных и личностных характеристик / Т. А. Глинкина // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2008. – № 1. – С. 127-131. – EDN LPBOUD.
6. Амосова А. И. Креативная экономика и ее значение / А. И. Амосова, Е. А. Кузнецова // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2022. – № 2(22). – С. 4-7.
7. Астафьев С. А. Креативная экономика как ключевой элемент устойчивого развития территорий / С. А. Астафьев, Г. В. Хомкалов, И. С. Толстоухова // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 3. – DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(3).16.

8. Груба М. Г. Роль креативного подхода в бизнесе и предпринимательстве / М. Г. Груба // Материалы Афанасьевских чтений. – 2022. – № 3(40). – С. 13-15.
9. Дербина Ю. С. Креативная экономика: развитие в России / Ю. С. Дербина, А. Ю. Кужутова, Е. А. Боркова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 5-1(87). – С. 224-226. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-5-1-224-226.
10. Кореньков А. О. Инфраструктурные факторы развития креативных индустрий / А. О. Кореньков // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 3. – С. 182-186.
11. Кузнецова Н. В. Новая парадигма современности - креативная экономика / Н. В. Кузнецова // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – Т. 24, № 1. – С. 15-37. – DOI 10.24866/1813-3274/2022-1/15-37.
12. Логунцова И. В. Понятие креативного туризма и его развитие в городах и регионах России / И. В. Логунцова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 93. – С. 197-206. – DOI 10.24412/2070-1381-2022-93-197-206.
13. Черевичко Т. В. Креативный туризм и цифровизация общества / Т. В. Черевичко, Т. В. Темякова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 145-151. – DOI 10.18500/1994-2540-2022-22-2-145-151.
14. Кружалин В.И. География туризма: учебник / В.И. Кружалин, Н.С. Мироненко, Н.В. Зигерн-Корн, Н.В. Шабалина. - М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. - 336 с.
15. Нестеренко В.Ю. Сущность и структура туристско-рекреационного потенциала территории // Сервис в России и за рубежом. 2019. №2. С. 8-15.
16. Худеньких Ю. А. Подходы к оценке туристского потенциала территории на примере районов Пермского края / Ю. А. Худеньких // География и

туризм: Сборник научных трудов / Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Пермский государственный университет". Том 2. – Пермь: Пермский государственный университет, 2006. – С. 217-230.

17. Шабалина С. А. Зонирование территории Республики Татарстан для внутреннего и международного туризма / С. А. Шабалина // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Естественные науки. – 2009. – Т. 151, № 1. – С. 263-270.

18. Прокофьева Д. А. Влияние креативной экономики на современный менеджмент креативных индустрий / Д. А. Прокофьева, Н. В. Шамардина // Вестник университета. – 2020. – № 7. – С. 120-127. – DOI 10.26425/1816-4277-2020-7-120-127.

19. Алексеева Ю. П. Использование туристско-рекреационного потенциала при создании географического банка данных / Ю. П. Алексеева, Г. М. Галеева // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, №11. – С.578-591.– DOI 10.55186/2413046X_2023_8_11_553.

20. Алексеева Ю. П. Дифференциация туристско-рекреационного потенциала Республики Татарстан / Ю. П. Алексеева, Ю. С. Захарова // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9, № 1. – С.710-721. – DOI 10.55186/2413046X_2023_9_1_55.

21. Мастер-класс «Дракон Казанского университета» // Культура.РФ URL: <https://www.culture.ru/events/3237474/master-klass-drakon-kazanskogo-universiteta?location=respublika-tatarstan-kazan> (дата обращения: 05.02.2024).

22. Мастер-класс «Искусство ручного ткачества» // Культура.РФ URL: <https://www.culture.ru/events/2397632/master-klass-iskusstvo-ruchnogo-tkachestva?location=respublika-tatarstan-kazan> (дата обращения: 05.02.2024).

23. Программа «Медное кружево» // Культура.РФ URL: <https://www.culture.ru/events/2383279/programma-mednoe-kruzhevo?location=respublika-tatarstan-kazan> (дата обращения: 05.02.2024).

24. Мастер-класс «Тюльпан счастья» // Культура.РФ URL: <https://www.culture.ru/events/3287894/master-klass-tyulpan-schastyia?location=respublika-tatarstan-kazan> (дата обращения: 05.02.2024).
25. Общие сведения // Национальный музей Республики Татарстан URL: <https://tatmuseum.ru/about/> (дата обращения: 05.02.2024).
26. «Мы уходим от батутных центров»: в Казани подвели итоги первого переосмысленного Сабантуя // Сетевое издание «Реальное время» URL: <https://realnoevremya.ru/news/284974-v-kazani-podveli-itogi-provedeniya-sabantuya---2023> (дата обращения: 05.02.2024).

References

1. Что такое креативные индустрии? | RBK Trendy // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5dd54dbf9a79471180f57ce7> (дата обращения: 05.02.2024).
2. Loguncova I. V. Ponyatie kreativnogo turizma i ego razvitie v gorodah i regionah Rossii / I. V. Loguncova // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. – 2022. – № 93. – S. 197-206. – DOI 10.24412/2070-1381-2022-93-197-206.
3. Konceptsiya kreativnosti Dzh. Gilforda i E.P.Torrensa // Wikireading.ru URL: <https://psy.wikireading.ru/2437> (дата обращения: 05.02.2024).
4. Как развить творческую креативность и начать мыслить нестандартно // 4 Сферы жизни URL: <https://sferijiznivm.ru/kak-razvit-tvorcheskuyu-kreativnost-i-nachat-myslit-nestandardno/> (дата обращения: 05.02.2024).
5. Glinkina T. A. Kreativnost' kak kompleks intellektual'nyh i lichnostnyh harakteristik / T. A. Glinkina // Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt. – 2008. – № 1. – S. 127-131. – EDN LPBOUD.
6. Amosova A. I. Kreativnaya ekonomika i ee znachenie / A. I. Amosova, E. A. Kuznecova // Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy. – 2022. – № 2(22). – S. 4-7.
7. Astaf'ev S. A. Kreativnaya ekonomika kak klyuchevoj element ustojchivogo razvitiya territorij / S. A. Astaf'ev, G. V. Homkalov, I. S. Tolstouhova // Baikal

Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 3. – DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(3).16.

8. Gruba M. G. Rol' kreativnogo podhoda v biznese i predprinimatel'stve / M. G. Gruba // Materialy Afanas'evskih chtenij. – 2022. – № 3(40). – S. 13-15.

9. Derbina YU. S. Kreativnaya ekonomika: razvitie v Rossii / YU. S. Derbina, A. YU. Kuzhutova, E. A. Borkova // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2022. – № 5-1(87). – S. 224-226. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-5-1-224-226.

10. Koren'kov A. O. Infrastrukturnye faktory razvitiya kreativnyh industrij / A. O. Koren'kov // Innovacii i investicii. – 2022. – № 3. – S. 182-186.

11. Kuznecova N. V. Novaya paradigma sovremennosti - kreativnaya ekonomika / N. V. Kuznecova // Aziatsko-tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo. – 2022. – Т. 24, № 1. – S. 15-37. – DOI 10.24866/1813-3274/2022-1/15-37.

12. Loguncova I. V. Ponyatie kreativnogo turizma i ego razvitie v gorodah i regionah Rossii / I. V. Loguncova // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. – 2022. – № 93. – S. 197-206. – DOI 10.24412/2070-1381-2022-93-197-206.

13. CHerevichko T. V. Kreativnyj turizm i cifrovizaciya obshchestva / T. V. CHerevichko, T. V. Temyakova // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. – 2022. – Т. 22, № 2. – S. 145-151. – DOI 10.18500/1994-2540-2022-22-2-145-151.

14. Kruzhalin V.I. Geografiya turizma: uchebnik / V.I. Kruzhalin, N.S. Mironenko, N.V. Zigern-Korn, N.V. SHabalina. - M.: Federal'noe agentstvo po turizmu, 2014. - 336 s.

15. Nesterenko V.YU. Sushchnost' i struktura turistsko-rekreacionnogo potenciala territorii // Servis v Rossii i za rubezhom. 2019. №2. S. 8-15.

16. Huden'kih YU. A. Podhody k ocenke turistskogo potenciala territorii na primere rajonov Permskogo kraja / YU. A. Huden'kih // Geografiya i turizm: Sbornik nauchnyh trudov / Gosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie

vysshego professional'nogo obrazovaniya "Permskij gosudarstvennyj universitet".
Tom 2. – Perm': Permskij gosudarstvennyj universitet, 2006. – S. 217-230.

17. SHabalina S. A. Zonirovanie territorii Respubliki Tatarstan dlya vnutrennego i mezhdunarodnogo turizma / S. A. SHabalina // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye nauki. – 2009. – T. 151, № 1. – S. 263-270.

18. Prokof'eva D. A. Vliyanie kreativnoj ekonomiki na sovremennyj menedzhment kreativnyh industrij / D. A. Prokof'eva, N. V. SHamardina // Vestnik universiteta. – 2020. – № 7. – S. 120-127. – DOI 10.26425/1816-4277-2020-7-120-127.

19. Alekseeva YU. P. Ispol'zovanie turistsko-rekreacionnogo potentsiala pri sozdanii geograficheskogo banka dannyh / YU. P. Alekseeva, G. M. Galeeva // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2023. – T. 8, №11. – S.578-591.– DOI 10.55186/2413046X_2023_8_11_553.

20. Alekseeva YU. P. Differenciaciya turistsko-rekreacionnogo potentsiala Respubliki Tatarstan / YU. P. Alekseeva, YU. S. Zaharova // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2024. – T. 9, № 1. – S.710-721. – DOI 10.55186/2413046X_2023_9_1_55.

21. Master-klass «Drakon Kazanskogo universiteta» // Kul'tura.RF URL: <https://www.culture.ru/events/3237474/master-klass-drakon-kazanskogo-universiteta?location=respublika-tatarstan-kazan> (data obrashcheniya: 05.02.2024).

22. Master-klass «Iskusstvo ruchnogo tkachestva» // Kul'tura.RF URL: <https://www.culture.ru/events/2397632/master-klass-iskusstvo-ruchnogo-tkachestva?location=respublika-tatarstan-kazan> (data obrashcheniya: 05.02.2024).

23. Programma «Mednoe kruzhevo» // Kul'tura.RF URL: <https://www.culture.ru/events/2383279/programma-mednoe-kruzhevo?location=respublika-tatarstan-kazan> (data obrashcheniya: 05.02.2024).

24. Master-klass «Tyul'pan schast'ya» // Kul'tura.RF URL: <https://www.culture.ru/events/3287894/master-klass-tyulpan-schastya?location=respublika-tatarstan-kazan> (data obrashcheniya: 05.02.2024).

25. Obshchie svedeniya // Nacional'nyj muzej Respubliki Tatarstan URL: <https://tatmuseum.ru/about/> (data obrashcheniya: 05.02.2024).

26. «My uhodim ot batutnyh centrov»: v Kazani podveli itogi pervogo pereosmyslennogo Sabantuya // Setevoe izdanie «Real'noe vremya» URL: <https://realnoevremya.ru/news/284974-v-kazani-podveli-itogi-provedeniya-sabantuya---2023> (data obrashcheniya: 05.02.2024).

© *Алексеева Ю.П., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.*

Научная статья

Original article

УДК 338.43

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_144

**РАЗВИТИЕ ПИЩЕВЫХ ПРОИЗВОДСТВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ
СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ ПЕРМСКОГО КРАЯ**
**DEVELOPMENT OF FOOD PRODUCTION IN THE AGRICULTURAL
SECTOR OF THE ECONOMY OF THE PERM REGION**

Марченко Алексей Викторович, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, E-mail: alex100001@yandex.ru

Баянова Ольга Викторовна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Marchenko Alexey Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Prianishnikov», Perm, E-mail: alex100001@yandex.ru

Bayanova Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of

Аннотация. Научная статья содержит теоретический анализ проблем развития и обзор научной литературы по вопросам повышения эффективности пищевых производств в аграрном секторе экономики, показана важность контроля качества сырья для производства полуфабрикатов на рынке пищевой продукции, обращено особое внимание на рецептуру в соответствии с требованиями современной диетологии, учтены факторы повышения эффективности, указаны тенденции развития рынка полуфабрикатов в Российской Федерации. Раскрыты причины спроса на полуфабрикаты, отмечена сезонность их производства. Рассчитан объем производства пельменей в год, в смену, в час. Показана методика определения доли рынка полуфабрикатов, способ определения стоимости ингредиентов мясного фарша и теста для приготовления пельменей. Представлен расчет стоимости упаковки пельменей с учетом наклейки и клипсы. Определено, что доля выпуска пельменей фасовкой 0,5 килограмма составляет 40 процентов, а доля выпуска пельменей фасовкой один килограмм – 60 процентов. Содержится калькуляция себестоимости одного килограмма пельменей, структура затрат. Выявлено, что в структуре затрат на производство пельменей наибольший удельный вес занимают затраты на фарш, а наименьший удельный вес затраты на электроэнергию. Произведен расчет финансового результата о продажи пельменей, указано наличие прибыли от продажи пельменей. Уровень рентабельности свидетельствует о том, что на каждый вложенный рубль в производство и продажу пельменей фасовкой один килограмм приходится тридцать семь копеек прибыли, а в производство и продажу пельменей фасовкой 0,5 килограмма – сорок семь копеек.

Abstract. The scientific article contains a theoretical analysis of development problems and a review of scientific literature on increasing the efficiency of food

production in the agricultural sector of the economy, shows the importance of quality control of raw materials for the production of semi-finished products on the food market, pays special attention to the recipe in accordance with the requirements of modern dietetics, and takes into account factors that increase efficiency, trends in the development of the market for semi-finished products in the Russian Federation are indicated. The reasons for the demand for semi-finished products are revealed, and the seasonality of their production is noted. The production volume of dumplings per year, per shift, per hour is calculated. A method for determining the market share of semi-finished products and a method for determining the cost of minced meat ingredients and dough for preparing dumplings are shown. The calculation of the cost of packaging dumplings, taking into account the sticker and clip, is presented. It has been determined that the share of dumplings produced in 0.5 kilogram packages is 40 percent, and the share of dumplings produced in one kilogram package is 60 percent. Contains a calculation of the cost of one kilogram of dumplings and the cost structure. It was revealed that in the structure of costs for the production of dumplings, the largest share is occupied by the cost of minced meat, and the smallest share is the cost of electricity. The financial result of the sale of dumplings was calculated and the profit from the sale of dumplings was indicated. The level of profitability indicates that for every ruble invested in the production and sale of dumplings in one kilogram packaging there is thirty-seven kopecks of profit, and in the production and sale of dumplings in 0.5 kilogram packaging - forty-seven kopecks.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, пищевая промышленность, производство пельменей, рынок полуфабрикатов, экономическая эффективность, себестоимость, затраты на производство, затраты на продажу

Keywords: agro-industrial complex, food industry, production of dumplings, semi-finished products market, economic efficiency, cost price, production costs, selling costs

Введение

Проблемы обеспечения эффективности пищевых производств, реализуемых в структуре агропромышленного комплекса, являются дискуссионными в научной среде: Косайкызы Актоты раскрыла безопасность и дала сравнительную оценку качества полуфабрикатов разных производителей г. Уральска (Казахстан) [1]; Углов В.А., Бородай Е.В., Станкевич С.В., Паймулина А.В., Доронина Г.В. произвели оптимизацию рецептуры рыбных пельменей с учетом требований современной диетологии [2]; Л. Н. Крапчина, А. С. Грязина, В. С. Тимохина провели анализ эффективности и выявили тенденции развития производства полуфабрикатов в России [3]; Алексеев А.Л., Алексеева Т.В. дали оценку экономической эффективности производства рубленых мясорастительных полуфабрикатов [4]; Аманова Ш.С., Тунгышбаева У.О., Таттибаева Д.Б., Изтелиева Р.А., Азимова С.Т. провели анализ опасных факторов жизненного цикла полуфабрикатов на основе мяса бройлеров с добавлением соевой муки [5]; Круглов М.Г., Юрин Д.С. обратили внимание на важность контроля качества сырья в современных условиях [6]. Таким образом, тема исследования является актуальной.

Материалы и методы исследования

Пельмени являются любимым блюдом многих жителей страны. Простота приготовления, удобство хранения, высокая питательность и вкусовые характеристики продукта делают его желанным блюдом на столе. Продукт характеризуется высоким разнообразием начинок, форм и даже цветовой гаммой. В последнее время, потребление пельменей обусловлено отсутствием времени на приготовление блюд в домашних условиях, когда рабочее время превалирует во времени суток, а также доступностью и разнообразностью данного продукта в торговых точках. Производство пельменей в целевом сегменте представлено в основном региональными игроками, производственные мощности. С целью удержания рыночных

позиций, зачастую, рыночные игроки снижают издержки за счет манипуляциями с сырьем, удешевляя начинку за счет овощей, растительного белка или мяса птицы, изменяя соотношение начинки и теста, добавляя в продукт усилители вкуса. Данный механизм может негативно повлиять на сохранение устойчивых рыночных позиций, так как потребителя при покупке пельменей интересует не только цена, но и в большей степени вкус. Поэтому, при разработке ассортимента и начинки, необходим четкий потребительский таргетинг, понимание «лица ядерного клиента». Не смотря на это, бизнес-деятельность, связанная с производством замороженных мясных полуфабрикатов, не теряет свою актуальность.

В среднем, потребление пельменей в России составляет 4-4,5 кг в год на человека. Спрос населения на пельмени определяет объемы предложения. Методика расчета предложения пельменей включает в себя численность населения, прогнозируемую долю рынка с учетом внешних и внутренних конкурентов, а также норму потребления пельменей на душу населения. Объектом планирования принимаем население Пермского края, которое составляет 2 миллиона 500 тысяч человек.

Рынок пельменей насыщен продукцией многих внутренних производителей и внешних игроков, поставляющих свою продукцию на рынок Пермского края из соседних регионов. Поэтому, чтобы выйти и занять долю рынка, необходимо применять стратегию проникновения. Потенциал рынка может составлять долю до 2 – 3%. Совокупный спрос населения при норме потребления пельменей 4 килограмма на человека в год составит 10 тысяч тонн. При доле рынка 2,9 – 3%, целевой сегмент составит примерно 295 – 300 тонн пельменей в год.

Для проектирования рациональной организации производства, загруженности технологического оборудования и плана реализации, необходимо учитывать сезонный характер потребления (таблица 1).

Таблица 1 – Предложение пельменей «новичка бизнеса» в течение года

Показатель	Значение, кг
Предложение пельменей в год, в том числе	250000
зима	100000
весна	62500
лето	37500
осень	50000
Производство пельменей в месяц	20833,3
Производство пельменей в смену	1012,1
Производство пельменей в час	126,5

Составлено автором

Так, потребление пельменей в зимне-весенний период несколько больше, по сравнению с летне-осенним периодом. В летне-осенний период потребление меньше, так как увеличивается потребление свежей плодоовощной и ягодной продукции, а также влияет температурный фактор.

Рассмотрим рецептуру приготовления фарша для пельменей «Сибирских» (таблица 2).

Таблица 2 – Рецептура и стоимость приготовления фарша для пельменей «Сибирских»

Ингредиент	Норма закладки на 100 кг фарша	Норма для производства 100 кг пельменей	Норма для обеспечения годового предложения, кг	Цена ингредиента, руб./кг	Стоимость ингредиента, руб./ год
1	2	3	4	5	6
Говядина 1 сорт	60	33	82500	360	29700000
Свинина п/ж	20	11	27500	250	6875000
Шпик	15	8,25	20625	120	2475000
Лук репчатый	5	2,7	6750	30	202500

свежий					
Соль	2	1,2	3000	10	30000
Перец черный	0,1	0,06	150	580	87000
Кардамон	0,05	0,03	75	600	45000
Итого	X	X	X	X	39414500

Составлено автором

Стоимость фарша для приготовления всего предложения пельменей не превышает 40 миллионов рублей. Далее рассмотрим рецептуру и стоимость приготовления теста для пельменей «Сибирских» (таблица 3).

Таблица 3 – Рецептура и стоимость приготовления теста для пельменей «Сибирских»

Ингредиент	Норма закладки на 100 кг теста	Норма для производства 100 кг пельменей	Норма для обеспечения годового предложения	Цена ингредиента, руб./кг	Стоимость ингредиента, руб./год
Мука, кг	62,5	28,125	70312,5	30	2109375
Яйцо, шт.	40	18	45000	8	360000
Соль, кг	1,5	1,75	4375	10	43750
Вода, л	35	35	103477,5	-	-
Итого	X	X	X	X	2513125

Составлено автором

Стоимость теста для удовлетворения предложения пельменей составляет около 2,5 миллионов рублей. Рассмотрим затраты на упаковку пельменей (таблица 4).

Таблица 4 – Затраты на упаковкупельменей «Сибирских»

Масса продукции	Доля выпуска	Количество упаковок в год	Расход материала на одну упаковку	Стоимость материала на 1 упаковку	Стоимость упаковки в год
0,5 кг	40	200000	1	5,4	1080000
1 кг	60	150000	1	5,7	855000
Итого	100	350000	X	X	1935000

Составлено автором

Затраты на упаковкупельменей «Сибирских» согласно данным таблицы составляют около двух миллионов рублей. На упаковку следует сделать наклейку и надеть клипсу. Расчет стоимости наклейки и клипсы показан в таблице 5.

Таблица 5 – Затраты на наклейку и клипсу в упаковкепельменей «Сибирских»

Общее количество упаковок в год	Стоимость 1 самоклеящейся этикетки, руб.	Стоимость 1 клипсы, руб.	Стоимость 1 этикетки и клипсы, руб.	Стоимость на все количество упаковок, руб.
350000	2,4	0,5	2,9	1015000

Составлено автором

Стоимость этикеток и клипс на весь объем упаковок составила более 1 миллиона рублей.

Результаты исследования

Составим калькуляцию себестоимостипельменей «Сибирских» (таблица 6).

Таблица 6 – Калькуляция себестоимости 1 кг пельменей «Сибирских»

Вид затрат	Сумма затрат, руб.	Годовой объем предложения пельменей, кг	Сумма затрат на 1 кг пельменей, руб.	Структура затрат, %
Затраты на тесто	2513125	250000	10,05	5,1
Затраты на фарш	39414500		157,66	79,9
Затраты на упаковку	1935000		7,74	3,9
Затраты на этикетку и клипсу	1015000		4,06	2,1
Электроэнергия	98524		0,39	0,2
Амортизация оборудования	238368		0,95	0,5
Затраты на оплату труда	3160739		12,64	6,4
Отчисления на социальные нужды	948222		3,79	1,9
Итого	49323478		197,28	100

Составлено автором

Согласно данным таблицы планируемая себестоимость 1 кг пельменей «Сибирских» составит 197 рублей 28 копеек. Сопоставим цену пельменей «Сибирских» с их себестоимостью (таблица 7).

Таблица 7 – Расчет финансового результата от продажи пельменей «Сибирских»

Вид продукции	Цена, руб.	Себестоимость, руб.	Прибыль, руб.	Рентабельность продукции, %
Пельмени «Сибирские» (упаковка 1 кг)	270	197,28	72,72	37
Пельмени «Сибирские» (упаковка 0,5 кг)	150	78,95	71,05	47

Составлено автором

По данным таблицы производство пельменей «Сибирских» прибыльное, рентабельное. На каждый вложенный рубль в производственный процесс получаем прибыли 37 – 47 копеек.

Заключение

По результатам проведенного исследования тенденций развития пищевых производств агропромышленного комплекса, за счет производства полуфабрикатов выявлено следующее:

- при производстве пельменей технологический процесс предполагает изготовление фарша и теста, стоимость которых занимает наибольший удельный вес в структуре затрат;
- произведенные пельмени требуют шоковой заморозки, расфасовки, упаковки с наклейкой и клипсой, затраты на эти операции превышают 10 процентов в себестоимости готовых к продаже пельменей;
- производство пельменей прибыльное, на каждый вложенный рубль прибыль составляет от 37 до 47 копеек.

Список источников

1. Косайкызы, Актоты. Безопасность и сравнительная оценка качества полуфабрикатов разных производителей г. Уральска (Казахстан) / Актоты

Косайкызы // Исследования молодых ученых : материалы XIX Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2021 г.). - Казань : Молодой ученый, 2021. - С. 9-12. - URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/392/16439/> (дата обращения: 31.03.2024).

2. Углов В.А., Бородай Е.В., Станкевич С.В., Паймулина А.В., Доронина Г.В. Оптимизация рецептуры рыбных пельменей с учетом требований современной диетологии / Углов В.А., Бородай Е.В., Станкевич С.В., Паймулина А.В., Доронина Г.В. DOI: <https://doi.org/10.31677/2311-0651-2023-39-1-34-39>// Инновации и продовольственная безопасность. – 2023. - № 1. – С.34-39. - URL: <https://innfoodsecr.elpub.ru/jour/article/view/796> (дата обращения 31.03.2024).

3. Крапчина Л. Н. Оптимизация производства полуфабрикатов в России: анализ эффективности и тенденции развития / Л. Н. Крапчина, А. С. Грязина, В. С. Тимохина // Молодой ученый. - 2023. - № 4 (451). - С. 379-381. - URL: <https://moluch.ru/archive/451/99306/> (дата обращения: 31.03.2024).

4. Алексеев А.Л., Алексеева Т.В. Оценка экономической эффективности производства рубленых мясорастительных полуфабрикатов / Алексеев А.Л., Алексеева Т.В. DOI:10.34670/AR.2020.92.10.045. // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2019. - Том 9. № 10А. - С. 369-373. - URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2019-10/44-alekseev.pdf> (дата обращения 31.03.2024).

5. Аманова Ш.С., Тунгышбаева У.О., Таттибаева Д.Б., Изтелиева Р.А., Азимова С.Т. Анализ опасных факторов жизненного цикла полуфабрикатов на основе мяса бройлеров с добавлением соевой муки / Аманова Ш.С., Тунгышбаева У.О., Таттибаева Д.Б., Изтелиева Р.А., Азимова С.Т. DOI: <http://dx.doi.org/10.28983/asj.y2022i6pp51-55>. // Аграрный научный журнал. - 2022. - № 6. - С. 51–55. - URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/2106-%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%20%D1%81%D1%82%D0%B>

[0%D1%82%D1%8C%D0%B8-5337-1-10-20220626.pdf](https://doi.org/10.24412/2071-6168-2023-7-193-194) (дата обращения 31.03.2024).

6. Круглов М.Г., Юрин Д.С. Контроль качества в современных условиях / Круглов М.Г., Юрин Д.С. DOI: 10.24412/2071-6168-2023-7-193-194 // Известия ТулГУ. – 2023. – Вып. 5. – С. 193 – 198. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-kachestva-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения 31.03.2024).

References

1. Kosaykyzy, Aktoty. Safety and comparative assessment of the quality of semi-finished products from different manufacturers in Uralsk (Kazakhstan) / Aktoty Kosaykyzy // Research of young scientists: materials of the XIX International scientific conf. (Kazan, April 2021). - Kazan: Young scientist, 2021. - pp. 9-12. - URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/392/16439/> (access date: 03/31/2024).
2. Uglov V.A., Boroday E.V., Stankevich S.V., Paimulina A.V., Doronina G.V. Optimization of the recipe for fish dumplings taking into account the requirements of modern dietology / Uglov V.A., Boroday E.V., Stankevich S.V., Paimulina A.V., Doronina G.V. DOI: <https://doi.org/10.31677/2311-0651-2023-39-1-34-39> // Innovation and food security. – 2023. - No. 1. – P.34-39. - URL: <https://innfoodsec.elpub.ru/jour/article/view/796> (date accessed 03/31/2024).
3. Krapchina L.N. Optimization of the production of semi-finished products in Russia: analysis of efficiency and development trends / L.N. Krapchina, A.S. Gryazina, V.S. Timokhina // Young scientist. - 2023. - No. 4 (451). - pp. 379-381. - URL: <https://moluch.ru/archive/451/99306/> (access date: 03/31/2024).
4. Alekseev A.L., Alekseeva T.V. Assessing the economic efficiency of production of chopped meat-and-vegetable semi-finished products / Alekseev A.L., Alekseeva T.V. DOI:10.34670/AR.2020.92.10.045. // Economics: yesterday, today, tomorrow. - 2019. - Volume 9. No. 10A. - P. 369-373. - URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2019-10/44-alekseev.pdf> (access date 03/31/2024).

5. Amanova Sh.S., Tungyshbaeva U.O., Tattibaeva D.B., Iztelieva R.A., Azimova S.T. Analysis of hazardous factors in the life cycle of semi-finished products based on broiler meat with the addition of soy flour / Amanova Sh.S., Tungyshbaeva U.O., Tattibaeva D.B., Iztelieva R.A., Azimova S.T. DOI: <http://dx.doi.org/10.28983/asj.y2022i6pp51-55>. // Agrarian scientific journal. - 2022. - No. 6. - P. 51–55. - URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/2106-D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8-5337-1-10-20220626.pdf> (accessed March 31, 2024).
6. Kruglov M.G., Yurin D.S. Quality control in modern conditions / Kruglov M.G., Yurin D.S. DOI: 10.24412/2071-6168-2023-7-193-194 // News of Tula State University. – 2023. – Issue. 5. – pp. 193 – 198. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-kachestva-v-sovremennyh-usloviyah> (access date 03/31/2024).

© Марченко А.В., Баянова О.В., 2024. *Московский экономический журнал*,
2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 332.2

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_145

**АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ
НЕВОСТРЕБОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДОЛЕЙ
ANALYSIS OF PROBLEMS ARISING DURING REGISTRATION
UNCLAIMED LAND SHARE**

Хвостов Николай Викторович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры «Землеустройство и кадастры» ФГБОУ ВО Ульяновский государственный аграрный университет, г. Ульяновск, E-mail: nvchvostov@mail.ru

Провалова Елена Викторовна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующая кафедрой «Землеустройство и кадастры» ФГБОУ ВО Ульяновский государственный аграрный университет, г. Ульяновск, E-mail: provalova2013@yandex.ru

Цаповская Ольга Николаевна, старший преподаватель кафедры «Землеустройство и кадастры» ФГБОУ ВО Ульяновский государственный аграрный университет, г. Ульяновск, E-mail: tsapovskaja@mail.ru

Ермошкин Юрий Владимирович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры «Землеустройство и кадастры» ФГБОУ ВО Ульяновский государственный аграрный университет, г. Ульяновск, E-mail: Ermoskin@yandex.ru

Ерофеев Сергей Евгеньевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры «Землеустройство и кадастры» ФГБОУ ВО Ульяновский государственный аграрный университет, г. Ульяновск, E-mail:

erofeevse75@yandex.ru

Банникова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и аудит» ФГБОУ ВО Ульяновский государственный аграрный университет, г. Ульяновск, E-mail:

bev84@bk.ru

Khvostov Nikolay Viktorovich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Land Management and Cadastre, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ulyanovsk State Agrarian University, Ulyanovsk, E-mail: nvchvostov@mail.ru

Provalova Elena Viktorovna, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Land Management and Cadastres, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ulyanovsk State Agrarian University, Ulyanovsk, E-mail: provalova2013@yandex.ru

Tsapovskaya Olga Nikolaevna, Senior Lecturer, Department of Land Management and Cadastres, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ulyanovsk State Agrarian University, Ulyanovsk, E-mail: tsapovskaja@mail.ru

Ermoshkin Yuri Vladimirovich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Land Management and Cadastre, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ulyanovsk State Agrarian University, Ulyanovsk, E-mail: Epmoskin@yandex.ru

Erofeev Sergey Evgenievich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Land Management and Cadastre, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ulyanovsk State Agrarian University, Ulyanovsk, E-mail: erofeevse75@yandex.ru

Bannikova Elena Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department "Economic Security, Accounting and Auditing", Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ulyanovsk State Agrarian University, Ulyanovsk, E-mail: bev84@bk.ru

Аннотация. В данной работе были проанализированы проблемы, возникающие при оформлении невостребованных земельных долей, а также предложены рациональные варианты их решения. В настоящее время в современном сельскохозяйственном землепользовании уже более 10 лет идет процесс по вовлечению в сельскохозяйственный оборот невостребованных земельных долей. Речь идет о проводимой органами местного самоуправления совместно с судами «работе» по переходу в собственность муниципальных образований земельных долей, которыми были наделены работники сельскохозяйственных предприятий в ходе земельной реформы, но которые в силу определенных обстоятельств не распорядились ими.

Действующий в настоящее время механизм по обороту и использованию земель сельскохозяйственного назначения направлен на стимулирование участников долевой собственности по передаче таких земель эффективным сельскохозяйственным производителям, либо на выдел в счет них земельного участка для осуществления сельскохозяйственного производства. На наш взгляд, процедура выдела земельного участка направлена на то, чтобы предоставить земли наиболее эффективным землепользователям, то есть тем лицам, которые будут использовать земли сельскохозяйственного назначения более эффективно и рационально.

Abstract. This paper analyzed the problems that arise when registering unclaimed land shares, and also proposed rational options for solving them. Currently, in modern agricultural land use, the process of involving unclaimed land shares into agricultural circulation has been going on for more than 10 years. We are talking about the “work” carried out by local government bodies together with the courts to transfer into the ownership of municipalities land shares that were allocated to employees of agricultural enterprises during the land reform, but which, due to certain circumstances, did not dispose of them.

The current mechanism for the circulation and use of agricultural land is aimed at stimulating participants in shared ownership to transfer such lands to efficient

agricultural producers, or to allocate a plot of land to them for agricultural production. In our opinion, the procedure for allocating a land plot is aimed at providing land to the most efficient land users, that is, those persons who will use agricultural land more efficiently and rationally.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, вовлечение в оборот, земельная доля, продовольственная безопасность, муниципалитеты, собственность, земельные участки

Keywords: agricultural lands, involvement in turnover, land share, food security, municipalities, property, land plots

Введение

На сегодняшний день, одной из первоочередных задач, стоящих перед государством является вовлечение неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в гражданский оборот, успешное решение которой будет являться залогом обеспечения продовольственной безопасности государства и устойчивого развития муниципальных образований [4].

Законодательство в данной сфере постоянно совершенствуется, но хотелось бы, чтобы оно еще и упрощало процедуру вовлечения земель сельскохозяйственного назначения в оборот. Упрощенный порядок передачи невостребованных земель в муниципальную собственность с дальнейшей передачей их в пользование сельхозпроизводителям может положительно сказаться на развитии сельского хозяйства в нашей стране. Каждый гектар земли должен обрабатываться и приносить пользу. При этом законодательные механизмы должны быть понятны и прозрачны, чтобы не допускать злоупотреблений [5].

Материалы и методы

Раскрытие данного вопроса считаем необходимым начать с того, что большинство земель сельскохозяйственного назначения находятся в общей долевой собственности граждан, которые были наделены земельными паями

в период начала аграрной реформы в России.

Необходимо отметить тот факт, что такие земли (паевые) имеют свои особенности при вовлечении их в сельскохозяйственный оборот.

Тем не менее, проблема земельных долей существует уже почти более 30 лет, и все это время идут поиски механизма для ее скорейшего разрешения в рамках правового механизма. Данная проблема проявляется в том, что, во-первых, порядок принятия решений о распоряжении находящимися в общей долевой собственности землями является очень сложным (общее собрание). Во-вторых, такие земли нужны сельскохозяйственным организациям для ведения на них своей деятельности (так было до реформ 1990-х годов), но формально повлиять на принятие нормотворческих решений они не могут. В-третьих, земельные доли, которые должны были выступить инструментом преобразований в аграрно-земельной сфере, не только сохранились по завершении этих преобразований, но и стали для их собственников своего рода бременем, так как их нельзя продать государству или муниципалитету. В-четвертых, выделение земельных долей в самостоятельные участки, часто становится причиной споров и конфликтов (спору о границах) [6].

Результаты и обсуждения

Данная проблема тесно связана с проблемой четко обозначенного объекта, так как приватизации подлежали не конкретные участки, а сельскохозяйственные угодья (не индивидуализированные земельные участки, а всего лишь паи). Здесь имеются многочисленные случаи, когда сельскохозяйственные угодья, оказавшиеся в общей долевой собственности, не используются и находятся в заброшенном состоянии, либо сельскохозяйственные организации используют эти земли, не имея для того должных оснований (отсутствует какой-либо документ, подтверждающий право использования земельной доли).

Значительная часть земельных долей является невостребованной, то есть, непонятно кому принадлежащей, но даже если их правообладатель известен,

то он не знает, что с ней делать.

Еще одной существенной проблемой является противоречие между сельскохозяйственными организациями и собственниками земельных долей, к которым формально и перешли права на эти земли.

Считаю необходимым отметить, что возможно, одной из основных причин всех вышеперечисленных проблем стало то, что приватизация земли проводилась на основании подзаконных актов, а не закона. Даже понятие «земельная доля» стало «в законе» только с 2002 года, когда был принят Закон №101-ФЗ [1].

В 2010 году проблему невостребованных земельных долей законодатель полностью возложил на муниципалитеты. Существенные поправки, внесенные в Закон № 101-ФЗ, которые запустили механизм перехода таких долей к муниципалитетам, которые сводятся к следующему.

Закреплены три основания для их безвозмездной передачи в собственность муниципалитетов, если правообладатели земельных долей:

1. На протяжении трех и более лет подряд не распоряжались своими долями. В данном случае речь не идет об изъятии или конфискации. В данном случае собственник просто не выполнил в полном объеме всех процедур приватизации. То есть, в отношении таких долей приватизация не завершилась (документ получен, но собственник не приступил к реализации своих прав). Сложности возникают и тогда, когда суды рассматривают иски местных администраций относительно включения в списки невостребованных тех или иных долей. В частности, когда речь идет о наследнике, вступившем в права на долю, для него только с этого момента начинается новый отсчет трехлетнего срока нераспоряжения ею (а если его доля ранее была включена в общий список, то иск весь отклоняется).

2. Не были указаны в качестве участников приватизации в принятых еще в её начале решениях об образовании общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения. Здесь

является занимательным то, что даже наличие у гражданина свидетельства о праве собственности на землю его не защищает. То есть, законодатель исходит из того, что правоустанавливающим документом на пай является Решение органа о выделении той или иной доли, а свидетельство он рассматривает как правоподтверждающий или правоудостоверяющий документ, и исходит из того, что он мог быть выдан ошибочно. Но даже если признать выдачу правоудостоверяющего свидетельства при отсутствии исходного правоустанавливающего документа ошибочной, то возникает вопрос: права других пайщиков сомнению не подлежат? У них в общей долевой собственности имеется земельный участок (весь массив) и если выяснилось, что число собственников стало меньше, то доли остальных стали больше. И здесь ставится под сомнение тот факт, а должна ли доля отойти муниципалитету, который не являлся участником приватизации.

3. Умерли, и в права наследования земельных долей никто не вступил. На мой взгляд, это самое устойчивое основание (действительно невостребованная доля), но и здесь есть сложность – муниципалитетам некому предъявить иск, поэтому в данном случае уместны нормы гражданского законодательства о выморочном имуществе.

Все соответствующие указанным основаниям земельные доли орган местного самоуправления включает в соответствующий список и публикует его, а затем (спустя три месяца) предлагает его утвердить общему собранию собственников участка.

Данный список утверждается либо указанным общим собранием, либо самостоятельно администрацией (по истечении еще одного месяца). Причем лица, полагающие, что их доли были необоснованно включены в список невостребованных, могут возразить (письменно либо непосредственно на собрании). Данного факта достаточно для исключения их долей из этого списка невостребованных земель.

После утверждения списка, включенные в него земельные доли

получат статус невостребованных, и администрация может подать иск в суд о признании муниципальной собственностью всех включенных в список невостребованных долей.

Суд удовлетворяет такой иск, либо отказывает (пример рассмотрен выше), после чего местная администрация сначала предлагает купить такие доли сельскохозяйственным организациям, а при отсутствии у них такого желания выделяет их в земельные участки (после чего проблема общей долевой собственности для таких земель более неактуальна) и дальше может распоряжаться ими в рамках действующего законодательства (подготовка и проведение торгов).

Анализируя проблемы, возникающие при оформлении невостребованных земельных долей, нельзя не затронуть нововведения, которые законодатель воплотил в Федеральном законе от 29.12.2022 года № 639-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [3].

Данные нововведения частично анализировались выше, но отметим особенности вовлечения в оборот долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения.

Исключено положение, согласно которому невостребованной земельной долей может быть признана земельная доля, собственник которой умер и отсутствуют наследники, как по закону, так и по завещанию, или никто из наследников не имеет права наследовать, или все наследники отстранены от наследования, или никто из наследников не принял наследства, или все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника.

При этом закреплено, что наследование земельных долей, в том числе земельных долей, являющихся выморочным имуществом, осуществляется в соответствии с гражданским законодательством.

Установлены особенности оборота невостребованных земельных долей. В

частности, орган местного самоуправления поселения или муниципального, городского округа по месту расположения земельного участка, находящегося в долевой собственности, вправе до 1 января 2025 года обратиться в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на земельные доли, признанные не востребованными.

До 1 января 2025 года орган местного самоуправления поселения или муниципального, городского округа, на территории которых расположен земельный участок, выделенный в счет не востребованной земельной доли, имеет право передавать в аренду такой земельный участок в порядке, установленном земельным законодательством.

Еще один Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 316-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», касающийся упрощенного порядка предоставления земель сельскохозяйственного назначения КФХ, также упрощает процедуру вовлечения земель сельскохозяйственного назначения в оборот [2].

Выводы

Проанализировав основные проблемы не востребованных земельных долей, одной из главных, на мой взгляд, является проблема вовлечения таких земель в оборот. Такие земли являются особо ценными, а в результате их неиспользования утрачивают свой плодородный слой. Считаю, что в пределах установленного срока – 01.01.2025 года лица, которые имеют право на не востребованную земельную долю, должны определиться с готовностью использовать свою землю по назначению. Данное обстоятельство будет является важным решением для сложившейся ситуации вокруг не востребованных земель сельскохозяйственного назначения.

Список источников

1. Российская Федерация. Законы. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения [Электронный ресурс]: Федеральный

закон от 21.07.2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 01.03.2023 г.) // Система «Консультант Плюс».

2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2022 № 639-ФЗ // Система «Консультант Плюс».

3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 316-ФЗ // Система «Консультант Плюс».

4. Провалова, Е.В. Цифровизация земель сельскохозяйственного назначения и ввод неиспользуемых земель в оборот на примере Ульяновской области / Е.В. Провалова, Е.И. Гришанина, Н.В. Хвостов // Сборник научных трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Кинель, 2023. С. 110-115.

5. Провалова Е.В. Анализ изменений в сфере земельных отношений с 2022 года / Е.В. Провалова, В.Е. Провалов // Материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 160-летию со дня рождения П.А. Столыпина, Ульяновск, 14-15 апреля, 2022 г. – С. 150-154

6. Провалова Е.В. Изменения в сфере законодательства в области землеустройства / Е.В. Провалова, С.И. Федорова, В.Е. Провалов // Сборник научных трудов II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты», Нальчик, 10-11 февраля, 2022 г. – С. 204-205.

References

1. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. Ob oborote zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya [Elektronnyi resurs]: Federal'nyi zakon ot 21.07.2002 g. № 101-FZ (red. ot 01.03.2023 g.) // Sistema «Koncul'tant Plyus».

2. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «Ob oborote zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya» [Elektronnyi resurs]: Federal'nyi zakon ot 29.12.2022 № 639-FZ «// Sistema «Konsul'tant PlyuS».
3. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. O vnesenii izmenenii v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]: Federal'nyi zakon ot 14.07.2022 g. № 316-FZ // Sistema «Konsul'tant PlyuS».
4. Provalova, E.V. Tsifrovizatsiya zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya i vvod neispol'zuemykh zemel' v oborot na primere Ul'yanovskoi oblasti / E.V. Provalova, E.I. Grishanina, N.V. Khvostov // Sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi (natsional'noi) nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kinel', 2023. pp. 110-115.
5. Provalova E.V. Analiz izmenenii v sfere zemel'nykh otnoshenii s 2022 goda / E.V. Provalova, V.E. Provalov // Materialy XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 160-letiyu so dnya rozhdeniya P.A. Stolypina, Ul'yanovsk, 14-15 aprelya, 2022 g. – pp. 150-154
6. Provalova E.V. Izmeneniya v sfere zakonodatel'stva v oblasti zemleustroistva / E.V. Provalova, S.I. Fedorova, V.E. Provalov // Sbornik nauchnykh trudov II Vserossiiskoi (natsional'noi) nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy agrarnoi nauki: prikladnye i issledovatel'skie aspektY», Nal'chik, 10-11 fevralya, 2022 g. – pp. 204-205

© *Хвостов Н.В., Провалова Е.В., Цановская О.Н., Ермошкин Ю.В., Ерофеев С.Е., Банникова Е.В. 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.*

Научная статья

Original article

УДК 339.9

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_146

**ОСНОВНОЙ ЗАКОН ОБЩЕЙ ТЕОРИИ БЕЗОПАСНОСТИ И
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**
**THE BASIC LAW OF THE GENERAL THEORY OF SECURITY AND THE
DEVELOPMENT OF HUMANITY**

Ломакин Андрей Леонидович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности, Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия, lomakin-al@ranepa.ru , <https://orcid.org/0000-0002-2632-5933>

Lomakin Andrey Leonidovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Security, of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, lomakin-al@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2632-5933>

Аннотация. В статье рассматривается новый подход к пониманию основных принципов общей теории безопасности, упорядочивается взаимосвязь интересов и угроз, безопасности и развития, уточняются и систематизируются суждения различных авторов. В результате сформулирован основной закон общей теории безопасности, раскрыта сущность движущей силы развития человечества.

Abstract. This article considers a new approach to understanding the basic principles of the general theory of security, arranges the relationship of interests and threats, security and development, specifies and systematizes the judgments of various authors. As a result, the basic law of the general theory of security is formulated and substantiated, the essence of the driving force of human development is revealed.

Ключевые слова: общая теория безопасности, безопасность, потребности, интересы, вызовы, опасности, угрозы, диалектическое единство и борьба противоположностей, развитие

Keywords: general theory of security, security, needs, interests, challenges, dangers, threats, dialectical unity and struggle of opposites, development

ВВЕДЕНИЕ

Человечество эволюционирует на протяжении многих тысячелетий несмотря на то, что среда его обитания в преобладающей степени агрессивна. Вызывает, по меньшей мере, удивление, что обилие катаклизмов как природного, так и антропогенного характера не привело к фатальному для него исходу. Стремление обеспечить себя всем необходимым, защитить от многочисленных опасностей побуждало человека к действиям, результат которых в большинстве случаев был неоднозначен. И тем не менее человеческое сообщество развивалось и продолжает развиваться. Что же лежит в основе этого развития? Что является движущей силой эволюции человечества?

Чтобы попытаться ответить на этот вопрос обратимся к понятию «безопасность», предполагая, что она играет важную роль в процессе человеческого развития. Безопасность, понимаемая буквально как отсутствие опасности, априори невозможна. Поэтому обычно под безопасностью понимают такое состояние, при котором опасность находится на минимальном уровне, который возможен при данных обстоятельствах в данный момент времени. Деятельность по минимизации опасностей

осуществляется как каждым отдельным человеком, обычно на интуитивном уровне, так и специальными структурами и службами, предназначенными для этого. Разработке и совершенствованию методологии обеспечения безопасности уделяется большое внимание как научным сообществом, так и практикующими специалистами по безопасности. Это вполне естественно, поскольку актуальность и важность данной деятельности очевидна и приобретает особое значение в наше непростое и турбулентное время. И её теоретическим осмыслением занимается теория безопасности, которая может быть условно разделена на общую теорию безопасности и её специальные (частные) разделы (национальная безопасность, экономическая безопасность, информационная безопасность и прочие). В то время как специальным разделам теории безопасности уделяется достаточно большое внимание и в этом направлении имеются положительные результаты, общей теории безопасности, являющейся теоретическим базисом, должное внимание не уделяется. А без понимания фундаментальных процессов, лежащих в основе происходящих событий, невозможно сделать правильный вывод и выработать адекватную стратегию обеспечения безопасности. Только выявление основополагающих принципов и законов общей теории безопасности позволит сделать этот процесс осознанным, целенаправленным и эффективным.

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЁ ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

На сегодняшний день можно считать достаточно распространённой и обоснованной точку зрения о том, что **общая теория безопасности (ОТБ)** – это область знаний, объединяющая теоретические и прикладные аспекты различных наук и изучающая сущность, содержание и методы обеспечения безопасности личности, общества и государства в условиях комплексного воздействия внешних и внутренних факторов различного характера [8-11,14]. Чего нельзя сказать о понятийном аппарате и об основных закономерностях данной теории. Здесь можно видеть широкий разброс мнений и подходов

несмотря на то, что в ряде федеральных нормативных актов [1-4] этому вопросу уделено должное внимание. Это касается таких **базовых понятий** как: потребность, интерес, жизненно важный интерес, опасность, угроза, безопасность, объект безопасности, объект и предмет общей теории безопасности.

Данная работа не преследует цель актуализации и конкретизации понятийного аппарата ОТБ, но поскольку при формулировке основного закона ОТБ будут использованы её базовые понятия, то необходимо кратко изложить их в авторской трактовке, не претендующей на исчерпываемость.

Что является мотивом наших поступков, почему мы что-то делаем или наоборот не делаем? Прежде всего, это **потребности**. Такие же потребности, какие есть у всех живых существ на Земле. Потребности – это побудительные мотивы к деятельности у любого живого существа. Совокупность базовых материальных потребностей тождественна жизни. Кроме материальных потребностей существуют еще и духовные потребности. Потребности человека и животного могут иметь как общие черты, так и существенно отличаться. Но только у разумного существа потребности способны преобразовываться в **интересы**, то есть в осознанные потребности. Интерес — это фундаментальное понятие ОТБ. Но все ли интересы их носителя являются одинаково значимыми и важными? Нет, и поэтому интересы подразделяются на жизненно важные интересы и прочие интересы. **Жизненно важными интересами (ЖВИ)** являются те интересы, защита которых обеспечивает жизнеспособность их носителя. ЖВИ – это осознанные их носителем собственные жизненно важные потребности, удовлетворение которых надежно обеспечивает его существование и возможность развития [15].

Носитель потребностей и интересов (НПИ) – это любое живое существо (человек, животное), их объединение (семья, прайд, стая и т. д.), объединение людей по интересам, партия, общество, хозяйствующий субъект

любого уровня, муниципалитет, город, регион, государство, союз государств, человечество [15].

Стоит ещё раз отметить, что любое живое существо, кроме человека, может обладать только потребностями, поскольку не наделено способностью мыслить (по крайней мере по информации, имеющейся на сегодняшний день). У всех живых существ есть потребности, но только у человека они способны стать интересами.

Итак, мы делаем что-то в нашей жизни или не делаем, потому что у нас существуют побудительные мотивы – потребности. Наши потребности бывают осознанные и неосознанные. Если мы осознаём потребности, то они превращаются в интересы. Некоторые интересы являются жизненно важными и представляют собой особую значимость для деятельности конкретного субъекта - как для личности, так и для общества, для хозяйствующего субъекта или для государства.

Однако существуют силы, противодействующие реализации наших интересов. Простейшая их разновидность — это вызов. Что такое вызов? Это некая совокупность условий и факторов, воздействующая на потребности и интересы, которая не всегда приводит к отрицательному результату. Она может привести и к положительному результату.

В том случае, если вызов имеет потенциально негативные последствия, то тогда он классифицируется как опасность. **Опасность** — это некое потенциально возможное действие, в результате которого объект безопасности может понести ущерб, какой-то его интерес может не реализоваться, но вероятность этого достаточно мала. А вот если вероятность реализации какой-либо опасности велика, по крайней мере выше некоего порогового значения, то в этом случае мы перекалвалифицируем эту опасность в угрозу. **Угроза** - совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба интересам с высокой вероятностью реализации. Угроза характеризуется потенциальным или уже

нанесённым ущербом потребностям и интересам. Ущерб – это нереализованные частично или полностью потребности или интересы вследствие действия угрозы. Обеспечение безопасности требует непрерывного мониторинга опасностей и угроз, но в активном противодействии нуждаются только угрозы [15].

Поскольку безопасность как состояние, при котором полностью отсутствует опасность, принципиально невозможна, то под **безопасностью** следует понимать защищенность той или иной степени потребностей и интересов от опасностей и угроз. Не бывает безопасности вообще. Безопасность всегда характеризует защищённость потребностей и интересов конкретного их носителя. Степень безопасности для каждого такого носителя различна и изменяется с течением времени [15].

По мнению автора, под **объектом безопасности (ОБ)** в общей теории безопасности следует понимать *совокупность возникающих, развивающихся и исчезающих потребностей и интересов* [15]. Этот процесс является непрерывным и осуществляется на протяжении всего жизненного цикла их носителя. При определенных условиях совокупность потребностей и интересов выступает как система, но граница между этими состояниями достаточно подвижна и не определена. Именно потребности и интересы, а не сам их носитель, являются объектом безопасности, поскольку личность, хозяйствующий субъект, общество, государство с точки зрения общей теории безопасности представляет собой исключительно совокупность потребностей и интересов.

На рисунке 1 схематично представлена взаимосвязь вышеперечисленных основных понятий ОТБ.

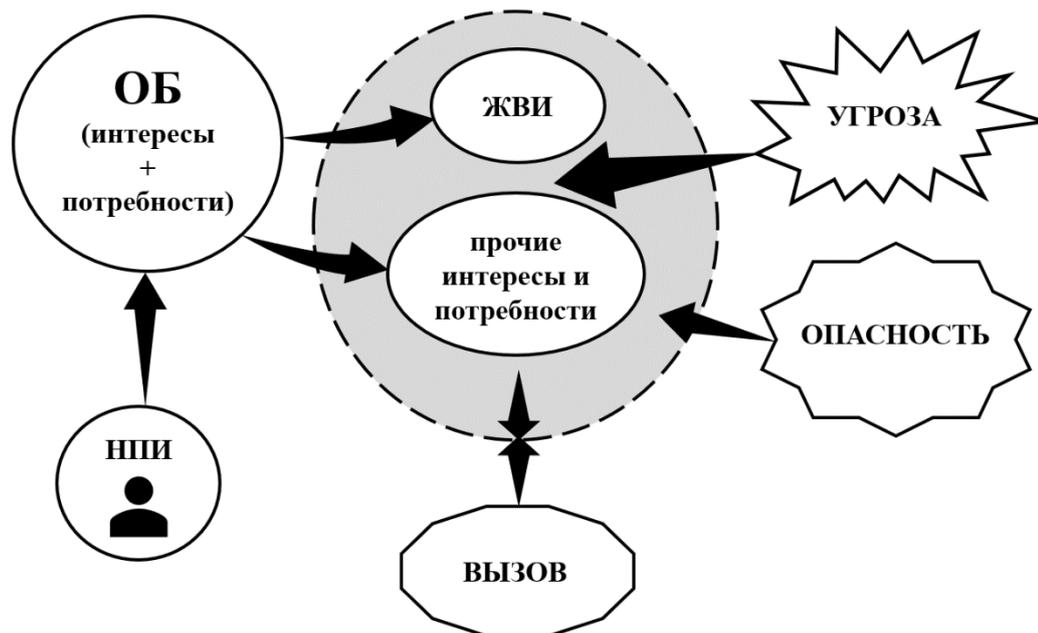

Рисунок 1. ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ ОТБ

Объект ОТБ – это окружающий нас мир и человек как его составная часть, органически с ним связанная.

В качестве **предмета ОТБ** обычно называют опасности и угрозы, а также методы противодействия им. С этим нельзя не согласиться, но в то же время предмет общей теории безопасности существенно шире, и об этом речь пойдёт ниже.

Автор отдаёт себе отчет в том, что все вышеперечисленные понятия являются гораздо более сложными и многогранными, но намеренно приводит их здесь в лаконичной неисчерпывающей формулировке, акцентируя внимание только на те их качества и свойства, которые играют принципиально важную роль при формулировании основного закона ОТБ. Так, в дальнейшем будет идти речь в основном об *интересах и угрозах*, но каждый раз при этом будет подразумеваться, что это могут быть и другие парные сочетания: *интересы-опасности*, *потребности-опасности*, *потребности-угрозы*. Более того, используя данные понятия в единственном

числе, необходимо помнить, что в ряде случаев они могут обозначать множественную или даже бесконечную их совокупность.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН ЕДИНСТВА И БОРЬБЫ ИНТЕРЕСОВ И УГРОЗ

Возникновение интереса тут же приводит к возникновению угрозы, которая оказывает негативное воздействие на данный интерес. Если есть интерес, то всегда есть угроза. Если есть угроза, то всегда существует какой-то интерес, которому данная угроза противостоит.

Не существует интереса, для которого не было бы хотя бы одной угрозы. Если мы чего-то хотим или в чем-то нуждаемся (интерес или ЖВИ), то это означает, что этого у нас нет, а, следовательно, может и не быть. Это возможно только лишь тогда, когда что-то противодействует нашим желаниям и нуждам, не даёт реализоваться нашим потребностям и интересам. Этот противодействующий фактор и есть опасность или угроза.

Не существует угрозы для несуществующего интереса. Может возникнуть вопрос по поводу угроз от природных катаклизмов. На самом деле этот пример удачен для объяснения только что сформулированной мысли. Угрозы природных катаклизмов сами по себе не существуют. Они возникают в качестве угроз только тогда, когда возникает интерес (потребность) жизни, то есть возникает жизнь. Если человек еще не родился или уже умер, то у него нет интереса (потребности) жить, и, следовательно, опасность природных катаклизмов не является угрозой для этого несуществующего интереса. Возможность погибнуть от природного катаклизма не является угрозой для человека, если он ещё или уже не живёт.

Ещё один пример: отчисление из ВУЗа не является угрозой для интереса в получении высшего образования для того студента, который не хочет учиться в данном ВУЗе (нет интереса), а его туда привели родители. Правда, интерес может возникнуть в процессе обучения, на что и рассчитывают обычно родители. Но если студент будет отчислен до этого, то он не испытает

никакого дискомфорта. Конечно, возникнет конфликт с родителями, но это будет уже другая угроза для другого интереса.

Основным законом общей теории безопасности является диалектический закон единства и борьбы противоположностей - интересов и угроз. Суть этого закона можно изложить следующим образом - потребности и интересы, возникающие у их носителя на протяжении всего жизненного цикла, порождают возникновение опасностей и угроз, которые в свою очередь им противодействуют (рисунок 2):

– если есть *интерес*, то для него всегда будет существовать, по крайней мере, одна угроза; если исчезает интерес, то тут же исчезает и угроза; интерес первичен, а угроза вторична;

– если есть *угроза*, то значит есть интерес, которому она противодействует; если исчезает угроза, то через некоторое время неотвратимо исчезнет интерес (потребность); не существует угрозы для несуществующего интереса.

Данное утверждение представляет собой именно закон, поскольку является конкретным проявлением первого закона диалектики Гегеля и обладает свойствами универсальности, существенности, устойчивости и необходимости.

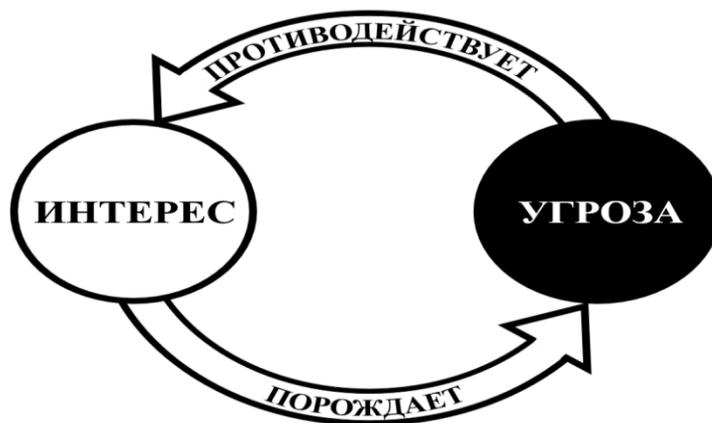

Рисунок 2. ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО И БОРЬБА ИНТЕРЕСОВ И УГРОЗ

Уникальной особенностью действия диалектического закона единства и борьбы интересов и угроз является то, что он в равной степени относится к процессам, инициированным как биологическим интеллектом, так и активно развивающимся на сегодняшний день искусственным интеллектом.

Необходимо отметить, что об объективности возникновения угроз интересам как следствии первого закона диалектики – закона единства и борьбы противоположностей - идёт речь в работе [7], однако кроме констатации данного факта дальнейшего развития эта мысль у авторов не получила.

С точки зрения основного закона ОТБ можно развить и дополнить формулировку **предмета общей теории безопасности**. В соответствии с этим законом предметом общей теории безопасности является *совокупность потребностей и интересов, а также находящихся с ними в диалектическом единстве и противоположности опасностей и угроз*. Это двуединая сущность предмета общей теории безопасности, то есть нельзя говорить только об опасности и угрозе и думать, как им противодействовать.

Почему? – две причины. **Первая причина** - необходимо осуществлять мониторинг потребностей и интересов, поскольку они находятся в диалектическом единстве с опасностями и угрозами, то есть о возникновении новой угрозы мы можем узнать, обнаружив появление нового интереса.

Вторая причина - мы должны не только бороться с угрозами и их предотвращать, но мы и заинтересованы в их наличии. Мы должны «заботиться» об угрозах, потому что их отсутствие приведёт к стагнации и смерти. В обоснование данной причины перейдём к рассмотрению эксперимента под названием «Вселенная 25».

«ВСЕЛЕННАЯ 25»

Рассмотрим эксперимент, который в некотором смысле можно считать **косвенным** подтверждением основного закона ОТБ. Этот эксперимент в 70-х годах прошлого столетия проводил Джон Би Кэлхун, который являлся

учёным-психологом и исследовал популяцию живых существ, в частности мышей и крыс [13]. Он пытался, моделируя некие ситуации в мышинном сообществе, получить определённые выводы, приемлемые для человеческого сообщества. Он считал, что логических причин, по которым наблюдаемые в экспериментах социальные эффекты не могут произойти в человеческом обществе, не существует.

В чём смысл его эксперимента, который получил название «ВСЕЛЕННАЯ 25»? Джон Кэлхун строил деревянные кубы, примерно 2 на 2 метра. В каждом таком кубе создавались идеальные условия для полевых мышей: там была вода, там была в избытке еда, там не было никаких опасностей, не было никаких угроз, не было хищников, заболевших мышей лечили, постоянно проводилась уборка куба, поддерживался комфортный температурный режим. Там было в избытке место, чтобы мышиное сообщество могло размножаться. То есть, по большому счёту, Кэлхун смоделировал некий «рай для мышей», в котором нет угроз, по крайней мере, нет угроз жизненно важным потребностям. Целью своего исследования Кэлхун ставил изучение влияния плотности популяции на поведение грызунов и получил очень интересные результаты.

Стадии эксперимента. Фаза А – период освоения «рая». Мышиное сообщество эволюционировало, количество мышей каждые 55 дней росло. С момента рождения первых детёнышей началась 2 стадия – **фаза В**. Экспоненциальный рост, по-прежнему каждые 55 дней количество мышей в этом «раю» увеличивалось. **Фаза С** - начиная с 315 дня темп роста численности полевых мышей замедлился, стали возникать некие проблемы. Хотя не было проблемы с водой, с едой, с безопасностью, с местом для жилья. Проживало примерно 600 мышей, была определённая иерархия. И после этого, где-то примерно с 776 дня, начиналась **фаза D** - фаза смерти, как назвал её Джон Кэлхун. Мышиное сообщество начало деградировать, стало проявляться девиантное поведение, каннибализм и так далее. Самки

перестали рожать детенышей, а если и происходило рождение, то они их убивали. Мышиное сообщество начало постепенно вымирать.

На рисунке 3 представлен оригинальный график Джона Кэлхуна, где мы можем увидеть все эти стадии. По оси X отложено время (дни), по оси Y - численность популяции мышей. Фаза А не представлена. Можно видеть, что сначала происходит бурный рост (фаза Б), затем рост замедляется (фаза С), и где-то начиная примерно с 560 дня, когда численность стала 2200 мышей в этом кубе, началось уменьшение численности мышей. И где-то примерно через 5 лет (1780 дней) умерла последняя мышь. *«Рай», искусственно созданный человеком, превратился для мышиного сообщества в «ад»!*

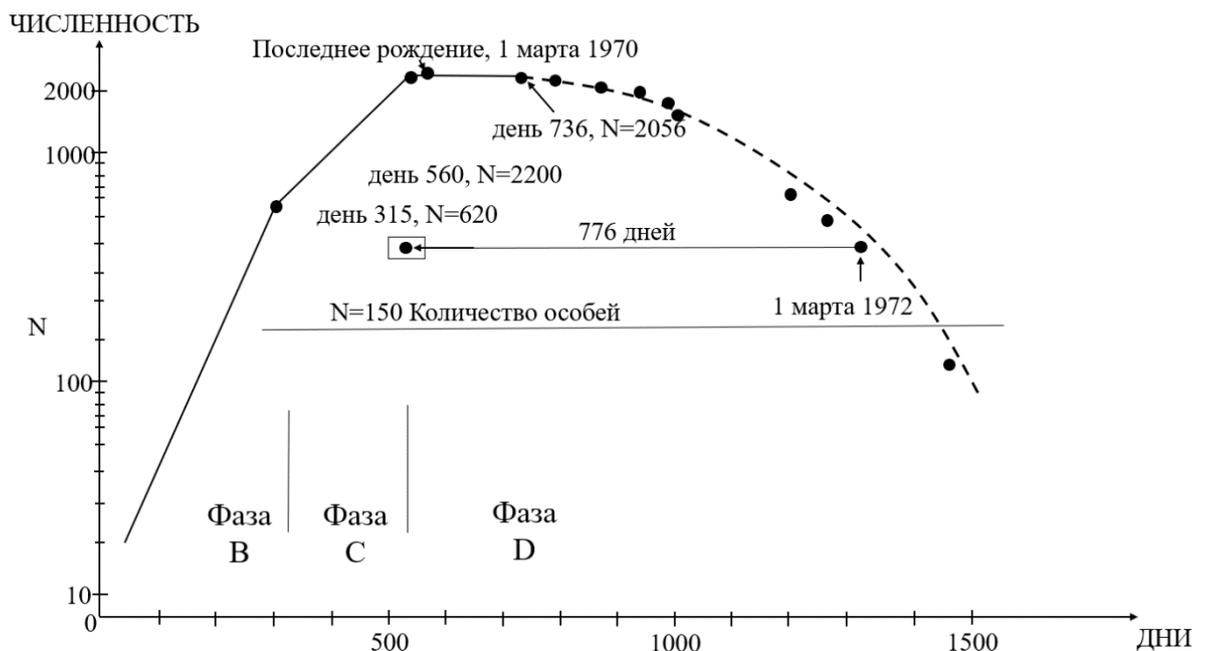

Рисунок 3. ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ПОПУЛЯЦИИ МЫШЕЙ В ХОДЕ ЭКСПЕРИМЕНТА ДЖ. КЭЛХУНА

Какие выводы сделал Джон Кэлхун? Он, будучи психологом, ввёл теорию «смерти в квадрате». Он говорил о «смерти духа», за которой неминуемо наступает смерть физическая. Он обосновывал это тем, что в этом пространстве произошло перенаселение, плотность полевых мышей

превысила предельную. Но на самом деле изначально Кэлхун в своей модели рассчитывал этот куб примерно на 5000-6000 мышей комфортного проживания. А максимальное количество мышей в этом кубе было примерно 2200 мышей. Следовательно предельная численность не была достигнута и эффект перенаселения отсутствовал, ещё не было той скученности, которая бы приводила к таким девиантным проявлениям.

Анализ эксперимента Джона Кэлхуна с точки зрения общей теории безопасности. Эксперимент «Вселенная 25» неоднократно интерпретировался различными исследователями, которые приходили к диаметрально противоположным мнениям — от полного неприятия его результатов до апокалиптических прогнозов для человечества. Рассмотрим данный эксперимент с точки зрения основного закона ОТБ. Для этого возьмём на себя смелость и осуществим проекцию результатов данного эксперимента на человеческое сообщество.

Если мы уничтожим угрозы (а мы к этому стремимся, потому что мы заинтересованы в безопасности, а безопасность — это отсутствие опасностей и угроз), то мы погибнем. Потому что отсутствие угроз приводит к деградации и исчезновению интересов. Если у нас всё есть, то через какое-то время мы уже ничего не захотим. Отсутствие желаний — вот та «духовная смерть», о которой говорил Джон Кэлхун. *Смысл эксперимента Кэлхуна состоит в доказательстве того, что интересы и угрозы связаны неразрывно. Мы стремимся минимизировать угрозы, мы противодействуем угрозам, мы защищаемся от угроз, и в то же время мы в них нуждаемся. Если не будет угроз, то исчезнут интересы. Если исчезнут интересы, то наступит стагнация и через некоторое время человеческое сообщество погибнет.* В подтверждение данного вывода приведём слова Гегеля, который писал, что «деятелен человек только постольку, поскольку он еще чего-то не достиг и хочет в этом направлении творить и проявлять свою значимость. Когда же это достигнуто, деятельность и жизненность исчезают, и

наступающее тогда отсутствие интереса есть духовная или физическая смерть» [12].

Почему эксперимент Джона Кэлхуна называется «Вселенная 25»? Потому что таких кубов было построено 25 штук и в каждом эксперименте был получен одинаковый исход: «рай» для мышей в отсутствие угроз превращался в «ад», мышиные сообщества погибали. Это исключает какую-то случайность и статистически подтверждает выявленные закономерности.

Интерес не только «страдает» от угрозы, но и жизненно в ней нуждается. Исчезает угроза - исчезает интерес (потребность) - исчезает через какое-то время жизнь.

В данном эксперименте отсутствие угроз для базовых жизненно важных потребностей мышей не означает отсутствие угроз вообще. Это обусловлено тем, что мыши осуществляли определенную деятельность в соответствии с имеющимися у них побудительными мотивами. Но тем не менее именно отсутствие угроз жизненно важным потребностям привело к стагнации мышиного сообщества и его вымиранию.

Может возникнуть вполне закономерный вопрос - если исчезновение угрозы неминуемо приводит к исчезновению интереса, то избытие продуктов и прочих базовых предметов, обеспечивающих наши основные жизненно важные потребности, должно привести к исчезновению этих потребностей? То есть наличие в изобилии еды должно привести к исчезновению потребности употреблять пищу?

Прежде всего, отвечая на этот вопрос, нужно обратить внимание на мгновенное исчезновение интереса, как только исчезнет угроза голодной смерти. Не будет необходимости осмысливать и заботиться о хлебе насущном - интерес исчезает, остаётся просто потребность, не нуждающаяся в осмыслении. Как показал эксперимент «Вселенная 25», отсутствие угроз с течением времени постепенно, но неминуемо приводит к стагнации, а затем и вымиранию всех базовых потребностей. Потребность в еде и воде

тождественна потребности жить. Поэтому исчезновение угроз рано или поздно приведёт к смерти, то есть к исчезновению потребности в еде и воде.

ДВИЖУЩАЯ СИЛА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Точка зрения, высказываемая рядом авторов [5,6,7] о том, что стремление к развитию есть внутренне присущее человечеству свойство, является весьма спорной. Более того, утверждение о том, что первичным является развитие, а безопасность — вторична и призвана обеспечить развитие, защитить его от различного вида угроз [5], исходя из основного закона ОТБ, бесспорно ошибочно. *Развитие является следствием стремления субъекта защитить свои интересы от угроз, то есть обеспечить свою безопасность.* Побудительным мотивом к развитию является нечто более значимое и мотивирующее – то, что будет работать по принципу – если ты этого не сделал, то ты погиб. Только такие безальтернативные механизмы могут служить источником устойчивого развития на протяжении долгого периода времени. По мнению автора, таким неоспоримым мотиватором является стремление и необходимость защитить свои базовые потребности и интересы от многочисленных опасностей и угроз. *Поэтому развитие – это средство достижения безопасности, а не её первопричина.*

В основном законе ОТБ, изложенном в данной работе, содержится объяснение взаимосвязи неосознанных потребностей, осознанных интересов с многочисленными внешними и внутренними вызовами, опасностями и угрозами. Следствием его является утверждение о том, что человечество эволюционирует только потому, что имеющаяся у него система базовых потребностей и интересов, нуждающихся в защите от опасностей и угроз, провоцирует его на поиск новых путей и способов их защиты, то есть вынуждает развиваться. Следовательно, можно утверждать, что основной закон общей теории безопасности - диалитический закон единства и борьбы интересов и угроз - предопределяет движущую силу развития человеческого общества. Данное утверждение имеет отношение не только к человечеству,

каждой его отдельной личности, но также и к хозяйствующим субъектам любого уровня, общественным объединениям, государствам и союзам государств.

Лежащая в основе законов диалектики Гегеля триада «тезис»-«антитезис»-«синтез» в случае основного закона ОТБ находит своё выражение в триаде «интерес»-«угроза»-«развитие».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обоснованная детерминация базовых принципов, являющихся фундаментом общей теории безопасности, поможет повысить эффективность процесса обеспечения безопасности.

Только противодействие угрозам в защиту своих интересов и потребностей побуждает человека, хозяйствующий субъект, общество, государство создавать что-то новое и развиваться, является движущей силой эволюции человечества.

Конечно, человек остается человеком, и его действия импульсивны и очень часто алогичны. По крайней мере с точки зрения общей теории безопасности. Однако знание и понимание основ общей теории безопасности позволит минимизировать опасности и угрозы, что, в свою очередь, увеличит эффективность действий человека на протяжении всей жизни.

Необходимо помнить, что, противодействуя угрозам, мы должны постоянно осуществлять мониторинг потребностей и интересов. Данная необходимость является следствием основного закона общей теории безопасности. Поскольку уничтожить угрозу для конкретного интереса невозможно, а можно лишь минимизировать вероятность ее реализации, то единственным радикальным способом уничтожения угрозы является уничтожение интереса. Только исчезновение интереса приводит к исчезновению угрозы, поэтому противодействие угрозам может быть более эффективным через манипуляцию интересами. Трансформация потребностей

и интересов в заданном направлении приводит к минимизации опасностей и угроз и даже к их уничтожению.

Потребности и интересы возникают у их носителя, развиваются и исчезают. Параллельно с этим возникают, развиваются и исчезают вследствие основного закона общей теории безопасности опасности и угрозы. Поэтому целевое воздействие на потребности и интересы - зачастую наиболее быстрый и эффективный способ противодействия опасностям и угрозам.

Список источников

1. Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 N 390-ФЗ. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 27.05.2023).
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 27.05.2023).
3. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года". - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 27.05.2023).
4. Закон РФ "О безопасности" от 05.03.1992 N 2446-1. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_376/ (дата обращения: 27.05.2023).
5. Общая теория национальной безопасности: Учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева. Изд. 2 / М.: Изд-во РАГС, 2005, 344с. (Учебники Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации). - URL: https://www.studmed.ru/view/prohozhev-aa-red-obschaya-teoriya-nacionalnoy-bezopasnosti_3f8b546fafa.html (дата обращения: 27.05.2023).

6. Прохожев А. А., Карманова И. А. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности России // Вестник СГАУ. 2004. №2 - ISBN 5-7729-0239-3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-v-sisteme-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 27.05.2023).
7. Корнилов М.Я., Юшин И.В. Экономическая безопасность: учебное пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. / М.Я. Корнилов, И.В. Юшин. – М.: Изд-во «Дело», 2018 – 363 с. - ISBN – 978-5-903802-33-3.
8. Евков А. Базовые понятия теории безопасности. - URL: <https://znanio.ru/media/bazovye-ponyatiya-teorii-bezopasnosti-2553933> (дата обращения: 27.05.2023).
9. Л.М.Власова, В.В.Сапронов, Е.С.Фрумкина, Л.И.Шершнева БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ Современный комплекс проблем безопасности Учебно-методическое пособие для образовательных учреждений Под редакцией Сапронова В.В. Москва 2009
10. Стручева Н.Е. История и методология безопасности жизнедеятельности. - URL: https://studme.org/354622/bzhd/istoriya_i_metodologiya_bezopasnosti_zhiznedeyatelnosti (дата обращения: 27.05.2023).
11. Кузнецов В.Н. Геокультурная энциклопедия: Культура развития через культуру безопасности. М.: Книга и бизнес, 2009. — 700 с. — ISBN 978-5-212-01067-2. - URL: <https://politike.ru/slovari/geokulturnaja-enciklopedija.html> (дата обращения: 27.05.2023).
12. Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М., 1990. – 206 с. - ISBN 5-244-00384-4. - URL: <https://www.marxists.org/russkij/hegel/phil-prava.pdf> (дата обращения: 27.05.2023).
13. John B Calhoun. Death Squared: The Explosive Growth and Demise of a Mouse Population. Proc. roy. Soc. Med. Volume 66 January 1973. - URL:

<https://www.physicsoflife.pl/dict/pic/calhoun/calhoun's-experiment.pdf> (дата обращения: 27.05.2023).

14. Акимов В.А. Научные основы общей теории безопасности. – ISSN 1996-8493. – URL: https://www.vniigochs.ru/storage/photos/4/TGB_articles/2021/N4_2021/p1_Scient_Basis_General_Theory_Security_tgb_2021.pdf (дата обращения: 27.05.2023).

15. Ломакин А. Л., Баранова А.А. Систематизация понятийного аппарата теории экономической безопасности // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 8. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_8_411. – EDN MRHNFU. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54485635> (дата обращения 22.02.2024).

References

1. Federal Law "On Safety" dated 12/28/2010 No. 390-FZ. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546 / (date of appeal: 05/27/2023).

2. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 N 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 / (date of appeal: 05/27/2023).

3. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/13/2017 No. 208 "On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030". - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629 / (date of access: 05/27/2023).

4. The Law of the Russian Federation "On Security" dated 03/05/1992 N 2446-1. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_376 / (date of reference: 05/27/2023).

5. General theory of national security: Textbook / Under the total. ed. by A.A. Prokhozhev. Ed. 2 / M.: Publishing House of the Russian Academy of Public Administration, 2005, 344s. (Textbooks of the Russian Academy of Public

Administration under the President of the Russian Federation). - URL: https://www.studmed.ru/view/prohozhev-aa-red-obschaya-teoriya-nacionalnoy-bezopasnosti_3f8b546fafa.html (date of application: 05/27/2023).

6. Prokhozhev A. A., Karmanova I. A. Economic security in the national security system of Russia // Bulletin of the SSAU. 2004. No.2 - ISBN 5-7729-0239-3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-v-sisteme-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (date of reference: 05/27/2023).

7. Kornilov M.Ya., Yushin I.V. Economic security: a textbook. Ed. 3rd, reworked and additional / M.Ya. Kornilov, I.V. Yushin. – M.: Publishing house "Delo", 2018 – 363 p. - ISBN – 978-5-903802-33-3.

8. Evkov A. Basic concepts of security theory. - URL: <https://znanio.ru/media/bazovye-ponyatiya-teorii-bezopasnosti-2553933> (date of reference: 05/27/2023).

9. L.M.Vlasova, V.V.Sapronov, E.S.Frumkina, L.I.Shershnev LIFE SAFETY A modern complex of safety problems An educational and methodological manual for educational institutions Edited by V.V. Sapronov Moscow 2009

10. Strucheva N.E. History and methodology of life safety. - URL: https://studme.org/354622/bzhd/istoriya_i_metodologiya_bezopasnosti_zhiznedeyatelnosti (date of application: 05/27/2023).

11. Kuznetsov V.N. Geocultural encyclopedia: Culture of development through culture of safety. Moscow: Book and Business, 2009. — 700 p. — ISBN 978-5-212-01067-2. - URL: <https://politike.ru/slovari/geokulturnaja-enciklopedija.html> (date of reference: 05/27/2023).

12. Hegel G.V.F. Philosophy of Law. - M., 1990. – 206 p. - ISBN 5-244-00384-4. - URL: <https://www.marxists.org/russkij/hegel/phil-prava.pdf> (date of application: 05/27/2023).

13. John B Calhoun. Death Squared: The Explosive Growth and Demise of a Mouse Population. Proc. roy. Soc. Med. Volume 66 January 1973. - URL:

[https://www.physicsoflife.pl/dict/pic/calhoun/calhoun 's-experiment.pdf](https://www.physicsoflife.pl/dict/pic/calhoun/calhoun's-experiment.pdf) (accessed: 05/27/2023).

14. Akimov V.A. Scientific foundations of the general theory of security. – ISSN 1996-8493. – URL:

https://www.vniigochs.ru/storage/photos/4/TGB_articles/2021/N4_2021/p1_Scient_Basis_General_Theory_Security_tgb_2021.pdf (date of application: 05/27/2023).

15. Lomakin A. L., Baranova A.A. Systematization of the conceptual apparatus of the theory of economic security // Moscow Economic Journal. – 2023. – vol. 8, No. 8. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_8_411. – EDN MRHNFU. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54485635> (accessed 02/22/2024).

© Ломакин А.Л., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 911.2:332.633(470.345)

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_147

**КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА АГРОЛАНДШАФТОВ ДЛЯ
ОПТИМИЗАЦИИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ
COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF AGRICULTURAL LANDSCAPES
TO OPTIMIZE LAND USE**

Масляев Валерий Николаевич, кандидат географических наук, доцент кафедры землеустройства и ландшафтного планирования, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, E-mail: MaslyaevVN1960@mail.ru

Гунин Андрей Андреевич, аспирант, Институт геоинформационных технологий и географии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, E-mail: gunin-stroy@yandex.ru

Курочкин Даниил Валерьевич, аспирант, Институт геоинформационных технологий и географии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, E-mail: frau.curo4kina@yandex.ru

Вавилин Дмитрий Алексеевич, преподаватель кафедры экологии и природопользования, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, E-mail: VavilinDmitriyq@yandex.ru

Евсеев Александр Дмитриевич, Институт геоинформационных технологий и географии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский

государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, E-mail:
flex.unn@mail.ru

Maslyaev Valery Nikolaevich, candidate of geographical sciences, associate professor of the department of land management and landscape planning, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, E-mail: MaslyaevVN1960@mail.ru

Gunin Andrey Andreevich, postgraduate student at the Institute of geoinformation technologies and geography, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, E-mail: gunin-stroy@yandex.ru

Kurochkin Daniil Valeryevich, postgraduate student of the Institute of geoinformation technologies and geography, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, E-mail: frau.curo4kina@yandex.ru

Vavilin Dmitry Alekseevich, lecturer at the department of ecology and environmental management, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, E-mail: VavilinDmitriyq@yandex.ru

Evseev Alexander Dmitrievich, Institute of geoinformation technologies and geography, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, E-mail: flex.unn@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты комплексной оценки агроландшафтов для целей сельскохозяйственного землепользования. Авторами статьи показаны возможные пути организации рационального землепользования на основе оценки эколого-хозяйственного состояния земель поселений Ромодановского муниципального района Республики Мордовия.

Abstract. The article presents the results of a comprehensive assessment of agricultural landscapes for agricultural land use purposes. The authors of the article show possible ways of organizing rational land use based on an assessment of the ecological and economic condition of the lands of settlements in the Romodanovsky municipal district of the Republic of Mordovia.

Ключевые слова: агроландшафт, земли сельскохозяйственного назначения, эколого-хозяйственный баланс, структура землепользования, коэффициент естественной защищенности

Keywords: agricultural landscape, agricultural lands, ecological and economic balance, land use structure, coefficient of natural protection

Введение. Сельское хозяйство – одна из важнейших отраслей экономики любой страны, так как эта отрасль обеспечивает продовольственную безопасность страны. Многими исследователями давно уже отмечено, первозданные ландшафты трансформируются в агроландшафты [1, 9]. Постепенно происходит их деградация, отмечается снижение урожайности сельскохозяйственных культур, происходит развитие таких негативных процессов как линейная и плоскостная эрозия, оползнеобразование, карст, суффозия и др. Формирование оптимальной структуры сельскохозяйственного землепользования, создание устойчивых агроландшафтов не возможно без их комплексной оценки.

Устойчивое развитие сельских территорий во многом определяется решением задач рационального и экономически эффективного использования земельных ресурсов. В настоящее время достичь этого состояния возможно лишь на основе качественно нового землепользования. Такой подход возможен на основе расчета эколого-хозяйственного баланса (ЭХБ) территории муниципального образования.

Первоначально под рациональным природопользованием понималось экономически эффективное хозяйствование, в том числе и использование естественного потенциала земель, приносящее экономическую прибыль. Позже, когда естественный потенциал земель стал стабильно снижаться, на первый план вышли задачи сохранения и восстановления почвенного плодородия, защиты почв от водной и ветровой эрозии, различного рода техногенных загрязнений и т. п. [7].

Материалы и методы исследования. Теоретической основой исследования послужили концепции и положения, изложенные в трудах российских ученых В. В. Докучаева [3], С. Н. Волкова [2], В. И. Кирюшина [5] В. А. Ковда [6], Б. И. Кочурова [7], В. А. Николаева [12] и др. Для комплексной оценки земель агроландшафтов использовались различные методы исследования: картографический, дистанционного зондирования, почвенно-генетический, геохимический, метод эколого-хозяйственного баланса и др. [8].

Для расчета ЭХБ была использована методика, приведенная в работе Б. И. Кочурова [7]. Исходными материалами послужили опубликованные литературные источники, статистические и картографические материалы, материалы дешифрирования аэро- и космофотоснимков, проекты внутрихозяйственного землеустройства сельскохозяйственных предприятий Ромодановского муниципального района Мордовии, результаты собственных полевых наблюдений.

Нами был проанализирован и использован опыт аналогичных работ, проведенных по исследованному региону [4, 10, 11, 13]. В качестве показателей антропогенной преобразованности территории (АП) муниципального образования были использованы такие показатели как сельскохозяйственная освоенность, распаханность территории, коэффициенты абсолютной (K_a) и относительной (K_o) напряженности ЭХБ и коэффициент естественной защищенности ($K_{ез}$) территории.

Результаты исследования и их обсуждение. Объект исследования – агроландшафты Ромодановского муниципального района Республики Мордовия. Цель работы – комплексная эколого-хозяйственная оценка агроландшафтов Ромодановского муниципального района Мордовии для оптимизации сельскохозяйственного землепользования.

В результате проведенного исследования получены следующие результаты и выводы. Под агроландшафтом понимается земельный массив,

состоящий из комплекса взаимодействующих природных компонентов, а также элементов системы земледелия с относительно автономными водными, тепловыми и другими режимами с признаками единой экосистемы. Структурно агроландшафт включает три блока: природная среда, социально-экономическая среда и производственная среда. В отличие от природного ландшафта агроландшафты более однородны и менее устойчивы.

Главным принципом формирования адаптивно-ландшафтных систем земледелия является принцип природно-хозяйственной адаптивности ландшафтного земледелия [5]. Он заключается в том, что территориальная организация и функционирование агроландшафта должны оптимально соответствовать пространственно-временной структуре исходного природного ландшафта.

Оценка ЭХБ территории позволяет сгруппировать массивы земель по степени антропогенной напряженности и характеризовать комплексно структуру сельскохозяйственного землепользования. С помощью K_a и K_o , K_{ez} можно дать комплексную эколого-хозяйственную оценку состояния территории.

Анализ структуры земельного фонда показал, что в Ромодановском районе преобладают земли сельскохозяйственного назначения. Подчиненное положение занимают земли населенных пунктов, земли промышленности и земли водного фонда. В разрезе сельскохозяйственных угодий преобладают пашни (78,5 %), пастбища и сенокосы составляют 15,0 %, многолетние насаждения – 1,5 %. Наибольшая преобразованность естественного ландшафта наблюдается на территории населенных пунктов.

Поселения выделяются большой плотностью населения, насыщенной и разнообразной технической инфраструктурой. Площади земель с различной степенью антропогенной нагрузки (AH), K_a и K_o приведены в таблице 1.

Наиболее высокая степень АП наблюдается в Пушкинском, Анненковском, Ромодановском, Белозерьевском сельских поселениях (рисунки 1, 2).

Таблица 1. Площади земель с различной степенью АП и коэффициенты Ка, Ко

Название сельского поселения	Площади земель с различной оценкой АН, га						Ка	Ко
	6	5	4	3	2	1		
Алтарское	218	–	2 158	7	63	58	3,76	18,1
Анненковское	630	–	6 260	15	7	14	45,0	191,4
Белозерьевское	364	–	1 030	75	14	12	30,3	13,8
Константиновское	350	–	2 860	11	24	12	29,2	68,3
Кочуновское	299	–	7 300	26	261	20	14,9	24,8
Липкинское	181	–	5 886	280	7	12	15,1	20,9
Набережное	492	–	6 170	216	19	190	2,6	15,7
Пушкинское	737	–	3 420	13	20	15	49,1	86,6
Пятинское	394	–	4 500	10	0	43	9,2	77,7
Ромодановское	881	–	3 016	10	5	23	38,3	81,2
Салминское	376	–	5 333	7	6	98	3,8	51,4
Трофимовщинское	538	–	8 728	218	250	179	3,0	14,3

Составлены карты коэффициентов абсолютной и относительной напряженности состояния земель. В Ромодановском муниципальном районе преобладают территории с высокой степенью АП земель. Наиболее высокие значения АП земель характерны для Анненковского, Пушкинского, Ромодановского и Пятинского сельских поселений. АН на агроландшафт в районе в основном определяется распаханностью земель. Для вышеназванных сельских поселений распаханность земель составляет более 80 %. Самая низкая преобразованность и распаханность земель в Трофимовщинском, Алтарском, Набережном сельских поселениях.

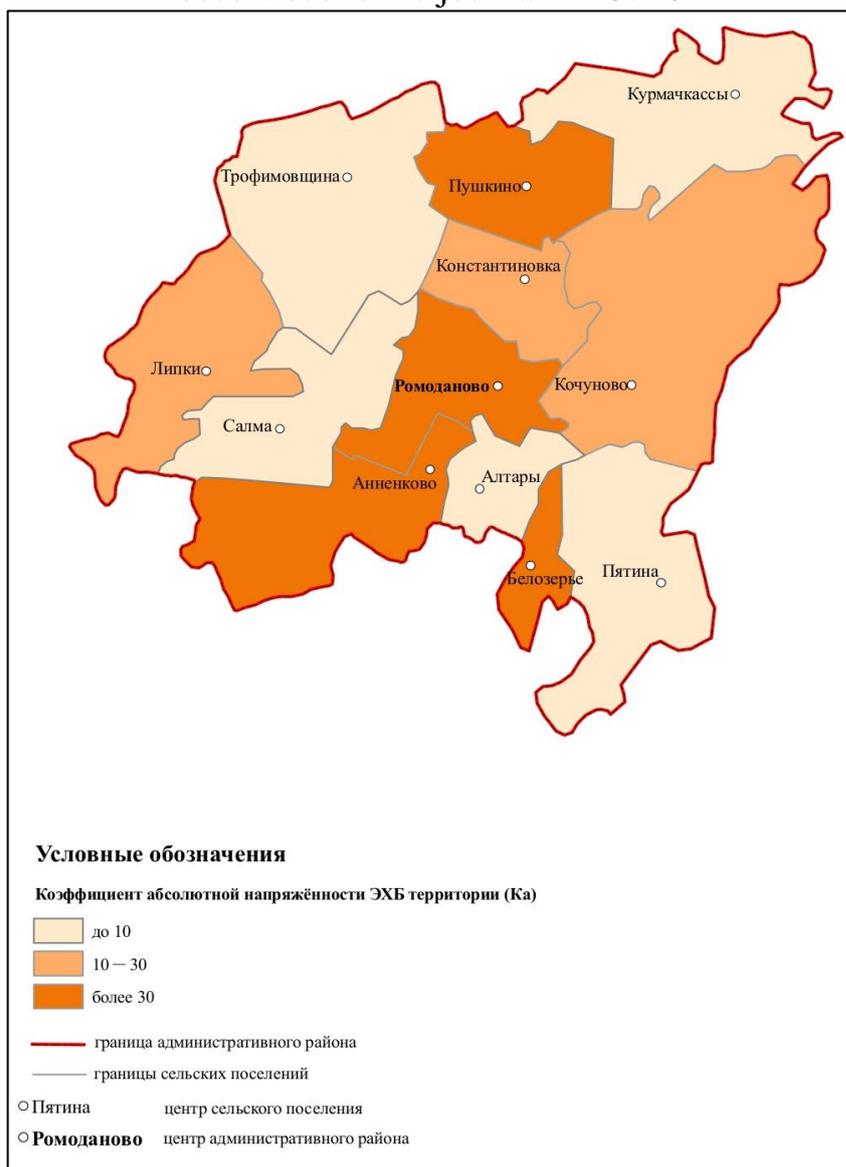

Рисунок 1. Дифференциация сельских поселений Ромодановского муниципального района по показателю Ka

Как показали наши расчеты наибольшая удельная масса площадей со средо- и ресурсостабилизирующими функциями отмечены в Трофимовщинском, Кочуновском, Набережном сельских поселениях (таблица 2). Для территорий Алтарского и Белозерьевского сельских поселений отмечен наименьший удельный вес земель со средо- и ресурсостабилизирующими функциями.

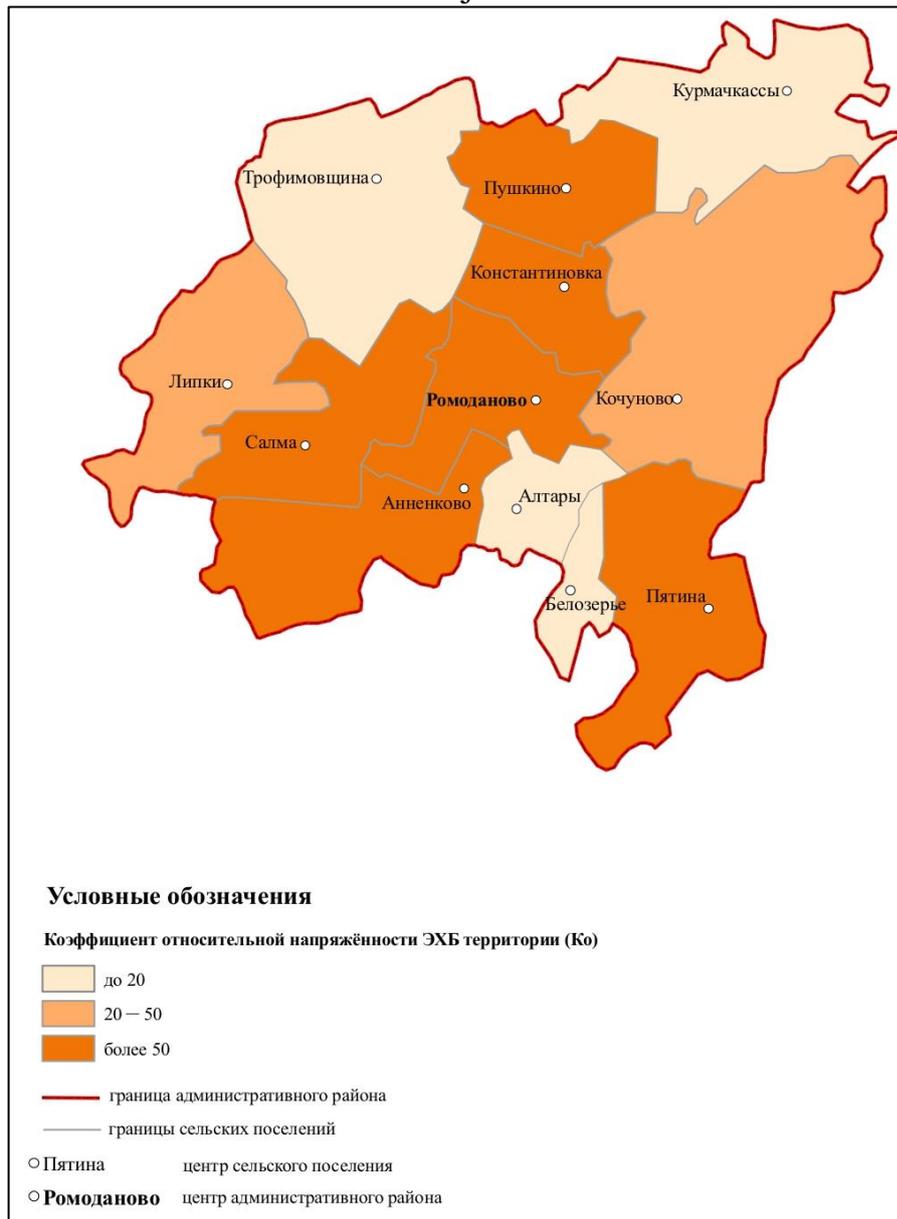

Рисунок 2. Дифференциация сельских поселений Ромодановского муниципального района по показателю Ko

Таблица 2. Расчет суммарной площади земель со средо- и ресурсосберегающими функциями по поселениям Ромодановского района

Название поселения	Площадь земель со средо- и ресурсосберегающими функциями, га
Алтарское	975,8
Анненковское	2 532,6

Белозерьевское	480,2
Константиновское	1 181,8
Кочуновское	3 170,0
Липкинское	2 526,0
Набережное	2 802,8
Пушкинское	1 406,8
Пятинское	1 850,4
Ромодановское	1 251,2
Салминское	2 240,2
Трофимовщинское	4 001,0

Территориальная дифференциация Ромодановского муниципального района по показателю площади земель со средо- и ресурсосберегающими функциями в разрезе сельских поселений приведена на рисунке 3.

Проделанный расчет показал, что коэффициент естественной защищенности в целом для территории района составил 0,37. Если коэффициент (Кез,) менее 0,4, то это говорит, что уровень защищенности территории находится на критическом уровне. Полученное значение Кез, свидетельствует о том, что в Ромодановском районе много пахотных угодий, урбанизированных площадей, нарушенных земель (таблица 3).

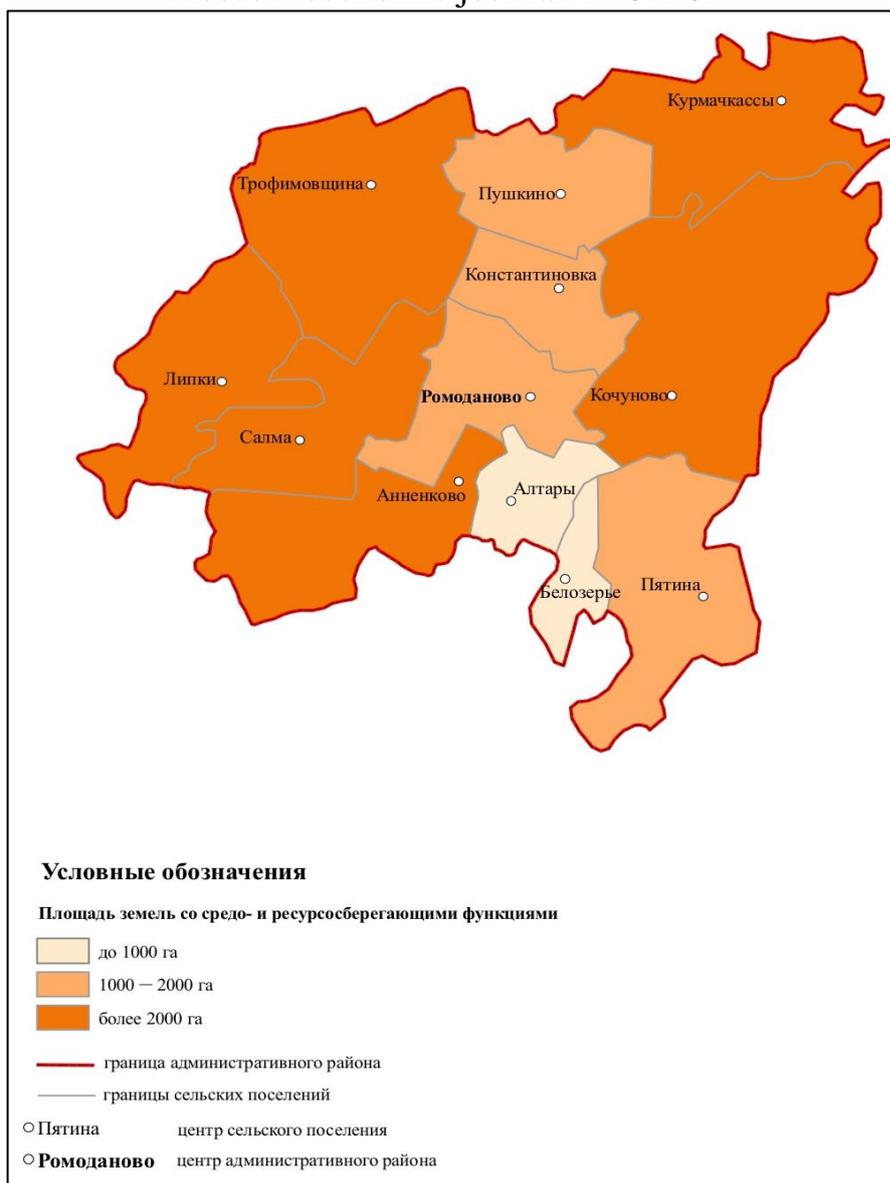

Рисунок 3. Дифференциация территории Ромодановского муниципального района по показателю площади земель со средо- и ресурсосберегающими функциями по поселениям

Таблица 3. Результаты расчета коэффициентов $R_{сф}$ и $K_{ез}$ по территориям сельских поселений Ромодановского района

Название сельского поселения	P_o	$P_{сф}$	$K_{ез}$
Алтарское	2 504,0	975,8	0,39
Анненковское	6 890,0	2 532,6	0,37
Белозерьевское	1 495,0	480,2	0,32
Константиновское	3 257,0	1 181,8	0,36

Кочуновское	7 906,0	3 170,0	0,40
Липкинское	6 366,0	2 540,0	0,40
Набережное	7 087,0	2 802,8	0,40
Пушкинское	4 205,0	1 406,8	0,33
Пятинское	4 957,0	1 850,4	0,37
Ромодановское	3 945,0	1 251,2	0,32
Салминское	5 820,0	2 240,2	0,39
Трофимовщинское	9 913,0	4 001,	0,40

Территориальная дифференциация Ромодановского муниципального района по показателю Кез в разрезе сельских поселений приведена на рисунке 4.

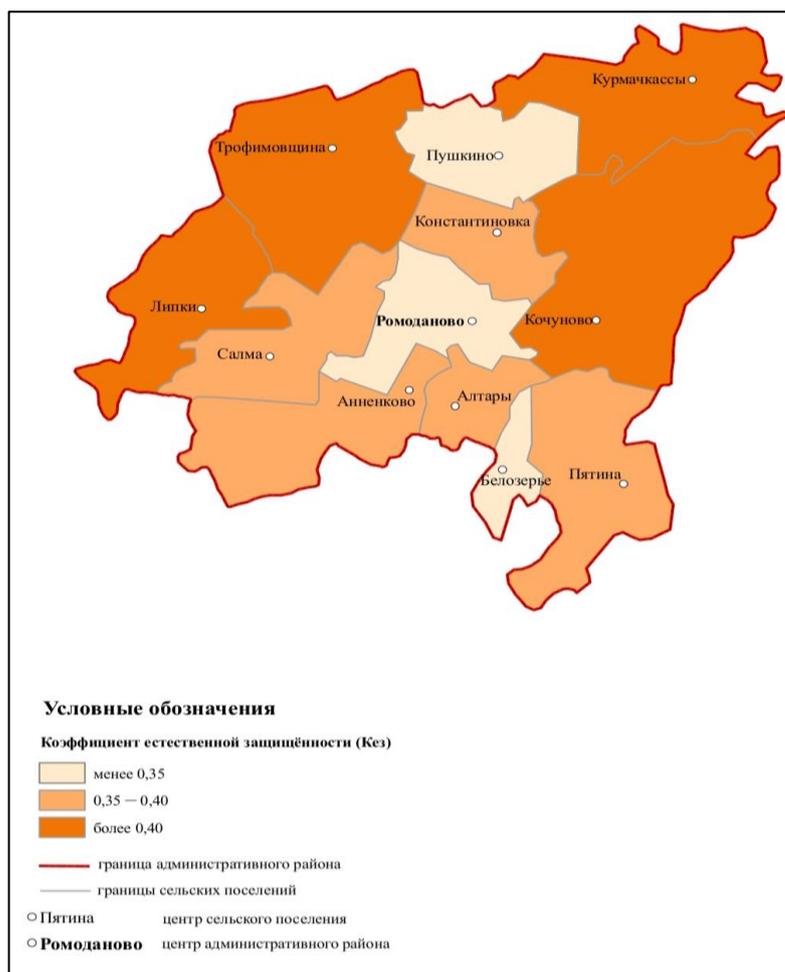

Рисунок 4. Дифференциация территории Ромодановского муниципального района по показателю Кез

На агроландшафты района оказывает большое влияние землепользование, которое обусловлено совместным действием антропогенных нагрузок со стороны сельского хозяйства, промышленности, коммуникационных структур, селитебных, рекреационных и иных объектов. В большинстве сельских поселений наблюдается сбалансированный ЭХБ. Лишь на территории трех сельских поселений нами выявлена критическая ситуация с ЭХБ (Ромодановский, Пушкинский и Белозерьевский сельские поселения). Здесь отмечены самые низкие значения Кез земель. К деформации ЭХБ здесь ведет не только сокращение ландшафтного разнообразия, но и деградация агроландшафтов, снижение их биопродуктивности, ухудшение качественного состояния почв.

Хозяйственная деятельность в Ромодановском районе в целом идет в рамках сбалансированного ЭХБ. Однако можно выделить три сельских поселения (Ромодановский, Пушкинский и Белозерьевский), где деятельность человека привела к некоторому ухудшению состояния баланса.

Заключение. Таким образом, в ходе исследования произведена оценка структуры землепользования Ромодановского муниципального района Мордовии на основе расчета ЭХБ территорий его сельских поселений. Геоэкологический анализ ЭХБ земель территории Ромодановского района Мордовии свидетельствует о том, что в этом регионе отмечена напряженная экологическая ситуация. Между сельскими поселениями наблюдаются значительные различия по степени АН. Необходимы мероприятия по выводу части земель из сельскохозяйственного использования в сельских поселениях, имеющих низкий Кез и перевод их в лесной, природоохранный или водный фонд, осуществление сельскохозяйственной деятельности с более низкими АН.

Список источников

1. Акашкина А. Г., Масляев В. Н. Овражная эрозия в ландшафтах Мордовии: факторы развития, географические закономерности, потенциал устойчивости // Сборник трудов молодых исследователей географического факультета МГУ им. Н. П. Огарёва. – Саранск, 2010. С. 4–9.
2. Волков С. Н. Землеустройство : учебник. – М. : ГУЗ, 2013. – 992 с.
3. Докучаев В. В. Русский чернозем. – М. : Сельхозгиз, 1936. – 560 с.
4. Зарубин О. А., Ласкорунский Д. С., Масляев В. Н. Организация рационального землепользования на основе геоэкологического анализа эколого-хозяйственного состояния земель муниципального образования // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-8. – С. 96–104.
5. Кирюшин В. И. Теория адаптивно-ландшафтного земледелия и проектирования агроландшафтов. – М.: Колос, 2011. – 472 с.
6. Ковда В. А. Почвенный покров, его улучшение, использование и охрана. – М.: Наука, 1981. – 182 с.
7. Кочуров Б. И. Экодиагностика и сбалансированное развитие: учебное пособие. – М.; Смоленск : Маджента, 2003. – 384 с.
8. Масляев В. Н. Геоэкология: современные методы исследований : учебное пособие [Электронный ресурс]. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2020. 4,72 Мб.
9. Масляев В. Н., Курочкин Д. В., Байчурин М. Р., Шабайкина В. А. Трансформация земель сельскохозяйственного назначения в районах интенсивного земледелия // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9. – № 3. – С. 841–855.
10. Меркулов П. И., Варфоломеев А. Ф., Меркулова С. В., Люгзаев А. В., Сайгушкина Т. А. Анализ структуры землепользования территории Республики Мордовия // Юг России: экология, развитие. – 2007. – № 3. – С. 77–84.

11. Меркулов П. И., Меркулова С. В., Варфоломеев А. Ф. Геоэкологические аспекты исследования структуры землепользования на территории Республики Мордовия // Вестник Мордов. ун-та. – 2008. – № 1. – С. 123–130.
12. Николаев В. А. Концепция агроландшафта // Вестник МГУ. Сер. 5. География. – 1987. – № 2. – С. 22–27.
13. Федотов Ю. Д., Сметанова М. В., Маскайкин В. Н., Кирюшина Т. Ю. Эколого-хозяйственный баланс территории Старошайговского района Республики Мордовия // Современные проблемы территориального развития. – 2018. – № 4. [URL:https://terjournal.ru/2018/id65](https://terjournal.ru/2018/id65) (дата обращения: 26.02.2024).

References

1. Akashkina A. G., Maslyayev V. N. Gully erosion in the landscapes of Mordovia: factors of development, geographical patterns, the potential of sustainability // Collection of works of young researchers of the Geographical Faculty of the Moscow State University named after N. P. Ogarev. – Saransk, 2010. – S. 4–9.
2. Volkov S. N. Land management : textbook. – М. : GUZ, 2013. – 992 s.
3. Dokuchaev V. V. Russian chernozem. – М. : Selkhozgiz, 1936. – 560 s.
4. Zarubin O. A., Laskorunsky D. S., Maslyayev V. N. Organization of rational land use based on geocological analysis of the ecological and economic condition of municipal lands // Trends in the development of science and education. – 2023. – №. 93–8. – S. 96–104.
5. Kiryushin V. I. Theory of adaptive landscape farming and design of agricultural landscapes. – М.: Kolos, 2011. – 472 s.
6. Kovda V. A. Soil cover, its improvement, use and protection. – М.: Nauka, 1981. – 182 s.
7. Kochurov B. I. Ecodiagnostics and balanced development: a textbook. – М.; Smolensk : Magenta, 2003. – 384 s.
8. Maslyayev V. N. Geocology: modern research methods : textbook [Electronic resource]. – Saransk : Publishing House of Mordovia. unita, 2020. 4.72 Mb.

9. Maslyayev V. N., Kurochkin D. V., Baichurin M. R., Shabaikina V. A. Transformation of agricultural lands in areas of intensive agriculture // Moscow Economic Journal. – 2024. – Vol. 9. – № 3. – S. 841–855.
10. Merkulov P. I., Varfolomeev A. F., Merkulova S. V., Lugzaev A.V., Saigushkina T. A. Analysis of the structure of land use of the territory of the Republic of Mordovia // South of Russia: ecology, development. – 2007. – № 3. – S. 77–84.
11. Merkulov P. I., Merkulova S. V., Varfolomeev A. F. Geocological aspects of the study of the structure of land use in the territory of the Republic of Mordovia // Bulletin of the Mordovians. un-ta. – 2008. – № 1. – S. 123–130.
12. Nikolaev V. A. The concept of the agricultural landscape // Bulletin of Moscow State University. Ser. 5. Geography. – 1987. – №. 2. – S. 22–27.
13. Fedotov Yu. D., Smetanova M. V., Maskaikin V. N., Kiryushina T. Yu. Ecological and economic balance of the territory of the Staroshaygovsky district of the Republic of Mordovia // Modern problems of territorial development. – 2018. – № 4. – URL:<https://terjournal.ru/2018/id65> (date of access: 02/26/2024).

© *Масляев В.Н., Гунин А.А., Курочкин Д.В., Вавалин Д.А., Евсеев А.Д. 2024.*

Московский экономический журнал, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 502.7

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_148

**ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ ОБЪЕКТОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ
НА РАСТИТЕЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА ОСТРОВА САХАЛИН
ASSESSMENT OF THE IMPACT OF OIL AND GAS INDUSTRY
FACILITIES ON THE PLANT COMMUNITIES OF SAKHALIN ISLAND**

Семёнов Владислав Олегович, аспирант направления «Науки о Земле», профиля «Геоэкология», Институт морской геологии и геофизики Дальневосточного отделения Российской академии наук (ИМГиГ ДВО РАН), 693022, РФ, Сахалинская область, г. Южно-Сахалинск, ул. Науки, 1Б, E-mail: semenov.vo@icloud.com

Попова Яна Павловна, кан.геогр.наук, доцент кафедры геологии и нефтегазового дела, ФГБОУ «Сахалинский государственный университет», 693007, РФ, Сахалинская область, г. Южно-Сахалинск, ул. Пограничная, 2, E-mail: yana-b@inbox.ru

Semyonov Vladislav Olegovich, Graduate student, field of study – “Earth Sciences”, specialty – “Geoecology”, Institute of Marine Geology and Geophysics of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (IMGiG FEB RAS), 693022, Russia, Sakhalin oblast, Yuzhno-Sakhalinsk, Nauki street, 1B

Popova Yana Pavlovna, candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Geology and Oil and Gas Business, Sakhalin State University, 693007, Russia, Sakhalin oblast, Yuzhno-Sakhalinsk, Pogranichnaya street, 2

Аннотация. Данная статья представляет собой исследование с помощью ГИС-технологий, направленное на оценку и анализ изменения площадей ти-

пов растительных сообществ под воздействием объектов нефтегазовой отрасли о. Сахалин.

Цель (Object): Целью данного исследования является оценка степени изменения площадей типов растительных сообществ под воздействием объектов нефтегазовой отрасли о. Сахалин.

Методы (Methods): Методика оценки изменения площадей растительных сообществ под воздействием объектов нефтегазовой отрасли о. Сахалин включает в себя 7 этапов, состоящих из пространственной привязки растрового изображения (карты растительности острова) к базовой карте, а также последующее создание полигональных объектов по полученным данным и проведение пространственного анализ в ПО ArcGIS. Заключительный этап включает в себя определение степени изменения с применением заданных критериев.

Результаты (Findings): Большая часть типов растительных сообществ острова Сахалин относится к условно неизменному классу с процентом территории, занятой объектами нефтегазовой отрасли, менее 0,5%. К данному классу нами были отнесены следующие виды растительных сообществ: белоберезово-лиственничные травяно-кустарничковые леса на месте темнохвойных лесов (0,00%); вейниковые сообщества на месте зеленомошных и травяных темнохвойных лесов (0,17%); и др. К слабоизмененному классу относятся 4 типа сообществ: лиственничные среднетаежные лишайниковые леса с кедровым стлаником (0,75%); заросли багульника на месте лиственничных зеленомошно-багульниковых лесов (0,74%); лиственничные среднетаежные зеленомошно-багульниковые леса (0,69%); заросли кедрового стланика и ольховника (0,59 %). Ни один из существующих типов растительных сообществ острова Сахалин не относится к средне- или сильноизмененному классу, поскольку площади земель, занимаемых объектами нефтегазовой отрасли, не превышают 2%.

Выводы (Conclusions): Оценка степени изменения площадей, занятых различными типами растительных сообществ, под воздействием объектов нефтегазовой отрасли о. Сахалин позволяет определить наиболее нарушенные типы сообществ и классифицировать их по степени изменения.

Данная информация является полезной ввиду актуальности вопроса загрязнения окружающей среды объектами нефтегазовой отрасли, а также с точки зрения возможности проработки мероприятий по защите и охране окружающей среды. Кроме того, основываясь на полученных данных, возможно прогнозировать дальнейшие изменения в ходе развития Сахалинских шельфовых проектов и строительства новой наземной инфраструктуры.

Abstract. This article is a study using GIS technologies aimed at assessing and analyzing changes in the areas of types of plant communities under the influence of oil and gas industry facilities on the island. Sakhalin.

Purpose (Object): The purpose of this study is to assess the degree of change in the areas of types of plant communities under the influence of oil and gas industry facilities on the island. Sakhalin.

Methods: Methodology for assessing changes in the areas of plant communities under the influence of oil and gas industry facilities on the island. Sakhalin includes 7 stages, consisting of spatial reference of a raster image (vegetation map of the island) to a base map, as well as the subsequent creation of polygonal objects based on the received data and conducting spatial analysis in ArcGIS software. The final stage involves determining the degree of change using specified criteria.

Findings: Most of the types of plant communities on Sakhalin Island belong to the conditionally unmodified class with the percentage of the territory occupied by oil and gas industry facilities less than 0.5%. We assigned the following types of plant communities to this class: white birch-larch grass-shrub forests in place of dark coniferous forests (0.00%); reed grass communities in place of green moss and grassy dark coniferous forests (0.17%); etc. The weakly modified class includes 4 types of communities: larch mid-taiga lichen forests with dwarf cedar

(0.75%); thickets of wild rosemary in place of larch green moss-ledum forests (0.74%); larch mid-taiga green moss-ledum forests (0.69%); thickets of dwarf cedar and alder (0.59%). None of the existing types of plant communities on Sakhalin Island belongs to the moderately or highly modified class, since the area of land occupied by oil and gas industry facilities does not exceed 2%.

Conclusions: Assessment of the degree of change in areas occupied by various types of plant communities under the influence of oil and gas industry facilities on the island. Sakhalin makes it possible to determine the most disturbed types of communities and classify them according to the degree of change.

This information is useful in view of the relevance of the issue of environmental pollution by oil and gas industry facilities, as well as from the point of view of the possibility of developing measures to protect and protect the environment. In addition, based on the data obtained, it is possible to predict further changes in the development of Sakhalin shelf projects and the construction of new onshore infrastructure.

Ключевые слова: Сахалин, типы растительных сообществ, нефтегазовая отрасль, месторождения, углеводороды, площади, ГИС-технологии, геоэкологическая оценка

Keywords: Sakhalin, types of plant communities, oil and gas industry, deposits, hydrocarbons, areas, GIS technologies, geo-ecological assessment

Нефтегазовая отрасль острова Сахалин берет свое начало в конце XIX века и продолжает развиваться и совершенствоваться по сегодняшний день. Происходит разведка и разработка новых месторождений, а также расширение существующих производственных мощностей.

Вместе с обеспечением экономического развития острова нефтегазовая отрасль также способна оказывать негативное воздействие на различные сферы окружающей среды острова Сахалин, в том числе и на биосферу. Одной из составляющих биосферы являются растительные сообщества, подвер-

гающиеся воздействию в ходе строительства наземных объектов нефтегазовой инфраструктуры и дальнейшей их эксплуатации.

Поскольку на острове Сахалин расположены объекты нефтегазовой отрасли, находящиеся в текущей эксплуатации, а также происходит разведка и разработка новых месторождений, способствующие дальнейшему развитию инфраструктуры, проблема воздействия объектов отрасли на окружающую среду является крайне актуальной.

Материалы и методы

Оценка воздействия объектов нефтегазовой отрасли на растительные сообщества острова Сахалин, проводилась с помощью ГИС-технологий (ПО ArcGIS) по площадному критерию, который был выделен нами в качестве основного показателя. Алгоритм действий включал в себя:

- 1) осуществление пространственной привязки карты растительных сообществ Сахалинской области к базовой карте в ПО ArcGIS;
- 2) выделение и нанесение типов растительных сообществ в качестве полигональных объектов на базовую карту существующей базы данных ArcGIS, используемой в предыдущих исследованиях [6,7];
- 3) вычисление площадей, занимаемых различными растительными сообществами, с применением проекции EqualEarth в ПО ArcGIS;
- 4) проведение пространственного анализа полученных данных в ПО ArcGIS с помощью нахождения пересечений между полигонами группы «нефтегазовые объекты» и группы «растительные сообщества о.Сахалин». Создание дополнительной группы полигонов, характеризующей пересечения для проведения последующего пространственного анализа;
- 5) вычисление площадей полученной группы полигонов проекции EqualEarth ПО ArcGIS с последующей обработкой и систематизацией полученных данных;

б) расчёт отношения площадей наземных объектов нефтегазовой (НГ) отрасли к площадям типов растительных сообществ, на территории которых данные объекты НГ расположены;

7) определение степени изменения площадей растительных сообществ, по выделенным критериям (табл.1). За основу данной классификации была взята методика геоэкологической оценки ландшафтов (Попова Я.П., 2022 год) [5].

Таблица 1. Площадной критерий степени изменения растительных сообществ

Класс геоэкологического состояния объекта	Площадь земель, нарушенных вследствие строительства объектов нефтегазовой отрасли (%)
Условно неизменные	Допустимое, <0.5
Слабоизмененные	Условно благоприятное, 0.5-2
Среднеизмененные	Неблагоприятное, 2-4
Сильноизмененные	Весьма неблагоприятное, >4

Литературный обзор

Для проведения пространственного анализа использовалось программное обеспечение ArcGIS 10.8. В качестве основного источника информации о расположении объектов нефтегазовой отрасли острова Сахалин, их площадей и иных особенностей использовались данные предыдущих исследований авторов, а также созданная на их основе геоинформационная база данных [6, 7]. При распределении типов растительных сообществ в пределах острова Сахалин использовались карта растительности о. Сахалин, данные агентства лесного и охотничьего хозяйства, собственные полевые исследования [2]. Также нами была адаптирована методика геоэкологической оценки ландшафтов юго-восточной части о. Сахалин для проведения оценки степени изменения растительных сообществ района исследования [5].

В качестве теоретической основы для проведения геоэкологической оценки использовались труды отечественных специалистов в области геоэкологии, среди которых можно выделить Сладкопевцева С. А., Богданову А. А., Горленко Н.В.[3, 8, 9, 10].

Согласно ботанико-географическому районированию П.В. Крестова, В.Ю. Баркалова (2004), территория района исследования относится к следующим ботанико-географическим районам: Шмидтовскому, Северо-Сахалинскому, Западно-Сахалинскому, Восточно-Сахалинскому, Южно-Сахалинскому и Крильонскому [4]. Это говорит о том, что остров Сахалин характеризуется большим многообразием растительного мира. Типы растительных сообществ острова, которые подвергались или могут быть подвержены воздействию при строительстве и эксплуатации объектов нефтегазовой отрасли представлены на карте-схеме (рис.1). Также подсчитана площадь занимаемых типов растительных сообществ с помощью ПО ArcGIS. Наибольшую площадь занимают елово-пихтовые зеленомошные леса 20 572,1 км², наименьшую 56,8 км²- океанические осоково-злаковые луга сахалинского типа (рис.2).

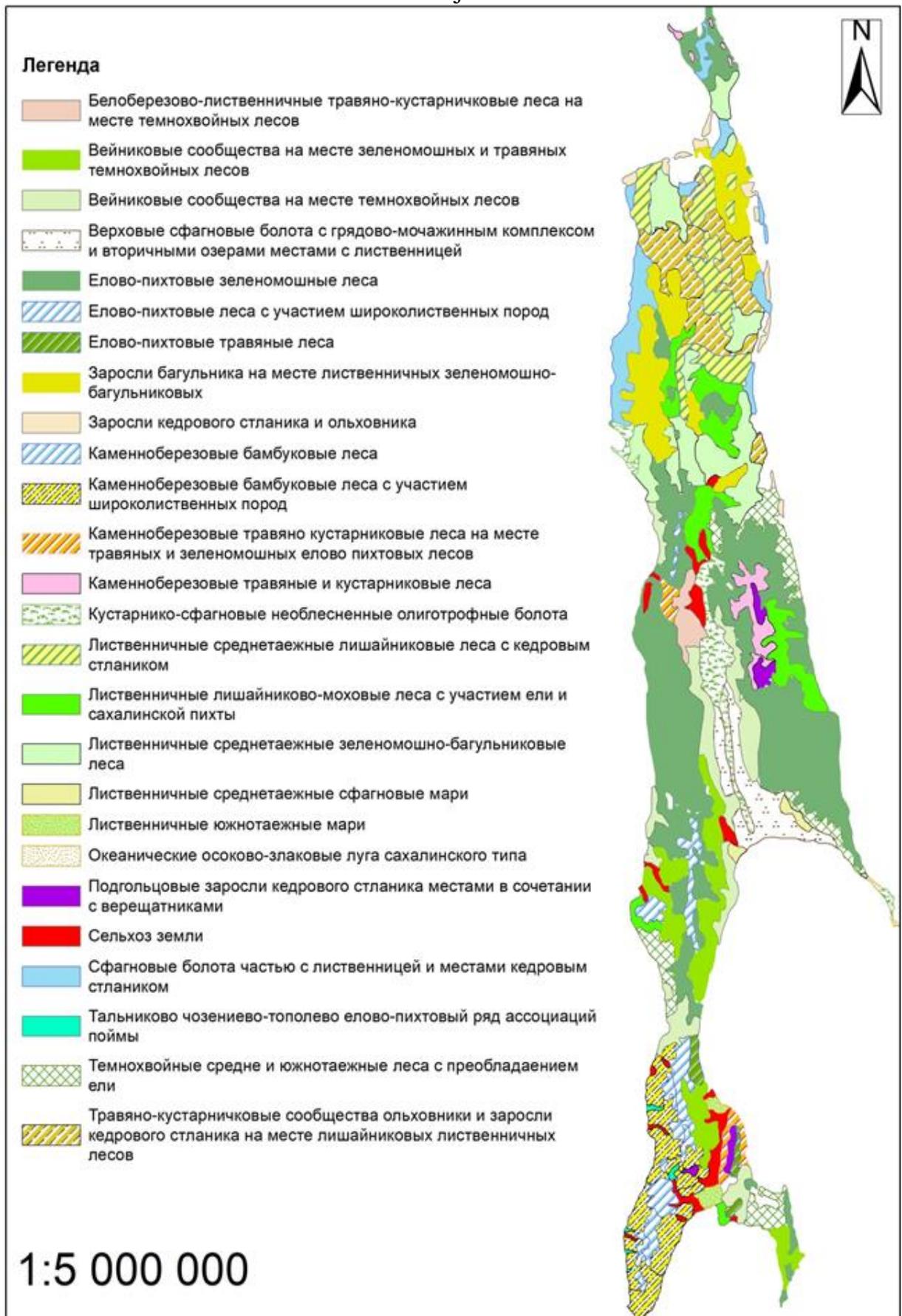

Рисунок 1. Карта-схема распределения типов растительных сообществ острова Сахалин

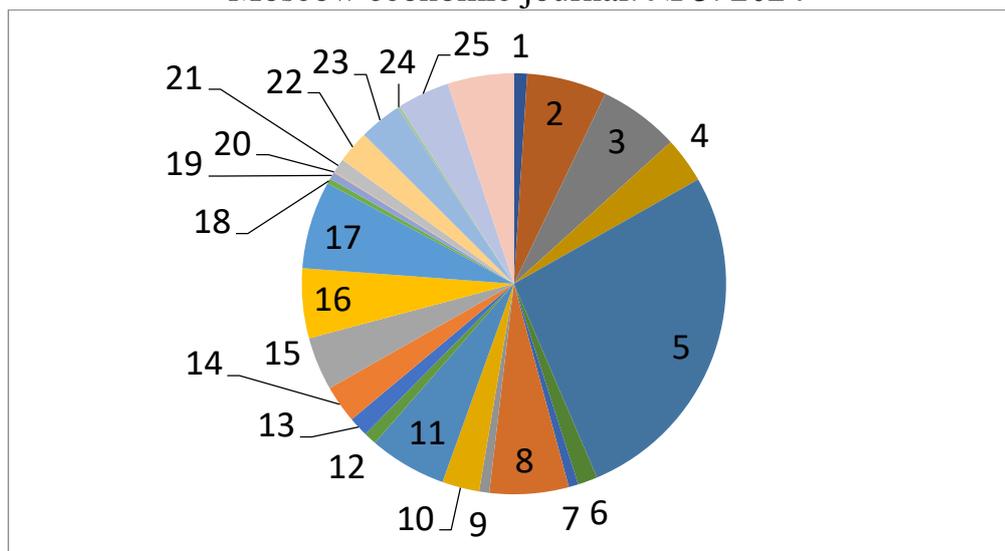

Рисунок 2 – Распределение площадей среди типов растительных сообществ о.Сахалин

1 - Белоберезово-лиственничные травяно-кустарничковые леса на месте темнохвойных лесов, 2 – Буро-Вейниковые сообщества на месте зеленомошных и травяных темнохвойных лесов, 3 - Вейниковые сообщества на месте темнохвойных лесов, 4 - Верховые сфагновые болота с грядово-мочажинным комплексом и вторичными озерами местами с лиственницей, 5 - Елово-пихтовые зеленомошные леса, 6 - Елово-пихтовые леса с участием широколиственных пород, 7 - Елово-пихтовые травяные леса, 8 - Заросли багульника на месте лиственничных зеленомошно-багульниковых, 9 - Заросли кедрового стланика и ольховника, 10 - Каменноберезовые бамбуковые леса, 11 - Каменноберезовые бамбуковые леса с участием широколиственных пород, 12 - Каменноберезовые травяно кустарниковые леса на месте травяных и зеленомошных елово пихтовых лесов, 13 - Каменноберезовые травяные и кустарниковые леса, 14 - Кустарничко-сфагновые необлесненные олиготрофные болота, 15 - Лиственничные среднетаежные лишайниковые леса с кедровым стлаником, 16 - Лиственничные лишайниково-моховые леса с участием ели и сахалинской пихты, 17 - Лиственничные среднетаежные зеленомошно-багульниковые леса, 18 - Лиственничные среднетаежные сфагновые мари, 19 - Лиственничные южнотаежные мари, 20 - Океанические осоково-злаковые луга сахалинского типа, 21 - Подгольцовые заросли кедрового стланика местами в сочетании с верещатниками, 22 - Сельхоз земли, 23 - Сфагновые болота частью с лиственницей и местами кедровым стлаником, 24 - Тальниково чозениево-тополево елово-пихтовый ряд ассоциаций поймы, 25 - Темнохвойные средне и южнотаежные леса с преобладанием ели, 26 - Травяно-кустарничковые сообщества ольховники и заросли кедрового стланика на месте лишайниковых лиственничных лесов.

Результаты

После выделения типов растительности и подсчёта занимаемых ими площадей, нами с помощью ПО ArcGIS было произведено нахождение пересечений между полигонами группы «нефтегазовые объекты» и группы «растительные сообщества о.Сахалин». Далее произведен расчет отношения площадей наземных объектов нефтегазовой (НГ) отрасли к площадям типов

растительных сообществ, на территории которых данные объекты НГ расположены (табл.2). Наибольший процент площади, занимаемой нефтегазовыми объектами, относится к лиственничным среднетаежным лишайниковым лесам с кедровым стлаником (0,75%), наименьший процент - Елово-пихтовые зеленомошные леса (0,04 %).

Таблица 2. Площадь типов растительных сообществ острова с учетом территорий, занятых объектами нефтегазовой отрасли

Типы растительных сообществ	Площадь, км ²	Площадь НГ, км ²	%
Белоберезово-лиственничные травяно-кустарничковые леса на месте темнохвойных лесов	768,7	0	0,00
Вейниковые сообщества на месте зеленомошных и травяных темнохвойных лесов	4663,6	7,8	0,17
Вейниковые сообщества на месте темнохвойных лесов	4720,4	6	0,13
Верховые сфагновые болота с грядово-мочажинным комплексом и вторичными озерами местами с лиственницей	2675,8	3,4	0,13
Елово-пихтовые зеленомошные леса	20572,1	7,9	0,04
Елово-пихтовые леса с участием широколиственных пород	1147,2	0	0,00
Елово-пихтовые травяные леса	560,8	1,6	0,28
Заросли багульника на месте лиственничных зеленомошно-багульниковых	4618,6	34,3	0,74
Заросли кедрового стланика и ольховника	590,8	3,4	0,59
Каменноберезовые бамбуковые леса	2177,7	0,2	0,01
Каменноберезовые бамбуковые леса с участием широколиственных пород	4528,7	0,6	0,01
Каменноберезовые травяно кустарниковые леса на месте травяных и зеленомошных елово пихтовых лесов	740,5	0	0
Каменноберезовые травяные и кустарниковые леса	1159,8	0	0
Кустарнико-сфагновые необлесненные олиготрофные болота	2212,6	4,9	0,22
Лиственничные среднетаежные лишайниковые леса с кедровым стлаником	3126,9	23,4	0,75
Лиственничные лишайниково-моховые леса с участием ели и сахалинской пихты	4104	11,2	0,27
Лиственничные среднетаежные зеленомошно-багульниковые леса	5157,2	35,5	0,69
Лиственничные среднетаежные сфагновые мари	307,5	0,9	0,31

Лиственничные южнотаежные мари	418,2	1,2	0,30
Океанические осоково-злаковые луга сахалинского типа	56,8	0	0
Подгольцовые заросли кедрового стланика местами в сочетании с верещатниками	831,2	0	0
Сельхоз земли	1907	2,6	0,14
Сфагновые болота частью с лиственницей и местами кедровым стлаником	2500,7	9,3	0,37
Тальниково чозениево-тополево елово-пихтовый ряд ассоциаций поймы	140,8	0	0
Темнохвойные средне и южнотаежные леса с преобладанием ели	3054,9	12,5	0,41
Травяно-кустарничковые сообщества ольховники и заросли кедрового стланика на месте лишайниковых лиственничных лесов	3869,7	19,6	0,51

Согласно проведённой оценке растительных сообществ на территории о. Сахалин, установлено что, к слабоизменённым типам растительных сообществ, относятся лиственничные среднетаежные лишайниковые леса с кедровым стлаником (0,75 %), заросли багульника на месте лиственничных зеленомошно-багульниковых лесов (0,74 %), лиственничные среднетаежные зеленомошно-багульниковые леса (0,69 %), а также заросли кедрового стланика и ольховника (0,59 %). При этом наибольшее количество объектов отрасли (35,5 км²) сосредоточено в пределах лиственничных среднетаежных зеленомошно-багульниковых лесов.

Остальные типы растительных сообществ относятся к условно неизменённым, поскольку процент площади, оказавшейся под воздействием объектов нефтегазовой отрасли, не превышает 0,5 %.

Список источников

1. Anpilov Y. Сахалинские нефтегазовые проекты вчера, сегодня, завтра 2019.
2. Атлас Сахалинской области / Сахалинский комплексный научно-исследовательский институт Сибирского отделения АН СССР. — Главное Управление Геодезии и картографии при совете министров СССР, 1967. — 135 с.

3. Горленко Надежда Владимировна, Мурзин Михаил Андреевич, Тимофеева Светлана Семёновна КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ ОБЪЕКТОВ НЕФТЕГАЗОДОБЫЧИ 2020.
4. Крестов П.В., Баркалов В.Ю., Таран А.А. Ботанико-географическое районирование острова Сахалин // Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта). 2004. С. 67–90.
5. Попова Я. П., Денисова Я. В. Применение Методики геоэкологической Оценки Ландшафтов Юго-Восточной Части Острова Сахалин // Московский Экономический Журнал. 2022. № 10 (7).
6. Семенов В. О., Попова Я. П. Обзор объектов нефтегазовой отрасли острова Сахалин с использованием геоинформационных технологий // Научный Аспект. 2023. № 3 (3). С. 251–260.
7. Семенов В. О., Попова Я. П. Оценка степени изменения почв острова Сахалин объектами нефтегазовой отрасли // Московский Экономический Журнал. 2024. № 1.
8. Сладкопевцев С. А. Проблема нормирования в геоэкологии и показатели нарушенности природной среды // Использование И Охрана Природных Ресурсов В России. 2015. № 6 (144). С. 63–65.
9. Сладкопевцев С.А. Геоэкологическая оценка территории: Учебное пособие. М.: Издво МИИГАиК, 2011.130 с.
10. Сладкопевцев, С. А., Богданова А. А. «Картографические Методы Оценки Нарушенных Земель». Известия Высших Учебных Заведений. Геодезия И Аэрофотосъемка, вып. 1 (2012 г.): 33–35.

References

1. Ampilov Y. Sakhalin oil and gas projects yesterday, today, tomorrow 2019.
2. Atlas of the Sakhalin Region / Sakhalin Complex Research Institute of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. - Main Directorate of Geodesy and Cartography under the Council of Ministers of the USSR, 1967. - 135 p.

3. Gorlenko Nadezhda Vladimirovna, Murzin Mikhail Andreevich, Timofeeva Svetlana Semyonovna COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF ENVIRONMENTAL RISKS OF OIL AND GAS PRODUCTION FACILITIES 2020.
4. Krestov P.V., Barkalov V.Yu., Taran A.A. Botanical and geographical zoning of Sakhalin Island // Flora and fauna of Sakhalin Island (Materials of the International Sakhalin Project). 2004. pp. 67–90.
5. Popova Ya. P., Denisova Ya. V. Application of the Methodology of Geoecological Assessment of Landscapes of the South-Eastern Part of Sakhalin Island // Moscow Economic Journal. 2022. No. 10 (7).
6. Semenov V. O., Popova Ya. P. Review of oil and gas industry facilities on Sakhalin Island using geoinformation technologies // Scientific Aspect. 2023. No. 3 (3). pp. 251–260.
7. Semenov V. O., Popova Ya. P. Assessment of the degree of soil change on Sakhalin Island by oil and gas industry objects // Moscow Economic Journal. 2024. No. 1.
8. Sladkopevtsev S. A. The problem of standardization in geoecology and indicators of disturbance of the natural environment // Use and Protection of Natural Resources in Russia. 2015. No. 6 (144). pp. 63–65.
9. Sladkopevtsev S.A. Geoecological assessment of the territory: Textbook. M.: Publishing House MIIGAiK, 2011. 130 p.
10. Sladkopevtsev, S. A., Bogdanova A. A. “Cartographic Methods for Assessing Disturbed Lands.” News of Higher Educational Institutions. Geodesy and Aerial Photography, vol. 1 (2012): 33–35.

© Семенов В.О., Попова Я.В., 2024. Московский экономический журнал,

2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_149

**ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПОДХОДЫ К ОСВЕЩЕНИЮ ДАННОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ВУЗАХ
PROSPECTS FOR ECONOMIC GROWTH: PEDAGOGICAL
APPROACHES TO THE COVERAGE OF THIS AREA IN UNIVERSITIES**

Гарбузова Таисия Георгиевна, кандидат сельскохозяйственных наук (к.с.-х.н.), доцент, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова, Санкт-Петербург, tais356@mail.ru

Зайнуллина Снежана Фаниловна, старший преподаватель, кафедра бухгалтерского учета и аудита, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Стерлитамак, s.f.zaynullina@struust.ru

Тихомирова Галина Владимировна, к.и.н., доцент кафедры философии и истории, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России (ВИПЭ ФСИН России), Вологда, galikt@mail

Мустафаева Эльвира Азер кызы, Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, elvira1221@yandex.ru

Бобылева Ирина Валерьевна, кандидат с/х наук, доцент кафедры Педагогика и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный аграрный университет, Челябинск, 30161@rambler.ru

Garbuzova Taisiya Georgievna, Candidate of Agricultural Sciences (Candidate of Agricultural Sciences), Associate Professor, St. Petersburg State Forestry Engineering University named after S.M. Kirov, St. Petersburg, tais356@mail.ru

Zainullina Snezhana Fanilovna, Senior Lecturer, Department of Accounting and Auditing, Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak, s.f.zaynullina@struust.ru

Tikhomirova Galina Vladimirovna, PhD, Associate Professor of the Department of Philosophy and History, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia (VIPE of the Federal Penitentiary Service of Russia), Vologda, galikt@mail

Mustafayeva Elvira Azer kyzy, Volgograd State Medical University, Volgograd, elvira1221@yandex.ru

Bobyleva Irina Valeryevna, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Socio-Economic Disciplines, South Ural State Agrarian University, Chelyabinsk, 30161@rambler.ru

Аннотация. В работе рассматриваются перспективы экономического роста и различные педагогические подходы к освещению этой проблематики в вузах. Автор анализирует современные тенденции экономического развития и предлагают методики и стратегии обучения, способствующие формированию у студентов компетенций, необходимых для эффективного участия в стимулировании экономического роста. Кроме того, обсуждаются ключевые аспекты интеграции теории и практики в образовательный процесс, в том числе использование кейс-методов, проектной работы и симуляционных игр. Результаты исследования могут быть полезны для педагогов и руководителей вузов при разработке и совершенствовании образовательных программ, направленных на подготовку специалистов, способных эффективно взаимодействовать с современной экономической средой.

Abstract. The paper examines the prospects for economic growth and various pedagogical approaches to highlighting this issue in universities. The author analyzes current trends in economic development and suggests teaching methods and strategies that contribute to the formation of students' competencies necessary for effective participation in stimulating economic growth. In addition, the key aspects of integrating theory and practice into the educational process are discussed, including the use of case methods, project work and simulation games. The results of the study can be useful for teachers and university leaders in the development and improvement of educational programs aimed at training specialists who can effectively interact with the modern economic environment.

Ключевые слова: экономический рост, перспективы, педагогические подходы, образовательные программы

Keywords: economic growth, prospects, pedagogical approaches, educational programs

Современное общество сталкивается с постоянным стремлением к экономическому росту как основному индикатору процветания и устойчивого развития. Экономический рост не только является ключевым фактором повышения уровня жизни граждан, но и обеспечивает стабильность и конкурентоспособность на мировой арене[2]. В свете этого актуальной становится проблема эффективного освоения знаний о механизмах и факторах, влияющих на экономический рост, а также формирования соответствующих компетенций у будущих специалистов.

В высших учебных заведениях академическое сообщество активно исследует различные подходы к обучению, направленные на подготовку кадров, способных участвовать в стимулировании экономического роста [4]. Педагогические методы и стратегии играют ключевую роль в этом процессе, поскольку они обеспечивают не только передачу знаний, но и развитие

навыков критического мышления, аналитических способностей и умений принятия решений, необходимых для успешной адаптации к быстро меняющейся экономической среде [6].

Экономический рост не только определяет благосостояние наций, но и оказывает существенное влияние на социальную стабильность, политическую ситуацию и качество жизни людей. Поэтому понимание перспектив развития экономики и применение соответствующих стратегий играют ключевую роль в обеспечении устойчивого и успешного будущего.

В контексте высшего образования вузы играют важную роль в подготовке кадров, способных решать вызовы, стоящие перед современной экономикой. Они должны не только предоставлять студентам фундаментальные знания в области экономики, но и развивать у них аналитические навыки, критическое мышление и практическую готовность к решению реальных проблем. Современные тенденции экономического развития характеризуются высокой динамичностью и сложностью. Глобализация, технологические инновации, изменения в международной торговле, климатические вызовы и демографические изменения - все эти факторы создают новые возможности и вызовы для экономик различных стран. В этом контексте образовательные учреждения должны адаптироваться и предоставлять студентам не только теоретические знания, но и практические навыки, необходимые для успешной карьеры в современной экономике.

Для формирования у студентов компетенций, необходимых для эффективного участия в стимулировании экономического роста, необходимо использовать разнообразные методики и стратегии обучения. Использование реальных деловых ситуаций помогает студентам понять причины и последствия различных экономических явлений и принимать обоснованные решения в условиях неопределенности [5].

Проведение проектов, связанных с экономическим анализом, разработкой бизнес-планов или решением конкретных проблем, способствует развитию коммуникативных навыков, коллективной работы и умения применять теоретические знания на практике [3]. Игры, моделирующие экономические процессы и ситуации, позволяют студентам экспериментировать, принимать стратегические решения и анализировать результаты своих действий без реального риска.

Интеграция знаний из различных областей, таких как экономика, финансы, менеджмент, право и технологии, помогает студентам получить всестороннее понимание экономических процессов и их взаимосвязей. Организация стажировок в реальных компаниях и организациях позволяет студентам применять свои знания на практике, учиться у опытных специалистов и развивать профессиональные навыки.

Эти методики и стратегии обучения помогают студентам не только усвоить теоретические знания, но и развить практические навыки, критическое мышление и способность к анализу, что является ключевым для успешного участия в стимулировании экономического роста в современном мире.

Кейс-методы являются эффективным инструментом обучения, который позволяет студентам активно вовлекаться в процесс изучения и применять свои знания на практике. Подход заключается в анализе реальных деловых ситуаций или кейсов, которые могут включать в себя проблемы, возникающие в сфере экономики, бизнеса, финансов и других областей.

Преимущества использования кейс-методов в образовании ощутимы. Студенты вынуждены разбираться в сложных ситуациях, анализировать факты, искать причины и следствия, делать выводы. Это развивает их способность к критическому мышлению и аналитической обработке информации [2].

Кейсы предоставляют студентам возможность применить теоретические знания в реальных ситуациях, что помогает им лучше понять материал и его применимость. Часто кейсы анализируются в группах, что помогает студентам развивать навыки коллективной работы, общения и решения конфликтов.

Кейсы основаны на реальных ситуациях из деловой практики, что делает обучение более интересным и привлекательным для студентов. Использование кейс-методов в обучении экономике позволяет подготовить студентов к реальным вызовам современной экономики, развивая у них необходимые навыки и компетенции для успешной профессиональной деятельности [8].

Проектная работа в обучении экономике представляет собой метод активного обучения, который позволяет студентам применять теоретические знания на практике через выполнение конкретных проектов. Этот подход позволяет более глубоко погрузиться в изучаемую тему, развивать практические навыки и учиться применять учебный материал в реальных ситуациях. Проекты могут быть ориентированы на решение реальных проблем в экономике, бизнесе или обществе. Это позволяет студентам понять, какие вызовы стоят перед современной экономикой, и разработать практические подходы к их решению.

В рамках проектной работы студенты могут исследовать различные аспекты темы, включая экономические, социальные, политические и технологические аспекты, что помогает им получить всестороннее понимание проблемы и найти комплексные решения.

Работа над проектами часто предполагает коллективное выполнение задач, что способствует развитию навыков командной работы, обмена идеями и обсуждения различных точек зрения. В рамках проектной работы

студенты более самостоятельно определяют свои цели и план действий, что развивает у них навыки самоорганизации и самостоятельной работы [4].

Результаты проектной работы могут быть представлены в виде практических рекомендаций, бизнес-планов, аналитических отчетов и т.д., что помогает студентам увидеть конкретные результаты своей работы и их потенциальное влияние на реальный мир.

Проектная работа предоставляет студентам возможность применить свои знания и навыки на практике, что делает обучение более интересным, эффективным и привлекательным для них, а также помогает им готовиться к реальным вызовам и задачам, стоящим перед современной экономикой.

Симуляционные игры представляют собой эффективный метод обучения, который позволяет студентам взаимодействовать с реальными ситуациями и экспериментировать с различными стратегиями в контролируемой среде. Этот подход к обучению широко применяется в экономическом образовании и позволяет студентам развивать широкий спектр навыков и компетенций. Рассматриваемые игры позволяют студентам применять теоретические знания на практике, имитируя реальные экономические процессы и ситуации, что помогает им лучше понять принципы функционирования рынков, принципы принятия решений и другие аспекты экономики [3].

В процессе игры студенты вынуждены анализировать ситуацию, прогнозировать возможные результаты и выбирать наилучшие стратегии действий, что способствует развитию их стратегического мышления и способности принимать обоснованные решения.

Междисциплинарный подход в обучении экономике представляет собой интеграцию знаний из различных областей, таких как экономика, финансы, менеджмент, право, технологии и другие. Этот подход позволяет студентам получить более полное и глубокое понимание экономических процессов и явлений, а также увидеть их взаимосвязи с другими областями знаний.

Интеграция знаний из различных областей позволяет студентам получить более широкий обзор экономических процессов и явлений, включая их социальные, политические, технологические и правовые аспекты.

Междисциплинарный подход помогает студентам увидеть взаимосвязи между различными аспектами экономики и другими областями знаний, что способствует более глубокому пониманию сути экономических процессов. Интеграция знаний из различных областей стимулирует развитие творческого мышления и способности к поиску нетрадиционных подходов к решению проблем [1].

Междисциплинарный подход в обучении экономике является эффективным способом подготовки студентов к решению сложных экономических проблем с учётом их многогранных аспектов и взаимосвязей с другими областями знаний.

Практические занятия и стажировки представляют собой важный компонент обучения экономике в высших учебных заведениях, который предоставляет студентам возможность применить свои знания и навыки на практике в реальных рабочих ситуациях. Этот опыт играет ключевую роль в процессе подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности в области экономики и деловой сфере. Рассматриваемые знания и стажировки позволяют студентам применить полученные теоретические знания на практике, что помогает им лучше понять, как работает реальная экономика и какие навыки и знания им необходимы для успешной профессиональной деятельности.

Практические занятия и стажировки играют важную роль в обучении экономике, обеспечивая студентам практический опыт работы, который является необходимым для успешной профессиональной карьеры в современной экономике.

В целом, интеграция теории и практики в образовательный процесс, включая использование кейс-методов, проектной работы и симуляционных игр, представляет собой важный и эффективный подход к обучению в области экономики. Данный подход способствует развитию у студентов не только теоретических знаний, но и практических навыков, которые необходимы для успешной профессиональной деятельности [5]. При этом интеграция теории и практики позволяет студентам глубже понимать изучаемый материал, развивать критическое мышление, аналитические способности, коммуникативные и коллаборативные навыки.

Однако, для эффективной реализации этого подхода необходимо учитывать некоторые проблемы, такие как ограниченность времени, сложности в организации и ограниченность вариативности. Несмотря на эти вызовы, перспективы интеграции теории и практики в образовательный процесс остаются весьма обнадеживающими.

Соответственно, важно подчеркнуть необходимость учета сбалансированного подхода к интеграции теории и практики в образовании, с учетом сильных сторон каждого метода и максимального использования их потенциала для достижения общей цели - подготовки квалифицированных специалистов, готовых к решению реальных вызовов в современной экономике.

Список источников

1. Автономов В.С., Дорошенко М.Е., Замков О.О. Высшее экономическое образование в России: трудный путь к мировому уровню // Вопросы образования. 2004. № 2. С. 127-154.
2. Калашникова Е.Ю., Коновалова И.А., Ловяникова В.В. Методика преподавания экономических дисциплин в современных условиях модификации // Молодой ученый. 2013. № 12. С. 901-903.

3. Кирсеев П.И., Носов А.Л. Проблемы преподавания экономических дисциплин в сфере высшего образования // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2016. Т. 28. С. 24-26.
4. Кольга В.В., Кипель Е.О. Формирование экономической компетентности бакалавров технических направлений подготовки на основе игровых методов обучения // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2020. № 2 (52). С. 56-68.
5. Лебедева Л.Н. Развитие высшего экономического образования в странах Западной Европы и Российской Федерации // Экономика и социум. 2018. № 1. С. 483-487
6. Лобанова Т. В. Проектная деятельность на уроках финансовой грамотности. Уфа : Издательство ИРО РБ, 2021. С. 68-73.
7. Лутфуллин Ю. Р. Формирование и оценка развития экономического мышления и экономической культуры // Инновационные подходы по формированию профессиональных навыков студентов, предпринимательских компетенций и предприимчивости в молодежной среде. 2018. № 1. С. 5-10.
8. Никифорова В.Е., Шнайдер О.В. Особенности и проблемы методики преподавания экономических дисциплин // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 72-74.

References

1. Avtonomov V.S., Doroshenko M.E., Zamkov O.O. Higher economic education in Russia: a difficult path to the world level // Education issues. 2004. No. 2. pp. 127-154.
2. Kalashnikova E.Yu., Konovalova I.A., Lovyannikova V.V. Methods of teaching economic disciplines in modern conditions of modification // Young Scientist. 2013. No. 12. pp. 901-903.
3. Kirseev P.I., Nosov A.L. Problems of teaching economic disciplines in higher education // Concept: scientific and methodological electronic journal. 2016. Vol. 28. pp. 24-26.

4. Kolga V.V., Kipel E.O. Formation of economic competence of bachelors of technical fields of training based on game teaching methods // Bulletin of the KSPU named after V.P. Astafiev. 2020. No. 2 (52). pp. 56-68.
5. Lebedeva L.N. Development of higher economic education in Western Europe and the Russian Federation // Economics and society. 2018. No. 1. pp. 483-487
6. Lobanova T. V. Project activity in financial literacy lessons. Ufa : Publishing House of IRO RB, 2021. pp. 68-73.
7. Lutfullin Yu. R. Formation and assessment of the development of economic thinking and economic culture // Innovative approaches to the formation of professional skills of students, entrepreneurial competencies and entrepreneurship in the youth environment. 2018. No. 1. pp. 5-10.
8. Nikiforova V.E., Schneider O.V. Features and problems of the methodology of teaching economic disciplines // Baltic Humanitarian Journal. 2014. No. 3. pp. 72-74.

© *Гарбузова Т.Г., Зайнулина С.Ф., Тихомирова Г.В., Мустафаева Э.А., Бобылева И.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.*

Научная статья

Original article

УДК 338.43

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_150

**НАПРАВЛЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ
ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ПЕЛЬМЕНЕЙ
DIRECTIONS FOR RATIONAL LOCALIZATION OF EQUIPMENT FOR
PELMENI PRODUCTION**

Баянова Ольга Викторовна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Bayanova Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Prianishnikov», Perm, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Аннотация. Научная статья содержит теоретический анализ научной литературы по проблемам обеспечения экономической эффективности автоматизации и роботизации технологических процессов в отрасли промышленного производства, их влияние на социально-экономическую ситуацию и экономическую систему в целом. Представлены направления эффективной организации производства пельменей, важнейшим из которых является рациональная локализация оборудования. Обращено внимание на потребность в инвестировании процесса роботизации или автоматизации производства пельменей, причем роботизация в разы дороже привычного

автоматического оборудования. Рассмотрены технологические процессы производства пельменей и показано оборудование, способное роботизировать или автоматизировать данный процесс. На технологическом этапе рубки мяса показана важность применения универсального оборудования для рубки мяса и овощей типа куттер. Этап приготовления теста показан с использованием роботизированной системы, способной приготовить опару или закваску, а затем тесто, оснащенной роботизированной рукой для перемешивания дежей. Для сравнения представлен более бюджетный вариант – традиционная автоматическая машина для замеса теста. Рассмотрены варианты локализации оборудования для приготовления пельменей: роботизированное оборудование по производству пельменей, разработанное японским технологическим институтом AICHI и автомат для производства пельменей, не требующий тестораскаточную машину. Указано, что завершающим технологическим процессом является шоковая заморозка, для выполнения которой применяется специальный шкаф. Отмечено, что после шоковой заморозки продукт готов к продаже, однако эффективнее его упаковать и хранить до передачи в торговую сеть в условиях морозильной камеры. Эффективность инвестиций, подтверждает срок окупаемости, при расчете которого учитывается объем инвестиций и доходы, предполагаемые к получению от использования оборудования.

Abstract. The scientific article contains a theoretical analysis of scientific literature on the problems of ensuring the economic efficiency of automation and robotization of technological processes in the industrial production sector, their impact on the socio-economic situation and the economic system as a whole. Directions for the effective organization of dumpling production are presented, the most important of which is the rational localization of equipment. Attention is drawn to the need to invest in the process of robotization or automation of the production of dumplings, and robotization is several times more expensive than

conventional automatic equipment. The technological processes for the production of dumplings are considered and equipment capable of robotizing or automating this process is shown. At the technological stage of meat chopping, the importance of using universal equipment for chopping meat and vegetables such as a cutter is shown. The dough preparation step is shown using a robotic system capable of preparing the dough or starter and then the dough, equipped with a robotic arm for mixing the bowl. For comparison, a more budget-friendly option is presented - a traditional automatic dough kneading machine. Options for localizing equipment for preparing dumplings are considered: robotic equipment for the production of dumplings developed by the Japanese Institute of Technology AICHI and an automatic dumpling production machine that does not require a dough sheeter. It is indicated that the final technological process is shock freezing, for which a special cabinet is used. It was noted that after shock freezing the product is ready for sale, but it is more efficient to package and store it in a freezer before transferring it to the retail chain. The effectiveness of investments is confirmed by the payback period, the calculation of which takes into account the volume of investments and the income expected to be received from the use of the equipment.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, производство пельменей, роботизация, автоматизация производственных процессов, экономическая эффективность, инвестиции, срок окупаемости

Keywords: agro-industrial complex, production of dumplings, robotization, automation of production processes, economic efficiency, investments, payback period

Введение

Технологические процессы в отрасли агропромышленного комплекса выполняются с активным участием оборудования, предполагающие наряду с механизацией и автоматизацией производства активное применение роботизированных агрегатов. Несомненно, что роботизированные агрегаты являются более совершенными по сравнению с привычными автоматами,

однако в условиях ограниченных финансовых ресурсов бизнес не отдает предпочтения таким инвестициям. Новации всегда имеют определенные риски, однако более масштабное производство роботизированных агрегатов позволит уменьшить их стоимость. Исследованием проблем эффективной технической оснащенности производства предприятий АПК занимались многие отечественные ученые-экономисты: анализ рынка робототехники в России провели А.В., Бабкин, Д.Д. Буркальцева, Ш.Б. Хамбазаров, А.С. Тюлин [1]; указали на целесообразность внедрения роботизации на российских предприятиях Е.Е. Пелевин и М.Б. Цудиков [2]; экономическую эффективность применения оборудования для автоматизации технологических процессов показал С.М. Никольский [3]; оценку влияния технологии роботизации бизнес-процессов на современную экономическую систему дали А.И. Соснило и Р.С. Соловьев [4]; исследование влияния роботизации на социально-экономическое состояние Северо-Кавказского федерального округа провели А.А. Махошев и О.З. Загазежева [5]; проблемы роботизации в России вскрыл И. В. Гурлев [6]; цифровую трансформацию промышленных организаций, робототехнику и автоматизацию рассмотрел П.С. Сингаевский [7]. Таким образом, тема исследования является актуальной.

Материалы и методы исследования

Направления эффективной организации производствапельменей включают в себя ряд блоков:

- рациональная локализация оборудования, обеспечивающая максимальный уровень механизации, автоматизации и роботизации технологического процесса;
- формирование команды профессионалов своего дела (по подготовке мяса к рубке; по рубке мяса на фарш и приготовлению фарша; по приготовлению теста и его раскатке; по приготовлению и фасовкепельменей);

– управленческо-организаторские навыки обслуживающего персонала, способные организовать бесперебойные поставки сырья и сбыт пельменей в торговую сеть.

Наиболее дорогостоящим блоком является локализация оборудования, от эффективности которых будет зависеть продуктивность труда работников. Кроме того, инвестиции в оборудование должны окупиться.

Ввиду того, что начинка пельменей может быть как мясной, так и овощной, рекомендуется закупить универсальный измельчительный агрегат, способный произвести рубку мяса и овощей. С такой задачей способен справиться куттер. Робот по рубке мяса можно приобрести корейского или китайского производства, так как отечественного производства такого оборудования нет. На рисунке 1 показан робот по рубке мяса китайского производства. Стоимость куттера зависит от его производительности и габаритов. Например, куттер INDOKOR имеет пятилитровую чашу, а его стоимость начинается от 60000 рублей. Куттер HURAKAN оснащен девятилитровой чашей, при этом купить его можно за 35000 рублей (производительность 50 кг/час).

Рисунок 1. Робот по рубке мяса китайского бренда HURAKAN

Источник: сайт Prof Cook

<https://www.profcook.ru/collection/kuttery-dlya-myasa>

Робот по рубке мяса южно-корейского производства менее красочный, но более практичный (рисунок 2).

**Рисунок 2. Робот по рубке мяса южно-корейского производителя
INDOKOR**

Источник: сайт Бармагия

<https://barmagic.ru/kutter-indokor-c5>

Сравнивая технические характеристики оборудования можно отметить различия в дизайне, мощности, качестве и долговечности режущей поверхности. Отметим, что данное оборудование не только рубит мясо и овощи, но приготавливает фарш.

В приготовлении теста также следует использовать роботизированные агрегаты. Роботизированная система для приготовления теста ROBOMIX имеет состав (рисунок 3).

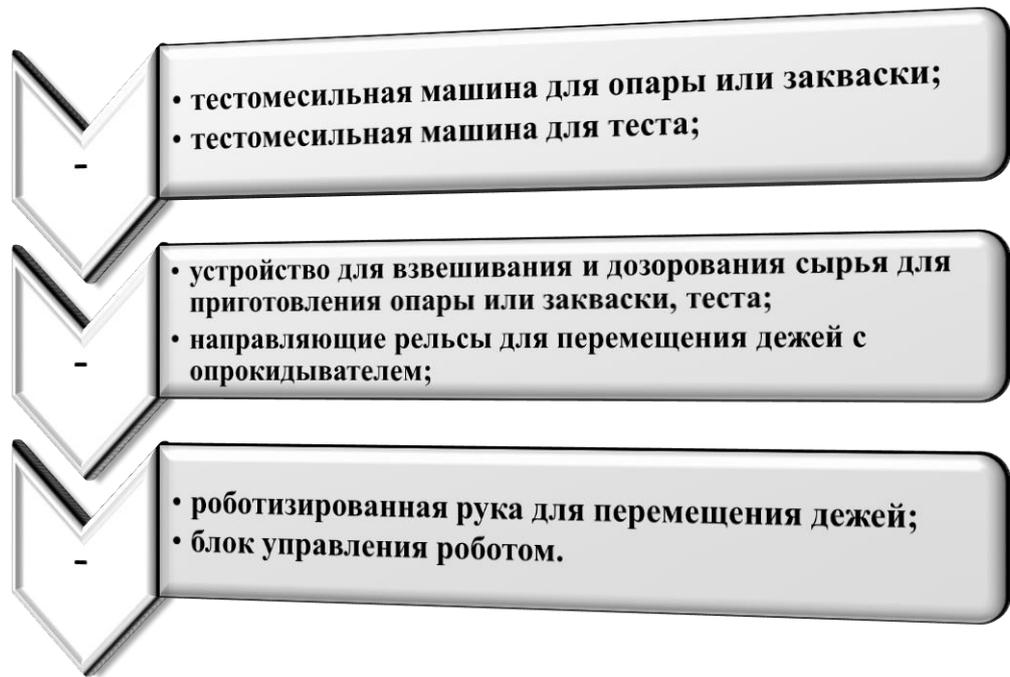

Рисунок 3. Состав роботизированной системы для приготовления теста **ROBOMIX**

Источник: сайт GOSTOL PART OF TP FOOD GROUP

<https://gostolgroup.ru/product/bakery-robotisation-program/roboterized-composition-for-dough-preparation-type-robomix-gostol-system-with-escher-mixers>

Производительность роботизированной системы составляет от 320 кг теста в час. Однако стоимость такого оборудования в десятки раз превышает стоимость тестомесильных машин, не имеющих дежей для опары или закваски, поэтому не имеющих роботизированной руки для перемещения дежей. При рассмотрении предложения китайского производителя HURAKAN производительностью до пяти кг в одну загрузку стоимость начинается от 45000 рублей (рисунок 4).

К сожалению, тестомесильная машина не способна приготовить опару или закваску, но для производства теста для пельменей в этом нет потребности. Для производства пельменей в машине необходимо сделать замес теста из заложенных ингредиентов.

**Рисунок 4. Тестомесильная машина китайского производителя
HURAKAN**

Источник: сайт RESTOMODA

<https://restomoda.ru/catalog/testomesilnye-mashiny-professionalnye/hurakan/>

Технологический процесс изготовления пельменей также требует оборудования. Роботизированное оборудование по производству пельменей разработано японским технологическим институтом AICHI, но его стоимость несоизмеримо высокая по сравнению с привычными автоматами, требующими одного оператора. На рисунке 5 показан аппарат для производства пельменей.

Рисунок 5. Аппарат для производства пельменей китайского производителя HURAKAN

Источник: сайт Ресторан Сервис

https://restoran-service.ru/catalog/pelmennye_apparaty/apparat_pelmennyu_hurakan_hkn_hgl60/

Аппарат для производства пельменей китайского производителя HURAKAN стоимостью от 200000 рублей и производительностью свыше 3000 пельменей в час имеет основные узлы:

- подача теста;
- подача фарша;
- формирование пельменя.

Произведенные пельмени нуждаются в заморозке, заморозка пельменей является завершающей стадией производства. Для заморозки пельменей используются шкаф шоковой заморозки (рисунок 6).

Рисунок 6. Шкаф для шоковой заморозкипельменей HURAKAN

Источник: сайт Оборудование HURAKAN

<https://hurakan.ru/catalog/kholodilnoe-oborudovanie/shkafy-shokovogo-okhlazhdeniya-zamorozki/shkaf-shokovoy-zamorozki-hurakan-hkn-bcf10m/>

Технологический процесс производствапельменей завершается их шоковой заморозкой, однакопельмени нуждаются в скорой расфасовке, упаковке и хранению при низкой температуре с использованием морозильного оборудования. Для организации таких работ также имеется автоматическое и морозильное оборудование.

Результаты исследования

По результатам рассмотрения оборудования для производствапельменей выявлено два направления:

- роботизированные агрегаты, способные выполнять различные задачи по отдельности и в технологической цепочке;
- автоматизированное оборудование, выполняющее определенную технологическую операцию.

В таблице 1 покажем возможности роботизации и автоматизации технологических процессов производствапельменей:

Таблица 1 – Технологические процессы производства пельменей

Технологическая операция	Наличие	
	роботизированного агрегата	автоматического оборудования
Рубка мяса, приготовление фарша	есть (например, куттер HURAKAN)	есть
Замес теста	есть (например, система для приготовления теста ROBOMIX)	есть
Приготовление пельменей	есть (например, разработанная японским технологическим институтом AICHI)	есть
Шоковая заморозка пельменей	нет (нет потребности)	есть
Упаковка пельменей	нет (нет потребности)	есть

Составлено автором

Важным вопросом привлечения инвестиций в техническую оснащенность производства пельменей является их окупаемость. Для расчета срока окупаемости используется формула:

$$C = \frac{I}{D}, \quad (1)$$

где С – срок окупаемости;

И – инвестиции;

Д – доходы от использования оборудования.

Формула расчета срока окупаемости наглядно показывает, что менее дорогостоящее оборудование окупится быстрее по сравнению с роботизированными агрегатами.

Заключение

По результатам проведенного исследования направлений рациональной локализации оборудования для производства пельменей выявлено следующее:

– технологический процесс производства пельменей может быть автоматическим или роботизированным;

- производство пельменей требует существенных затрат, причем автоматическое оборудование китайского производителя HURAKAN существенно дешевле роботизированных агрегатов ведущих производителей производственного оборудования и технологических институтов;
- срок окупаемости технологического оборудования зависит от объема инвестиций и размера доходов, ожидаемых от использования этого оборудования.

Список источников

1. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Хамбазаров Ш.Б., Тюлин А.С. Анализ рынка робототехники в России: проблемы и перспективы развития в условиях цифровизации / Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Хамбазаров Ш.Б., Тюлин А.С. DOI <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2019-8-34-44> // Экономика и управление. – 2019. – № 8. – С. 34 – 44. – URL: <https://emjume.elpub.ru/jour/article/view/690> (дата обращения 27.03.2024).
2. Пелевин Е.Е., Цудиков М.Б. Экономическая эффективность роботизации различных типов производства / Пелевин Е.Е., Цудиков М.Б. DOI: <https://doi.org/10.15643/jscientia.2017.6.004> // Juvenis scientia. – 2017. - № 6. – С. 13 – 18. – URL: <https://sciup.org/jekonomicheskaja-jeffektivnost-robotizacii-razlichnyh-tipov-proizvodstva-14110005> (дата обращения 27.03.2024).
3. Никольский С.М. Экономическая эффективность применения оборудования для автоматизации технологических процессов / Никольский С.М. DOI: 10.24412/2071-6168-2021-9-337-339 // Известия ТулГУ. – 2021. - № 6. – С. 337 – 339. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-effektivnost-primeneniya-oborudovaniya-dlya-avtomatizatsii-tehnologicheskikh-protsessov/viewer> (дата обращения 27.03.2024).
4. Соснило А.И., Соловьев Р.С. Оценка влияния технологии роботизации бизнес-процессов на современную экономическую систему / Соснило А.И., Соловьев Р.С. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-2-63-69> //

Управленческое консультирование. – 2022. - № 2. – С. 63 – 69. – URL: <https://www.acjournal.ru/jour/article/view/1752> (дата обращения 27.03.2024).

5. Махошев А.А., Загазежева О.З. Исследование влияния роботизации на социально-экономическое состояние региона / Махошев А.А., Загазежева О.З. DOI: 10.35330/1991-6639-2019-6-92-163-170 // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2019. - № 6. – С. 163 – 170. – URL: <https://www.kbncran.ru/wp-content/uploads/2020/01/Makh-22.pdf> (дата обращения 27.03.2024).

6. Гурлев И. В. Цифровизация экономики России и проблемы роботизации / И. В. Гурлев // Вестник Евразийской науки. — 2020. — Т 12. — №4. — URL: <https://esj.today/PDF/08ECVN420.pdf> (дата обращения: 27.03.2024).

7. Сингаевский П.С. Цифровая трансформация и оценка существующих стимулов развития цифровизации промышленных организаций / Сингаевский П.С. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_1_58 // Московский экономический журнал. – 2022. – № 1. – С. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2022-58/> (дата обращения 27.03.2024).

References

1. Babkin A.V., Burkaltseva D.D., Khambazarov Sh.B., Tyulin A.S. Analysis of the robotics market in Russia: problems and prospects of development in the conditions of digitalization / Babkin A.V., Burkaltseva D.D., Khambazarov Sh.B., Tyulin A.S. DOI <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2019-8-34-44> // Economics and Management. – 2019. – No. 8. – S. 34 – 44. – URL: <https://emjume.elpub.ru/jour/article/view/690> (access date 27.03.2024).

2. Pelevin E.E., Tsudikov M.B. Economic efficiency of robotization of various types of production / Pelevin E.E., Tsudikov M.B. DOI: <https://doi.org/10.15643/jscientia.2017.6.004> // Juvenis scientia. - 2017. - No. 6. -

S. 13 – 18. – URL: <https://sciup.org/jekonomicheskaja-jeffektivnost-robotizacii-razlichnyh-tipov-proizvodstva-14110005> (access date 27.03.2024).

3. Nikolsky S.M. Economic efficiency of application of equipment for automation of technological processes / Nikolsky S.M. DOI: 10.24412/2071-6168-2021-9-337-339 // *Izvestia TulGU*. - 2021. - No. 6. - S. 337 – 339. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-effektivnost-primeneniya-oborudovaniya-dlya-avtomatizatsii-tehnologicheskikh-protsessov/viewer> (access date 27.03.2024).

4. Sosnilo A.I., Solovyov R.S. Assessing the impact of business process robotization technology on the modern economic system / Sosnilo A.I., Solovyov R.S. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-2-63-69> // *Management consulting*. – 2022. - No. 2. – P. 63 – 69. – URL: <https://www.acjournal.ru/jour/article/view/1752> (access date 03/27/2024).

5. Makhoshev A.A., Zagazezheva O.Z. Study of the influence of robotization on the socio-economic state of the region / Makhoshev A.A., Zagazezheva O.Z. DOI: 10.35330/1991-6639-2019-6-92-163-170 // *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. – 2019. - No. 6. – P. 163 – 170. – URL: <https://www.kbncran.ru/wp-content/uploads/2020/01/Makh-22.pdf> (accessed March 27, 2024).

6. Gurlev I.V. Digitalization of the Russian economy and problems of robotization / I.V. Gurlev // *Bulletin of Eurasian Science*. — 2020. — T 12. — No. 4. — URL: <https://esj.today/PDF/08ECVN420.pdf> (access date: 03/27/2024).

7. Singaevsky P.S. Digital transformation and assessment of existing incentives for the development of digitalization of industrial organizations / Singaevsky P.S. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_1_58 // *Moscow Economic Journal*. – 2022. – No. 1. – P. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2022-58/> (access date 03/27/2024).

© Баянова О.В., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_151

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ТЕНДЕРНЫХ ЗАКУПОК В
ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
FEATURES OF TENDER PROCUREMENT IN INDUSTRIAL
ORGANIZATIONS**

Панфилова Елена Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление промышленными организациями», Государственный университет управления, г. Москва

Panfilova Elena Evgenevna, PhD (Economy), associate professor of the chair “Management of industrial organizations”, State University of Management, Moscow

Аннотация. В статье представлена классификация тендерных закупок, наиболее часто встречающихся в практике деятельности промышленных организаций. Определены способы осуществления конкурентных закупок, выделены отличительные особенности нестандартных закупок и условия их применения. Даны практические рекомендации по участию в закупках для организации-поставщика, выявлены типовые несоответствия участника закупки ценовым и нестоимостным показателям. Уточнены подходы к формированию нестоимостных показателей для оценки заявок участников. Рассмотрена специфика проведения электронных конкурсов, а также конкурсов с ограниченным участием.

Abstract. The article presents a classification of tender procurements that are most often encountered in the practice of industrial organizations. Methods for carrying out competitive procurement are determined, the distinctive features of non-standard procurement and the conditions for their use are highlighted. Practical recommendations on participation in procurement for the supplier organization are given, typical inconsistencies of the procurement participant with price and non-cost indicators are identified. The approaches to the formation of non-cost indicators for assessing participants' applications have been clarified. The specifics of holding electronic competitions, as well as competitions with limited participation, are considered.

Ключевые слова: закупка, извещение, показатель, сделка, тендер

Keywords: purchase, notice, indicator, transaction, tender

Введение

Большое количество промышленных организаций переориентируют свою деятельность на электронные торговые площадки для оптимизации процесса закупок товаров (работ, услуг) или для поиска надежного поставщика в долгосрочной перспективе. Перед руководством компании всегда стоит дилемма: проводить углубленные маркетинговые исследования, осуществлять сегментацию стратегической оны хозяйствования или сразу сориентироваться на модель работы «B2B». Электронные торговые площадки обеспечивают возможность моментального получения доступа к пулу Поставщиков или Заказчиков, большому числу извещений о закупках товаров (работ, услуг), тендерной документации [1]. Транспарентность и прозрачность отчетности по Закупкам, Планов Закупки, итогов общественных обсуждений закупок позволяют сделать правильный выбор участника закупки, способов ее проведения и оценить финансовую нагрузку на предприятие.

Крупные коммерческие организации имеют тендерные отделы, занимающиеся отбором заявок, определением качественных и

количественных параметров при выборе наилучшего делового контрагента. Однако, на практике спектр закупочных процедур, порядок их согласования и рассмотрения непрозрачен и требует уточнения, детализации при подготовке Положения о закупках и извещений. В этой связи рассмотрение прикладных аспектов управления закупочной деятельностью представляется важным и приоритетным.

1. Неценовые критерии оценки организации-поставщика

Остановимся подробнее на неценовых критериях оценки организации-поставщика в рамках ФЗ № 223. Основные составляющие при оценке заявок поставщиков представлены на рисунке 1. Критерии оценки заявок обычно делятся на две группы: стоимостные и нестоимостные (рисунок 2).

Рисунок 1- Составляющие оценки заявок поставщиков

Нестоимостные критерии оценки заявок распадаются на две группы:

- оценка технического предложения;
- оценка участника закупки (рисунок 3,4,5).

Нестоимостные критерии оценки заявок участника разрабатываются в три этапа:

- указать критерии (показатели) в документации о закупке;
- конкретизировать предмет оценки по каждому критерию (показателю);

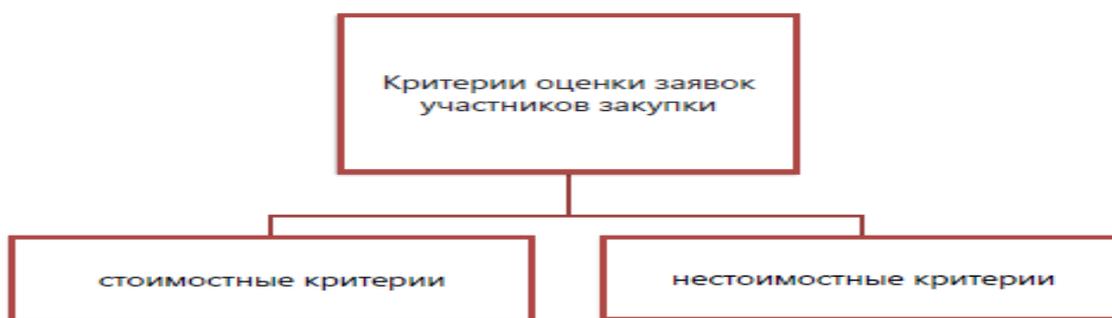

Рисунок 2 - Виды оценок заявок поставщиков

Нестоимостные критерии оценки заявок

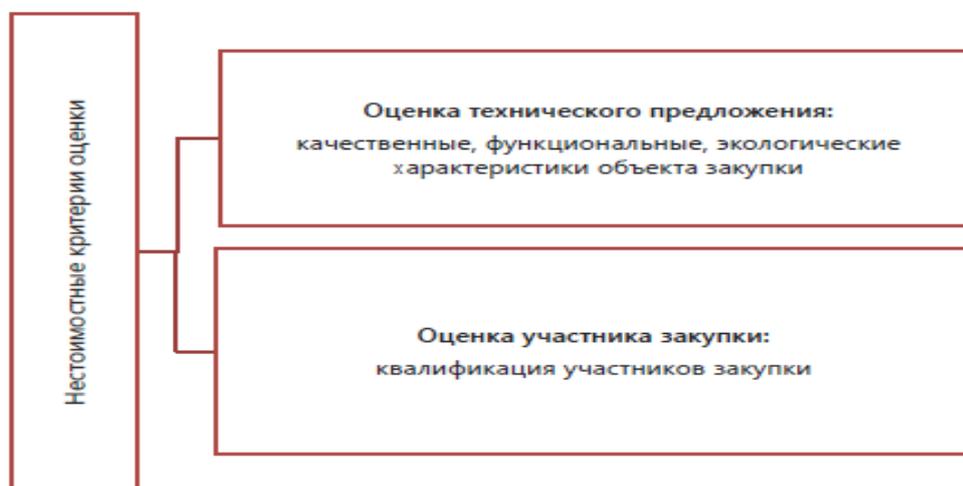

Рисунок 3 - Виды нестоимостных критериев оценки заявок

– установить требования о представлении документов, соответствующих предмету оценки.

Минимальное количество критериев, необходимых для оценки заявки – 2. Заявку участника могут отклонить, если не предоставлена какая-либо обязательная информация. Например, отсутствует страна происхождения товара в заявке участника, следовательно, ее можно отклонить [2]. Заявка также отклоняется, если предоставлена недостоверная информация или неполная информация о комплиментарных товарах. Итоговый рейтинг заявки (предложения) вычисляется как сумма рейтингов по каждому критерию оценки заявки.

Отклонение заявки по нестоимостным характеристикам возможно в том случае, если участник предлагает характеристики товара, которые не соответствуют требованиям документации или выходят за границы диапазона, который требовал Заказчик.

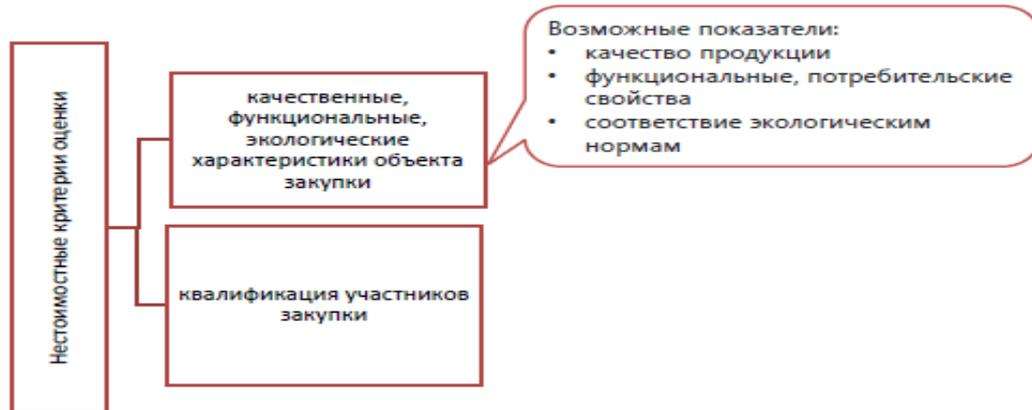

Рисунок 4 - Уточнение параметров оценки технического предложения

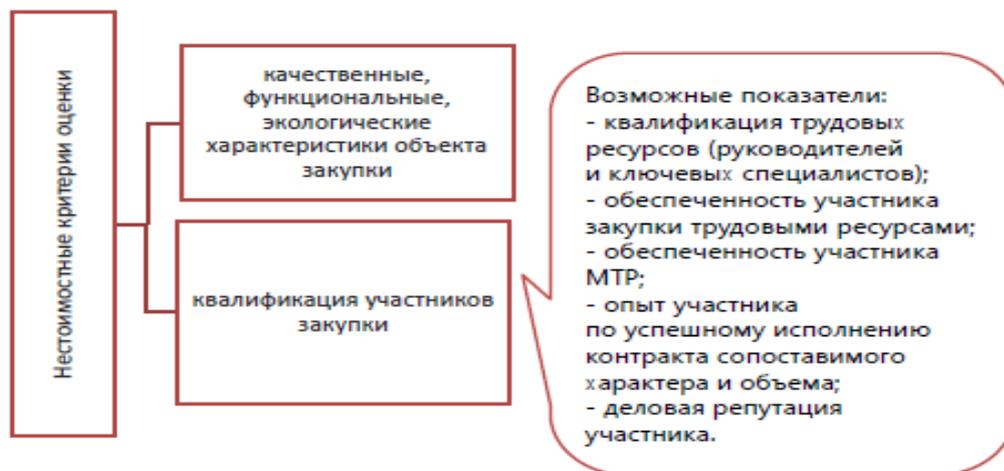

Рисунок 5 - Уточнение параметров квалификации участника закупки

Например, Заказчику нужен шпатель длиной от 13 до 15 см, а участник предлагает шпатель длиной 10 см. Заказчик может отклонить заявку участника, если он не соответствует единым требованиям из ст. 31 ФЗ № 44:

- непроведение ликвидации организации;
- неприостановление деятельности;
- отсутствие у руководителя судимости за преступления в сфере экономики.

Далее Победителем закупки признается участник закупки, заявке которого присвоен самый высокий итоговый рейтинг. Заявке такого участника присваивается первый порядковый номер [3].

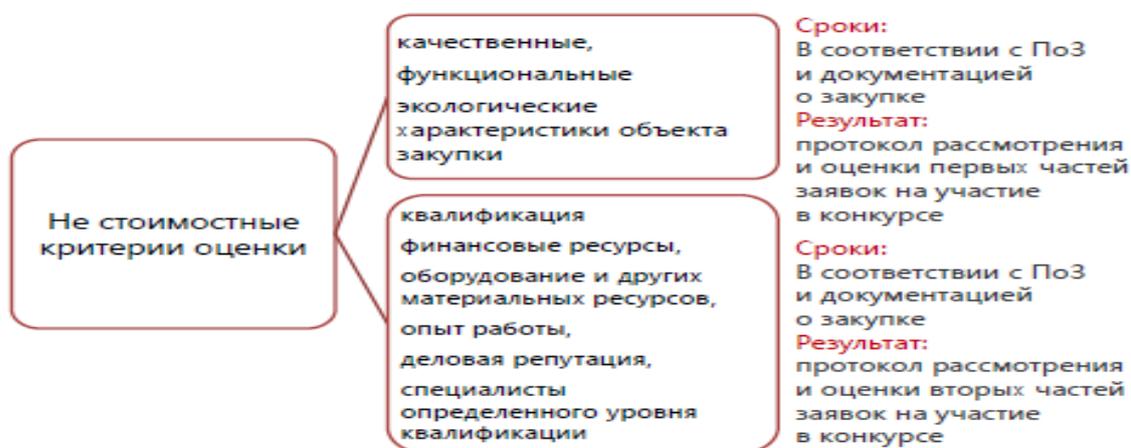
2. Оценка заявок по уточненным критериям

Для конкурсов, проводимых в электронной форме (ЭФ), предусмотрена несколько иная схема оценки (рисунок 6). Соотношение минимальной значимости стоимостных критериев и максимальной значимости нестоимостных критериев для закупаемой продукции или оказываемых услуг / выполняемых работ представлены на рисунке 7.

Рисунок 6 - Соотношение стоимостных и нестоимостных показателей оценки в закупках

Конкурс в ЭФ. Рассмотрение и оценка заявок

Заявка может состоять из 1 части.
 Требования к протоколу – ч. 3 ст. 3.2 Закона № 223-ФЗ

Рисунок 7 - Оценка заявок в электронном конкурсе

В извещении Заказчиком при формулировании требований к нестоимостным критериям оценки могут быть указаны следующие [4]:

- уровень износа технологического оборудования;
- количество единиц арендованной/лизинговой техники;
- производственная мощность промышленного предприятия;
- наличие системы менеджмента качества;
- коэффициент сопряженности производственных мощностей при работе по кооперационным цепочкам поставок;
- входная, выходная и среднегодовая производственная мощность;
- количество единиц взаимозаменяемого оборудования;
- опыт работы сотрудников производственных подразделений с таможенными декларациями;
- наличие на предприятии системы аттестации промышленно-производственного персонала.

Интересно, что в качестве дополнительного подтверждения серьезности намерений организации-поставщика Заказчик может запросить предоставление информации о характере владения материально-техническими ресурсами (пользование, владение, распоряжение), копии инвентарных карточек учета объектов основных средств, копии лицензий на специализированное оборудование [5. 10].

Нестоимостные требования к участнику заявки могут быть связаны с наличием за 3-х летний период договоров без штрафных санкций, выполнение изыскательских или научно-исследовательских работ на определенную сумму, а также общее число исполненных договоров на коммерческих электронных площадках.

3. Специфика ценообразования при закупочных процедурах

Рассматривая извещение о закупке потенциального Заказчика, руководству промышленной организации следует просчитать

статистическими методами величину потенциальных рисков при демпинговании цены в размере 25 % от начальной максимальной цены контракта [6, 9]. Для поставок продукции традиционными способами (вне электронных торговых площадок) специалисты могут ориентироваться на такие методы ценообразования, как:

- метод полных затрат;
- процессный метод учета затрат;
- директ-костинг;
- метод стандартных издержек;
- метод построения цепочки ценностей;
- стратегический анализ затрат;
- метод вмененной потребительской оценки;
- метод регрессионного анализа;
- метод удельных затрат;
- метод регрессионного анализа;
- метод целевого ценообразования.

Однако, при тендерном ценообразовании руководству компании приходится модифицировать способ уточнения цены в зависимости от типа закупаемых объектов (работ, услуг), а также специфики закупочных процедур. Наиболее сложным и трудоемким процессом установления ценовых параметров является редукцион, переторжка, консолидированный отбор и селективный конкурс [7.8]. Для крупных промышленных организаций контрактный или тендерный управляющий может разграничивать комиссии, которые оценивают заявки по различным закупочным процедурам. Для организации поставщика неверная трактовка конкурсной документации, понимание критериев отбора участников может привести в перспективе к попаданию в реестр недобросовестных поставщиков.

Заключение

Таким образом, в рамках системы электронных закупок как Заказчику, так и Исполнителю необходимо тщательно подходить к формированию критериев выбора заявки/извещения и критериев, устанавливаемых для участия в конкурсе. Наличие формализованной процедуры отбора заявок позволит значительно упростить работу конкурсных и аукционных комиссий. Дополнительным функционалом для сотрудников тендерного отдела становится необходимость просчета финансовой нагрузки на компанию при выборе тех или иных извещений с позиции обеспечения заявки, исполнения контракта, выплаты вознаграждения оператору электронной торговой площадки и поручительства банка.

Список источников

1. Борзенко, Ю. А. Осуществление закупок органами и учреждениями ФСИИ России путем проведения электронного аукциона: анализ правоприменительной практики / Ю. А. Борзенко // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 17–18 ноября 2018 года / Ответственный редактор А. Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 221-222. – EDN YRRJCX.
2. Бреева, Е. А. Анализ состояния рынка электронной торговли в системе государственных закупок / Е. А. Бреева, Н. А. Бондаренко // Ученые заметки ТОГУ. – 2020. – Т. 11, № 4. – С. 201-207. – EDN NYLVNR.
3. Гадецкий, В. Г. Преимущества электронного документооборота в контрактной системе в сфере закупок / В. Г. Гадецкий, Н. Н. Намитова // Вестник ГГУ. – 2020. – № 1. – С. 88-93. – EDN HAXCIO.
4. Куприяновский, В. П. Онтологии и проекты электронных закупок Европы / В. П. Куприяновский, А. А. Климов, О. Н. Покусаев // Социальные новации и

социальные науки. – 2020. – № 1(1). – С. 97-106. – DOI 10.31249/snsn/2020.01.07. – EDN LSEEHV.

5. Павлов, А. А. Проблемные вопросы проведения электронного аукциона, как способа осуществления закупок для государственных (муниципальных) нужд / А. А. Павлов, Д. Г. Олейник // Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний / Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 111-114. – EDN ZBQCWL.

6. Поначугин, А. В. Пути повышения эффективности государственных закупок на электронных трейдерских площадках / А. В. Поначугин, Н. С. Мурыгин // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 2, № 1. – С. 156-159. – EDN XROUPP.

7. Нуриев, А. М. Перспективы электронных закупок в Российской Федерации / А. М. Нуриев // Новеллы права и политики 2017 : Материалы Международной научно-практической конференции, Гатчина, 01 декабря 2017 года. Том 2. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2018. – С. 151-154. – EDN YWPTOL.

8. Рубан, О. В. Особенности организации формирования отраслевой структуры электронных закупок / О. В. Рубан // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 12(113). – С. 839-843. – EDN YERWPO.

9. Севастьянова, В. В. Сравнительная характеристика электронного сопровождения государственных закупок в России и Канаде / В. В. Севастьянова, П. А. Паулов // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2020. – № 1-2. – С. 605-608. – EDN QPUNCO.

10. Цареградская, Ю. К. Реализация принципов финансового обеспечения публичных закупок в условиях электронного бюджета / Ю. К. Цареградская,

В. В. Кикавец // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 6. – С. 19-23. – EDN IMOBBX.

References

1. Borzenko, Yu. A. Procurement by bodies and institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia through an electronic auction: analysis of law enforcement practice / Yu. A. Borzenko // Penal system today: interaction between science and practice: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Novokuznetsk , November 17–18, 2018 / Executive editor A. G. Chirikov. – Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, 2018. – P. 221-222. – EDN YRRJCX.
2. Breeva, E. A. Analysis of the state of the e-commerce market in the public procurement system / E. A. Breeva, N. A. Bondarenko // Scientific notes of Tomsk State University. – 2020. – Т. 11, No. 4. – P. 201-207. – EDN HYLVNR.
3. Gadetsky, V. G. Advantages of electronic document management in the contract system in the field of procurement / V. G. Gadetsky, N. N. Namitova // Vestnik GСУ. – 2020. – No. 1. – P. 88-93. – EDN HAXCIO.
4. Kupriyanovsky, V. P. Ontologies and projects of electronic procurement in Europe / V. P. Kupriyanovsky, A. A. Klimov, O. N. Pokusaev // Social innovations and social sciences. – 2020. – No. 1(1). – pp. 97-106. – DOI 10.31249/snsn/2020.01.07. – EDN LSEEHV.
5. Pavlov, A. A. Problematic issues of conducting an electronic auction as a method of procurement for state (municipal) needs / A. A. Pavlov, D. G. Oleinik // Collection of scientific works of employees of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Execution Service punishments / Federal Penitentiary Service, Vologda Institute of Law and Economics. – Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, 2018. – P. 111-114. – EDN ZBQCWL.
6. Ponachugin, A. V. Ways to increase the efficiency of government procurement on electronic trading platforms / A. V. Ponachugin, N. S. Murygin // Advances in

modern science and education. – 2017. – Т. 2, No. 1. – P. 156-159. – EDN XROUPP.

7. Nuriev, A. M. Prospects for electronic procurement in the Russian Federation / A. M. Nuriev // Novels of Law and Politics 2017: Materials of the International Scientific and Practical Conference, Gatchina, December 01, 2017. Volume 2. – Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 2018. – P. 151-154. – EDN YWPTOL.

8. Ruban, O. V. Features of the organization of the formation of the industry structure of electronic procurement / O. V. Ruban // Economics and Entrepreneurship. – 2019. – No. 12(113). – pp. 839-843. – EDN YERWPO.

9. Sevastyanova, V.V. Comparative characteristics of electronic support of government procurement in Russia and Canada / V.V. Sevastyanova, P.A. Paulov // Science of the XXI century: current directions of development. – 2020. – No. 1-2. – P. 605-608. – EDN QPUNCO.

10. Tsaregradskaya, Yu. K. Implementation of the principles of financial support of public procurement in the conditions of an electronic budget / Yu. K. Tsaregradskaya, V. V. Kikavets // Laws of Russia: experience, analysis, practice. – 2020. – No. 6. – P. 19-23. – EDN IMOBBX.

© Панфилова Е.Е., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 338.242.2:631.894:632.937.12

JEL Q13, Q16, Q57

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_152

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ БИООРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ
ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF APPLICATION OF METHODS BIOORGANIC FARMING TO INCREASE COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE ENTERPRISE

Ткаченко Ирина Валентиновна, к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента и информатики, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Email: iratka61@mail.ru, г. Новочеркасск, Ростовская область, Россия

Анисимова Ольга Станиславовна, канд. филос. наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности механизации и автоматизации технологических процессов и производств, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», E-mail: Anisolia@yandex.ru, пос. Персиановский, Ростовская область, Россия

Tkachenko Irina Valentinovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Informatics, of the Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov — branch of the Don State Agrarian University, E-mail: iratka61@mail.ru, Novocherkassk, Rostov Region, Russia

Anisimova Olga Stanislavovna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Life Safety of Mechanization and Automation of Technological Processes and Productions of the Don State Agrarian University, E-mail: Anisolia@yandex.ru, village. Persianovsky, Rostov region, Russia

Аннотация. В статье проведено обоснование внедрения адаптивных биотехнологий для обеспечения конкурентных преимуществ ООО «СИРИУС М» г. Нальчика Кабардино-Балкарской Республики. Показана эффективность управления почвенным плодородием за счет совершенствования системы питания растений благодаря замене химических удобрений на микробиологические. Представлены сравнительные характеристики различных видов биоудобрений, область применения которых распространяется на овощные культуры, и, прежде всего, на томаты, выращиваемые ООО «СИРИУС М». Рассмотрено действие каждого удобрения. Даны рекомендации по применению микробиоудобрений. Рассчитаны затраты на приобретение удобрений и эффект от их использования по сравнению с химическими удобрениями. Рассмотрена возможность замены химических средств защиты растений насекомыми-энтомофагами. Проведен мониторинг энтомофагов, уничтожающих наиболее опасных насекомых-вредителей томатов. Определена эффективность применения биологических средств защиты растений. Рассчитаны затраты на рекламу, отражающую конкурентные преимущества «СИРИУС М» благодаря получению экологически чистой продукции вследствие замены химических препаратов на биологические. Рассмотрены различные виды получаемого эффекта в зависимости от предлагаемых мероприятий.

Abstract. The article provides a justification for the introduction of adaptive biotechnologies to ensure the competitive advantages of SIRIUS M LLC in Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic. The effectiveness of soil fertility management is shown by improving the plant nutrition system by replacing chemical fertilizers with microbiological ones. Comparative characteristics of various types of biofertilizers are presented, the scope of which extends to vegetable crops, and, above all,

to tomatoes grown by SIRIUS M LLC. The effect of each fertilizer is considered. Recommendations on the use of microbial fertilizers are given. The costs of purchasing fertilizers and the effect of their use in comparison with chemical fertilizers are calculated. The possibility of replacing chemical plant protection products with insect entomophages is considered. Entomophages that destroy the most dangerous insect pests of tomatoes have been monitored. The effectiveness of the use of biological plant protection products has been determined. The cost of advertising is calculated, reflecting the competitive advantages of SIRIUS M due to the production of environmentally friendly products due to the replacement of chemical preparations with biological ones. Various types of the resulting effect are considered, depending on the proposed measures.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, биотехнологии, микробиоудобрения, энтомофаги, эффективность, затраты, эффект, реклама, мониторинг

Key words: competitive advantages, biotechnologies, microbial fertilizers, entomophages, efficiency, costs, effect, advertising, monitoring

Введение. Современное сельскохозяйственное производство все больше ориентируется на применение инновационных технологий, способствующих повышению естественного плодородия почвы. Уже разработаны системы берегающего земледелия, внедрение которых вывело страны Южной Америки, прежде всего, Аргентину, в лидеры на мировом продовольственном рынке. Постепенно приходит понимание того, что химические средства агрессивно воздействуют на почвенную микрофлору, определяющую плодородие. Все большее число сельхозпроизводителей для повышения конкурентоспособности и выращивания экологически чистой продукции внедряют методы биоорганического земледелия [1].

Помимо экологического преимущества производства органической продукции, очевидно, что, при постоянном росте цен на минеральные удобрения

и химические средства защиты растений от вредителей, придерживаться парадигмы интенсивного сельского хозяйства становится нерентабельным.

Улучшить состояние и эффективность использования пахотных земель возможно, внедрив рациональные системы земледелия, что требует системного подхода к переводу сельского хозяйства России на биоорганическое выращивание продукции [2].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время развитие органического земледелия в Российской Федерации отстает от многих западных стран. В то же время, органический способ производства играет многофункциональную социальную роль. С одной стороны, обслуживает реальный внутренний рынок потребительского спроса на экологически чистую продукцию и обеспечивает общественные блага, с другой стороны, обеспечивает защиту окружающей среды и развитие сельских территорий.

Цель исследования – на основе анализа методов биоорганического земледелия для обеспечения конкурентных преимуществ ООО «СИРИУС М», занимающегося выращиванием томатов для производства томатной пасты, разработать мероприятия по переходу на органическое производство продукции.

Материал и методы исследования. Информационной базой исследования явились материалы бухгалтерской отчетности и аналитические данные ООО «СИРИУС М», законодательные акты и статистическая информация о состоянии рынка органической продукции в Российской Федерации. В ходе исследования использовались общенаучные методы: системный, диалектический, методы анализа и синтеза, структурный, сравнительный, статистический.

Ход исследования. Анализ внутренней среды ООО «СИРИУС М» показал, что в структуре производства томатной пасты значительная доля затрат ресурсов приходится на выращивание томатов на площади 2000 га. Снижение затрат на производство томатов, получение экологически чистой продукции в качестве сырья для томатной пасты являются приоритетными для повышения конкурентоспособности «СИРИУС М» [3].

В настоящий момент выращивание томатов на предприятии происходит по технологии интенсивного земледелия. Для поддержания плодородия почвы вносятся минеральные удобрения. Для борьбы с сорняками и вредителями применяются в больших дозах синтетические гербициды и пестициды, т.е. выращивание томатов относится к интенсивному сельскохозяйственному производству (концепция «зеленой революции») (рисунок 1).

Рисунок 1. Системы сельскохозяйственного производства

В нашей стране переход на органическое выращивание сельскохозяйственной продукции закреплен законодательно: Федеральный закон "Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.08.2018 N 280-ФЗ; ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации»; ГОСТ Р 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения»; ГОСТ Р 59425-2021 «Продукция органическая из дикорастущего сырья. Правила сбора, заготовки, переработки, хранения, транспортирования и маркировки»; ГОСТ Р 57022-2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертифици-

фикации органического производства»; проект ГОСТ Р «Производство органическое. Биологические средства защиты растений от вредителей и болезней».

Анализ производства органической продукции в Российской Федерации представлен на рисунке 2.

Рисунок 2. Анализ производства органической продукции в России (2023 г.)

В органических продуктах отсутствуют пестициды и остатки синтетических химических удобрений, ГМО и их производные; содержится большое количество витаминов и минералов; ощущается натуральный вкус и аромат [4].

Для повышения конкурентоспособности и приобретения конкурентных преимуществ перед другими производителями томатной пасты предложено ООО «СИРИУС М» начать освоение производства органических томатов как экологически чистого сырья для производства томатной пасты.

Цикл агротехнологий в соответствии с международными и российскими стандартами органического земледелия включает подбор сортов и гибридов; подготовку почвы; систему питания растений; систему защиты растений от болезней и вредителей; уборку; хранение; транспортировку и переработку [5].

В связи с тем, что полный переход на органическое производство требует значительного вложения как финансовых средств, так и приобретения системных знаний, предложено первоначально внедрить элементы органического земледелия, включающие частичный отказ от минеральных удобрений и их замену на микробиологические удобрения и биологические средства защиты томатов от вредителей [6].

В настоящее время рынок биопрепаратов в нашей стране достаточно разнообразен. Из многочисленных биоудобрений выбраны те, область применения которых распространяется на овощные культуры, и, прежде всего, на томаты: «Универсальный биокомплекс», BIOTENCE «Мегамикс», «Геостим Фит». Рассмотрена схема внесения биоудобрения «Универсальный биокомплекс» для томатов (таблица 1) [7].

Таблица 1. Схема внесения Биокомплекса БТУ на томатах

Культуры	Предпосевная обработка семян (замачивание или опрыскивание)		Корневая подкормка (полив или капельное питание), л/га		Опрыскивание растений в период вегетации, л/га	
	Биокомплекс – БТУ	Рабочий раствор	Биокомплекс – БТУ	Рабочий раствор	БТУ	Рабочий раствор
Томаты	15мл/кг	0,3 л/кг	1,0 -2,0	300-800 л, 1-3 раза с интервалом 7-14 дней	1,0 – 2,0	300 – 1000, 1 -3 раза с интервалом 7-14 дней

Выявлено, что «Универсальный биокомплекс» используется для предпосевной обработки семян, корневой подкормки и опрыскивания растений. Рассчитаны затраты на использование биоудобрения «Универсальный биокомплекс» при выращивании рассады томатов из семян в теплицах и получении зрелых плодов при пересадке рассады в открытый грунт (рисунок 3).

Рисунок 3. Затраты на использование биоудобрения «Универсальный биокомплекс» для выращивания томатов

Для сравнения рассчитаны затраты на использование биоудобрений BIOTENCE «Мегамикс» и Геостим Фит, область применения которых распространяется только на внекорневую подкормку (рисунок 4) [8].

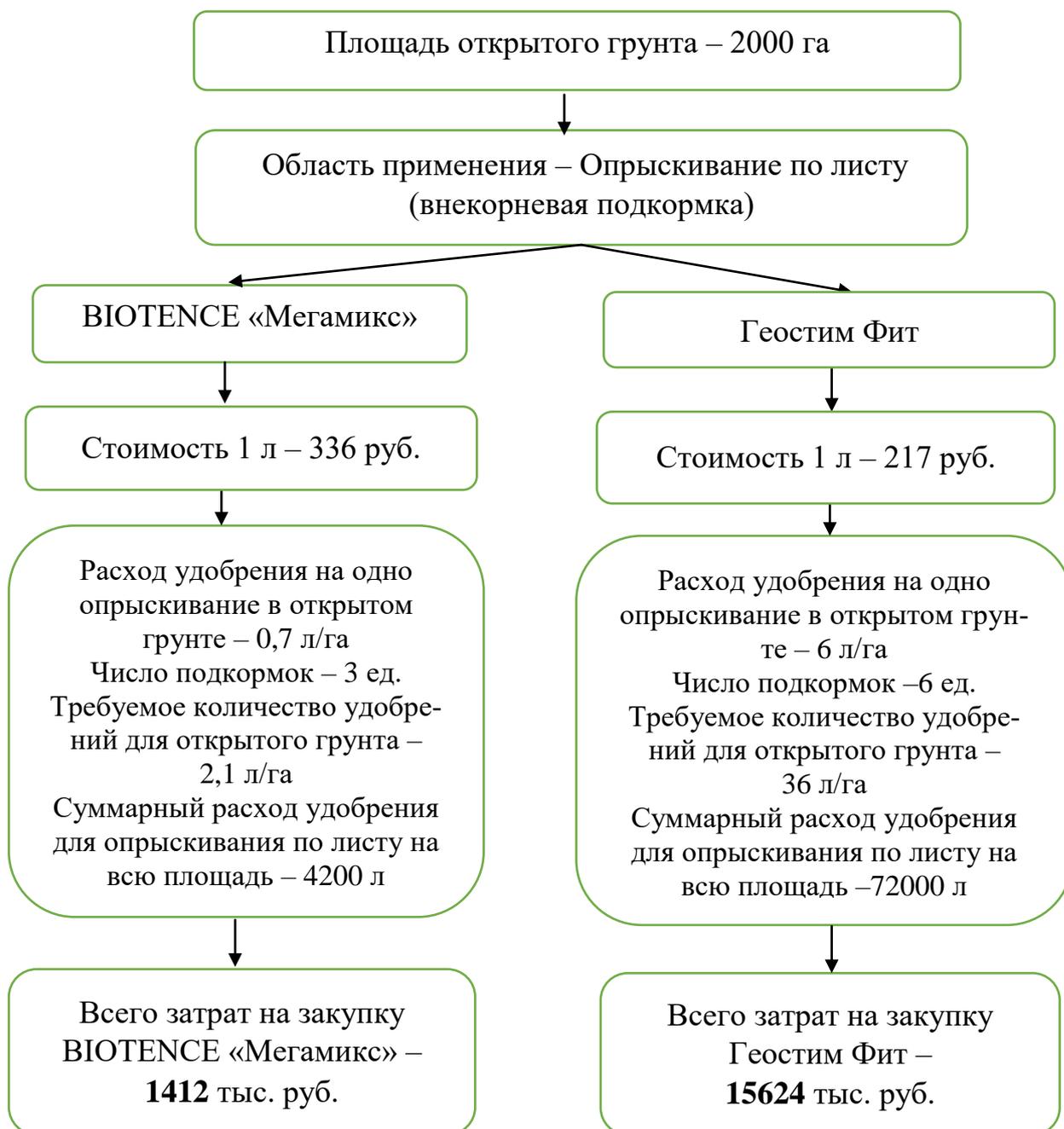

Рисунок 4. Затраты на использование биоудобрений BIOTENCE «Мегамикс» и Геостим Фит

По результатам исследований рекомендовано для предпосевной обработки семян и корневой обработки использовать удобрение «Универсальный биокомплекс»; для внекорневой обработки – удобрение BIOTENCE «Мегамикс». Окончательный расчет затрат на микробиологические удобрения в сравнении с используемыми химическими удобрениями приведен в таблице 2.

Таблица 2. Затраты на приобретение удобрений

Показатели	Расчетные значения
1. Площадь открытого грунта, га	2000
2. Площадь теплиц, га	5
3. Стоимость 1 л микробиоудобрения «Универсальный биокомплекс», руб.	633,7
4. Стоимость 1 л микробиоудобрения BIOTENCE «Мегамикс», руб.	336
5. Области применения	
<i>5.1 Предпосевная обработка семян «Универсальный биокомплекс»</i>	
Затраты на предпосевную обработку семян, тыс. руб.	1,3
<i>5.2 Корневая подкормка растений «Универсальный биокомплекс»</i>	
Затраты на корневую подкормку растений, тыс. руб.	2541,2
<i>5.3 Опрыскивание по листу (внекорневая подкормка) BIOTENCE «Мегамикс»</i>	
Затраты на внекорневую подкормку, тыс. руб.	1412
6. Суммарная стоимость микробиоудобрений, тыс. руб.	3954,5
7. Стоимость приобретения минеральных удобрений в ООО «СИРИУС М», тыс. руб.	4784,9
8. Экономия от использования микробиологических удобрений, тыс. руб.	830,4

Использование микробиологических удобрений в ООО «СИРИУС М» выполнит две задачи:

1. Сокращение затрат на приобретение удобрений.
2. Возобновление естественного плодородия почвы, получение экологически чистой продукции.

При переходе на органическое выращивание томатов также важно использовать методы биологической защиты растений от вредителей. В природе есть замена пестицидам. Это насекомые-энтомофаги, которые защищают

растения от вредителей и болезней, не вмешиваясь в естественный процесс их развития. Среди многочисленных энтомофагов проведен мониторинг именно тех, которые питаются вредителями томатов (таблица 3).

Таблица 3. Виды энтомофагов для борьбы с вредителями томатов

Название	Сфера действия
Божья коровка (семейство Coccinellidae)	Тля, паутинный клещ, белокрылка, трипс, мучнистый червец.
Галлица Афидимиза (<i>Aphidoletes aphidimyza</i>)	Тля на овощных и декоративных растениях в условиях закрытого грунта
Златоглазка обыкновенная (<i>Chrysoperla carnea</i>)	Паутинный клещ, трипс, мучнистый червец, яйца гусениц и совок, личинки листоверток
Неосейулус калифорникус <i>Neoseiulus californicus</i>	Паутинный клещ на томатах
Афидиус колемани (<i>Aphidius colemani</i>)	Тля на овощных растениях
Макролофус (<i>Macrolophus pygmaeus</i>)	Белокрылка
Трихограмма (<i>Trichogramma evanescens</i>)	Яйца хлопковой совки, подгрызающих и листогрызущих совок, колорадского жука, огневка, молей, листоверток, плодоядок, американской белой бабочки
Габробракон (<i>Habrobracon hebetor</i> Say)	Гусеницы совки, карадрины, стеблевой кукурузный мотылек, листовертка, моль зерновая, мельничная огневка и прочие чешуйчатокрылые
Диглифус изеа <i>Diglyphus isaea</i>	Томатный минёр, южно-американский листовой минёр
Хищный клоп <i>Orius laevigatus</i>	Трипсы, тля, паутинный клещ и прочие чешуйчатокрылые
Хищный клопщитник <i>Podisus maculiventris</i>	Тля, совка, колорадский жук и прочие чешуйчатокрылые

Наибольшей поражающей силой обладают: божья коровка, трихограмма и габробракон. Эти энтомофаги имеют широкий спектр действия, уничтожают наиболее опасных насекомых-вредителей томатов.

Максимальный эффект может быть достигнут, если в теплицах использовать божьих коровок, а при выращивании томатов в открытом грунте – трихограммы и габробракона. Эффект от комплексного применения энтомофагов достигает 90 % [9].

Определена эффективность применения биологических средств защиты томатов в ООО «СИРИУС М» (таблица 4).

Таблица 4. Эффективность применения биологических средств защиты томатов в ООО «СИРИУС М»

Показатели	Энтомофаги для защиты томатов		
	Божья коровка	Трихограмма	Габробракон
Места расселения	Теплицы	Открытый грунт (двукратно)	Открытый грунт
Площадь, га	5	2000	2000
Число особей на 1 га	28,6 тыс.	6 г	400
на всю площадь	143 тыс.	24 тыс. г	800 тыс.
Цена, руб.	5 руб. за 1 особь	150 за 1 г	1248 руб. за 400 особей
Суммарные затраты, тыс. руб.	715	3600	2496
Итого затрат, тыс. руб.	6811		
Затраты на химические средства, тыс. руб.	7231		
Экономия от использования энтомофагов, тыс. руб.	420		

Для расширения объема продаж важно донести до потребителя информацию об экологически чистом сырье для томатной пасты, отказе от применения минеральных удобрений и пестицидов. Предложено провести следующие маркетинговые мероприятия:

1. На сайте организации sirius-kbr.ru ввести и крупно выделить информацию о выращивании томатов без минеральных удобрений и пестицидов.
2. Изменить оформление этикетки готовой продукции (рисунок 5).

Рассчитаны единовременные затраты на рекламу, составляющие 2300 рублей. Предлагаемая реклама будет отражать конкурентные преимущества

«СИРИУС М» перед другими производителями томатной пасты и важна для покупателей, приобретающих экологически чистые продукты питания.

Рисунок 5. Предлагаемая реклама на сайте ООО «СИРИУС М» и на этикетке готовой продукции

Все выводы по различным видам получаемого эффекта в зависимости от предлагаемых мероприятий по обеспечению конкурентных преимуществ предприятия представлены в таблице 5.

Таблица 5. Эффективность предлагаемых мероприятий

Показатели	Описание мероприятия			
	Принятие новой парадигмы сельскохозяйственного производства	Использование микробиологических удобрений	Использование биологических средств защиты томатов – энтомофагов	Реклама на сайте и этикетке готовой продукции
До проведения мероприятий				
Затраты на минеральные удобрения		4784,9 тыс. руб.		
Затраты на химические СЗР			7231 тыс. руб.	

После проведения мероприятий				
Экономический эффект		Затраты на биоудобрения 3954,5 тыс. руб. Увеличение урожайности на 10-30 %	Затраты на энтомофагов 6811 тыс. руб. Эффективность уничтожения вредителей 90 %	Увеличение объемов продаж за счет информации об экологически чистой продукции. Затраты единовременные 2300 руб.
Ресурсный эффект	Восстановление естественного плодородия почвы	Экономия, вызванная заменой ресурсов 830,4 тыс. руб.	Экономия от использования энтомофагов, 420 тыс. руб.	
Научно-технический эффект		Штаммы бактерий осуществляют биологическую санацию почв, повышение устойчивости к воздействию негативных природных факторов	Средство длительного действия, уничтожение вредителей, блокировка распространения болезней, широкий спектр действия	
Социальный эффект	Экологически чистые продукты питания, улучшение здоровья населения			
Экологический эффект	Восстановление жизнедеятельности всех почвенных микроорганизмов	Стимулирование роста и развития растений, повышение иммунитета растений, профилактика широкого спектра заболеваний	Улучшение экологического состояния региона за счет отказа от химических СЗР	
Абсолютные изменения		Экономия 830,4 тыс. руб.	Экономия 420 тыс. руб.	Затраты единовременные 2300 руб.
Суммарная экономия затрат $830,4+420=1250,4$ тыс. руб.				

Результаты. Для обеспечения конкурентных преимуществ предприятию ООО «СИРИУС М», производящему томатную пасту, предложено внедрить элементы органического земледелия для выращивания собственных томатов на площади 2000 га; отказаться от внесения минеральных удобрений и химических средств защиты томатов от вредителей и заменить их на биологические удобрения; использовать насекомых-энтомофагов как средство биологической защиты растений.

На основе анализа рынка биопрепаратов проведен отбор биоудобрений, пригодных для выращивания овощных культур, включая томаты. Рассчитаны затраты на приобретение удобрений и эффект от их использования по сравнению с химическими удобрениями. Проведен мониторинг энтомофагов для уничтожения насекомых-вредителей томатов. Определена эффективность применения биологических средств защиты растений. Рассчитаны затраты на рекламу, отражающую конкурентные преимущества «СИРИУС М» благодаря получению экологически чистой продукции вследствие замены химических препаратов на биологические. Проведена систематизация видов получаемого эффекта в зависимости от предлагаемых мероприятий.

Область применения. Сформированный комплекс мероприятий по переходу на органическое сельскохозяйственное производство может быть применен для обеспечения конкурентных преимуществ любого сельскохозяйственного предприятия растениеводческого направления. Предприятия, имеющие устойчивое финансовое положение и высокий уровень рентабельности, имеют возможность осуществить полный переход на производство органической продукции. Сельскохозяйственные производители с невысоким уровнем рентабельности и имеющие финансовые затруднения, смогут осуществить частичный переход к интегрированному производству за счет снижения доз минеральных удобрений и средств защиты растений, и их частичную замену биологическими удобрениями, что приведет к экономии затрат на приобретение удобрений и средств защиты растений. В дальнейшем, по

мере улучшения финансового состояния, сельхозпроизводители смогут расширить сферу применения методов биологического земледелия и, в конечном итоге, полностью перейти к органическому выращиванию сельскохозяйственной продукции.

Выводы. Предлагаемые мероприятия по применению биологических удобрений и средств защиты растений приведут к улучшению качества томатов за счет снижения химической нагрузки на почву и продукцию, что обеспечит улучшение вкусовых свойств томатной пасты, для производства которой будет использоваться экологически чистое сырье, обеспечит ее безопасность для потребителей.

Таким образом, внедрение адаптивных биотехнологий приведет к сокращению затрат, получению экологически чистой продукции, и, в конечном итоге, обеспечит конкурентные преимущества ООО «СИРИУС М» перед конкурентами – производителями томатной пасты.

Список источников

1. Банькин, В.А. Нужна другая система земледелия / В.А. Банькин // Рынок АПК, 2019. № 1-2. С. 59 – 62.
2. Дорожная карта по развитию органического сельского хозяйства в России. – АПК ЮГ. Журнал для руководителей предприятий АПК, 2019. № 2 (121). С. 38 – 39.
3. Официальный сайт ООО «СИРИУС М». URL: [http:// www.sirius-kbr.ru](http://www.sirius-kbr.ru) (дата обращения 5.03.2024). – Текст: электронный.
4. Органическое сельское хозяйство в России – эффективные практики. URL: <https://www.soz.bio> (дата обращения 14.02.2024). – Текст: электронный.
5. Калимов, Н.Е. Органическая продукция: учебное пособие / Н.Е. Калимов. – Костанай: Костанайский региональный университет им. Ахмета Байтурсынова, 2023. 148 с.
6. Адаптивные АгроБиоТехнологии. В поисках утраченного плодородия /под ред. А.Г. Харченко. – Ростов-на-Дону, ГК «Биоцентр», 2019. 30 с.

7. Применение биопрепаратов и удобрений на томатах // Биопрепараты и микроудобрения в интегрированных схемах выращивания сельхозкультур, 2024. С. 34.
8. Инновации в сфере питания растений BIOTENCE. Каталог препаратов. 2024. С. 15-16.
9. Габробракон. URL: <http://www.biotechagro.ru> (дата обращения 25.02.2024). – Текст: электронный.

References

1. Bankin, V.A. Another system of agriculture is needed / V.A. Bankin // Market of agriculture, 2019. No. 1-2. pp. 59 - 62.
2. Roadmap for the development of organic agriculture in Russia. – APK SOUTH. Journal for managers of agricultural enterprises, 2019. No. 2 (121). pp. 38-39.
3. Official website of SIRIUS M LLC. URL: <http://www.sirius-kbr.ru> (accessed 03/5/2024). – Text: electronic.
4. Organic agriculture in Russia – effective practices. URL: <https://www.soz.bio> (accessed 02/14/2024). – Text: electronic.
5. Kalimov, N.E. Organic products: a textbook / N.E. Kalimov. – Kostanay: Kostanay Regional University named after Akhmeta Baitursynova, 2023. 148 p.
6. Adaptive agrobiotechnology. In search of lost fertility / edited by A.G. Kharchenko. – Rostov-on-Don, GC "Biocenter", 2019. 30 p.
7. The use of biologics and fertilizers on tomatoes // Biologics and micronutrients in integrated schemes for growing agricultural crops, 2024. p. 34.
8. Inclusion of plant BIOTENCE in the nutrition system. Catalog of drugs. 2024. pp. 15-16.
9. Gabrobragon. URL: <http://www.biotechagro.ru> (accessed 02/25/2024). – Text: electronic.

© Ткаченко И.В., Анисимова О.С., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 338.24

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_153

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ТЕНДЕНЦИЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ СДВИГОВ НА
ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ**

**THE STUDY OF THE IMPACT OF GLOBAL ECONOMIC TRENDS AND
GEOPOLITICAL SHIFTS ON THE FORMATION OF REGIONAL
ECONOMIC POLICY**

Схаплок Рузанна Байзетовна, соискатель, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», Владикавказ, ruzannabaizetovna@mail.ru

Shaplok Ruzanna Baizetovna, applicant of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “North Ossetian State University named after. K.L. Khetagurov”, Vladikavkaz, ruzannabaizetovna@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является: исследовать процессы влияния глобальных экономических тенденций и геополитических сдвигов на формирование и реализацию региональной экономической политики. Обсуждение: теоретические изыскания и практические аспекты исследования, выявления и обоснования направлений формирования и реализации эффективной региональной экономической политики весьма сложны и противоречивы, что подтверждает важность и значимость рассматриваемой проблематики. Результаты: в статье предпринята попытка

изучить процессы, тенденции и геополитические сдвиги, оказывающие существенное воздействие на эффективность региональной экономической политики, а также проанализировать конкретные направления, которые следует сформировать для достижения стратегических целей. Актуальность данной статьи обуславливается тем, что в современных условиях с целью формирования эффективной экономической политики в регионах с учетом происходящих глобальных экономических тенденций и геополитических сдвигов, следует осуществить мониторинг происходивших и происходящих процессов, их положительных и отрицательных воздействий, а также определить «точки прогиба», возможные несовершенства, которые нуждаются в дальнейшем исследовании органами управления на мезо-уровне, а также для осуществления эффективного стратегического планирования и прогнозирования. Данная статья служит отправной точкой для более глубокого понимания векторов реализации региональной экономической политики в Российской Федерации. Анализируя происходящие процессы и реализуемые реформы, степень их воздействия на макро и мезо-экономические показатели и процессы, происходящие во внешней среде, автор вносит свой скромный вклад в научный дискурс о региональном экономическом развитии. Научный подход, в сочетании с данными и цифровым сопровождением из авторитетных источников, акцентируют важность реализуемых стратегий с учетом специфики региона для решения проблем и использования имеющегося потенциала и трансформирующегося экономического ландшафта. Таким образом, исследование влияния глобальных экономических тенденций и геополитических сдвигов на формирование региональной экономической политики остаются в авангарде региональной экономической повестки дня государства.

Abstract. The purpose of the article is to investigate the processes of influence of global economic trends and geopolitical shifts on the formation and

implementation of regional economic policy. Discussion: theoretical research and practical aspects of research, identification and justification of directions for the formation and implementation of effective regional economic policy are very complex and contradictory, which confirms the importance and significance of the issue under consideration. Results: the article attempts to study the processes, trends and geopolitical shifts that have a significant impact on the effectiveness of regional economic policy, as well as analyze specific areas that should be formed to achieve strategic goals. The relevance of this article is determined by the fact that in order to form an effective economic policy in the regions, taking into account the ongoing global economic trends and geopolitical shifts, it is necessary to analyze and monitor processes, as well as identify deviations and possible weaknesses that require additional research at the meso level. This article serves as a starting point for a deeper understanding of the vectors of implementation of regional economic policy in the Russian Federation. Analyzing the ongoing processes and ongoing reforms, the degree of their impact on macro and meso-economic indicators and processes taking place in the external environment, the author makes a modest contribution to the scientific discourse on regional economic development. The scientific approach, combined with data and digital support from reputable sources, emphasize the importance of implemented strategies, taking into account the specifics of the region, to solve problems and use the existing potential and the transforming economic landscape. Thus, the study of the impact of global economic trends and geopolitical shifts on the formation of regional economic policy remains at the forefront of the regional economic agenda of the state.

Ключевые слова: экономика, экономическая политика, глобальные тенденции, геополитические сдвиги, эффективность

Keywords: economics, economic policy, global trends, geopolitical shifts, efficiency

Введение. В настоящее время в Российской Федерации региональная экономическая политика представлена как сложная система мероприятий, ориентированных на обеспечение устойчивого развития территорий с учетом их специфики, характеристик и имеющихся потенциала и ресурсов, и предполагающих направленность на повышение мезо-экономических показателей. Ориентация на обеспечение устойчивого регионального развития представляет собой непрерывный процесс, предполагающий проведение оценки, анализа и мониторинга методов, инструментария и подходов в рамках процессов формирования и реализации региональной экономической политики [1, 2].

В России, начале 1990-х годов произошел переход на рельсы рыночной экономики, обусловленный наличием барьеров и сложностей на пути устойчивого территориального (регионального) развития, что в большей степени характерно для регионов, находящихся в сильной зависимости от центра. Возникла острая необходимость поиска и апробации инновационных методов, моделей и инструментария развития с целью повышения эффективности и результативности регионального управления [3]. Поскольку сложные трансформационные процессы, вызванные распадом Советского Союза в 1991 году, происходили стихийно, без наличия какого-либо опыта или знаний, все это не могло не отразиться на формировании региональной экономической политики, что получило отражение и в части изменений в общественной, политической, экономической, социальной сферах. Органы управления на местах были озадачены формированием и реализацией собственных экономических и социальных решений, определением векторов и направлений развития в каждом из 89 регионов России.

Разработка экономических стратегий и программ на уровне регионов началось в середине 1990-х годов, чему способствовал ряд факторов: формирование целого спектра специфических законодательных и

нормативных актов и политик, ориентированных на приток свободных финансовых ресурсов, формирование центров индустриального развития, поддержка сектора малого и среднего предпринимательства и др. Одновременно с этим возникла необходимость в финансовой помощи регионам от центра.

Отмеченные процессы не могли не иметь положительных результатов: в начале 2000-х годов была отмечена повышенная активность региональных органов власти, которые весьма результативно занимались привлечением дополнительных сторонних финансовых ресурсов (иностранных инвестиций) в развитие различных отраслей и сфер деятельности, формировании торговых и экономических отношений региона с другими государствами.

Методы. В качестве цели представленной работы выделено осуществление детализированного анализа сущности, содержания и оценки результативности экономической политики на макро- и мезо- уровне в Российской Федерации. В качестве основных элементов для рассмотрения и анализа выделены показатели динамики ВВП, уровня безработицы, темпы инфляции и величина чистого экспорта. Результаты проведенного исследования стимулируют выработку эффективных решений в обеспечении построения рациональной архитектоники региональной экономической политики, а также позволяют выявить и обосновать направления реализации в данном исследовании.

В рамках сформулированной цели, выделены и последовательно решены следующие задачи:

1. обосновать и оценить эффективность региональной экономической политики, ориентированную на достижение положительной динамики ВВП на уровне региона;
2. определить «точки роста» инвестиционных и инфраструктурных процессов с целью достижения устойчивого экономико-социального развития;

3. провести оценку и анализ результативности программ в сфере образования, подготовки, профессиональной переподготовки трудовых ресурсов с учетом трансформационных процессов и императивов регионального развития;

4. исследовать драйверы развития региональной политики, ориентированные на достижение уникальных результатов в части решения региональных социально-экономических проблем.

Результаты. После развала Советского Союза наблюдалось массовое экономическое реформирование и политические движения в Российской Федерации. Рассматривая и анализируя становление и развитие региональной экономической политики, можно сформулировать вывод о наличии весьма обширного спектра и перспектив для экономического развития государства. За период 1991-2023гг. в Российской Федерации наблюдались существенные структурные изменения, что не могло не сказаться на реализуемой экономической политике и на сложившихся региональных экономических ландшафтах. Рассмотрим основные экономические реформы и их последствия.

1. Налоговое реформирование

Переход Российской Федерации на рыночные рельсы оказал влияние и на налоговую политику, которое предполагало введение трансформаций в деятельность налоговых органов и изменения региональных налоговых ставках, что послужило дополнительным стимулом для активизации инвестиционной политики.

Выше названные реформационные процессы были ориентированы на результативное развитие экономики посредством предоставления на мезо-уровне инструментария активизации малого и среднего предпринимательства, стимулирования формирования и развития здоровой конкуренции [1, с. 75].

2. Автономия в части финансирования и децентрализация

В постсоветский период была предпринята попытка по внедрению децентрализации, что позволило значительно увеличить финансовую автономию региональным органам власти и переформатировать экономическую политику в соответствии с накопленным потенциалом и имеющимися потребностями, стимулируя инициативу местных органов власти и бизнес-сообществ с учетом региональных экономических рисков [1, с. 74].

3. Создание и развитие особых экономических зон

Особые экономические зоны, в самой сути которых заключается формирование благоприятных позиций и условий с целью стимулирования предпринимательства и привлечения инвестиций (в основном, иностранных), что является одной из основных составляющих региональной экономической политики. В целом, особые экономические зоны оказывают положительное воздействие на диверсификацию экономики, внедрение инноваций и дополнительное создание новых рабочих мест на территории региона, что стимулирует положительную региональную экономическую динамику [1, с. 75].

4. Инфраструктурное развитие

Устойчивость региональной экономической политики также зависит от реализации инфраструктурной составляющей, включая проекты в сферах связи, транспорта, жилищно-коммунальных и информационных услуг, ориентированных на упрочение связей внутри региона и результативное развитие экономической деятельности.

Эффективность инфраструктуры определяет не только рост экономики региона на основе оптимизации логистических потоков и систем, но и обеспечивает прирост инвестиций в отраслевую компоненту [1, с. 76].

5. Стратегии развития отраслей

Региональные органы власти разрабатывают и реализуют стратегии, предполагающие использование уникальных экономических преимуществ

региона, выделяя в качестве «точек роста» развитие конкретных отраслей и секторов экономики. Использование подобного подхода позволяет управленческому ресурсу регионов применять собственные природные ресурсы и накопленный потенциал, что позволяет дополнительно развивать конкурентные преимущества и усиливать специализацию в промышленности, аграрном секторе, инженерных технологиях и научно-исследовательских разработках и др. [1, с. 77].

б. Стимулирование социальной помощи и поддержки

Данное направление предполагает осуществление программ социальной помощи и поддержки, основное внимание при этом уделяется целевым субсидиям, реализации социальных проектов и инициатив, ориентированных на устранение существующих диспропорций и стимулирование качества жизни на экономически «слабых» территориях. Данные программы векторно ориентированы на формирование эффективного экономического ландшафта, ликвидацию дифференциации между развитыми и экономически слабыми регионами с целью обеспечения социальных развития и стабильности [1, с. 77].

На основании проведенного исследования и анализа следует сформулировать вывод о том, что происходящие глобальные экономические тренды и геополитические сдвиги оказывают значительное влияние на региональную экономическую политику в нашей стране. С целью формирования устойчивой экономической политики и дальнейшего ее развития, необходимо принимать во внимание результаты мониторинга внешнего воздействия, а также стимулировать формирование инструментария по эффективной адаптации к изменяющейся внешней среде. А поскольку сложные политические и экономические процессы на мировой арене продолжают, которые нашей стране еще предстоит нивелировать, особо пристальное внимание необходимо отдать экономической политике на уровне регионов, поскольку она является более гибкой в части адаптации к

явлениям и процессам, происходящим во внешней обстановке с целью применения ее неоспоримых преимуществ для обеспечения устойчивого развития социально-экономической системы.

Заключение. Региональная экономическая политика в Российской Федерации и оценка ее результативности нуждаются в многостороннем исследовании и мониторинге, в которых сконцентрированы основные экономические показатели, территории, периоды охвата, тренды. Именно в период протекания бурных социально-экономических и политических процессов на территории нашей страны, которые стимулировали возникновение сложных рискованных ситуаций и угроз, необходимо детализированное изучение специфики региональной экономической политики с целью генерации обоснованных управленческих решений и достижения устойчивого территориального развития.

Развал Советского Союза вызвал к жизни множество экономических реформ, посвященных децентрализации и разработке стратегий и целевых программ развития отраслей и социальной сферы, которые были ориентированы на максимально безболезненное приспособление к изменяющемуся экономическому ландшафту и обеспечению устойчивого развития экономики страны и ее регионов в условиях сложной макроэкономической ситуации.

Основные макроэкономические показатели, такие как валовой внутренний продукт, уровень инфляции, динамика цен, уровень безработицы, величина чистого экспорта изменяли свое значение в зависимости от территорий, определяя значимость региональной дифференциации и диверсифицированной политики и накопленного регионального потенциала.

Таким образом, в настоящее время Россия столкнулась со множеством сложных ситуаций и проблем, когда возникает острая необходимость достижения равновесия между показателями устойчивой региональной

динамики и процессами, происходящими во внешней среде. Именно в подобных условиях следует реализовывать эффективные направления региональной экономической политики, требующие учета и деликатного осмысления исторических событий, а также гибкой адаптации к трансформирующимся глобальным явлениям и траекториям, формирования стратегий развития, являющихся оптимальными для каждого конкретного региона.

Список источников

1. Кистанов, В.В. Региональная экономика России: Учебник / В.В. Кистанов, Н.В. Копылов. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 584 с.
2. Сидоров, М.К. Социально-экономическая география и регионалистика России: учебник /М.К. Сидоров. – М.: ИНФРА – М, 2019. – 400 с.
3. Litvishko, O.M., Novoselova N., Kalabekova L. Infrastructure projects in the black sea-caspian sea region: transport, finance, geopolitics//В сборнике: X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022. Сер. "Transportation Research Procedi" 2022. С. 1244-1251.

References

1. Kistanov, V.V. Regional economy of Russia: Textbook / V.V. Kistanov, N.V. Kopylov. – М.: Finance and Statistics, 2018. – 584 p.
2. Sidorov, M.K. Socio-economic geography and regionalism of Russia: textbook /M.K. Sidorov. – М.: INFRA – М, 2019. – 400 p.
3. Litvishko, O.M., Novoselova N., Kalabekova L. Infrastructure projects in the black sea-caspian sea region: transport, finance, geopolitics//In the collection: X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022. Ser. "Transportation Research Procedi" 2022. pp. 1244-1251.

© Схаплок Р.Б., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_154

**УСАДЕБНЫЙ ТУРИЗМ КАК ИНДИКАТОР ПРОДВИЖЕНИЯ
КУЛЬТУРНОГО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ
И СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ**

**MANOR TOURISM AS AN INDICATOR OF THE PROMOTION OF THE
CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE OF SMALL TOWNS AND
RURAL SETTLEMENTS**

Пастернак Ксения Германовна, кандидат экономических наук, доцент Высшей школы сервиса и торговли, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург

Pasternak Ksenia Germanovna, PhD in Economics, Associate Professor at the Higher School of Service and Trade, Institute of Industrial Management, Economics and Trade of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

Аннотация. Научная статья посвящена анализу роли усадебного туризма в сохранении и продвижении дворянской культуры в регионах. В контексте современного развития туризма статья исследует важность усадеб как объектов культурного наследия, их туристический потенциал и влияние на формирование обликов регионов. Авторы освещают исторические аспекты дворянской культуры и рассматривают усадьбы как ключевую составляющую этой культурной традиции. Они выявляют особенности

усадебного туризма, такие как возможности воссоздания атмосферы прошлых эпох, обогащение культурного опыта туристов и привлечение внимания к уникальным архитектурным и историческим достопримечательностям. В статье проводится анализ современного состояния усадебного туризма в регионах, выявляются проблемы и перспективы развития данной отрасли. Особое внимание уделяется организации туристических маршрутов, мероприятий и программ, способствующих продвижению дворянской культуры как составной части культурного наследия. Результаты исследования позволяют выделить стратегические направления развития усадебного туризма, обосновать необходимость инвестиций в реставрацию и сохранение усадебных комплексов, а также формировать устойчивые модели партнерства между туристическими структурами, органами власти и общественными организациями. Статья представляет собой важный вклад в изучение потенциала усадебного туризма как индикатора продвижения и сохранения дворянской культуры в областях, способствует формированию устойчивого туристического кластера и развитию территориального бренда. Исследование перспектив развития усадебного туризма в регионах имеет большое значение для сохранения и продвижения культурного наследия дворянства. Уникальные усадьбы, окруженные живописными парками и усадебными ансамблями, представляют собой исторические памятники, способствующие сохранению и передаче традиций прошлого поколения. Особенно важно обратить внимание на разработку грамотных стратегий развития усадебного туризма, которые с учетом специфики каждого региона позволят эффективно использовать потенциал усадебных комплексов. Важно также содействовать расширению инфраструктуры и услуг, связанных с усадебным туризмом, чтобы привлечь больше посетителей и способствовать экономическому развитию региональных сообществ. Кроме того, важно не забывать о значимости образовательных программ и культурных мероприятий,

направленных на повышение осведомленности о дворянской культуре и истории усадеб. Это поможет не только привлечь внимание к данной теме, но и сформировать у посетителей глубокое уважение к культурному наследию региона. Таким образом, статья о перспективах усадебного туризма в регионах представляет собой важное научное исследование, которое способствует интеграции культурного наследия в современную туристическую индустрию, а также поддержанию и продвижению дворянской культуры как важной части истории и культуры регионов.

Abstract. The scientific article is devoted to the analysis of the role of manor tourism in the preservation and promotion of noble culture in the regions. In the context of modern tourism development, the article explores the importance of estates as objects of cultural heritage, their tourist potential and influence on the formation of the appearance of regions. The authors highlight the historical aspects of noble culture and consider estates as a key component of this cultural tradition. They reveal the features of estate tourism, such as the possibility of recreating the atmosphere of past eras, enriching the cultural experience of tourists and drawing attention to unique architectural and historical attractions. The scientific article is devoted to the analysis of the role of manor tourism in the preservation and promotion of noble culture in the regions. In the context of modern tourism development, the article explores the importance of estates as objects of cultural heritage, their tourist potential and influence on the formation of the appearance of regions. The authors highlight the historical aspects of noble culture and consider estates as a key component of this cultural tradition. They reveal the features of estate tourism, such as the possibility of recreating the atmosphere of past eras, enriching the cultural experience of tourists and drawing attention to unique architectural and historical attractions. The article analyzes the current state of estate tourism in the regions, identifies problems and prospects for the development of this industry. Special attention is paid to the organization of tourist routes, events and programs that promote noble culture as an integral part of

cultural heritage. The results of the study make it possible to identify strategic directions for the development of manor tourism, justify the need for investments in the restoration and preservation of manor complexes, as well as to form sustainable models of partnership between tourist structures, authorities and public organizations. The article is an important contribution to the study of the potential of manor tourism as an indicator of the promotion and preservation of noble culture in the regions, contributes to the formation of a sustainable tourism cluster and the development of a territorial brand. The study of the prospects for the development of estate tourism in the regions is of great importance for the preservation and promotion of the cultural heritage of the nobility. The unique estates, surrounded by picturesque parks and manor ensembles, are historical monuments that contribute to the preservation and transmission of the traditions of the last generation. It is especially important to pay attention to the development of competent strategies for the development of estate tourism, which, taking into account the specifics of each region, will make it possible to effectively use the potential of estate complexes. It is also important to promote the expansion of infrastructure and services related to estate tourism in order to attract more visitors and contribute to the economic development of regional communities. In addition, it is important not to forget about the importance of educational programs and cultural events aimed at raising awareness of noble culture and the history of estates. This will help not only to draw attention to this topic, but also to form a deep respect for the cultural heritage of the region among visitors. Thus, the article on the prospects of estate tourism in the regions is an important scientific study that contributes to the integration of cultural heritage into the modern tourism industry, as well as the maintenance and promotion of noble culture as an important part of the history and culture of the regions.

Ключевые слова: усадебный туризм, проект русские усадьбы, региональное развитие, сельский туризм, сельский туризм

Keywords: estate tourism, Russian estates project, regional development, rural tourism

*Я люблю этот ветхо-богатый
Опустелый помещичий дом,
Окруженный гирляндой статуй,
Обрамленный зеленым прудом...
Я люблю это таинство рода,
Дух семьи, продолжающий жить,
Заставляющий сердце народа,
С красотой былого дружить
С. Копыткин 1915 г.*

Введение (Introduction)

Дворянские усадьбы играют важную роль в сохранении и передаче культурно-исторического наследия России. Эти архитектурные комплексы, сочетающие в себе историческую ценность, красоту и уникальность, представляют собой яркий пример национальной истории и культуры. Они являются свидетелями усадебной жизни русской знати, воплощением эстетического вкуса и социального статуса дворянского сословия.

В последние годы русские усадьбы привлекают все больший интерес как объекты туристической активности. Именно в это направление развивается проект "Русские усадьбы", который стремится не только восстановить и сохранить исторические комплексы, но и представить их широкой аудитории туристов. Этот проект ставит перед собой задачу активизации туристической деятельности в регионах, где расположены дворянские усадьбы, и использования их потенциала для развития культурного туризма.

Актуальность исследования (Relevance of research)

Дворянская усадьба как феномен русской истории и культуры никогда не оставляет человека равнодушным, это понятие эмоционально насыщено, связано с любовью к Родине и патриотическими чувствами личности, более того, оно приобретает особое звучание в наши дни, когда традиционные ценности проходят проверку на прочность. Действительно, исследование феномена дворянской усадебной культуры в контексте туристской деятельности сегодня получило довольно широкое распространение. Краеведы, искусствоведы, реставраторы пытаются донести до широкой публики идеи о повышенной ценности данного пласта культурного наследия, прошедшего и проходящего испытания временем и забвением и образующим многогранное понятие *«русской усадебной культуры» - то есть совокупности культурно-исторических объектов и объектов архитектурно-художественной среды, а также традиционных элементов жизни и быта владельцев и временных жителей уникальных построек.*

Литературный обзор (Literature review)

Феномен распространения усадебного туризма исследуется в различных направлениях. Анализ понятия, ключевые подходы к квалификации и особенностях продвижения направления культурного туризма рассматривается в работах М.Ю. Горбуновой, Л.А. Зайцевой, Н.В. Анализ существующего феномена «дворянский усадеб» и оценкой потенциала перспективности описан в исследовании Н.В.Мурашовой и Л.П. Мыслиной «Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии». Статья содержит результаты исследований Солонцева М.С., Нюренбергера Л.Б., Лучиной Н.А., Петенко Н.Е, Курнявкина А.В. Они рассматривают возможности использования усадебных комплексов в развитии туризма и выявляют особенности данного вида туризма. Их исследования включают анализ потенциала усадеб, а также факторов, влияющих на развитие данного сектора.

Методологическим основанием данного исследования является проблемно-хронологический метод, который требует использования широкого спектра источников о политических и социально-экономических процессах в стране. Путем ретроспективного анализа удалось проследить развитие дворянских усадеб, а сравнительный анализ выявил особенности текущего состояния усадебных комплексов в различных районах области. Эмпирический метод позволил провести прямые наблюдения за объектами проекта «Русские усадьбы». SWOT-анализ помог выявить факторы, ограничивающие реализацию потенциала усадебного туризма в регионе, а также факторы, определяющие возможности развития усадебных комплексов на территории Российской Федерации.

Аналитический метод позволил сделать определенные выводы о дальнейших возможностях использования дворянских усадеб в разработке туристических маршрутов и развитии туризма. В целом, данный подход позволил получить полное представление о состоянии и потенциале усадебных комплексов в регионе и определить их перспективы для развития туризма.

Цель и задачи исследования

Цель данной статьи заключается в изучении роли и значения дворянских усадеб как части культурно-исторического потенциала для реализации туристической деятельности. Мы рассмотрим пример проекта «Русские усадьбы» и проанализируем его влияние на развитие туризма и сохранение культурного наследия. Также будет рассмотрен опыт других стран, где подобные инициативы уже доказали свою эффективность.

В рамках исследования планируется провести обзор современного состояния дворянских усадеб и оценить их потенциал для туристического использования. Будут рассмотрены примеры других стран, где подобные проекты уже успешно реализованы, а также собран и проанализирован опыт внедрения проекта "Русские усадьбы". Такой подход позволит выявить

успешные практики и определить рекомендации для дальнейшего развития данной сферы в России.

В ходе исследования будут рассмотрены следующие задачи:

1. Историческое и культурное значение дворянских усадеб в России.
2. Возможности использования усадебного наследия в качестве туристического продукта.
3. Анализ проекта "Русские усадьбы": его цели, задачи и реализованные решения.
4. Оценка влияния проекта на развитие туризма и сохранение культурного наследия.
5. Сравнительный анализ опыта других стран в разработке и реализации подобных проектов.
6. Рекомендации по дальнейшему развитию и улучшению туристической деятельности в сфере дворянских усадеб.

Результаты данного исследования могут быть полезны для специалистов в области культурного туризма, а также для органов власти, занимающихся развитием туристической индустрии. Предполагается, что выводы и рекомендации исследования будут использованы в практической деятельности по сохранению и развитию дворянских усадеб, а также в планировании и реализации туристических маршрутов, связанных с этими историческими объектами.

Материалы и методы. Объектом исследования в статье выступает дворянская усадьба и основные ее элементы, формирующие усадебную культуры включающие в себя традиции, обычаи и образ жизни высших слоев общества, проживающих на усадьбах. Эти элементы воплощаются в архитектуре усадебных зданий, ландшафтном дизайне, предметах интерьера, а также в повседневных делах и развлечениях, характерных для усадебной жизни (Рисунок 1).

Для проведения исследования статьи "Дворянские усадьбы как часть культурно-исторического потенциала для реализации туристической деятельности на примере проекта «Русские усадьбы»" были использованы следующие материалы и методы. Были изучены научные работы, статьи и публикации, посвященные истории и значению дворянских усадеб, развитию культурного туризма, а также проекту "Русские усадьбы". Это позволило сформировать теоретическую базу и методологию исследования.

Был проведен детальный анализ данного проекта с учетом его целей, задач, реализованных решений и результатов. Изучались основные этапы проекта, его структура, участники, механизмы финансирования и партнерство. Было проанализировано влияние проекта на развитие туризма и сохранение культурного наследия.

Помимо этого, были проанализированы существующие дворянские усадьбы в России с учетом их состояния, исторического и культурного значения, сохраненности архитектуры и интерьеров. Для этого использовались открытые источники информации, а также материалы с сайтов и официальных публикаций, посвященных конкретным усадьбам.

В результате использования этих материалов и методов исследования было выполнено всестороннее изучение темы, определены основные аспекты и рекомендации по использованию дворянских усадеб в качестве части культурно-исторического потенциала для развития туризма. Это позволяет в дальнейшем эффективно планировать и реализовывать проекты сохранения и развития усадебного наследия, а также привлекать туристический потенциал для развития регионов.

Результаты и обсуждение

Одним из способов передачи усадебной культуры является сохранение исторического наследия. Многие усадьбы становятся музеями, где можно увидеть оригинальные предметы интерьера, предметы искусства, собрания редких книг и документов. Такие музеи позволяют посетителям погрузиться в атмосферу усадебной жизни прошлых эпох и узнать о традициях и обычаях, присущих этому образу жизни. Кроме того, усадьбы могут проводить различные тематические мероприятия, фестивали и выставки, на которых демонстрируются элементы усадебной культуры. Это могут быть концерты классической музыки, спектакли, мастер-классы по традиционным ремеслам и искусствам, экскурсии по усадебным землям и помещениям.

Рис.1. Основные элементы «усадебной культуры» и способы ее передачи

Источник: составлено автором

Также способом передачи усадебной культуры является исследование и изучение усадебного наследия. Многие ученые, историки и архитекторы занимаются исследованием усадебной культуры, восстанавливают

исторические факты, изучают архитектурные особенности и исторические контексты различных усадеб.

Наконец, передача усадебной культуры происходит через семейные традиции и истории, которые передаются из поколения в поколение. Семьи, проживающие на усадьбах, сохраняют и прививают своим потомкам особый образ жизни, привязанность к природе, умение управлять усадьбой и беречь ее наследие. В целом, передача усадебной культуры осуществляется путем сохранения, изучения и популяризации усадебного наследия, а также через мероприятия и семейные традиции, которые помогают сохранить и продолжить уникальные аспекты этой культуры.

Но, давайте постараемся разобраться в особенностях происхождения термина «усадьба». Данное понятие имеет древнюю историю и связан с российской культурой и происходит от древнерусского слова «*усадити*», что означает «*посадить*». В древности усадьба представляла собой земельный участок, который предоставлялся землевладельцу для использования. Этот участок земли включал в себя не только сельскохозяйственные угодья, но и дом, облагороженные территории, а также деревенские постройки.

Слыша слово «усадьба» нам, по обыкновению будет иллюстрироваться в сознании белокаменными постройками с колоннами, прохладные для прогулок тенистые аллеи, как часть придомовой территории, искусно созданная мебель из карельской березы или восхитительного красного дерева, звуки музыкальных инструментов и обязательно душевные разговоры за чаепитием на открытой террасе. При этом в нашем сознании в меньшей степени будут ассоциироваться с этим термином постройки дореформенной Руси, обитатели которых были князьями или боярами.

В средние века и раннее новое время усадьбы использовались как землевладельческие поместья, принадлежащие знати и богатым людям. Эти усадьбы часто были окружены парками, садами и другими благоустроенными территориями. Они служили не только местом для

ведения сельского хозяйства, но и являлись центрами культурной и общественной жизни.

Со временем термин «усадебный комплекс» приобрел более широкое значение и стал использоваться для обозначения как крупных земельных владений, так и усадебных построек, включая здания и парковые комплексы, создающих единую структурную доминанту, которая позволяет формировать уникальные составные образы усадебной архитектуры.

В целом, понятие «усадебный комплекс», «усадебное хозяйство» можно трактовать по-разному: так, некоторые из исследователей утверждают, что в данный термин необходимо включать только архитектурный ансамбль с парком или вне парка, другие же утверждают, что к основному зданию, представляющему основу усадебного хозяйства необходимо добавить еще и соответствующие хозяйственные постройки, третьи же дополняют необходимостью включения в объекты и саму территорию, на которой располагаются все задействованные в усадебную жизнь постройки (Рисунок 2).

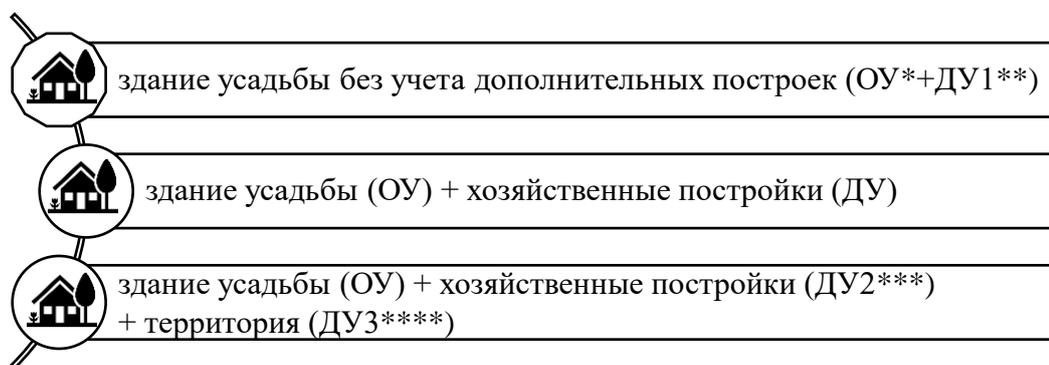

Рис.2. Основные составляющие «единого усадебного силуэта» в контексте реализации туристской деятельности¹

Источник: составлен автором

¹ * ОУ – основные услуги

** ДУ1 – дополнительные услуги (мастер-классы)

*** ДУ2 – дополнительные услуги (мастер-классы, фермерские хозяйства)

**** ДУ3 – дополнительные услуги (мастер-классы, фермерские хозяйства, экскурсии)

Согласно представленному выше рисунку, на сегодняшний день территории всех дворянских усадеб, функционирующих в контексте реализации туристской деятельности, реализуют принцип формирования «единого усадебного силуэта», которое бы обладало всеми необходимыми ресурсами для создания комфортной и познавательной среды для пребывания туриста, с учетом исторической особенности территории.

Безусловно, основные составляющие усадебного хозяйства могут варьироваться в зависимости от конкретной дворянской усадьбы и ее исторического контекста. Однако, в общем случае, усадебное хозяйство может включать следующие компоненты:

1. Жилое здание усадьбы: основной дом или особняк, который служит местом проживания владельцев усадьбы и их семьи. Жилое здание обычно выделяется своей архитектурой и декоративными элементами.
2. Придомовые (хозяйственные) постройки: это дополнительные здания, расположенные на территории усадьбы. К ним могут относиться амбары, конюшни, погреба, летние кухни и другие хозяйственные постройки, предназначенные для хранения инструментов, еды, скота и т.д.
3. Парк и сады: усадьбы часто имеют изысканные ландшафтные композиции с разнообразными растениями, цветниками, фонтанами, аллеями и т.д. Парк и сады являются обычно разделом усадебной территории, предназначенной для отдыха и прогулок.
4. Фермерское хозяйство: некоторые усадьбы имели собственное фермерское хозяйство с полевыми угодьями, огородами и животноводческими хозяйствами. Здесь могли выращиваться культуры, содержаться скот и птица для обеспечения усадьбы продовольствием.
5. Природные объекты: некоторые усадьбы располагаются в окружении природных объектов, таких как реки, озера, леса или горы. Эти природные красоты могут служить дополнительным оздоровительным и рекреационным пространством для владельцев усадьбы и их гостей.

Действительно, тенденции таковы, что на сегодняшний день усадьбы привлекают не только историков и исследователей, но и архитекторов, дизайнеров, художников и просто людей, стремящихся к красоте и гармонии. Они представляют собой настоящие архитектурные шедевры, сочетающие в себе элементы разных стилей и эпох. Восстановление и сохранение усадеб является не только важным культурным делом, но и способом сохранения национальной идентичности.

Однако реализация проектов по сохранению усадеб сталкивается с определенными трудностями. Во-первых, это финансовые затраты, поскольку реставрация таких объектов требует значительных инвестиций. Во-вторых, это сложность в организации совместной работы между государственными структурами, частными инвесторами и общественными организациями. Однако благодаря активности и энтузиазму усадебных организаций и людей, несмотря на трудности, удалось добиться некоторых успехов в сохранении и возрождении усадеб.

В частности начиная с 2008 года Министерством культуры РФ (в лице экс-главы министерства Мединского В.Р.) совместно с Ассоциацией владельцев исторических усадеб (в лице председателя Лермонтова М.Ю.), впервые была затронута тема актуальности восстановления утрачиваемых историко-культурных дворянских достояний и поиска возможных путей их сохранения), необходимо обратить внимание на то, что процесс эффективного использования данных объектов не всегда происходит успешно и быстро, в виду ряда причин: во-первых в малых городах процесс приватизации усадеб происходит гораздо медленнее, чем в больших в виду длительности процесса согласования на всех этапах передачи объекта от одного собственника (преимущественно – государству) к другому (преимущественно – частное лицо), в особенности это касается объектов-памятников отечественной усадебной культуры, большая часть из которых сохранилась до наших дней в брошенном и разрушающемся состоянии. В

частности, для того, чтобы потенциальному собственнику получить историческое имение, в первую очередь необходимо руководствоваться следующей схемой действий (Рисунок 3):

Рис.3. Процесс получения дворянских усадеб под различные нужды

Источник: составлено автором

Важно отметить, что процесс получения дворянских усадеб мог различаться в разные исторические периоды, в зависимости от правового и социального контекста. Также стоит учитывать, что усадьбы могли различаться по своему масштабу и функциональному назначению, отражая индивидуальные предпочтения и возможности владельцев.

При этом процесс получения дворянских усадеб под различные нужды представляет собой комплексный и многоэтапный процесс, требующий основательной подготовки и выполнения определенных действий.

Рассмотрим основные шаги этого процесса, а также различные сферы, к которым может быть применен этот подход.

1. Исследование и подготовка: первым шагом является исследование потенциальных объектов, которые могут подойти для создания дворянской усадьбы. Это может включать поиск и анализ исторических зданий, которые предлагаются на продажу, или выбор земельного участка для строительства нового объекта. При выборе здания необходимо учитывать его историческую и культурную ценность, возможности по реставрации, доступность и туристический потенциал местности.

2. Определение целевой аудитории и концепции: после выбора объекта необходимо определить целевую аудиторию и разработать концепцию усадьбы. Это включает определение типа услуг, которые будут предоставляться (например, отель, место для проведения мероприятий, активный отдых), и разработку уникальной концепции, которая будет привлекать и удовлетворять потребности целевой аудитории.

3. Правовые и бюрократические процедуры: получение дворянской усадьбы требует выполнения различных правовых и бюрократических процедур, которые могут варьироваться в зависимости от региона и специфики проекта. Необходимо получить все необходимые разрешения и лицензии, а также обеспечить соблюдение всех требований в области застройки, сохранения историко-культурного наследия и охраны окружающей среды.

4. Финансирование и инвестиции: получение дворянской усадьбы подразумевает значительные финансовые вложения. Необходимо разработать бизнес-план и привлечь инвесторов, альтернативно можно обратиться к кредитным учреждениям для получения финансовой поддержки. Важно также учитывать возможность получения грантов или субсидий от государственных или международных организаций, если проект имеет значение для развития туристической индустрии или сохранения культурного наследия.

5. Развитие и маркетинг: после получения усадьбы необходимо разработать стратегию ее развития и маркетинговую кампанию для привлечения посетителей. Это может включать создание уникальных туристических программ и пакетов услуг, разработку веб-сайта и использование различных маркетинговых инструментов для привлечения внимания к вашему предложению.

До настоящего времени нет законодательной основы для формирования общего и целостного понимания единой стратегии и поддержания дворянских усадеб. При этом, существует некоторый прогресс в сохранении и использовании объектов культурного наследия в крупных городах, где экономическая активность наиболее высока. Там происходит приватизация памятников и появляются ответственные хозяева, которые берут на себя заботу о сохранении их ценности. Однако ситуация с усадебной культурой более сложная.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Сегодня лишь десятая часть усадеб из числа существовавших в России в начале XX века сохранилась. Из них лишь небольшая часть стала музеями-усадьбами или была реставрирована и используется для отдыха и лечения. Некоторые усадьбы находятся в частной собственности и постепенно восстанавливаются, но подавляющее большинство разрушается или используется не по своему назначению.

Однако объекты исторической недвижимости, включая усадьбы, имеют потенциал для приношения дохода своим владельцам, достаточного для обеспечения их сохранения. Некоторые усадьбы могут стать туристическими объектами, притягивая посетителей и создавая возможности для развития гостиничного и гастрономического бизнеса в окрестностях. Долгосрочная перспектива заключается в постепенной окупаемости затрат на реставрацию и развитие туристического потенциала этих уникальных объектов.

Так, при поддержке Правительства Российской Федерации и Министерства культуры Российской Федерации и Министерством культуры Тульской области в 2013 году начал реализацию масштабный федеральный проект – «Русские усадьбы», включенный в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)». Целью проекта стала идея создания единого цифрового туристического пространства, позволяющего активизировать усадебный туризм, побудить представителей бизнеса и территориальных подведомственных структур обратить свое инвестиционное внимание на идею всеобщего возрождения культуры исторического усадебного отдыха.

На сегодняшний день, портал «Русские усадьбы» разработал и адаптировал интерактивную карту музеефицированных, немусеефицированных, руинированных и утраченных объектов в количестве 50, а также поисковый агрегатор для подбора увлекательных маршрутов по усадебным объектам для самостоятельного пользования с учетом требований по средствам передвижения (пешком, велосипедом, автомобилем, автобусом) и условиям (посещение объектов с детьми, а также лицами с ограниченными возможностями по передвижению) (Рисунок 5). При этом значительным недостатком, по мнению автора исследования является малое число заявленных усадебных объектов и малая территориальная локация (преимущественно Москва и Московская область) на туристическом портале проекта.

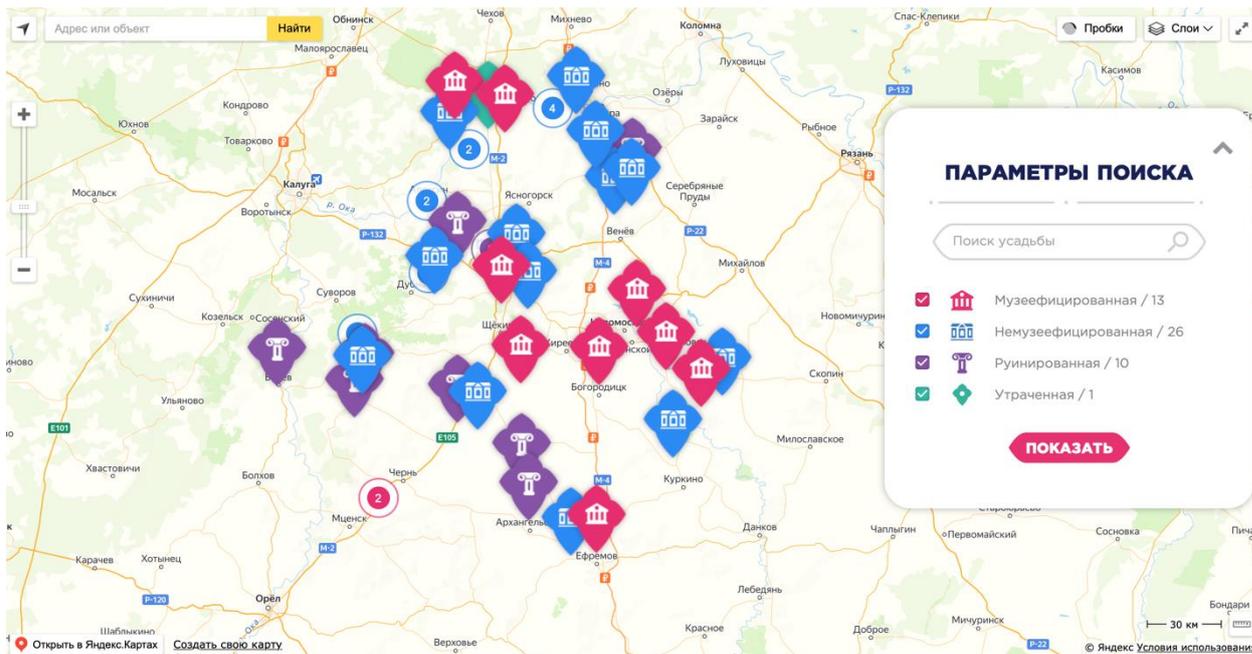

Рис.4. Карта существующих усадеб-участников проекта «Русская усадьба»

Источник: официальный сайт портала «Русская усадьба»

В качестве предложения для интеграции, автор предлагает провести SWOT-анализ проекта «Русские усадьбы» и предложить перспективные варианты решения для последующего внедрения на федеральном уровне, тем самым популяризировать направление усадебного туризма в Российской Федерации среди туристов и через повышение показателей турпоттока заинтересованных лиц, простимулировании владельцев и потенциальных инвесторов в усадебную недвижимость.

Таблица 1 - SWOT-анализ проекта усадебного туризма «Русские сезоны»

Сильные стороны	Слабые стороны
1. <i>Богатство культурного и исторического наследия:</i> проект предлагает возможность познакомиться с уникальными русскими усадьбами, которые являются не только представителями архитектурного и исторического наследия, но и позволяют	1. <i>Ограниченное число усадебных объектов:</i> по данным на 2023 год, общее число насчитывает 50, при этом число знаковых объектов значительно больше (пример интерактивной карты Ассоциации владельцев исторических усадеб).

<p>заглянуть в быт и культуру прошлых эпох. Такие усадьбы как Архангельское, Покровское-Стрешнево, Архангельское, Люберцы и множество других вызывают интерес у широкой аудитории;</p> <p>2. <i>Развитая инфраструктура</i>: проект подразумевает создание не только маршрутов по усадьбам, но и развитие инфраструктуры вокруг них. В результате обновления и восстановления усадебных комплексов появляются новые культурно-туристические объекты, организуются выставки, мероприятия и экскурсии, формируется комфортное транспортное сообщение, что делает посещение усадеб более комфортным и интересным;</p> <p>3. <i>Экономическое развитие регионов</i>: проект "Русские усадьбы" способствует развитию туризма в регионах, где находятся усадьбы. Это предоставляет новые возможности для развития местного предпринимательства, создания новых рабочих мест и роста экономики. Усилия, направленные на восстановление и привлечение туристов в усадьбы, имеют положительный вклад в социально-экономическое развитие этих регионов;</p> <p>4. <i>Популяризация национальной культуры</i>: проект способствует популяризации и сохранению русской культуры и истории. Через посещение усадебных комплексов, туристы могут понять и оценить глубину русской культуры. Открытие усадеб для широкой аудитории способствует укреплению национальной идентичности и гордости за свое прошлое;</p> <p>5. <i>Развитие межрегионального туризма и научной деятельности</i>: Проект "Русские усадьбы" создает возможности для путешествий между регионами. Маршрут проходит через несколько областей, что позволяет туристам расширить свой географический охват и познакомиться с разнообразием региональных особенностей.</p>	<p>2. Несмотря на ряд положительных аспектов, проект "Русские усадьбы" также имеет некоторые слабые стороны:</p> <p>2. <i>Ограниченный доступ к усадьбам в рамках проекта (проект по большей части касается проектов музеев, находящихся в собственности государства)</i>: некоторые усадебные комплексы находятся в частной собственности или принадлежат государственным учреждениям. Это может создать некоторые ограничения в доступе туристов к усадьбам. Не все участники проекта могут позволить себе открыть свои усадьбы для широкой публики, что ограничивает возможности посещения и изучения этих исторических объектов.</p> <p>3. <i>Ограниченный маркетинговый потенциал</i>: проект «Русские усадьбы» может столкнуться с трудностями в продвижении и привлечении туристов. Необходима эффективная маркетинговая стратегия для привлечения внимания широкой аудитории и формирования образа проекта. Важно разработать инновационные и привлекательные предложения для туристов, чтобы усадьбы стали востребованными местами для посещения, а также активное включение презентации проекта в крупные туристические деловые мероприятия.</p> <p>5. <i>Сохранение и культурное наследие</i>: восстановление и сохранение усадеб требуют соблюдения высоких стандартов и ограничений, чтобы сохранить историческую и архитектурную ценность объектов. Однако, в некоторых случаях, для сохранения аутентичности усадьбы может потребоваться значительные изменения и реконструкции, что может вызывать дебаты и споры о сохранении исторической ценности усадеб.</p>
<p>Возможности</p>	<p>Угрозы</p>
<p>1. <i>Расширение карты сотрудничества с усадебными объектами и их владельцами с возможностью популяризации усадебного туризма</i>: проведение переговоров с Ассоциацией владельцев усадеб,</p>	<p>1. <i>Финансовые трудности</i>: одной из главных угроз для проекта "Русские усадьбы" являются финансовые трудности. Восстановление и поддержание усадеб требует значительных средств, и недостаток</p>

<p>подведомственных структур, занимающихся курированием туротрасли на перспективу дальнейшего взаимодействия;</p> <p>2. <i>Определение приоритетов форм собственности усадеб</i>: переход на государственное-частное партнерство как форму собственности дворянских усадеб путем участия в аукционе;</p> <p>3. <i>Популяризация русской культуры «дворянских русских усадеб»</i> через образовательные и научные мероприятия: мастер-классы, балы.</p> <p>4. <i>Продвижение сельского туризма</i>: развитие усадебных комплексов также способствует привлечению турпотока в малые города.</p> <p>5. <i>Создание единой маркетинговой стратегии продвижения для усадеб-участников проекта «Русские усадьбы».</i></p>	<p>финансирования может серьезно задержать или даже остановить реализацию проекта.</p> <p>2. <i>Отсутствие поддержки со стороны государства</i>: для успешной реализации проекта важна поддержка со стороны государственных органов. Если государство не заинтересовано в развитии проекта или не предоставляет необходимую поддержку, это может создать трудности в организации туристического потока и в достижении поставленных целей.</p> <p>3. <i>Недостаток маркетинга и продвижения</i>: привлечение туристов и создание интереса к усадьбам требует эффективной маркетинговой стратегии и продвижения проекта. Недостаточная осведомленность о проекте и его преимуществах может повлиять на привлекательность усадьбы и уровень посещаемости.</p> <p>4. <i>Законодательные ограничения</i>: существование законодательных ограничений может препятствовать восстановлению, развитию и использованию усадебных комплексов. Различные правовые и административные процедуры могут затянуть время реализации проекта и добавить дополнительные сложности для его успешной реализации.</p> <p>5. <i>Международные и внутренние конфликты</i>: политические и социальные конфликты, как на международном, так и на внутреннем уровне, могут повлиять на развитие проекта. Неустойчивость в регионах, где расположены усадьбы, может создать проблемы с безопасностью и отталкивать туристов.</p> <p>6. <i>Ошибки в планировании и выполнении проекта</i>: недостаточное планирование, неправильная оценка рисков и ошибки в выполнении проекта могут привести к неудовлетворительным результатам и повредить репутацию проекта.</p>
---	---

Для успешного сохранения усадеб и культурного наследия необходимо активное участие государства, общественности и частных лиц. Необходимо создание подходящих механизмов финансирования, стимулов и налоговых

льгот для владельцев исторической недвижимости, а также разработка комплексных планов развития и использования этих объектов. Кроме того, важно проводить информационную работу, просвещать общество о значимости исторического наследия и привлекать широкую поддержку общественности и бизнеса для нахождения эффективных решений в сохранении и развитии культурного наследия и как следствие привлечения большего числа туристов из разных уголков страны и мира.

Развитие сотрудничества с владельцами усадеб и Ассоциацией владельцев усадеб является важным шагом для популяризации усадебного туризма. Переговоры и взаимодействие с этими структурами могут помочь расширить сферу сотрудничества и разработать новые предложения для туристов. Переход на государственно-частное партнерство как форму собственности усадеб также может стать перспективным решением. Это позволит привлечь дополнительные ресурсы и экспертизу для реставрации и сохранения усадебного наследия. Популяризация русской культуры через образовательные и научные мероприятия, такие как мастер-классы и балы, поможет привлечь внимание широкой публики и раскрыть уникальную историю и культуру усадеб.

Развитие сельского туризма является еще одной перспективой для усадебных комплексов. Заинтересованные туристы могут насладиться природой, спокойствием и уникальной атмосферой сельской местности, а развитие усадебных комплексов поможет создать удобную и комфортную инфраструктуру для их размещения и отдыха. Создание единой маркетинговой стратегии для усадеб-участников проекта "Русские усадьбы" также является важным шагом. Это поможет объединить усилия и ресурсы всех участников проекта для эффективного продвижения и привлечения большего числа туристов.

Заключение (Conclusions).

В заключение следует отметить, что дворянские усадьбы играют значительную роль в сохранении и передаче исторического и культурного наследия. Они представляют собой не только архитектурные памятники, но и оживающие музеи, где посетители могут окунуться в атмосферу былой эпохи и узнать больше о жизни дворянства.

Проект "Русские усадьбы" становится замечательным примером использования дворянских усадеб в туристической деятельности. Он позволяет не только познакомиться с архитектурным наследием, но и предлагает разнообразные мероприятия и программы, раскрывающие историю и культуру этих усадеб.

Такая инициатива обладает огромным потенциалом для развития туристической отрасли. Путешественники смогут не только насладиться красотой усадеб и природы в их окружении, но и узнать больше о русской истории, традициях и образе жизни дворянства.

Однако для успешного развития туристической деятельности на основе дворянских усадеб необходимо уделить внимание следующим аспектам: достаточной инфраструктуре для привлечения и обслуживания туристов, сохранению и реставрации исторических зданий и ландшафтов, а также проведению образовательных программ и мероприятий, которые помогут познакомить посетителей с богатой историей и культурой дворянских усадеб.

В совокупности, дворянские усадьбы представляют собой ценный ресурс для развития туризма, который синтезирует историческое, культурное и природное наследие. Проект "Русские усадьбы" является прекрасным примером вовлечения усадеб в туристическую сферу и может стать основой для создания подобных инициатив и проектов в других регионах.

Список источников

1. Федеральный проект «Русские усадьбы»: сайт URL: <https://russkieusadby.ru/estate> (дата обращения: 12.02.2024).

2. Ассоциация владельцев исторических усадеб: сайт URL: <http://nashiusadby.ru> (дата обращения: 12.02.2024).
3. Виктория Костоева Дворянские усадьбы: кто восстанавливает старинные усадьбы сайт URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/369933-dvoryanskie-gnezda-kto-vosstanavlivaet-starinnye-usadby-v-russkoj-provincii> (дата обращения: 11.02.2024)
4. Н.В. Мурашова, Л.П. Мыслина «Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Тосненский район»: Сайт URL: <https://ant53.ru/book/112/> (дата обращения: 28.01.2024)
5. Н. Врангель, А.Э.Регель «Дворянские усадьбы России» сайт URL: <https://www.litres.ru/book/arnold-regel/dvoryanskie-usadby-rossii-2572565/> (дата обращения: 28.01.2024)
6. Нюренбергер Л. Б., Лучина Н. А., Петренко Н. Е., Курнявкин А. В. Усадебный туризм в системе социально-экономического развития региона // Человек. Спорт. Медицина. 2020. No S2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usadebnyy-turizm-v-sisteme-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 29.10.2022)
7. Усадьба «Марьино»: Сайт URL: <https://usadbamaryino.ru/> (дата обращения: 28.01.2024)
8. Трофимова, Н.Ю. Культурно-историческое значение дворянских усадеб XVIII – начала XX веков в судьбе Каменного острова / Н.Ю. Трофимова, М.Н. Цветаева // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2019. – No 2 (51). – С. 25–32.
9. Новосельская, В.В. Культурное пространство территории как ресурс экономики впечатлений // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – No 3. – С. 72–86.
10. Министерство культуры Российской Федерации: сайт URL: <https://culture.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2024)

References

1. The Federal project "Russian estates": website URL: <https://russkieusadby.ru/estate> (date of reference: 02/12/2024).
2. Association of owners of historical estates: website URL: <http://nashiusadby.ru> (date of reference: 02/12/2024).
3. Victoria Kostoeva Noble estates: who is restoring the old manor site URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/369933-dvoryanskie-gnezda-kto-vosstanavlivaet-starinnye-usadby-v-russkoy-provincii> (date of application: 02/11/2024)
4. N.V. Murashova, L.P. Myslina "Noble estates of the St. Petersburg province. Tosnensky district": Website URL: <https://ant53.ru/book/112/> (date of reference: 01/28/2024)
5. N. Wrangel, A.E.Regel "Noble estates of Russia" website URL: <https://www.litres.ru/book/arnold-regel/dvoryanskie-usadby-rossii-2572565/> (date of request: 01/28/2024)
6. Nyrenberger L. B., Luchina N. A., Petrenko N. E., Kurnyavkin A.V. Manor tourism in the system of socio-economic development of the region // Human. Sport. Medicine. 2020. No S2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usadbenyy-turizm-v-sisteme-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (accessed: 10/29/2022)
7. Manor "Marino": Website URL: <https://usadbamaryino.ru/> (date of access: 01/28/2024)
8. Trofimova, N.Yu. Cultural and historical significance of noble estates of the XVIII – early XX centuries in the fate of Kamenny Island / N.Yu. Trofimova, M.N. Tsvetaeva // Society. Wednesday. Development (Terra Humana). – 2019. – No. 2 (51). – pp. 25-32.
9. Novoselskaya, V.V. Cultural space of the territory as a resource of the economy of impressions // Knowledge. Understanding. Ability. - 2016. – No. 3. – pp. 72-86.
10. Ministry of Culture of the Russian Federation: website URL: <https://culture.gov.ru> (date of application: 02.02.2024)

Научная статья

Original article

УДК 336.025

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_155

**КОНЦЕПЦИЯ ВНЕДРЕНИЯ КОНТРОЛЛИНГА БИЗНЕС-
ПРОЦЕССОВ НА АГРОПРЕДПРИЯТИЯХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**THE CONCEPT OF IMPLEMENTING BUSINESS PROCESS CONTROL
IN AGRICULTURAL ENTERPRISES TO ENSURE ECONOMIC
SECURITY**

Черданцев Вадим Петрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова» (614990 Россия, г. Пермь, ул. Петропавловская, д. 23), тел. +79194959301, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8628-8783>, cherdantsev.vadim@yandex.ru

Cherdantsev Vadim Petrovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management, Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov (614990 Russia, Perm, Petropavlovsk str., 23), tel. +79194959301, ORCID: [http://orcid.org / 0000-0002-8628-8783](http://orcid.org/0000-0002-8628-8783), cherdantsev.vadim@yandex.ru

Аннотация. В современных условиях неопределенности производители сталкиваются со множеством проблем и рисков, спрогнозировать которые подчас невозможно. В этих условиях для эффективного управления предприятием требуется переориентация со стандартных инструментов и

методов, применяемых в рамках бухгалтерского либо управленческого учета на современные методы мониторинга. Такие методы основываются на концепции контроллинга, чрезвычайно востребованной сегодня в зарубежной практике управления бизнесом, поскольку представляет собой информационно-аналитический инструмент принятия и реализации управленческих решений, синхронизированный с системами бухгалтерского учета, анализа, планирования. Для российских товаропроизводителей контроллинг не является новшеством, однако он все еще сильно недооценен как инструмент эффективного управления бизнес-процессами. Для построения системы контроллинга бизнес-процессов предприятиям для обеспечения экономической безопасности требуется системное исследование его сущности, задач, основных концепций и нормативного правового регулирования. В статье рассматривается генезис развития системы контроллинга, а также использование имеющихся ресурсов и выявление потенциальных возможностей, сформированных за счет современных инструментов и методов контроллинга, при ведении управленческого учета.

Abstract. In modern conditions of uncertainty, manufacturers face many problems and risks that are sometimes impossible to predict. In these conditions, effective enterprise management requires a reorientation from standard tools and methods used in accounting or management accounting to modern monitoring methods. Such methods are based on the concept of controlling, which is extremely in demand today in foreign business management practice, since it is an information and analytical tool for making and implementing management decisions synchronized with accounting, analysis, and planning systems. Controlling is not an innovation for Russian commodity producers, but it is still greatly underestimated as a tool for effective business process management. To build a business process control system, enterprises need a systematic study of its essence, tasks, basic concepts and regulatory regulation in order to ensure economic security. The article examines the genesis of the development of the controlling system, as well as the use of available resources and the identification of potential

opportunities formed through modern controlling tools and methods in management accounting.

Ключевые слова: контроллинг, задачи контроллинга, модели системы контроллинга, бизнес-процессы, агропредприятие, управленческий учет

Keywords: controlling, controlling tasks, controlling system models, business processes, agricultural enterprise, management accounting

Введение

В современных реалиях ведения бизнеса, предприятия любого сектора экономики, в том числе аграрного, испытывают на себе значительное влияние множества факторов как внешней, так и внутренней среды. Постоянно происходят изменения в налоговом законодательстве и бухгалтерском учете. Как показывает практика, зачастую управленческий учет на предприятиях агробизнеса превращается в формальный инструмент контроля и не выполняет заложенных в нем функций обеспечения экономической безопасности предприятия. Поэтому первостепенной задачей для производителей агропродукции является рациональная эксплуатация имеющихся ресурсов, а также выявление скрытых возможностей, сформированных за счет современных инструментов и методов контроллинга. В условиях высокого риска неопределенности актуальным направлением научного изучения является исследование концепции контроллинга с позиции эффективного управления бизнес-процессами агропредприятия.

Основная часть

Первое упоминание контроллинга датируется пятнадцатым веком и за такой промежуток времени данное понятие претерпело множество интерпретаций. Между тем, точного определения до сих пор не сформулировано, поэтому необходимо привести в систему имеющиеся определения по периоду возникновения. (таблица 1)

Таблица 1

Периодизация понятия «контроллинг» в соответствии с осуществляемыми задачами [4; 5]

Этап развития	Выполняемые задачи контроллинга	Значение понятия «контроллинг»
I Этап (XV век)	-Осуществление подсчета денежных средств; -Контроль денег в казне и направлений их расходования.	Контроллинг – это управление государственным имуществом и контроль за объективностью их использования.
II Этап (XIX век)	-Направление действий руководящего состава на первоначальных этапах принятия решений; -Контроль и ревизия деятельности	Контроллинг – это анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия и ее ревизия с целью координации первоначальных управленческих решений.
III Этап (Начало XX века – 50-е гг.)	-Предоставление необходимой финансовой информации с целью достижения плановых показателей; -Анализ и разработка целевых показателей, оформление финансовой отчетности.	Контроллинг – это осуществление планирования деятельности на основе проанализированных данных первичного учета и контрольно-ревизионных действий.
IV Этап (Конец XX века)	-Сбор и систематизация наиболее значимых данных; -Корректировка целей, задач в формирующемся плане с учетом прошлых ошибок.	Контроллинг – это формирование стратегии на основании данных анализа, учета, контроля, а также ее возможная переоценка при возникновении непредвиденных факторов.
V Этап (2000-е гг. – настоящий момент)	-Осуществление непрерывного мониторинга внутренней и внешней среды предприятия; -Анализ достигнутых результатов деятельности, для формирования планов; -Быстрое реагирование на негативные факторы с переориентацией существующей стратегии предприятия; -Унификация методов сбора, учета, анализа, планирования и контроля деятельности с целью минимизации издержек на осуществление задач контроллинга.	Контроллинг – это ориентация на будущие результаты, эффективное и мгновенное реагирование на изменения внутренних и внешних факторов для непрерывного функционирования как отдельных структурных единиц, так и предприятия в целом.

Таким образом, мы можем заметить определенный генезис понятия «контроллинг»: от чисто финансового инструмента до базисного инструмента прогнозирования и планирования. Тем не менее, цель контроллинга остается неизменной – это синтез анализа и контроля на основе

мониторинга для принятия упреждающих решений по минимизации рисков экономической безопасности.

Прежде чем перейти непосредственно к теориям контроллинга, необходимо выявить предпосылки возникновения, определить причины, вызвавшие необходимость развития данной экономической категории. Основываясь на изучении работ российских и зарубежных исследователей сущности и принципов контроллинга, можно выделить ряд предпосылок для его возникновения.

Первая предпосылка связана с приходом рыночной экономики на смену плановой. Замена традиционных представлений об экономических отношениях, установка «во главе угла» прибыли, как приоритетной цели по повышению эффективности, снижению затрат предприятия, глобализация мировой торговли способствовали изменению технологии управления, прогнозирования и планирования в целом.

Усложнение структуры управленческого аппарата и технологии принятия решений можно рассматривать в качестве второй предпосылки. В связи с развитием рынка стали возникать крупные компании, имеющие множество филиалов, корпорации, где один руководитель уже не мог справиться с огромным потоком информации, а также принимать своевременные и объективные решения. В соответствии с этим стали возникать структуры, деятельность которых заключалась в проведении анализа правильности принимаемых решений (отдел контроллинга).

Увеличение информационного потока и асимметрия информации – это третья предпосылка возникновения контроллинга. В соответствии с усложнением организационной структуры, внутренних и внешних связей организации, руководящий состав находится в потоке постоянно изменяющейся информации, которую следует анализировать и принимать решения не менее качественно, чем прежде. Это способствует тому, что руководители просто теряются или не могут адекватно оценить выдвигаемые решения, поэтому появляется должность контроллера [9].

Четвертая предпосылка заключается в переориентации управленческого и бухгалтерского учета в деятельности предприятия – для принятия управленческих решений происходит переход от простого учета к более узконаправленному, информативному. Функциональные обязанности и выполняемые задачи бухгалтерии и управленческого состава отличаются. Возникший конфликт интересов возможно исправить только специально созданным органом, который занимался бы анализом отчетности, достигнутых финансовых результатов, на основании чего координировал и подсказывал возможные варианты решений руководящему составу.

Пятая предпосылка - негативное воздействие внешних факторов. Возникновение контроллинга в данном случае связано с тем, что такие ситуации как кризисы, войны, всевозможные катастрофы очень трудно предсказать. Но, в то же время, существует возможность подготовиться к ним заранее. Например, мировой экономический кризис 30-х годов привел к пониманию, что предприятиям необходимо качественно менять подход к планированию своей деятельности, ориентироваться не только на анализ достигнутых результатов, но и строить возможные сценарии развития [11].

Понятие «контроллинг» зародилось в Европе, но сама сущность и важные задачи были оформлены в США. В Европу же система контроллинга пришла в послевоенный период, и как концепция получила наибольшее развитие именно в Германии. В соответствии с этим были сформированы две основополагающие модели, на основе которых и строились в дальнейшем взгляды ученых, экономистов-теоретиков (рисунок 1).

Англо-саксонская (американская) модель системы контроллинга	Европейская (немецкая) модель системы контроллинга
<ul style="list-style-type: none"> • Модель подразумевает под собой концентрацию внимания в большей степени на учет, планирование, осуществление информационно-аналитической задачи с поступающими данными. • Что примечательно, в США как таковой термин «контроллинг» не применяется. Вместо него используют понятие «управленческий учет», который в американском понимании имеет расширенные функции 	<ul style="list-style-type: none"> • Модель контроллинга, сочетающая в себе философии контролирующего и управляющего менеджмента, который в какой-то степени связан с управленческим учетом, анализом данных. • Данная модель включает в себя такие направления как бюджетирование, стратегическое планирование, планирование инвестирования, проведение социально-экономических исследований

Рисунок 1. Основные модели контроллинга как экономической категории

[10]

По сути, описанные модели подразумевают под контроллингом одни и те же функции и задачи, но при этом американская модель больше концентрирует внимание на первоначальном учете и анализе данных, в то время как немецкая обзревает предстоящую перспективу деятельности. Таким образом, зарубежные исследователи поступательно развили концепцию контроллинга: от понимания контроллинга как системы учета до системы стратегического планирования, что является основополагающим современным подходом в зарубежных исследованиях.

Если рассматривать российскую теорию и практику внедрения системы контроллинга, то как отдельная категория контроллинг в нашей стране возник в начале 90-х гг., вскоре после закрепления на законодательной основе основных принципов рыночных отношений. Так, в 2001 году в России была сформирована некоммерческая организация, которая называлась «Объединение контроллеров», целью которой было выполнение ранее охарактеризованных в научной работе функций и задач контроллинга [7].

Видение контроллинга российскими учеными отражает ранее отмеченный вывод, что контроллинг, так или иначе, тесно связан с менеджментом и управлением на предприятиях всех сфер экономики,

включая аграрную. Он выполняет учетную и информационно-аналитическую функцию, а также направлен на прогнозирование и моделирование деятельности предприятия в будущем.

Контроллинг, как было сказано ранее, не имеет нормативно закреплённого определения, которое давало бы четкое понимание его значения, кроме того, он вообще представляет собой мало изученную сферу управленческой деятельности. Тем не менее, можно проанализировать изменение понимания контроллинга в нормативной базе Российской Федерации. Но перед этим необходимо отметить несколько особенностей, например, то что контроллинг ученые связывают с понятиями бухгалтерского и управленческого учета, внутреннего контроля и аудита деятельности предприятия, в соответствии с чем можно выделить изменения в законодательстве, связанные именно с этими направления регулирования деятельности организаций (рисунок 2).

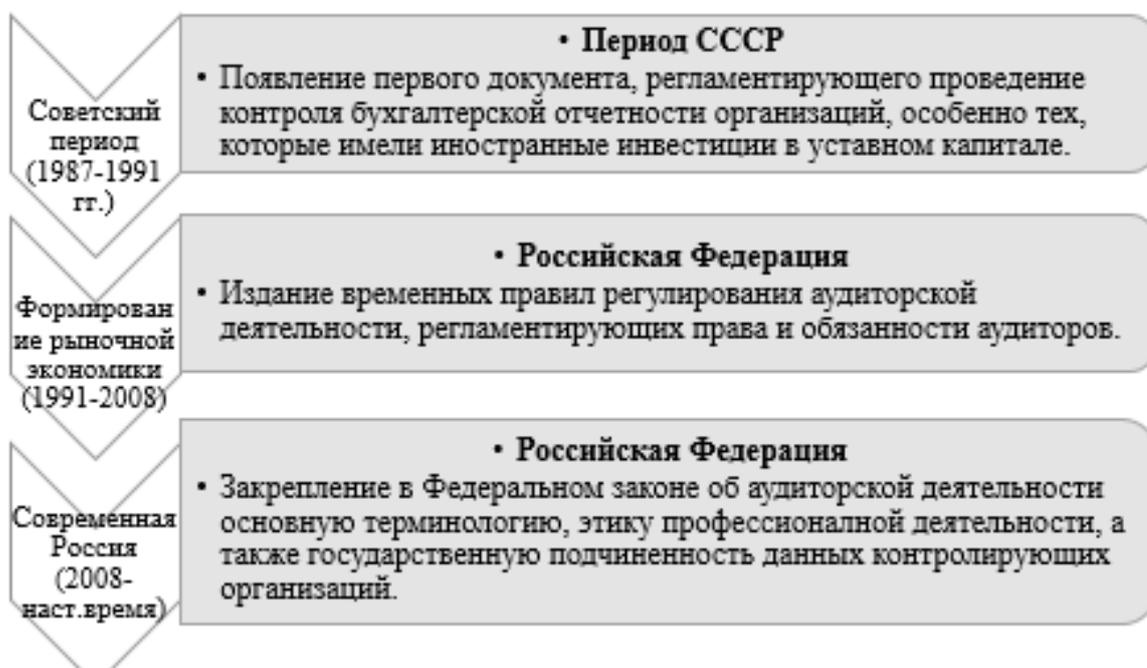

Рисунок 2. Периодизация развития контроллинга через аудиторскую деятельность

Анализируя советское законодательство в области аудиторской деятельности, можно заметить, что Постановлением Совета Министров

РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 601 «Об утверждении Положения об акционерных обществах» впервые введено разделение аудита на внутренний, посредством собственной ревизионной комиссии, и на внешний, где контроль отчетности и деятельности в целом проводился специализированной организацией, при этом в полномочия аудитора входило визирование документов бухгалтерской отчетности, предполагающее проверку их достоверности [5].

Особое внимание уделялось тем предприятиям, которые получали инвестиции со стороны иностранных компаний. В данном случае, они обязаны были проходить аудиторскую проверку, а вся бухгалтерская документация сдавалась и подтверждалась только с заключением аудитора. Важным уточнением являлось то, что проверку могли проводить исключительно аудиторы РСФСР, а заключения иностранных аудиторских компаний не имели никакой силы. Любое отклонение от данных требований могло стать весомым основанием для привлечения предприятий и организаций к ответственности.

Период после распада СССР характеризуется тем, что Указом Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 г. № 2263 были утверждены временные правила аудиторской деятельности. Данный Указ в настоящий момент уже утратил свою силу, но в нем прописывались положения, касающиеся проведения независимого финансового контроля бухгалтерской отчетности и деятельности предприятия аудиторской организацией, имеющей лицензию на осуществление деятельности и наличие у аудиторов соответствующего аттестата. Указ выступал одним из главных нормативных документов, сопровождающих аудиторскую деятельность. Он стал началом правового обеспечения контроллинга, поскольку определял направления его развития в целом, и финансовый контроллинг в частности [4].

Далее развитие аудиторской деятельности в России связано с появлением нормативных правовых документов, заложивших основы контроллинга. В первую очередь, это Гражданский кодекс Российской Федерации,

определивший обязанность всех акционерных обществ проходить аудиторскую проверку в конце отчетного года, то есть, с его введением, был определен обязательный контроль со стороны независимой профессиональной организации, не связанной с предприятием имущественными интересами.

Область применения

Финальным этапом правового регулирования контроллинга стал Федеральный закон от 30.12.2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», ставший главным документом, регламентирующим аудиторскую деятельность и закрепивший контроллинг органов государственного управления. Помимо пояснения на официальном уровне значение понятий «аудитор», «обязательный аудит», «аудиторская деятельность», он включает в себя требования к лицам, осуществляющим аудит, и стандарты аудиторской деятельности, кодекс профессиональной этики (аудиторская деятельность должна быть профессиональна, конфиденциальна, независима и так далее), государственное регулирование аудиторских организаций. Таким образом, правовое регулирование контроллинговой деятельности обеспечивается специальным законодательством.

Помимо аудиторской деятельности, контроллинг тесно взаимосвязан с бухгалтерским учетом, так как первичный анализ экономического положения предприятий и организаций, происходит именно на основе данных финансовой отчетности и впоследствии формируются рекомендации и направления их дальнейшего продвижения. Бухгалтерский учет, также, как и аудит, прошел несколько этапов развития, каждый из которых, так или иначе, оказал влияние на становление контроллинга в России. [12].

Но, тем не менее, ни в одном нормативно-правовом документе до сих пор не закреплён понятийный аппарат контроллинга, как и нет отдельного документа, который бы освещал функции и задачи данной системы принятия управленческих решений на предприятии. Более того, множество концепций,

а вместе с ними и определений термина «контроллинг», ведут к тому, что его зачастую ошибочно приравнивают либо к понятию «менеджмент», либо к понятию «контроль». Проведенная систематизация в соответствии с эволюцией контроллинга позволила отделить эти три понятия на основе миссий всех трех экономических категорий (рисунок 3)

Миссия контроля	Миссия контроллинга	Миссия менеджмента
<ul style="list-style-type: none"> • Анализ конечных результатов деятельности компании, определение отклонений от плана 	<ul style="list-style-type: none"> • Информационная и консультационная поддержка менеджмента в процессе планирования, организации, управления и контроля использования ресурсов 	<ul style="list-style-type: none"> • Выполнение плана и достижение целей компании с помощью планирования, организации, управления и контроля деятельности

Рисунок 3. Миссии контроля, контроллинга и менеджмента на предприятии

Из представленных данных можно определить уникальность понятия «контроллинг», при этом широта этих понятий совершенно разная. Так, контроль может стать лишь одним из элементов контроллинга или менеджмента, в то время как сам контроллинг – одним из элементов системы менеджмента. Вместе с тем, контроллинг – это обособленная система, она функционирует самостоятельно и обеспечивает поддержку системы менеджмента за счет реализации таких основных функций, как:

- мониторинг бизнес-процессов, выявление проблем и определение направления изменений;
- информационное сопровождение процесса планирования и внедрения изменений;
- контроль и регулирование полученных результатов изменений бизнес-процессов и их влияния на экономическую безопасность предприятия.

В крупных агрохолдингах система контроллинга глубоко и прочно вошла в список каждодневных операций, которые призваны осуществлять оперативный сбор информации, ее обработку и активацию корректирующих мероприятий, которые позволят избежать проблем, либо снизить причиненный ущерб. Такие системы, конечно же, подходят не всем. Развитие контроллинга на таком уровне возможно только при наличии на агропредприятии достаточного количества собственных ресурсов: финансовых, трудовых, временных, информационных и технологических, наличие рабочих площадей и многих других [10]. В соответствии с этим, агропредприятия, являющиеся представителями малого и среднего предпринимательства, имеют множество характерных для них специфических признаков, которые затрудняют внедрение или доведение до масштаба крупных объединений систему контроллинга.

Говорить о наличии и развитии контроллинга на таких агропредприятиях крайне сложно, так как для полноценного ведения контроллинговой деятельности в них не хватает ни требуемых ресурсов, ни необходимых сотрудников. Как таковой, данный вид деятельности проявляется в них через выполнение следующей задачи – контроль и регулирование достигнутых результатов деятельности: ежедневно осуществляется мониторинг цен на сырье и комплектующие, в соответствии с уровнем цен меняется ценовая политика, осуществляется ежеквартальное составление отчетности, проверка основных показателей деятельности (ликвидности, рентабельности), а также обязательное осуществление аудиторской проверки по завершению отчетного года.

Выводы

Проведя анализ использования системы контроллинга на агропредприятиях, отличающихся объемом выпускаемой продукции и имеющих различные формы собственности, следует отменить расхождения в понимании и использовании такой системы. Крупные агрохолдинги и сельскохозяйственные предприятия за счет имеющихся у них ресурсов

имеют возможность широко внедрять данную системы, что они с успехом и делают. Что же касается представителей малого и среднего агробизнеса, то они реализуют только часть возможностей контроллинга, что, возможно, замедляет их развитие и в целом снижает уровень экономической безопасности. В связи с этим, видится необходимость использование saniрующего контроллинга как основы всего процесса контроллинговой деятельности. Необходимо проводить анализ деятельности таким образом, чтобы предупреждать возникновение возможных проблем, тормозящих развитие аграрной сферы.

Список источников

1. Данилочкин, С.В. Контроллинг как инструмент управления предприятием// С.В. Данилочкин, Н.Г. Данилочкина, Е.А. Ананькина. – Москва: ЮНИТИ, 2019. – 279 с.
2. Ивашкевич, В.Б. Стратегический контроллинг / В.Б. Ивашкевич. – Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2019. – 216 с.
3. Карминский, А.М., Примак А.Г. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях / А.М. Карминский, А.Г. Примак. – Москва: Финансы и статистика, 2019. – 256 с.
4. Климкович, Н.И. Развитие концепции контроллинга / Н.И. Климкович // *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. - 2021. - № 1 (19). - С. 96-105.
5. Куликова, Т.А. Развитие инструментария контроллинга производства / Т.А. Куликова // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. - 2021. - № 1 (37). - С. 65-77.
6. Куприянова, Т.А. Инновационный контроллинг в деятельности предприятий агропромышленного комплекса / Т.А. Куприянова// *Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики*. - 2021. - № 26. - С. 95-99.
7. Ланская, Д.В. Эволюция контроллинга / Д.В. Ланская // *Научный журнал КубГАУ*. – 2019. - № 93. С. 4-8.
8. Малышева, Л.А. Контроллинг организационных изменений / Л.А. Малышева. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2019. – 386 с.

9. Оганян, М.Ш. Сущность финансового контроллинга на предприятии / М.Ш. Оганян // Вестник Омского университета. – 2020. – № 1. – С. 148-151.
10. Плакидин, И.С. Исторические аспекты возникновения и развития концепции контроллинга в зарубежных странах / И.С. Плакидин // Финансы и кредит. – 2020. - № 20. – С. 65-74.
11. Попченко, Е.Л. Эволюция контроллинга: от «учетчика гороха» до «стратегического навигатора» / Е.Л. Попченко, О.В. Дмитриева, А.Ю. Усанов // Управленческий учет. – 2021.- № 6. – С. 40-48.
12. Розанова, И.М. Использование концепции жизненного цикла в экономическом анализе фирмы / И.М. Розанова // Современная экономическая теория. – 2021. - № 3. – С. 8-21.
13. Фалько, С.Г. Контроллинг для руководителей и специалистов / С.Г. Фалько. – Москва: Финансы и статистика, 2018. – 272 с.
14. Щёголева, Т.В. Контроллинг как инструмент развития бизнес-процессов в системе товародвижения предприятия в условиях цифровой трансформации / Т.В, Щёголева, С.С. Жердев, С.С. Татаринцев // Цифровая и отраслевая экономика. - 2021. - № 4 (25). - С. 17-27.

References

1. Danilochkin, S.V. Controlling as an enterprise management tool// S.V. Danilochkin, N.G. Danilochkina, E.A. Anankina. – Moscow: UNITY, 2019. – 279 p.
2. Ivashkevich, V.B. Strategic controlling / V.B. Ivashkevich. – Moscow: Master: INFRA-M, 2019. – 216 p.
3. Karminsky, A.M., Primak A.G. Methodological and practical foundations of building controlling in organizations / A.M. Karminsky, A.G. Primak. – Moscow: Finance and Statistics, 2019. – 256 p.
4. Klimkovich, N.I. Development of the concept of controlling / N.I. Klimkovich // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. - 2021. - № 1 (19). - Pp. 96-105.

5. Kulikova, T.A. Development of production controlling tools / T.A. Kulikova // Models, systems, and networks in economics, technology, nature, and society. - 2021. - № 1 (37). - Pp. 65-77.
6. Kupriyanova, T.A. Innovative controlling in the activities of enterprises of the agro-industrial complex / T.A. Kupriyanova // Accounting, analysis and audit: problems of theory and practice. - 2021. - No. 26. - pp. 95-99.
7. Lanskaya, D.V. Evolution of controlling / D.V. Lanskaya // Scientific journal of KubGAU. – 2019. - No. 93. pp. 4-8.
8. Malysheva, L.A. Controlling organizational changes / L.A. Malysheva. – Yekaterinburg: LLC "Publishing house of UMTS UPI", 2019. – 386 p.
9. Ohanyan, M.S. The essence of financial controlling at the enterprise / M.S. Ohanyan // Bulletin of Omsk University. - 2020. – No. 1. – pp. 148-151.
10. Plakidin, I.S. Historical aspects of the emergence and development of the concept of controlling in foreign countries / I.S. Plakidin // Finance and credit. – 2020. - No. 20. – pp. 65-74.
11. Popchenko, E.L. The evolution of controlling: from the "pea accountant" to the "strategic navigator" / E.L. Popchenko, O.V. Dmitrieva, A.Yu. Usanov // Managerial accounting. – 2021.- No. 6. – pp. 40-48.
12. Rozanova, I.M. The use of the concept of the life cycle in economic analysis firms / I.M. Rozanova // Modern economic theory. – 2021. - No. 3. – pp. 8-21.
13. Falco, S.G. Controlling for managers and specialists / S.G. Falco. – Moscow: Finance and Statistics, 2018. – 272 p.
14. Shchegoleva, T.V. Controlling as a tool for the development of business processes in the commodity distribution system of an enterprise in the context of digital transformation / T.V., Shchegoleva, S.S. Zherdev, S.S. Tatarintsev // Digital and sectoral economics. - 2021. - № 4 (25). - Pp. 17-27.

© Черданцев В.П., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 528.441.2

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_156

**ПРОБЛЕМЫ ОФОРМЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОСТРОЕК,
РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ,
НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

**PROBLEMS OF REGISTRATION OF OUTCOMMON BUILDINGS
LOCATED ON LAND LOCATED IN STATE OR MUNICIPAL
OWNERSHIP**

Рафикова Динара Наильевна, директор, ОГКУ «Региональный земельно-имущественный информационный центр», г. Ульяновск, E-mail: dinararafikowa@mail.ru

Цаповская Ольга Николаевна, старший преподаватель кафедры «Землеустройство и кадастры», ФГБОУ ВО Ульяновский государственный аграрный университет, г. Ульяновск, E-mail: tsapovskaja@mail.ru

Провалова Елена Викторовна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующая кафедрой «Землеустройство и кадастры», ФГБОУ ВО Ульяновский государственный аграрный университет, г. Ульяновск, E-mail: provalova2013@yandex.ru

Ермошкин Юрий Владимирович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры «Землеустройство и кадастры», ФГБОУ ВО Ульяновский государственный аграрный университет, г. Ульяновск, E-mail: Ermoskin@yandex.ru

Ерофеев Сергей Евгеньевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

кафедры «Землеустройство и кадастры», ФГБОУ ВО Ульяновский государственный аграрный университет, г. Ульяновск, E-mail: erofeevse75@yandex.ru

Хвостов Николай Викторович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры «Землеустройство и кадастры», ФГБОУ ВО Ульяновский государственный аграрный университет, г. Ульяновск, E-mail: nvchvostov@mail.ru

Rafikova Dinara Nailievna, Director of the Regional Land and Property Information Center, Ulyanovsk, E-mail: dinararafikowa@mail.ru

Tsapovskaya Olga Nikolaevna, Senior Lecturer, Department of Land Management and Cadastres, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ulyanovsk State Agrarian University, Ulyanovsk, E-mail: tsapovskaja@mail.ru

Provalova Elena Viktorovna, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Land Management and Cadastres, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ulyanovsk State Agrarian University, Ulyanovsk, E-mail: provalova2013@yandex.ru

Ermoshkin Yuri Vladimirovich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Land Management and Cadastre, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ulyanovsk State Agrarian University, Ulyanovsk, E-mail: Epmoskin@yandex.ru

Erofeev Sergey Evgenievich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Land Management and Cadastre, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ulyanovsk State Agrarian University, Ulyanovsk, E-mail: erofeevse75@yandex.ru

Khvostov Nikolay Viktorovich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Land Management and Cadastre, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ulyanovsk State Agrarian University, Ulyanovsk, E-mail: nvchvostov@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирован правовой статус объектов недвижимости, а именно хозяйственных построек, расположенных на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, процедура их узаконения, обозначены проблемы правоприменения, возникающие при оформлении таких объектов недвижимости, а также возможные пути их устранения. В статье использованы статистические данные по Ульяновской области, а также нормативно-правовая база, действующая на территории указанного региона.

Abstract. The article analyzes the legal status of real estate objects, namely outbuildings located on land plots owned by the state or municipal, the procedure for their legalization, identifies the problems of law enforcement that arise when registering such real estate objects, as well as possible ways to eliminate them. The article uses statistical data on the Ulyanovsk region, as well as the regulatory framework in force in the territory of the specified region.

Ключевые слова: хозяйственные постройки, Единый государственный реестр недвижимости, объекты недвижимости, гаражная амнистия, дачная амнистия

Keywords: outbuildings, the Unified State Register of real estate, real estate objects, garage amnesty, country amnesty

Введение

По данным проведенной в 2021 году инвентаризации территории муниципальных образований Ульяновской области, количество незаконных хозяйственных строений, расположенных на земельных участках, находящихся в государственной и муниципальной собственности, превышает 23 тыс. объектов, 90 % из которых находятся в муниципальном образовании «город Ульяновск». [6]

Для подобных объектов в настоящее время существует единственный вариант узаконения тех из них, которые являются объектами недвижимости –

это судебный порядок признания права собственности на объекты в силу приобретательной давности [7].

Однако судебный порядок легализации объектов недвижимости, построенных до введения новых процедурных правил, является не совсем обоснованной, т.к. на момент возведения объектов капитального строительства застройщик руководствовался действующими на момент строительства нормами права, а, как известно, «закон обратной силы не имеет».

В связи с чем, приобретает особую актуальность вопрос узаконения хозяйственных строений, расположенных на земельных участках, находящихся в государственной и муниципальной собственности, в упрощенном порядке в продолжение таких федеральных и региональных инициатив, как «гаражная», «дачная», «сельхоз» амнистии.

Для решения проблемы считаем необходимым разработать и принять закон Ульяновской области, устанавливающий дополнительное основание и процедуру предоставления на территории Ульяновской области гражданам в собственность бесплатно находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков, на которых расположены хозяйственные постройки.

Материалы и методы

В рамках инвентаризации территории муниципальных образований Ульяновской области определено количество незаконных хозяйственных строений, расположенных на земельных участках, находящихся в государственной и муниципальной собственности, определены проблемы оформления. Методом анализа проработаны действующие законодательные акты региона для решения сложившейся ситуации.

Результаты и обсуждения

В соответствии с пп. 7 п. 2 ст. 39.5 Земельного кодекса Российской Федерации субъектам РФ предоставлено право устанавливать

дополнительные случаи предоставления земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданину в собственность бесплатно [1].

Именно данный пункт стал основой для принятия региональных законов о «гаражной амнистии» (Закон Ульяновской области от 21.06.2016 г. № 84-ЗО) и о «сельхоз амнистии» (Закон Ульяновской области от 29.10.2021 г. № 109-ЗО) [2,5].

По нашему мнению, аналогичным правом Ульяновская область как субъект РФ может воспользоваться для узаконения хозяйственных построек.

Предлагаемый нами вариант решения проблемы - это принятие закона, предусматривающего оформление в собственность бесплатно земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, под хозяйственными постройками, возведенными до введения в действие Градостроительного кодекса РФ, и находящимися во владении гражданина [3].

В законе необходимо предусмотреть, что для оформления земельного участка гражданин проходит следующие стадии:

1) обращается к кадастровому инженеру для подготовки схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории под хозяйственной постройкой;

2) собирает необходимый комплект документов:

– заключение специализированной организации о соответствии хозяйственной постройки требованиям градостроительных норм, строительных норм и правил, нормативных документов по пожарной безопасности;

– один из следующих документов: земельно-правовые документы о выделении земельного участка для возведения хозяйственной постройки или документы, подтверждающие владение таким постройкой, например, договор о подключении объекта к сетям инженерно-технического обеспечения,

документ, подтверждающий проведение технической инвентаризации объекта до 01.01.2013 г., разрешение на строительство или ввод объекта в эксплуатацию, доказательства проведения инвентаризации территории муниципального образования, содержащий сведения о наличии хозяйственной постройки, договор строительного подряда, судебное решение, устанавливающее факт владения постройкой.

Наследники первоначального владельца хозяйственной постройки или граждане, приобретшие хозяйственную постройку по простой письменной сделке, должны быть включены в перечень лиц, которые вправе воспользоваться правом на оформление земельного участка.

3) подает заявление, схему и комплект документов в уполномоченный орган местного самоуправления, по г. Ульяновску – в Министерство строительства и архитектуры Ульяновской области.

Уполномоченный орган публикует в официальных средствах массовой информации извещение о предстоящем предоставлении земельного участка с целью выявления лиц, имеющих правопритязания на постройку.

При отсутствии правопритязаний третьих лиц в течение 30 календарных дней уполномоченный орган принимает решение о предварительном согласовании предоставления земельного участка в собственность бесплатно, которое является основанием для подготовки межевого плана и постановки на кадастровый учет земельного участка.

После присвоения земельному участку кадастрового номера заявителю принимается решение о предоставлении земельного участка, которое направляется в Управление Росреестра по Ульяновской области [4].

Выводы

По нашему мнению, принятие предлагаемого нами проекта закона позволит не только пополнить Единый государственный реестр недвижимости достоверными сведениями о существующих объектах

недвижимости, легализовать сделки с такими объектами, но и пополнить налогооблагаемую базу региона.

Список источников

1. Российская Федерация. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // Система Консультант Плюс
2. Закон Ульяновской области от 21.06.2016 г. № 84-ЗО (в ред. от 30.05.2022 № 43-ЗО) «О предоставлении членам гаражных кооперативов земельных участков, на которых расположены гаражи, в собственность бесплатно» // Система Консультант Плюс
3. Закон Ульяновской области от 29.07.2019 г. № 77-ЗО «О внесении изменения в статью 19 Закона Ульяновской области «Градостроительный устав Ульяновской области» // Система Консультант Плюс
4. Закон Ульяновской области от 23.12.2016 г. № 200-ЗО (в ред. от 30.05.2022 г. № 43-ЗО) «О предоставлении гражданам земельных участков, на которых расположены индивидуальные жилые дома, в собственность бесплатно» // Система Консультант Плюс
5. Закон Ульяновской области от 29.10.2021 г. № 109-ЗО (в ред. от 30.05.2022 № 43-ЗО) «О предоставлении на территории Ульяновской области гражданам в собственность бесплатно находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков, на которых расположены объекты капитального строительства, принадлежавшие колхозам, совхозам или иным сельскохозяйственным организациям» // Система Консультант Плюс
6. Рафикова, Д.Н. Правовой статус неоформленных объектов недвижимости: проблемы и перспективы / Д.Н. Рафикова, О.Н. Цаповская, Е.В. Провалова, Ю.В. Ермошкин, С.Е. Ерофеев, Н.В. Хвостов // Астраханский вестник экологического образования. 2023. № 2. С. 35-40.
7. Хвостов Н.В. Развитие редевелопмента как направления по преобразованию территории на примере МО «Чердаклинское городское

поселение» Ульяновской области / Н.В. Хвостов, Е.В. Провалова, Ю.В. Ермошкин, С.Е. Ерофеев, О.Н. Цаповская, // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2022. № 11. С. 705-709.

References

1. Rossiiskaya Federatsiya. Zemel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 25.10.2001 g. № 136-FZ // Sistema Konsul'tant Plyus
2. Zakon Ul'yanovskoi oblasti ot 21.06.2016 g. № 84-ZO (v red. ot 30.05.2022 № 43-ZO) «O predostavlenii chlenam garazhnykh kooperativov zemel'nykh uchastkov, na kotorykh raspolozheny garazhi, v sobstvennost' besplatno» // Sistema Konsul'tant Plyus
3. Zakon Ul'yanovskoi oblasti ot 29.07.2019 g. № 77-ZO «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 19 Zakona Ul'yanovskoi oblasti «Gradostroitel'nyi ustav Ul'yanovskoi oblasti» // Sistema Konsul'tant Plyus
4. Zakon Ul'yanovskoi oblasti ot 23.12.2016 g. № 200-ZO (v red. ot 30.05.2022 g. № 43-ZO) «O predostavlenii grazhdanam zemel'nykh uchastkov, na kotorykh raspolozheny individual'nye zhilye doma, v sobstvennost' besplatno» // Sistema Konsul'tant Plyus
5. Zakon Ul'yanovskoi oblasti ot 29.10.2021 g. № 109-ZO (v red. ot 30.05.2022 № 43-ZO) «O predostavlenii na territorii Ul'yanovskoi oblasti grazhdanam v sobstvennost' besplatno nakhodyashchikhsya v gosudarstvennoi ili munitsipal'noi sobstvennosti zemel'nykh uchastkov, na kotorykh raspolozheny ob"ekty kapital'nogo stroitel'stva, prinaldzhavshie kolkhozam, sovkhozam ili inym sel'skokhozyaistvennym organizatsiyam» // Sistema Konsul'tant Plyus
6. Rafikova, D.N. Pravovoi status neoformlennykh ob"ektov nedvizhimosti: problemy i perspektivy / D.N. Rafikova, O.N. Tsapovskaya, E.V. Provalova, YU.V. Ermoshkin, S.E. Erofeev, N.V. Khvostov // Astrakhanskii vestnik ehkologicheskogo obrazovaniya. 2023. № 2. S. 35-40.
7. Khvostov N.V. Razvitie redevelopmenta kak napravleniya po preobrazovaniyu territorii na primere MO «Cherdaklinskoe gorodskoe poseleniE» Ul'yanovskoi

Московский экономический журнал. № 3. 2024

Moscow economic journal. № 3. 2024

oblasti / N.V. Khvostov, E.V. Provalova, YU.V. Ermoshkin, S.E. Erofeev, O.N. Tsapovskaya, // *Zemleustroistvo, kadastr i monitoring zemel'*. 2022. № 11. S. 705-709.

© Рафикова Д.Н., Цаповская О.Н., Провалова Е.В., Ермошкин Ю.В., Ерофеев С.Е., Хвостов Н.В., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 338.48

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_157

**АНАЛИЗ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОРТАЛОВ И ИНТЕРАКТИВНЫХ
КАРТ В СФЕРЕ ТУРИЗМА**
**ANALYSIS OF TRAVEL PORTALS AND INTERACTIVE MAPS IN THE
FIELD OF TOURISM**

Алексеева Юлия Петровна, старший преподаватель кафедры сервиса и туризма, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, E-mail: stirisidium@gmail.com

Alekseeva Julia Petrovna, Senior Lecturer, Department of Service and Tourism, Kazan (Volga) Federal University, Kazan, E-mail: stirisidium@gmail.com

Аннотация. В настоящее время сфера туризма активно использует и применяет различные информационные технологии. Цифровизация меняет как саму сферу, так и запросы туристов в качестве предоставления услуг. Использование туристических порталов уже давно используется в сфере туризма, так как благодаря таким порталам можно организовывать свои путешествия. В данной статье рассматривается создание туристического портала для Республики Татарстана на основе туристско-рекреационного потенциала.

Abstract. Currently, the tourism industry is actively using and applying various information technologies. Digitalization is changing both the sphere itself and the demands of tourists in the quality-of-service provision. The use of travel portals has long been used in the field of tourism, as thanks to such portals you can

organize your travels. This article discusses the creation of a tourist portal for the Republic of Tatarstan based on the tourist and recreational potential.

Ключевые слова: туристско-рекреационный потенциал, туризм, туристический портал, цифровизация

Key words: tourist and recreational potential, tourism, tourism portal, digitalization

Введение. Туризм уже давно стал неотъемлемой частью жизни человека. Развитие цифровых технологий также постепенно приобретает важное значение в жизни людей. В сфере туризма достаточно давно используются различные технологии, которые позволяют туристам самостоятельно организовывать свои путешествия и бронировать средства размещения [1]. Однако возникает вопрос в объектах показа, так как чаще всего туристические порталы предлагают к посещению самые популярные туристические места, тем самым ограничивая выбор у туристов. Чтобы исправить данную ситуацию, следует разработать туристический портал на основе туристско-рекреационного потенциала, который будет учитывать все имеющиеся объекты на территории Республики Татарстан.

В настоящее время можно отметить, что сфера туризма активно использует различные информационные технологии, среди которых можно выделить уже привычные мобильные приложения и различные агрегаторы. Динамика развития туризма обуславливается достижениями в научно-техническом прогрессе, использовании виртуальной реальности, внедрением нейросетей, блокчейн технологий, больших данных, интернета вещей и многих других современных технологий [2].

Методы и методология. Использование туристических порталов уже давно является одним из перспективных направлений в области исследований. Благодаря данным порталам можно создать и внедрить конкурентоспособный продукт, который будет удовлетворять потребности

потребителей, а также привлекать новых туристов. В области внедрения и реализации туристических порталов и интерактивных карт можно выделить работы: Т.Б. Борискина, Л.В. Волокитина, А.А. Горбунова, А.А. Гуреева, М.Н. Гусев, В.В. Канашин, Д.Д. Конирина, А.Д. Никин [3-4].

В области изучения туристско-рекреационного потенциала можно выделить работы: Н.В. Зигерн-Корн, В.И. Кружалина, Н.С. Мироненко, Е.А.Фатневой, Н.В. Шабалиной [5-6]. В работе рассматриваются туристические порталы популярных направлений, а также даются рекомендации по внедрению интерактивной карты в туристический портал Республики Татарстан.

Результаты исследования и их практическая значимость. Внутренний туризм России достаточно быстро восстановился по сравнению с 2020 годом, стоит отметить, что туристический поток не только восстановился, но и активно набирает обороты. Рассматривая туристический поток в столицу России, стоит отметить, что в 2022 году поток был меньше, чем в 2023 году. В первую очередь это связано с тем, что в 2023 году почти 80% посетителей города это были внутренние путешественники [7].

Рассматривая же остальные города и Московскую область то резких скачков, не наблюдается, туристический поток повышается.

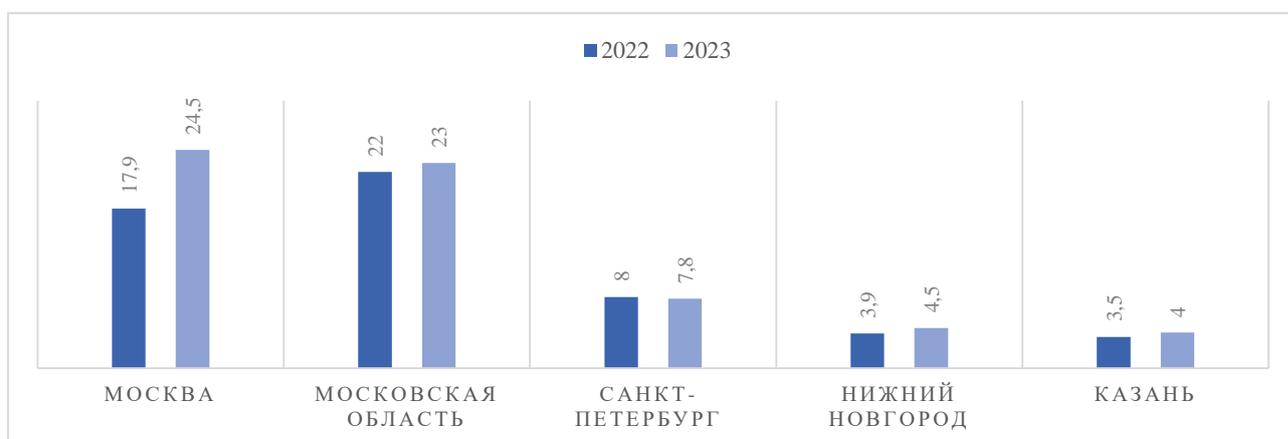

Рисунок 1. Туристический поток в Москву, МО. Санкт-Петербург, Нижний Новгород и Казань, 2022-2023, млн. чел.

Также стоит отметить, что после пандемии 2020 года, выросло использование e-travel. Большинство компаний ушли в онлайн, изменился процесс приобретения туристического продукта, а также изменились туристические предпочтения.

Как было отмечено выше, сфера туризма активно использует различные информационные технологии, среди которых можно выделить различные туристические порталы. Образ современного человека определяет его привычки, к которым можно отнести использование различных агрегаторов, которые показывают все возможные варианты, а также ищут лучшую цену за предложение. Несколько лет назад повсеместное использование таких технологий казалось недоступным широкому кругу потребителей и не воспринималось как что-то привычное. Такая же ситуация обстоит и с использованием туристических порталов, которые с развитием технологий все больше помогают удовлетворят потребности туристов.

Если рассматривать использование таких туристических порталов, стоит взять портал города Москвы как эталон, так как г. Москва и Московская область являются лидерами по туристическому потоку.

Рассматривая портал г. Москвы, стоит отметить, что интерактивная карта предоставляет очень большое количество информации, начиная от музеев, до афиши, которая постоянно обновляется. Такой портал позволяет путешественникам на карте найти интересующие их места, а также спланировать самостоятельно свой маршрут.

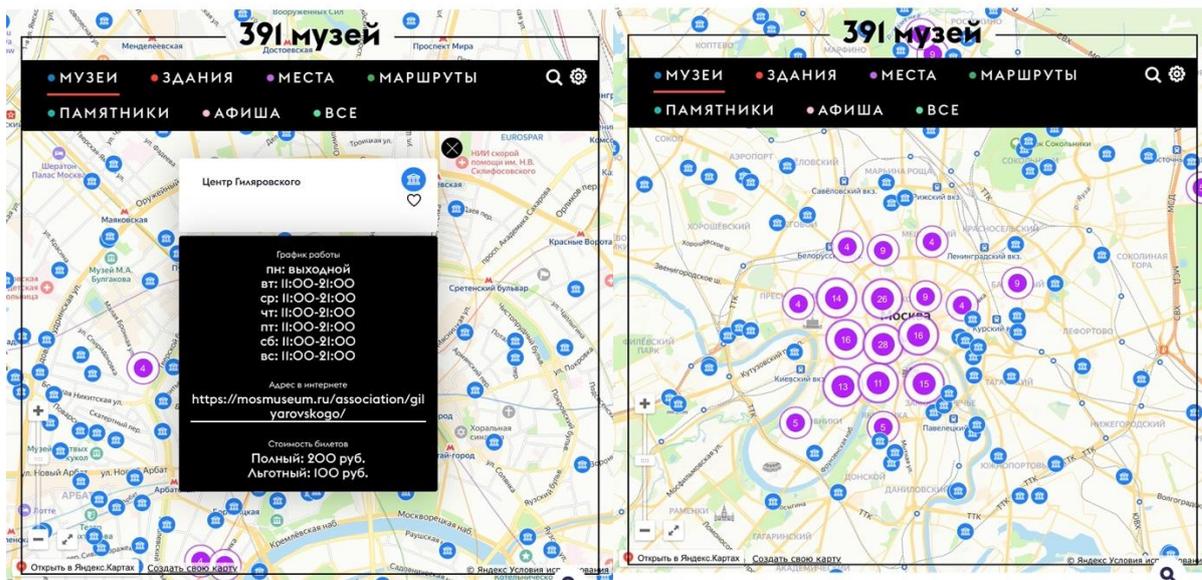

Рисунок 2. Туристический портал г. Москвы и МО [8]

Помимо Москвы и МО стоит рассмотреть портал г. Санкт-Петербург. Данный портал и карта также предоставляют достаточно полную информацию для путешественников, сбоку имеется информационная панель, которая показывает грядущие события, что также поможет заинтересовать туристов.

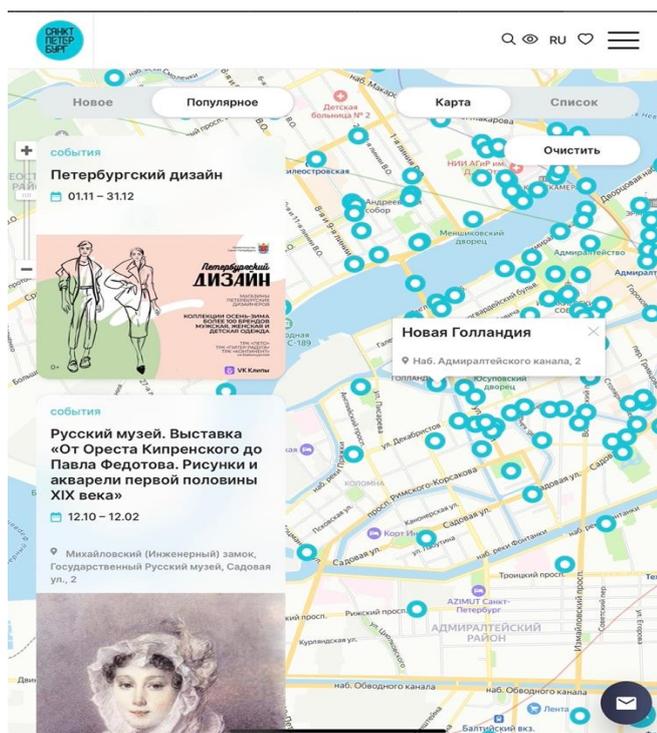

Рисунок 3. Туристический портал г. Санкт-Петербург [9]

Следующим рассмотрим туристический портал г. Нижний-Новгород. Данный портал также выполняют свою функцию, однако он менее интерактивен. На портале путешественники могут найти основные достопримечательности города, однако там отсутствует информация

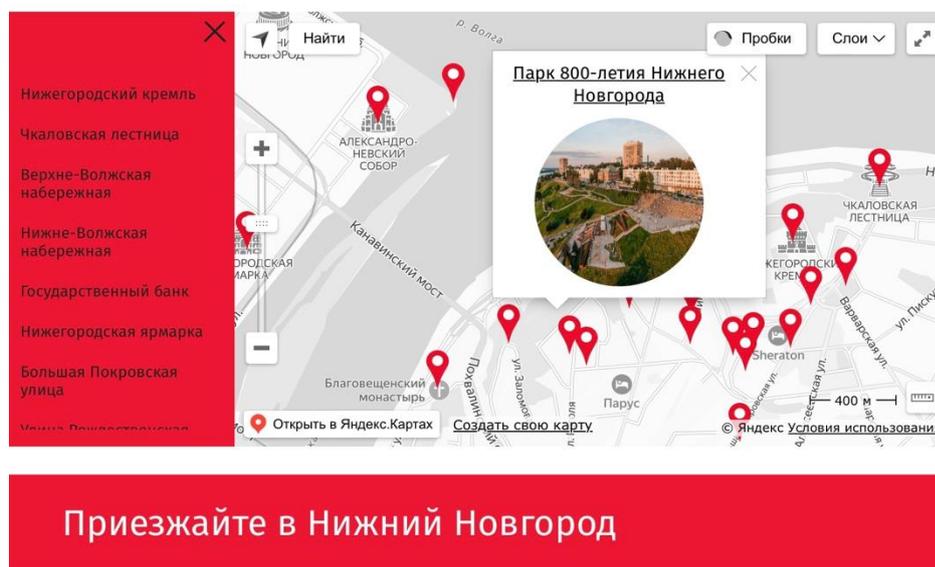

Рисунок 4. Туристический портал г. Нижний Новгород [10]

Рассмотрим туристический портал г. Казани. Стоит заметить, что на портале г. Казани отсутствует интерактивная карта, которая имеется у других порталов. Внедрение данной карты позволило бы привлечь большое количество туристов, так как поможет им ориентироваться в достопримечательностях в городе и округе, природных объектах, предлагать пешие маршруты и в будущем интегрироваться с городской афишей, как например порталы Москвы и Санкт-Петербурга. Внедрение таких карт также значительно упростит поиск мест и маршрутов, так как в данный момент портал предлагает только список объектов и различные статьи с описанием маршрута. К сожалению, современное общество потребление, социальные сети изменили принцип потребление контента и прочтение длинных статей уже не подходит в качестве источника информации, чем меньше по времени

потребляемый контент, тем больше у него вероятность заинтересовать конечного потребителя [11].

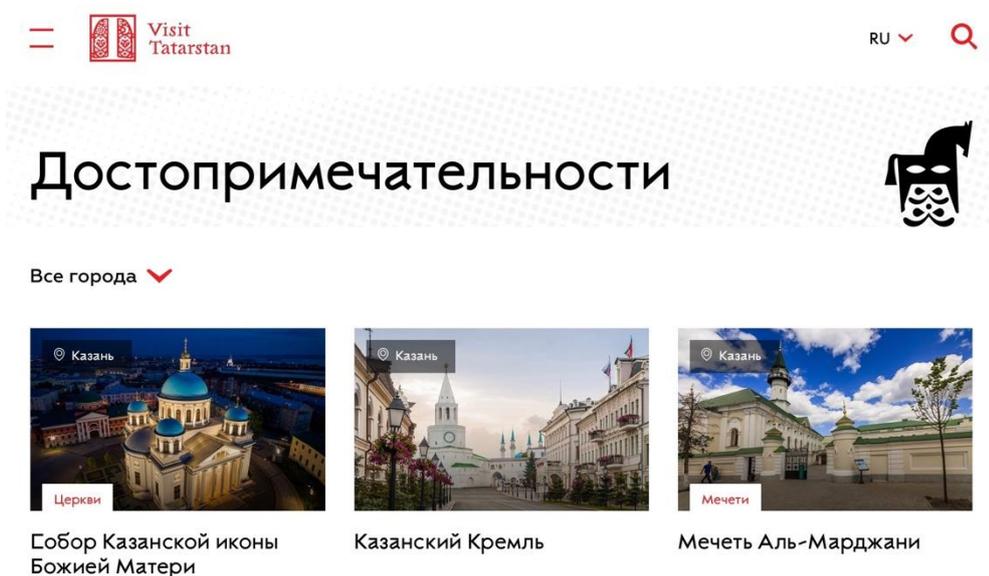

Рисунок 5. Туристический портал Республики Татарстан [12]

В Татарстане имеется опыт по разработке и внедрению интерактивных карт на примере системы в области геологии неметаллических полезных ископаемых. Подобная система может быть экспортирована в сферу туризма.

Основой для создания таких интерактивных карт является географический банк данных, который содержит в себе информацию об объектах и может своевременно обновляться, предоставляя новые данные для путешественников.

Туристский банк данных или электронный каталог данных будет представлять собой многоуровневую информационную систему, которая предназначена для хранения и обеспечения пользователей необходимой географической, исторической, картографической информацией по туристским объектам Республики Татарстан. Использование географических банков данных не является новой в сфере туризма, многие карты и агрегаторы базируются на таких банках, используя информацию, которая там

хранится. Помимо агрегаторов, банки данных используются в геоинформационных системах, храня имеющуюся пространственную информацию.

Банк данных представляет собой автоматизированную систему, которая специальным образом организует данные. Основная задача такого банка — это обеспечивать интегрированность и целостность баз данных, независимость и минимальную избыточность имеющихся данных, а также их защиту. Банк данных чаще всего состоит из баз данных (одной или нескольких), СУБД, словаря данных, администратора, компьютерной системы и обслуживающего персонала. В качестве основных пользователей могут выступать различные прикладные программы, комплексы программные, специалисты данной области, которые являются потребителями информации, находящейся в банке данных.

Банк данных туристско-рекреационных ресурсов направлен на формирование в Республике Татарстан современного конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса. Он должен содержать информацию (статистическую, картографическую, прогнозную и др.) направленную на развития туризма в целях создания гостеприимной, высокотехнологичной, территориальной, инфраструктурной, правовой, организационно-управленческой и экономической среды, благоприятной для дальнейшего развития туристской индустрии в Республике Татарстан [14].

Создание туристического портала, на основе туристско-рекреационного потенциала позволит учесть все имеющиеся объекты на территории Республики Татарстан, тем самым увеличить количество объектов показа и привлечь туристов в непопулярные места. Использование таких порталов позволит:

- продвигать новые туристические направления;
- знакомить туристов с новыми достопримечательностями;

– информировать об имеющихся местах отдыха и развлечений на территории.

Помимо вышеперечисленных возможностей, порталы могут предлагать различные экскурсии, а также давать полезные советы и рекомендации туристам. Такой портал помогает популяризировать туризм и привлекать к себе внимание туристов со всего мира. Он также облегчает планирование маршрута и бронирование отелей, билетов и других услуг [9]. Созданный туристический портал представлен на рисунке.

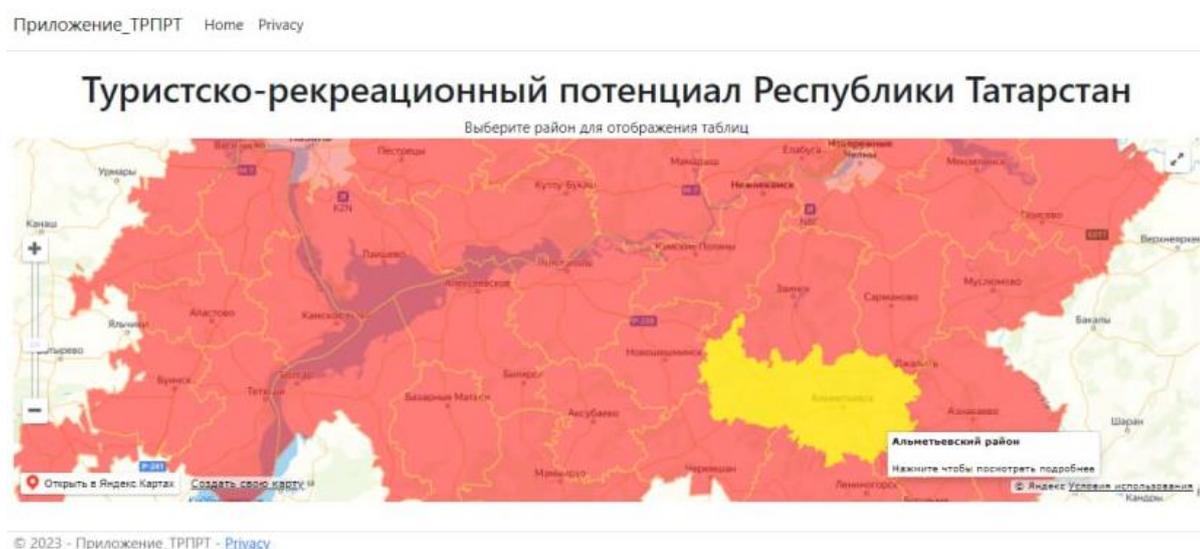

Рисунок 6. Пример туристического портала на основе туристско-рекреационного потенциала Республики Татарстан [15]

Выводы. Таким образом, туристические порталы являются одним из самых важных вспомогательных инструментов для путешественников. Благодаря их информативности и удобству использования, каждый может подобрать нужный тур, забронировать отель и ознакомиться с интересными местами для посещения. К тому же, на многих таких порталах можно найти отзывы других туристов, а также проверенных партнеров, которые предоставляют услуги с высоким качеством сервиса. Благодаря туристическим порталам можно значительно увеличить посещаемость

различных объектов Республики Татарстан, тем самым привлечь большее количество туристов и инвестиций в отдельные районы.

Список источников

1. Матвеевская, А. С. Цифровые технологии международного туризма: мировой опыт / А. С. Матвеевская // Россия в глобальном мире. – 2022. – № 22(45). – С. 31-41. – DOI 10.48612/rg/RGW.22.3. – EDN NXJVJQ.
2. Алексеева Ю. П. Использование туристско-рекреационного потенциала при создании географического банка данных / Ю. П. Алексеева, Г. М. Галеева // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, №11. – С.578-591.– DOI 10.55186/2413046X_2023_8_11_553.
3. Горбунова, А. А. Продвижение турпродукта за счет интернет-технологий (web-сервер, e-mail и туристический портал) / А. А. Горбунова, Т. Б. Борискина // Вестник магистратуры. – 2016. – № 1-3. – С. 99-102. – EDN XQWGHZ.
4. Матвеевская, А. С. Цифровые технологии международного туризма: мировой опыт / А. С. Матвеевская // Россия в глобальном мире. – 2022. – № 22(45). – С. 31-41. – DOI 10.48612/rg/RGW.22.3. – EDN NXJVJQ.
5. Нестеренко, В. Ю. Сущность и структура туристско-рекреационного потенциала территории / В. Ю. Нестеренко // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – Т. 13, № 2(84). – С. 8-15. – DOI 10.24411/1995-042X-2019-10201. – EDN YZKRKU.
6. Кружалин В.И. География туризма: учебник / В.И. Кружалин, Н.С. Мироненко, Н.В. Зигерн-Корн, Н.В. Шабалина. - М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. - 336 с.
7. Более 24 млн туристов посетили Москву в 2023 году // Интерфакс URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/105734/> (дата обращения: 28.03.2024).
8. 2023 «Узнай Москву» // URL: <https://um.mos.ru/> (дата обращения: 28.03.2024).

9. 2023 «Узнай Москву» // URL: <https://um.mos.ru/> (дата обращения: 28.03.2024).
10. Туристский реестр Санкт-Петербурга URL: <https://www.visit-petersburg.ru/> (дата обращения: 28.03.2024).
11. АНО «Агентство гостеприимства Нижегородской области» URL: <https://nn-tourist.ru/> (дата обращения: 28.03.2024).
12. Visit Tatarstan URL: <https://visit-tatarstan.com/> (дата обращения: 28.03.2024).
13. Alekseeva J.P. Use of geographical data banks in tourism // Use of geographical data banks in tourism / J.P. Alekseeva // IMCSM Proceedings. - 2023. - T.XIX (Issue 2): XIX International May Conference on Strategic Management - IMCSM23: Proceedings, May 25, 2023, Bor, Serbia. – Bor: University of Belgrade, Technical Faculty, Department of Engineering Management, 2023. - С.71-76.
14. Картографические методы в туризме: учеб. пособие / М.В. Рожко и др. - Ижевск: Удмуртский университет, 2023. - 192 с.
15. Гусева М.Н., Волокитина Л.В. Информационные инструменты продвижения турпродуктов в регионе // Наука и образование. 2023. №1.
16. Конирина Д.Д., Ломовцева А.В. Цифровая трансформация регионального туризма // E-Scio. 2023. №3 (78). – С. 503-509.
17. Никин А.Д., Канашин В. В. Информационно-справочная система «Башкортостан. Туристический портал» на основе технологий Yandex-карт // Вестник УГАТУ = Vestnik UGATU. 2011. №2 (42). – С. 177-182.
18. Гуреева Анна Андреевна, Новожилова Анна Алексеевна, Сидорович Татьяна Станиславовна Перевод текстового контента туристического портала как способ глобализации бренда региона // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2017. №4. – С. 532-537.

19. Горбунова А.А., Борискина Т.Б. Продвижение турпродукта за счет интернет-технологий (WEB-сервер, E-MAIL И Туристический портал) // Вестник магистратуры. 2016. №1-3 (52). – С. 99-102.

20. Сабурин А.А. Региональные электронные ресурсы как инструмент продвижения туристского продукта региона (на примере туристического портала Калининградской области) // Российские регионы: взгляд в будущее. 2018. №4. – С. 12-26.

References

1. Matveevskaya, A. S. Cifrovye tekhnologii mezhdunarodnogo turizma: mirovoj opyt / A. S. Matveevskaya // Rossiya v global'nom mire. – 2022. – № 22(45). – S. 31-41. – DOI 10.48612/rg/RGW.22.3. – EDN NXJVJQ.

2. Alekseeva YU. P. Ispol'zovanie turistsko-rekreacionnogo potentsiala pri sozdanii geograficheskogo banka dannyh / YU. P. Alekseeva, G. M. Galeeva // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2023. – T. 8, №11. – S.578-591.– DOI 10.55186/2413046X_2023_8_11_553.

3. Gorbunova, A. A. Prodvizhenie turprodukta za schet internet-tekhnologij (web-server, e-mail i turisticheskij portal) / A. A. Gorbunova, T. B. Boriskina // Vestnik magistratury. – 2016. – № 1-3. – S. 99-102. – EDN XQWGHZ.

4. Matveevskaya, A. S. Cifrovye tekhnologii mezhdunarodnogo turizma: mirovoj opyt / A. S. Matveevskaya // Rossiya v global'nom mire. – 2022. – № 22(45). – S. 31-41. – DOI 10.48612/rg/RGW.22.3. – EDN NXJVJQ.

5. Nesterenko, V. YU. Sushchnost' i struktura turistsko-rekreacionnogo potentsiala territorii / V. YU. Nesterenko // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2019. – T. 13, № 2(84). – S. 8-15. – DOI 10.24411/1995-042X-2019-10201. – EDN YZKRKU.

6. Kruzhalin V.I. Geografiya turizma: uchebnik / V.I. Kruzhalin, N.S. Mironenko, N.V. Zigern-Korn, N.V. SHabalina. - M.: Federal'noe agentstvo po turizmu, 2014. - 336 s.

7. Bolee 24 mln turistov posetili Moskvu v 2023 godu // Interfaks URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/105734/> (data obrashcheniya: 28.03.2024).
8. 2023 «Uznaj Moskvu» // URL: <https://um.mos.ru/> (data obrashcheniya: 28.03.2024).
9. 2023 «Uznaj Moskvu» // URL: <https://um.mos.ru/> (data obrashcheniya: 28.03.2024).
10. Turistskij reestr Sankt-Peterburga URL: <https://www.visit-petersburg.ru/> (data obrashcheniya: 28.03.2024).
11. ANO «Agentstvo gostepriimstva Nizhegorodskoj oblasti» URL: <https://nn-tourist.ru/> (data obrashcheniya: 28.03.2024).
12. Visit Tatarstan URL: <https://visit-tatarstan.com/> (data obrashcheniya: 28.03.2024).
13. Alekseeva J.P. Use of geographical data banks in tourism // Use of geographical data banks in tourism / J.P. Alekseeva // IMCSM Proceedings. - 2023. - T.XIX (Issue 2): XIX International May Conference on Strategic Management - IMCSM23: Proceedings, May 25, 2023, Bor, Serbia. – Bor: University of Belgrade, Technical Faculty, Department of Engineering Management, 2023. - S.71-76.
14. Kartograficheskie metody v turizme: ucheb. posobie / M.V. Rozhko i dr. - Izhevsk: Udmurtskij universitet, 2023. - 192 s.
15. Guseva M.N., Volokitina L.V. Informacionnye instrumenty prodvizheniya turproduktov v regione // Nauka i obrazovanie. 2023. №1.
16. Koninina D.D., Lomovceva A.V. Cifrovaya transformaciya regional'nogo turizma // E-Scio. 2023. №3 (78). – S. 503-509.
17. Nikin A.D., Kanashin V. V. Informacionno-spravochnaya sistema «Bashkortostan. Turisticheskij portal» na osnove tekhnologij Yandex-kart // Vestnik UGATU = Vestnik UGATU. 2011. №2 (42). – S. 177-182.

18. Gureeva Anna Andreevna, Novozhilova Anna Alekseevna, Sidorovich Tat'yana Stanislavovna Perevod tekstovogo kontenta turisticheskogo portala kak sposob globalizacii brenda regiona // Vestnik VolGU. Seriya 2: YAzykoznanie. 2017. №4. – S. 532-537.

19. Gorbunova A.A., Boriskina T.B. Prodvizhenie turprodukta za schet internet-tekhnologij (WEB-server, E-MAIL I Turisticheskij portal) // Vestnik magistratury. 2016. №1-3 (52). – S. 99-102.

20. Saburina A.A. Regional'nye elektronnye resursy kak instrument prodvizheniya turistiskogo produkta regiona (na primere turisticheskogo portala Kaliningradskoj oblasti) // Rossijskie regiony: vzglyad v budushchee. 2018. №4. – S. 12-26.

© Алексеева Ю.П., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 338.43

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_158

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПИЩЕВЫХ ПРОИЗВОДСТВ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
PROSPECTS FOR INCREASING THE EFFECTIVENESS OF FOOD
PRODUCTION ACTIVITIES IN THE AGRICULTURAL COMPLEX**

Марченко Алексей Викторович, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, E-mail: alex100001@yandex.ru

Баянова Ольга Викторовна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Marchenko Alexey Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Prianishnikov», Perm, E-mail: alex100001@yandex.ru

Bayanova Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of

Аннотация. В научной статье сделан теоретический обзор отечественной литературы по проблемам повышения эффективности деятельности пищевых производств агропромышленного производства, проведен анализ рынка аграрной продукции в условиях импортозамещения, обращено особое внимание на интегральную эффективность использования ресурсов, организацию инфраструктуры, рассмотрены проблемы обеспечения конкурентоспособности агропромышленного производства в условиях участия в экономических объединениях. Раскрыты этапы технологического процесса производства пельменей от приемки сырья и подготовки его к использованию до упаковки и продажи пельменей. Представлены варианты сортности при жиловке мяса говядины и свинины, при этом высший сорт мяса предполагает отсутствие видимых включений жировой и соединительной ткани. Произведен расчет времени работы оборудования по производству пельменей в разрезе каждой технологической операции с учетом планируемого объема переработки и нормо-часам работы и производительности оборудования. Определен расход электроэнергии, зависящий от времени работы оборудования, произведен расчет затрат на электроэнергию. Произведена группировка затрат на производство пельменей с учетом определенных затрат на электроэнергию. Сумма затрат показана в разрезе затрат на один килограмм пельменей и на весь планируемый выпуск в соответствии с программой выпуска. Определена структура производственных затрат, в которой наибольший удельный вес занимают затраты на сырье, а наименьший удельный вес принадлежит затратам на электроэнергию, использованную на производственные нужды. Сделана оценка экономической эффективности производства пельменей: определены себестоимость одного килограмма пельменей, прибыль, рентабельность продукции.

Abstract. The scientific article makes a theoretical review of domestic literature on the problems of increasing the efficiency of food production in agro-industrial production, analyzes the market for agricultural products in conditions of import substitution, pays special attention to the integral efficiency of resource use, organization of infrastructure, considers the problems of ensuring the competitiveness of agro-industrial production in conditions of participation in economic associations. The stages of the technological process for the production of dumplings are revealed, from receiving raw materials and preparing them for use to packaging and selling dumplings. Options for grading when trimming beef and pork meat are presented, while the highest grade of meat assumes the absence of visible inclusions of fatty and connective tissue. A calculation was made of the operating time of equipment for the production of dumplings in the context of each technological operation, taking into account the planned volume of processing and the standard operating hours and productivity of the equipment. The energy consumption, depending on the operating time of the equipment, was determined, and the energy costs were calculated. The costs for the production of dumplings have been grouped, taking into account certain energy costs. The amount of costs is shown in terms of costs per kilogram of dumplings and for the entire planned production in accordance with the production program. The structure of production costs has been determined, in which the largest share is occupied by the costs of raw materials, and the smallest share belongs to the costs of electricity used for production needs. An assessment was made of the economic efficiency of dumpling production: the cost of one kilogram of dumplings, profit, and profitability of the product were determined.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, эффективность производства, производствопельменей, себестоимость, структура затрат, прибыль, рентабельность, технологический процесс

Keywords: agro-industrial complex, production efficiency, production of dumplings, cost price, cost structure, profit, profitability, technological process

Введение

Организация производственно-технологического процесса имеет большое значение в деятельности любого промышленного предприятия. Поэтому, подбор сырья, разработка рецептуры, выбор поставщиков сырья, план-график производства обеспечивают не только ритмичность производственных процессов, а также качество и стоимость произведенной продукции. Немаловажным является то, что в структуре затрат при производстве пищевых товаров, преобладают сырье и материалы. Поэтому, формирование рецептуры, подбор и соотношение ингредиентов, подбор поставщиков сырья, влияют на стоимость и потребительские свойства готовой продукции. Все это в конечном итоге, влияет на уровень конкурентоспособности. Разработка рецептуры, качество и подбор упаковки – это важнейшие элементы комплекс-маркетинга, формирующие товарную политику и стратегию.

Упаковка и качество пельменей, позволяют более эффективно позиционировать производимую продукцию. Принципиальное отличие продукции в сравнении с продукцией конкурентов, связано с работой «на разрыв»: продукция нашего предприятия и продукция конкурентов. Потребитель должен понимать, в чем принципиальное отличие продвигаемой продукции предприятия от продукта конкурентов. Это может быть красочная, информативная упаковка, сторис на упаковке продукции. Если продукт качественный, то потребитель должен уметь отличать его в перечне прочих продуктов, представленных внутренними и внешними конкурентами. Экономия на упаковке - это с одной стороны, снижение расходов, а с другой, снижение узнаваемости. Упаковка решает много задач и выполняет такие функции как защитная, информативная, логистическая.

Проблемы повышения эффективности деятельности пищевых производств агропромышленного комплекса являются дискуссионными в научной среде: анализ рынка агропромышленного комплекса провел

Шабанов Т.Ю. [1]; Каращук О.С., Никишин А.Ф. проанализировали рынок агропродуктов в условиях импортозамещения [2]; организацию инфраструктуры агропродовольственного рынка, целевые установки и проблемы современного этапа развития рассмотрел Колончин К.В. [3]; Смагин Б.И. обратил внимание на важность интегральной эффективности использования ресурсов в сельскохозяйственном производстве [4]; Щитов С.Е. исследовал проблемы конкурентоспособности отраслей сельского хозяйства в условиях участия в экономических объединениях [5]; Богомолова И.П., Котарев А.В., Котарева А.О. провели аналитическое исследование рынка мяса в России [6]. Таким образом, тема исследования является актуальной.

Материалы и методы исследования

Технологический процесс производствапельменей показан в рисунке 1.

Рисунок 1. Технологический процесс производствапельменей

Составлено автором

Согласно данным рисунка технологический процесс производства пельменей начинается с приемки сырья, а заканчивается продажей пельменей. Основными видами сырья являются говядина и свинина. Есть требования к производственному помещению, в котором производится разделка, обвалка и жиловка мяса: температура воздуха не выше 12°C, относительная влажность воздуха не выше 70%.

Жиловка мяса говядины на сорта показана на рисунке 2.

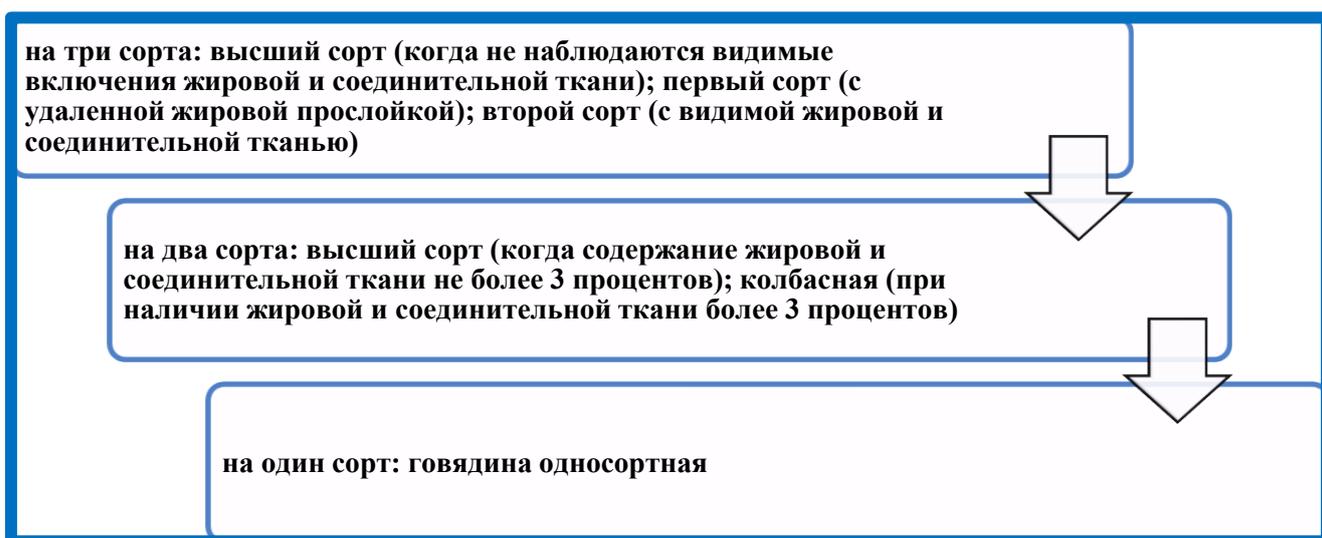

Рисунок 2. Жиловка мяса говядины

Составлено автором

Жиловка мяса свинины показана на рисунке 3.

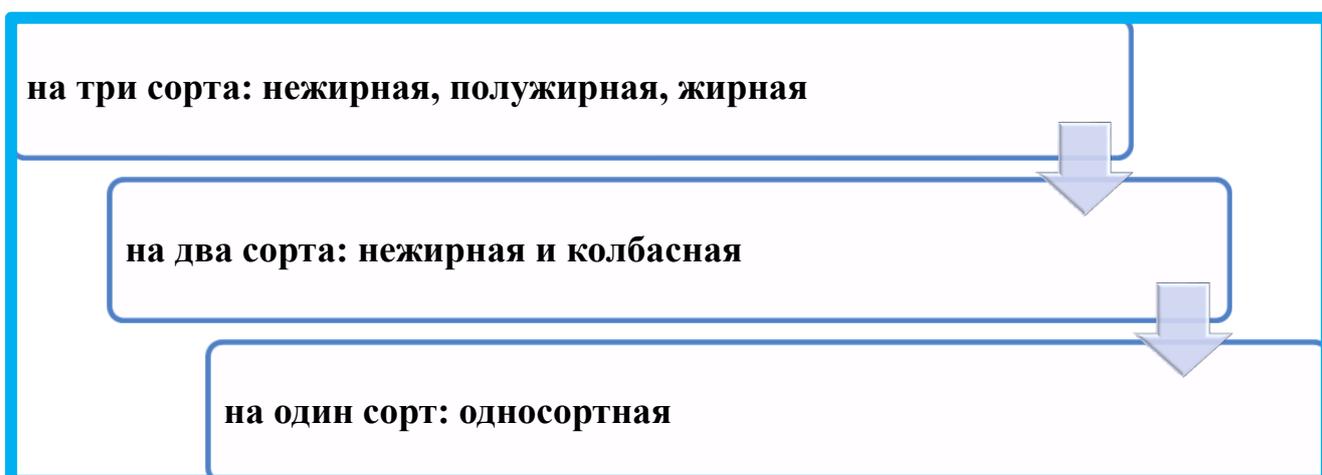

Рисунок 3. Жиловка мяса свинины

Составлено автором

На рисунках 2 и 3 показана жиловка мяса говядины и свинины для приготовления фарша. Время нахождения мяса говядины и свинины в процессе разделки, обвалки и жиловки не должно быть более 2 часов.

В таблице 3 произведен расчет времени работы оборудования по производству пельменей.

Таблица 3 – Определение времени работы оборудования

Технологическая операция	Планируемый объем переработки (кг, в смену)	Нормо-часы работы (план переработки/ производительность в час)	Отработанное время оборудованием, часов
Измельчение жилованного мяса на волчке	660	1,5	370
Приготовление фарша	660	0,9	220
Приготовление теста в тестомесильной машине	540	1,1	270
Раскатка теста	540	2,7	670
Формовка пельменей в агрегате	1200	8,0	1970
Замораживание в агрегате шоковой заморозки	1200	8,0	1970
Фасовка и упаковка пельменей	1200	6,0	1480
Хранение готовой продукции	1200	24,0	5930

Составлено автором

От времени работы оборудования напрямую зависит расход электроэнергии, расчет стоимости которого показан в таблице 4.

Таблица 4 – Расход и стоимость электроэнергии

Технологическая операция	Мощность оборудования (линии), к.Вт	Количество часов работы в смену	Количество рабочих смен в году	Расход электроэнергии за год, кВт-ч	Стоимость кВт-часа, руб.	Всего затраты на электроэнергию, руб.
Измельчение жилованного мяса на волчке	2,2	1,5	247	815,10	4,73	3855,42
Приготовление фарша	4,5	0,9	247	1000,35		4731,66
Приготовление теста в тестомесильной машине	1,5	1,1	247	407,55		1927,71
Раскатка теста	0,55	2,7	247	366,80		1734,94
Формовкапельменей в агрегате	6,5	8,0	247	12844,00		20503,84
Замораживание в агрегате шоковой заморозки	6,0	8,0	247	11856,00		56078,88
Фасовка и упаковкапельменей	0,9	6,0	365	1971,00		9322,83
Хранение готовой продукции	0,1	24,0	365	876,00		4143,48
Итого	X	X	X	X		102298,76

Составлено автором

Стоимость потребляемой энергии наряду с другими затратами включается в себестоимостьпельменей.

Результаты исследования

Состав и структура затрат на производство и продажупельменей содержатся в таблице 5.

Таблица 5 – Состав и структура затрат на производство и продажу пельменей

Вид затрат	Сумма затрат, руб.		Структура затрат, %
	на 1 кг	на плановый объем производства	
Заработная плата рабочих	13,86	4 108 961	6,7
Сырье	176,95	52 446 596	86,0
Упаковка	12,80	3 793 180	6,2
Электроэнергия на производственные нужды	0,35	102 299	0,2
Амортизация и ремонт	0,80	238 368	0,4
Организационные, коммерческие и прочие расходы	1,05	311 220	0,5
Итого	205,81	61 000 624	100

Составлено автором

По данным таблицы наибольший удельный вес в структуре затрат на производство и продажу пельменей занимает стоимость сырья, меньше всего тратится на оплату электроэнергии на производственные нужды.

Оценка экономической эффективности производства пельменей показана в таблице 7.

Таблица 7 – Оценка экономической эффективности производства пельменей

Показатели	Формула	Результат
Выручка от продажи, руб.	-	91 704 000
Годовой объем производства, кг	-	296 400
Цена реализации, руб./кг	Выручка / Объем реализации	309,39
Затраты, руб.	-	61 000 624
Себестоимость, руб./кг.	-	205,81
Прибыль от реализации, руб.	Выручка от реализации - Затраты	30 703 376

Налог на прибыль (20%), руб.	$(\text{Прибыль от реализации} \times 20) / 100$	6 140 675
Чистая прибыль, руб.	Прибыль от реализации - Налог на прибыль	24 562 701
Рентабельность производства, %	$\text{Чистая прибыль} / \text{Затраты} \times 100$	40,3

Составлено автором

По данным таблицы можно судить об эффективности производства пельменей, на каждый вложенный рублю приходится 40 копеек прибыли.

Заключение

По результатам проведенного исследования перспектив повышения эффективности деятельности пищевых производств агропромышленного комплекса выявлено следующее:

- технологический процесс производства пельменей имеет ряд этапов от приемки сырья и подготовки его к использованию до упаковки и продажи пельменей, после приемки мясо говядины и свинины подлежит жиловке на сорта;
- времени работы оборудования по производству пельменей напрямую зависит от планируемого объема переработки и мощности оборудования, от времени работы оборудования зависит расход электроэнергии;
- в структуре затрат на производство и продажу пельменей наибольший удельный вес занимают затраты на сырье (86%), а наименьший удельный вес занимают затраты на электроэнергию, использованную на технологические цели (0,2%).

Список источников

1. Шабанов Т.Ю. Анализ рынка: методика и практика // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. - № 4. – С. 66 – 70.
2. Каращук О.С., Никишин А.Ф. Анализ рынка агропродуктов в условиях импортозамещения // Аграрный вестник Урала. – 2019. - № 2. – С. 58 – 68.

3. Колончин К.В. Организация инфраструктуры агропродовольственного рынка: целевые установки и проблемы современного этапа развития. Ч. 1 // Пищевая промышленность. – 2018. - № 12. – С. 14 – 19.
4. Смагин Б.И. Интегральная эффективность использования ресурсов в сельскохозяйственном производстве // Инженерное обеспечение инновационных технологий в АПК / Мичуринский государственный аграрный университет. – Мичуринск, 2018. – С. 283 – 288.
5. Щитов С.Е. Определение конкурентоспособности отраслей сельского хозяйства в условиях участия в экономических объединениях // Экономика и экология территориальных образований. – 2019. – Т. 3. - № 3. – С. 31 – 39.
6. Богомолова И.П. и др. Аналитическое исследование развития промышленного производства и рынка мяса в России: результаты, тенденции, перспективы / Богомолова И.П., Котарев А.В., Котарева А.О. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – Курск, 2019. - № 3. – С. 129 – 137.

References

1. Shabanov T.Yu. Market analysis: methodology and practice // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2019. - No. 4. – P. 66 – 70.
2. Karashchuk O.S., Nikishin A.F. Analysis of the agricultural products market in conditions of import substitution // Agrarian Bulletin of the Urals. – 2019. - No. 2. – P. 58 – 68.
3. Kolonchin K.V. Organization of infrastructure of the agri-food market: targets and problems of the current stage of development. Part 1 // Food industry. – 2018. - No. 12. – P. 14 – 19.
4. Smagin B.I. Integral efficiency of resource use in agricultural production // Engineering support of innovative technologies in the agro-industrial complex / Michurinsky State Agrarian University. – Michurinsk, 2018. – P. 283 – 288.

5. Shchitov S.E. Determining the competitiveness of agricultural sectors in terms of participation in economic associations // Economics and ecology of territorial entities. – 2019. – Т. 3. – No. 3. – P. 31 – 39.

6. Bogomolova I.P. and others. Analytical study of the development of industrial production and the meat market in Russia: results, trends, prospects / Bogomolova I.P., Kotarev A.V., Kotareva A.O. // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. – Kursk, 2019. - No. 3. – P. 129 – 137.

© *Марченко А.В., Баянова О.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.*

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_159

**СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДПРИЯТИЯ РАКЕТНО-
КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
STRATEGIC ANALYSIS OF THE ROCKET AND SPACE INDUSTRY
ENTERPRISE

Субботин Даниил Евгеньевич, соискатель, Самарский государственный экономический университет, Самара

Стрельцов Алексей Викторович, д.э.н., Самарский государственный экономический университет, Самара

Subbotin Daniil Evgenievich, applicant, Samara State University of Economics, Samara

Streltsov Alexey Viktorovich, Doctor of Economics, Samara State University of Economics, Samara

Аннотация. Исследуются особенности условий функционирования предприятия ракетно-космической промышленности. Выявлены и систематизированы компоненты стратегического анализа среды хозяйствования предприятия РКП. Проведен анализ макросреды, микросреды, а также внутриотраслевой анализ.

Abstract. Author researches the general context of a firm operating in Russian space industry. Components of a strategic analysis of such a firm have been highlighted and systemized. Macro and micro environment as well as industry analyses have been made.

Ключевые слова: стратегический анализ, ракетно-космическая промышленность, инновационная стратегия, многокомпонентный анализ

Keywords: strategic analysis, space industry, multicomponent analysis, innovation strategy

Введение

Важнейшим этапом при формировании стратегии инновационного развития предприятия ракетно-космической промышленности (далее - РКП) является стратегический анализ. Он призван уточнить положение предприятия на рынке, степень его конкурентоспособности, инновационную позицию и другие аспекты. Существуют в определенной степени формализованные алгоритмы его проведения, в экономической литературе имеется немало предложений по его совершенствованию.

Следует отметить, что РКП является достаточно специфической областью хозяйственной деятельности. Она тесно связана не только с коммерческими структурами, но и с государством, играет не малую в обеспечении национальной безопасности роль. Предприятия отрасли относятся к наукоемким высокотехнологичным, что также определяет существенную специфику предприятий РКП.

В силу этого, необходимо исследовать особенности предприятий РКП и определить степень и направленность данных особенностей на существующую методику проведения стратегического анализа, уточнить ее применительно к специфике РКП.

Результаты

Стратегический анализ любой организации традиционно подразумевает исследование трех составляющих: макросреды, определяющей общие условия ее хозяйственной деятельности во внешней среде, непосредственного окружения (микросреды), внутренней среды, позволяющей вскрыть сильные и слабые стороны организации.

Во-вторых, любое предприятие РКП с момента своего возникновения формировалось как высокотехнологичное. В результате оно имеет пусть и с различной степенью развитости определенную научно-производственную инфраструктуру, имеет тесные связи с той или иной прикладной наукой (академические, вузовские организации). Это требует определенных затрат и решений по их дальнейшему развитию.

В-третьих, предприятия РКП на внутреннем рынке по многим товарам и услугам представляют собой олигополии, по ряду – занимают монопольное положение. Примерно такое же положение занимают отечественные предприятия РКП и на некоторых сегментах международных рынков. Однако, сразу же при этом следует отметить и возрастную конкуренцию на этих рынках, где российские предприятия по ряду направлений и уступают свои позиции.

В-четвертых, космическая деятельность как таковая, существенно отличается от хозяйственной деятельности в любой другой отрасли. Во-первых, в ее реализации учувствуют важнейшие государственные институты, вплоть до высших органов управления, во-вторых, она связана с целым комплексом дорогостоящих фундаментальных и прикладных исследований, в-третьих, она представляет собой тесную взаимосвязь некоммерческой и коммерческой деятельности, особенно в сфере инфокоммуникационных технологий, в-четвертых, это ключевая составляющая обеспечения национальной безопасности.

В связи с этим, необходимо уточнение существующих подходов к стратегическому анализу применительно к предприятиям РКП. Для этого вышеназванные отличия следует рассмотреть более подробно. При этом можно выделить особенности проведения стратегического анализа в целом, связанные со спецификой деятельности предприятия РКП, и отличия от традиционных подходов при исследовании отдельных его компонентов.

Среди первых – важнейшим представляется выделение различных уровней (контуров) стратегического анализа (см. рис. 1). Это связано с тем, что, во-первых, продукция предприятия РКП может быть востребована на глобальном рынке. Это определяет необходимость стратегического анализа макросреды, непосредственного окружения (те составляющие внешней среды с которыми предприятие находится в непосредственной взаимосвязи) глобальных рынков. Во-вторых, необходимо исследование макросреды и непосредственного окружения предприятия как внутри корпорации, так и на российском рынке. При этом следует отдельно учитывать и отношение, позицию управляющей компании в части текущего состояния дел и перспектив развития предприятия. Все это позволяет определить первую особенность стратегического анализа предприятия РКП как многоконтурный анализ.

Другой особенностью является необходимость исследования разных условий хозяйствования. Помимо исследования отдельных сторон деятельности предприятия (НИОКР, поставки, производство и др.) в традиционных рыночных условиях возникает необходимость анализа деятельности в нерыночной среде. Последняя связана с выполнением гособоронзаказа. И, несмотря на использование контрагентами товарно-денежных отношений и в этом случае, условия хозяйственной деятельности при этом несколько отличаются.

Существующая структуризация отрасли определяет и следующую особенность – двойственный характер принятия стратегических решений и формирования стратегических альтернатив. Здесь можно отметить, что несмотря на то, что формируются эти решения предприятием РКП по результатам стратегического анализа самостоятельно, чтобы они стали реальными, необходимо согласование важнейших из них с вышестоящей организацией (ГК «Роскосмос»).

Двойственность характерна и самим отдельным видам деятельности предприятия (производство, НИОКР). Стратегический анализ должен учитывать необходимость исследования (по соответствующим компонентам) хозяйственной деятельности как в гражданском, так и в оборонном секторах экономики. Конечно, четко разделить их, например, при изучении внутренней среды, вряд ли возможно, но по ряду компонент анализа это необходимо.

Рис. 1 Особенности стратегического анализа предприятия РКП в целом.

Значимой особенностью, о которой следует упомянуть является сегментация рынков. В традиционном стратегическом анализе предприятие само определяет для себя выбор сегментов рынка, на которые оно будет ориентироваться в своей хозяйственной деятельности. Конечно, сегментация может осуществляться по различным признакам. Однако, предприятие РКП относится к так называемому «технологическом» типу. Сегменты рынка, на которых оно должно осуществлять свою деятельность, закладываются в период формирования предприятия. Можно также выделить большие сложности с изменением существующих сегментов рынка.¹ Это требует затрат значительных ресурсов, согласования с вышестоящей организацией.

Отличия от традиционных подходов при исследовании отдельных компонент определяется, в первую очередь, многоконтурностью стратегического анализа. Некоторые из компонент на разных контрах требуют особого исследования. Первой из них является правовая компонента макросреды на глобальном контуре (см. табл. 1).

Выделение особенностей анализа этой компоненты на глобальном контуре связано с тем, что по большинству других отраслей промышленности такого развернутого нормативно-правового регулирования деятельности на глобальных рынках просто не существует. Кроме того, несмотря на такое достаточно существенное законодательное оформление, проблемы все равно присутствуют.

На глобальном контуре появляются особенности анализа конкурентов в рамках исследования непосредственного окружения предприятия РКП. На этом уровне конкуренцию можно охарактеризовать не просто как монополистическую, а как государственно-монополистическую, поскольку все космические монополии в своей конкурентной борьбе тесно взаимосвязаны опираются на существенную поддержку государства. Даже так называемые частные компании, осуществляющие свою деятельность в

¹ По основным видам продукции

космической отрасли, либо созданы при поддержке государства, либо опираются в своей деятельности на какие-либо разработки государственных структур, либо тесно связаны с ними договорными отношениями.

Достаточно специфичен анализ многих компонент макросреды на национальном контуре. Так, при исследовании экономической компоненты следует учитывать, что государство является конечным регулятором (промежуточным является ГР «Роскосмос»), преимущественным покупателем продукции и услуг, главным инвестором. В результате, оно, по сути, во-многом определяет финансово-экономическое состояние предприятия РКП. Такого положения дел нет почти ни в одной другой отрасли промышленности. И при проведении стратегического анализа необходимо учитывать различные характеристики влияния этого на динамику показателей.

В рамках политической компоненты необходимо отметить, во-первых, наличие «жестких» санкционных ограничений, во-вторых, сохраняющиеся элементы сотрудничества с рядом промышленно-развитых стран по отдельным направлениям космической деятельности.

В рамках технологической компоненты стратегический анализ должен учитывать наличие в космической деятельности широкого набора отличающихся друг от друга технологий, тем не менее, тесно взаимосвязанных между собой (см. рис. 2). Ключевое значение при этом имеют технологии проектирования, разработки, производства. Это связано с тем, что они должны включать в себя еще целый комплекс инновационных технологий. К ним можно отнести технологии производства и использования материалов, устойчивых по своим характеристикам к воздействию перепадов температуры, давления, химически агрессивных веществ, производства электронных компонентов, функционирующих в условиях воздействия факторов космического пространства и, в особенности, космического излучения.

Рис. 2 Комплекс технологий, используемых в космической деятельности.

Особо при этом необходимо отметить роль технологий запуска и выведения. Они обеспечивают выполнения комплекса работ по выведению на орбиту полезной нагрузки в составе космического аппарата или пилотируемого корабля. Это достаточно сложная техническая задача связана с большими рисками. Услуга по запуску и выведению является базовой услугой в космической деятельности, но доля этих услуг в общем объеме космического рынка – не значительна.

Таблица 1. Особенности стратегического анализа отдельных компонент предприятия РКП.

Компоненты	Особенности
Анализ макросреды (глобальный контур)	
Правовая	<ol style="list-style-type: none"> 1. Специфические законы и нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность именно этой отрасли. 2. Своеобразие международных соглашений.
Анализ непосредственного окружения (глобальный контур)	
Экономическая	Государство является конечным регулятором, преимущественным инвестором и покупателем продукции и услуг, определяя динамику экономических показателей.
Правовая	Специфические законы и нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность именно этой отрасли.
Политическая	«Жесткие» санкционные ограничения.
Технологическая	Использование четырех типов различных технологий, но с учетом их тесной взаимосвязи.
Анализ непосредственного окружения (национальный контур)	
Потребители	<ol style="list-style-type: none"> 1. Преобладающим заказчиком является государство; 2. Заказчиками – крупные организации, в основном с госучастием.
Конкуренты	<ol style="list-style-type: none"> 1. Конкуренция на рынках – олигополистическая или монополистическая. 2. Особая роль дублирования производства элементов ракетно-космической техники.
Анализ внутренней среды	
Организационные структуры	Дополнительная нагрузка в виде содержания дорогостоящих служб НИОКР.
Производство	Необходимость сочетания оборонного и гражданского секторов производства.
Филиалы	Сложности с определением инвестиционной привлекательности.
Продукт – услуга	<ol style="list-style-type: none"> 1. Особая роль жизненного цикла продукта (услуги). 2. Большое значение снижения брака и аварийности.
Инновационная составляющая	Использование качественных методов для исследования персонала служб НИОКР.

Причинами этого являются повышение качества и надежности запускаемых космических аппаратов, что снизило число отказов в полете и увеличило сроки активного существования, и снижение их массы за счет применения инновационных материалов и оптимизации конструкции, что позволяет выводить на орбиту большее их число в расчете на один запуск.

Кроме того, современные технологии запуска сопровождаются использованием большого количества одноразовых составных частей средств выведения, несопоставимым с массой полезной нагрузки. Это все позволяет прогнозировать наступление этапа достаточно существенного совершенствования технологий запуска и выведения на основе технологий многоразового использования отдельных составных частей ракет космического назначения.

Характеризуя особенности стратегического анализа предприятия РКП в рамках непосредственного окружения (национальный контур) можно прежде всего выделить две составляющие – потребителей и конкурентов. При анализе потребителей следует учитывать, что преобладающим заказчиком является государство в лице, например, федеральных органов исполнительной власти, силовых ведомств. Помимо него – крупные организации, в основном, с участием государства в уставном капитале. Среди них можно выделить АО «Газпром», АО «Роснефть», вещательные компании. В то же время следует ожидать развития отдельных глобальных тенденций и на национальном уровне, и реализацию проектов разработки, запуска и эксплуатации коммерческих спутников, и других объектов крупными частными компаниями.

При стратегическом анализе конкурентов следует учитывать, что на внутреннем рынке конкурируют между собой предприятия в основном входящие в единую корпорацию, а конкуренция за потребителей является не прямой, а опосредуется решениями управляющей компанией ГК «Роскосмос» (количество конкурентов является достаточно ограниченным). При этом основные предприятия производят в ряде случаев схожую, но разнообразную продукцию, что позволяет выделить в данной конкуренции олигополистические характеристики. При этом особенностью отрасли является необходимость наличия принципа дублирования в разработке и производстве целого ряда образцов космической техники, что связано со

значительными научно-техническими, экономическими потерями, ущербом в сфере безопасности в случае ошибок в проектировании или эксплуатации изделий. Следует также отметить, что особенностью является и то, что конкурентная борьба осуществляется, в основном, не на рынках готовых изделий, а за заказы на проектирование и разработку.

Характеризуя особенности анализа внутренней среды предприятия РКП, можно отметить, что она имеет особенности практически по всем составляющим. Во-многом они связаны со спецификой производимой продукции, необходимостью сочетания производства оборонного и гражданского секторов. При исследовании выпускаемой продукции предприятий РКП существенно большее значение в сравнении с предприятиями других отраслей имеет анализ жизненного цикла изделий. Значительная часть продукции предприятий отрасли регламентируется стандартами ГОСТ 56135-2014 «Управление жизненным циклом продукции военного назначения». В этом стандарте закреплён порядок управления жизненным циклом создания сложных технических систем. Его положения вполне применимы и для разработки продукции гражданского назначения.

При проведении стратегического анализа предприятия РКП особо необходимо уделить внимание исследованию его возможностей осуществлять инновационную деятельность. Традиционно это делается путем расчета инновационного потенциала предприятия. Обычная схема его расчета: определяются различные его составляющие, устанавливается их оптимальный и фактический уровень развития, формируются направления по повышению фактического уровня. При этом в качестве количественных показателей измерения этого уровня используются различные бальные, коэффициентные оценки.

Представляется, что в РКП данные методы не вполне применимы. Эффективная реализация НИОКР на предприятиях РКП в значительной степени определяется человеческим фактором. Его значимость, степень

развития сложно измерить количественными методами. Поэтому в рамках стратегического анализа предприятия РКП исследовать инновационную составляющую целесообразно преимущественно качественными методами, основываясь на изучение квалификации персонала служб, реализующих НИОКР.

Рассмотренные особенности проведения стратегического анализа отдельных компонент предприятия РКП позволяют сформировать методический подход по проведению его стратегического анализа (см. рис 3).

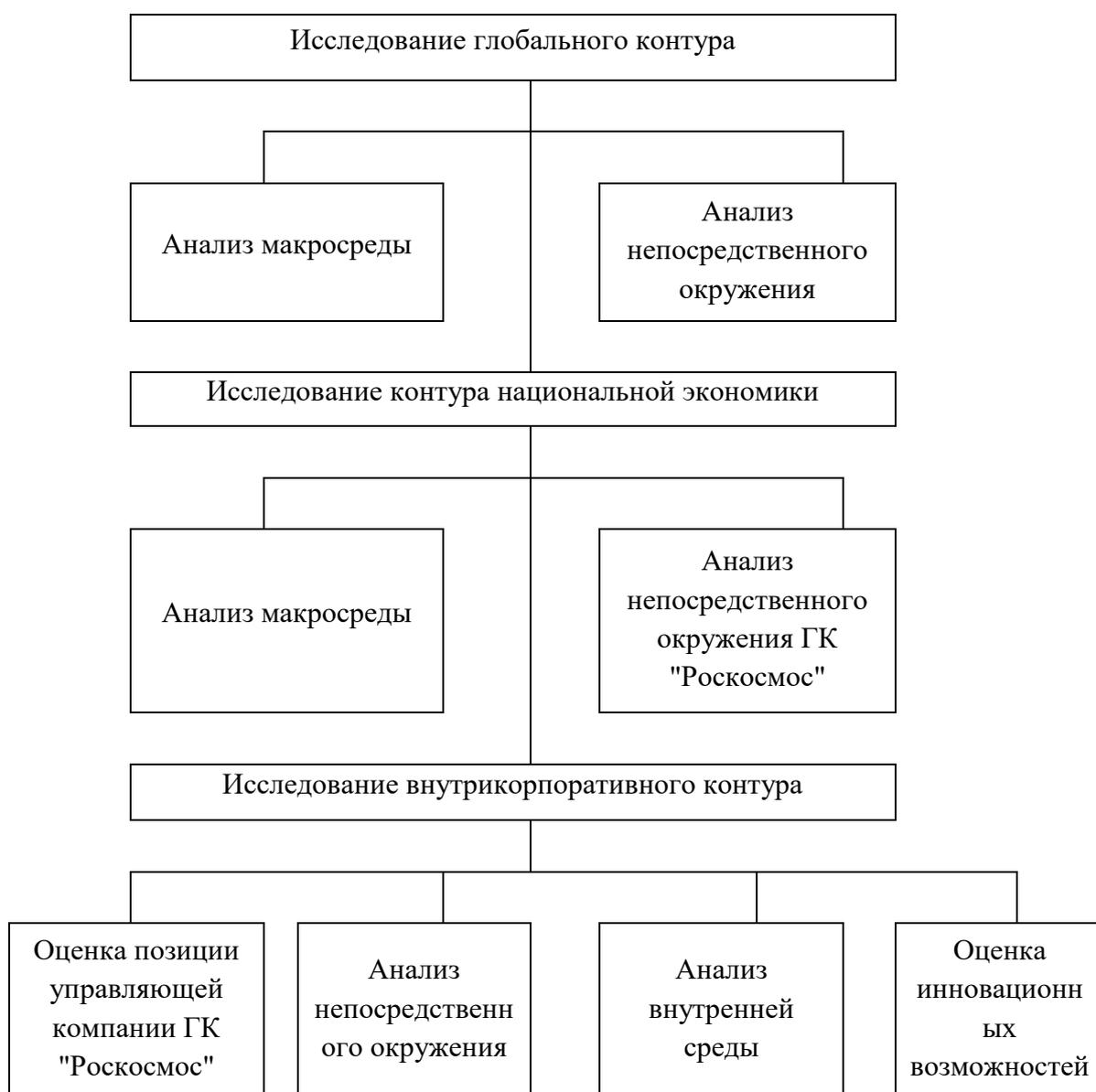

Рис. 3 Методический подход по проведению стратегического анализа предприятия РКП.

Его алгоритм должен учитывать многоконтурность анализа предприятия РКП, а также вышеназванные особенности. В соответствии с этим, в рамках исследования глобального контура необходимо выделять анализ макросреды и непосредственного окружения в рамках исследования национального контура - анализ макросреды и непосредственного окружения, отдельно следует выделять изучение внутрикорпоративного контура, в котором в качестве составляющих – анализ позиции вышестоящей организации (ГК «Роскосмос»), анализ непосредственного окружения предприятия, анализ внутренней среды и отдельной составляющей следует выделять изучение инновационных возможностей.

Следует также отметить, что на национальном контуре анализ непосредственного окружения предприятия РКП по сути объединяется с анализом непосредственного окружения ГК «Роскосмос». В исследовании же внутрикорпоративного контура оценка позиции ГК «Роскосмос» является одной из важнейших составляющих. Это связано с тем, что конечные решения о начале НИОКР, о начале производства важнейших образцов космической техники, о начале выделения средств и ресурсов конкретному предприятию РКП принимает ГК «Роскосмос».

Предложенный методический подход с учетом особенностей предприятия РКП позволит более обоснованно проводить его стратегический анализ. Это, в свою очередь, повысит достоверность и эффективность последующего формирования стратегии его инновационного развития.

Заключение

Предприятия РКП в своей хозяйственной деятельности значительно отличаются от предприятий отраслей промышленности. Поэтому проведение их стратегического анализа, предшествующего дальнейшему формированию стратегии инновационного развития, должно учитывать эти различия. При их детальном исследовании можно выделить отличия в проведении стратегического анализа в целом и отличия в анализе отдельных компонент,

причем по всем видам окружающей среды предприятия: макросреды, непосредственного окружения, внутренней среды. Изучение этих отличий и их учет в методике стратегического анализа позволяет сформировать методический подход по проведению стратегического анализа предприятия РКП. Он позволит более обоснованно провести данный анализ.

Обсуждение

Необходимость учета специфики ракетно-космической промышленности и оценки ее деятельности, проработки стратегических направлений развития рассматривается в работах [4, 5]. При этом отмечается наличие особых, присущих только этой отрасли рисков [8]. Можно согласиться с данными автора, в том числе и при рассмотрении проблем проведения стратегического анализа предприятий РКП.

Ряд авторов отмечает современные изменения правил, осуществление космической деятельности, в том числе растущую роль коммерческих и неправительственных структур, изменений технологий производства и использование космических аппаратов [3, 6,7]. Все эти тенденции необходимо учитывать и при проведении стратегического анализа предприятия РКП. Следует также в рамках его осуществления рассматривать этапы эволюционного развития предприятий [2], возможности участия в крупномасштабных национальных проектах [1]. Все это существенно повысит эффективность проведения стратегического предприятия РКП.

Список источников

1. Бендиков М. А., Пайсон Д. П.,// Экономический анализ: теория и практика. 2012 № 4 (259);
2. Доброва К. Б. Развитие инновационных процессов в корпорациях ракетно-космической отрасли// Модернизация. Инновации. Развитие. (МИР). 2016 том 7 № 2;

3. Завилишин И. В., Милуков И.А., Соколов В. П. Инновации в аэрокосмической деятельности – будущее космической космонавтики// Инновационный менеджмент 2009 № 12;
4. Наука за рубежом. Инновации в космической экономике. Ежемесячное обозрение 2017 №63, август – сентябрь;
5. Орлов А. И. Организационно экономическое обеспечение инновационной деятельности в ракетно-космической отрасли// Научный журнал «КубГАУ» 2014 №102 (08);
6. Панкова Л., Гусарова О., Космическое измерение инновационно-технологического прорыва// Мировая экономика международные отношения. 2020. Том 64. № 11;
7. Романов А. А. Смена парадигмы разработки инновационной продукции: от разрозненных НИОКР к цифровым проектам полного жизненного цикла// Ракетно-космическое приборостроения и информационные системы 2017 том 4 выпуск 2;
8. Товстонощенко В. Н. Риски инновационной деятельности ракетно-космической промышленности// Вестник СибГАУ. 2015. Том 16 № 2.

References

1. Bendikov M. A., Payson D. P.,// Economic analysis: theory and practice. 2012 № 4 (259);
2. Dobrova K. B. Development of innovative processes in corporations of the rocket and space industry// Modernization. Innovation. Development. (THE WORLD). 2016 Volume 7 No. 2;
3. Zavilishin I. V., Milyukov I.A., Sokolov V. P. Innovations in aerospace activity – the future of space astronautics// Innovation Management 2009 No. 12;
4. Science abroad. Innovations in the space economy. Monthly Review 2017 No.63, August – September;
5. Orlov A. I. Organizational and economic support of innovative activities in the rocket and space industry// Scientific journal "KubGAU" 2014 No.102 (08);

6. Pankova L., Gusarova O., The cosmic dimension of an innovative technological breakthrough// World economy and international relations. 2020. Volume 64. No. 11;

7. Romanov A. A. Paradigm shift in the development of innovative products: from disparate R&D to full-life digital projects// Rocket and Space Instrumentation and Information Systems 2017 Volume 4 issue 2;

8. Tovstonoshenko V. N. Risks of innovative activity of the rocket and space industry// Bulletin of SibGAU. 2015. Volume 16 No. 2.

© Субботин Д.Е., Стрельцов А.В., 2024. *Московский экономический журнал*,
2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 330(075.8)

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_160

**КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AS A DIRECTION
OF PUBLIC ADMINISTRATION**

Ефремова Лариса Борисовна, к.э.н., доцент кафедры Менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва

Efremova Larisa Borisovna, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Management and Management of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution for Land Management, Moscow

Аннотация. В статье рассматривается концепция устойчивого развития как стратегия государственного управления России.

Abstract. The article discusses the concept of sustainable development as a strategy of public administration in Russia.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, государственное управление России, качество жизни, окружающая среда

Keywords: concept of sustainable development, public administration of Russia, quality of life, environment

В настоящее время человечество ориентировано на стремительное социально-экономическое развитие. Это привело к обострению противоречий между растущими потребностями людей и неспособностью

природной среды обеспечить эти потребности. В конце XX века возникла идея разрешить это противоречие, гарантируя человечеству возможности выживания и дальнейшего устойчивого развития. Проблема обеспечения устойчивого развития выдвинулась на первое место среди глобальных проблем человечества. Вопросы устойчивого развития общества приводят к смене всей парадигмы международного сотрудничества и развития экономических систем. Что дает переход России к устойчивому развитию?

Главное - это решение важнейших социально-экономических задач при условии сохранения природной среды. Для достижения этой цели была проанализирована концепция устойчивого развития, изучены альтернативные точки зрения, а также рассмотрена возможность решения экологических. Концепции устойчивого развития посвящено множество работ разного уровня, она имеет как сторонников, так и противников, и поэтому остается одной из самых острых и дискуссионных.

Управление устойчивым развитием

Устойчивое развитие (англ. sustainable development), также гармоничное развитие, сбалансированное развитие — процесс экономических и социальных изменений, при котором природные ресурсы, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений.

Составные части устойчивого развития

Основная цель управление устойчивым развитием состоит в разработке новых решений экологических проблем.

Термин «устойчивое развитие» впервые был введен в документах ООН по окружающей среде и развитию в 1987 году. Он означал удовлетворение потребностей настоящего поколения без нанесения ущерба развитию последующих поколений. При расширенном толковании концепция устойчивого развития надо исходит из того, что «природный капитал, который определяется через использование природных богатств, должен быть сохранен. В свою очередь, сохранение и поддержание баланса природных ресурсов может быть достигнуто только через состояние, когда природные ресурсы и функции окружающей среды остаются доступными». В рамках концепции устойчивого развития сформировались три основополагающие составляющие: экономическая, социальная и экологическая. Экономический подход основывается на определении дохода,

предложенном Дж. Хиксом. В практическом плане определение уровня дохода необходимо, чтобы указать людям, сколько они могут потреблять, но не становиться при этом беднее. С точки зрения социальной составляющей концепция устойчивого развития направлена на сохранение общественной и культурной стабильности, сокращение числа разрушительных конфликтов. В свою очередь, экологический подход предполагает, что устойчивое развитие должно обеспечивать стабильность биологических и физических систем. Согласованность и единство трех составляющих и являются основой концепции устойчивого развития в ее современной научной интерпретации.

Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию была представлена Правительством РФ и утверждена Указом Президента № 440 от 01 апреля 1996 г. В ней было особо отмечено, что «следуя рекомендациям и принципам, изложенным в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), и руководствуясь ими, представляется необходимым и возможным осуществить в Российской Федерации последовательный переход к устойчивому развитию, обеспечивающий сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей. Важным итогом выработки Концепции стало то, что в документе были определены основные трудности перехода к устойчивому развитию. Среди них были указаны такие как: – разработка национальной стратегии перехода; – определение системы целей данной стратегии; – разработка индикаторов устойчивого развития; – определение механизмов реализации концепции устойчивого развития. Концепция не была встречена единогласно, она вызвала серию протестов у многих ведущих специалистов. Противники перехода к устойчивому развитию в основном опираются на идею о том, что данную концепцию трудно осуществить. Они мотивируют свою позицию

тем, что ввиду возрастающих потребностей человека и быстрого истощения природных богатств проблема сохранения экологического баланса в природе становится все более острой и трудноразрешимой. Также природные условия и природная среда быстро изменяются. Те природные ресурсы, которые в недавнем прошлом считались возобновляемыми, утрачивают свою способность к возобновлению. Среди альтернативных точек зрения заметное место занимает мнение о слабости информационной базы в области экономики регионов России, а также размытости механизмов перехода к устойчивому развитию. В регионах страны отсутствует четкая государственная политика по решению глобальных эколого-экономических и социальных задач, что, по мнению противников Концепции, делает ее реализацию невозможной. Концепция устойчивого развития и обеспечения экологической безопасности принята как основное направление развития мирового сообщества. Устойчивое развитие всего человечества в целом, а также стран и регионов в отдельности, может быть обеспечено только благодаря правильной политике государств, разумному государственному управлению. В Концепции отмечается, что к началу экономических реформ российская экономика оказалась структурно деформированной и неэффективной. «Ее негативное воздействие на окружающую среду существенно выше, чем в технологически передовых странах. Значительная часть основных производственных фондов страны не отвечает современным экологическим требованиям. Значительная часть территории России характеризуется как экологически неблагоприятная» /2, с. 3-5/. Переход к устойчивому развитию страны в целом возможен только в том случае, если будет обеспечено устойчивое развитие всех регионов. Это предполагает формирование эффективной пространственной структуры экономики при соблюдении баланса интересов субъектов РФ, что определяет необходимость разработки и реализации программ перехода к устойчивому развитию в каждом регионе при дальнейшей интеграции этих программ. Несмотря на

сформированные правовые и институциональные основы управления охраной окружающей средой, Россия по-прежнему несет на себе груз унаследованных экологических проблем. Эти проблемы обостряются в результате низкого уровня природоохранных инвестиций, недостаточности мер и расточительного использования природных ресурсов, отсутствия ценовых и рыночных механизмов, обеспечивающих эффективное использование ресурсов, а природоохранная информация недостаточно прозрачна для того, чтобы обеспечить контроль и лоббирование экологических вопросов со стороны информированной части общества. Причин для развития экологического кризиса в стране (наряду с воздействием глобальных факторов) множество. Прделана значительная концептуально-теоретическая работа для перехода России к «устойчивому развитию». Появились различные концепции практической реализации этой идеи в рамках России, была принята Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, которая концептуально определила новый курс развития нашей страны на обозримое будущее. Протяженность перехода к устойчивому развитию и последовательность решения проблем на этом пути вызывают необходимость его периодизации. С известной долей условности переход России к устойчивому развитию в широком смысле подразделяют на три этапа: выживание – 1999-2005 гг., модернизация – 2006-2020 гг., экологическая реконструкция – 2021-2025 гг. Основным содержанием первого этапа является повышение уровня жизни малоимущих слоев населения и, главное, ликвидация бедности. Главное содержание второго этапа – производственно-технологическая и социально-экономическая модернизация, позволяющая создать современное постиндустриальное общество с достаточно высоким уровнем благосостояния и социального обеспечения, со значительной долей населения (порядка 50 %) среднего класса, с надежно функционирующей инфраструктурой. Основное содержание третьего этапа – крупномасштабные

природно-восстановительные мероприятия: реабилитация экологически неблагополучных территорий, восстановление и реконструкция разрушенных и поврежденных экосистем, очистка атмосферного воздуха и водоемов, аналогичная той, что проводилась в 60-80-е годы в западных странах и в Японии. Концепция устойчивого развития стала официальной доктриной для России, и это должно было привести к экологизации экономики. Однако за прошедшие годы заметного улучшения качества окружающей среды в России не произошло, несмотря на разрушение промышленного потенциала. К сожалению, в нашей стране отмеченные принципы устойчивого развития не находят отражение в проводимой социально-экономической политике. Ускоренное развитие России в технологической и социально-экономической сфере можно осуществить не на пути устойчивого, а только на пути прорывного развития.

В России в осуществлении концепции устойчивого развития есть особенности. Во-первых, установка на равенство трех измерений (экологического, социального и экономического) в сфере политического и территориального планирования имеет отношение к так называемому императивному, а не научному знанию. Во-вторых, в России все и давно привыкли к тому, что экологическая проблематика вторична, а экологические программы затратные. Отсюда следует вывод о необходимости проведения фундаментальных исследований по созданию эколого-экономических моделей, позволяющих проигрывать сценарии социально-экономического развития отдельных регионов и страны в целом, в соответствии с требованиями концепции устойчивого развития. Основная идея устойчивого развития состоит в учете экологического фактора при развитии человеческого общества, поэтому при составлении федеральных целевых программ приоритет должен быть отдан экологической политике. Г.С. Розенберг /6/ дает критический анализ некоторых из предложенных в последнее время концепций устойчивого развития России, ссылаясь на

отсутствие механизмов реализации этих концепций и четкого представления об объемах и источниках финансирования такого рода изменений в жизни страны, ее регионов и городов. Но отказываться от самой идеи устойчивого развития нельзя, необходимо наполнить ее новым содержанием, основой которого должен стать новый организационно-экономический механизм, учитывающий богатый, накопленный зарубежный и отечественный опыт, а также учитывающий духовные, исторические, национальные особенности России. Перспективы развития России в XXI веке отечественные ученые видят на путях реализации новых концепций. Например, С.А. Дятлов предлагает новую инвестиционную концепцию развития, результатом реализации которой будет достижение управляемого сбалансированного устойчивого экономического роста, который и должен стать базисом устойчивого развития России и ее общественных институтов /4/. Кроме этого подхода автор отмечает, что «успешный переход к стратегии устойчивого развития в России в новом понимании возможен только при переходе на качественно новые условия жизнедеятельности, основанные на новой информационной парадигме общественного развития /4/. Имеются предложения по концепции устойчивого инновационного развития /5/. Существующие экологические ограничения на пути развития российской экономики требуют экологизации экономики и перехода к устойчивому развитию. Общественное признание данных направлений подкрепило территориальную концепцию устойчивого развития. Территориальное развитие - это такой режим функционирования региональных систем, который ориентирован на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения, обеспеченную устойчивым, сбалансированным и взаимно неразрушающим воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов территорий /7/ Таким образом, устойчивое развитие- это важнейший признак территориального развития, который предполагает длительность сохранения условий воспроизводства

потенциала территорий (его социальной, природоресурсной, экологической и т.п. составляющих) в режиме сбалансированности и социальной ориентации.

В целом, переход к устойчивому развитию как в глобальном, так и в региональном и локальном аспектах требует скоординированных усилий всего мирового сообщества в четырех направлениях /7/:

- Сохранение имеющихся здоровых, восстановление деградировавших и частичное возобновление уничтоженных экосистем.
- Экологизация производства, т.е. переход к использованию экологобезопасных технологий, обеспечивающих существенное снижение объема используемых ресурсов и выбросов загрязнений в расчете на единицу производимой продукции.
- Нормализация демографического процесса через планирование семьи; при этом абсолютно незыблемыми остаются основные гуманистические императивы: каждый родившийся имеет право на достойную человека жизнь, каждый народ имеет право на место в семье народов.
- Рационализация потребления, последовательное сокращение заведомо избыточного потребления, прекращение производства продуктов, обязанных своим появлением вменным, навязанным рынком потребностям человека, не только не содействующим его развитию, но и способствующим его духовной и физической деградации.

В современных условиях наиболее уязвимыми являются экологическая, природоресурсная, а во многих регионах и социальная составляющая территориального развития, которые в свою очередь оказывают дестабилизирующее влияние на уровень развития экономики. Следовательно, определяющим фактором депрессивного состояния регионов является именно экономическая сфера.

России нужна эффективная региональная политика, главными целями которой являются:

- преодоление системного кризиса в регионах;

- обеспечение роста экономики на основе сочетания рыночных механизмов и регулирования органов власти;
- укрепление финансового положения регионов за счет их деятельности, привлечения частного отечественного капитала, иностранных инвестиций, целевой помощи;
- повышение уровня жизни населения пропорционально росту ВРП;
- сокращение безработицы за счет развития малого и среднего бизнеса;
- выравнивание уровня экономического развития между регионами посредством их взаимодействия.

Региональная политика охватывает многообразные сферы экономических отношений: отношения собственности; финансово-кредитную, налогово-бюджетную системы; организационно-управленческие, производственно-экономические, аграрные отношения; природопользование; социальные и этнические процессы; законодательство. Региональные проблемы тесно связаны с ресурсными. Одним из важнейших критериев в системе показателей экономической безопасности является оценка ресурсного потенциала территории и возможности его использования. Экономические ресурсы весьма разнообразны и разнородны по своему существу. Принципиальные различия в их структуре по районам обуславливают необходимость получения интегральной оценки их совокупности в данном районе.

Таким образом, переход на новую стратегию означает постепенное обеспечение целенаправленной самоорганизации общества в экономической, социальной и экологической сферах на региональном уровне. В этом смысле устойчивое развитие должно характеризоваться экономической эффективностью, экологической безопасностью и социальной справедливостью. Становление такой системы должно быть сопряжено с обеспечением безопасности в любой сфере деятельности общества и

государства. Тем более это относится к экологической безопасности, обеспечение которой стало одной из задач российского государства.

Список источников

1. Концепция перехода РФ к устойчивому развитию // Собрание законодательства РФ. 1996. №15. С. 3-5.
2. Новая парадигма развития России // Комплексные исследования проблем устойчивого развития. Москва - Иркутск, 2000.
3. Гагарина Г., Чайникова Л., Архипова Л. Роль анализа устойчивого развития регионов России в стратегическом планировании // Федерализм. 2019. № 4. С. 5–21.
4. Дятлов, С.А. Инвестиционная концепция развития России [Текст] / С.А. Дятлов. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1997.
5. Дятлов, С.А. Информационная парадигма социально-экономического развития [Текст] / С.А. Дятлов // Известия СПб университета экономики и финансов. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ. – 1995. – С. 3–4.
6. Розенберг, Г.С. Крутые ступени перехода к устойчивому развитию [Текст] / Г.С. Розенберг, Д.Б. Гелашвили, Г.П. Краснощеков // Вестн. РАН. – 1996. – Т. 66. – № 5. – С. 436-440.
7. Ускова Т.В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления // Проблемы развития территории. 2020. № 2 (106). С. 7–18.
8. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Векторы достижения устойчивого будущего // Философские науки. 2017. № 7. С. 139–149. 22. Карпунина Е. Парадигма устойчивого развития в цифровой экономике // Экономист. 2020. № 2. С. 25–34.
9. Щеулин, А.С. // «Устойчивое развитие. Наука и Практика». – 2004. – № 2

References

1. Konceptsiya perexoda RF k ustojchivomu razvitiyu // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1996. №15. S. 3-5.

2. Novaya paradigma razvitiya Rossii // Kompleksny`e issledovaniya problem ustojchivogo razvitiya. Moskva - Irkutsk, 2000.
3. Gagarina G., Chajnikova L., Arxipova L. Rol` analiza ustojchivogo razvitiya regionov Rossii v strategicheskom planirovanii // Federalizm. 2019. № 4. S. 5–21.
4. Dyatlov, S.A. Investicionnaya koncepciya razvitiya Rossii [Tekst] / S.A. Dyatlov. – SPb.: Izd-vo SPbGUE`F, 1997.
5. Dyatlov, S.A. Informacionnaya paradigma social`no-e`konomicheskogo razvitiya [Tekst] / S.A. Dyatlov // Izvestiya SPb universiteta e`konomiki i finansov. – SPb.: Izd-vo SPbUE`F. – 1995. – S. 3–4.
6. Rozenberg, G.S. Kruty`e stupeni perexoda k ustojchivomu razvitiyu [Tekst] / G.S. Rozenberg, D.B. Gelashvili, G.P. Krasnoshhekov // Vestn. RAN. – 1996. – T. 66. – № 5. – S. 436-440.
7. Uskova T.V. Ustojchivost` razvitiya territorij i sovremenny`e metody` upravleniya // Problemy` razvitiya territorii. 2020. № 2 (106). S. 7–18.
8. Ursul A.D., Ursul T.A. Vektory` dostizheniya ustojchivogo budushhego // Filosofskie nauki. 2017. № 7. S. 139–149. 22. Karpunina E. Paradigma ustojchivogo razvitiya v cifrovoj e`konomie // E`konomist. 2020. № 2. S. 25–34.
9. Shheulin, A.S. // «Ustojchivoe razvitie. Nauka i Praktika». – 2004. – № 2

© Ефремова Л.Б., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 911.374.1

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_161

**ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЗАСЕЛЕНИЯ
И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ПРИТАМБОВЬЯ**
**HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL REGULARITIES OF
SETTLEMENT AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE
TERRITORY OF SUBTAMBOV REGION**

Кривошеев Илья Андреевич, аспирант (соискатель) кафедры экологии и природопользования, ФГБОУ ВО Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, E-mail: krivosheevia1995@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4382-1699>

Krivosheev Ilya Andreevich, postgraduate student (applicant) of the Department of Ecology and Environmental Management, Derzhavin Tambov State University, Tambov, E-mail: krivosheevia1995@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4382-1699>

Аннотация. В статье приведен анализ процессов заселения и хозяйственного освоения человеком территории современной Тамбовской области с древнейших времен и до момента основания города Тамбов, выявлены характерные особенности и основные факторы формирования социально-экономической системы региона. Исследованы основные этапы колонизации и развития территории, а также рассмотрено влияние природных условий и ресурсов на формирование хозяйственной специализации региона. Результаты исследования могут быть полезны для разработки стратегий развития региона и сохранения его историко-культурного наследия.

Abstract. The article analyzes the processes of settlement and economic development of the territory of the modern Tambov region from ancient times to the founding of the city of Tambov, reveals the characteristic features and the main factors in the formation of the socio-economic system of the region. The main stages of colonization and development of the territory are investigated, and the influence of natural conditions and resources on the formation of economic specialization of the region is considered. The results of the study can be useful for the development strategies of the region and the preservation of its historical and cultural heritage.

Ключевые слова: Тамбовская область, заселение территорий, освоение территорий, хозяйственное освоение, Притамбовье

Keywords: Tambov region, settlement of territories, territorial development, agricultural development, Subtambov

Изучение историко-географических процессов заселения и хозяйственного освоения регионов имеет важное значение для понимания современных социально-экономических проблем и определения перспективных направлений развития территорий. Исследование таких процессов на примере территории Притамбовья позволяет выявить основные закономерности и особенности освоения данного региона, что в свою очередь может способствовать более эффективному управлению и устойчивому развитию. Специфической чертой Притамбовья является исторически сложившаяся территориальная организация, представляющая собой линейную планировочную структуру, в формировании которой важную роль сыграли природные оси - долины рек, исторически являющиеся осями расселения, стержнем формирования планировочной структуры. В настоящее время они утрачивают свою главенствующую роль в связи с формированием транспортного каркаса, но развиваются как природно-ландшафтные оси [1].

Приамбовье богато древними памятниками, только в одном Тамбовском районе их более 150. А на территориях Рассказовского, Знаменского,

Сосновского, Бондарского районов и к югу от Моршанская не менее 200 зон, где обнаружены следы самых различных исторических эпох. Это стоянки, поселения, городища, могильники, сторожи, городки, курганы или просто места находок древнего оружия, монет, кладов и других предметов [2].

Памятники палеолита – древнекаменного века в ареале нынешней Тамбовщины слабо исследованы, но тем не менее в некоторых местах Притамбовья обнаружены остатки палеофауны – кости животных ледниковой поры. К югу от Моршанска в лощинах или в речном песке находили зубы, бивни и череп мамонта, кости носорога. В Рассказовском районе вблизи сел Богословка и Новгородка и у реки Большой Ломовис обнаружены два огромных зуба мамонта, каждый массой около 4 кг, и клык – более 8 кг. Эти находки были описаны в Известиях Тамбовской Учетной архивной комиссии местными любителями-краеведами. В 1977 году в Тамбове на ул. Лермонтова во время земляных работ в траншее найдена часть бивня мамонта возрастом в несколько десятков тысяч лет [3]. Многочисленные находки «мамонтной» фауны обнаружены не только в зоне нынешней Тамбовщины, но и в областях, окружающих ее почти во всех географических направлениях.

Около 40 тыс. лет назад, в позднем палеолите, постепенно сложился человек современного физического облика. В те времена ледник, ранее покрывавший большую часть Тамбовщины, отступил на север и на данных широтах простиралась долины с островками сосен или березовых рощ. Используя природные условия, люди стали расселяться на освобожденной ото льда земле, переходя к оседлости, устраивая долговременные стоянки. Такими удобными местами оказались большие впадины рельефа, балки между оврагами, края речных долин.

В древнекаменном веке люди искали камень в речных отложениях, выбирая более удобный для производства орудий труда, изобретали приемы его обработки, расширяли ассортимент орудий труда, использовали кости и рога, изобрели одежду, организовывали загонную охоту. Все это были пути не

столько приспособления к данным природным условиям, сколько противостояния им.

После длительного периода в истории – древнекаменного века, наступил мезолит или среднекаменный век. В лесостепях и лесах начало мезолита относят к VIII тыс., а конец – к VI тыс. до н.э. Для Тамбовского края характерны песчано-глинистые отложения с обилием гранита, гнейса и других пород, некогда принесенных ледником. В речных долинах образовались аллювиальные глины, на водоразделах – суглинки – материнская порода, на ее пластах сформировался впоследствии чернозём. Возникали ландшафты, близкие к современным. Вслед за отступавшим ледником по степным долинам, берегам рек продвигался и человек.

Иной стала и фауна, и охотиться на крупных и мелких животных и птиц с прежним оружием оказалось невозможным. Длительные поиски привели к изобретению лука со стрелами. Был использован веками накапливаемый опыт и знакомство со множеством других изобретений.

В эпоху мезолита заметны качественные сдвиги в совершенствовании орудий труда. Появились маленькие кремниевые пластинки – микролиты, которые служили вкладышами в деревянные или костяные рукоятки. Их можно было чинить, заменяя поломанные пластинки; мало затрачивалось и материала. Это была попытка найти более экономный способ производства.

В Притамбовье единичные находки мезолитических стоянок имеются в коллекциях Тамбовского, Сосновского и других районов. Среди них ножевидные пластинки, скребки, резцы, дуговидные вкладыши (микролиты), изготовленные в позднем среднекаменном веке. Эти находки свидетельствуют о возможности существования древнейшего населения Тамбовщины в пору позднего мезолита.

Мезолит сменился неолитом – новокаменным веком, начинавшимся и кончавшимся в разных регионах разновремененно, в зависимости от конкретных условий. В Притамбовье стоянок неолита V-III тыс. до н. э. больше всего в Тамбовском районе. Известно несколько стоянок в

Сосновском районе близ сел Дегтянка, Челнаво-Дмитриевка, Челнаво-Покровское, а также к югу и северу от с. Княжево (Знаменский район), Бычки (Бондарский район) и к югу от Моршанска на правом берегу р. Цны.

В новокаменном веке климат стал теплым и влажным. Флора и фауна становилась близкой к современной. Изменилась и жизнь людей, расширились селитебные зоны. Расселение было связано с реками, охотничьими угодьями или с местами природных запасов камня. Многие стоянки Притамбовья выходят к рекам. На новых местах поселения человек встречался с различными сырьевыми ресурсами, следовательно, вступал в контакт с природными условиями регионов, и это уже можно рассматривать как новые качественные сдвиги в жизни человеческих коллективов.

Единичные находки эпохи неолита в Притамбовье отмечались и в дореволюционное время. Многие из стоянок были открыты в 30 – 40-е гг. по течению р. Цны. Немало материала дали раскопки холма Галдым в начале 70-х гг. в Тамбовском районе и на прилегающих к нему участках недалеко от с. Малиновка. В неолитических (нижних) слоях найдены каменные орудия труда и керамика.

Новокаменный век получил название от нового, по сравнению с прошлыми эпохами, способа обработки камня. Запасы кремня на поверхности или в береговых отложениях рек уже иссякли, поэтому чаще использовались и другие виды камня и обработки: сверление, пиление, полирование, что способствовало дифференциации орудий труда. Человек разнообразил ассортимент своих инструментов, приспособлял их к зональным условиям края. Так, например, в лесном Притамбовье важное значение имели топоры и молоты для рубки деревьев и их обработки, устройства жилищ (землянок), изготовления плотов, лодок, бытовых предметов. Среди местных находок есть различные топоры и молотки — массивные или небольшие, со следами полировки, с заточенными рабочими концами и отверстиями для рукояток.

Для обработки дерева изготавливали долота и тесла разных форм. В хозяйстве использовались и прежние орудия труда: скребки, резцы, ножевидные пластинки. Такие находки характерны для всех поселений неолита Притамбовья, в частности для холма Галдым и западной его дюны, стоянок Сосновского района, сел Кузьмина Гать, Крюково, Горелое, Тихий Угол, Татаново. Бокино и самого Тамбова. На холме Галдым и на стоянках неолита находили кремневые наконечники стрел и копий, применявшихся в бою и на охоте. На всех стоянках найдено много костей диких животных – лесных или степных. Окружающая географическая среда Притамбовья создавала условия для охоты, рыболовства и собирательства.

Одним из важнейших достижений в эпоху новокаменного века было изобретение керамики – лепных глиняных сосудов с различным врезным орнаментом [4]. Только в одном из поселений на холме Галдым обнаружены десятки вариантов орнаментов на неолитических сосудах, что позволило установить не только территориальные связи древнейшего населения Притамбовья, но и многие этнические группы, расселившиеся здесь в эпоху неолита. Среди них выявилась и цнинско-мокшанская культура, сохранившаяся в последующую эпоху.

Появление различных культур на Тамбовщине (этнических образований с общими чертами материальной и, видимо, духовной культуры) говорит о взаимосвязи общества и природы в зональном аспекте. Территориальные связи людей неолита в Притамбовье с окружающими Тамбовщину древними племенами были еще слабы, случайны, но они вели к обоюдной преемственности трудовых навыков, традиций и обычаев.

В неолите уже происходит переход от присваивающего хозяйства к производящему, возникновению более прогрессивных форм его ведения – земледелию и скотоводству, причем, в лесной зоне земледелие развивалось медленнее, чем в лесостепной. Прядение и ткачество, впоследствии тесно связанные со скотоводством, в эпоху неолита опережали его развитие, так как первичным сырьем служили дикорастущие конопля, крапива.

В эпоху бронзы число древних поселений в Притамбовье увеличилось почти вдвое: только в Тамбовском районе известно около 40 поселений разных этнических групп II – I тыс. до н. э. (локализованы на левом берегу Цны, к югу от Моршанска); более 15 известно в Сосновском районе и несколько в Знаменском близ Воронцовки, Знаменки, Никольского. Другие поселения открыты и исследованы на южной окраине г. Тамбова (Перикса) [5], у р. Ржавец, у озер Шлихтинское, Красное, у сел Бокино, Малиновка, Татаново, Горелое и на холме Галдым.

Они располагались на надпойменных террасах Цны или у других водных источников, иногда на высоких речных берегах, поросших густым лесом.

Картографирование известных нам поселений позволяет выявить такие особенности по сравнению с расположением стоянок каменного века, как уплотненность и концентрацию их по рекам, в том числе по среднему течению Цны. Концентрация по побережьям связана и с географическими условиями, так как массивы лесов того времени разделяли население, а реки, наоборот, способствовали его связям.

Жилищами обитателей Притамбовья служили землянки и полуземлянки, но уже более просторные, для размещения нескольких семей. Форма жилищ зависела от географических (зональных) условий, наличия природного строительного материала и от традиций различных племен [3]. Полуземлянки на холме Галдым имели закругленные углы, глинобитный пол, плотно утрамбованный и утолщенный в центре, хозяйственные ямы и кострища – очаги. Зональной особенностью в конструкции землянок можно считать укрепление пола глинобитными, прямоугольными и призматическими в профилях валиками. В переплетении они образовывали крепкий строительный «замок». Такие же валики крепили края хозяйственных ям. Эти грунтовые прокладки предупреждали осадку или осыпь жилья, расположенного на обрывистом берегу. Строительство таких жилищ в поселениях меняло природный рельеф зоны, а улучшение конструкции

землянок можно расценивать не только как приспособление, но и как своеобразное «наступление» на природу.

Люди из древних поселений в поисках камня для орудий труда использовали самородную медь; появилась холодная обработка металла. Сплав меди с примесями олова, свинца, цинка, сурьмы способствовал изобретению бронзы – нового, более твердого металла. Металлы плавилась и обрабатывались на привозном сырье. Регулярные обменные отношения и речные пути давали возможность привозить и готовые изделия.

В поселениях Притамбовья находят бронзовые наконечники стрел, слегка изогнутые серпы, топоры. Близ кострища на холме Галдым найдена ковшеобразная льячка с вытянутыми углами – чтобы удобнее было заливать из нее металл в форму; в трубчатом конце льячки – отверстие для рукоятки. Здесь же были каменные литейные формочки и мелкие бронзовые изделия.

Применение бронзовых орудий повысило производительность труда в строительстве, обработке древесины, а впоследствии – и в полевых работах. Но от каменных орудий труда обитатели древнего Притамбовья еще не могли отказаться в связи с отсутствием руд, нужных для выплавки бронзы и трудоемкостью лесных работ. Поэтому в эпоху бронзы здесь применялись и орудия труда, и оружие из камня: долота, тесла, копья, гарпуны, стрелы, боевые топоры, колуны с острыми клиновидными концами, удобные при рубке леса. Такие находки известны близ сел Куксово, Бокино, Сосновка, Малиновка, на холме Галдым, а также в пойме Цны.

Эпоха бронзы – это время повсеместного распространения скотоводства. Оно связано с охотой, а также с природными условиями: необходимы были луга, дубовые рощи, речные поймы, реки. Постепенно разведение скота стало самостоятельной отраслью хозяйства, и скотоводы выделились из среды своих соплеменников: земледельцев, или же, как в Притамбовье – охотников и рыболовов.

Стоянки Притамбовья дают обилие остеологического материала домашних животных. Большое место занимало животноводство в хозяйствах

абашевских племен во II тыс. до н. э. [6]. В составе их стад преобладал крупный рогатый скот. В слоях эпохи бронзы на холме Галдым тоже много костей домашних животных: лошадей, коров, свиней, овец, коз. Исследование костных остатков показало, что эти животные были низкорослыми.

Развитию скотоводства сопутствовало распространение прядения и ткачества. В поселениях Притамбовья находят много пряслиц. Эти маленькие глиняные или костяные, биконические по форме изделия употреблялись при прядении.

Таким образом, хозяйство обитателей Притамбовья в эпоху бронзы стало уже многоотраслевым и производящим. Различные изделия изготавливались не только из природных материалов, но и из новых, созданных человеком. Все хозяйственные занятия обуславливались развитием производительных сил, были связаны с локальной природной средой и между собой.

По всей Тамбовщине разбросаны курганы самых различных эпох, в Притамбовье их насчитывается несколько десятков. Курганы часто представлены компактными группами; некоторые из них находятся недалеко от поселений. Можно предположить и большую заселенность районов в древности там, где имеется наибольшее число курганов [8], тем более, что в каждом из них содержалось по традиции несколько погребений. В зонах расположения курганов ландшафт в древние времена был равнинным – степным, а не гористым или лесным. Курганы меняли рельеф местности, а это – одно из проявлений активного вмешательства человека в естественный ландшафт.

Находки из поселений и курганов эпохи бронзы в Притамбовье свидетельствуют о пребывании здесь многих племенных групп, объединенных общими чертами материальной и духовной жизни, представителей срубной, поздняяковской, андроновской, абашевской культур. Среди них были скотоводы, охотники и рыболовы, земледельцы – местные и пришельцы. В эту эпоху прослеживается почти непрерывная цепь

качественных сдвигов и в производительных силах общества и в его взаимосвязях с природой.

Городищ последующей эпохи – раннего железного века (I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.) в Притамбовье более двух десятков. В начале 70-х гг. экспедиция Тамбовского педагогического института локализовала и обследовала несколько таких поселений племен городецкой культуры в Тамбовском и Сосновском районах. Локализация городищ позволяет судить об ареале и особенностях расселения в эту эпоху. Продолжается концентрация населения в центре нынешней Тамбовщины и на северо-западе и севере Притамбовья. Племена городецкой культуры оседали на «проверенных» и обжитых в предшествующие эпохи местах. Это подтверждается и стратиграфией городецких поселений, так как подстилающие их культурные слои на многих городищах относятся к эпохе поздней бронзы.

Городища племен раннего железного века располагались на возвышенностях. Такое устройство на хорошо защищенных природой местах – историческая закономерность, порожденная эпохой войн. Это характерно и для городищ Притамбовья. Но интересы хозяйства заставляли искать лесные угодья, речные затоны и дороги. Человек ощущал потребность в освоении водных путей, устраивая поселения у рек. По форме городища Притамбовья полукольцевые, с площадью средней величины 1,6 тыс. м² и более. Форма и различие в площади обусловлены природным рельефом и демографическими факторами.

Все городецкие поселения были укреплены, это тоже воздействие частых межплеменных столкновений. Хорошо сохранились укрепления на городищах близ Пчеляевского кордона (Сосновский район) на холмистых отрогах гряды. На одном из холмов («Пчеляй-1») два дуговидных вала, устроенные по очертаниям поселений и охватывающие его с напольной, наиболее уязвимой стороны, так как противоположная территория городища обычно имела естественную защиту – крутой склон [8]. Поселения имели по 2-3 вала с проходами, как в Тамбовском районе у с. Горелого, усиленные

добавочными ровиками или насыпями – своеобразными контрфорсами. На городище «Пчеляй-1» во время раскопок обнаружена древесно-земляная конструкция двух валов, состоящая из чередования почвенных слоев с древесными настилами. В центре первого, внутреннего вала, на его полу – в материковой траншее устроено подобие «замка» – древесной клетки, очевидно, для большей крепости насыпи. Укрепления строились с учетом природных условий: почв, древесины, камня для подсыпки и использования рельефа местности. Но возводя укрепления, углубляя или засыпая естественные овраги, устраивая рвы, проходы, соединяя конец одного вала с другим, человек уже планомерно формировал искусственный ландшафт, изменяя природный рельеф, последовательно проводил работы, закрепляя в них определенные трудовые навыки и традиции [8].

Многообразное хозяйство городецких племен, подтверждаемое раскопками, получило дальнейшее развитие по сравнению с эпохой бронзы. Обитатели городищ Притамбовья умели обрабатывать глину, камень, дерево, кость, рог, кожу, металл, занимались охотой, бортничеством, животноводством, рыболовством, подсечным земледелием, прядением, ткачеством, плетением, жилым, оборонительным и культовым строительством (на одном из пчеляевских городищ найдены остатки круглого глинобитного святилища). Они производили орудия труда, керамику, оружие, бытовые и культовые поделки, украшения. Круг занятий значительно расширился, в быт прочно входил металл и особенно широко использовались глина, древесина и камень разных видов.

Охота, обусловленная местной природной особенностью - дремучими лесами древнего Притамбовья и его лесостепью, оказывала влияние на эту среду, постепенно уничтожились многие особи лесной и степной фауны и некоторые ее виды. Развивающееся скотоводство давало возможность выращивать новые породы животных. Его влияние сказалось на перемене растительности: степи Тамбовщины постепенно расширились, уменьшились площади дубовых рощ. Заметна и эволюция видов животных, их рост по

сравнению с предыдущей эпохой: об этом говорит остеологический материал раскопок. В Пчеляевском и Горельском городищах кости домашних животных найдены во всех городецких слоях. Большое значение скотоводство имело и в развитии обмена, а значит, и в социально-экономическом процессе – в межплеменных связях. Скотоводство влияло на вынужденную миграцию племенных групп в поисках пастбищ, кормовых участков.

В связи с подсечным земледелием и широким употреблением древесины в строительстве и в быту осуществлялась вырубка леса, которая влияла на изменение микроклимата, фауны, почвы и подземных вод на отдельных участках, а по берегам рек – на их обмеление.

Межплеменные связи городецких племен с этническими образованиями скифов, а позднее – сарматов подтверждаются обнаружением в городищах или близ них скифских мечей – акинаков, трехгранных железных стрел или каменных формочек для них, керамикой с типичным для скифских лепных сосудов орнаментом, сарматских мечей и кинжалов, листовидных наконечников стрел.

Отмечен контакт городецких племен с камскими – ананьинскими этническими группами. У тех и у других поселения и укрепления сходны и по расположению, и по форме. Разнообразные связи были у городецких племен с дьяковцами – близкими северо-западными соседями. Эти связи подчеркиваются техникой изготовления и орнаментацией керамики, расположением поселений, наличием земляных укреплений и глинобитных жертвенников, а также сходством мелких бытовых изделий. Межплеменные связи раздвигали рамки познаваемой обществом территории, устанавливали экономическое и культурное взаимовлияние.

В племенах городецкой культуры многие археологи видят предков мордовских и угро-финских племен, в VII-XII вв. обитавших на Тамбовщине [4]. В Притамбовье исследовались, главным образом, могильники древней

мордвы: Крюково-Кужновский на правом берегу р. Цны, в 8 км к югу от д. Крюково Моршанского района, Лядинский могильник.

Много древнемордовских поселений в Тамбовском, Моршанском, Сосновском и Знаменском районах. У Кузьминой Гати (Тамбовский район) разведками П. П. Иванова обнаружено 6 мордовских зимниц — временных поселений, связанных со скотоводством и лесными промыслами. Особенно густо располагались поселения на побережье р. Цны в среднем и нижнем ее течениях и в окрестных лесах. Картографирование мордовских памятников позволяет выявить некоторый миграционный наплыв с севера, по Цне. В расположении поселений мордвы сохранилась вековая традиция — связи с водными путями или источниками, но для поселенцев необходим был и лес — с ним связывались деревообрабатывающие ремесла, лесные промыслы и охота. Лес был кормильцем, прибежищем, защитой и давал людям нужное для жизни.

Раскопки мордовских поселений и, главным образом, могильников помогают воссоздать картину жизни древней мордвы в VIII-XI вв. О многих отраслях хозяйства можно судить по погребениям Крюково-Кужновского и Лядинского могильников, так как мордвы не только обряжали умершего в лучшие одежды, но и клали в могилы предметы быта, орудия труда, оружие, украшения.

Среди многих ремесел особенно выделяются деревообделочное и обработка металлов. В мордовских погребениях находят иглы, шилья, вязальные крючки, спицы, ножницы, пешни, хозяйственные и боевые ножи, топоры, конскую упряжь. Чрезвычайно разнообразны наборы наконечников стрел и копий; встречаются инструменты, необходимые ремесленнику: скобели, резцы, ложкарни (для выделки ложек), зубила, пробойники, клещи, тесла, долота, напильники. Мастера по металлу срабатывали бытовые предметы и украшения: шейные обручи, подвески, браслеты, кольца, перстни, серьги, разнообразные приколки к одежде, сьюльгамы — широкие мужские пояса с бляхами из бронзы, олова, серебра. В женских могилах

находят слитки и заготовки металлов для домашнего литья. Женщины-мастерицы могли работать с серебром, бронзой, оловом. Украшения отливались и в каменных формах, и с применением восковых моделей. Все расширяющийся круг ремесел побуждал мастеров усложнять свои трудовые навыки, а следовательно, искать новые способы обработки как природных материалов, так и вновь создаваемых. Уже были известны разные способы обработки железа: науглероживание, кузнечная сварка, виды термообработки [9]. Медь, олово и серебро привозили. Широкое развитие литья из бронзы вело к активному импорту металлов: их могли получать с юга, Урала, запада. Восточно-Европейская равнина была богата железными рудами. В качестве сырья могли быть использованы болотные, озерные руды.

Тот же поиск шел и в процессе ткачества. В сырье для него уже не было недостатка: использовались шерсть домашних животных, конопля, лен, крапива, изыскивались природные красители (дрок, мох, естественные кислоты) для получения нарядных тканей. В жизнь племен вовлекалось все больше предметов из окружающей природной среды, учитывалось и познавалось все больше природных явлений, и влияние человека на природу возрастало.

Мордовские племена, храня свои древние традиции, не чуждались контактов с ближними и дальними соседями: аланами Подонья, хазарами, болгарскими племенами из Волжско-Камской Булгарии. Тесные связи древней мордвы заметны с племенами коми и марийцами, относившимися также к угро-финнам.

Разнообразные находки в могильниках мордвы Притамбовья свидетельствуют о связях с русскими поселенцами. Это подтверждается проникновением русской культуры в быт и в погребальные обряды мордвы, непосредственным влиянием русских на развитие животноводства и земледелия. Проникновение русской культуры в быт мордвы и в дальнейшем, в процессе русской колонизации XVI - XVII вв., усилилось.

Связи каждого племени, каждого народа с окружающей географической средой находят многозначное отображение и в духовной культуре. Это отчетливо видно и из материалов мордовских могильников Притамбовья, и из мордовского фольклора. В хозяйственной жизни мордвы применялось «окуривание стада» как ритуал его очищения. У почитаемых «священных» деревьев или даже у их пней совершались «моляны», останавливалась свадебная процессия. В поселениях у источников была «приметная береза». От священных деревьев ожидали исцеления, верили, что в них жили души умерших [4]. Многие «моляны» связаны с календарными сельскохозяйственными датами (новый год, урожай, весна, сбор конопли). При тризнах, совершаемых у некоторых захоронений, от поминальных костров оставались сосновые угли. Горсти таких же углей находят и в могилах.

По пантеону мордовских богов можно судить о почитании леса, полей, рек и источников. Хранительница, богиня воды называлась Ведь-ава, лесом ведала Вирь-ава, а полем – Пакса-ава.

Астральные представления о вселенной тоже отображают связи человека с природой. Верховный бог Вардя-шкай (на «молянах» как бы восседающий на дереве) творит землю при помощи птицы. Земля держится на трех рыбах.

Находки из могильников Притамбовья дают представление о культуре и ранних формах религии и отображают отношения «человек – природа». В захоронениях часто находят подвески-амулеты из костей или когтей медведя, лося, ястреба, совы, лисицы. Личины зверей изображены и на поясных бляхах.

Широко представлен культ птиц. В могилах обнаружены кресала в виде лебедя или утки, женские украшения – подвески в виде реалистически или схематически выполненных птичьих лапок, так называемые «крылатые» сюльгамы – декоративные бляхи с изображением птиц, поясные женские дисковидные бляхи с крышечками, напоминающими птицу.

Среди многих видов украшений – дисковидные, звездчатые подвески, лунницы, серебряные серповидные гривны (шейные обручи), вихревые розетки и лучевидная нарезка на пряслицах. Все это, видимо, связано с астральными представлениями о солнечном диске, луне, звездах.

Устно-поэтическое творчество мордовского народа, корни которого таятся в духовной культуре древних племен, как бы перекликается и с обрядами, и с символами прикладного искусства, отражающими связи человека с природой. Таковы песни мифологического характера и песни-сказки «О мальчике подобном Тюште», родившемся со звездами в волосах, об умершем князе Тюштыне, обратившемся в сороку. В песнях-сказках отражен и культ «хозяина леса» – медведя и тотемистические верования («Мишка с Машенькой»). Образ медведя сохранен и в свадебных обрядах: молодую жену, впервые вступающую в дом мужа, встречал «медведь» с кнутом. Многие песни отражают смену времен года, развитие рыболовства и охоты, бортничества и земледелия.

Многочисленны следы древнерусских памятников на территории Тамбовщины, и подавляющая их часть – более 100 – сосредоточена в Притамбовье. Это поселения (ранние – XI – начало XIII в. и поздние – XVI – XVII вв.), могильники, остатки сторожевых постов и укреплений, места обнаружения монетных кладов, оружия и других находок [9].

Древнерусские поселения располагались в местах, богатых водой и лугами. Ранние поселения были небольшими, так как семейные общины дробились и из них выделялись индивидуальные хозяйства. Следы таких поселений обнаружены в Тамбовском, Сосновском и других районах. Слабая заселенность еще не создавала условий для земледелия на больших площадях. Обработывались речные и приозерные долины и лесные ополья. Но если в послеордынский период земледелие тут еще не преобладало, то в XVII столетии Тамбовщина вошла в число первых хлебопроизводящих районов. Концентрация населения становится заметной, связи с колонизацией и освоением земель Дигого поля в XVI – XVII вв.

Новые поселения располагались не только у больших и малых рек, но и у лесных массивов. С севера и северо-востока лесные языки сбегали вдоль рек, к югу ели и сосны сменялись широколиственными лесами. Речные долины были богаты самыми разнообразными лесными породами. С юга вплотную к лесу примыкали ковыльные и луговые степи. Богатой была лесная фауна. Новые селения или местности получали самобытные названия: «Куньи липяги», «Лосиные стойла», «Бобровые гоны», «Орловы гнезда», «Медвежьи увалы». Лесные и степные богатства обеспечивали круглогодичную охоту и пушной промысел.

В XII в. заметен постепенный переход к пчеловодству, но сохраняется и бортничество. Тамбовская земля с ее дремучими лесами была известна многочисленными бортными угодьями, и это отражалось в гербах уездов: изображение ульев и роя пчел. Символ «медвяного» дела и поныне на гербе Тамбовской области. Пасеки устраивались близ участков, засеянных гречихой, фруктовых садов.

Животноводство, так же, как и земледелие, было у славян в VIII - IX вв. одной из ведущих отраслей хозяйства. Изучение остеологического материала из древнерусских поселений лесной полосы, в том числе и из Притамбовья, позволило выяснить характерные признаки видов животных. В стаде XII - XIII вв. рогатый скот был еще некрупный: средний рост животного в холке около 1 м. Лошади стали более рослыми, чем в эпоху раннего железа, - от 135 до 150 см.

Природные богатства Тамбовщины обеспечивали развитие многих ремесел. Разнообразные формовочные пески и разного вида глины давали возможность наладить гончарное дело. Древнерусская керамика, обнаруженная в поселениях, свидетельствует о хорошем вымесе, обжиге и тщательной обработке. Разнообразны цвет и виды сосудов, орнамент. Кувшины с лощеной поверхностью являют довольно высокий уровень русского гончарного дела.

Развитию многих ремесел в Древней Руси способствовало широкое распространение металлических орудий труда. Большое значение имели запасы разнообразного сырья. Для производства железных изделий использовались болотные, луговые приозерные руды, залегавшие вековыми пластами в долине р. Цны и северных зонах области. В древнерусских поселениях обнаружены кованые гвозди самого разнообразного назначения, ножи, оружие, орудия труда, мелкие поделки.

Большое значение для связей имело переплетение водных путей, а на Тамбовщине (в ее дореволюционных границах) было более 1500 рек и вдвое больше ручьев. Между верховьями рек Цны, Битюга, Савалы, тяготеющими к Дону, водораздельное пространство очень узко, всего 2-3 км, а местами и меньше. К ним подходят ложбины, вероятно, промытые водами в далеком прошлом. На этих водоразделах можно было обеспечить волоки. В «Книге Большому чертежу» есть несколько упоминаний о том, что реки Битюг и Савала «вязались» верховьями с р. Цной. Поэтому можно предположить, что в древности Цна могла облегчить сообщение не только с Волжским, но и с Донским бассейном, а в XI в. на Руси активно действовали два торговых речных пути: 1) из Варяг в Греки; 2) Волжский. Позднее к XIV в. сложились уже четыре речных системы, дополняемые волоками, а в XVI - XVII вв. они вошли в общую сеть речного и сухопутного транспорта.

Восстановление и прогресс хозяйства на Руси в послеордынский период стимулировали и дальнейшее развитие путей сообщения. К водным путям в Приتامбовье прибавились сухопутные дороги; использовались татарские шляхи и сакмы (тропинки). Несколькими большими торговыми дорогами Приتامбовье соединялось с Волжскими краями и Московией.

Дороги, развитие товарно-денежных отношений, расширение русского государства – все это стимулировало возрастающую населенность тамбовской земли. Тамбовщину часто тревожили набеги ордынцев, поэтому в XVI в. укреплялись рубежи края. Организовывались «сторожи для бережения» и разъездные службы – станции. Устраивались извилистые

лесные засеки. Крепости, малые сторожки, валы строились с учетом местного рельефа. Строительство укреплений сопровождалось оседанием близ них людей «по прибору». Но большое значение имело и вольное крестьянское переселение.

К концу XVI в. численность русского населения на Тамбовщине возрастает и в 1636 г. «создался град Тамбов на реке Цне».

Заселение и освоение территории Притамбовья происходило под влиянием различных факторов: природных, социально-экономических, политических и демографических. Каждый из этих факторов оказывал свое влияние на формирование инфраструктуры и хозяйственной деятельности региона. Основные направления хозяйственного освоения Притамбовья связаны с развитием сельского хозяйства и лесопользования, а также с освоением минеральных ресурсов. В разные исторические периоды эти приоритеты менялись, что отражало изменения в экономической и социальной структуре общества. Процесс заселения и освоения территории Притамбовья имел неравномерный характер, связанный с природными условиями, наличием дорог и водных путей, а также наличием свободных земель. В результате этого сформировалась сложная система расселения с различными типами населенных пунктов и их специализацией. Очевидно, что историко-географические процессы заселения и хозяйственного освоения территории имеют сложную структуру и тесно связаны с различными факторами. Учет этих закономерностей позволяет более глубоко понять историю развития региона и прогнозировать его перспективное развитие.

Список источников

1. Грудинин М.Ю., Гозман Л.И. Схема территориального планирования Тамбовского муниципального района Тамбовской области. Том 1 Положения о территориальном планировании Тамбовского муниципального района Тамбовской области // Открытое акционерное общество Российский институт градостроительства и инвестиционного развития - Москва - 2009.

2. История Тамбовского края с древнейших времён до середины XIX века : учебное пособие / И.В. Двухжилова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009.
3. Чуистова Л.И. Древнейшее население Тамбовщины. Тамбов, 1982.
4. Околелов, А. Ю. Этапы антропогенной трансформации природно-территориальных комплексов северной и типичной подзон лесостепной зоны Восточно-Европейской равнины (на примере территории Тамбовской области) / А. Ю. Околелов, М. Ю. Романкина, Е. А. Сухарев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2013. – Т. 18, № 6-2. – С. 3208-3211.
5. Попова Т. Б. Эпоха бронзы на Тамбовщине // Совет. археология. 1961. № 3.
6. Пряхин А.Д. Абашевская культура в Подонье // Изд-во Воронеж. ун-та. Воронеж. 1971.
7. Грингмут-Дальмер Э. Развитие культурного ландшафта в западнославянских областях: проблемы, методы и результаты исследования / Советская археология № 2. 1975.
8. Панков С. В. Сельские селитебные ландшафты Окско-Донской равнины (В пределах Тамбовской области) : Дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.23 : Тамбов, 2003.
9. Дудник Н. И., Нестеров А. И., Еремин А.В. Природа и ландшафты Пригамбовья / Под ред. Ф. Н. Милькова. - Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1986.

References

1. Grudin M.Y., Gozman L.I. Scheme of Territorial Planning of the Tambov Municipal District of the Tambov Region. Volume 1 of the Regulations on Territorial Planning of the Tambov Municipal District of the Tambov Region // Open Joint Stock Company Russian Institute of Town Planning and Investment Development - Moscow - 2009.

2. History of the Tambov region from the earliest times to the middle of the XIX century : textbook / I.V. Dvoyzhilova. - Tambov : Izd. vo Tamb. gos. tehn. un-ta, 2009.
3. Chuistova L.I. The most ancient population of the Tambov region. Tambov, 1982.
4. Okolelov, A. Yu. Stages of anthropogenic transformation of natural-territorial complexes of the northern and typical subzones of the forest-steppe zone of the East-European Plain (on the example of the territory of the Tambov region) / A. Yu. Series: Natural and Technical Sciences. - 2013. - T. 18, № 6-2. - P. 3208-3211.
5. Popova T. B. Bronze Age in the Tambov region // Sovet. archeologia. 1961. № 3.
6. Pryakhin A.D. Abashevskaya culture in the Podonee // Izd-voor Voronezh. un-ta. Voronezh. 1971.
7. Gringmut-Dalmer E. Development of the cultural landscape in the Western Slavic areas: problems, methods and results of research / Soviet Archaeology № 2. 1975.
8. Pankov S. V. Rural residential landscapes of the Ox-Don Plain (Within the Tambov Oblast) : Dissertation ... Candidate of Geographical Sciences : 25.00.23 : Tambov, 2003.
9. Dudnik N.I., Nesterov A.I., Eremin A.V. Nature and landscapes of Pritambov region / Edited by F.N. Milkov. - Voronezh : Izd. of Voronezh University, 1986.

© *Кривошеев И.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.*

Научная статья

Original article

УДК 338.121

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_162

**НОВЫЕ ТРАЕКТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА ПОД ВЛИЯНИЕМ
ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В РФ
NEW TRAJECTORIES OF BUSINESS ORGANIZATION UNDER THE
INFLUENCE OF DIGITALIZATION ON THE WAY TO ENSURE
SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SOCIETY IN
RUSSIA**

Никифоров Александр Александрович, к.э.н., доцент кафедры отраслевой экономики, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, E-mail: Nikiforov_AA@pers.spmi.ru

Никифорова Вера Дмитриевна, д.э.н., профессор кафедры экономики и организации производства, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, E-mail: ver.niko2011@yandex.ru

Ачба Любовь Викторовна, д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Санкт-Петербург, E-mail: onega2005@list.ru

Nikiforov Alexander Aleksandrovich, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Sectoral Economics, Saint Petersburg Mining University, Saint-Petersburg, E-mail: Nikiforov_AA@pers.spmi.ru

Nikiforova Vera Dmitrievna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Production Organization, St. Petersburg University of Industrial Technology and Design, Saint-Petersburg, E-mail: ver.niko2011@yandex.ru

Achba Lyubov Viktorovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Finance, St. Petersburg Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Saint-Petersburg, E-mail: onega2005@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются процессы глобализации в условиях высокой турбулентности бизнеса, развивающегося сегодня на базе цифровизации и качественно новом информационном обмене, что ведет к существенной трансформации общественных отношений. В области трансформации архитектуры бизнеса и управленческих технологий формируется понимание, что конкурентные преимущества компаний могут наилучшим образом реализовываться посредством совместного использования общих ресурсов, компетенций, сетевых эффектов, институциональных условий. Это обстоятельство определяет потребность в экономико-управленческом исследовании новых объектов, к которым относится «бизнес-экосистема». Целью исследования является обоснование направлений создания институциональных условий, необходимых для становления и функционирования экосистем как новой организационно-экономической формы ведения бизнеса в условиях обеспечения самосохранения природной экосистемы. Авторами использован институциональный подход к предмету исследования, опирающийся на синтез экономической и организационной теории, теории систем, теории инноваций. Основные результаты базируются на обобщении исторических этапов формирования и сравнительной характеристике функционирования разных моделей бизнес-экосистем в банках, определении ценностных свойств комплексных банковских продуктов.

Abstract. The article considers the processes of globalization in conditions of high turbulence of business, developing today on the basis of digitalization and qualitatively new information exchange, which leads to a significant transformation of social relations. In the field of transformation of business architecture and management technologies, an understanding is formed that the competitive advantages of companies can be best realized through the joint use of common resources, competencies, network effects, and institutional conditions. This circumstance determines the need for economic and managerial research of new objects, which includes the "business ecosystem". The purpose of the study is to substantiate the directions of creating institutional conditions necessary for the establishment and functioning of ecosystems as a new organizational and economic form of doing business in the conditions of ensuring self-preservation of the natural ecosystem. The authors used an institutional approach to the subject of the study, based on the synthesis of economic and organizational theory, systems theory, innovation theory, and the concept of sustainable development. The main results are based on the generalization of historical stages of formation and comparative characteristics of functioning of different models of business ecosystems in banks, determination of value properties of complex banking products.

Ключевые слова: глобализация, бизнес-экосистема, комплексные банковские продукты

Key words: globalization, business ecosystem, complex banking products

Внедрение технологических достижений привело к снятию географических барьеров со стороны спроса, существенному снижению возможностей традиционных бизнес-моделей. Экосистемы стали последовательным этапом развития бизнес-платформ, который характеризуется доступностью для потребителя товаров и услуг разных категорий, а также возможностью формирования адресных предложений

потребителю на основе обобщения информации о всех его покупках в экосистеме [1, 2, 3].

Включение ESG в экосистемы выступает как нарастающий тренд за последнее десятилетие. Этот тренд во многом обусловлен международными процессами, на которые государство и бизнес не могут не реагировать. Переход к устойчивому развитию требует создания безопасной социо-природной среды для существования человека, что происходит за счет изменения социальной сущности его экономической и иной деятельности в глобальном масштабе. По мнению ряда экспертов, решение рассматриваемой проблемы не может быть достигнуто в рамках отдельной страны исходя из национальных интересов, а только за счет опережающей глобализации [4, 5, 6]. В то же время не стоит не учитывать и другую сторону глобализации, которая, способствуя росту рынков, международной торговле, прибылей, наносит огромный ущерб окружающей среде посредством увеличения грузоперевозок, роста потребления углеводородного топлива, обезлесения, других негативных воздействий [7, 8, 9].

Для РФ характерно создание экосистем, прежде всего, в финансовом секторе, либо технологические компании встраивают финансовые услуги в свою экосистемную продуктовую линейку, в том числе на основе покупки банков. Данная статья посвящена обобщению практики создания бизнес-экосистем, прежде всего, в банковской сфере, в которой крупные банки заняли лидирующие позиции в деле осуществления цифровых трансформаций и реализации сетевых эффектов.

Согласно рейтингу на основе Global Startup Ecosystem Index 2023, который проводит агентство StartupBlink, РФ заняла 29 место. В рейтинг вошли шесть городов: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Казань, Калининград и Томск с годовым объемом финансирования около \$288,8 млн, что существенно ниже, чем в предыдущие годы, однако, следует отметить, что это имеет место на фоне общемировой тенденции к снижению

финансирования. В отчете названного агентства страна рассматривается как закрытая стартап-экосистема, открытие которой затруднено в условиях сложившейся геополитической ситуации.

Признание концепции экосистем применительно к бизнесу обуславливается широким подходом и междисциплинарностью к исследованию объекта. Зачастую экономико-управленческие исследования строятся на проведении аналогий с биологическими экосистемами, их авторы полагают, что в бизнес-экосистемах присутствуют коэволюции, взаимозависимости между микро- и макровзаимодействием участников, кооперация и конкуренция между ними [10, 11, 12]. В ряде исследований отмечаются существенные различия между природной и бизнес-экосистемами, сосредотачивается внимание на механизмах управления и структуризации, изменении ролей участников, а также критике о постоянной корректировке бизнес-экосистем на основе инноваций [13, 14].

Авторы разделяют взгляды исследователей, которые истоки использования термина «экосистема» применительно к бизнесу черпают из понятия ойкоса, от которого произошли термины «экология» и «экономика». Поэтому более обоснованным в теоретических изысканиях способов взаимодействия организаций считают исходить не только из биологической аналогии [15, 16].

Наряду с организационно-экологическими исследованиями, которые явились предтечей формирования теории экосистем, существенное влияние на формирование методологии бизнес-экосистем оказала нео-институциональная экономическая теория, акцентирующая внимание на снижении транзакционных издержек как одном из стимулов формирования экосистемных объединений. Нео-институциональная теория позволяет исследовать механизмы координации рынка и иерархии в рамках этих объединений на основе сети в целях обеспечения их устойчивости. При этом

конкуренция и кооперация взаимно не исключают друг друга, а объединяясь характеризуются как кооперация конкурентов (кооперация) [17, 18, 19].

В бизнес-экосистемах соперничество между участниками проявляется за ресурсы и клиентов, но в деле максимизации индивидуальной прибыли преобладает кооперация [20, 21, 22]. Для координации и совместного использования ресурсов и компетенций исключается необходимость вертикальной интеграции и иерархии как основы управления в рамках экосистемы. Построение экосистемы на основе модульности позволяет сохранять ее участникам автономность, но только в рамках общих правил и способов взаимодействия, интерфейса, которые определяет лидер экосистемы.

Для исследования важен и анализ институциональных условий, стимулирующих или затрудняющих развитие бизнес-экосистем. При этом особое значение имеет опыт развитых стран, хотя институциональные условия существенно различаются в развитых и развивающихся экономиках [23]. В целом, можно отметить, что несмотря на отличие между теоретическими воззрениями, их не стоит противопоставлять друг другу, а можно констатировать их конвергенцию.

Начиная с 2015 г. наблюдается специализация исследований в области бизнес-экосистемы: анализ инновационных экосистем [24, 25], анализ формирования региональных экосистем (кластеров) [26]. Развиваются дискуссии по вопросу соотношения понятий «предпринимательская экосистема» и «инновационная экосистема» [27]. При этом, российские исследования более тяготеют к выделению страновой специфики и определению роли государства как ключевого актора в деле регуляторной поддержки создания экосистем [28].

Что касается исследования экосистем на основе платформ, то это направление предполагает анализ в основном с позиции взаимодействия периферийных организаций с центральной платформой посредством

программного обеспечения с открытым кодом. При присоединении эти организации получают не только доступ к клиентам платформы, но и возможность создавать дополнительные инновации. Примерами таких экосистем являются интернет-площадка Alibaba Group (выдает кредиты, осуществляет денежные переводы, занимается облачным хранением данных и др.), ПАО Сбербанк – развивает небанковский цифровой бизнес (агрегатор такси, доставка, подбор персонала, шоппинг и пр.).

По некоторым оценкам, теория построения и управления экосистемами находится в стадии формирования и в РФ ее сторонниками выступают менее 1% респондентов (согласно расчету, проведенного по базе публикаций в РИНЦ) [29]. Несомненно, по мере расширения практики представления о бизнес-экосистемах будут уточняться с выделением наиболее важных, существенных свойств структуры и с учетом требований критерия системности.

В рамках данного исследования авторы исходят из следующих принципов функционирования бизнес-систем, созданных на цифровой платформе:

- 1) построение преимущественно на децентрализованной основе и многомерном взаимодействии;
- 2) сохранения структуры и функций экосистемы, допускающее неизбежность изменений в пределах естественного функционирования в рамках пространственных и временных масштабов;
- 3) достижение устойчивого равновесия между сохранением и использованием разнообразия всех элементов, входящих в систему;
- 4) теоретическую основу управления составляет синтез экономической и организационной теории, теории систем, теории инноваций, концепции устойчивого развития.

В РФ преобразование банковской системы, начиная с 2000-х г.г., характеризовалось введением обязательного страхования вкладов, усилением

финансового мониторинга за легализацией преступных доходов, повышением нормативных требований к достаточности собственного капитала банков и др., что вело к росту доверия к ней со стороны клиентов и партнеров. По мере расширения в банковской деятельности дистанционного обслуживания, распространения сети банкоматов, банковских карт (дебетовых, кредитных и других), исчерпания возможностей расширения клиентской базы стала проявляться тенденция сокращения чистой процентной маржи. Возник запрос на поиск инновационных моделей организации банковской деятельности, в ускорении которого за последние годы некоторым катализатором стала коронавирусная пандемия. Одним из показателей происходящих изменений стало существенное сокращение числа филиалов, представительств и иных внутренних подразделений банков: к середине 2023 г. их число насчитывало 25,4 тыс. единиц, что более чем на 40% меньше по сравнению с 2013 г.

В результате постепенно и поэтапно стали появляться финансовые супермаркеты с предоставлением, кроме банковских, услуг по страхованию, инвестированию, лизингу и др. (2000-2015 г.г.), и первые банковские экосистемы (2016-2018 г.г.), происходит расширение применения экосистемных банковских моделей (2019-2022 г.г.) и качественное их развитие (с февраля 2022 г. по н/вр.) [30, 31, 32]. Роль коммерческого банка в системе взаимодействия и сотрудничества с партнерами могла быть подчиненной или ведущей. Поэтому, исследователями выделяются два типа экосистем коммерческих банков: предпринимательская и банковская. В предпринимательской в отличие от банковской коммерческий банк выполняет подчиненную роль, не является основным инициатором и выгодоприобретателем, не управляет всеми информационными потоками с использованием собственной цифровой платформы. Различия проявляются также в распределении ответственности в системе управления рисками, в создании продуктов и ценообразовании [33, 34].

В создание экосистемы предпринимательского типа с интеграцией в бизнес-модели своих клиентов, обслуживая их финансовые потоки и образуя с ними альянс, активно включились АО «Всероссийский банк развития регионов» вместе с ПАО «Роснефть», АО «Сургутнефтегазбанк» и ПАО «Сургутнефтегаз». В целом стратегия кэптивного банка ограничивается рамками финансово-промышленной группы, использование цифровой платформы, как правило, администрируется в единой системе группы, также управление финансовыми потоками и рисками осуществляется на уровне головной компании группы, а самостоятельность банка нередко сводится к управлению краткосрочной ликвидностью [35].

Сбербанк, Тинькофф банк первыми сформировали экосистемы банковской деятельности, после успешного применения которых началось их тиражирование, которое, однако, не привело к универсализации подхода при формировании экосистем банками и характеризовалось различиями в практической реализации отдельных функций цифровой платформы (исходя из уникальных особенностей деятельности банка) [36, 37].

Таблица 1. Сравнительная характеристика особенностей моделей экосистем Тинькофф банка и Сбербанка

Признак сравнения	Сбербанк	Тинькофф банк
Обеспечение доступа партнеров к цифровой платформе	закрытый	открытый
Форма контроля	холдинговая	неконтролируемая
Ориентация при формировании портфеля комплексных продуктов	универсальная (азиатский подход)	нишевая (европейский подход)
Целеполагание	сохранение клиентской базы и расширение базы комиссионных	расширение клиентской базы и кредитования
Каналы привлечения клиентов	преимущественно на основе собственной сети отделений и	на основе рекламы и реферальных программ

	мобильных сервисов	
Основные источники финансирования деятельности	внутренние	внешние
Место в рейтинге российских банков по объемам активов, 2023	1	12

Источник: составлено авторами на основе: [38].

Холдинговый контроль в экосистеме ПАО Сбербанк означает, что в ее состав входят более 50 небанковских компаний, которые, как правило, не куплены, а созданы с нуля на основе собственных компетенций. Данный подход исходит из ожидания в будущем падения доходности банкинга и роста бизнеса за счет использования непрофильных сервисов (преимущественно на сегменте b2c). Иной подход демонстрирует Банк «ВТБ», который не покупает нефинансовые активы, а предоставляет открытый доступ своим партнерам к платформе в формате white label. Развитие его платформы осуществляется по таким направлениям как: розничная торговля, электронная коммерция, интернет и медиа, телеком и связь, жилье и коммунальные услуги, транспорт и логистика [39].

Изменения геополитической ситуации в связи с закрытием для российской банковской системы международного финансового рынка (в 2014 г., затем в начале 2022 г.), уходом с российского рынка зарубежных финансовых групп и др. санкционными мерами обусловили убыточность и негативно повлияли на процессы технологической трансформации деятельности российских банков. В целом российская банковская система характеризуется неравномерностью применения информационно-коммуникационных технологий, но такое явление наблюдается и в других странах. Полностью сформировали или в процессе формирования экосистем находятся около 5% коммерческих банков. Примерно 65% российских коммерческих банков из числа формирующих экосистемы используют

закрытый доступ экосистемных партнеров и это преимущественно банки с государственным участием либо с незрелыми экосистемами.

Процесс преобразования традиционных банков в банковскую экосистему ориентирован, прежде всего, на снижение транзакционных издержек, усиление конкурентной борьбы между участниками рынка, оптимизацию сложившихся систем управления рисками в условиях появления новых угроз, сопровождающийся изменениями в системе корпоративных взаимоотношений, государственного управления, в социальной сфере и всего уклада жизни общества. Он совершается в условиях перехода национальной экономики от информационной к экономике знаний, от интернет-экономики к сетевой экономике. Отличительной чертой этих переходов, не только в национальном, но и мировом масштабе, можно считать рост ренты, взимаемой банками и другими финансовыми институтами, для обеспечения самосохранения и устойчивого развития [40, 41].

Контроль за клиентскими данными дает банкам возможность формировать индивидуальные предложения и осуществлять «дискриминационное» ценообразование и, таким образом, осуществлять максимальное изъятие потребительского излишка. Детерминантами перехода к сетевой экономике также можно назвать усиление влияния финансовых кризисов на циклические колебания экономической активности, преобладание олигополии в отдельных инфраструктурных финансовых секторах, неуклонный рост финансовых активов по отношению к ВВП, распространение модели потребительского поведения, расширение сфер применения цифровых платформ (ФНС, Казначейство, Центробанк, коммерческие банки, страховые компании и др.), и последующая их конвергенция.

Таблица 2. Характеристика ценности комплексного банковского продукта, формируемого банками в рамках экосистемы

Ценностное свойство	Содержание преимущественного свойства
Объединение в продукте банковских и небанковских услуг	приводит к сокращению издержек для банка и росту полезности для клиента
Ответственность за качество предоставляемой услуги	партнер-поставщик продукта несет материальную и иную ответственность в рамках оказываемой им услуги
Стандартизация операционного обслуживания клиентов с использованием информационно-коммуникационных технологий	позволяет не только повысить его качество, но и снизить издержки
Возможность выбора	стимулирует перекрёстные продажи, делает более привлекательными покупки по сравнению с покупками вне комплексного продукта
Защита информации о клиентах от утечек и несанкционированного доступа, гарантия конфиденциальности и целостности информации	является обязательным условием для поддержания доверия клиентов и устойчивого развития банка
Персональное взаимодействие с клиентами по дистанционным каналам	позволяет применять методы индивидуального ценообразования
Быстрое продвижение комплексного продукта на рынок благодаря цифровой платформе, появление сходных продуктов от банков-конкурентов	вынуждают банки в целях недопущения оттока клиентов ускоренно изменять его структуру или выводить с рынка

Источник: составлено авторами на основе: [42].

По прогнозам Международного аналитического агентства Market&Research за 2022-2028 г.г., среднегодовые темпы роста комплексных банковских продуктов в рассрочку при покупке товаров и услуг под названием «купи сейчас, плати потом», либо «плати частями», «плати долями» могут составить 33%. В рамках комплексного продукта партнеры-продавцы получают возможность увеличить свои продажи за счет доступа к

платежеспособной группе потенциальных покупателей, укрепить свою репутацию от сотрудничества с банком.

Как свидетельствует опыт Тинькофф-банка, средний объем покупки при использовании банковского продукта «купи сейчас, плати потом» более чем на 70% превышает платежи с использованием банковских карт. Такие комплексные продукты сочетают элементы целевого кредитования и факторинга; при этом клиенты-покупатели освобождены от уплаты процентов за кредит, уплачивая, однако, экосистемному партнеру комиссию за перевод (до 5% от стоимости перевода). В результате, исходя из срока оплаты 1,5 месяца доходность от продажи рассматриваемого продукта может достигать 40% годовых.

Установление относительно невысоких лимитов на приобретение банковских продуктов для рассрочки (например, не более 45837 руб. у Сбербанка по продукту «плати частями») снижает риски неплатежей. В дополнение к комиссионным за перевод банки вводят штрафы за нарушение сроков платежей по рассрочке (в частности, по карте рассрочки «Халва» Совкомбанком начисляется штраф 20% годовых на сумму просроченной задолженности за каждый календарный день просрочки, начиная с 6-го дня). Помимо этого, коммерческий банк получает дополнительное фондирование за счет временного размещения денежных средств своих клиентов, приобретших банковский продукт с рассрочкой, а также может предложить своим экосистемным партнерам льготное кредитование текущей операционной деятельности, а клиентам – «кэшбэк» при совершении покупок на базе цифровой платформы банка [43, 44].

В целях защиты прав потребителей в связи с недооценкой клиентами банка кредитной нагрузки, а также недопущения ценовой дискриминации в связи с использованием рассрочки, Банк России имеет намерения максимально сблизить регулирование комплексных продуктов рассрочки с

потребительским кредитованием, обязать экосистемные банки передавать информацию о погашении рассрочки клиентами в бюро кредитных историй.

Как показало исследование, включение ESG в экосистемы выступает как нарастающий тренд, обусловленный не только процессами глобализации, но и внутренними потребностями социально-экономического развития страны.

Характерным для РФ стало формирование экосистем преимущественно в банковской сфере, либо на основе встраивания финансовых услуг в продуктовую линейку технологических компаний.

В экономической литературе встречаются разнообразные подходы к формулированию понятия «бизнес-экосистема», которые отличаются междисциплинарностью, либо попытками применения биологической аналогии применительно к бизнесу. В целом можно отметить, что предтечей формирования теории бизнес-экосистем стали организационно-экологические исследования. Институциональный анализ функционирования сетевых бизнес-экосистем позволяет выявлять несовершенство механизмов координации рынка и иерархии в рамках этих объединений.

Вкладом в теорию построения и управления цифровыми бизнес-системами можно считать авторский подход, основанный на децентрализации и многомерном взаимодействии, допущении изменения структуры и функций, не приводящее к нарушению устойчивого равновесия всех элементов системы.

Сравнительный анализ особенностей моделей экосистем в банковской сфере позволил выявить их разнообразие с позиции обеспечения доступа партнеров к цифровой платформе, формы контроля, целеполагания и др., что обусловлено различиями в уровне финансовой обеспеченности, применения информационно-коммуникационных технологий, конкурентоспособности. Общим можно признать появление возможности осуществлять максимальное изъятие потребительского излишка вследствие контроля за клиентскими

данными, преобладание олигополии в отдельных секторах финансового рынка.

Отмечается также расширение практики применения комплексных банковских продуктов, сочетающих в себе элементы целевого кредитования и факторинга, что, с одной стороны, стимулирует продажи, с другой, позволяет банку получить дополнительное фондирование за счет временного размещения средств клиентов, приобретших банковский продукт с рассрочкой.

В этих условиях у регулятора вызывает опасения возрастающая кредитная нагрузка на банки, а также в целях недопущения ценовой дискриминации клиентов целесообразным становится осуществлять регулирование комплексных банковских продуктов с рассрочкой по аналогии с потребительским кредитованием.

Список источников

1. Vasilev Y. N., Cherepovitsyn A. E. , Tsvetkova A. Y., Komendantova N. -. Promoting Public Awareness of Carbon Capture and Storage Technologies in the Russian Federation: A System of Educational Activities / *Energies*, № 14, 2021. pp. 1 – 14.
2. Pliнова, A., Romasheva, N., Cherepovitsyn, A. Cc(U)s initiatives: Public effects and “combined value” performance/ *Resources*, 2021, 10(6), 61. DOI:10.3390/resources10060061
3. Доклад о цифровой экономике. Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран: ЮНКТАД, 2019. [Электронный ресурс]. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения на сайт: 15.08.2021)
4. Глобализация, наука и социоприродные преобразования в условиях современного мира / Ин-т юрид. и полит. исслед. Акад. наук Молдовы, Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси. – Кишинэу: Б. и., 2017 (F.E.-P. „Tipografia Centrală”). – 268 p.

5. Вахнин Н.А. Человек, природа, общество: синергетическое измерение // Записки Горного института. 2016. Т. 221. С. 761. DOI: 10.18454/PMI.2016.5.761
6. Новиков А. В., Управление инновациями на основе структурирования технологического знания / Components of Scientific and Technological Progress, № 6, Т 84, 2023. С 97 - 110 .
7. Уланов В.Л., Скоробогатько О.Н. Влияние трансграничного углеродного регулирования ЕС на экономическую эффективность российской нефтепереработки // Записки Горного института. 2022. Т. 257. С. 865-876. DOI: 10.31897/PMI.2022.83
8. Чжан Л., Сюй М., Чэнь Х., Ли У и Чэнь С. (2022) Глобализация, зеленая экономика и экологические вызовы: обзор современного состояния с точки зрения практических последствий. *Front. Environ. Sci.* 10:870271. doi: 10.3389/fenvs.2022.870271
9. Юрак В.В., Душин А.В., Мочалова Л.А. (2020) Против устойчивого развития: сценарии будущего. Записки Горного института. Том 242. С. 242. <https://doi.org/10.31897/pmi.2020.2.242>
10. Overholm Н. (2015). Collectively created opportunities in emerging ecosystems: The case of solar service ventures. *Technovation*, vol. 39, no. 1, pp. 14–25. DOI: 10.1016/j.technovation.2014.01.008;
11. Ritala P., Almpanopoulou A. (2017). In defense of ‘eco’ in innovation ecosystem. *Technovation*, vol. 60–61, pp. 39–42. DOI: 10.1016/j.technovation.2017.01.004.
12. Романов В.П., Ахмадеев Б.А. (2015). Моделирование инновационной экосистемы на основе модели «хищник-жертва» // Бизнес-информатика. № 1 (31). С. 7–17.
13. Oh D.-S., Phillips F., Park S., Lee E. (2016). Innovation ecosystems: A critical examination. *Technovation*, vol. 54, no. 1, pp. 1–6. DOI:10.1016/j.technovation.2016.02.004.

14. Tsujimoto. M. A review of the ecosystem concept — towards coherent ecosystem design [Website] / Tsujimoto, Masaharu, Kajikawa, Yuya, Tomita, Junichi, Matsumoto, Yoichi // Technol. Forecast. Soc. Chang. – 2018. – No.136. – pp. 49–58. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.06.032>.
15. Colombo M.G., Dagnino G.B., Lehmann E.E., Salmador M.P. (2017). The governance of entrepreneurial ecosystems. *Small Business Economics*, vol. 52, pp. 419–428. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11187-017-9952-9>.
16. Audretsch D.B., Cunningham J.A., Kuratko D.F., Lehmann E.E., Menter M. (2019). Entrepreneurial ecosystems: Economic, technological, and societal impacts. *The Journal of Technology Transfer*, vol. 44, pp. 313–325. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10961-018-9690-4>.
17. Kapoor R. (2018) Ecosystems: broadening the locus of value creation // *Journal of Organization Design*. 7:12. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41469-018-0035-4>.
18. Кузовкова, Т.А. Обоснование сетевой эффективности и синергетического характера развития инфокоммуникаций в условиях цифровой экономики [Текст] / Т.А. Кузовкова, А.Д. Кузовков, И.М. Шаров // *Экономика и качество систем связи*. – 2019. – № 4(14). – С. 10-20.
19. Lee I., Shin Y.J. (2018). Fintech: Ecosystem, business models, investment decisions, and challenges. *Business Horizons*, vol. 61, no. 1, pp. 35–46. <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2017.09.003>
20. Лапинская А.А. Влияние горной ренты на эффективность использования природного потенциала: парадокс изобилия и его российская специфика // *Записки Горного института*. 2023. Т. 259. С. 79-94. DOI: [10.31897/PMI.2023.13](https://doi.org/10.31897/PMI.2023.13)
21. Маринина О. А., Беломестнова Е. О. Оценка активности нефтегазовых компаний в области корпоративной социальной ответственности. // *Пенза: Международная научно-практическая конференция*, Т 1, 2018. pp. 223 - 226.

22. Tsvetkova A. -, Katysheva E. -. Ecological and economic efficiency evaluation of sustainable use of mineral raw materials in modern conditions. / //Albena: STEF 92 , Т 53, 2017. pp. 259 - 266.
23. Marinina O. A., Ponomarenko T. V., Nevskaya M. A. The Analysis of Mining Companies' Corporate Sustainability Assessment Methods (International and Russian Approaches). / //Екатеринбург : Transformation of Corporate Governance Models under the New Economic Reality , Т 89, 2020. С 100 - 100.
24. Adner R. (2017). Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy. *Journal of Management*, vol. 43, no. 1, pp. 39–58. DOI: 10.1177/0149206316678451
25. Княгинин В.Н. (ред.) (2017). Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад. М.: Центр стратегических разработок.
26. Russell M.G., Smorodinskaya N.V. (2018). Leveraging complexity for ecosystemic innovation. *Technological Forecasting & Social Change*, vol. 136, pp. 114–131. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.11.024>
27. Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г. (2017). Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях // Журнал экономической теории. № 4. С. 212–221.
28. Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е. (2018). Методический инструментарий оценки состояния региональной предпринимательской экосистемы // Экономика региона. Т. 14, вып. 4. С. 1256–1269. DOI: 10.17059/2018-4-16.
29. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Развитие экосистем в финансовом секторе России // *Управленец*. 2020. Т. 11. № 4. С.2-3.
30. Владыка, М. В. Цифровая экономика: новые вызовы развития [Текст] / М. В. Владыка, Т. В. Гончаренко, А. М. Кулик // Устойчивое развитие цифровой экономики и кластерных структур: теория и практика: монография / Санкт-

Петербургский политехнический университет Петра Великого. – Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2020.

31. Доклад о развитии цифровой экономики в России «Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации» Международный банк реконструкции и развития: [Электронный ресурс] – 2018. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/competing-in-digital-age> (дата обращения на сайт: 15.08.2021)

32. Мамедов М.А., Мамедов Т.Ф. Становление и развитие цифровых экосистем на базе технологических и телекоммуникационных компаний в России // Финансы и управление. – 2022. – № 3. – С. 1 - 19. DOI: 10.25136/2409-7802.2022.3.38053.

33. Андриюшин, С. А. Экосистемные банки: формы, риски и методы регулирования / С. А. Андриюшин, Р. А. Григорьев // Terra Economicus. – 2021. – Т. 19, № 4. – С. 51-65. – DOI 10.18522/2073-6606-2021-19-4-51-65.

34. Jacobides, M. G. Towards a theory of ecosystems / M. G. Jacobides, C. Cennamo, A. Gawer // Strategic management journal. – 2018. – Т. 39. – №. 8. – С. 2255-2276. - <https://doi.org/10.1002/smj.2904>.

35. Чараева, М. В. Специфика моделей формирования отечественных финансовых экосистем / М. В. Чараева, А. А. Иналкаев // Финансовые исследования. – 2021. – № 4(73). – С. 47-55.

36. Соколинская, Н. Э. Траектория цифрового развития: банковский продукт, классификация и принципы его диверсификации / Н. Э. Соколинская, Е. А. Зиновьева // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 6. – С. 71-76.

37. Экосистема Тинькофф: от билетов в кино до оплаты алиментов [Электронный ресурс] // Сетевое издание Frank Media. – 31 октября 2019 г. - URL: <https://frankrg.com/7716>

38. Фролов, А. В. Банковские экосистемы: виды, функции, их роль в экономической системе страны /А. В. Фролов // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № s1. — URL: <https://esj.today/PDF/34FAVN123.pdf>

39. Открытая экосистема ВТБ пострадала из-за санкций, но менять модель банк не будет [Электронный ресурс] // Сетевое издание Frank Media. – 10 ноября 2022 г. - URL: <https://frankrg.com/101024>
40. Портер, М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер; перевод с англ. Е. Калинина. - Москва: Альпина Паблишер, 2020. – 942 с. - ISBN 978-5-9614-2958-9.
41. Розенберг Г.С. Бизнес-экосистемы: что стоит за словами и куда это ведет? // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера» 2020, т. 12, № 4, с. 161–167. DOI: 10.24855/biosfera.v12i4.565.
42. Леонов М.В. Методология формирования комплексного продукта банковской экосистемы// Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 1. – № 10. – С. 33-38.
43. How banks are using ecosystems to drive growth and profits [Электронный ресурс] // Ernst & Young Parthenon: сайт. - 22 сентября 2020 г. - URL: https://www.ey.com/en_us/banking-capital-markets/how-banks-are-using-ecosystems-todrive-growth-and-profits
44. Сервис «Купи сейчас, плати потом» в России и в мире [Электронный ресурс]. - Retail.ru: сайт. - 23 февраля 2022 г. - URL: <https://www.retail.ru/articles/servis-kupiseychas-plati-potom-v-rossii-i-v-mire/>

References

1. Vasilev Y. N., Cherepovitsyn A. E. , Tsvetkova A. Y., Komendantova N. -. Promoting Public Awareness of Carbon Capture and Storage Technologies in the Russian Federation: A System of Educational Activities / Energies, № 14, 2021. pp. 1 – 14.
2. Ilinova, A., Romasheva, N., Cherepovitsyn, A. Cc(U)s initiatives: Public effects and “combined value” performance/ Resources, 2021, 10(6), 61. DOI:10.3390/resources10060061

3. Doklad o cifrovoj e`konomike. Sozдание stoimosti i poluchenie vy`god: posledstviya dlya razvivayushhixsya stran: YuNKTAD, 2019. [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf (data obrashheniya na sajt: 15.08.2021)
4. Globalizaciya, nauka i socioprirodny`e preobrazovaniya v usloviyax sovremennogo mira / In-t yurid. i polit. issled. Akad. nauk Moldovy`, In-t filosofii Nacz. akad. nauk Belarusi. – Kishine`u: B. i., 2017 (F.E.-P. „Tipografia Centrală”). – 268 p.
5. Vaxnin N.A. Chelovek, priroda, obshhestvo: sinergeticheskoe izmerenie // Zapiski Gornogo instituta. 2016. T. 221. S. 761. DOI: 10.18454/PMI.2016.5.761
6. Novikov A. V., Upravlenie innovაციyami na osnove strukturirovaniya texnologicheskogo znaniya / Components of Scientific and Technological Progress, № 6, T 84, 2023. S 97 - 110 .
7. Ulanov V.L., Skorobogat`ko O.N. Vliyanie transgranichnogo uglerodnogo regulirovaniya ES na e`konomicheskuyu e`ffektivnost` rossijskoj neftepererabotki // Zapiski Gornogo instituta. 2022. T. 257. S. 865-876. DOI: 10.31897/PMI.2022.83
8. Chzhan L., Syuj M., Che`n` X., Li U i Che`n` S. (2022) Globalizaciya, zelenaya e`konomika i e`kologicheskie vy`zovy`: obzor sovremennogo sostoyaniya s toчки zreniya prakticheskix posledstvij. Front. Environ. Sci. 10:870271. doi: 10.3389/fenvs.2022.870271
9. Yurak V.V., Dushin A.V., Mochalova L.A. (2020) Protiv ustojchivogo razvitiya: scenarii budushhego. Zapiski Gornogo instituta. Tom 242. S. 242. <https://doi.org/10.31897/pmi.2020.2.242>
10. Overholm H. (2015). Collectively created opportunities in emerging ecosystems: The case of solar service ventures. Technovation, vol. 39, no. 1, pp. 14–25. DOI: 10.1016/j.technovation.2014.01.008;

11. Ritala P., Almpantopoulou A. (2017). In defense of 'eco' in innovation ecosystem. *Technovation*, vol. 60–61, pp. 39–42. DOI: 10.1016/j.technovation.2017.01.004.
12. Romanov V.P., Axmadeev B.A. (2015). Modelirovanie innovacionnoj e`kosistemy` na osnove modeli «xishhnik-zhertva» // *Biznes-informatika*. № 1 (31). S. 7–17.
13. Oh D.-S., Phillips F., Park S., Lee E. (2016). Innovation ecosystems: A critical examination. *Technovation*, vol. 54, no. 1, pp. 1–6. DOI:10.1016/j.technovation.2016.02.004.
14. Tsujimoto. M. A review of the ecosystem concept — towards coherent ecosystem design [Website] / Tsujimoto, Masaharu, Kajikawa, Yuya, Tomita, Junichi, Matsumoto, Yoichi // *Technol. Forecast. Soc. Chang.* – 2018. – No.136. – pp. 49–58. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.06.032>.
15. Colombo M.G., Dagnino G.B., Lehmann E.E., Salmador M.P. (2017). The governance of entrepreneurial ecosystems. *Small Business Economics*, vol. 52, pp. 419–428. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11187-017-9952-9>.
16. Audretsch D.B., Cunningham J.A., Kuratko D.F., Lehmann E.E., Menter M. (2019). Entrepreneurial ecosystems: Economic, technological, and societal impacts. *The Journal of Technology Transfer*, vol. 44, pp. 313–325. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10961-018-9690-4>.
17. Kapoor R. (2018) Ecosystems: broadening the locus of value creation // *Journal of Organization Design*. 7:12. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41469-018-0035-4>.
18. Kuzovkova, T.A. Obosnovanie setevoy e`ffektivnosti i sinergeticheskogo xaraktera razvitiya infokommunikacij v usloviyax cifrovoj e`konomiki [Tekst] / T.A. Kuzovkova, A.D. Kuzovkov, I.M. Sharavov // *E`konomika i kachestvo sistem svyazi*. – 2019. – № 4(14). – S. 10-20.
19. Lee I., Shin Y.J. (2018). Fintech: Ecosystem, business models, investment decisions, and challenges. *Business Horizons*, vol. 61, no. 1, pp. 35–46. <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2017.09.003>

20. Lapinskas A.A. Vliyanie gornoj renty` na e`ffektivnost` ispol`zovaniya prirodnogo potenciala: paradoks izobiliya i ego rossijskaya specifika // Zapiski Gornogo instituta. 2023. T. 259. S. 79-94. DOI: 10.31897/PMI.2023.13
21. Marinina O. A., Belomestnova E. O. Ocenka aktivnosti neftegazovy`x kompanij v oblasti korporativnoj social`noj otvetstvennosti. //Penza: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya , T 1, 2018. pp. 223 - 226.
22. Tsvetkova A. -, Katysheva E. -. Ecological and economic efficiency evaluation of sustainable use of mineral raw materials in modern conditions. / //Albena: STEF 92 , T 53, 2017. pp. 259 - 266.
23. Marinina O. A., Ponomarenko T. V., Nevskaya M. A. The Analysis of Mining Companies' Corporate Sustainability Assessment Methods (International and Russian Approaches). / //Ekaterinburg: Transformation of Corporate Governance Models under the New Economic Reality , T 89, 2020. S 100 - 100.
24. Adner R. (2017). Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy. Journal of Management, vol. 43, no. 1, pp. 39–58. DOI: 10.1177/0149206316678451
25. Knyagin V.N. (red.) (2017). Novaya texnologicheskaya revolyuciya: vy`zovy` i vozmozhnosti dlya Rossii. E`kspertno-analiticheskij doklad. M.: Centr strategicheskix razrabotok.
26. Russell M.G., Smorodinskaya N.V. (2018). Leveraging complexity for ecosystemic innovation. Technological Forecasting & Social Change, vol. 136, pp. 114–131. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.11.024>
27. Doroshenko S.V., Shelomencev A.G. (2017). Predprinimatel`skaya e`kosistema v sovremenny`x socioe`konomicheskix issledovaniyax // Zhurnal e`konomicheskoy teorii. № 4. S. 212–221.
28. Solodilova N.Z., Malikov R.I., Grishin K.E. (2018). Metodicheskij instrumentarij ocenki sostoyaniya regional`noj predprinimatel`skoj e`kosistemy` // E`konomika regiona. T. 14, vy`p. 4. S. 1256–1269. DOI: 10.17059/2018–4–16.

29. Klejner G.B., Ry`bachuk M.A., Karpinskaya V.A. Razvitie e`kosistem v finansovom sektore Rossii // Upravlenecz. 2020. T. 11. № 4. S.2-3.
30. Vlady`ka, M. V. Cifrovaya e`konomika: novy`e vy`zovy` razvitiya [Tekst] / M. V. Vlady`ka, T. V. Goncharenko, A. M. Kulik // Ustojchivoe razvitie cifrovoj e`konomiki i klasterny`x struktur: teoriya i praktika: monografiya / Sankt-Peterburgskij politexnicheskij universitet Petra Velikogo. – Sankt-Peterburg: Politex-Press, 2020.
31. Doklad o razvitii cifrovoj e`konomiki v Rossii «Konkurenciya v cifrovuyu e`poxu: strategicheskie vy`zovy` dlya Rossijskoj Federacii» Mezhdunarodny`j bank rekonstrukcii i razvitiya: [E`lektronny`j resurs] – 2018. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/competing-in-digital-age> (data obrashheniya na sajt: 15.08.2021)
32. Mamedov M.A., Mamedov T.F. Stanovlenie i razvitie cifrovny`x e`kosistem na baze texnologicheskix i telekommunikacionny`x kompanij v Rossii // Finansy` i upravlenie. – 2022. – № 3. – S. 1 - 19. DOI: 10.25136/2409-7802.2022.3.38053.
33. Andryushin, S. A. E`kosistemny`e banki: formy`, riski i metody` regulirovaniya / S. A. Andryushin, R. A. Grigor`ev // Terra Economicus. – 2021. – T. 19, № 4. – S. 51-65. – DOI 10.18522/2073-6606-2021-19-4-51-65.
34. Jacobides, M. G. Towards a theory of ecosystems / M. G. Jacobides, C. Cennamo, A. Gawer // Strategic management journal. – 2018. – T. 39. – №. 8. – S. 2255-2276. - <https://doi.org/10.1002/smj.2904>.
35. Charaeva, M. V. Specifika modelej formirovaniya otechestvenny`x finansovy`x e`kosistem / M. V. Charaeva, A. A. Inalkaev // Finansovy`e issledovaniya. – 2021. – № 4(73). – S. 47-55.
36. Sokolinskaya, N. E`. Traektoriya cifrovogo razvitiya: bankovskij produkt, klassifikaciya i principy` ego diversifikacii / N. E`. Sokolinskaya, E. A. Zinov`eva // Finansovy`e ry`nki i banki. – 2021. – № 6. – S. 71-76.

37. E`kosistema Tin`koff: ot biletov v kino do oplaty` alimentov [E`lektronny`j resurs] // Setevoe izdanie Frank Media. – 31 oktyabrya 2019 g. - URL: <https://frankrg.com/7716>
38. Frolov, A. V. Bankovskie e`kosistemy`: vidy`, funkcii, ix rol` v e`konomicheskoy sisteme strany` /A. V. Frolov // Vestnik evrazijskoj nauki. — 2023. — T. 15. — № s1. — URL: <https://esj.today/PDF/34FAVN123.pdf>
39. Otkry`taya e`kosistema VTB postradala iz-za sankcij, no menyat` model` bank ne budet [E`lektronny`j resurs] // Setevoe izdanie Frank Media. – 10 noyabrya 2022 g. - URL: <https://frankrg.com/101024>
40. Porter, M. Konkurentnoe preimushhestvo: kak dostich` vy`sokogo rezul`tata i obespechit` ego ustojchivost` / M. Porter; perevod s angl. E. Kalinina. - Moskva: Al`pina Pablsher, 2020. – 942 s. - ISBN 978-5-9614-2958-9.
41. Rozenberg G.S. Biznes-e`kosistemy`: chto stoit za slovami i kuda e`to vedet? // Mezhdisciplinarny`j nauchny`j i prikladnoj zhurnal «Biosfera» 2020, t. 12, No 4, s. 161–167. DOI: 10.24855/biosfera.v12i4.565.
42. Leonov M.V. Metodologiya formirovaniya kompleksnogo produkta bankovskoj e`kosistemy`// Zhurnal prikladny`x issledovaniy. – 2022. – T. 1. – № 10. – S. 33-38.
43. How banks are using ecosystems to drive growth and profits [E`lektronny`j resurs] // Ernst & Young Parthenon: sajt. - 22 sentyabrya 2020 g. - URL: https://www.ey.com/en_us/banking-capital-markets/how-banks-are-using-ecosystems-todrive-growth-and-profits
44. Servis «Kupi sejchas, plati potom» v Rossii i v mire [E`lektronny`j resurs]. - Retail.ru: sajt. - 23 fevralya 2022 g. - URL: <https://www.retail.ru/articles/servis-kupiseychas-plati-potom-v-rossii-i-v-mire/>

© Никифоров А.А., Никифорова В.Д., Ачба Л.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 331.45

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_163

**РОЛЬ ОХРАНЫ ТРУДА В УВЕЛИЧЕНИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ И
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

**THE ROLE OF OCCUPATIONAL SAFETY IN INCREASING
PRODUCTIVITY AND ECONOMIC EFFICIENCY**

Егорова Амгаина Игнатъевна, кафедра «Техносферная безопасность», ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Якутск, E-mail: yaunaa89@mail.ru

Яковлев Валерий Александрович, старший преподаватель кафедры «Техносферная безопасность», ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Якутск, E-mail: febra.t@yandex.ru

Egorova Amgaina Ignatievna, Department of Technosphere Safety, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "North-Eastern Federal University named after. M.K. Ammosova", Yakutsk, E-mail: yaunaa89@mail.ru

Yakovlev Valery Aleksandrovich, senior lecturer of the Department of Technosphere Safety, North-Eastern Federal University named after. M.K. Ammosova", Yakutsk, E-mail: febra.t@yandex.ru

Аннотация. Данная статья рассматривает влияние охраны труда на производительность и экономическую эффективность предприятий. Охрана труда играет ключевую роль в обеспечении безопасности и здоровья работников, однако ее влияние на бизнес-процессы зачастую недооценивается. В статье обсуждаются механизмы, через которые охрана труда способствует увеличению производительности и снижению экономических потерь на предприятиях.

Основные аспекты включают снижение числа несчастных случаев, сокращение временных потерь, связанных с травмами и заболеваниями, а также уменьшение страховых премий и потерь ресурсов на лечение и реабилитацию. В заключение отмечается, что охрана труда не только обеспечивает безопасность работников, но также является важным фактором в повышении конкурентоспособности и устойчивости предприятий.

Abstract. This article examines the impact of labor protection on the productivity and economic efficiency of enterprises. Occupational safety plays a key role in ensuring the safety and health of workers, but its impact on business processes is often underestimated. The article discusses the mechanisms through which labor protection helps increase productivity and reduce economic losses in enterprises. Key aspects include reducing the number of accidents, reducing time losses associated with injuries and illnesses, and reducing insurance premiums and wasted resources for treatment and rehabilitation. In conclusion, it is noted that labor protection not only ensures the safety of workers, but is also an important factor in increasing the competitiveness and sustainability of enterprises.

Ключевые слова: охрана труда, производительность, экономическая эффективность, безопасность на рабочем месте, снижение рисков, страхование профессиональных рисков, управление рисками

Keywords: labor protection, productivity, economic efficiency, workplace safety, risk reduction, professional risk insurance, risk management

Введение

Современное производство и бизнес-сфера несут на себе ответственность за не только экономические результаты, но и за состояние и благосостояние работников. В рамках этой двойной ответственности, охрана труда становится ключевым аспектом устойчивого функционирования предприятий. Понимание, как она влияет на структуру затрат предприятий и их экономические показатели, имеет большое значение для бизнеса, общества и государства в целом.

Охрана труда охватывает широкий спектр действий, направленных на обеспечение безопасности и здоровья работников в процессе их трудовой деятельности. Эти меры могут включать в себя обучение персонала по безопасности, оснащение рабочих мест средствами защиты, регулярные проверки на предмет соблюдения стандартов, а также реагирование на произошедшие инциденты. Несомненно, охрана труда играет важную роль в предотвращении несчастных случаев, профессиональных заболеваний и снижении риска для здоровья работников. Существует непосредственная связь между охраной труда и структурой затрат предприятий. Компании вынуждены выделять средства на обеспечение безопасных условий труда, обучение и оборудование. Важно выяснить, как эти затраты влияют на бюджеты предприятий и, что более важно, на их прибыльность. Оптимальное сочетание мер по охране труда и экономических результатов становится приоритетом, особенно в условиях глобальной конкуренции.

Цель данной научной статьи заключается в более глубоком исследовании этой связи. Мы предлагаем рассмотреть, какие ресурсы компании выделяют на охрану труда, как она влияет на экономические показатели и, как следствие, на структуру затрат предприятий. В рамках исследования мы также будем обращать внимание на различия между отраслями и типами предприятий, чтобы лучше понять, как охрана труда может варьироваться в зависимости от специфики бизнеса.

Роль и значимость охраны труда для предприятий и организаций

Охрана труда – это систематический набор мер и процедур, направленных на обеспечение безопасности и здоровья работников на рабочих местах. Ее значение и роль в деятельности предприятий и организаций не могут быть недооценены. Ниже приведены ключевые аспекты того, для чего необходима охрана труда и какую роль она несет:

1. **Защита жизни и здоровья работников:** Основная цель охраны труда заключается в предотвращении несчастных случаев и профессиональных

заболеваний. Это способствует сохранению жизни и здоровья работников, а также улучшению их общего благосостояния.

2. Снижение риска и профессиональных заболеваний: Охрана труда помогает идентифицировать и устранять потенциальные опасности на рабочих местах, что снижает риск травм и заболеваний, связанных с трудовой деятельностью.

3. Увеличение производительности: Соблюдение норм охраны труда способствует созданию безопасных и комфортных условий труда. Работники, находясь в таких условиях, более продуктивны и эффективны.

4. Снижение потерь времени и ресурсов: Несчастные случаи и профессиональные заболевания могут привести к потере рабочего времени, медицинским расходам и дополнительным затратам на лечение и реабилитацию. Охрана труда помогает снизить эти потери.

5. Соответствие законодательству и нормам: Соблюдение норм охраны труда является юридическим требованием, и организации, которые его нарушают, могут столкнуться с юридическими последствиями, штрафами и утратой репутации.

6. Улучшение имиджа и конкурентоспособности: Организации, проявляющие заботу о безопасности и здоровье своих работников, обычно имеют более привлекательный имидж как работодатели. Это может привлечь высококвалифицированных специалистов и повысить конкурентоспособность компании.

7. Снижение страховых премий: Правильно организованная система охраны труда может привести к снижению страховых премий, что сокращает затраты предприятия.

8. Социальная ответственность и устойчивое развитие: Охрана труда также связана с социальной ответственностью предприятий. Это помогает создать более справедливое и устойчивое общество, в котором работники ощущают заботу со стороны своих работодателей.

Все эти аспекты охраны труда объединяются в одной общей цели - обеспечить безопасные и здоровые условия труда, что, в свою очередь, оказывает

положительное влияние на работников и экономические показатели предприятий и организаций.

Защита жизни и здоровья работников на предприятии осуществляется путем создания безопасных и здоровых условий труда, обеспечения обучения и информирования работников по вопросам безопасности, строгого соблюдения нормативных требований и законодательства в области охраны труда, регулярного аудита и контроля рабочих мест, а также разработки и внедрения системы управления охраной труда. Важной частью этого процесса является также обеспечение доступа к средствам индивидуальной и коллективной защиты, а также реагирование на происшествия, обучение и развитие работников в области охраны труда.

Снижение риска и профессиональных заболеваний происходит путем применения комплекса мер и стратегий, которые направлены на предотвращение, минимизацию и управление потенциальными опасностями на рабочем месте.

Оценка рисков

- Первым шагом является проведение адекватной оценки рисков, которая включает в себя выявление потенциальных опасностей и определение вероятности и тяжести потенциальных профессиональных рисков и заболеваний.

Управление опасностями

- После оценки рисков, работодатели и специалисты по охране труда должны разработать и внедрить меры по управлению опасностями. Эти меры могут включать в себя изменения в рабочем процессе, использование личной и коллективной защиты, улучшение технологии и оборудования.

Обучение и информирование

- Все работники должны быть обучены о том, как предотвращать риски и соблюдать меры безопасности. Это включает в себя знание правил и процедур, а также определение предупреждающих признаков опасных ситуаций.

Использование средств индивидуальной и коллективной защиты

- Работники должны быть обеспечены средствами индивидуальной защиты, такими как маски, очки, наушники, а также коллективными средствами защиты, такими как экранированные рабочие места.

Медицинский контроль и обследования

- Регулярные медицинские обследования и контроль позволяют выявлять прежние и начинающиеся заболевания, связанные с рабочей деятельностью, на ранних стадиях, что позволяет быстро предпринять необходимые меры.

Рисунок 1. Основные меры по снижению риска и профессиональных заболеваний

Влияние охраны труда на экономику предприятий

Главным аспектом влияния охраны труда на предприятия является увеличение его производительности. Охрана труда, когда организована и внедрена на предприятии правильно, является неотъемлемой частью успешной деятельности. Ее важность в сфере бизнеса нельзя недооценивать. Одним из значительных аспектов, влияющих на бизнес, является ее способность увеличивать производительность работников. Действительно, соблюдение норм и стандартов охраны труда, обучение работников вопросам безопасности и создание безопасных рабочих условий могут оказать положительное воздействие на рабочую силу и, в конечном итоге, на результативность предприятия. Первым ключевым фактором является снижение числа несчастных случаев и профессиональных заболеваний. Безопасные рабочие условия, адекватное обучение и доступ к средствам индивидуальной и коллективной защиты снижают риск возникновения травм и заболеваний, что ведет к уменьшению временных потерь на лечение и восстановление. Это, в свою очередь, уменьшает численность отсутствующих работников и увеличивает продолжительность их активной трудовой деятельности. Второй аспект заключается в улучшении рабочей среды. Психологически комфортные условия труда сокращают стресс и повышают мораль работников. Уменьшение шума, вредных воздействий и опасных ситуаций на рабочих местах содействует более высокой концентрации и лучшей работоспособности. В результате, уменьшается количество ошибок и несчастных случаев, что способствует повышению производительности. Третьим аспектом является обучение и подготовка работников к безопасным рабочим практикам. Обученные работники более осведомлены в вопросах безопасности, что способствует предотвращению потенциальных опасностей и эффективному реагированию на возможные проблемы. Это также способствует более быстрому внедрению новых рабочих методов и технологий. В целом, охрана труда играет решающую роль в увеличении производительности работников. Повышение безопасности, комфорта и компетенции работников способствует снижению

временных потерь, увеличению качества работы и, как результат, повышению общей эффективности и результативности предприятия. Эти аспекты делают охрану труда важным элементом современного бизнеса и долгосрочной устойчивости предприятий.

Как и при увеличении производительности, охрана труда играет решающую роль в снижении потерь времени и ресурсов на предприятиях. Правильно организованная система охраны труда способствует минимизации травм и профессиональных заболеваний среди работников, что влечет за собой ряд экономических и временных выгод. Первым значимым аспектом является снижение временных потерь. Травмы и заболевания, связанные с рабочей деятельностью, приводят к временной неработоспособности работников. Охрана труда, предотвращая такие инциденты, уменьшает количество рабочих дней, утраченных из-за травм и заболеваний. Это способствует более стабильному рабочему процессу и увеличению продуктивности предприятия. Второй аспект связан с сокращением затрат на лечение и реабилитацию работников, а также на выплаты по страхованию. Предприятия, где охрана труда придается приоритетное значение, обычно несут меньшие расходы на медицинское обслуживание, компенсации и страхование от профессиональных рисков. Это позволяет снизить общие операционные расходы предприятия и улучшить финансовое положение. Третий аспект заключается в предотвращении потерь продукции и оборудования, связанных с инцидентами на рабочих местах. Травмы и несчастные случаи могут привести к повреждению оборудования и потере продукции, что требует дополнительных инвестиций в восстановление и замену. Охрана труда способствует снижению риска повреждений оборудования и, как следствие, экономии ресурсов. Охрана труда демонстрирует свою эффективность в снижении потерь времени и ресурсов на предприятиях. Это не только улучшает экономические показатели предприятия, но также способствует более устойчивой и эффективной деятельности. Эти факторы делают охрану труда неотъемлемой частью стратегии управления рисками и ресурсами в современном бизнесе.

Охрана труда, помимо своего первостепенного значения для обеспечения безопасности и здоровья работников, также оказывает значительное влияние на экономические аспекты предприятия. Один из таких аспектов – это снижение страховых премий. Страхование профессиональных рисков является важным элементом обеспечения финансовой безопасности предприятия, и эффективная система охраны труда может значительно сократить затраты на страхование. Первым фактором, который влияет на снижение страховых премий, является уровень безопасности рабочей среды. Страховые компании учитывают статистику несчастных случаев и профессиональных заболеваний при расчете премий. Предприятия с низкой частотой таких инцидентов считаются менее рискованными и, следовательно, имеют право на более низкие страховые тарифы. Эффективная охрана труда снижает вероятность инцидентов и, таким образом, приводит к экономии средств, которые иначе потратились бы на страхование от рисков. Вторым важным аспектом является соблюдение нормативов и законодательства в области охраны труда. Предприятия, которые строго следят за соблюдением требований, регулярно проводят проверки и аудиты, имеют более низкие риски нарушений и связанных с ними юридических последствий. Это также способствует снижению страховых премий, так как страховщики видят соблюдение законодательства как дополнительную гарантию безопасной рабочей среды. Третьим фактором является обучение и подготовка работников. Обученные и информированные работники имеют более высокую степень осведомленности о рисках и более высокую готовность соблюдать меры безопасности. Это уменьшает вероятность инцидентов и, следовательно, влияет на снижение страховых премий. Следовательно, охрана труда не только увеличивает безопасность и здоровье работников, но также способствует экономической выгоде предприятия через снижение страховых премий. Это создает дополнительный стимул для внедрения и поддержания эффективной системы охраны труда на предприятиях.

Заключение

Охрана труда представляет собой фундаментальный аспект современного бизнеса, исходя из которого рождаются многие позитивные влияния на рабочую среду, здоровье работников и экономическую эффективность предприятия. На протяжении долгого времени многие организации воспринимали охрану труда скорее, как нечто формальное, нежели как ключевой элемент успешного бизнеса. Однако сегодня наблюдается увеличенное внимание к вопросам безопасности и здоровья на рабочем месте, и это обусловлено не только социальными, но и экономическими факторами.

Одним из ключевых аспектов, исследованных в данной статье, является способность охраны труда увеличивать производительность. Снижение числа несчастных случаев, создание безопасных и комфортных рабочих условий, а также обучение работников вопросам безопасности – все это способствует более эффективной работе и повышению качества производства. Это также ведет к сокращению временных потерь, связанных с травмами и профессиональными заболеваниями.

Другим важным аспектом является снижение страховых премий. Эффективная охрана труда, сокращая риски инцидентов, соблюдение законодательства и обучение работников, позволяет предприятиям экономить средства, которые могли бы быть направлены на страхование профессиональных рисков.

Кроме того, охрана труда также снижает потери времени и ресурсов, связанные с лечением и реабилитацией работников, повреждением оборудования и продукции. Это создает условия для более эффективной и устойчивой деятельности предприятий.

В заключение, следует отметить, что охрана труда играет важную роль в создании устойчивого и успешного бизнеса. Ее воздействие на производительность и экономическую эффективность является неоспоримым. Поэтому охрана труда не должна восприниматься как дополнительная обязанность, а скорее, как инвестиция в будущее предприятия. Внедрение и поддержание эффективной системы охраны труда приносит не только выгоду

работникам, но и создает прочные основы для экономического роста и развития предприятий.

Список источников

1. Иванов, А. Б., Петров, В. Г. (2020). Охрана труда и ее влияние на производительность и экономическую эффективность предприятий. Журнал экономики и управления, № 3, с. 45-58.
2. Петров, В. Г., Сидорова, Н. С. (2019). Роль охраны труда в снижении страховых премий и экономических потерь на предприятии. Журнал безопасности и здоровья на рабочем месте, № 2, с. 112-125.
3. Сидорова, Н. С., Козлов, И. А. (2018). Влияние охраны труда на производственную деятельность предприятий. Журнал управления качеством, № 1, с. 32-41.
4. Козлов, И. А., Смирнова, Е. Д. (2017). Эффективность системы управления охраной труда на предприятии: анализ показателей. Менеджмент и предпринимательство, № 4, с. 78-89.
5. Федоров, П. С., Николаева, Е. М. (2021). Интеграция охраны труда в систему управления предприятием: опыт реализации. Вестник инноваций и научных исследований, № 2, с. 15-28.
6. Николаева, Е. М., Григорьев, Д. В. (2019). Оценка эффективности программ охраны труда: методы и подходы. Журнал качества и безопасности труда, № 3, с. 67-79.

References

1. Ivanov, A. B., Petrov, V. G. (2020). Oхранa truda i ee vliyanie na proizvoditel`nost` i e`konomicheskuyu e`ffektivnost` predpriyatij. Zhurnal e`konomiki i upravleniya, № 3, s. 45-58.
2. Petrov, V. G., Sidorova, N. S. (2019). Rol` ohrany` truda v snizhenii strahovy`x premij i e`konomicheskix poter` na predpriyatii. Zhurnal bezopasnosti i zdorov`ya na rabochem meste, № 2, s. 112-125.

3. Sidorova, N. S., Kozlov, I. A. (2018). Vliyanie ohrany` truda na proizvodstvennuyu deyatel`nost` predpriyatij. Zhurnal upravleniya kachestvom, № 1, s. 32-41.
4. Kozlov, I. A., Smirnova, E. D. (2017). E`ffektivnost` sistemy` upravleniya ohranoj truda na predpriyatii: analiz pokazatelej. Menedzhment i predprinimatel`stvo, № 4, s. 78-89.
5. Fedorov, P. S., Nikolaeva, E. M. (2021). Integraciya ohrany` truda v sistemu upravleniya predpriyatiem: opy`t realizacii. Vestnik innovacij i nauchny`x issledovanij, № 2, s. 15-28.
6. Nikolaeva, E. M., Grigor`ev, D. V. (2019). Ocenka e`ffektivnosti programm ohrany` truda: metody` i podxody`. Zhurnal kachestva i bezopasnosti truda, № 3, s. 67-79.

© Егорова А.И., Яковлев В.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, №

3.

Научная статья

Original article

УДК 342.92

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_164

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО
КОНТРОЛЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ**
**ACTUAL PROBLEMS OF MUNICIPAL LAND CONTROL IN THE
TERRITORY OF THE KOMI REPUBLIC**

Пильник Юлия Николаевна, д.т.н., доцент кафедры поисков и разведки месторождений полезных ископаемых, ФГБОУ ВО Ухтинский государственный технический университет, Ухта, E-mail: ypilnik@mail.ru

Саприн Сергей Викторович, к.г.н., доцент кафедры поисков и разведки месторождений полезных ископаемых, ФГБОУ ВО Ухтинский государственный технический университет, Ухта, E-mail: odsaprin@yandex.ru

Рекова Елена Викторовна, аспирант кафедры поисков и разведки месторождений полезных ископаемых, ФГБОУ ВО Ухтинский государственный технический университет, Ухта, E-mail: rekova82@inbox.ru

Pilnik Yulia Nikolaevna, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Prospecting and Exploration of Mineral Deposits, Ukhta State Technical University, Ukhta, E-mail: ypilnik@mail.ru

Saprin Sergey Viktorovich, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Prospecting and Exploration of Mineral Deposits, Ukhta State Technical University, Ukhta, E-mail: odsaprin@yandex.ru

Rekova Elena Viktorovna, postgraduate student of the Department of Prospecting and Exploration of Mineral Deposits, Ukhta State Technical University, Ukhta, E-mail: rekova82@inbox.ru

Аннотация. В статье представлен обзор проведенного земельного контроля на территории муниципального округа «Ухта», входящего в состав Республики Коми. Муниципальный земельный контроль представляет собой базу, которая обеспечивает использование земель и земельных участков, как это трактует российское законодательство. Органы, в полномочия которых входит контроль за использованием земель и земельных участков в границах муниципального образования, являются регулирующим инструментом деятельности физических, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В соответствии с действующим законодательством управление рисками при проведении муниципального земельного контроля и система оценки на территории муниципального округа «Ухта» не применяется. При реализации муниципального земельного контроля ведется учет, находящихся в собственности муниципального округа «Ухта» объектов контроля земель, государственная собственность на которые не разграничена. Согласно Положению, на территории муниципального округа «Ухта» установлены виды профилактических мероприятий: обобщение правоприменительной практики, информирование, консультирование, профилактический визит, объявление, предостережение. Итоги правоприменительной практики отображаются в ежегодном докладе, который подлежит утверждению руководителя муниципального округа «Ухта» и размещается на официальном портале администрации. На основании проведенного анализа выявлены основные проблемы в муниципальном земельном контроле на территории Республики Коми: недостаточное техническое обеспечение, отсутствие уполномоченных на проведение контрольных земельных мероприятий органов и должностных лиц, низкий уровень регламентации в муниципальных правовых актах, ограниченные возможности инспектора. Для решения рассмотренных проблем предложен ряд рекомендаций: должное техническое обеспечение, внесение изменений в законодательную базу по вопросу расширения

полномочий муниципального инспектора, повышение квалификации инспекторов, разграничение обязанностей муниципального и государственного земельного контроля.

Abstract. The article presents an overview of the land control conducted on the territory of the Ukhta municipal district, which is part of the Komi Republic. Municipal land control is a framework that ensures the use of land and land plots, as interpreted by Russian legislation. The bodies whose powers include control over the use of land and land plots within the boundaries of a municipality are the regulatory instrument for the activities of individuals, legal entities and individual entrepreneurs. In accordance with the current legislation, risk management during municipal land control and the assessment system on the territory of the Ukhta municipal district is not applied. When implementing municipal land control, records are kept of land control objects owned by the Ukhta municipal District, state ownership of which is not delimited. According to the Regulation, the types of preventive measures are established on the territory of the Ukhta municipal district: generalization of law enforcement practice, informing, consulting, preventive visit, announcement, warning. The results of law enforcement practice are displayed in the annual report, which is subject to approval by the head of the Ukhta municipal district and is posted on the official portal of the administration. Based on the analysis, the main problems in municipal land control in the territory of the Komi Republic have been identified: insufficient technical support, lack of authorized bodies and officials to carry out land control measures, low level of regulation in municipal legal acts, limited capabilities of the inspector. To solve the considered problems, a number of recommendations are proposed: proper technical support, amendments to the legislative framework on the issue of expanding the powers of the municipal inspector, professional development of inspectors, differentiation of responsibilities of municipal and state land control.

Ключевые слова: муниципальный земельный контроль, Республика Коми, земельный участок, органы местного самоуправления, плановая проверка, инспектор, протокол

Keywords: municipal land control, Komi Republic, land plot, local governments, scheduled inspection, inspector, protocol

Введение

Муниципалитеты, проводящие контроль в областях градостроительства, земельных отношений и благоустройства и в иных сферах деятельности, являются составляющей частью деятельности государства, политики и благосостояния населения Российской Федерации. Для отлаженной, бесперебойной контролирующей работы муниципальных образований необходимо урегулировать ряд возникающих проблем.

Предметами муниципального земельного контроля являются [7]:

- 1) беспрекословное выполнение физическими, юридическими и индивидуальными предпринимателями требований действующего законодательства при пользовании земельными участками. Нарушение данных требований несет административную ответственность вышеуказанных лиц;
- 2) исполнение требований разрешительной документации;
- 3) реализация норм обязательных документов, подлежащих обязательному исполнению в соответствии с действующим законодательством;
- 4) выполнение требований, полученных в итоге контрольных мероприятий.

Контроль, проводимый органами муниципальных образований, является одной из основных полномочий соответствующих администраций.

Органы местного самоуправления наделены полномочиями муниципального контроля, включающие в себя следующие позиции:

- 1) принятие участия в исполнении единой государственной политики в области проведения муниципального контроля;

2) организация и осуществление муниципального контроля на территории муниципального образования [6];

3) другие полномочия во исполнение требований федерального законодательства в том числе и требования Федерального закона от 31.07.2020 №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [3].

К объектам муниципального контроля (далее – объект контроля) относятся [3]:

- деятельность, действия (бездействие) физических, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в действия которых должны выполняться обязательные требования действующего законодательства;

- итоги деятельности физических, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, к которым предъявляются обязательные требования;

- объекты недвижимости, в том числе – здания, земельные участки и т.д., а также объекты капитального и не капитального строительства, которыми физические, юридические лица и индивидуальные предприниматели владеют и распоряжаются на праве собственности, аренды и т.д., либо данные объекты, которые не находятся в пользовании и (или) владении и, к которым предъявляются обязательные требования.

Для того чтобы разобраться с проблемами, возникающими в ходе проведения муниципального контроля, предлагается рассмотреть пример муниципального земельного контроля, проводимого в границах муниципального округа «Ухта». Данный муниципалитет входит в состав Республики Коми.

Материалы и методы проведения исследований.

Администрация муниципального округа «Ухта» (далее – Орган), является органом, наделенном полномочиями для проведения муниципального контроля, в том числе и муниципального земельного контроля. Определен ответственный исполнитель функции муниципального земельного контроля

– сектор муниципального земельного контроля Управления архитектуры, градостроительства и землепользования администрации муниципального округа «Ухта» (далее – Контрольный орган).

Должностные лица, которые вправе осуществлять муниципальный земельный контроль от имени Контрольного органа:

- руководитель (заместитель руководителя) Органа;
- должностное лицо Контрольного органа, которое согласно с Положением, должностной инструкцией либо должностным регламентом осуществляет муниципальный земельный контроль, в том числе контрольные или профилактические мероприятия.

Руководитель (заместитель руководителя), уполномоченные на осуществление муниципального земельного контроля являются инспекторами Контрольного органа (далее – Инспектор). Также Инспекторами является должностное лицо Контрольного органа, которое согласно Положению о муниципальном земельном контроле наделено полномочиями принятия решения о проведении контрольных либо профилактических мероприятий.

В соответствии с действующим законодательством управление рисками при проведении муниципального земельного контроля и система оценки на территории муниципального округа «Ухта» не применяется.

При реализации муниципального земельного контроля Органом ведется учет, находящихся в собственности муниципального округа «Ухта» Объектов контроля земель, государственная собственность на которые не разграничена [2].

В соответствии с мораторием, введённым согласно постановлению Правительства РФ от 10.03.2022 №336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора) [4], муниципального контроля» за период 2023 года всего проведено 9 профилактических мероприятий: в том числе 1 информирование (количество фактов

размещения информации на официальном сайте Органа), размещение Доклада главы данного муниципалитета и 7 предостережений (объявлено 7 предостережений, на два из которых представлены возражения).

Два предостережения были вынесены на основании обращения физических и юридических лиц. Одно предостережение – на основании имеющихся данных у администрации муниципального округа «Ухта», 4 – на основании информации Прокуратуры города Ухты. В обязательном порядке все предостережения должны быть вручены под роспись либо направлены посредством почтового отправления – письмо с уведомлением. В случае направления посредством почты дата получения вышеуказанного письма является точкой отсчета месячного срока для подачи возражения. Также письмо с уведомлением является гарантом доведения информации о допущенном нарушении от администрации до лица, допустившего данное нарушение.

За 2023 год в итоге подачи возражений на представленные предостережения были обжалованы два предостережения. Доводами, приведёнными в возражениях являлись: в первом случае – проведенная работа по приведению вида разрешенного использования земельного участка, отображенному в данных Росреестра к соответствию фактическому использованию земельного участка, второй – демонтаж незаконной пристройки. После проведенных сотрудниками Контрольного органа работ – запроса сведений, содержащихся в ЕГРН и фактического обследования территории во втором случае, администрация муниципального округа «Ухта» с доводами возражений согласилась и разместила эти возражения на сайте Генеральной прокуратуры [8] в раздел ЕРКНМ. Вследствие чего, вынесенные ранее предостережения были прекращены.

Помимо вынесений предостережений Положение о муниципальном земельном контроле включает в себя проведение профилактических визитов. Данные визиты также являются профилактическими мероприятиями. При

проведении которых инспектором проводится консультирование в соответствии с действующим законодательством. А именно – с пунктом 4.6. Положения о муниципальном земельном контроле на территории муниципального округа «Ухта» (далее – Положение). Данное Положение утверждено Решением Совета МОГО «Ухта» от 28.10.2021 №91 «Об утверждении Положения о муниципальном земельном контроле [6]. А также – со статьёй 50 Федерального закона от 31.07.2020 №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальным контроле в Российской Федерации» [3]. В Положении прописано, что обязательный профилактический визит может быть произведен, если с начала деятельности до самого визита прошло не более года. Также, согласно Положению лицо, в отношении которого проводится визит, должно быть уведомлено за 5 рабочих дней до проведения визита. Кроме обязательных профилактических визитов Положением предусмотрено профилактический визит. В настоящее время разрабатывается проект внесения изменений в Положение, включающий в себя предложение ввести в соответствие с действующим законодательством профилактический визит по инициативе лица, в отношении которого будет проводиться данный визит.

Лицо, в отношении которого проводится визит, вправе отказаться от проведения визита за 3 рабочих дня до намеченной даты его проведения. Время проведения профилактического визита, указанное в уведомлении не может превышать 8 часов. Данное время является рабочим временем инспектора. По итогам проведения визита составляется акт осмотра территории, в котором подтверждается либо опровергается информация, содержащаяся в данных Росреестра об установленном земельному участку вида разрешенного использования и соответствующего фактического использования земельного участка. Соответствие документальной и фактической информации в некоторых случаях помогает снизить налоговую нагрузку на собственника земельного участка. Например - по сведениям

налоговой инспекции имелись данные о фактическом использовании земельного участка с одним видом разрешенного использования, а по сведениям, содержащимся в данных Росреестра об установленном земельному участку вида разрешенного использования – иной вид. Данное разночтение послужило завышению налоговой ставки при расчете земельного налога. На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что профилактические визиты проводятся во благо пользователя земельного участка.

Согласно Положению, на территории муниципального округа «Ухта» установлены виды профилактических мероприятий:

- обобщение правоприменительной практики;
- информирование;
- консультирование;
- профилактический визит;
- объявление предостережение.

Итоги правоприменительной практики отображаются в ежегодном докладе, который подлежит утверждению руководителя муниципального округа «Ухта» и размещается на официальном портале (сайте) администрации муниципального округа «Ухта» [7].

Информирование – это размещенная также на сайте администрации муниципального округа «Ухта» соответствующая информация о правах и обязанностях физических, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей в соответствии с требованиями действующего земельного законодательства при использовании земельного участка.

В целях проведения консультирования инспектором используется средства телефонной связи, видео-конференц-связи, а также проведение личной беседы в ходе личного приема.

Средства видео-конференц-связи используется при профилактическом визите. Визит также может проводится на месте осуществления деятельности

физического, юридического лица либо индивидуального предпринимателя в форме профилактической беседы. Данная беседа должна включать в себя информацию, отображающую требования действующего законодательства. Профилактический визит не предполагает оформления предписания. Сам визит нацелен исключительно на разъяснительную работу, которая несет в себе рекомендации. При выявленном в ходе проведения профилактического визита факта непосредственной угрозы причинения вреда охраняемым законом ценностям или подтвержденного факта его причинения инспектором направляется соответствующая информация должностному лицу администрации муниципального округа «Ухта» для проведения контрольных мероприятий.

В случаях поступления в администрацию муниципального округа «Ухта» информации, либо данная информация уже имелась у органа местного самоуправления и при наличии подтвержденных данных о причинении вреда охраняемым законом ценностям в адрес лица, допустившего соответствующие нарушения, направляется предостережение. Данное предостережение содержат рекомендации и принятия мер по соблюдению обязательных требований. Предостережение может быть обжаловано в тридцатидневный срок с момента его получения. Такое возражение также рассматривается в вышеуказанный срок. Если с поданным возражением соглашаются – оформляется соответствующее решение (мотивированный ответ) и направляется в течение одного рабочего дня в адрес лица, подавшего возражение.

Также рассмотрим ключевые показатели по проводимому контролю на территории муниципального округа «Ухта»:

- не менее 60% земельных участков от всего объема земельных участков, которые используются физическими, юридическими лицами либо индивидуальными предпринимателями, должны соответствовать

документальным данным Росреестра о площади соответствующего земельного участка.

Мораторий на проведение контрольных мероприятий на территории Российской Федерации введен согласно требованиям постановления Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 №336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля [4]. Из-за чего достигнуть показателей 2022 года не представилось возможным, так как на территории муниципального округа «Ухта» в 2022 году не проводились внеплановые контрольные (надзорные) мероприятия.

За период 2023 года:

- в отношении физического лица, в собственности которого находятся участки сельскохозяйственного назначения проведено 2 профилактических визита, по результатам которых нарушений не выявлено;
- вынесено всего 5 предостережений - в отношении 2 юридических лиц и 3 физических лиц. Но в связи с обоснованным поданным возражением, по результатам рассмотрения которого действие одного предостережения прекращено.

В рамках единой политики в отношении земельного контроля на всей территории Российской Федерации создан единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий – ЕРКНМ [5]. Данный реестр содержит информацию о проводимых профилактических мероприятиях, а также информацию о всех (согласованных либо не согласованных с Прокуратурой субъекта Российской Федерации) контрольных мероприятиях. Посредством данного реестра при наличии данных об ИНН можно отслеживать информацию о предстоящих проверках и/или профилактических мероприятиях, а также просмотреть принятые решения и при необходимости обжаловать их в досудебном порядке.

В соответствии с мораторием на проведение контрольных (надзорных) мероприятий до 2030 года будут проводиться плановые проверки в отношении объектов, которые являются категориальными объектами (чрезвычайно высокого и высокого) риска – опасных производственных объектов, гидротехнических сооружений II класса опасности. Также возможны проведение профилактических визитов в отношении детских садов и школ.

Заключение

Подведем общий итог статьи – основными проблемами муниципального земельного контроля являются:

1. Недостаточное техническое обеспечение (нет технических средств для определения размеров и границ земельных участков).
2. Уполномоченный орган (инспектор) не составляет протоколы, а только акты обследования территории, так как не наделён данными полномочиями, что снижает эффективность воздействия на нарушителей земельного законодательства.
3. Отсутствие в большинстве муниципальных образований органов и должностных лиц, уполномоченных на проведение контрольных земельных мероприятий.
4. Низкий уровень регламентации в муниципальных правовых актах, что препятствует обеспечению законности и служит основанием для принятия правоохранительных мер.

Решением данных проблем является:

- должное техническое обеспечение;
- внесение изменений в законодательную базу по вопросу расширения полномочий муниципального инспектора;
- соответствующее обучение инспекторов, повышение их грамотности путём повышения квалификации, издание разъяснительных материалов по законодательству и процедуре муниципального земельного контроля;

- законодательно разграничить обязанности муниципального земельного контроля и государственного земельного контроля (надзора), а также создать органы земельного контроля в рамках муниципального образований.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс. - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 / [дата обращения 23.01.2024].
2. Земельный кодекс Российской Федерации (редакция, действующая с 30 апреля 2021 года) // КонсультантПлюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения 23.01.2024).
3. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ [Электронный ресурс]: // Справочно-правовая система КонсультантПлюс - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/372c7587f084ad1b77c9c2e38c2140a06c9b7ae6/ [дата обращения 22.01.2024].
4. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 N 336 (ред. от 10.03.2023) «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [Электронный ресурс]: // Справочно-правовая система КонсультантПлюс - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411233/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ [дата обращения 23.01.2024].
5. Постановление Правительства РФ от 16.04.2021 N 604 (ред. от 16.08.2023) «Об утверждении Правил формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2015 г. N

415» [Электронный ресурс]: // Справочно-правовая система
КонсультантПлюс - URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382540/

6. Положение о секторе муниципального земельного контроля, Решение совета МОГО «Ухта» от 28 октября 2021 № 91 «Об утверждении Положения о муниципальном земельном контроле», Решение совета МОГО «Ухта» от 21 декабря 2021 № 116 «О внесении изменений в решение Совета МОГО «Ухта» от 28.10.2021 № 91 «Об утверждении Положения о муниципальном земельном контроле» [Электронный ресурс]: // Официальный сайт администрации муниципального округа «Ухта» - URL: https://mouhta.ru/directions/munservice/mun_kontrol.php. [дата обращения 22.01.2024].

7. Официальный портал «Администрация МО «Ухта» [Электронный ресурс]: URL: <https://mouhta.ru/> [дата обращения 22.01.2024].

8. Официальный сайт «Генеральная прокуратура Российской Федерации», раздел ФГИС «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий» URL: <https://proverki.gov.ru/portal> [дата обращения 23.01.2024].

9. Витчинов, Н. С. Правовые проблемы реализации муниципального контроля в области земельных отношений / Н. С. Витчинов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 7 (454). — С. 160-162.

10. Хайлова, М. И. Правовые проблемы реализации государственного надзора и муниципального контроля в области земельных отношений // Молодой ученый. 2016. № 6.6 (110.6). С. 50–51.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Konsul`tantPlyus. - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 / [data obrashheniya 23.01.2024].

2. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (redakciya, dejstvuyushhaya s 30 aprelya 2021 goda) // Konsul'tantPlyus. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (data obrashheniya 23.01.2024).
3. Federal'nyj zakon «O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii» ot 31.07.2020 N 248-FZ [E'lektronnyj resurs]: // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/372c7587f084ad1b77c9c2e38c2140a06c9b7ae6/ [data obrashheniya 22.01.2024].
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10.03.2022 N 336 (red. ot 10.03.2023) «Ob osobennostyax organizacii i osushhestvleniya gosudarstvennogo kontrolya (nadzora), municipal'nogo kontrolya» [E'lektronnyj resurs]: // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411233/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ [data obrashheniya 23.01.2024].
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16.04.2021 N 604 (red. ot 16.08.2023) "Ob utverzhdenii Pravil formirovaniya i vedeniya edinogo reestra kontrol'nyx (nadzornyx) meropriyatij i o vnesenii izmeneniya v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 aprelya 2015 g. N 415" [E'lektronnyj resurs]: // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382540/
6. Polozhenie o sektore municipal'nogo zemel'nogo kontrolya, Reshenie soveta MOGO «Uxta» ot 28 oktyabrya 2021 № 91 «Ob utverzhdenii Polozheniya o municipal'nom zemel'nom kontrole», Reshenie soveta MOGO «Uxta» ot 21 dekabrya 2021 № 116 «O vnesenii izmenenij v reshenie Soveta MOGO «Uxta» ot 28.10.2021 № 91 «Ob utverzhdenii Polozheniya o municipal'nom zemel'nom kontrole» [E'lektronnyj resurs]: // Oficial'nyj sayt administracii municipal'nogo okruga «Uxta» - URL: https://mouhta.ru/directions/munservice/mun_kontrol.php. [data obrashheniya 22.01.2024].

7. Oficial`ny`j portal «Administraciya MO «Uhta» [E`lektronny`j resurs]: URL: <https://mouhta.ru/> [data obrashheniya 22.01.2024].
8. Oficial`ny`j sajt «General`naya prokuratura Rossijskoj Federacii», razdel FGIS «Ediny`j reestr kontrol`ny`x (nadzorny`x) meropriyatij» URL: <https://proverki.gov.ru/portal> [data obrashheniya 23.01.2024].
9. Vitchinov, N. S. Pravovy`e problemy` realizacii municipal`nogo kontrolya v oblasti zemel`ny`x otnoshenij / N. S. Vitchinov. — Tekst : neposredstvenny`j // Molodoj ucheny`j. — 2023. — № 7 (454). — S. 160-162.
10. Xajlova, M. I. Pravovy`e problemy` realizacii gosudarstvennogo nadzora i municipal`nogo kontrolya v oblasti zemel`ny`x otnoshenij // Molodoj ucheny`j. 2016. № 6.6 (110.6). S. 50–51.

© Пильник Ю.Н., Саприн С.В., Рекова Е.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 005.334:174.023.33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_165

**АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО АЛГОРИТМА
ФОРМИРОВАНИЯ РИСКОВ В ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ**

**ANALYSIS OF CHANGES IN THE TRADITIONAL ALGORITHM OF
RISK FORMATION IN THE TRANSHUMANISTIC CONCEPT**

Аракелян Артур Мовсесович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление в сфере культуры, кино, ТВ и индустрии развлечений», ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, e-mail: artur.arakelyan@mail.ru

Воронцова Юлия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление в сфере культуры, кино, ТВ и индустрии развлечений», ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, e-mail: jvms2008@yandex.ru

Arakelyan Artur Movsesovich, Doctor in Economics, Professor, Head of the department «Management in the sphere of culture, cinema, TV and the entertainment industry», The State University of Management, Moscow

Vorontsova Yulia Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of department «Management in the sphere of culture, cinema, TV and the entertainment industry», The State University of Management, Moscow

Аннотация. Исследование, представленное в статье, направлено на поиск промежуточного подхода, который обеспечивает решения, связанные с

внедрением инноваций, предлагаемых трансгуманистами. В связи с эволюционной антропологией трансгуманизм поддерживает технологическое развитие как продолжение биологической эволюции. Для трансгуманистов экспоненциальный рост технологий становится неременным условием улучшения общества, которое, достигнув состояния за пределами биологии, сформирует новое будущее для человечества: постбиологическое. Авторами исследуется возможность прогнозирования трансгуманистических рисков с использованием интегрированного инструментария с учетом этической составляющей.

Abstract. The research presented in the article is aimed at finding an intermediate approach that provides solutions related to the introduction of innovations offered by transhumanists. In connection with evolutionary anthropology, transhumanism supports technological development as a continuation of biological evolution. For transhumanists, the exponential growth of technology becomes an indispensable condition for the improvement of society, which, having reached a state beyond biology, will shape a new future for humanity: postbiological. The authors explore the possibility of predicting transhumanistic risks using integrated tools, taking into account the ethical component.

Ключевые слова: анализ, алгоритм, риски, сингулярность, трансгуманизм

Keywords: analysis, algorithm, risks, singularity, transhumanism

Утверждение понятия предела или природы санкционируется технологами как консервативное, моралистическое и религиозное поведение. Новая наука XXI века требует новых мехов для новых вин технонауки. Трансгуманизм, вне всякого сомнения, модная тема. Чтобы приблизиться к подходам и представителям этого течения, требуются большие усилия, так как исследователь рискует «заблудиться» среди причудливых трансгуманистических предложений и против своего желания стать еще одним пропагандистом движения. Некоторые мыслители предпочитают ему

сопротивляться, противодействовать или пытаться отсеивать проекты улучшений, даже если это может привести к общему неодобрению их подходов. Пытаясь понять проект совершенствования человека, важно понять позицию человека, выступающего против трансгуманизма.

Человек берет на себя ответственность за реальность, биографически присваивая ее. Исследование, представленное в статье, направлено на поиск промежуточного подхода, который обеспечивает решения, связанные с внедрением инноваций, предлагаемых трансгуманистами. Для этого нужно уточнить используемые понятия, а также возможности и пределы их применения. Только таким путем, в котором четко определены такие понятия, как реальность, материя, природа, сущность, субстанция, человек и тело, можно предложить промежуточный путь, который позволит дистанцироваться как от технофобии, так и технофилии в поисках критического и реалистичного подхода, который предполагает заботу о людях и рассматривает технологии с новых горизонтов.

Трансгуманисты надеются, что с применением нанотехнологий произойдет экспоненциальный прогресс, благодаря которому мы перейдем от версии тела 1.0 (биологически ограниченной) к промежуточному состоянию 2.0 (гибрид: организм-машина), при этом появится возможность преобразования его в версию 3.0 (Продвинутый Человек), которая, как ожидается, положит начало революции в концепции человека: постчеловека.

Понятия бессмертие, сверхинтеллект, сверхблагополучие начинают занимать первостепенное место в повестке дня технологов, ученых и инженеров; но также, по мнению философов, в законодательстве правительств и в новых развивающихся экономиках.

По мнению Антонио Дьегеса [4], одного из самых влиятельных современных философов по этому вопросу, необходимо попытаться отделить «глаз от соломинки», «различить, какой дискурс заслуживает похвалы, а какой не выходит за рамки простого шарлатанства» [5, с. 13]. Только таким

образом, полагает испанский ученый, можно будет эффективно использовать его и сформировать лучшее суждение.

Столкнувшись с предложениями технонауки, необходимо учитывать две модальности. Первым из этих аспектов является культурный трансгуманизм. Он объединяет самых разных мыслителей, особенно философов, которые решительно критикуют концепцию человечества на Западе. Здесь выделяются философские предложения таких мыслителей, как Фуко, Деррида, Делёз, а также другие виды исследований, такие как энвайронментализм, феминизм и постмодернизм [8]. Культурный трансгуманизм, также называемый постгуманизмом, не направлен на биотехнологическую трансформацию человеческого существа. Его главный проект — предложить критику понятия человеческой природы [1].

Вторым аспектом является научно-технический трансгуманизм, который строится по двум различным направлениям. Первую поддерживают компьютерные инженеры, такие, как Моравец [10] и Рэй Курцвейл [6], Ник Бостром [2] и другие [12], которые видят в искусственном интеллекте, или суперинтеллекте, многообещающую почву для будущего человечества, возможность вырваться из ограниченной и неподвижной природы, которая делает невозможным оставаться вечно молодым и путешествовать по вселенной.

В этом потоке выделяются подходы Курцвейла. По его мнению, экспоненциальные технологические изменения связаны с сведением человеческой истории к эпохе «Сингулярности». Его история, в большинстве случаев скорее литературная, чем научная, направляет человечество к новой истории, в которой разумные машины смогут превзойти и заменить людей во всех измерениях.

Вторая линия научно-технического трансгуманизма – биомедицинская. Его придерживаются такие ученые, как Джулиан Савулеску [13] и Джордж Макдональд Чёрч [12]. Главная цель данного направления научно-

технического трансгуманизма — добиться улучшения человека посредством использования генетики и фармакологии. В настоящее время мы можем выделить «развитие психофармакологии или разнообразного спектра лекарств, повышающих физическую работоспособность спортсменов» [15, стр. 180]. Также выделяются продукты химического улучшения. В биомедицинском аспекте первые успехи достигаются с помощью лекарств, однако, как утверждает Аллен Бьюкенен, «это только начало» [3, стр. 4], целью является достижение трансформации человека посредством генетических манипуляций.

Антропологическая проблема у трансгуманистов решается посредством технологических инноваций, поэтому, учитывая многообразие знаний, среди которых можно найти ответы (философские, психологические, научные), они берутся за технонауку, чтобы «построить машину для решения определенного рода задач» [9, с. 143]. Для них все просто: задача моделирования мозга и движений нейронов больше не является проблемой. Если бы нужно было найти принцип для понимания работы мозга, то он должен был бы звучать так: «Секрет интеллекта заключается в том, что не существует никакого секрета, никакого особого магического трюка» [9, стр. 154].

Если технологические действия, направленные на создание гибрида человека и машины для освобождения человечества от биологического тела, оцениваться в контексте антропологического трактата, то возникают два вопроса: первый — будет ли человеческая жизнь существовать в будущем, а второй — можно ли будет построить отражение антропологического характера. Постбиологическое будущее лишено человечности и изобилует артефактами (под этим термином понимается то, что Хорхе Энрике Линарес выразил как мир, в котором естественное было оставлено на произвол судьбы [7]).

Идеи о человеке, высказанные трансгуманистами, пронизаны старыми теориями, которые, как утверждает Паула Сибилия, ставят человека перед определенными неогностическими тенденциями, когда отрицают органический и материальный характер человеческого тела с намерением «его преодолеть, ища асептический, искусственный, виртуальный и бессмертный идеал» [14, с. 36].

В связи с эволюционной антропологией трансгуманизм поддерживает технологическое развитие как продолжение биологической эволюции. Для трансгуманистов с информационной стороны экспоненциальный рост технологий становится неременным условием улучшения общества, которое, достигнув состояния за пределами биологии, сформирует новое будущее для человечества: постбиологическое. Чтобы достичь «постбиологической» эры или «сингулярности», необходимо перейти от биологического тела к роботизированному или, другими словами, нужно освободить человеческий разум от его биологической основы. Только таким образом человечество откроет безграничные возможности противодействовать эффектам старения, преодолеть смерть, пересечь космос со скоростью света, стать обитателями космоса и даже сформировать вселенную по своему вкусу [6]. Чтобы достичь этого, достаточно упростить существование, перейти с аппаратного обеспечения 1.0 на 2.0, которое расширяет возможности программного обеспечения человеческого интеллекта, позволяя человечеству выжить в будущем, благодаря своему небологическому интеллекту.

В настоящее время завершение этого проекта является возможной задачей. Вклад нанотехнологий, биологии, информатики и когнитивных наук (NBIC), также называемых СТ (Converging Technologies - конвергентные технологии) или HET (Human Enhancement Technologies - человеческие технологии), поможет воплотить в жизнь человеческие мечты отправиться в отпуск на Луну, жить на Марсе, стать бессмертным, не стареть и преодолеть

всю человеческую уязвимость. Будущее робототехники и человеческого интеллекта подтверждает убежденность в том, что создание интеллектуальных машин является самым мощным оружием, созданным человечеством. Хотя машины и не достигли желаемой фазы сверхразума, считает Моравец (его научная теория основывается на негативной концепции материи и эволюционной биологической реальности человека), с их созданием началась «генетическая эстафета», которая приведет к освобождению разума. Хотя человеческая культура представлена как динамичная, привлекательная и меняющаяся, биологическая эволюция идет медленно, а генетические изменения не имеют большого значения. Следовательно, человеческий разум придется освободить от своего биологического состава, чтобы сохранить обширное хранилище человеческой культурной информации, хранящейся в «нашей нервной системе, в библиотеках и, в последнее время, в компьютерах» [10, с. xii]

Испанский философ Ортега-и-Гассет в своих «Размышлениях о технике» заявил: «У человека нет природы, но есть [...] история» [11, стр. 72]. Антонио Дьегес начнет свое исследование с этого тезиса, чтобы продемонстрировать жизнеспособность проекта улучшения человека. Он убежден, что отрицание биологической природы человека является суггестивным ответом на трансгуманистические предложения. По этой причине философия Ортеги-и-Гассета предлагает динамичный антропологический проект, в котором человек, стоящий перед ответственностью за самотворение, сталкивается с технологией. Таким образом, мадридский мыслитель рассматривал такую конкретную концепцию, как сверхъестественное, в качестве обоснования своей антропологической концепции техники. В связи с этим Дьегес скажет: «Ортега научил нас, что, хотя нет никакой сущности или какого-либо достоинства, которое нужно защищать, мы не должны упускать из виду тот факт, что целью технологии является человеческое благополучие» [5, стр. 15-16]. Поэтому, убежден профессор университета Малаги, технологические

проекты не следует рассматривать через призму чудовищности, а идея человеческого совершенствования не обязательно ведет к концу человечества.

Со своей стороны, Рэй Курцвейл, американский инженер, философ и футуролог продолжит проект создания интеллектуальных машин. Его обширный гуманизм бросает вызов философам и гуманистам поверить в будущий проект «Сингулярности», даже если это потребует манипулирования человеческой природой. В любом случае «немая» материя и механизмы Вселенной превратятся в изысканно возвышенные формы разума, положив начало шестой эпохе в эволюции информационных моделей. Это окончательная судьба Сингулярности и Вселенной [6, стр. 23]. Его слова означают небольшой интерес к биологическому измерению человеческого существа и большой оптимизм в отношении достижения с помощью технологий новой эры для человечества. Подтверждением этому является обширный список негативных соображений о биологии. Выражения вроде «наше мышление чрезвычайно медленное: нейронные операции в основном в несколько миллионов раз медленнее, чем современные электронные схемы» [6, стр. 9]; «наши биологические тела версии 1.0 сами по себе хрупкие и подвержены бесчисленным сбоям, не говоря уже о громоздких ритуалах обслуживания, которые им требуются» [6, стр. 9]; «разум, основанный на ДНК, по своей сути, очень медленный и ограниченный» [6, стр. 35].

Технооптимизм трансгуманистов, предлагая усовершенствование или преодоление биологического тела, питает человеческие стремления к бессмертию, благополучию и сверхразуму. Это делает проект усовершенствования жизнеспособным, а его технологическое вмешательство в организм не вызывает подозрений. Кто в XXI веке откажется от такого замечательного предложения? Информационные трансгуманисты не только предлагают улучшения, но и заявляют, что обладают необходимыми

технологиями для осуществления трансформации. По словам Курцвейла, улучшение человеческого существа больше не является мечтой, зависящей от воображения, это реальность, которая началась с использованием биотехнологии и новых технологий, возникающих в результате генной инженерии [8].

Следующие три эры: четвертая эра технологий; пятая эра слияния человеческих технологий с человеческим интеллектом и шестая эра, в которой «вселенная пробуждается»; момент огромной важности, поскольку он приведет к «разумной судьбе космоса» [6, стр. 23]. Из них только четвертая была инициирована человеком с развитием технологий. Две других еще предстоит разработать, и они зависят от создания интеллекта, превосходящего человеческий, сверхразума, которого можно достичь путем слияния человеческого интеллекта с технологическим интеллектом. С этого момента начнется сингулярность.

Курцвейл также осмеливается заявить о некоторых воздействиях, которые технологии окажут на организм: новый способ питания, программируемая кровь, наличие или отсутствие сердца, перестройка человеческого мозга. Тело подвергается воздействию новых технологий, которые заменяют его части: бедра, колени, плечи, локти, запястья, челюсти и другие более сложные органы, такие как сердце. Однако цель состоит в том, чтобы разработать более совершенные системы, которые будут иметь длительный срок службы и оптимальны в своей работе - улучшения «не подвержены поломкам, болезням или старению» [6, стр. 347]. Цель будет достигнута, когда с приходом сингулярности человеческое тело в его версии 1.0 будет заменено лучшей версией, сверхчеловеческой - 3.0.

Исходя из выше сказанного, будет изменяться и алгоритм формирования рисков [16]. Традиционно при использовании SWOT-анализа – метода разработки стратегических альтернатив, основанных на рассмотрении взаимного влияния друг на друга наиболее значимых сильных

организации, угроз и возможностей внешней среды – риски формировались в квадрате пересечения слабых сторон и угроз (рисунок 1).

1.

Сильные стороны	Слабые стороны
-----------------	----------------

Традиционный алгоритм формирования рисков

Традиционно метод позволяет обобщить результаты анализа общего и ближайшего окружения, а также внутренней среды организации, выявить наиболее существенные угрозы и возможности, сильные и слабые стороны, оценить их взаимное влияние, разработать стратегическую реакцию.

Однако с появлением трансгуманистической концепции алгоритм формирования рисков от использования прорывных технологий, связанных как с созданием искусственного интеллекта, так и внедрением новых биотехнологий в тело человека, изменяется, а формирование вызовов и трансгуманистических рисков смещается в квадрат пересечения сильных сторон и возможностей использования технологий, предлагаемых трансгуманистами (рисунок 2). Кроме того, поле анализа не ограничивается организацией.

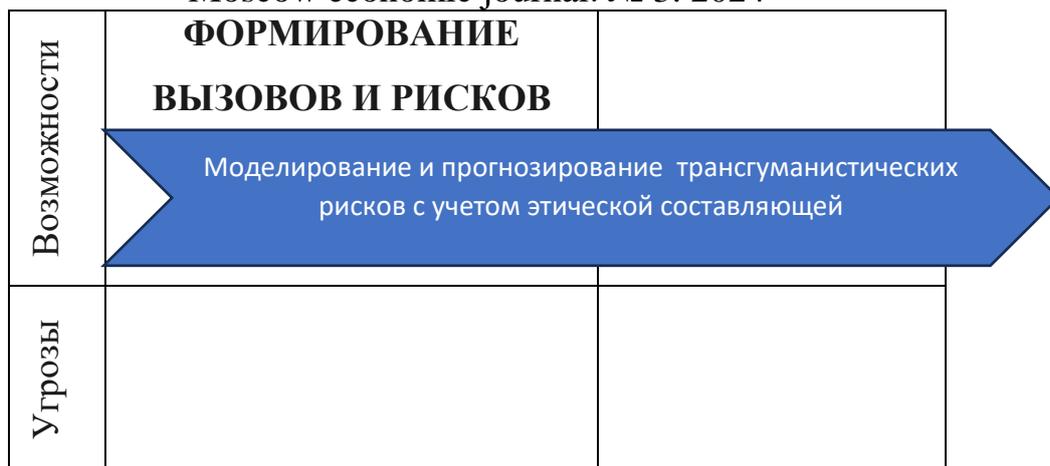

Рисунок 2. Алгоритм формирования трансгуманистических рисков

Такое смещение подразумевает и изменение подхода к прогнозированию рисков, которые в своей основе будут носить трансгуманистический характер. В качестве интегрируемого элемента в классический инструментарий прогнозирования степени рисковости от использования предлагаемых трансгуманистами технологий предлагается ввести этический элемент, рассчитанный количественно с помощью эвристических методов.

Список источников

1. Воронцова, Ю.В. (2022). Концептуальные основы создания и использования искусственного интеллекта. Монография / Ю.В. Воронцова. – М.: РУСАЙНС – 156 с.
2. Bostrom, N. (2011). Una Historia del Pensamiento Transhumanista Argumentos de la Razón // Técnica №14, 157-191.
3. Buchanan, A. (2011). Beter tan Human. The promise and Perils of Enhacing Ourselves. Oxford: Oxford University Press, 256 p.
4. Diéguez, A. (2021). Cuerpos inadecuados. El desafío transhumanista a la filosofía, Barcelona, España: Herder, 216 p.
5. Diéguez, A. (2017). Transhumanismo. La búsqueda tecnológica del mejoramiento humano, Barcelona: Herder, 243 p.

6. Kurzweil, R. (2012). *La Singularidad está cerca*. Berlín: Lola Books, 656 p.
7. Linares, J. (2019). *Adiós a la naturaleza. La revolución bioartefactual*. Madrid: Plaza y Valdés, 334 p.
8. Lumbreras, S. (2020). *Respuestas al transhumanismo. Cuerpo, autenticidad y sentido*. Madrid: Digital Reasons, 202 p.
9. Minsky, M. (1996). *Máquinas Inteligentes*. En *La tercera cultura. Más allá de la revolución científica*. Ed., John Brockman, 143-156. Barcelona: Tusquets Editors, 392 p.
10. Moravec, H. (1993). *El hombre mecánico. El future de la robótica ya inteligencia humana*. Barcelona: Salvat, 266 p.
11. Ortega y Gasset, J. (2004). *Obras Completas (Complete Works, in Spanish)*. Madrid, España: Revista de Occidente.
12. *Riesgos y desafíos del transhumanismo: perspectivas antropológicas y bioéticas / Jonny Alexander García Echeverri ... [et al.]; editado por Jonny Alexander García Echeverri; Víctor Hugo Gómez Yepes; prólogo de Rubén Revello. -1ª ed.- Ciudad Autónoma de Buenos Aires: Universidad Católica Argentina, 2022, 356 p.*
13. Savulescu, J. (2012) *¿Decisiones peligrosas?: Una bioética desafiante*. Tecnos, - Science - 344 p.
14. Sibilia, P. (2009). *El hombre postorgánico. Cuerpo, subjetividad y tecnologías digitales*. Buenos Aires: Fondo de Cultura Económica, 209 p.
15. Villarroel, R. (2015). *Consideraciones bioéticas y biopolíticas acerca del transhumanismo. El debate entorno a una posible experiencia posthumana*. *Revista de Filosofía*, 71, pp. 177-190.
16. Vorontsova, Yu., Gil Martínez, M.A. & Arakelyan, A. (2022). *Risk Management Concept: Predictive Assessment in Transhumanistic Space*. *WISDOM - Special Issue 1(2), Philosophical Issues of Economics*, 166-174.

References

1. Voroncova, YU.V. (2022). Konseptual'nye osnovy sozdaniya i ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta. Monografiya / YU.V. Voroncova. – M.: RUSAJNS – 156 s.
2. Bostrom, N. (2011). Una Historia del Pensamiento Transhumanista Argumentos de la Razón // Técnica №14, 157-191.
3. Buchanan, A. (2011). Beter tan Human. The promise and Perils of Enhacing Ourselves. Oxford: Oxford University Press, 256 p.
4. Diéguez, A. (2021). Cuerpos inadecuados. El desafío transhumanista a la filosofía, Barcelona, España: Herder, 216 p.
5. Diéguez, A. (2017). Transhumanismo. La búsqueda tecnológica del mejoramiento humano, Barcelona: Herder, 243 p.
6. Kurzweil, R. (2012). La Singularidad está cerca. Berlín: Lola Books, 656 p.
7. Linares, J. (2019). Adiós a la naturaleza. La revolución bioartefactual. Madrid: Plaza y Valdés, 334 p.
8. Lumbreras, S. (2020). Respuestas al transhumanismo. Cuerpo, autenticidad y sentido. Madrid: Digital Reasons, 202 p.
9. Minsky, M. (1996). Máquinas Inteligentes. En La tercera cultura. Más allá de la revolución científica. Ed., John Brockman, 143-156. Barcelona: Tusquets Editors, 392 p.
10. Moravec, H. (1993). El hombre mecánico. El future de la robótica ya inteligencia humana. Barcelona: Salvat, 266 p.
11. Ortega y Gasset, J. (2004). Obras Completas (Complete Works, in Spanish). Madrid, España: Revista de Occidente.
12. Riesgos y desafíos del transhumanismo: perspectivas antropológicas y bioéticas / Jonny Alexander García Echeverri ... [et al.]; editado por Jonny Alexander García Echeverri; Víctor Hugo Gómez Yepes; prólogo de Rubén Revello. -1ª ed.- Ciudad Autónoma de Buenos Aires: Universidad Católica Argentina, 2022, 356 p.

13. Savulescu, J. (2012) ¿Decisiones peligrosas?: Una bioética desafiante. Tecnos, - Science - 344 p.

14. Sibilía, P. (2009). El hombre postorgánico. Cuerpo, subjetividad y tecnologías digitales. Buenos Aires: Fondo de Cultura Económica, 209 p.

15. Villarroel, R. (2015). Consideraciones bioéticas y biopolíticas acerca del transhumanismo. El debate entorno a una posible experiencia posthumana. Revista de Filosofía, 71, pp. 177-190.

16. Vorontsova, Yu., Gil Martínez, M.A. & Arakelyan, A. (2022). Risk Management Concept: Predictive Assessment in Transhumanistic Space. WISDOM - Special Issue 1(2), Philosophical Issues of Economics, 166-174.

© *Аракелян А.М., Воронцова Ю.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.*

Научная статья

Original article

УДК 339.56

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_166

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ЕГИПТА
TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND EGYPT

Любецкий Владимир Владимирович, к.и.н., доцент кафедры Национальной экономики, ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, E-mail: lubetsky-64@yandex.ru

Журавлева Алина Михайловна, ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, E-mail: zuravlevaalina40776@gmail.com

Бондаренко Екатерина Витальевна, ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, E-mail: kate.bondarenko08@gmail.com

Lyubetskiy Vladimir Vladimirovich, Associate Professor of the Department of National Economy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, E-mail: lubetsky-64@yandex.ru

Zhuravleva Alina Mikhailovna, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, E-mail: zuravlevaalina40776@gmail.com

Bondarenko Ekaterina Vitalievna, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, E-mail: kate.bondarenko08@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется динамика и структура торговли Российской Федерации с Арабской Республикой Египет. Авторы отмечают положительную динамику товарооборота двух стран за более чем двадцатилетний период, выделяя тенденции и этапы развития взаимной торговли в 2002-2023 гг. Столь большой временной период позволяет сделать обоснованные выводы. Новизна авторского подхода состоит в том, что кроме абсолютных показателей российско-египетских торговых отношений, в статье рассматриваются относительные показатели, такие, как доля взаимной торговли во внешнеторговом обороте РФ и АРЕ, а также сравнительная динамика российского экспорта в Египет, импорта из Египта и ВВП нашей страны. Авторы показывают, что если абсолютные показатели торгового оборота двух стран отличаются положительной динамикой, то при рассмотрении относительных показателей торговли двух стран подобная тенденция не проявляется так явно. Особое внимание уделяется анализу динамики структуры российского экспорта в Египет и импорта из Египта.

В результате исследования авторы приходят к выводу о наличии достаточно больших проблем в развитии российско-египетского торгового взаимодействия. К таковым относятся однонаправленный характер этих отношений и низкий уровень инвестиционного сотрудничества. Кроме того, во взаимной торговле преобладает российский экспорт, а в нем, в свою очередь, значимую долю имеют поставки зерна. Слабая диверсификация структуры российско-египетского торгового оборота препятствует развитию взаимной торговли РФ и АРЕ. Следует также учитывать и тот факт, что Арабская Республика Египет проводит многовекторную внешнеторговую политику, в которой Россия является далеко не самым большим приоритетом.

Abstract. The article analyzes the dynamics and structure of trade between the Russian Federation and the Arab Republic of Egypt. The authors note the positive dynamics of trade turnover between the two countries over a period of more than

twenty years, highlighting trends and stages in the development of mutual trade in 2002-2023. Such a long period of time allows us to draw reasonable conclusions. The novelty of the author's approach lies in the fact that in addition to the absolute indicators of Russian-Egyptian trade relations, the article considers relative indicators, such as the share of mutual trade in the foreign trade turnover of the Russian Federation and Egypt, as well as the comparative dynamics of Russian exports to Egypt, imports from Egypt and GDP of our country. The authors show that if the absolute indicators of trade turnover between the two countries are characterized by positive dynamics, then when considering the relative indicators of trade between the two countries, such a trend is not so clearly manifested. Particular attention is paid to the analysis of the dynamics of the structure of Russian exports to Egypt and imports from Egypt.

As a result of the study, the authors conclude that there are quite big problems in the development of Russian-Egyptian trade cooperation. These include the unidirectional nature of these relations and the low level of investment cooperation. In addition, Russian exports prevail in mutual trade, and grain supplies have a significant share in it. The weak diversification of the structure of Russian-Egyptian trade hinders the development of mutual trade between the Russian Federation and Egypt. It is also necessary to take into account the fact that the Arab Republic of Egypt pursues a multi-vector foreign trade policy, in which Russia is far from being the highest priority.

Ключевые слова: внешняя торговля РФ, торгово-экономические отношения РФ и Египта

Keywords: foreign trade of the Russian Federation, trade and economic relations between the Russian Federation and Egypt

Развитие торгово-экономических отношений с зарубежными странами является одним из важных стратегических направлений внешней политики Российской Федерации. В данном исследовании анализируется процесс

развития отношений с Египтом – крупнейшим торговым партнером России на Ближнем Востоке и в Африке. Для Арабской Республики Египет наша страна является торговым партнёром, который обеспечивает растущие потребности Египта в импорте критически необходимых продовольственных товаров и зерна, выступает важным элементом региональной архитектуры безопасности. Причем Египет является важным направлением российского несырьевого неэнергетического экспорта (11-е место среди стран мира) [9, с.5]. Между странами давно установились прочные связи в торговле сельскохозяйственной продукцией, вооружением и военной техникой, а также в энергетической сфере и туризме. В 2018 г. Российская Федерация и Арабская Республика Египет подписали договор о всестороннем партнёрстве и стратегическом сотрудничестве, который вступил в силу в 2021 г.

Проблемам развития торгово-экономических отношений России и Египта посвящены работы таких авторов, как Скрябина В.Ю., Халаф С.С.И., Мисько О.Н., Дарвиш А.Ш., Бирюков Е.С., Николаев Д.А., Воболевич А.А., Немкевич С.Ю., Шафиев Р.М., Хлебников А., Ибрагимов И.И., Крылов Д.С. и др. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 16].

Так в своем автореферате Халаф С.С.И. рассматривает исторические корни российско-египетских экономических отношений и отмечает, что «при содействии Советского Союза было сооружено девяносто семь промышленных объектов, большинство которых, в том числе Асуанская высотная плотина, Хелуанский металлургический комбинат, алюминиевый завод в Наг-Хаммади продолжают играть и в настоящий период важную роль в египетской экономике» [11, с.21]. Автор считает, что Египту «с помощью Советского Союза, удалось существенно расширить мощности в области энергетики, нефтеперерабатывающей и черной металлургии, судостроительной и металлообрабатывающей промышленности» [11, с.21].

В статье Мисько О.Н. и Дарвиш А.Ш. проанализированы важнейшие совместные проекты России и Египта на уровне государственного и частного

сектора. Авторы полагают, что «наиболее перспективным для укрепления экономического сотрудничества РФ и Египта выступают энергетика, промышленность и транспорт, а также развитие аграрного сектора» [6, с.55]. Они отмечают, что египетско-российские отношения начали особенно активно развиваться после прихода к власти президента Абдул-Фаттаха Халил Ас-Сиси в 2014 г. Об этом же пишет и Крылов Д.С. [5]

Скрябина В.Ю., Бирюков Е.С. и Ибрагимов И.И. особое внимание уделяют проблеме создания ЗСТ между Россией и Египтом [1, 2, 4, 10]. Скрябина В.Ю. ставит перед собой задачу «оценить экономические эффекты возможного соглашения о зоне свободной торговли между государствами-членами ЕАЭС и Египтом как инструмента углубления двусторонних торговых отношений России и Египта». Она отмечает значимость российской продукции для Египта, что, по ее мнению, сделает «экономический эффект от ЗСТ будет ощутимее от роста российского экспорта в Египет по сравнению с эффектом от роста египетского импорта на рынок России» [10, с.19]. С ней согласен Бирюков Е.С., отмечающий необходимость включения в соглашение правила происхождения, делающего невозможным использование территории Египта третьими странами для реэкспорта [1, с.37].

Воболевич А.А., проанализировав внешнеторговую политику Египта, делает вывод, что Египет использует разные стратегии в отношении разных торговых партнеров, при этом в отношении РФ египетская стратегия состоит в «увеличении объемов экспорта и импорта товаров» [3, с.171]. А Крылов Д.С. подчеркивает, что «официальный Каир ведет многовекторную политику, ... которая включает в себя как сотрудничество с Москвой, так и взаимодействие с европейскими государствами», и «преференциальный торговый режим между Россией и Египтом отсутствует, исключая российскую промышленную зону в районе Суэцкого канала» [5, с.96].

Проблемы инвестиционного сотрудничества РФ и Египта рассмотрены в работе Немкевича С.Ю. и Шафиева Р.М. Авторы ставят целью «обоснование перспективного двухстороннего сотрудничества в строительстве российской промышленной зоны в Египте» [7, с.277]. Хлебников А. достаточно подробно освещает вопросы создания российской промышленной зоны в Египте. Такая зона создается в двух местах: на берегу Красного моря в районе Аин Сохна и в Порт-Саиде, на восточном берегу Суэцкого канала [16].

Следует заметить, что большинство авторов отмечают в целом успешное развитие российско-египетского торгового сотрудничества, особенно со второй половины 2010-х гг.

Целью данной работы является анализ значимости Египта как торгового партнера России. Авторами были рассмотрены показатели, характеризующие российско-египетские торгово-экономические отношения за более чем двадцатилетний период с 2002 по 2023 гг. Это позволяет выделить и оценить долгосрочные тенденции взаимной торговли.

Методологическую основу исследования составили методы комплексного анализа, включая различные методы экономического исследования, в том числе анализ, синтез, сравнение, сопоставление, методы анализа временных рядов, критерий Рябцева как метод анализ количественных критериев меры различий двух структур.

Информационную основу исследования составили базы данных Всемирного банка, Банка России и ФТС России.

Научная новизна состоит в том, что при оценке значимости Египта для внешней торговли Российской Федерации учитывается не только динамика показателей внешнеторгового оборота этих двух стран, но и их относительные значения по сравнению с динамикой ВВП и внешнеторгового оборота России.

Проанализируем абсолютные значения российского экспорта в Египет и российского импорта из Египта за указанный период. Наибольший интерес представляет динамика экспорта РФ в АРЕ (таблица 1).

Таблица 1. Доля экспорта РФ в Египет в общем объеме экспорта РФ и отношение экспорта РФ в Египет к ВВП РФ [12, 13]

Год	Экспорт РФ в Египет, млн. долл.	Экспорт РФ, млрд. долл.	ВВП РФ, млрд. долл.	Доля экспорта РФ в Египет в общем объеме экспорта РФ, %	Отношение экспорта РФ в Египет к ВВП РФ, %
2002	492	106,7	345,5	0,46	0,14
2003	376	133,7	430,3	0,28	0,09
2004	744	181,6	591,0	0,41	0,13
2005	1048	241,5	764,0	0,43	0,14
2006	1241	301,6	989,9	0,41	0,13
2007	1861	352,3	1299,7	0,53	0,14
2008	1923	468,0	1660,8	0,41	0,12
2009	1824	301,8	1222,6	0,60	0,15
2010	1758	397,1	1524,9	0,44	0,12
2011	2335	517,0	2045,9	0,45	0,11
2012	3212	524,8	2208,3	0,61	0,15
2013	2503	527,3	2292,5	0,47	0,11
2014	4110	497,8	2059,2	0,83	0,20
2015	3620	343,9	1363,5	1,05	0,27
2016	3783	301,8	1276,8	1,25	0,30
2017	6217	379,2	1574,2	1,64	0,39
2018	7137	451,5	1657,3	1,58	0,43
2019	5766	426,7	1693,1	1,35	0,34
2020	4019	337,1	1493,1	1,19	0,27
2021	4177	492,3	1836,9	0,85	0,23
2022	5560	592,5	2240,4	1,21	0,25

Мы видим достаточно высокие темпы роста данного показателя. За 20 лет российский экспорт в Египет вырос в 11,3 раза (с 492 млн долл. в 2002 г. до 5,56 млрд долл. в 2022 г.) Наименьшее значение экспорта в Египет было зафиксировано в 2003 г. (376,15 млн долл.), а наибольшее - в 2018 г. (7,1 млрд долл.). При этом практически на всем временном отрезке с 2002 до 2014 г. мы наблюдаем подъем, который прерывался в 2009-2010 гг., что стало естественным явлением в условиях мирового экономического кризиса. А вот в период 2014-2021 гг. экспорт практически не вырос, несмотря на довольно резкие колебания (рост на 64,3% в 2017 г. или падение на 30,3% в 2020 г.). Рост экспорта в 2016-2018 гг. был прерван пандемией COVID-19, вызвавшей падение объемов международной торговли во всем мире. Эти данные противоречат мнению некоторых исследователей об активном развитии торговых отношений РФ и АРЕ после 2014 г. [5, 6, 11].

Среднегодовые темпы роста российского экспорта в Египет за 20 лет составили 112,9%.

Несколько иную картину дает анализ экспорта РФ в Египет в относительных показателях (относительно общего объема экспорта РФ и ВВП РФ). Расчеты показывают, что доля экспорта РФ в Египет в общем объеме экспорта РФ практически не изменилась в период с 2002 по 2013 г. Интересно, что кризис 2008-2009 гг. по сути никак не отразился на динамике данного показателя. Растить он начал только в 2014 г., и за период с 2013 по 2020 г. эта доля выросла почти в 2,5 раза, и несколько снизилась в 2021-2022 гг.

Об этом же свидетельствует отношение экспорта РФ в Египет к ВВП РФ. Этот показатель также был почти неизменным в 2002-2013 гг. И только в 2014 г. он начал расти, причем достаточно существенно, в 2,3 раза в 2013-2022 гг.

Что касается анализа российского импорта из Египта, то сразу следует отметить, что показатель импорта РФ из Египта незначителен на фоне

показателя экспорта РФ в Египет (таблица 2). За весь исследуемый период соотношение импорт РФ из Египта / экспорт РФ в Египет не превышало 21% (20,7% в 2011 г.), а в среднем составило 11%.

Таблица 2. Доля импорта РФ из Египта в общем объеме импорта РФ и отношение импорта РФ из Египта к ВВП РФ [12, 13]

Год	Импорт РФ из Египта, млн. долл.	Импорт РФ, млрд. долл.	ВВП РФ, млрд. долл.	Доля импорта РФ из Египта в общем объеме импорта РФ, %	Отношение импорта РФ из Египта к ВВП РФ, %
2002	21,5	46,2	345,5	0,05	0,01
2003	38,7	57,3	430,3	0,07	0,01
2004	60	75,6	591,0	0,08	0,01
2005	77,4	98,7	764,0	0,08	0,01
2006	131,7	137,8	989,9	0,10	0,01
2007	173,2	199,7	1299,7	0,09	0,01
2008	208,2	267,1	1660,8	0,08	0,01
2009	212,2	170,8	1222,6	0,12	0,02
2010	271,2	228,9	1524,9	0,12	0,02
2011	483,2	306,1	2045,9	0,16	0,02
2012	342,7	316,2	2208,3	0,11	0,02
2013	442,1	314,9	2292,5	0,14	0,02
2014	540	286,6	2059,2	0,19	0,03
2015	394,8	182,8	1363,5	0,22	0,03
2016	373,4	207,4	1276,8	0,18	0,03
2017	504,6	260	1574,2	0,19	0,03
2018	526,5	240,2	1657,3	0,22	0,03
2019	480,8	247,2	1693,1	0,19	0,03
2020	515,7	231,7	1493,1	0,22	0,03
2021	592	293,5	1836,9	0,20	0,03
2022	560	255,3	2240,4	0,22	0,02

В абсолютном значении импорт РФ из Египта рос на протяжении всего временного отрезка 2002-2022 гг., и вырос за это время в 26 раз. Наибольшего значения он достиг в 2021 г. – 592 млн. долл. Были и кратковременные периоды спада, например, 2012, 2015 и 2019 гг.

Среднегодовые темпы роста российского импорта из Египта за 20 лет составили 117,7%.

Анализ динамики импорта РФ из Египта относительно динамики российского импорта и ВВП РФ показывает рост отношения импорт РФ из Египта / импорт РФ и импорт РФ из Египта / ВВП РФ на всем временном отрезке. Первое соотношение выросло за 20 лет в 4,6 раза, а второе – в 4 раза. И здесь мы наблюдаем, что кризис 2008-2009 гг. практически не отразился на динамике данных показателей.

Анализ показателей товарооборота между РФ и АРЕ в точности повторяет динамику и особенности показателей экспорта РФ в Египет. Это связано с тем, что экспорт из РФ в Египет значительно превышает импорт в РФ из Египта, о чем упоминалось выше.

Следует отметить и большое положительное сальдо России в торговле с Египтом. На протяжении всего рассматриваемого периода показатель сальдо / экспорт РФ в Египет в среднем составил 89%. Это свидетельствует о том, что Египту фактически нечего предложить России в качестве экспортного товара.

По заявлению Г.Борисенко, российского посла в Каире, в 2023 г. объем торговли между РФ и АРЕ вырос на 20% и двухсторонний товарооборот достиг 7,2 млрд долл. Центральное агентство общественной мобилизации и статистики Египта (CAPMAS) оценило торговый обмен между Египтом и Россией за 11 месяцев 2023 г. в 5,1 млрд долл., что на 14% больше показателя предыдущего года. В импорте РФ из АРЕ преобладали овощи и фрукты (81,1%); пластмасса (4,3%); бобовыми и масличными культурами (2,2%); электрическими машинами и оборудованием (1,8%); молочными продуктами

(1,6%). В российском экспорте наиболее значимыми были поставки зерновых культур (54%); железа и стали (12%); растительных жиров и масла (10,3%); топлива и смазочных материалов (7,6%); древесины и изделий из нее (6%) [15].

Анализируя значимость Египта во внешней торговле России важно учитывать и роль РФ для АРЕ (таблица 3).

Таблица 3. Доля экспорта Египта в РФ и импорта Египта из РФ в общем объеме экспорта и импорта Египта [12]

Показатель / Год	2002 г.	2012 г.	2022 г.
Экспорт Египта в РФ, млн. долл.	11,6	225,1	560
Экспорт Египта, млн. долл.	4682,7	29417	48149
Доля экспорта Египта в РФ в общем объеме экспорта Египта, %	0,2	0,8	1,2
Импорт Египта из РФ, млн. долл.	430,4	3988,8	3355,2
Импорт Египта, млн. долл.	12552	69866	79712
Доля импорта Египта из РФ в общем объеме импорта Египта, %	3,4	5,7	4,2
Товарооборот Египта с РФ, млн. долл.	442	4213,9	3915,2
Общий товарооборот Египта, млн. долл.	17235	99283	127861
Доля товарооборота с РФ в общем товарообороте Египта	2,6	4,2	3,1

Несмотря на рост значимости экспорта в РФ для экономики АРЕ, в целом мы наблюдаем повышение доли товарооборота Египта с РФ в общем товарообороте Египта в 2002-2012 гг. и, наоборот, снижение этого показателя в 2012-2022 гг. Данный факт не подтверждает повышения заинтересованности Египта в торговле с РФ в последнее десятилетие.

Авторы провели оценку степени изменения структуры российского экспорта в Египет и импорта из Египта за указанный период (график 1).

За почти двадцатилетний период структура российского экспорта несколько видоизменилась. В начале 2000-х гг. Египет импортировал большое количество товаров группы «Недрагоценные металлы и изделия из них» для развития инфраструктурных проектов, реализации программ для улучшения жилищных условий. Однако в 2021 г., во время пандемии и развития продовольственного кризиса, в российском экспорте стала превалировать доля продуктов растительного происхождения.

Видоизменение товарной структуры также отражает рассчитанный авторами индекс Рябцева, который равен 0,230, что указывает на существенный уровень различий.

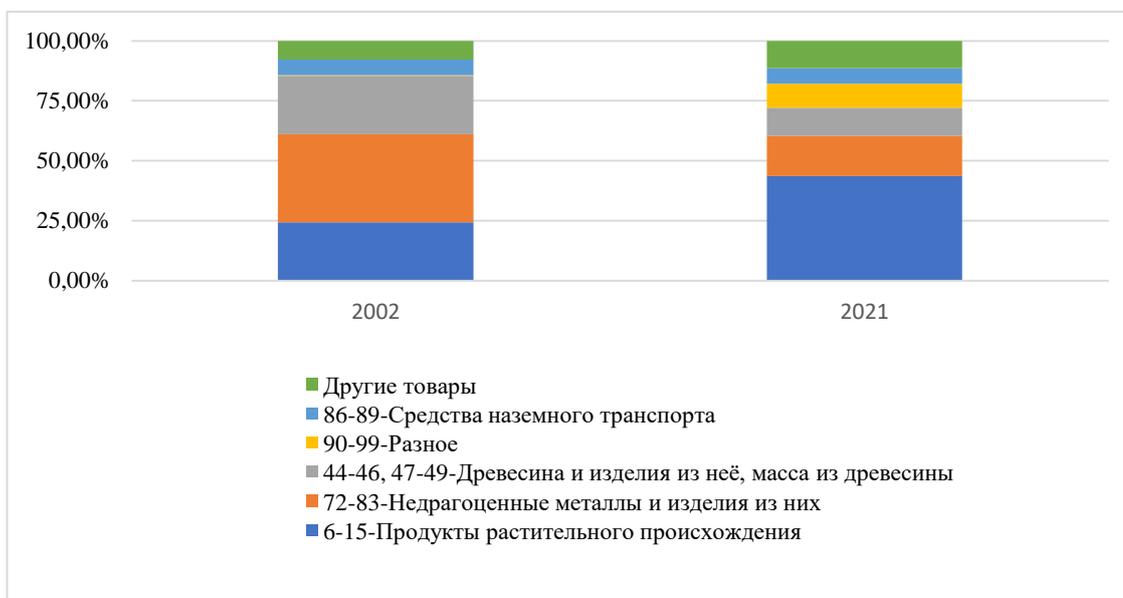

График 1. Структура российского экспорта в Египет по товарным группам в 2002 и 2021 гг. [12]

При анализе структуры импорта России из Египта за период 2002–2022 гг. сильных различий не выявлено, о чем свидетельствует индекс Рябцева 0,08. Это говорит о том, что Россия импортирует из Египта практически те же товарные группы, что и 20 лет назад (график 2).

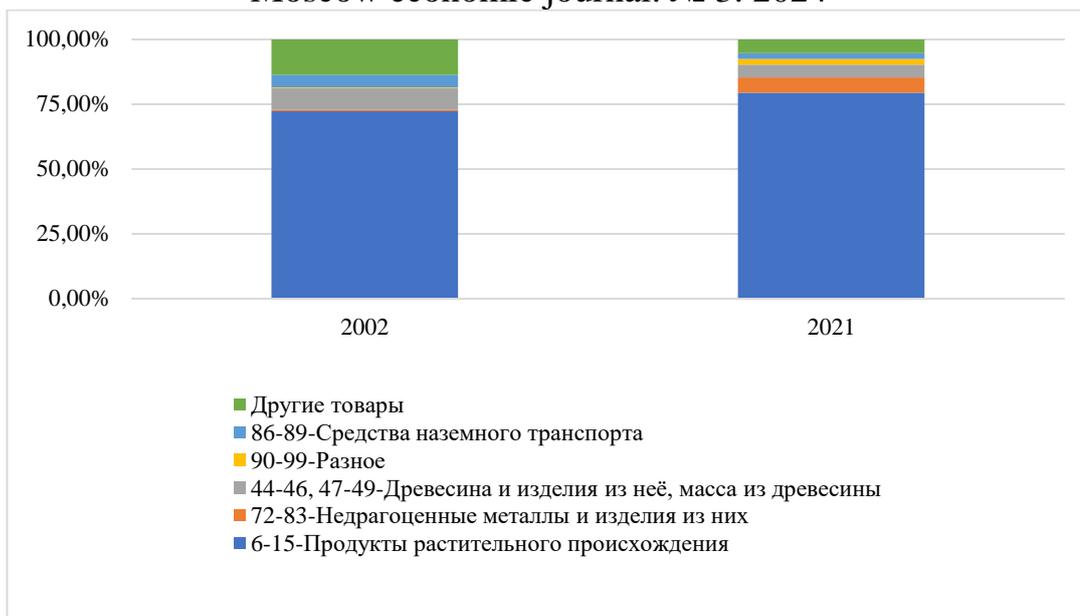

График 2. Структура российского импорта из Египта по товарным группам в 2002 и 2021 гг. [12]

В российском импорте заметна значительная доля продуктов растительного происхождения, в частности овощей и экзотических фруктов, которые либо не могут быть выращены в зимний период на территории России, либо вообще не произрастают на территории нашей страны. Спрос на потребление этих товаров в РФ остается высоким.

Анализ инвестиционного сотрудничества России и Египта свидетельствует о незначительных объемах как ПИИ из РФ в АРЕ, так и ПИИ из Египта в Россию (график 3). Мы наблюдаем три всплеска ПИИ. В 2016 г. резко выросли показатели ПИИ из России в Египет, а в 2009, 2010 и 2018 гг. – ПИИ из Египта в Россию. Это связано с тем, что на фоне незначительных показателей инвестиционного сотрудничества любой относительно большой инвестиционный проект вызывает взрывной рост показателя ПИИ.

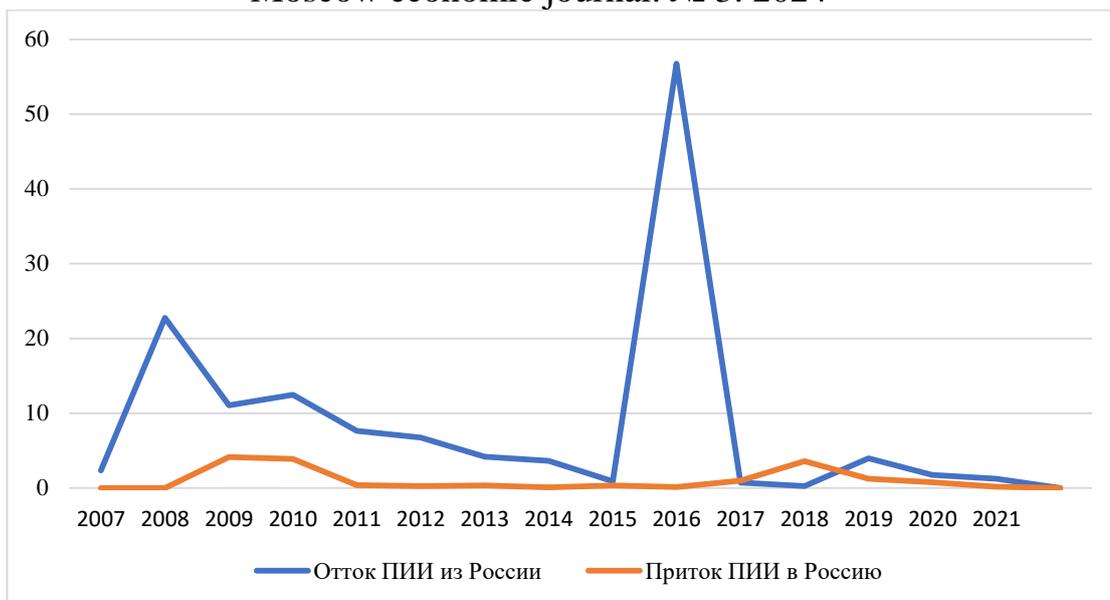

График 3. Динамика ПИИ 2007–2021 гг. (млн долл. США) [14]

В то же время следует отметить, что по данным посольства РФ в АРЕ в 2023 г. на египетском рынке работали 470 российских компаний с общим капиталом порядка 8 млрд долл. Инвестирование в Египет позволяет России укрепить экономические и политические отношения не только в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, но и в субтропической Африке [9, с.5]. Россия таким образом может добиться присутствия на новых рынках, а также достичь основной цели своей внешнеэкономической стратегии – нарастить долю несырьевого экспорта во внешней торговле.

Объем российских инвестиций в Египет в 2022/2023 финансовом году составил 141,2 млн долл., в 2021/2022 он составлял 64,9 млн долл. Данные значения демонстрируют увеличение объема российских инвестиций в АРЕ на 117,57% [18].

Во время саммита «Россия-Африка» президент Российской Федерации В.В. Путин заявил, что отношения между Россией и Египтом носят стратегический характер. Обе страны инвестируют в ряд отраслей друг друга, например, пищевую, нефтяную и машиностроительную сферы.

Примером российско-египетского сотрудничества может выступать проект строительства атомной станции «Эль-Дабба», упоминавшийся выше.

Строящаяся в 350 км от Каира в г. Эль-Дабха АЭС будет первой в Египте. Новая АЭС предусматривает четыре энергоблока, а реализацией проекта занимается Госкорпорация «Росатом». Возведение станции находится в активной фазе. Это действительно крупный совместный проект, позволяющий Египту решить проблемы доступа к дешевой энергии, необходимой для развития экономики.

Российские компании «Зарубежнефть», «ЛУКОЙЛ» и «Роснефть» активно вовлечены в различные проекты по добыче углеводородов в АРЕ. «Роснефть» инвестировала в разработку месторождения Зохр, ключевого для обеспечения энергосистемы Египта газом. Нефтегазовый трейдер Rosneft Trading SA, входящий в структуру «Роснефти» осуществляет спотовые поставки СПГ и нефтепродуктов, а также оффтейк египетской нефти [9, с.12].

Немаловажным является также и тот факт, что Россия поставляет зерновые культуры, которые являются для Египта гарантией продовольственной безопасности. Осенью 2023 г. Египет вышел на первое место по закупкам зерна в России. За этот период он импортировал 2 млн. т российского зерна, что на 9,1% больше, чем годом ранее. Египет давно является одним из самых привлекательных для россиян мест международного туризма. Наконец, за последние годы Египет стал третьей страной по импорту российского вооружения с долей в 7,5% российского экспорта вооружений и военной техники (больше только Индия и Китай) [17, с.5], а для самого Египта РФ является крупнейшим поставщиком вооружения и военной техники с долей более 30%.

Выводы:

1. Анализ абсолютных показателей, характеризующих торговые отношения РФ с АРЕ, свидетельствует об их положительной динамике. За период с 2002 по 2022 гг. экспорт РФ в Египет вырос 11,3 раза, а импорт – в 26 раз. Однако такие показатели отражают не столько степень развития российско-

египетских торговых отношений, сколько тенденцию роста внешнеторгового оборота нашей страны и АРЕ. По мнению авторов, более точно значимость торговых связей с Египтом для РФ отражают относительные показатели. За указанный период доля экспорта в Египет в общем экспорте РФ выросла в 2,6 раза, а доля импорта из Египта в общем импорте РФ – в 4,6 раза. Данные за 2023-2024 гг. свидетельствуют об увеличении темпов роста взаимной торговли двух стран, но пока говорить об этой тенденции преждевременно.

2. Статистика торговых отношений двух стран позволяет выделить два этапа этого процесса: периоды 2002-2013 гг. и 2014-2022 гг. В 2002-2013 гг. абсолютные показатели экспорта РФ в АРЕ росли среднегодовым темпом 115,9%, а в 2014-2022 гг. – темпом 103,8%. В то же время относительные показатели динамики экспорта РФ (отношение экспорт в Египет / экспорт РФ и экспорт в Египет / ВВП РФ) рисуют иную картину. Так, доля экспорта РФ в Египет в общем объеме экспорта РФ в первом периоде оставалась почти неизменной, тогда как во втором периоде мы видим значительный рост данного показателя.

3. Торговые отношения РФ и АРЕ во многом носят однонаправленный характер. Хотя доля импорта РФ из Египта в двустороннем торговом обороте выросла более чем в два раза, она остается очень незначительной – 9,15% в 2022 г.

4. За 20 лет структура российского экспорта претерпела изменения в сторону увеличения доли продуктов растительного происхождения (за счет поставок зерна), а структура импорта из АРЕ осталась неизменной. Причем тут тоже преобладают продукты растительного происхождения (фрукты и овощи). Кроме того, сама структура российско-египетского торгового оборота слабо диверсифицирована, поэтому динамика показателей торгового оборота во многом обусловлена динамикой российских поставок зерна (причем этот фактор имеет все больше влияние).

5. Инвестиционное взаимодействие РФ и АРЕ находится на достаточно низком уровне, однако в этой сфере есть все возможности для наращивания взаимовыгодного сотрудничества.
6. Следует также учитывать тот факт, что если в целом за 20-летний период доля РФ во внешнеторговом обороте Египта увеличилась, то за последние 10 лет она не только не выросла, но даже снизилась с 4,2 до 3,1%.
7. Выстраивая отношения со своим торговым партнером России следует учитывать не только взаимную заинтересованность стран в развитии двусторонних экономических отношений и фактор зависимости египетской экономики от российской продукции (зерновые культуры), но и многовекторность торговой политики Египта. Возможно, важной вехой в развитии российско-египетских экономических отношений станет создание ЗСТ между ЕАЭС и АРЕ. Однако надо помнить, что переговоры о создании такой зоны ведутся с конца 2016 г., и пока соответствующее соглашение не подписано.
8. Проведенный авторами анализ позволил выявить перспективные направления исследования российско-египетских торговых отношений. Например, особое внимание следует уделить ценовому фактору, влияющему на динамику товарооборота между двумя странами, а также динамике российского экспорта зерна в АРЕ.

Список источников

1. Бирюков Е.С. Российско-Египетские торговые отношения // Экономика и бизнес: теория и практика – 2017. – Т. 1. №4. – С. 34-37.
2. Бирюков Е.С. Политика Египта по созданию зон свободной торговли и перспективы создания зон свободной торговли между Россией и Египтом // Международная торговля и торговая политика. №1(5). - С.55-64.
3. Воболевич А.А. Современные экономические стратегии Египта // Свободная мысль, 2021. №3. – С.161-174

4. Ибрагимов И.И. Египет и ЕАЭС: новый формат экономического сотрудничества // Россия и новые государства Евразии. 2022. № III (LVI). С. 105-119.
5. Крылов Д.С. Перспективы российско-египетского сотрудничества в рамках интеграционных объединений (Обзор) // Социальные новации и социальные науки. 2023. - №3.
6. Мисько О.Н., Дарвиш А.Ш. Российско-египетское сотрудничество в контексте перспектив Большого евразийского партнерства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т.17. №2. С. 46-57. С.55.
7. Немкевич С.Ю., Шафиев Р.М. Инвестиционная привлекательность Египта для России // E-Scio, 2021, №7(58) – С. 277-283.
8. Николаев Д.А. Арабская Республика Египет в мировой экономике: возможности развития // Инновации и инвестиции. 2020. №3. - С. 82-87.
9. Россия и Египет: траектория сотрудничества. 25 юбилейный Петербургский международный экономический форум [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.content.rcmedia.ru/upload/medialibrary/a68/Russia_Egypt_rus.pdf (дата обращения 16.11.2023).
10. Скрыбина В.Ю. Экономический эффект от участия России в интеграционных процессах со странами дальнего зарубежья (на примере возможных последствий создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Египтом). – Автореф., М.: Высшая школа экономики, 2019.
11. Халаф С.С.И. Российско-египетские отношения в контексте региональной безопасности на Ближнем Востоке 1991-2016 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. – М., 2017.
12. Всемирный банк (WITS) 2002–2021 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/Year/2020/TradeFlow/Export/Partner/EGY/Product/all-groups#> (дата обращения 10.11.2023).

13. Всемирный банк. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators/Type/TABLE/preview/on#> (дата обращения 05.03.2024).

14. Банк России. ПИИ из РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/direct_investment/18-dir_inv.xls (дата обращения 13.11.2023)

15. МК в Египте. Информационный портал на русском языке о Египте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mkegypt.ru/news-of-egypts/138/> (дата обращения 10.03.2024).

16. Khlebnikov A. Russia and Egypt: A Precarious Honeymoon. Analysis. 24 September 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://research.sharqforum.org/2019/09/24/russia-and-egypt/> (Дата обращения: 05.04.2024).

17. Trends in international arms transfers, 2023. SIPRI Fact Sheet. March 2024. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2024-03/fs_2403_at_2023.pdf (дата обращения: 02.04.2024).

18. Bt. Business today Egypt. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.businesstodayegypt.com/Article/1/3973/Volume-of-trade-exchange-between-Egypt-Russia-hits-5-1B> (дата обращения 19.03.2024).

References

1. Biryukov E.S. Rossijsko-Egipetskie trgovnye otnosheniya. [Russian-Egyptian Trade Relations]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2017, no. 4, vol. 1, pp. 34-37.
2. Biryukov E.S. Politika Egipta po sozdaniyu zon svobodnoj trgovli i perspektivy sozdaniya zon svobodnoj trgovli mezhdru Rossiej i Egiptom. [Egypt's Policy on the Creation of Free Trade Zones and the Prospects for the Creation of Free Trade Zones between Russia and Egypt]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovnaya politika*, 2016, no. 1(5), pp. 55-64.

3. Vobolevich A.A. Sovremennye ekonomicheskie strategii Egipta. [Modern Economic Strategies of Egypt]. Svobodnaya mysl', 2021, no. 3, pp.161-174.
4. Ibragimov I.I. Egipet i EAES: novyj format ekonomicheskogo sotrudnichestva [Egypt and the EAEU: A New Format of Economic Cooperation]. Rossiya i novye gosudarstva Evrazii, 2022, no. III (LVI), pp. 105-119.
5. Krylov D.S. Perspektivy rossijsko-egipetskogo sotrudnichestva v ramkah integracionnyh ob"edinenij (Obzor). [Prospects of Russian-Egyptian Cooperation in the Framework of Integration Associations (Review)]. Social'nye novacii i social'nye nauki, 2023, no. 3, pp. 94-104.
6. Mis'ko O.N., Darvish A.Sh. Rossijsko-egipetskoe sotrudnichestvo v kontekste perspektiv Bol'shogo evrazijskogo partnerstva. [Russian-Egyptian Cooperation in the Context of the Prospects for the Great Eurasian Partnership]. Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 46-57.
7. Nemkevich S.Y., Shafiev R.M. Investicionnaya privlekatel'nost' Egipta dlya Rossii. [Investment attractiveness of Egypt for Russia]. E-Scio, 2021, no. 7(58), pp. 277-283.
8. Nikolaev D.A. Arabskaya Respublika Egipet v mirovoj ekonomike: vozmozhnosti razvitiya. [The Arab Republic of Egypt in the World Economy: Development Opportunities]. Innovacii i investicii, 2020, no. 3, pp. 82-87.
9. Россия и Египет: траектория сотрудничества. 25 юбилейный Петербургский международный экономический форум. – 2012. [Rossiya i Egipet: traektoriya sotrudnichestva. 25 yubilejnyj Peterburgskij mezhdunarodnyj ekonomicheskij forum. – 2012]. [Elektronnyj resurs]. Available at: https://roscongress.content.rcmedia.ru/upload/medialibrary/a68/Russia_Egypt_rus.pdf (Accessed 05.04.2024).
10. Skryabina V.Y. Ekonomicheskij effekt ot uchastiya Rossii v integracionnyh processah so stranami dal'nego zarubezh'ya: na primere vozmozhnyh posledstvij sozdaniya zony svobodnoj trgovli mezhdru EAES i Egiptom. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk. [Economic effect of Russia's participation in integration processes with

non-CIS countries: on the example of the possible consequences of the creation of a free trade zone between the EAEU and Egypt. Ph.D. (Economy) Thesis]. Moscow, 2019. 28 p.

11. Halaf S.S.I. Rossijsko-egipetskie otnosheniya v kontekste regional'noj bezopasnosti na Blizhnem Vostoke 1991-2016 gg. Avtoref. diss. kand. ist. nauk. [Russian-Egyptian Relations in the Context of Regional Security in the Middle East 1991-2016. Ph.D. (History) Thesis]. Moscow, 2017. 30 p.

12. Vsemirnyj bank (WITS) 2002–2021 gg. [Elektronnyj resurs]. [World Bank (WITS) 2002-2021]. Available at: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/Year/2020/TradeFlow/Export/Partner/EGY/Product/all-groups#> (Accessed 05.03.2024).

13. Vsemirnyj bank. [Elektronnyj resurs]. [World Bank]. Available at: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators/Type/TABLE/preview/on#> (Accessed 05.03.2024).

14. Bank Rossii. PII iz RF. [Elektronnyj resurs]. [Bank of Russia. FDI from the Russian Federation]. Available at: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/direct_investment/18-dir_inv.xls (Accessed 05.03.2024).

15. MK v Egipte. Informacionnyj portal na russkom yazyke o Egipte. [MK in Egypt. Information portal in Russian about Egypt]. [Elektronnyj resurs]. Available at: <https://mkegypt.ru/news-of-egypts/138/> (Accessed 10.03.2024).

16. Khlebnikov A. Russia and Egypt: A Precarious Honeymoon. Analysis. 24 September 2019. [Elektronnyj resurs]. Available at: <https://research.sharqforum.org/2019/09/24/russia-and-egypt/> (Accessed 05.04.2024).

17. Trends in international arms transfers, 2023. SIPRI Fact Sheet. March 2024. [Elektronnyj resurs]. Available at: https://www.sipri.org/sites/default/files/2024-03/fs_2403_at_2023.pdf (Accessed 02.04.2024).

Московский экономический журнал. № 3. 2024

Moscow economic journal. № 3. 2024

18. Bt. Business today Egypt. [Elektronnyj resurs]. Available at:
<https://www.businesstodayegypt.com/Article/1/3973/Volume-of-trade-exchange-between-Egypt-Russia-hits-5-1B> (Accessed 19.03.2024).

© Любецкий В.В., Журавлева А.М., Бондаренко Е.В., 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 3.*

Научная статья

Original article

УДК 656.02 + (571.6)

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_167

**ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ МЕЖДУ ЮГОМ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА И СЕРВЕРО-
ВОСТОЧНЫМ КИТАЕМ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ
РАЗМЕЩЕНИЯ
TRANSPORT CORRIDORS BETWEEN THE SOUTH OF THE FAR
EASTERN FEDERAL DISTRICT AND NORTHEAST CHINA: SPATIAL
ANALYSIS OF LOCATION**

Работа выполнена в рамках Соглашения между Министерством высшего образования и науки РФ и ТИГ ДВО РАН (№ 075-15-2023-845) по теме «Пространственные структуры устойчивого трансграничного природопользования и модели «зеленого» развития в контексте формирующихся экономических коридоров и приоритетов сохранения биоразнообразия на юге Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая»

Шведов Вячеслав Геннадьевич, ведущий научный сотрудник лаборатории территориально-хозяйственных структур, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (ТИГ ДВО РАН), 690041, РФ, Приморский край, г. Владивосток, ул. Радио 7, i-svg@yandex.ru

Ткаченко Григорий Геннадьевич, старший научный сотрудник лаборатории территориально-хозяйственных структур, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (ТИГ ДВО РАН), 690041, РФ, Приморский край, г. Владивосток, ул. Радио 7, tkatchenko-gri@mail.ru

Shvedov Vyacheslav Gennadievich, leading researcher of laboratory of territorial and economic structures, Pacific Geographical Institute of FEB RAS (PGI FEB RAS), 690041, RF, Primorskiy kraj, Vlssdivostok city, Radio st. 7, i-svg@yandex.ru

Tkachenko Grigoriy Gennadievich, senior researcher of laboratory of territorial and economic structures, Pacific Geographical Institute of FEB RAS (PGI FEB RAS), 690041, RF, Primorskiy kraj, Vlssdivostok city, Radio st. 7, tkatchenko-gri@mail.ru

Аннотация. Данная статья представляет исследование пространственной системы размещения транспортных коридоров между югом Дальневосточного федерального округа и Северо-Восточным Китаем. На этой основе определена специфика их функционирования. Определено значение различных категорий транспортных коридоров в сопряжении коммуникаций России и Китая. Выявлены территориальные резервы развития трансграничной транспортной сети этих стран.

Abstract. This article presents a study of the spatial system of location of transport corridors between the south of the Far Eastern Federal District and Northeast China. On this basis, the specifics of its functioning are clarified. The importance of various categories of transport corridors in connecting communications between Russia and China have been determined. Territorial reserves for the development of the cross-border transport network of these countries has identified.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ, Северо-Восточный Китай, транспортный коридор, трансграничность

Keywords: Far Eastern Federal District, Northeast China, transport corridor, cross-border route

Введение. Одной из характеристик экономико-географического положения Дальневосточного федерального округа (ДФО) является его прибрежное размещение в пространственной системе "суша – океан" и расположение на кратчайшем пути "Европа – Восточная Азия" [1; 2]. Это

было в своё время отмечено отечественным географом И.М. Маергойзом [3], и к настоящему времени его актуальность лишь возросла [4; 5; 6; 7]. Такие реалии последних лет, как переориентация внешних экономических связей России на страны АТР, расширение сотрудничества с Китаем, наряду с необходимостью технической модернизации подвижного состава и дорожной инфраструктуры, управления логистическим потоками, выдвигают новые требования к эффективности работы транспорта ДФО. Её важным показателем является увеличение пропускной способности магистралей; в том числе – на трансграничных дистанциях, что обусловлено ростом объёма отечественных экспортных перевозок в восточном направлении. С другой стороны, северо-восточные провинции Китая заинтересованы в коммуникативном подключении к транспортной системе российского Дальнего Востока, поскольку она способна предоставить им кратчайший доступ и к сухопутному трансконтинентальному пути по Транссибу в западном направлении, и к портам Тихого океана – в восточном. А у российской стороны могут быть свои логистические интересы на Северо-Востоке КНР, связанные с транзитом и выходом на китайский рынок российской продукции.

Всё это говорит в пользу развития интеграционных транспортных связей между югом ДФО и граничащими с ним провинциями Китая. Данный процесс во многом определяется организационно-правовыми вопросами межгосударственного взаимодействия, внедрением в практику технологических и технических новаций. Но не менее важен аспект пространственного построения сопряжённой транспортной сети между обеими странами, определения её сильных и перспективных сторон, выявления имеющихся в ней недостатков и поиска возможностей их устранения, рассмотрения территориальных резервов для её достройки.

В этой связи особое значение имеет анализ особенностей размещения и работы российско-китайских международных транспортных коридоров

(МТК). Они объединяют несколько видов транспорта и работают в условиях преференциального режима, обладают высокой пропускной способностью и при некоторой модернизации способны увеличивать объём грузоперевозок. Благодаря этому, по ним совершается основной поток двустороннего российско-китайского и транзитного грузообмена. Помимо них, между обеими странами действует ещё несколько трансграничных маршрутов – транспортных коридоров (ТК), которые не имеют международного статуса, но по своему оснащению и значимости близки к таковым. Таким образом, цель данного исследования состоит в рассмотрении особенностей существующих транспортных коридоров и перспектив построения новых МТК между югом ДФО и Северо-Восточным Китаем. Это, в свою очередь, предполагает решение следующих задач: 1) определить специфику размещения, пространственной организации и функционирования транспортной сети, включая МТК и ТК; 2) рассмотреть перспективы взаимодействия её отдельных элементов между собой и с внешним транспортным окружением; 3) выявить пространственный резерв для увеличения сети МТК на основе имеющихся ТК.

Материалы и методы. Основой работы послужило использование методов: хронологического, картографического, статистического, научного прогноза. В основе исследования лежит пространственный подход, позволяющий визуально определить особенности размещения транспортной сети в определённом пространственном формате и варианты её территориальной эволюции. Его методическим инструментом является конфигуративный анализ [8], который позволяет осуществить выявление специфики структурного построения транспортной сети, оценку полученной визуальной картины, сбор качественных характеристик и количественных показателей работы путей сообщения транспортной сети в заданных территориальных параметрах, определение на этой основе их функциональной иерархии, характера и степени взаимодействия между

ними, обоснование логической целесообразности возведения новых сегментов транспортной сети на изучаемой территории.

Результаты исследования. В настоящее время в рассматриваемых региональных рамках (в РФ – Приморский и Хабаровский края, Еврейская автономная и Амурская области, Забайкальский край; в КНР – провинции Хэйлунцзян, Цилинь и Внутренняя Монголия) официальный статус МТК имеют Транссиб, КВЖД, Приморье-1 и Приморье-2 [9]. По своему состоянию и значимости им мало уступают трансграничные ТК Хабаровск – Харбин, Белогорск – Цицикар и Биробиджан – Харбин. Наконец, в рассматриваемом регионе проектируется создание коридоров Облучье – Харбин, Сковородино – Цицикар и Хабаровск – Муданьцзян (табл. 1).

Основные характеристики трансграничных транспортных коридоров юга ДФО и Северо-Восточного Китая

Номер и название транспортного коридора	Тип	Формирующие виды транспорта*	Протяженность по транспортным путям	Географическая направленность	Фактический трансграничный переход		
					Суммарный грузооборот по погранпереходу	Водная преграда	Обеспеченность инфраструктурой
1. Транссиб	МТК пионерный	Ж/Д, Мор.	На дистанции Чита – Владивосток 3093	Широтная	Через торговый порт Владивосток – 32,2 млн т	Нет	Требуется дополнения
2. КВЖД	МТК пионерный	Ж/Д, Авто.	Забайкальск – Пограничный 1529 км	Широтная	Забайкальск – Маньчжурия 16,4 млн. т	Нет	Требуется дополнения
3. Приморье - 1	МТК новый	Ж/Д, Авто.	Находка – Суйфуньхэ 305,6 км	Меридиональная	Пограничный – Суйфуньхэ – 8,2млн т.	Нет	Требуется дополнения
4. Приморье – 2	МТК новый	Ж/Д, Авто.	Зарубино – Хуньчунь 86 км	Меридиональная	Махалино (Камышовая) – Хуньчунь – 3,5млн т.	Нет	Требуется дополнения
5. Хабаровск - Харбин	ТК сложившийся	Реч., Мор., Авто.	Хабаровск – Харбин 842,7 км	Меридиональная	Хабаровск – Фуюань (Манцзита) – 400 тыс. т.	Есть	Требуется основательного дополнения
6. Белогорск – Цицикар	ТК сложившийся	Реч., Авто.	Белогорск – Цицикар 583 км	Меридиональная	Благовещенск – Хэйхэ-970 тыс. т	Есть	Требуется основательного дополнения
7. Биробиджан – Харбин	ТК сложившийся	Ж/Д	Биробиджан – Харбин 724 км	Меридиональная	Нижнеленинское – Тунцзян – 3 млн т.	Есть	Требуется дополнения
8. Облучье – Харбин	ТК проектируемый	Реч., Авто <u>Потенциаль но:</u> Ж/Д,ГКД	Облучье – Харбин 723 км	Меридиональная	Пашково – Цзяинь – около 50 тыс. т.	Есть	Требуется основательного дополнения
9. Сковородино - Цицикар	ТК проектируемый	<u>Потенциаль но:</u> Ж/Д.	Сковородино – Цицикар 705,2 км	Меридиональная	Джалинда – Мохэ. Планируемый объем перевозок – 10 млн. т	Есть	Требуется основательного дополнения
10. Хабаровск - Муданьцзян	ТК проектируемый	Авто. <u>Потенциаль но:</u> Ж/Д.	Хабаровск – Муданьцзян 798 км	Меридиональная	Лесозаводск – Хулинь. Планируемый объем перевозок – 60 тыс. т.	Есть	Требуется основательного дополнения

*Транспорт: Ж/Д – железнодорожный, Авто – автомобильный, ГКД – грузовая канатная дорога, Реч. – речной, Мор – морской

Составлено по: 11 – 14; 16 – 19.

1. МТК. В общем ряду рассматриваемых здесь МТК целесообразно выделить два их типа: пионерные и новые. К первым причислены Транссиб и КВЖД, которые были возведены в конце XIX – начале XX вв., и, по сути, стали основой развития всей сухопутной транспортной сети юга ДФО и Северо-Восточного Китая. В качестве новых рассмотрены МТК Приморье-1 и Приморье-2, сформированные как самостоятельные субъекты транспортного сообщения лишь в начале текущего столетия.

Пионерные МТК. Транссибу и КВЖД с самого начала их сооружения в течение 1893 – 1914 гг., и затем в последующие годы придавалось не только экономическое, но геостратегическое значение. Поэтому они неоднократно переоснащались, вследствие чего в настоящее время в значительной степени соответствуют современным эксплуатационным требованиям, хотя и требуют некоторой модернизации. В формировании трансграничной транспортной сети между ДФО и Северо-Восточным Китаем Транссиб и КВЖД выполняют роль основных конструктивных элементов, поскольку все имеющиеся здесь сухопутные пути сообщения либо являются их ответвлениями, либо ориентированы на их расположение. К ним же «привязаны» все имеющиеся здесь речные и морские порты.

Транссиб. Протяженность Транссиба на юге ДФО составляет 2327 км в общем широтном направлении от Читы до Хабаровска, после чего его направление меняется на меридиональное протяжённостью 766 км до Владивостока. В 2022 г. объём перевозок по этой магистрали, не смотря на последствия пандемии COVID-19 и западные санкции, составил 146 млн. т, что на 6 % превысило аналогичный показатель прошлого года. К 2025 году этот показатель планируется увеличить до 180 млн. т.

В настоящее время Транссиб является кратчайшим маршрутом между Атлантическим и Тихим океанами. Если судно, следуя по морской трассе Роттердам – Шанхай через Суэцкий канал, проходит её за 32 – 43 дня, то путь груза по железной дороге от Гамбурга до Владивостока занимает две

недели плюс 1 – 3 дня на его последующую доставку адресатам в Китае или Японии [10]. Причём на этой дистанции, протяжённостью почти 8,5 тыс. км, имеется всего лишь одноразовая задержка движения для замены колёсных осей состава и проведения таможенных процедур на западной границе России.

Вводимые с 2022 г. западными странами антироссийские санкции, безусловно, оказали негативное влияние на эту логистическую схему. Но оно в настоящее время в значительной степени компенсируется торговыми связями России с рядом стран АТР, а также их транзитом через российскую территорию. Благодаря этому, Транссиб в 2022 г. отгрузил и принял в морском порту Владивостока 32,2 млн. т грузов (не считая объём нефтяного экспорта) [11], что позволяет ему оставаться одной из крупнейших железнодорожных артерий России.

КВЖД. В недавнем прошлом эта магистраль пережила период застоя, но в последние годы ситуация изменилась на противоположную. Активизацию движения по ней во многом обусловил рост товарооборота между Россией и Китаем и китайского транзита в европейские страны. На восточном фланге эта дорога смыкается с МТК Приморье-1 и Приморье-2.

КВЖД в современных условиях ориентирована на предоставление северо-восточным провинциям Китая выхода на российский рынок и рынки "третьих" стран на западном направлении. Кроме того, по ней осуществляется движение грузов между Россией и восточно-центральной частью КНР, а также – в обратном направлении из портов Тяньцзинь и Шанхай. То есть, оценивать её значение логично не по восточному флангу, где объём следующих по ней грузов трудно отделить от объёмов, перемещаемых по МТК Приморье-1 и Приморье-2, а по пограничному переходу Забайкальск – Маньчжурия, через который в 2022 г. по железной дороге проследовало 16 млн. т грузов [12], плюс 40 тыс. т, перемещённых автоперевозчиками.

Конфигурация Транссиба и КВЖД показывает, что данные магистрали на всём своём протяжении нигде не пересекаются, и ранее в течение длительного времени единственной перемычкой между ними являлся судоходный путь по Сунгари. То есть, они работали в независимом друг от друга режиме. В первую очередь это было обусловлено изначальным замыслом их сооружения. Согласно ему, и Транссиб, и КВЖД в конце XIX – начале XX вв. представляли собой магистрали проникновения вглубь крайне слабо освоенного в транспортном отношении пространства российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая с целью установлении их связи с более развитыми регионами. Возможно, что в последующем и имелись планы по установлению связей между ними, но политические события в течение почти всего XX века препятствовали их исполнению.

Между тем, конфигурация размещения линий Транссиба и КВЖД такова, что в пределах ДФО и северо-восточных китайских провинций они проходят практически параллельно друг другу, исключая отрезок Транссиба от Хабаровска до Владивостока. Эта особенность их размещения создаёт широкие возможности для логистической интеграции, которая способствует:

- взаимному регулированию грузопотоков на значительных дистанциях с конечным переходом состава с маршрута на маршрут, что увеличивает пропускную способность обеих магистралей;
- переходам составов на короткие перегоны параллельной железной дороги с целью обхода загруженных перегонов на первоначальном маршруте и с последующим возвращением на него;
- более интенсивному использованию вспомогательных возможностей автомобильного и речного транспорта как в широтном (разгружающем железные дороги), так и в меридиональном (связующим их) направлениях.

Кроме того, развитие интеграционных связей между Транссибом и КВЖД позволит в перспективе существенно расширить доступ китайских

перевозчиков к БАМу и Амуро-Якутской магистрали, а российских – к магистрали Харбин – Пекин.

В настоящее время данные возможности либо реализуются, либо находятся на разных стадиях реализации за счёт создания транспортных перемычек, соединяющих Транссиб и КВЖД в основном в меридиональном направлении, которые дополняют и улучшают работу пионерных транспортных коридоров на Дальнем Востоке. Особенности их размещения и функционирования будут рассмотрены далее, вслед за новыми МТК.

Новые МТК. МТК Приморье-1 и Приморье-2 были выделены в качестве самостоятельных логистических субъектов в 2016 г. Основой их формирования стали восточные дистанции КВЖД, отрезок Транссиба от Уссурийска до Владивостока и локальные железные дороги южной части Приморского края.

В размещении и характеристиках Приморье-1 и Приморье-2 много общего (табл. 1). Эти линии имеют широтно-меридиональное направление, и по своему составу представляют комбинированные железнодорожно-автомобильные трассы, замкнутые, соответственно, на портах Находка и Зарубино. Протяженность этих трасс относительно невелика: Приморье-1 – 305,6 км, Приморье-2 – 86 км, считая от приграничных китайских городов Суйфыньхэ и Хуньчунь. Они предоставляют кратчайший выход к морю провинциям Хэйлунцзян и Цзилинь, поскольку доступ которых к портам на восточном побережье Китая ограничен из-за их ориентации на обслуживание грузопотока из центрально-восточной части КНР.

В 2019 г. грузооборот по Приморью-1 составил 10,5 млн. т и 2,65 млн. т – по Приморью-2. Ограничения из-за пандемии COVID-19 снизили эти показатели (по Приморью-2 – практически до нуля). Но после снятия карантина, в 2022 г. грузооборот Приморья-1 составил 8,2 млн. т, Приморья-2 – 3,5 млн. т. В настоящее время китайская сторона заявила о намерении довести свой суммарный грузооборот по ним к 2030 г. до 45 млн. т.

На китайской территории эти МТК напрямую соединены с КВЖД и национальным шоссе КНР № 301 "Суйфыньхэ – Маньчжурия"; на российской, через систему локальных путей сообщения – с Транссибом и федеральной автотрассой А370 «Уссури». То есть, Приморье-1 и Приморье-2 кроме выполнения основной функции транспортных коридоров представляют собой связующе-распределительное звено между КВЖД и Транссибом, что существенно усиливает их логистическую значимость.

2. Сложившиеся трансграничные транспортные коридоры (ТК).

К данному типу мы относим транспортные магистрали, которые также являются линиями трансграничного товарообмена между Россией и Китаем, но организационно-правовым статусом МТК не располагают. Кроме того, у них имеются определённые инфраструктурные недостатки: либо недостаточная пропускная способность связующих погранпереходов (Хабаровск – Фуюань, Благовещенск – Хэйхэ), либо их линии представлены одним видом транспорта, т.е. требуют инфраструктурной диверсификации (Биробиджан – Харбин). Тем не менее, объёмы совершаемых по ним грузоперевозок значительны и обозначают устойчивую тенденцию к дальнейшему росту (табл. 1). По каждому из них имеются проектные планы развития, которые нацелены на устранение указанных выше недостатков. Таким образом, данный тип магистралей представляет собой сложившиеся транспортные коммуникации, которые в перспективе могут пополнить ряд имеющихся российско-китайских МТК.

ТК Хабаровск – Харбин. Первичной основой для его формирования стал расположенный на минимальном расстоянии от границы многопрофильный транспортный узел Хабаровска. Через него проходят Транссиб с его ответвлением на Комсомольск-на-Амуре и глубоководный порт Ванино – Советская Гавань, федеральные шоссе А370 Уссури и Р297 Амур, а также доступный для судов класса "река – море" путь по руслу Амура. Начало китайской активности здесь было положено в 2011 г. подведением

железной дороги к посёлку Фуюань на правом берегу Амура, которая связала этот населённый пункт с Харбином. Затем в течение 2011 – 2013 гг. с российской стороны и в 2012 – 2013 гг. – с китайской был сооружён трансграничный автомобильный мост через остров Большой Уссурийский. В 2014 г. после тестовых испытаний Китаем близ Фуюаня был открыт глубоководный порт Манцита, отстоящий от Хабаровска на 60 км.

Таким образом, была создана межгосударственная транспортная связка, открывшая логистический коридор от Харбина до Хабаровска с последующим распределением маршрутов по Транссибу, к Ванино – Советской Гавани и к выходу в акваторию Охотского моря. По порту Манцита его пиковая пропускная способность составила в 2018 г. 278, 6 тыс. т. Затем в 2019 – 2020 гг. последовал перерыв на карантин из-за пандемии COVID-19. Работа возобновилась в 2022 г., достигнув по его итогу объёма более 100 тыс. т [13]. Несмотря на относительно небольшой показатель, следует иметь в виду, что данный ТК находится на начальной стадии функционирования. Совместный российско-китайский проект предусматривает его дальнейшее развитие за счёт преобразования связки Фуюань (Манцита) – Хабаровск в порт смешанного типа, который сможет обслуживать суда класса "река – море" водоизмещением до 10 тыс. т, а также – создание совместного транспортного хаба. Существенным дополнительным каналом увеличения пропускной способности рассматриваемого коридора является мост Хабаровск – Фуюань, объём перевозок по которому в 2022 г. составил 300 тыс. т [14].

Из этого следует, что маршрут Хабаровск – Харбин по своим фактическим характеристикам максимально приближен к параметрам МТК. Этому также способствует наличие многопрофильной транспортной связки Хабаровск – Фуюань, где сочетаются железнодорожный, автомобильный, речной и морской транспорт. Причём особо следует отметить прохождение через неё Транссиба, который по объёму грузооборота занимает среди

аналогичных коммуникационных элементов в исследуемом регионе первое место, а также – наличие выхода по руслу Амура к акватории Охотского моря и Татарского пролива.

Этот транспортный коридор имеет и слабые стороны. Одной из них является упомянутое отсутствие прямого сопряжения железных дорог России и Китая на дистанции Хабаровск – Фуюань; другой – сезонность судоходства по Амуру (с мая по ноябрь) и Охотскому морю и Татарскому проливу (с апреля по октябрь). Но обе они устранимы.

В условиях юга Дальнего Востока, автомобильным грузоперевозкам отводится по преимуществу вспомогательная роль, но в данном случае их значение выходит за эти рамки. Это объясняется тем, что, в связке Хабаровск – Фуюань национальные железные дороги не соединяются, а строительство объединяющего их моста представляет трудно выполнимую инженерную задачу. Но на стадии разработки находится проект сооружения второго автомобильного моста через Уссури между посёлками Казакевичево и Наньган. Его реализация позволит к 2030 г. увеличить суммарный объём грузоперевозок между Хабаровском и Фуюанем автотранспортом до 1 млн. т [15], что восполнит отсутствие связующего железнодорожного звена.

Что же касается ограниченного срока навигации по Амуру и прилегающей морской акватории, то, как показывает опыт арктического судоходства, зимний перерыв в ней вполне может быть компенсирован интенсивностью перевозок в тёплый сезон.

ТК Белогорск – Цицикар. Его основой являются железнодорожные ответвления, которые отходят от КВЖД и Транссиба и заканчиваются в разделённых Амуром приграничных городах Хэйхэ и Благовещенск. Этот коммуникационный разрыв был устранен в 2020 г. сооружением автомобильного моста, запущенного в эксплуатацию из-за пандемии COVID-19 в 2022 г. По итогам 2022 года объём перевозок по нему составил 270 тыс.

т [16], что позволило создать ещё один меридиональный коридор сквозного движения между Транссибом и КВЖД.

Но данная мостовая связка не в полной мере способствует реализации его потенциальных возможностей. Грузооборот на дистанциях соединяемых ею железных дорог Благовещенск – Белогорск и Цицикар – Хэйхэ потенциально может достигать 15 – 20 млн. т в год. Однако обработка такого объёма грузов для автомобильного моста недоступна по техническим причинам. Кроме того, его возможности ограничены при транспортировке крупногабаритных и массовых насыпных грузов. Поэтому здесь основным перевозчиком через Амур остается речной транспорт, трансрусовой грузооборот которого в 2022 г. составил 700 тыс. т [17]. По этой причине рассматривается проект строительства через Амур между Благовещенском и Хэйхэ железнодорожного моста, который позволит увеличить пропускную способность рассмотренного ТК на два порядка. Такой прогноз подтверждается результатами работы недавно созданного транспортного коридора Биробиджан – Харбин.

ТК Биробиджан – Харбин сложился после сооружения в 2021 г. трёхрельсового моста через Амур, который устранил русловой разрыв между железнодорожными станциями Нижнеленинская с российской стороны и Тунцзян – с китайской.

С ноября 2022 по август 2023 гг. объём перевозок по нему составил 2 млн. т. С января по начало декабря 2023 г. через железнодорожный погранпереход Нижнеленинское – Тунцзян проследовало 3 млн. т грузов. Это пока единственный меридиональный ТК между Транссибом и КВЖД, который представляет собой сквозной бесперегрузочный маршрут. Только за первый год работы он занял по грузообороту пятое место среди всех трансграничных маршрутов юга ДФО.

При достижении к 2030 г. плановой годовой загруженности в 20 млн. т данный ТК займёт в этом ряду второе место. Всё это указывает на то, что

сооружение железнодорожных мостовых переходов представляет собой решение, способное с максимально эффективно решать вопросы российско-китайской транспортной интеграции в бассейне Амура.

На основе проведенного SWOT-анализа трех сложившихся трансграничных ТК (табл. 2) нами установлено, что они к настоящему времени уже обладают всеми характеристиками, дающими им возможность перейти в категорию МТК, для чего необходимо закрепить за ними такой статус на межгосударственном уровне. Сильными сторонами данных ТК является хорошая обеспеченность различными видами транспорта (табл. 2), среди которых преобладают наиболее грузоподъемные и наличие на погранпереходах коммуникационных связей с высокой пропускной способностью. Все они привязаны к судоходному руслу Амура, которое выполняет разгрузочную или страхующую роль.

Таблица 2

SWOT-анализ возможности перехода сложившихся транспортных коридоров в категорию МТК

ТК Хабаровск – Харбин	Сильные стороны. Комбинированный в составе железнодорожного, автомобильного, речного и морского транспорта. Наличие многопрофильной транспортной связки Хабаровск – Фуюань (плюс порт Манцита). Выход в Охотское море (по Амуру). Вхождению в состав трансграничной развязки этого МТК и Транссиба.	Слабые стороны. Сезонное замерзание речной трассы от Хабаровска до устья Амура и морской акватории. Отрицательное инженерное решение по строительству железнодорожного моста.
	Возможности. По объёму грузооборота он занимает среди аналогичных структурно-коммуникационных элементов исследуемого региона первое место. Возведение второго автомобильного моста. Основным направлением усиления его мощности является развитие российско-китайского порта Хабаровск – Манцита класса "река – море" и интенсификация его работы в навигационный период.	Угрозы. Риск экстремальных природных ситуаций: разрушение мостов и дорог ливнями и паводками. Обострение экологических проблем в зоне интенсивной работы транспорта. Высокий износ подвижного состава, систем управления транспорта, муниципальных путей сообщения. Закрытие или приостановка действия погранперехода в случае эпидемиологической угрозы.
ТК Белогорск – Цицикар	Сильные стороны. Комбинированный, автомобильно-речной. Короткое (127 км) расстояние от транспортной связки через Амур до	Слабые стороны. Нет железнодорожного моста. Отсутствие возможности для сквозного движения больших партий грузов через Амур, что служит причиной его

	Транссиба (станция Белогорск).	относительно небольшой (около 1 млн. т/год) пропускной способности.
	Возможности. По объёму перевозок стоит на втором месте. Увеличение пропускной способности при строительстве железнодорожного моста.	Угрозы. Риск экстремальных природных ситуаций: разрушение мостов и дорог ливнями и паводками. Обострение экологических проблем в зоне интенсивной работы транспорта. Высокий износ подвижного состава, систем управления транспорта, муниципальных путей сообщения. Закрытие или приостановка действия погранперехода в случае эпидемиологической угрозы.
ТК Биробиджан – Харбин	Сильные стороны. Железнодорожный. Это пока единственный меридиональный МТК между Транссибом и КВЖД, который представляет собой сквозной бесперегрузочный маршрут.	Слабые стороны. Некомбинированный. Сезонность движения автомобильного транспорта по зимнику.
	Возможности. Возведение моста для пропуска грузовых автомобилей.	Угрозы. Риск экстремальных природных ситуаций: разрушение мостов и дорог ливнями и паводками. Обострение экологических проблем в зоне интенсивной работы транспорта. Высокий износ подвижного состава, систем управления транспорта, муниципальных путей сообщения. Закрытие или приостановка действия погранперехода в случае эпидемиологической угрозы.

Данные ТК представляют собой связующие линии между главными региональными железными дорогами – Транссибом, КВЖД и сопутствующими им национальными автотрассами. Все они имеют резервы, которые способны увеличить их пропускную способность: коридор Хабаровск – Харбин – путём возведения порта класса "река – море" и второго автомобильного моста, Белогорск – Цициакр – благодаря строительству железнодорожного моста через Амур, Биробиджан – Харбин – прокладкой скоростного автомобильного шоссе. Выявленные слабые стороны этих ТК в большинстве устранимы путём дополнительного мостового и дорожного строительства, а также за счёт организационных мер.

Возможные угрозы для рассмотренных ТК стереотипны (табл. 2). То есть возникновение нестандартных и незнакомых для региональных условий ситуаций в данном случае практически равно нулю. Риск возникновения последствий экстремальных природных явлений (разрушение мостов и дорог

ливнями и паводками), закрытие или приостановка погранперехода в случае эпидемиологической угрозы, вероятностны, и обе стороны имеют опыт их нейтрализации. Что касается определённых проблем экологического и технико-эксплуатационного планов, то таковые решаются законодательно принятием текущих управленческих и контролирующих мер.

Таким образом, SWOT-анализ позволяет сделать вывод о возможности преобразования упомянутых коридоров до функционального состояния и организационно-правового статуса МТК.

3. Проектируемые ТК. В зоне российско-китайского территориального соприкосновения с обеих сторон границы имеется ещё несколько путей сообщения, которые представляются перспективными для создания в будущем новых транспортных коридоров (табл. 1). Они являются сегментами Транссиба и КВДЖ или их ответвлениями, которые максимально приближены друг к другу по разные стороны границы, но либо не имеют связи между собой, либо таковая обладает низкой пропускной способностью.

ТК Облучье – Харбин. Облучье и ближайший к нему китайский город Цзяинь, где заканчивается одна из ветвей идущих от Харбина железных дорог, разделяет около 70 км. С российской стороны через Облучье проходит участок Транссиба с минимальным (33 км) расстоянием от границы, на которой расположено село Пашково. В настоящее время через него ежегодно паромом переправляется чуть более 20 тыс. т грузов, и по зимней ледовой переправе около 30 тыс. т. По мнению обеих заинтересованных сторон, эти объёмы недостаточны. Активизация грузообмена здесь возможна путём создания стабильной и обладающей большей пропускной способностью связки Облучье – Пашково – Цзяинь.

Один вариант решения данной задачи предусматривает проведение железной дороги Облучье – Пашково с возведением моста через Амур. Другой предлагает сооружение надрусловой канатной дороги с грузовыми беспилотными вагонетками, которая, согласно расчётам, по объёму

перевозок (3 млн. т в год) не уступит железнодорожному транспорту, однако обойдётся значительно дешевле мостостроительных работ.

Вне зависимости от конечного инженерного решения, целесообразность создания этого ТК состоит в прямом подключении крупного производственно-транспортного узла Харбин и центрального отрезка КВЖД к Транссибу. Это должно существенно помочь решению задачи по регулированию грузопотоков между данными железными дорогами с дополнительными выходами с них на БАМ и магистраль Харбин – Пекин.

ТК Сквордино – Цицикар. В основе его создания рассматривается пролонгация железной дороги Цицикар – Мохэ на 100 км на север и возведение моста через Амур к российской станции Джалинда. Она же, в свою очередь, соединена железнодорожной веткой с узловыми станциями Сквордино на Транссибе (55 км) и Тында на БАМе (200 км).

Таким образом, соединение Джалинды и Мохэ позволит создать коридор от Цицикара на КВЖД через пересечение с Транссибом и БАМом до Амуро-Якутской магистрали. Далее он может быть пролонгирован судоходным путём по Лене до порта Тикси с выходом на Северный морской путь.

Формирование ещё одного ТК **Хабаровск – Муданьцзян** возможно после создания железнодорожной связки Лесозаводск – Хулинь с сооружением моста через Уссури. Некоторые позиции говорят в пользу этого проекта. Так, Лесозаводск размещён на Транссибе между Хабаровском и Владивостоком; Хулинь находится на идущей от Муданьцзяна железнодорожной ветке. Их разделяет всего 56 км. Ширина Уссури на месте потенциального возведения моста невелика (230 м), течение спокойное, не препятствующее строительным работам. В силу этих причин данный проект позиционируется как актуальный и имеющий ключевое значение не только для российско-китайских отношений, но и для связей с "третьими" странами АТР [18]. Но это мнение представляется небесспорным в силу следующих причин:

- транзитный грузопоток в регионе движется либо между Хабаровском и Владивостоком напрямую, либо по связке МТК Приморье-1 и Приморье-2 на КВЖД. Необходимость создания диагонально направленной железной дороги, которая удалена от всех этих линий, не совсем очевидна;
- российско-китайский товарообмен уже активно осуществляется как по указанным маршрутам, так и по трассам Харбин – Биробиджан и Харбин – Хабаровск
- с логистической точки зрения выигрышнее выглядят проектируемые ТК Сквородино – Цицикар и Облучье – Харбин, способные по кратчайшему меридиональному направлению соединить Транссиб с КВЖД.

Возможно, имеются иные, не отражаемые в открытом доступе, факты, которые говорят в пользу создания ТК Хабаровск – Муданьцзян со связующим звеном Лесозаводск – Хулинь. Но с позиции пространственного анализа это мнение обосновано слабо. И такая точка зрения имеет сторонников среди специалистов как в России, так и в Китае [19].

Кроме рассмотренных, имеется ещё 11 пунктов трансграничного соприкосновения транспортных сетей юга ДФО и Северо-Восточного Китая (6 – в Приморском крае, по 3 – в Амурской области и Забайкальском крае, по одному – в ЕАО и Хабаровском крае) [20]. Но они в обозримом будущем вряд ли смогут стать основой формирования МТК, так как узко специализированы на малообъёмных перевозках парами, по понтонным мостам и ледовым переправам, и предназначены исключительно для обслуживания потребностей приграничного населения обеих стран. Кроме того, эти пункты расположены в стороне от магистральных путей сообщения, не обеспечены должным образом дорожной и сервисной инфраструктурой. Поэтому в обозримом будущем они вряд ли пополнят собой список ТК в регионе.

Заключение. Важным инструментом для увеличения объёма товарооборота между Россией и Китаем служит расширение сети МТК [21],

для обеспечения чего имеется такой ресурс как территория, которая предоставляет саму возможность существования и функционирования всех материальных объектов; в том числе – путей сообщения. Дальний Восток обладает этим ресурсом в избытке, но его характерные условия не везде способствуют дорожному строительству и работе транспорта. Наиболее благополучен в данном отношении юг ДФО, что благоприятствует партнёрству России и КНР в принятии согласованных мер по расширению трансграничной транспортной сети.

Опыт в этой сфере у обеих стран невелик и берёт начало лишь в XXI веке. Но его результаты уже очевидны. Россия, используя транспортную сеть КНР, увеличила грузооборот не только с ней, но и другими странами АТР. А Китай приобрёл возможность задействовать российские морские порты на Дальнем Востоке и получил доступ к трансконтинентальному сухопутному пути в западном направлении. Это говорит в пользу усиления межгосударственной транспортной интеграции. Основными элементами слагающейся между ними трансграничной транспортной сети являются МТК, число которых может быть увеличено за счет действующих и проектируемых магистралей. Их меридиональное направление позволит создать более гибкие схемы логистического обмена между Транссибом и КВЖД и их внешнего выхода к коммуникациям от Северного Ледовитого океана до Южного Китая.

Список источников

1. Пространственное развитие Тихоокеанской России: структурные особенности, факторы, основные направления. Отв. ред. П.Я. Бакланов, А.В. Мошков. Владивосток: изд. ТИГ ДВО РАН, 2023. 448 с.
2. Трейвиш А.И. Роль экономико-географического положения Дальнего Востока в формировании его территориально-хозяйственной структуры / Территориально-хозяйственные структуры Дальнего Востока. Владивосток: изд. ТИГ ДВНЦ АН СССР, 1982. С. 104 – 118.

3. Маергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986. 303 с.
4. Бабурин В.Л. Подходы к оценке социально-экономической эффективности развития транспортно-коммуникационной инфраструктуры в Сибири и на Дальнем Востоке // Региональные исследования. 2018. № 2 (60). С. 25 – 31.
5. Бандман М.К., Малов В.Ю. Транспортный комплекс Азиатской России. Укрепление экономической безопасности / Сборник "Современные проблемы географии и природопользования" под ред. М.К. Бандмана. Барнаул: Изд-во ИЭ и ОППП СО РАН, 2001. Вып. 5 – 6. С. 100 – 114.
6. Брадаль А.Б. Транспортный комплекс Дальнего Востока: трансформация и интеграция. Хабаровск: изд. ИЭИ ДВО РАН, 2019. 336 с.
7. Леонтьев Р.Г. Транспорт и логистика Дальнего Востока РФ: транспортный комплекс и сухопутные сообщения. Хабаровск: изд. ДВГУПС, 2008. 259 с.
8. Тархов С.А. Эволюционная морфология транспортных путей. М.-Смоленск: Универсум, 2005. 384 с.
9. Перечень территориальных МТК для Дальнего Востока [электронный ресурс]. URL: <https://infopedia.su/20x39c1.html> (дата обращения 09.02.2024).
10. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Ткаченко Г.Г., Шведов В.Г. Дальневосточное транспортно-экономическое кольцо: структура и функции в пространственном развитии региона. // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2023. № 2. С. 73 – 88.
11. Грузооборот морских портов России за 12 месяцев 2022 года [электронный ресурс]. URL: <https://www.morport.com/rus/news/gruzooborot-morskih-portov-rossii-za-12-mesyacev-2022-g> (дата обращения 30.08.2023).

12. Погранпереходы с Китаем: большой досмотр [электронный ресурс]. URL: https://logirus.ru/articles/analythics/pogranperekhody_s_kitaem_bolshoy_dosmotr.html (дата обращения 01.11.2023).
13. Хабаровск в уходящем году нарастил торговлю с китайским Фуюанем [электронный ресурс]. URL: <https://www.todaykhv.ru/news/economics-and-business/61030/> (дата обращения 02.09.2023).
14. В Хабаровском крае открылся сезон грузоперевозок по Амуру в Китай [электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14655531> (дата обращения 28.10.2023).
15. Развитие инфраструктуры российской части Большого Уссурийского острова займёт два года [электронный ресурс]. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/101789/> (дата обращения 27.11.2023).
16. Международный автомобильный мост Благовещенск – Хэйхэ отмечает первую годовщину [электронный ресурс]. URL: <https://www.gzt-sv.ru/news/204703-mezhdunarodnyj-avtomobilnyj-blagoveshhensk-hejhe-otmechaet> (дата обращения 26.01.2024).
17. На Амуре завершилась навигация через пункт пропуска "Благовещенск – Хэйхэ" [электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-173269377_191 (дата обращения 28.11.2023).
18. Актуальность железной дороги Лесозаводск – Хулинь [электронный ресурс]. URL: <https://samovod.ru/content/articles/63978/> (дата обращения 01.12.2023).
19. Лесозаводск – Хулинь: между Россией и Китаем может появиться ещё одна железная дорога [электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZFkd9IORtAt7yZgW> (дата обращения 02.12.2023).
20. Перечень пограничных переходов между Россией и Китаем [электронный ресурс]. URL: <https://rcit.su/inform-pprf-ppcn.html> (дата обращения 02.12.2023).

21. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года [электронный ресурс]. URL: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293747/4293747111.pdf> (дата обращения 16.11.2023).

References

1. Spatial development of Pacific Russia: structural features, factors, main directions. Res. ed. P.Ya. Baklanov, A.V. Moshkov. Vladivostok: publishing house of PGI FEB RAS, 2023. 448 P.
2. Treivish A.I. The role of the economic and geographical location of the Far East in the formation of its territorial-economic structure. / Territorial-economic structures of the Far East [Territorial'no–khozyaistvennye na Dal'nem Vostoke]. Vladivostok: publishing house of PGI FESC AN of the USSR, 1982, pp. 104 – 118.
3. Maergoiz I.M. Territorial structure of the economy. Novosibirsk: Nauka, 1986. 303 P.
4. Baburin V.L. Approaches to assessing the socio-economic efficiency of the development of transport-communication infrastructure in Siberia and the Far East // Regional studies [Regional'nye issledovaiya]/ 2018, no. 2 (60), pp. 24 – 31.
5. Bandman M.K., Malov V.Yu. Transport complex of Asian Russia. Strengthening economic security. / In the volume of scientific articles "Modern problems of geography and environmental management" [Sovremennye problemy geografii i prirodopol'zovaniya]. Res. ed. M.K. Bandman. Barnaul: publishing house of IE & IE SB RAS, 2001. Vol. 5 – 6. 100–114 pp.
6. Bradal' A.B. Transport complex of the Far East: transformation and integration. Khabarovsk: publishing house of IER FEB RAS, 2019. P. 336.

7. Leontiev R.G. Transport and logistics of the Far East of RF: transport complex and ground roads. Khabarovsk; publishing house of: FESTU, 2008. 259 P.
8. Tarkhov S.A. Evolutionary morphology of transport roads. Moscow – Smolensk: Universum, 2005. 384 P.
9. Scroll of territorial ITC for the Far East. Available from: <https://infopedia.su/20x39c1.html> [Accessed 09/02/24].
10. Baklanov P.Ya., Moshkov A.V., Tkachenko G.G., Shvedov V.G. Far Eastern transport-economical ring: structure and functions in the spatial development of the region // Bulletin of Moscow University [Vestnik Moskovskogo Universiteta]. Series 5. Geography. 2023, no. 2, 73 – 88 pp.
11. Cargo turnover of seaport in Russia for 12 months of 2022. Available from: <https://www.morport.com/rus/news/gruzooborot-morskih-portov-rossii-za-12-mesyacev-2022-g> [Accessed 30/08/23].
12. Cross-border points with China: big inspection. Available from: https://logirus.ru/articles/analythics/pogranperekhody_s_kitaem-_bolshoy_dosmotr.html [Accessed 11/11/23].
13. Khabarovsk increased trade with Chinese Fuyuan' last year. Available from: <https://www.todaykhv.ru/news/economics-and-business/61030/> [Accessed 02/09/23].
14. The season of cargo transportation across the Amur River to China has opened in Khabarovsk krai. Available from: <https://tass.ru/ekonomika/14655531> [Accessed 28/10/23].
15. The development of the infrastructure of the Russian sector of the Bol'shoi Ussuriiskii Island will take two years. Available from: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/101789/> [Accessed 27/11/23].
16. The international highway bridge Blagoveshchensk – Kheihe celebrated its first anniversary. Available from: <https://www.gzt-sv.ru/news/204703->

mezhdunarodnyj-avtomobilnyj-blagoveshensk-hejhe-otmechaet [Accessed 26/01/24].

17. At Amur River the navigation through cross-border point "Blagoveshchensk – Kheihe" has ended. Available from: https://vk.com/wall-173269377_191 [Accessed 28/11/23].

18. Relevance of the railway Lesozavodsk – Khulin'. Available from: <https://samovod.ru/content/articles/63978/> [Accessed 01/12/23].

19. Lesozavodsk – Khulin': a new railway may appear between Russia and China. Available from: <https://dzen.ru/a/ZFkd9IORtAt7yzgW> [Accessed 02/12/23].

20. Scroll of cross-border points between Russia and China. Available from: <https://rcit.su/inform-pprf-ppcn.html> [Accessed 02/12/23].

21. Transport strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast for the period until 2035. Available from: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293747/4293747111.pdf> [Accessed 16/11/23].

© Шведов В.Г., Ткаченко Г.Г., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 339.545

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_168

**ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВЫХ САНКЦИЙ США НА
ТРАНСГРАНИЧНУЮ ЭЛЕКТРОННУЮ ТОРГОВЛЮ МЕЖДУ
КИТАЕМ И РОССИЕЙ**

**THE IMPACT OF USA FINANCIAL SANCTIONS ON CROSS-BORDER
ELECTRONIC COMMERCE BETWEEN CHINA AND RUSSIA**

Тюленева Татьяна Ивановна, канд. экон. наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, E-mail: tti1409@yandex.ru

Ян Лун, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, E-mail: ywv1998@163.com

Tyuleneva Tatyana Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Pacific National University, Khabarovsk, E-mail: tti1409@yandex.ru

Yang Long, Pacific National University, Khabarovsk, E-mail: ywv1998@163.com

Аннотация. В данной статье анализируется воздействие финансовых санкций на трансграничную электронную торговлю на примере России и Китая. Авторы рассматривают как первичные, так и вторичные финансовые санкции; проблемы, возникшие в трансграничной электронной коммерции, вызванные исключением российских банков из системы SWIFT; альтернативные платежные системы, такие как СПФС (система передачи финансовых сообщений Банка России) и CIPS (китайская система трансграничных платежей Ренминби), которые стремятся заменить SWIFT. Также в статье отмечается, что наблюдается снижение активности крупных

торговых платформ на российском рынке, в контексте экономических санкций против России, что указывает на серьезные проблемы для трансграничной электронной коммерции и может привести к снижению объемов торговли между странами и усложнению бизнес-процессов.

Abstract. This article analyzes the impact of financial sanctions on cross-border electronic commerce using Russia and China as examples. The authors examine both primary and secondary financial sanctions, as well as the problems arising in cross-border electronic commerce due to the exclusion of Russian banks from the SWIFT system. They also discuss alternative payment systems such as SPFS (Bank of Russia's Financial Messaging System) and CIPS (Cross-Border Interbank Payment System), which aim to replace SWIFT. Additionally, the article notes a decrease in the activity of major trading platforms in the Russian market in the context of sanctions against Russia, indicating serious challenges for cross-border electronic commerce that may lead to reduced trade volumes between the countries and complicate business processes.

Ключевые слова: финансовые санкции; электронная коммерция; AliExpress
Keywords: financial sanctions; electronic commerce; AliExpress

Финансовые санкции стали одним из основных инструментов внешней политики государств, особенно в условиях геополитической напряженности и конфликтов. Они часто применяются с целью давления на страны и ограничения их экономических возможностей. В последние годы США активно применяют санкции в отношении ряда стран, включая Россию и, в некоторой степени, Китай. Эти санкции имеют широкий спектр направлений, включая финансовый сектор, торговлю и другие сферы экономики.

Экономические санкции, введенные против России, делятся на первичные и вторичные. Первичные санкции призваны запретить американским и неамериканским лицам, имеющим «связь с США» участвовать в финансовых

операциях, торговле и других формах международного взаимодействия с Россией, а также с организациями и физическими лицами страны. Эти санкции включают: экспортные ограничения (запрет или ограничение на экспорт товаров или технологий в Россию); финансовые санкции (запрет на финансовые транзакции с российскими компаниями или физическими лицами, замораживание активов и др.); ограничения в отношении виз и поездок для граждан России или российских официальных лиц; запрет на продажу военной техники или военного сотрудничества с Россией. Вторичные санкции представляют собой меры, применяемые США против компаний или стран, сотрудничающих с Россией или нарушающих первичные санкции. Эти санкции включают: ограничения на доступ к финансовым рынкам (запрет на сделки с компаниями или физическими лицами, нарушающими первичные санкции против России); торговые ограничения (запрет на торговлю с компаниями, поддерживающими российские интересы или участвующими в нарушении международных норм); ограничения в доступе к технологиям (запрет на передачу технологий или интеллектуальной собственности компаниям, нарушающим санкции против России) и др.

США и Евросоюз исключили крупнейшие российские банки из списка платежной системы SWIFT (ВТБ, Россия, Открытие, Новикомбанк, Промсвязьбанк, Совкомбанк и ВЭБ). После исключения из SWIFT российские банки больше не могут вести операции с другими банками через систему SWIFT. Это оказывает огромное влияние на трансграничную электронную коммерцию, которая в значительной степени зависит от международной платежной системы. Трансграничные платежи – одно из важнейших звеньев в трансграничной электронной торговле. Для китайских компаний, ведущих торговлю с Россией, независимо от того, пользуются ли они услугами платежных компаний или ведут расчеты с помощью

банковских счетов, главным является клиринг между банками. SWIFT в настоящее время является самой распространенной в мире системой банковских коммуникаций.

По состоянию на август 2023 г. более тысячи [9] иностранных компаний свернули свою деятельность в России, включая крупнейшие европейские и американские платформы электронной коммерции, такие как Amazon, iHerb, Yoox, Asos, Matches Fashion и Farfetch. Это открыло китайским компаниям путь на российский рынок электронной коммерции. Китайские компании, работающие на российском рынке электронной коммерции, сталкиваются с рядом проблем в процессе заключения сделок из-за санкций, введенных США. Эти проблемы включают в себя ограничения на использование международных платежных систем, что затрудняет проведение транзакций (рис. 1).

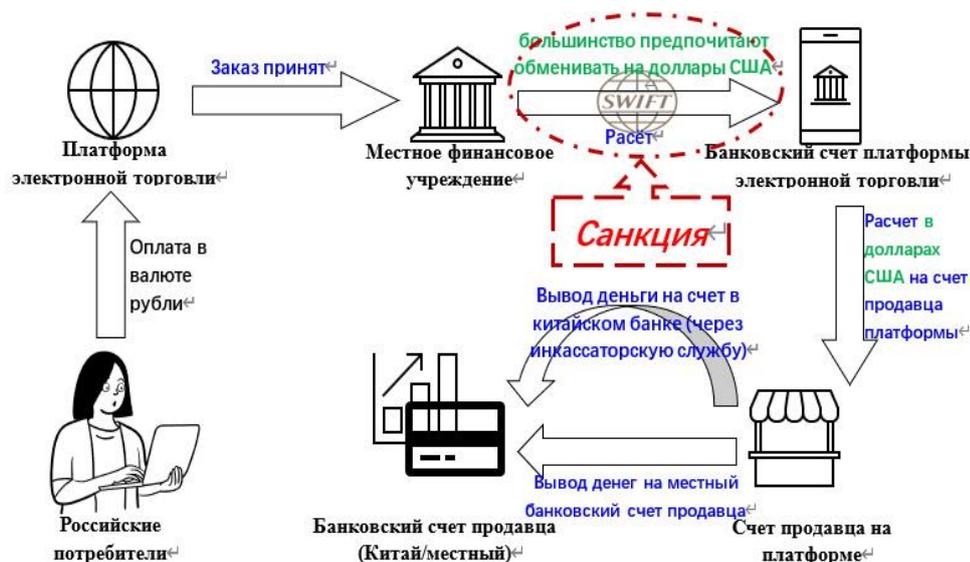

Рис. 1. Влияние санкций на процесс приема платежей в рамках международной электронной коммерции (B2C) [3]

Кроме того, санкции могут ограничивать доступ к определенным технологиям и программному обеспечению, что влияет на способность компаний предоставлять свои услуги на российском рынке. Возрастают и

операционные риски, так как компании могут столкнуться с блокировкой финансовых активов или ограничениями в финансовых операциях. Соблюдение международного законодательства, включая санкции США, требует дополнительных ресурсов и контроля. Негативное воздействие санкций на отношения между странами также может уменьшить доверие со стороны российских клиентов и партнеров к китайским компаниям, что может отразиться на объемах продаж и прибыльности бизнеса.

Для устранения проблем были найдены альтернативные варианты для передачи электронных сообщений по финансовым операциям между банками: система передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС) и китайская система трансграничных платежей Ренминби (CIPS). До введения вторичных санкций США против России весь процесс платежей, если он не был связан с зарубежными платформами электронной коммерции и европейскими и американскими банками, позволял России обходить SWIFT и напрямую проводить операции с китайскими банками через китайскую систему трансграничных платежей CIPS (RMB). В ноябре 2023 г. первый вице-премьер России А. Белоусов заявил, что почти 95 % [10] двусторонней торговли осуществляется в рублях и юанях, что позволяет минимизировать риски за счет замены расчетов в долларах и евро на расчеты в национальной валюте.

В конце декабря 2023 г. президент США Джо Байден подписал указ о введении «вторичных санкций» в отношении финансовых учреждений по всему миру, поддержавших Россию. В связи с этим, начиная с февраля 2024 г., китайские коммерческие банки были вынуждены ужесточить проверку денежных переводов, связанных с Россией, в результате чего многие внешнеторговые операции не были должным образом проведены из-за несоблюдения требований банка-получателя или посредника по проверке.

В число китайских банков, затронутых указом, входят крупные государственные банки, акционерные банки, а также местные малые и средние банки Китая. Один из них, Чжэцзян Чжоучжоу коммерческий банк, который является основным расчетным каналом для российских импортеров, приостановил свою деятельность с Россией [2]. Платежные системы, ранее использовавшиеся для обхода санкций SWIFT, а именно китайская CIPS и российская СПФС, были вынуждены прекратить финансовые операции. Приостановка коммерческим банком Чжоучжоу всех операций с Россией имеет существенные последствия, теперь компаниям приходится иметь дело с несколькими банками, чтобы успешно проводить финансовые операции.

Влияние санкций США в отношении России на развитие трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией отражается на деятельности трансграничных компаний, в частности на AliExpress, которая является платформой трансграничной электронной коммерции компании Alibaba. В 2019 года AliExpress официально запустила свой сервис онлайн-покупок в России. Alibaba Group, РФПИ, "МегаФон" и Mail.ru Group подписали соглашение о создании совместного предприятия AliExpress Россия, в котором Alibaba принадлежит 47,9% доли компании [1]. В настоящее время в связи с экономическими санкциями против России присутствие AliExpress на российском рынке стремительно сокращается (таблица 1, рис. 2), так как начались проблемы с обработкой платежей и доставкой.

Таблица 1. Онлайн-продажи AliExpress на российском рынке 2018–2022

гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
1. Онлайн-продажи, млн руб.	35940	49000	106100	56200
1.1. Цепной темп роста онлайн-продаж, %	100,00	136,34	216,53	52,97
1.2. Цепной темп прироста онлайн-продаж, %	0,00	36,34	116,53	-47,03

2. Заказы, тыс. шт.	5530	19060	48000	27900
2.1. Цепной темп роста заказов, %	100,00	344,67	251,84	58,13
2.2. Цепной темп прироста заказов, %	0,00	244,67	151,84	-41,87

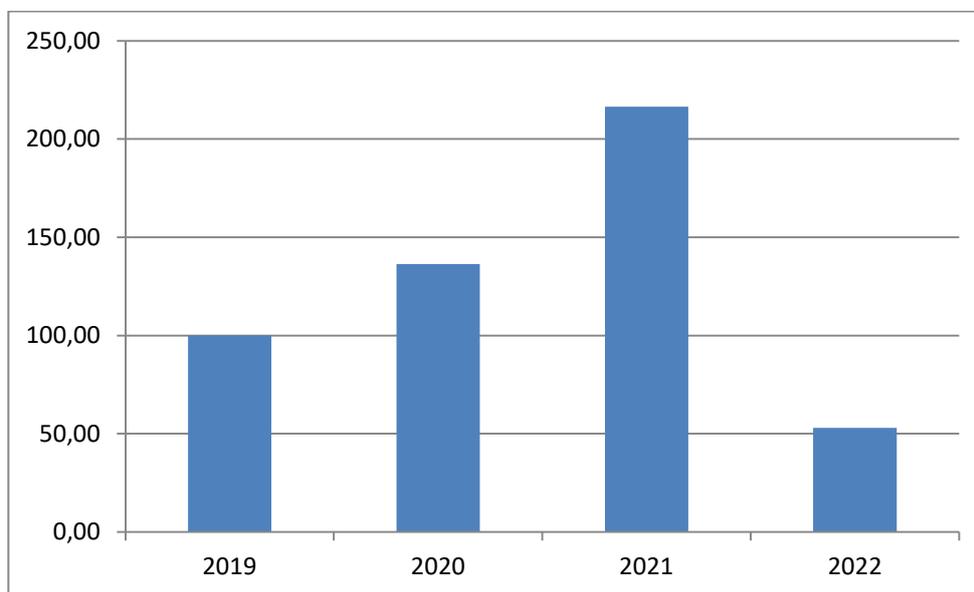

Рис 2. Цепной темп роста онлайн-продаж AliExpress на российском рынке, %

Результаты проведенного исследования показывают, что в онлайн-продажах AliExpress на российском рынке до 2022 г. наблюдалась тенденция роста. Так, в 2020 г. онлайн-продажи составили 49000 млн. руб., увеличившись на 36,34 % по сравнению с 2019 г.; в 2021 г. онлайн-продажи составили 106100 млн. руб., прирост составил 116,53 % по сравнению с 2020 г. В 2022 г. онлайн-продажи упали на 47,03 % (с 106100 млн. руб. до 56200 млн. руб.) по сравнению с 2021 г. Это связано с тем, что основные акционеры AliExpress в условиях американских санкций, для того чтобы снизить свои потери, отказались продолжать финансирование AliExpress. Компания отказалась от аренды 180 000 кв. м. в Подмоскowie и ищет покупателей для своего складского комплекса в Екатеринбурге и субарендаторов офиса в

Москве. AliExpress сократил 40 % персонала, при этом инсайдеры компании утверждают, что на самом деле сокращение составило 10 % [6].

Несмотря на санкции, имеются и положительные примеры в развитии трансграничной электронной торговли. Так, в 2022 г. в городе Шэньчжэнь (провинция Гуандун) была открыта китайская штаб-квартира Ozon с планами привлечь 100 тыс. китайских продавцов на платформу [8]. В 2023 г. 72 % продавцов AliExpress уже сотрудничали с платформой Ozon. В январе 2024 г. компания Wildberries официально вышла на китайский рынок и начала набирать китайских продавцов для перехода на Wildberries.

В целом санкции США оказали крайне негативное влияние на развитие трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией и создали технические препятствия в сфере платежей в трансграничной электронной коммерции. Китайским и российским компаниям, а также частным лицам, занимающимся трансграничной электронной коммерцией, необходимо проявлять осторожность, чтобы избежать риска американских и европейских санкций, и стремиться к внедрению инновационных технологий и открытию новых путей для содействия развитию трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией.

Список источников

1. Алиэкспресс-Россия. Закат китайского маркетплейса в РФ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/trade/720760-aliekspress-rossiya-zakat-kitayskogo-marketpleysa-v-rf?ysclid=lu6q2hj0cu4977578> (дата обращения: 19.03.2024).
2. Веб-сайт муниципального народного правительства Иу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.yw.gov.cn/art/2024/1/24/art_1229129643_59470509.html (дата обращения: 30.03.2024).

3. Влияние санкций SWIFT на трансграничную электронную торговлю в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amz123.com/t/zxg0iVkg> (дата обращения: 19.03.2024).
4. Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://datainsight.ru/eCommerce_2022?ysclid=lu9liulozx59847972 (дата обращения: 21.03.2024).
5. Национальное бюро статистики Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinanews.com.cn/cj/2024/02-29/10171769.shtml> (дата обращения: 19.03.2024).
6. О сокращении персонала российского подразделения Aliexpress на 40% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1732954713528775625&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 19.03.2024).
7. Рейтинг ТОП-100 крупнейших российских интернет-магазинов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://top100.datainsight.ru/?utm_source=di&utm_medium=ppt&utm_campaign=bigecom22#tab817059 (дата обращения: 19.03.2024).
8. Российская компания электронной коммерции Ozon открыла свою штаб-квартиру в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1750076879898386072&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 30.03.2024).
9. Российская цифровая экономика в контексте конфликта между Россией и Украиной: воздействие санкций и стратегическая перестройка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fddi.fudan.edu.cn/b9/07/c19046a637191/page.htm> (дата обращения: 19.03.2024).

10. 95% двусторонней торговли между Китаем и Россией осуществляется в местной валюте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1783314069753316133&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 19.03.2024).

References

1. Aliexpress-Russia. The decline of the Chinese marketplace in the Russian Federation? [Electronic resource]. – Access mode: <https://vc.ru/trade/720760-aliekspress-rossiya-zakat-kitayskogo-marketpleysa-v-rf?ysclid=lu6q2hj0cu4977578> (date of access: 03/19/2024).
2. Website of the Yiwu Municipal People's Government [Electronic resource]. – Access mode: http://www.yw.gov.cn/art/2024/1/24/art_1229129643_59470509.html (access date: 03/30/2024).
3. The impact of SWIFT sanctions on cross-border electronic commerce in Russia [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.amz123.com/t/zxg0iVkg> (access date: 03/19/2024).
4. Marketing research Internet trading in Russia 2022 [Electronic resource]. – Access mode: https://datainsight.ru/eCommerce_2022?ysclid=lu9liulozx59847972 (access date: 03/21/2024).
5. National Bureau of Statistics of China [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.chinanews.com.cn/cj/2024/02-29/10171769.shtml> (access date: 03/19/2024).
6. On reducing the staff of the Russian division of Aliexpress by 40% [Electronic resource]. – Access mode: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1732954713528775625&wfr=spider&for=pc> (access date: 03/19/2024).
7. Rating of the TOP 100 largest Russian online stores [Electronic resource]. – Access mode:

https://top100.datainsight.ru/?utm_source=di&utm_medium=ppt&utm_campaign=bigeom22#tab817059 (access date: 03/19/2024).

8. Russian e-commerce company Ozon opened its headquarters in China [Electronic resource]. – Access mode: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1750076879898386072&wfr=spider&for=pc> (access date: 03/30/2024).

9. Russian digital economy in the context of the conflict between Russia and Ukraine: the impact of sanctions and strategic restructuring [Electronic resource]. – Access mode: <https://fddi.fudan.edu.cn/b9/07/c19046a637191/page.htm> (access date: 03/19/2024).

10. 95% of bilateral trade between China and Russia is carried out in local currency [Electronic resource]. – Access mode: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1783314069753316133&wfr=spider&for=pc> (access date: 03/19/2024).

© Тюленева Т.И., Ян Лун, 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 502.5+502.6

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_169

**КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ МАЛЫХ ВОДОЕМОВ ТРОИЦКОГО И
НОВОМОСКОВСКОМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОКРУГОВ ГОРОДА
МОСКВЫ ПО МОРФОМЕТРИЧЕСКИМ
ПАРАМЕТРАМ**

**SMALL RESERVOIRS' CLUSTER ANALYSIS IN THE TROITSKIY
AND NOVOMOSKOVSKIY ADMINISTRATIVE DISTRICTS
OF THE CITY OF MOSCOW ACCORDING TO MORPHOMETRIC
PARAMETERS**

Латыев Антон Александрович, аспирант кафедры почвоведения, экологии и природопользования, Государственный университет по землеустройству, Москва, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2063-0128>, latyevvaa@gmail.ru

Широкова Вера Александровна, доктор географических наук, профессор кафедры почвоведения, экологии и природопользования, Государственный университет по землеустройству, Москва, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0839-1416>, shirocova@gmail.com

Latyev Anton Aleksandrovich, PhD student of the Department of Soil Science, Ecology and Environmental Management, State University of Land Use Planning, Moscow, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2063-0128>, latyevvaa@gmail.ru

Shirokova Vera Aleksandrovna, Doctor of Geography Sciences, Professor of the Department of Soil Science, Ecology and Environmental Management, State University of Land Use Planning, Moscow, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0839-1416>, shirocova@gmail.com

Аннотация. В статье на примере территорий Троицкого и Новомосковского административных округов (далее - ТиНАО) города Москвы показана возможность геоэкологической оценки по изменению морфометрических параметров малых водоемов. До вхождения в 2012 году в административный состав территорий Москвы работы изучению экологии данных территорий были минимальны. Особую важность осуществления мониторинга геоэкологической ситуации в Новой Москве, как еще называют присоединенные территории, представляет факт, что ее площадь составляет 1480 км², что составляет 57,8% территории Москвы.

Объектом исследования выступили 1402 малых водоема, зарегистрированных на территории ТиНАО. Для проведения их экологической оценки использован метод кластерного анализа, как универсального математического инструмента для научных исследований. В качестве основного параметра исследования было принято отрицательное изменение (уменьшение) средней глубины водоема. По результатам анализа морфометрии объектов, проведенных с интервалом в два года, были получены и обработаны данные динамических изменений физических параметров водоемов. Установлено, что проблемы обмеления существуют у водоемов, занимающих 4,51% общей площади водоемов ТиНАО. Картографирование стагнирующих малых водоемов позволило визуально оценить масштаб проблемы и определить потенциально проблемные с точки зрения геоэкологии районы ТиНАО. С помощью кластерного анализа было выполнено зонирование проблемных водоемов по водоприемникам. Такая идентификация (кластеризация) групп водоемов позволила увидеть отклонения на уровне групп бассейнов мелких рек, что дало масштабное понимание экологической ситуации на уровне территорий водосборов более крупных водных объектов.

Abstract. The article, using the example of the territories of the Troitsky and Novomoskovsky administrative districts (hereinafter referred to as TiNAO) of

Moscow, shows the possibility of a geocological assessment of changes in the morphometric parameters of small reservoirs. Before joining the administrative structure of the Moscow territories in 2012, the studies on the ecology of these territories was minimal. Of particular importance for monitoring the geo-ecological situation in «New Moscow», – what the conjoined territories are also called, is the fact that its area is 1,480 km², which is 57.8% of the entire territory of Moscow.

The subject of the study were 1402 small reservoirs registered in the territory of the TiNAO. To carry out their environmental assessment, a cluster analysis method was used, which is a universal mathematical tool for scientific research. A negative change (decrease) in the average depth of the reservoir was taken as the main parameter of the study. Based on the results of the objects' morphometry analysis carried out at an interval of two years, data on dynamic changes in the physical parameters of reservoirs were obtained and processed. It was established that shallowing problems exist in 4.51% of the total area of reservoirs in the TiNAO. Mapping stagnant small reservoirs made it possible to visually assess the scale of the problem and identify potentially problematic areas of the TiNAO from a geocological point of view. Using the cluster analysis, zoning of problematic water bodies was carried out. Such identification (clustering) of water bodies' grouping made it possible to see deviations at the level of groups of small river basins, which provided a large-scale understanding of the ecological situation at the level of catchment areas of larger water bodies.

Ключевые слова: геоэкологическая оценка ТиНАО, малые водоемы, кластерный анализ в геоэкологии, морфометрические параметры малых водоемов, экологические проблемы реки Пахра

Key words: geocological assessment of TiNAO, small reservoirs, cluster analysis in geocology, morphometric parameters of small reservoirs, environmental problems of the Pakhra River

Введение. Вода - один из важнейших компонентов природной среды, необходимым для существования растительного и животного мира, а также обеспечивающим экономическое, экологическое и социальное благополучие населения. В настоящее время на территории Российской Федерации практически не осталось водных объектов, не затронутых антропогенной деятельностью, под влиянием которой качество воды в них перестает соответствовать нормативным требованиям. Урбанизация создает определенные условия, оказывающие мощное негативное воздействие на водные объекты, которые в силу своих природных свойств являются естественными приемниками загрязняющих веществ, поступающих как со сточными водами, так и поверхностными стоками. Наиболее чувствительными к антропогенной нагрузке водными объектами являются малые водоемы, так как в силу их небольших объемов водной массы процессы самоочищения в них весьма ограничены в сравнении с более крупными водными объектами [1].

Малые водоемы ТиНАО - важные компоненты экологической системы района, однако они являются недостаточно исследованными с точки зрения воздействия на них отрицательных факторов. При этом малые водоемы, в совокупности с водоточными системами, входят в гидрологический комплекс, поддерживающий водоприемники - речные системы, расположенные на территории округа. Несмотря на свои небольшие размеры, малые водоемы играют существенную роль в поддержании биологического разнообразия и экосистемы региона.

До вхождения в 2012 году в административный состав территорий Москвы работы изучению экологии данных территорий были минимальны, проводились в рамках общих работ по экологическому исследованию Московской области. После изменения статуса территорий и их перехода в ведомство Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы экологическим вопросам стало уделяться больше внимания.

В рамках исследований экологической ситуации в 2018 году были проведены работы по ревизии водоемов и водотоков ТиНАО. В 2020 году были проведены повторные исследования водных объектов округа. В данной статье рассмотрена динамика полученных статистических данных, полученная с помощью математического аппарата методом кластерного анализа морфометрических параметров водоемов.

Цель исследования

Основной задачей исследования является выявление потенциально проблемных районов речных водосборных бассейнов на территории ТиНАО. Для этого была проведена регистрация изменений морфометрических параметров малых водоемов данной территории за рассматриваемый временной период и выполнена дальнейшая их обработка и анализ. Полученные данные применены для диагностики геоэкологических отклонений в районе и рекомендуются для выработки рекомендаций природоохранительной политики в отношении гидрологических ресурсов округов. Объект исследования - малые водоемы (пруды), расположенные на территории ТиНАО, имеющие по большей части рекреационное, в меньшей – рыболовное и пожарное функциональное назначение, с естественным характером питания, проточные, пойменные и русловые. Балансодержателем малых водоемов ТиНАО является ГУ «Мособлводхоз».

Проблемы малых водоемов

Согласно формулировке Водного Кодекса РФ, малым городским водным объектом (МГВО) может считаться любой водоем или водоток, частично или полностью расположенный на урбанизированной территории, размеры которого сопоставимы с основными элементами городской застройки (зданиями, сооружениями, транспортными магистралями) [2]. Как малые водоемы также можно классифицировать пруды, водохранилища, озера и другие площадью до 1 тыс. га, на которые не распространяются Правила об охране рыбных запасов и регулирования рыболовства в водоемах [3].

К сожалению, малые водоемы часто оказываются запущенными и загрязненными из-за недостаточного или вообще отсутствия ухода ответственных организаций и неаккуратности населения. Такие факторы, как незаконная вырубка лесов, выбросы промышленных и бытовых отходов, а также неправильное использование химических удобрений в сельскохозяйственной деятельности может стать причиной не только деградации, но даже полного исчезновения водоемов. В результате наличия одного или совокупности подобных факторов сильное негативное воздействие получает вся экологическая система региона, что, соответственно, отражается на снижении уровня здоровья местного населения. Зачастую, находясь на балансе различных коммунальных служб (а иногда попросту являясь бесхозными), городские водоемы представляют собой самый уязвимый с точки зрения антропогенного воздействия, элемент городского ландшафта. Также при попустительском отношении соответствующих инстанций происходит замусоривание акватории и берегов водоемов бытовым и строительным мусором, промышленными отходами. Являясь зачастую единственным водным пространством, расположенным в густонаселенной городской среде, водоемы в летнее время являются местом отдыха, и, соответственно, купания горожан. В результате такой туристической перегруженности водоем может становится источником болезнетворных микробов и бактерий, создавая неудовлетворительную эпидемиологическую ситуацию в районе.

Общемировая тенденция увеличения доли городского населения и увеличения площадей мегаполисов придает особую актуальность работам зарубежных и отечественных специалистов в области экологии урбанизированных территорий, как наиболее рискованных объектов экологического воздействия. Исследования, посвященные оценке состояния городских водоемов, стали важной составляющей таких научных работ.

В последнее время все чаще появляются работы, посвященные исследованиям геоэкологической ситуации в Московской области и на территории Новой Москвы [4]. Особую важность осуществления мониторинга геоэкологической ситуации в Новой Москве представляет факт, что ее площадь составляет 1480 км², что составляет 57,8% территории Москвы. Необходимость экологического контроля за такой территорией, подвергающейся быстрой урбанизации, очевидна. Однако анализ существующей информации показал, что данные о водоемах, находящихся в черте ТиНАО минимальны. Известно количество водных объектов, их ведомственная принадлежность, координаты, виды, типы, характер питания, проточность, водоприемники, наличие гидротехнических сооружений и размеры - средняя глубина и объемы содержащейся воды, т.е. в основном, морфометрические параметры. Этими данными паспорт водоема зачастую и исчерпывается. Очевидно, что имея такой набор данных, делать какие-либо выводы об экологической ситуации на занимаемых ими территориях затруднительно. Экологические (химические, биологические) характеристики водоемов, за редким исключением, отсутствуют, что имеет свое объяснение. Однако, рассмотрение причин такого дефицита информации выходит за рамки данной статьи. Стоит только отметить, что в последнее время, в связи с переходом Новомосковского и Троицких округов в административное поле Москвы под юрисдикцию Москомприроды, ситуация с экологическим контролем территорий постепенно исправляется. Но учитывая огромное количество малых водоемов на территории ТиНАО (а территорию округа занимают водосборные бассейны таких протяженных рек как Пахра, Десна, Нара, являющихся водоприемниками свыше 600 водотоков и более тысячи малых водоемов), быстрого решения данной проблемы ждать не стоит. Ниже будет рассмотрен способ осуществления экологического контроля, использующий именно ограниченные возможности применения имеющейся минимальной информации. В качестве основного инструмента

для получения геоэкологической оценки предлагается использовать методы математического анализа и статистики, а именно кластерный анализ морфометрических характеристик малых водоемов.

Кластеризация, как инструмент экологического контроля

Кластерный анализ показал себя эффективным инструментом математической оценки, позволяющим анализировать большие объемы данных и классифицировать объекты исследования на основе их сходства или различий. Этот метод, как универсальный математический инструмент, нашел широкое применение в различных научных областях, где имеет широкий спектр прикладных применений [5]. Например, при планировании действий по улучшению экологической обстановки может использоваться для выделения и группировки территорий, имеющих одинаковый уровень техногенного загрязнения [6]. В землепользовании кластерный анализ может применяться для получения оценочной информации по приоритетам ресурсного использования в условиях ограниченных ресурсов. С помощью таких данных создаются эффективные программы охраны окружающей среды.

Основной принцип кластерного анализа состоит в группировке объектов на основе критерия их близости друг к другу по тем или иным изменяемым параметрам и образования из этих групп кластеров [7]. Это позволяет выявить сходство или различие в разных объектах между наблюдаемыми параметрами, например, такими как характеристики водоемов, распределение популяций, состав экосистем, видовое разнообразие, и многое другое. Одним из преимуществ метода является возможность проводить сравнительный анализ между разными кластерами и обнаруживать паттерны и тренды, которые могут быть незаметны при рассмотрении объектов по отдельности. При этом выявляются закономерности, определяющие причины изменения экологических систем, а также дающие возможность спрогнозировать будущие тенденции [8].

Процедура кластеризации включает несколько шагов. На первом этапе проводится сбор данных, которые затем подвергаются предварительной обработке и стандартизации. Данные переводятся в цифровую форму и вводятся в ЭВМ. Затем, в зависимости от поставленной задачи, применяются различные алгоритмы кластеризации, такие как иерархическая или неиерархическая кластеризация, методы k-средних или DBSCAN. Эти алгоритмы классифицируют объекты исследования на основе критериев сходства сравниваемых параметров и как результат формируют кластеры. При этом можно определить, какие параметры являются определяющими факторами для этих кластеров и выявить особенности, которые характеризуют определенные группы объектов [9].

В последнее время метод активно используется в экологических исследованиях гидрологического направления, где применяется для оценки состояния речных систем, бассейнов и изучения различных экологических процессов в них происходящих [10, 11].

С точки зрения гидросферы малые водоемы являются составной частью бассейновых территориальных структур. Каждый из них входит в свою иерархическую общность территориальных водоемов, классифицируемых по количеству стока воды, наносных отложений и химико-биологическому составу растворенных в воде веществ и др. [12]. Каждый крупный речной бассейн включает в себя бассейны меньшего порядка - так называемых бассейны долинных сетей, из которых состоит бассейн главной реки. Геоэкологическая характеристика речных бассейнов складывается, в первую очередь, из существующих условий землепользования на территории бассейна реки и состояния малых водоемов и водотоков. С помощью кластерного анализа возможно выполнение диагностики геоэкологической ситуации (с последующей классификацией проблем) во всем речном бассейне. Универсальность метода кластерного анализа позволяют

группировать (собирать кластеры) водоемов по самым разнообразным параметрам.

Морфометрия, как источник данных кластерного анализа

В общем смысле морфометрия — это характеристика рельефа земной поверхности. К основным морфометрическим показателям относят числовые характеристики разнообразных форм рельефа: линейные, площадные, объемные; абсолютные и относительные высоты определенных геоморфологических районов, глубина и густота расчленения, а также отвлеченные показатели (коэффициент извилистости русла реки, береговой линии и др.).

Морфометрические характеристики водных объектов делятся на три группы по их типам: *водотоков* (включают их размеры, формы, уклоны), *водосборов* (форма, размеры и пространственное положение водосбора) и *водоемов* (характеризуются видом, формой, высотным положением, размерами ложа водоемов и объемом воды в них). К данным водоемов относят также площадь поверхности водоема, НПУ (нормальный и подпорный уровни воды), УМО водохранилища, максимальную и среднюю глубины, объем (полный и полезный) озера (водохранилища), длину, максимальную ширину и координаты батиграфических кривых (площадей и объемов) водоема. Можно сказать, что *Морфометрические* характеристики представляют собой количественные показатели водных объектов и водосборов, несущих информацию об их основных физико-географических особенностях.

В данной работе рассматривается использование морфометрических характеристик именно малых водоемов, расположенных на административной территории ТиНАО.

Для геоэкологического исследования морфометрические параметры предоставляют ценную информацию о структуре и функционировании водоема. Использование кластерного анализа позволяет выделить группы

водоемов с похожими морфометрическими характеристиками. Это помогает в понимании пространственного распределения различных типов водоемов и их влияния на экологические процессы [13].

При кластерном анализе морфометрические параметры малых водоемов могут использоваться в качестве переменных характеристик. Полученные по данному критерию кластеры малых водоемов дают возможность сделать первоначальную оценку геоэкологической обстановки в бассейнах рек и степень антропогенного воздействия на территории водосборов этих водоемов [14]. Данные, структурированные в кластеры, позволяют определить степень экологической защищенности/напряженности в каждом бассейне, а также ранжировать участки бассейнов по неблагоприятности воздействия на состояние рек, выявить наиболее проблемные с точки зрения экологии территории водосборов. В дальнейшем эту информацию можно использовать в комплексе с другими данными (загрязнение почв, атмосферы, грунтовых вод и др.) для разработки природоохранительной политики региона. Таким образом, результаты кластерного анализа по морфометрическим параметрам бассейнов малых водоемов закладывают информационную основу для структурно-функционального анализа территорий более крупных речных бассейнов, и послужить фундаментом при разработке эколого-реабилитационных мероприятий, и быть полезными для управления бассейновым природопользованием [15].

Кластерный анализ водоемов ТиНАО

В качестве исходной информации стал, так называемый «список», включающий 1403 малых водоема, расположенных на территории ТиНАО. Список составлен на основе фондовых данных и ежегодных госдокладов ответственных природоохранительных структур. Очевидно, что для анализа такого количества объектов необходимо использовать электронно-вычислительные средства. Конечно, для получения точной диагностики состояния экосистем рек и водоемов одной морфометрической информации

недостаточно. Для полноты картины нужны результаты химической, биологической, гляциологической и других экологических экспертиз, причем желательно иметь статистические данные за многолетний период наблюдения. Но даже в случае ограниченной информации можно провести анализ геоэкологической ситуации для выявления проблемных зон.

Согласно данным ревизии водных объектов от 2020 г. на территории ТиНАО расположено 1403 водоема, сведения о которых были внесены в общую электронную базу, где каждому присвоен индивидуальный номер. Учитывая большое количество объектов исследования, полное гидрологическое исследование каждого, включая химический состав, затруднительно. Поэтому основные характеристики этих данных составляют морфометрические параметры, как наиболее простые для фиксирования. В качестве примера - см. таблицу 1 - «Сводный список МГВО с данными 2020 года». Исследование динамики изменений этих параметров, происшедшее за 2 года наблюдений, выступают материалом для изучения экологической ситуации в районе.

СВОДНЫЕ ДАННЫЕ 2020 ГОДА																
№ п/п	Рекомендованное название водоема	Общепринятое название	Округ	Площадь, м2	Периметр, м	Длина, м	Ширина максимальная, м	Ширина средняя, м	Средняя глубина, м	Функциональное назначение	Водоприемник	Тип водоема	Характер питания	Наличие лоточности	Наличие гидросооружений	Ведомственная принадлежность (балансодержатель)
12	2091	Трешня 3-й пруд	ТАО	17	15	8	6	5	0,6	рекреационное	Моча	пойм.	естественный	проточный	-	ГУ "Мособл"
13	297	Вороновский 4-й пруд	ТАО	18	16	5	4	3	0,9	рекреационное	Моча	пойм.	естественный	проточный	-	ГУ "Мособл"
14	1661	Пруд 4	ТАО	18	16	4	2	2	0,8	рекреационное	Моча	пойм.	естественный	проточный	-	ГУ "Мособл"
15	1869	Северянин пруд	ТАО	18	16	7	2	2	0,8	рекреационное	Пахра	пойм.	естественный	проточный	водосборный	ГУ "Мособл"
18	299	Вороновский 6-й пруд	ТАО	21	18	7	3	2	0,9	рекреационное	Моча	пойм.	естественный	проточный	-	ГУ "Мособл"
19	1913	Склада ГСМ 3-й пруд	НАО	21	17	5	4	3	0,7	рекреационное	Десна	пойм.	естественный	проточный	-	ГУ "Мособл"
20	208	Валуевского лесопарка 3-й пруд	НАО	22	19	6	3	2	0,7	рекреационное	Сосенка	пойм.	естественный	проточный	-	ГУ "Мособл"
21	301	Вороновский 8-й пруд	ТАО	22	20	8	4	3	0,9	рекреационное	Моча	пойм.	естественный	проточный	-	ГУ "Мособл"
22	2328	Шубино СНТ 5-й пруд	ТАО	22	19	8	3	2	0,8	рекреационное	Моча	пойм.	естественный	проточный	-	ГУ "Мособл"
23	1914	Склада ГСМ 4-й пруд	НАО	23	17	6	4	3	0,8	рекреационное	Десна	пойм.	естественный	проточный	-	ГУ "Мособл"
24	300	Вороновский 7-й пруд	ТАО	25	20	7	5	4	0,9	рекреационное	Моча	пойм.	естественный	проточный	-	ГУ "Мособл"
25	1659	Пруд 2	ТАО	25	22	7	5	4	0,9	рекреационное	Моча	пойм.	естественный	проточный	-	ГУ "Мособл"
27	1542	Первомайского ручья 3-й пруд	ТАО	27	23	7	5	4	1,1	рекреационное	Десна	пойм.	естественный	проточный	-	ГУ "Мособл"
28	1237	Медсанчасти пруд	НАО	28	20	5	8	6	1,1	рекреационное	Десна	пойм.	естественный	проточный	-	ГУ "Мособл"

Таблица 1. Сводный список МГВО с данными 2020 года

Table 1. Consolidated list of Moscow State Educational Institutions using 2020 data

Кластерный анализ исследуемых объектов выполнялся по наборам морфометрических показателей и географическим данным, которые предварительно были преобразованы в Excel путем нормализации и приведены в вид, удобный для алгоритмированной обработки массива данных.

Для выявления и локализации экологически проблемных территорий на водосборах речных бассейнов на территории АО из общего списка были выделены водоемы, имеющие общие деграционные закономерности по средним морфометрическим показателям. В качестве актуального параметра рассматривается отрицательная динамика изменения средней глубины h (в метрах) водоема (дельта $\Delta(h)=h1-h2$), выявленной по результатам ревизии 2020 ($h2$) года. В качестве исходной величины используется тот же параметр средней глубины, измеренный на данном водоеме в 2018 году ($h1$). При наличии положительной разницы в уровнях, превышающем 0.1 м, делается вывод о проблемности данного водоема и внесении его в кластер первого уровня.

После формирования кластера первого уровня внутри данной группы водоемов был произведена последующая итерация (кластеризация второго уровня) для определения мест локализации групп проблемных водных объектов. Кластеризация проводилась по критерию принадлежности к водоприемнику той или иной реки, информация о которой содержится в паспорте водного объекта.

В результате исследования были получены следующие данные:

– на территории ТиНАО выявлено 18 малых водоемов с признаками обмеления. Их общая площадь 49480 км², что составляет 4,51% от площади всех малых водоемов на данных водосборах. Подтверждением стагнирования данных водоемов являются зарастание и заболачивание, дополнительно отмеченные в паспорте большинства этих водоемов при ревизии 2020 года (Таблица 2).

Проблемные водоемы (Δ>0.1 м)													
№ п/п	Рекомендованное название водоема	Общепринятое название	Округ	Площадь, м ²	Средняя глубина, м	Функциональное назначение	Водопримечие	Тип водоема	Характер питания	Наличие проточности	Наличие гидросооружений	Ведомственная принадлежность (балансодержатель)	Примечание
345	Гаражный пруд	(без наз)	ТАО	3590	1,40	рекреационн	р. Пахра	пойменный	естествен	проточный	-	ГУ "Мособ"	Раньше в пруду купал
469	Десна СНТ Пожарный	(без наз)	НАО	844	1,20	рекреационн	р. Десна	копань	естествен	бессточный	-	ГУ "Мособ"	Заросший
551	Ерино поселка Нижний	(без наз)	НАО	2426	1,70	рекреационн	р. Десна	руслевой	естествен	проточный	-	ГУ "Мособ"	Заболочен
668	Иваньковский пожарны	(без наз)	ТАО	8090	1,50	рекреационн	р. Пахра	копань	естествен	бессточный	-	ГУ "Мособ"	Пожарный пруд, прак
669	Иваньковский пожарны	(без наз)	ТАО	1856	1,60	рекреационн	р. Пахра	копань	естествен	бессточный	-	ГУ "Мособ"	Пожарный пруд, зарос
772	Киевский Верхний пруд	(без наз)	ТАО	14234	1,80	рекреационн	р. Пахра	пойменный	естествен	проточный	водосб	ГУ "Мособ"	Заболочен и загрязнен
826	Кленовый пруд	(без наз)	ТАО	71	1,10	рекреационн	р. Моча	пойменный	естествен	проточный	-	ГУ "Мособ"	Болото
1059	Лески СНТ пруд	(без наз)	НАО	576	1,50	рекреационн	р. Ликова	пойменный	естествен	проточный	-	ГУ "Мособ"	Заболоченный пруд
1278	Михайловский 1-й пруд	(без наз)	ТАО	1878	1,80	рекреационн	р. Пахра	пойменный	естествен	проточный	водосб	ГУ "Мособ"	Полностью заболочен
1394	Никоново болото пруд	(без наз)	ТАО	264	1,50	рекреационн	р. Моча	пойменный	естествен	проточный	-	ГУ "Мособ"	Болото
1402	Никульский Нижний пр	(без наз)	НАО	2990	1,70	рекреационн	р. Десна	руслевой	естествен	проточный	-	ГУ "Мособ"	Наполовину зарос тра
1405	Новинки деревни пруд	(без наз)	НАО	3630	1,70	рекреационн	р. Десна	руслевой	естествен	проточный	-	ГУ "Мособ"	Сильно заросший
1486	Остафевский 1-й пруд	(без наз)	НАО	2600	1,90	рекреационн	р. Десна	пойменный	естествен	проточный	водосб	ГУ "Мособ"	Заболочен. Вода стояч
1527	Пахорский пожарный п	(без наз)	ТАО	630	1,20	рекреационн	р. Пахра	копань	естествен	бессточный	-	ГУ "Мособ"	Заросший водоем. Ран
1708	Ракитки п/з пруд	(без наз)	НАО	338	1,40	рекреационн	р. Десна	пойменный	естествен	проточный	-	ГУ "Мособ"	Заросший
1808	Рязановский Малый пр	(без наз)	НАО	1779	1,50	рекреационн	р. Десна	пойменный	естествен	проточный	-	ГУ "Мособ"	Заболочен
2020	Таблетка (Иварно фар)	(без наз)	НАО	2235	1,90	рекреационн	р. Ликова	пойменный	естествен	проточный	-	ГУ "Мособ"	Зарастающий пруд. Дс
2123	Трошкое парка-усадеб	(без наз)	НАО	1449	1,20	рекреационн	р. Сосенка	руслевой	естествен	проточный	водосб	ГУ "Мособ"	Сильно зарос

Таблица 2. Список проблемных малых водоемов ТиНАО

Table 2. List of problematic small reservoirs in TiNAO

Наибольшее число обмелевших водоемов локализованы в бассейнах рек Пахра (7 водоемов) и Десна (6). Наименьшее в бассейнах рек Моча (2), Ликова (2), Сосенка (1). (См. Рисунок 1). Необходимо учесть, что река Пахра лишь частично (50 км из 129 км общей длины) протекает по территории ТиНАО Десна (левый приток Пахры, 88 км, площадь водосборного бассейна составляет 717 км²) и Моча (правый приток Пахры, длина 50 км, площадь водосборного бассейна - 432 км²) имеют протяженность по 30 км (здесь и далее данные взяты из [16].) Десна впадает в Пахру в районе Подольска. Река Сосенка – приток Десны. Река Ликова – левый приток реки Незнайки, впадающей в Десну. Длина – 21 км. Все они относятся к водосборному бассейну реки Оки [17].

Дендрограмма водоемов по водоприемникам			
№ п/п	№ уч.	Рекомендованное название водоема	Водоприемник
1	469	Десна СНТ Пожарный пруд	НАО р. Десна
2	551	Ерино поселка Нижний пруд	НАО р. Десна
3	1402	Никульский Нижний пруд	НАО р. Десна
4	1405	Новинки деревни пруд	НАО р. Десна
5	1486	Остафевский 1-й пруд	НАО р. Десна
6	1708	Ракитки п/з пруд	НАО р. Десна
7	1808	Рязановский Малый пруд	НАО р. Десна
8	1059	Лески СНТ пруд	НАО р. Ликова
9	2020	Таблетка (Иварино фарма) пр	НАО р. Ликова
10	2123	Троицкое парка-усадыбы Верх	НАО р. Сосенка
11	826	Кленовый пруд	ТАО р. Моча
12	1394	Никоново болото пруд	ТАО р. Моча
13	345	Гаражный пруд	ТАО р. Пахра
14	668	Иваньковский пожарный 3-й	ТАО р. Пахра
15	669	Иваньковский пожарный 4-й	ТАО р. Пахра
16	772	Киевский Верхний пруд	ТАО р. Пахра
17	1278	Михайловский 1-й пруд	ТАО р. Пахра
18	1527	Пахорский пожарный пруд	ТАО р. Пахра

Рисунок 1. Дендрограмма кластерного распределения проблемных малых водоемов ТиНАО по водоприемникам

Figure 1. Dendrogram of cluster distribution of problematic small reservoirs in TiNAO by water receiving area

С помощью приложения GoogleMAPS выполнена визуализация результатов кластерного анализа по набору морфометрических показателей и нанесение проблемных водоемов на карту ТиНАО по координатам, имеющимся в паспортах исследуемых водоемов (Рисунок 2).

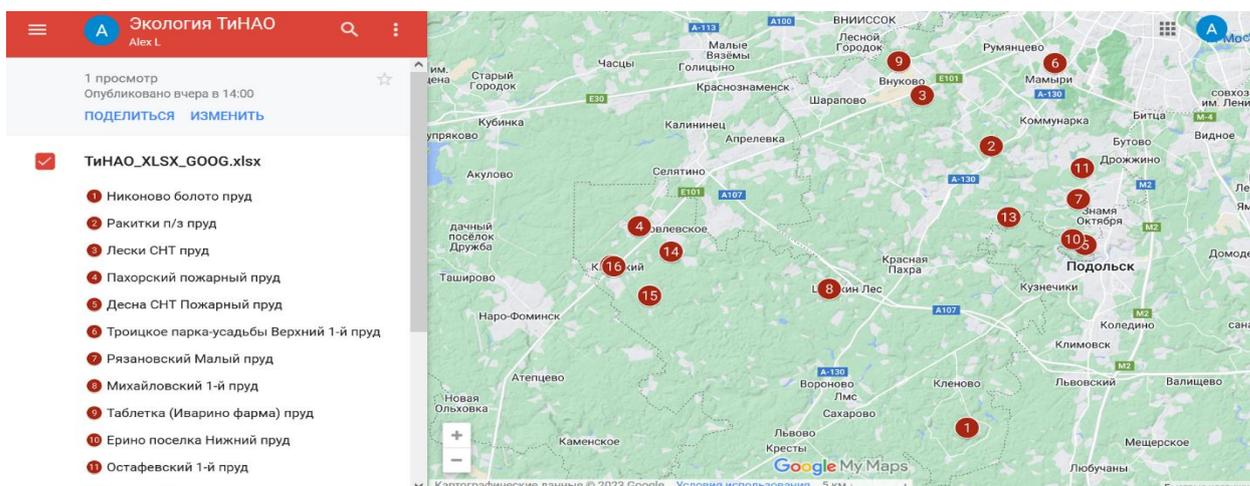

Рисунок 2. Отображение на карте проблемных водоемов ТиНАО

Figure 2. Mapping out the problematic reservoirs in TiNAO

При анализе картографических данных видна локализация проблемных водоемов в районе промзоны в западном районе Подольска. Большинство остальных водоемов расположены вблизи крупных транспортных линий. При проектировании природозащитных мероприятий в рамках экологического развития региона этим зонам следует уделять повышенное внимание, как наиболее подверженным антропогенному воздействию. Для наиболее полного геоэкологического исследования данного района соответствующим службам необходимо организовать полный периодический комплекс исследований уровня загрязнения атмосферы, почв и подземных вод на постоянной основе.

Заключение

– Полноценного исследования малых замкнутых водоемов расположенных в черте ТиНАО ранее не проводилось и сведения об их экологических характеристиках практически отсутствуют. Таким образом можно утверждать, что данная работа стала первым целенаправленным исследованием всей совокупности комплекса малых водоемов на территории ТиНАО по морфометрическим параметрам.

– С учетом большого массива данных, при проведении экологического анализа морфометрических параметров малых водоемов необходимо использовать современные методы математического анализа и геоинформационные системы для обработки и интерпретации информации. Этот подход не только помогает лучше понять структуру и функционирование водных экосистем, но и обеспечивает научную основу для принятия решений в области управления водными ресурсами и охраны окружающей среды.

– Экологическая оценка, основанная на кластерном анализе морфометрических параметров малых водоемов, позволяет определить уязвимые экосистемы, нуждающиеся в особой защите и развитии. Идентификация (кластеризация) групп водоемов с сходными

характеристиками позволяет увидеть отклонения от нормы на уровне таких групп, что дает масштабное понимание экологической ситуации на уровне территорий водосборов более крупных водных объектов. Таким образом, кластерный анализ малых водоемов по морфометрическим параметрам является важным инструментом экологической оценки. Используя полученные с его помощью данные, возможно разработать и в дальнейшем реализовать эффективные меры по сохранению и восстановлению не только водных экосистем, но и всей совокупности биосферы.

– Для того, чтобы защитить и успешно восстановить малые водоемы ТиНАО, следует провести более обширное исследование и оценку их состояния. Необходимо в каждом случае выявить основные причины изменения морфометрии водоема, а также дополнительно изучить тип и уровень загрязнения, определить степень воздействия антропогенных факторов и их последствия для водного объекта. окружающей среды. Эти данные в дальнейшем позволят разработать эффективные стратегии по комплексной экологической защите водоемов и предотвратить дальнейшее ухудшение их состояния.

В конечном итоге, решение проблемы сохранения и экологической защиты малых водоемов ТиНАО требует совместных усилий государственных органов, научных институтов, экологических организаций и активного участия местного населения. Только с помощью их совместных усилий можно достичь положительных результатов по восстановлению и сохранению важных природных объектов. Но для этого природоохранные организации должны изначально получить четкую картину текущей геоэкологической ситуации в округе и иметь действенные механизмы для дальнейшего постоянного мониторинга. Будем надеяться, что в ближайшем будущем будут приняты необходимые меры для сохранения и усиления охраны малых водоемов ТиНАО, имеющих ценность для биосферы и населения.

Список источников

1. Санец Е.В., Овчарова Е.П. Опыт геоэкологической оценки малых городских водных объектов (на примере города Минска), Институт природопользования НАН Беларуси, материалы XIV Международной ландшафтной конференции, Минск 2023. С. 112-115.
2. Водный Кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023).
3. Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 N 166-ФЗ.
4. Шапоренко С.И., Ясинский С.В., Вишневская И.А. Изменение морфометрических параметров водохранилищ московорецкой водной системы за период их эксплуатации // Водное хозяйство России: проблемы, технологии, управление. 2014. № 1. С. 4-22.
5. Нильсен, Фрэнк. Введение в HPC с MPI для науки о данных. Springer. «8. Иерархическая кластеризация». ISBN 978-3-319-21903-5. 2016 С. 195-211.
6. Трифонова Т.А., Шутов П.С. Пространственная типизация геосистем речных бассейнов водосбора реки Камы в связи с особенностями тектонического строения территории // Геодинамика и тектонофизика, 2019. №10(4) С. 1029-1044.
7. Костенко С.А. Технология применения многомерного шкалирования и кластерного анализа // Фундаментальные исследования. 2012. №11. С. 927-930.
8. Кузьменко Я.В., Лисецкий Ф.Н., Пичура В.И. Оценка и прогнозирование стока малых рек в условиях антропогенных воздействий и изменений климата // Современные проблемы науки и образования. Географические науки. 2012. №6. - Режим доступа: <http://www.science-education.ru/106-7640>
9. Гайдышев И.А. Анализ и обработка данных: специальный справочник. СПб: Питер, 2001. 752 С.

10. Тушина А.С. Геоэкологическая оценка малых водоемов города Новосибирска. Кандидатская диссертация. Специальность 25.00.36. Барнаул 2021. 251 С.
11. Жихарев А.М., Жихарева О.И. Учет проявления природно-территориального своеобразия при разработке классификации малых рек с использованием методов математического анализа (на примере северо-востока Ярославского Верхневолжья) // Ярославский педагогический вестник 2010 С. 102-107.
12. Дрabbкова В. Г., Сорокин И. Ц. Озеро и его водосбор - единая природная система. Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние. 1979. 196 С.
13. Романов В. П. Применение морфометрических показателей в целях определения природного потенциала водоемов и прогнозирования их состояния // Труды Всесоюзного совещания «Антропогенные изменения экосистем малых озер». СПб: Гидрометеиздат. 1991. Кн. 1. 176 С.
14. Смирнова Л.Г., Нарожняя А.Г., Кожушков А.А. Типизация водосборных бассейнов Белгородской области по морфометрическим характеристикам рельефа для оценки эрозионной опасности на региональном уровне // Достижения науки и техники АПК. 2015 Т.29. №12. С. 66-91.
15. Никитенков А.Н., Дутова Е.М. Речной сток и морфометрические параметры водосборов северной части Кузнецкого Алатау // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов 2010 Т.136. №1. С. 142-147.
16. Государственный водный реестр : [арх. 15 октября 2013] / Минприроды России. 2009.
17. Вагнер Б. Б., Клевкова И. В. Реки Московского региона. Учебно-справочное пособие по курсу «География и экология Московского региона» М.: МГПУ, 2003. 73 С.

References

1. Sanets E.V., Ovcharova E.P. (2023) Opyt geoeologicheskoy ocenki malyh gorodskih vodnyh ob'ektov (na primere goroda Minska) [Experience in geocological assessment of small urban water bodies (using the example of the city of Minsk)]. Proceedings of the XIV International Landscape Conference, Institute of Environmental Management of the National Academy of Sciences of Belarus, 2023, Minsk, Pp. 112-115.
2. Vodnyj Kodeks Rossijskoj Federacii ot 03.06.2006 No 74-FZ [Water Code of the Russian Federation dated 06/03/2006 No 74-FZ] (as amended on 08/04/2023) (with amendments and additions, entered into force on 09/01/2023).
3. Federal'nyj zakon «O rybolovstve i sohranenii vodnyh biologicheskikh resursov» ot 20.12.2004 No. 166-FZ [Federal Law «On Fisheries and Conservation of Aquatic Biological Resources» dated December 20, No. 166-FZ] 2004.
4. Shaporenko S.I., Yasinsky S.V., Vishnevskaya I.A. (2014) Izmenenie morfometricheskikh parametrov vodohranilishch moskvoreckoj vodnoj sistemy za period ih ekspluatsii [Changes in the morphometric parameters of the reservoirs of the Moskvoretsky water system during the period of their operation] / Russian Water Management: Problems, Technologies, Management, Higher Attestation Commission. No. 1. Pp. 4-22.
5. Nielsen, Frank (2016) Introduction to HPC with MPI for Data Science. Springer. «8. Hierarchical clustering.» ISBN 978-3-319-21903-5. Pp. 195-211.
6. Trifonova T.A., Shutov P.S. (2019) Prostranstvennaya tipizatsiya geosistem rechnykh bassejnov vodosbora reki Kamy v svyazi s osobennostyami tektonicheskogo stroeniya territorii [Spatial typification of geosystems of river basins of the Kama River catchment in connection with the peculiarities of the tectonic structure of the territory] / Geodynamics and tectonophysics. No. 10(4) Pp. 1029-1044.
7. Kostenko S.A. (2012) Tekhnologiya primeneniya mnogomernogo shkalirovaniya i klasternogo analiza [Technology of application of

multidimensional scaling and cluster analysis] / Fundamental research. No. 11. Pp. 927-930.

8. Kuzmenko Ya.V., Lisetsky F.N., Pichura V.I. (2012) Ocenka i prognozirovanie stoka malyh rek v usloviyah antropogennyh vozdeystvij i izmenenij klimata [Assessment and forecasting of small river flows under conditions of anthropogenic impacts and climate change] / Modern problems of science and education. Geographical Sciences. - No. 6. - Access: <http://www.science-education.ru/106-7640>

9. Gaidyshev I.A. (2001) Analiz i obrabotka dannyh: special'nyj spravocnik [Data analysis and processing: a special reference book]. St. Petersburg: Peter. 752 P.

10. Tushina A.S. (2021) Geoekologicheskaya ocenka malyh vodoemov goroda Novosibirska. [Geocological assessment of small reservoirs in the city of Novosibirsk], PhD thesis, Barnaul. 251 P.

11. Zhikharev A.M., Zhikhareva O.I. (2010) Uchet proyavleniya prirodno-territorial'nogo svoebraziya pri razrabotke klassifikacii malyh rek s ispol'zovaniem metodov matematicheskogo analiza (na primere severo-vostoka Yaroslavskogo Verhnevolzh'ya) [Taking into account the manifestation of natural-territorial originality when developing a classification of small rivers using methods of mathematical analysis (on the example of the north-east of the Yaroslavl Upper Volga region)] / Yaroslavl Pedagogical Bulletin. Pp. 102-107.

12. Drabkova V. G., Sorokin I. Ts. (1979) Ozero i ego vodosbor - edinaya prirodnyaya sistema [The lake and its catchment area are a single natural system]. Leningrad. Nauka. 196 P.

13. Romanov V.P. (1991) Primenenie morfometriceskikh pokazatelej v celyah opredeleniya prirodnogo potenciala vodoemov i prognozirovaniya ih sostoyaniya [Application of morphometric indicators for the purpose of determining the natural potential of reservoirs and predicting their condition] // Proceedings of the All-

Union. meeting “Anthropogenic changes in small lake ecosystems”. St. Petersburg. Book. 1. 176 P.

14. Smirnova L.G., Narozhnaya A.G., Kozhushkov A.A. (2015) Tipizaciya vodosbornyh bassejnov Belgorodskoj oblasti po morfometricheskim karakteristikam rel'efa dlya ocenki erozionnoj opasnosti na regional'nom urovne [Typification of drainage basins of the Belgorod region according to the morphometric characteristics of the relief for assessing erosion hazard at the regional level] / Achievements of science and technology of the agro-industrial complex. T.29. №12. Pp. 66-91.

15. Nikitenkov A.N., Dutova E.M. (2010) Rechnoj stok i morfometricheskie parametry vodosborov severnoj chasti Kuzneckogo Alatau [River flow and morphometric parameters of watersheds in the northern part of the Kuznetsk Alatau] / News of the Tomsk Polytechnic University. Georesources Engineering. No.1. Pp.142-147.

16. State water register: [arch. October 15, 2013] / Ministry of Natural Resources of Russia. 2009.

17. Wagner B. B., Klevkova I. V. (2003) Reki Moskovskogo regiona. Uchebno-spravochnoe posobie po kursu «Geografiya i ekologiya Moskovskogo regiona» [Rivers of the Moscow region. Educational and reference manual for the course “Geography and ecology of the Moscow region”] M.: MSPU 73 P.

© Латыев А.А., Широкова В.А., 2024. Московский экономический журнал,

2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 911.374.1

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_170

**ПРИРОДНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА НА ТЕРРИТОРИИ
ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЫ Г. ТАМБОВА
NATURAL PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF A
RECREATIONAL COMPLEX ON THE TERRITORY OF THE SUBURBAN
ZONE OF THE CITY OF TAMBOV**

Кривошеев Илья Андреевич, аспирант (соискатель) кафедры экологии и природопользования, ФГБОУ ВО Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, E-mail: krivosheevia1995@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4382-1699>

Krivosheev Ilya Andreevich, postgraduate student (applicant) of the Department of Ecology and Environmental Management, Derzhavin Tambov State University, Tambov, E-mail: krivosheevia1995@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4382-1699>

Аннотация. В статье рассматривается рекреационный потенциал территории пригородной зоны города Тамбова, а также совокупность природных факторов и свойств данной географической среды, благоприятных для формирования и развития рекреационного комплекса. Проведен анализ физико-географического положения, природных условий, рельефа, гидрографии, климата и растительного покрова территории, а также оценены природные ресурсы для рекреации и туризма. Определены основные направления и возможности развития рекреационного комплекса, включая

организацию экологических троп, создание зон отдыха, развитие спортивного туризма и инфраструктуры.

Abstract. The article considers the recreational potential of the territory of the suburban zone of the city of Tambov, as well as a set of natural factors and properties of this geographical environment, favorable for the formation and development of recreational complex. The physical and geographical position, natural conditions, relief, hydrography, climate and vegetation cover of the territory are analyzed, and natural resources for recreation and tourism are estimated. The main directions and opportunities for the development of the recreational complex, including the organization of ecological trails, the creation of recreation areas, the development of sports tourism and infrastructure have been identified.

Ключевые слова: природные условия, рекреационный потенциал, рекреационный комплекс, пригородная зона, Тамбов

Keywords: natural conditions, recreational potential, recreational complex, suburban zone, Tambov

В современном мире рекреация и туризм играют важную роль в экономике и социальной жизни многих стран. Одним из наиболее актуальных вопросов является развитие рекреационных комплексов в пригородных зонах крупных городов, где жители могут отдохнуть от городской суеты и насладиться природой. В этом контексте изучение природных предпосылок формирования рекреационного комплекса является актуальной задачей современной географической науки.

До второй половины прошлого века вопросы организации отдыха трудящихся на территории пригородной зоны г. Тамбова почти не поднимались. Тамбов занимал небольшую площадь, центр города буквально открывался к реке и лугам, к зацнинским лесам. Наибольшее удаление окраин от реки не превышало 2 км. В городе преобладала до начала 60-х гг. одноэтажная застройка. К каждому домику, даже на центральных улицах,

примыкал небольшой садик. А сейчас город занимает 107,31 км² площади, отошел от реки на 5-9 км, стал многоэтажным и густонаселенным.

Стремление людей побыть на природе, отдохнуть за городом растет с каждым годом. Туристический поток в Тамбовскую область за 11 месяцев 2023 года превысил 1 млн человек, прирост относительно данных за 2022 год оценивается в 18% [1]. При этом, половина предоставленных стационарными рекреационными учреждениями услуг приходится на жителей Тамбова и Тамбовской области [2], внутренний туристический поток переацелен на местные рекреационные услуги [3]. В пределах пригородной зоны г. Тамбова находится южная часть Цнинского лесного массива, протянувшегося по правому берегу реки Цны. У жителей города он именуется «Пригородный лес» и является крупнейшим рекреационным объектом на территории Притамбовья. Именно в Пригородном лесу сосредоточены практически все стационарные рекреационные учреждения. Представлены они: санаториями, пансионатами, базами отдыха, отелями, гостиницами и учреждениями питания, и детскими оздоровительными лагерями [4].

Среднее течение Цны охватывает отрезок долины от г. Тамбова до устья Челновой. К любому пункту этой части долины можно доехать пригородным автобусом не более чем за 1,5 ч.

Изучение территории проводилось в поле методом сплошной ландшафтной съемки. Особенно подробно исследовались местности, в которых длительное время успешно функционируют базы летнего отдыха. Эталонном может служить участок долины Цны от с. Малиновка до с. Троицкая Дубрава. Местность носит название Галдым, что в переводе с мордовского означает «заболоченная низина». Это один из красивейших уголков природы не только Притамбовья, но и всей области. Он включает огромный лесной массив на правобережье р. Цны напротив сел Малиновки и Троицкой Дубравы, заболоченную низину с плоским торфянистым днищем и пересекающим низину небольшим ручьем, пойму Цны с неоглядными лугами, болотами, озерами-старицами, уникальный песчаный останец

террасы. Здесь разместились два студенческих спортивно-оздоровительных лагеря, туристическая база, одно из крупных лесничеств Горельского лесокомбината, крупнейшее в области торфопредприятие.

База отдыха «Галдым» раскинулась на площадке первой песчаной надпойменной террасы Цны на берегу огромной старицы-затона в вековом (возраст — 85—100 лет) бору. Хорошая дорога, сначала песчаная, а по пойме — бетонированная, связывает лагерь с селом Троицкая Дубрава, расстояние до которого около 4 км.

В окрестностях базы наблюдается своеобразное сочетание природных предпосылок для использования их в рекреационных целях. Благоприятны для организации летнего загородного отдыха и климатические условия среднего течения Цны. Уже 20 мая устанавливается среднесуточная температура выше $+15^{\circ}\text{C}$ (зона комфорта) и держится выше этого уровня до 1 сентября. Особенно благоприятные температурные условия складываются с середины июня до 15 – 20 августа: температура в среднем за сутки выше $+18^{\circ}$, даже в утренние часы бывает сравнительно тепло ($+13... +15^{\circ}\text{C}$). С мая по сентябрь число дней без солнца не превышает 1 – 2 за месяц, а продолжительность часов солнечного сияния в мае составляет 265, июне – 284, июле – 280, в августе – 239. Дни со значительным ветром случаются летом не более 1 раза в месяц.

Средняя влажность воздуха в 13 ч в мае составляет 48%, в июне, в июле, августе – 50%. Утром и к вечеру она несколько выше, но, как правило, не превышает 65 – 70%, т. е. не выходит из зоны комфорта. Из приведенных данных видно, что влажность воздуха не только нормальная, но и ровная во все летние месяцы. Влажность свыше 80% бывает летом не чаще 1 – 2 дней в месяц.

Максимум осадков приходится на лето. Так, в мае их выпадает 66 мм, в июне – 67, в июле – 69, в августе – 57, тогда как в сентябре их выпадает лишь 50, а в апреле – 41 мм. Летние осадки носят обычно ливневый характер; дней с осадками любой величины бывает не более 11-12 в каждый из летних

месяцев, а дней с интенсивными осадками – 4-5. Преобладает ясная малооблачная погода без осадков и сильного ветра, что весьма благоприятно для отдыха.

Неповторима и сама старица реки Цны. Она отчленяется от основного русла в месте, где пойма как бы сдавлена выступами надпойменных террас и уходит, извиваясь, на восток, а затем на север на 3,6 км, подмывая склон надпойменной террасы. Ширина старицы почти вдвое больше основного русла и составляет 5080 м. Верхним концом она соединяется с действующим руслом широким, но мелководным плесом; нижний конец старицы в межень пересыхает.

Дно старицы от уступа террасы песчаное, а на середине и у западного берега илистое. Вдоль восточного крутого берега старицы водная растительность отсутствует; к воде наклоняются ивы, ольхи, березы, кусты черемухи. У западного берега полосой в несколько метров тянутся заросли рдестов, кувшинок, тростника и рогоза, осок и кусты ивы. Вдоль западного берега проходит прирусловый вал, возвышающийся над водой на 2,5 – 3 м. Вода в старице чистая, прозрачная, зеленоватого цвета; в старицу открывается несколько родников, отчего уровень воды в ней обычно выше, чем в русле.

Напротив лагеря, на большом пойменном острове, создан стадион для занятий легкой атлетикой, в самой старице оборудованы две водные станции (для спортсменов и у Песчаной косы на мелководье — для начинающих пловцов) и лодочная пристань.

Пойма Цны вблизи лагеря сложная. К югу от кордона Красная Поляна она достигает ширины 4 – 5 км. На правобережье луга чередуются с осоково-тростниковыми болотами, ольховыми топиями, бесчисленными ериками. На левобережье преобладают луга, но у террасы обычны полосы болот, зарастающие старицы.

Напротив с. Малиновка пойма Цны сужена и состоит из двух полос шириной по 400-500 м, разделенных одним из самых крупных останцов

террас в пойме Цны — Малиновским, длина которого 2 км, ширина — около 800 м, высота — в среднем 10 м. Останец расположен почти на середине поймы, восточнее большого приречного с. Малиновка. Форма его грушевидная: узкий на северо-западе, он постепенно расширяется к юго-востоку. В этом же направлении нарастает высота с 2 до 13 м над уровнем воды в русле.

Малиновский останец, как и другие холмы на пойме Цны, многие годы служил пастбищным угодьем с ранней весны до поздней осени. Поэтому почвы на холме бесструктурны, маломощны, совершенно разрушены, в травостое много видов сорных трав. Здесь обычны типчак и полынь австрийская, бессмертник и гвоздика, вейник наземный и костер безостый. По котловинам обильны щучка дернистая, ситник, осоки, мятлик луговой и др.

В начале 50-х гг. прошлого века все песчаные останцы на пойме Цны были обсажены сосной обыкновенной. На Малиновском останце в то время лес был посажен на верхней площадке и на склоне южной экспозиции, наиболее сильно подвергавшихся развеванию. На нижней площадке, где травостой был гуще, продолжали пасти скот. В 1965—1967 гг. сосняком была занята и нижняя площадка. Теперь холм издали заметен и выглядит приподнятым лесным островом среди обширных пойменных лугов и болот.

Малиновский останец — типичный, хотя и редкий, пример останца обтекания, отчленившегося от надпойменной террасы Цны. Анализ минералогического состава песков холма и террасы у рядом расположенной Песчаной косы, от которой, по-видимому, и произошло его отделение, показал их полную идентичность. Историю образования останца можно восстановить также, изучая расположение стариц, затонов, рукавов Цны. Пойма реки у Малиновского останца словно сдавлена выступами надпойменных террас левого и правого берегов и имеет ширину около 600 м. Севернее и южнее останца пойма расширяется до 2,5 - 3 км.

Малиновский останец - не только редкое, примечательное урочище, но и интересный археологический памятник, В 1970 и 1971 гг, труппа студентов Тамбовского пединститута под руководством доцента Л. И. Чуистовой провела раскопки на холме, Песчаной косе и в других рядом расположенных местах. На останце открыта стоянка древнего человека. Всего было обследовано 12 культурных слоев. По мнению Л. И. Чуистовой, люди жили здесь с позднего неолита до железного века почти без перерыва. По обнаруженным находкам можно установить некоторые черты взаимосвязи быта древних людей и природы пойменной и надпойменно-террасовой местностей. Люди жили на останце, сооружая землянки и полуземлянки. Вначале жители занимались, вероятно, охотой, рыболовством, собирательством. Постепенно, особенно в эпоху бронзы, получили распространение скотоводство, ткачество. В одном кострище эпохи поздней бронзы найдено 885 костей домашних и диких животных. Судя по этим находкам, в цнинских лесах того времени водились кабаны, медведи, лоси, речные бобры, барсуки, куницы, лисицы, зайцы, косули. По водоемам было много водоплавающей птицы.

Аналогичные, более бедные находками городища обнаружены еще в нескольких урочищах надпойменных террас, обрывающихся к руслу Цны. Малиновский останец взят под охрану как интересный объект природы и археологический памятник [5].

У северо-западной и северной оконечностей останца располагаются две крупные старицы, но в отличие от Галдымской излучины они мелководны и в середине лета сплошь зарастают кувшинками и рдестами. В сужении русло Цны почти прямолинейно, а скорость течения достигает 0,3-0,4 м/с, тогда как обычная скорость течения Цны 0,1-0,2 м/с. Ниже пойма снова расширяется и достигает 1,5-2 км ширины, изобилует протоками, рукавами, ериками и болотцами, прирусловыми валами.

Террасы охватывают окрестности лагеря амфитеатром. Галдым находится на площадке первой надпойменной террасы, возвышающейся над урезом

воды на 4-6 м. Но сегмент этой террасы невелик, ширина его около 1 км; к северу и югу первая терраса выклинивается, и к пойме подходит вторая надпойменная терраса высотой 15-18 м над урезом воды к реке, Особенно привлекателен южный мыс террасы - урочище Песчаная коса, 1,5-километровым клином вдающийся в пойму, покрытый вейниковым бором, возраст которого около 80 лет. С Песчаной косы открывается прекрасный вид на пойму и склон долины Цны.

Поверхность первой и второй террас изобилует песчаными буграми, гривами и разделяющими их котловинами и седловинами. В наиболее глубоких (до 4-5 м) днища сырые и заболоченные. Здесь господствуют березняки и осинники. Чистые травяные боры преобладают лишь на первой террасе, а уже в 1-1,5 км к востоку от лагеря встречаются субори с черникой, дубравы снытевые и ландышевые, липо-дубравы с копытнем и звездчаткой. Перепад высот в окрестностях лагеря достигает 40-50 м на коротких отрезках, что наряду с другими особенностями создает повышенную пересеченность территории и позволяет проводить здесь тренировки и соревнования по спортивному ориентированию.

Террасы отличаются по микроклимату: в светлую часть суток на 8 точках, расположенных на пойме среди лугов и на надпойменных террасах, в сосновом бору и дубраве [6]. Обобщение наблюдений показало, что сразу после восхода солнца на лугу прохладнее (+14,7°C), чем в лесу на террасах (+15,3°C), но к 10 ч воздух на пойме прогревается до +19,5°C, тогда как среди леса — лишь до +17,6°C. В полдень в связи с интенсивным перемешиванием воздуха и малой затененностью поверхностей в сосновом лесу температура во всех точках выравнивается – около 21°C. После полудня во все сроки (наблюдения велись через один час) теплее в лесу и к 19ч термометры на пойме показывают +15...+16°C, а на террасах +16,5...+17°C; после захода солнца в лесу на протяжении двух часов на 1,5-2°C теплее, чем на лугу.

Влажность воздуха в дневные часы больше колеблется на пойме. Так, в полдень на пойме среди лугов относительная влажность падает до 48%, к

вечеру возрастает до 76%; в это же время на террасе влажность воздуха соответственно 59% и 72%. К утру влажность воздуха возрастает до 76% на террасе и 84% на пойме.

Как видим, в лесных урочищах на террасе влажность воздуха остается в так называемой зоне комфорта в течение круглых суток, а в полдень здесь не наблюдается иссушения.

Скорость ветра в открытой пойменной местности возрастает от рассвета до полудня с 0,9 до 3,2 м/с, а затем снижается до 0,3 м/с в вечерние часы. В лесной закрытой местности на террасах во все сроки наблюдения скорость ветра меньше в 4-6 раз, а в утренние и вечерние часы полный штиль.

Леса Галдымского лесничества по составу и бонитету распределяются следующим образом: сосна — 40,7%, класс бонитета — 1,0; дуб — 13,9%, класс бонитета — 2,00; береза — 28,0%, класс бонитета — 2,0; осина — 15,5%, класс бонитета — 1,7; ольха — 1,9%, класс бонитета — 1,7.

Все лиственные леса лесничества являются естественными, зато 40% сосновых лесов посажены человеком по вырубкам, на участках развеваемых песков, по песчаным останцам и т. д. В лесах окрестностей Галдыма много ягод (земляника, клубника, малина, черника, костяника), грибов (белые, подосиновики, подберезовики, маслята, грузди, белянки и др.), орехов. На склонах и уступах террас, по балкам господствуют сложные многоярусные дубравы и липо-дубравы на темно-серых лесных слабоподзолистых почвах. И к Цне, и к ручью Галдым открываются овраги, рассекающие надпойменные террасы. Лесные овраги на правобережье Цны — явление обычное. Они тянутся перпендикулярно реке, достигая в длину 2-3 км при глубине 6-8 м. Склоны лесных оврагов крутые, до 20-25°, сложены древнеаллювиальными песками, озерно-ледниковыми и моренными суглинками и супесями.

В Галдымском лесничестве встречаются своего рода феномены среди лесных оврагов, так называемые кольцевые овраги. Их всего восемь: длина самых крупных достигает без отвершков 7 км. Особенность кольцевых оврагов – их дугообразная форма и наличие отвершков, как правило, только с

выпуклой стороны. Начинаются овраги пальчатыми вершинами на самых высоких участках холмистого междуречья Цны и Хмелины. Сливаясь, вершины превращаются в узкие, резко углубленные крутостенные овраги, уже в 150 м от вершины достигающие глубины 10-13 м. Дно оврагов в верхней части неровное, изобилует водобойными ямами, промоинами и ступенями. Через полкилометра склоны оврагов, оставаясь по-прежнему крутыми, отступают на 40-60 м, дно расширяется, становится плоским, резко обозначенным руслом. Овраг приобретает ящикообразную форму поперечного профиля, высота выпуклых склонов достигает 25 м. На широком днище оврага появляются слабые роднички, мочажины, небольшие озерки. От вершины до устья склоны и дно кольцевых оврагов облесены. Подгнившие и сваленные ветром стволы дубов, осин, сосен, берез, перевитые ежевикой и хмелем, образуют завалы и труднопроходимые заросли. Шаровые куртины образуют молодые липки, кусты крушины, черемухи. Между кустами – густые заросли крапивы двудомной, вейника наземного, таволги вязолистной, а по сырым местам — осок, тростника. Пробиваясь через эти мрачные чащобы, легко попасть в один из отвершков оврага и, следуя по его течению, вновь выйти к началу основного ствола оврага. В кольцевых оврагах часто встречаются норы лисицы и барсука, легко набрести на лося или целый выводок кабанов, еще недавно именно тут жил бурый медведь.

Параллельно Цне в 4 км восточнее лагеря тянется с юга на север на 9 км плоскодонное понижение, имеющее вид долины с крутыми бортами шириной до 3 км. Это Галдымские болота – самый крупный торфяник области, имеющий площадь 1070 га и запас торфа-сырца 10 млн. м³. Сейчас на болоте интенсивно разрабатывается торф, отчего природа его меняется на глазах. В последние годы вследствие вырубki лесов, создания дренажных канав резко изменился характер растительности и увлажнения территории.

Ширина понижения к востоку от лагеря около 1,5 км. Днище совершенно плоское, прорезается небольшим ручьем шириной 3-4 м, глубиной менее 1 м, скорость течения – 0,3-0,4 м/с. На месте непроходимой ольховой топи теперь

растет молодой лес, в составе которого почти половина ольхи и березы, много осины, отдельными куртинами встречается сосна. Густой и высокий травостой образуют таволга вязолистная, осоки, тростник, ирисы, рогоз широколистный, крапива, а у ручья — папоротник-орляк. Мощность торфа составляет 3-4 м, а в отдельных местах – до 8 м.

В долине Цны (в ее среднем течении) есть еще несколько местностей с природными предпосылками, близкими к выбранному эталону, и которые можно рекомендовать для строительства крупных комплексов летнего отдыха горожан.

1. Местность, лежащая у Чистоозерского кордона напротив северной оконечности Тамбова. Разнообразные по составу леса на террасах, мощные выходы грунтовых вод по Гремячке и Студенке, прекрасная старица Чистого озера, водная поверхность которого не менее 10 га.

2. Сосновый Угол. Так называется местность на правом берегу Цны в 12 км севернее г. Тамбова, имеющая вид мыса, вдающегося в пойму на 2 км. Здесь молодой сосновый бор вплотную подходит к крутому уступу нижней террасы, а сама река образовала несколько живописных заводей и затонов с чистой водой. Длина самой крупной заводи около 1 км при ширине 50-80 м. К юго-западу от мыса на склонах террасы и сейчас можно найти остатки битой глиняной посуды на месте бывшего здесь несколько веков назад мордовского поселения. Еще недавно в Сосновом Углу был лишь охотничий домик. Сейчас целую улицу образуют уютные коттеджи, построены столовая и туристская база.

3. Местность по правому берегу Цны у Замеловского кордона (напротив южной оконечности с. Горелого, в 25 км севернее Тамбова). Здесь после создания канала со шлюзами и плотиной образовалось искусственное озеро длиной около 2,5-3 км. На берегу реки у подножья террас выходят мощные родники минерализованной и обогащенной микроэлементами воды. Уступы террас крутые: на расстоянии 400 м местность повышается на 50-55 м. Поверхность террас сильно изрезана ложбинами и балками (притоки Черной

речки и Хомуляя), изобилует песчаными буграми и котловинами. Здесь построен спортивно-оздоровительный лагерь Тамбовского государственного технического университета.

4. Тихий Угол в 36 км севернее Тамбова. Крупная старица, протоками соединенная с рекой, подходит к террасе. Рядом лесной поселок, старый бор, а дальше — липо-дубравы, березняки, субори. Грунтовая дорога связывает Тихий Угол и с. Горелое, а отсюда шоссе ведет в Тамбов.

5. Окрестности лесных поселков Первомайский и Рабочий в 2 км восточнее с. Семикино. Крупная старица подходит к группе песчаных останцов, покрытых сосновым бором. Неширокое луговое понижение отделяет останцы от террас.

6. Издавна прекрасным местом отдыха является Пригородный лес, где искусственной плотиной создано подборное русло, давно действуют несколько детских лагерей, дома отдыха, турбазы. «Трудно себе представить на относительно малой территории такое разнообразие растительного мира, какое встречается в Пригородном лесу. Тут и сосновые боры, опьяняющие ароматом хвои, и дубравы с изумительными полянами, и светлые березовые рощи, осинники, наконец, участки смешанного леса, а по низинам темные заросли ольхи и ивы. По краю леса проходит коренное русло реки Цны, образующее причудливые заливы-старницы (Лесной житник, Польной житник). Чистый, насыщенный запахами цветов, трав и леса воздух, хорошие пляжи, рыбная ловля — все это привлекает сюда отдыхающих» [7].

Таким образом, в Притамбовье есть местности, удобные с точки зрения сочетания природных условий, транспортной доступности для создания рекреационных комплексов, которые позволят разгрузить лесопарковую зону Тамбова и существенно улучшить отдых горожан. Анализ рельефа, гидрографии, климата и растительного покрова показал наличие разнообразных природных объектов, которые могут быть использованы для организации отдыха и туризма. Это, в свою очередь, создает возможности для привлечения туристов и отдыхающих из города и других регионов.

Основными направлениями развития рекреационного комплекса могут стать организация экологических троп и маршрутов, создание зон отдыха на берегу реки Цны, развитие спортивного и активного туризма, а также развитие инфраструктуры для отдыха и развлечений. Исследование природных предпосылок формирования рекреационного комплекса позволяет разработать стратегию развития данной отрасли, которая будет учитывать особенности территории и потребности населения.

Список источников

1. Официальный сайт администрации Тамбовской области [Электронный ресурс] URL: <https://www.tambov.gov.ru/> (дата обращения 28.03.2024).
2. Кривошеев И.А., Панков С.В. Рекреационная освоенность пригородной зоны города тамбова // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. №1.
3. Абрамова, Л. А. Перспективы развития туризма в кластере «Центральный» Тамбовской области / Л. А. Абрамова // Социально-экономическое развитие сферы сервиса, туризма и торгового дела в регионе: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Тамбов, 24 мая 2017 года. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2017. – С. 44-53.
4. Стратегия развития туризма Тамбовского района Тамбовской области в рамках туристского кластера «Тамбовский», постановление администрации Тамбовской области – 27.07.2018.
5. Абрамова, Л. А. Пригородная зона Г. Тамбова, как особая рекреационная территория / Л. А. Абрамова // Актуальные вопросы ландшафтной архитектуры, лесного дела и географического образования : Сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции, Мелитополь, 26–27 апреля 2023 года. – Мелитополь: Государственное образовательное учреждение высшего образования "Мелитопольский государственный университет", 2023. – С. 93-95.

6. Дудник Н. И., Нестеров А. И., Еремин А.В. Природа и ландшафты Притамбовья / Под ред. Ф. Н. Милькова. - Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1986.

7. Снытко М.К. Тамбов / Лит. обработка В.Е. Зеленова; Под общ. ред. М.К. Снытко. - Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1967.

References

1. Official website of the Tambov Oblast Administration [Electronic resource] URL: <https://www.tambov.gov.ru/> (date of address 28.03.2024).

2. Krivosheev I.A., Pankov S.V. Recreational development of the suburban zone of the city of Tambov // Geopolitics and ecogeodynamics of regions. 2021. №1.

3. Abramova, L. A. Prospects for tourism development in the cluster "Central" of the Tambov region / L. A. Abramova // Socio-economic development of service, tourism and trade in the region: a collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference, Tambov, May 24, 2017. - Tambov: Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2017. - P. 44-53.

4. Strategy of tourism development of Tambov district of Tambov region in the framework of the tourist cluster "Tambovsky", resolution of the administration of the Tambov region - 27.07.2018.

5. Abramova, L. A. Suburban zone of Tambov as a special recreational territory / L. A. Abramova // Actual issues of landscape architecture, forestry and geographical education : Collection of articles of the I All-Russian scientific-practical conference, Melitopol, April 26-27, 2023. - Melitopol: State Educational Institution of Higher Education "Melitopol State University", 2023. - P. 93-95.

6. Dudnik N.I., Nesterov A.I., Eremin A.V. Nature and landscapes of Pritambov region / Edited by F.N. Milkov. - Voronezh : Voronezh University Press, 1986.

7. Snytko M.K. Tambov / Lit. processing V.E. Zelenov; Under general ed. M.K. Snytko. - Voronezh : Central Black Earth Book Publishing House, 1967.

© *Кривошеев И.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.*

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_171

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЛАТФОРМ ДЕМО-ТОРГОВЛИ
КРИПТОВАЛЮТАМИ**
**COMPARATIVE ANALYSIS OF CRYPTOCURRENCY DEMO TRADING
PLATFORMS**

Русakov Алексей Михайлович, старший преподаватель, МИРЭА -
Российский технологический университет, Москва, rusal@bk.ru

Щапов Александр Сергеевич, МИРЭА - Российский технологический
университет, Москва, sashashapov@mail.ru

Гришин Никита Владиславович, МИРЭА - Российский технологический
университет, Москва, n.g02@mail.ru

Rusakov Alexey Mikhailovich, Senior lecturer, MIREA - Russian University of
Technology, Moscow, rusal@bk.ru

Shchapov Alexander Sergeevich, MIREA - Russian University of Technology,
Moscow, sashashapov@mail.ru

Grishin Nikita Vladislavovich, MIREA - Russian University of Technology,
Moscow, n.g02@mail.ru

Аннотация. Данная исследовательская работа является сравнительным анализом платформ для демо-торговли криптовалютами. Основная цель работы – оценить функционал платформ демо-торговли криптовалютами на предмет их простоты в использовании, конфиденциальности и гибкости в настройке. Кроме того, в данной работе проанализирована эффективность

использования каждой площадки для обучения трейдингу криптовалютами и схожести демо-торгов с реальными торгами, что, несомненно, является важнейшим критерием при выборе платформы. Методология исследования, используемая в работе, заключается в обзоре официального сайта каждого сервиса, а также сбор и анализ отзывов пользователей. Кроме того, присутствует описание личного опыта работы с платформами. В результате можно сделать следующие выводы: платформы для криптовалютой торговли различны и необходимо выбирать ту или иную платформу исходя из целей её использования. Каждая платформа имеет сильные различия в интерфейсе и потенциале использования в образовательных целях.

Результаты исследования будут полезны как для начинающих, так и для опытных трейдеров, а также могут использоваться при создании обучающих курсов по данной тематике. Более того, описание плюсов и минусов помогут в создании новых аналогичных платформ и улучшения уже действующих.

Abstract. This research paper is a comparative analysis of platforms for demo cryptocurrency trading. The main goal of the study is to evaluate the functionality of cryptocurrency demo trading platforms in terms of their ease of use, privacy, and flexibility in configuration. Additionally, this paper analyzes the effectiveness of each platform for teaching cryptocurrency trading and the similarity of demo trades to real trades, which undoubtedly is a crucial criterion in choosing a platform. The research methodology used in the study involves reviewing the official website of each service, as well as collecting and analyzing user feedback. Moreover, it includes a description of personal experience with the platforms. As a result, the following conclusions can be drawn: platforms for cryptocurrency trading vary, and it is necessary to choose a particular platform based on the goals of its use. Each platform has significant differences in interface and potential for use in educational purposes.

The findings will be useful for both novice and experienced traders, as well as for the creation of educational courses on the subject. Furthermore, the description

of pros and cons will assist in the creation of new similar platforms and the improvement of existing ones.

Ключевые слова: платформа демо-торговли, криптовалюта, трейдинг

Keywords: demo trading platform, cryptocurrency, trading

Введение

Платформа для демо торговли – инструмент, имитирующий условия реального рынка без финансовых рисков, предоставляющий пользователям возможность безопасно практиковаться и совершенствовать свои торговые стратегии.

Криптовалюта – цифровой или виртуальный актив, который использует шифрование(криптографию) для защиты транзакций, которые являются звеньями в непрерывной цепочке данных(блокчейне). Данная система не имеет централизованного органа, который выпускает и регулирует криптовалют. Для выполнения, хранения и записи транзакций используется децентрализованная система, в которой все транзакции хранятся в публичном реестре, распределенный среди всех участников. Каждый участник равноправен и может отправлять и получать платежи находясь в любом месте.

Биткоин был создан в 2009 году, он является одной из первых криптовалют и благодаря нему была заложена основа для роста и развития всего крипторынка. Данная криптовалюта и по сей день остается самой популярной и ценной. В первую очередь, причиной этому служит принцип децентрализации, который лежит в основе блокчейна и предоставляет большую безопасность и конфиденциальность пользователям. Кроме того, биткоин являет очень инвестиционно-привлекательным активом из-за возможности высокого роста.

Важной особенностью криптовалют является очень высокая волатильность, что привлекает большое количество трейдеров и инвесторов, даже несмотря

на высокий риск. Основные причины высокой волатильности включают в себя:

1. Молодой рынок. Так как рынок криптовалют только формируется, он подвергается резким колебаниям цен из-за изменения в спросе и предложения
2. Влияние новостей. Криптовалютный рынок очень чувствителен к любым новостям о технологических прорывах, инвестициях и юридическом регулировании, в отличие от фондового рынка
3. Доступность. Приобрести криптовалюту может практически любой человек, имеющий доступ к интернету, без необходимости соответствия строгим юридическим требованиям, в отличие от фондового рынка, где во многих странах доступ к некоторым высокорискованным инструментам ограничен.

В совокупности эти факторы создают благоприятные условия для торговли, что позволяет трейдерам, анализируя рыночные тенденции, предсказывать движение рынка и получать прибыль. Однако несмотря на возможности больших прибылей, высокая волатильность подразумевает повышенные риски, особенно для новичков. Обучение и практика является важнейшими элементами для успешной торговли.

Для этого как раз и предназначены платформы для демо-торговли. Они позволяют новичкам познакомиться с рынком криптовалют, изучить поведение рынка, освоить управление рисками, научиться предсказывать движение рынка и разработать свою собственную стратегию или научиться готовой, а для профессионалов опробовать новую стратегию без финансовых рисков.

К сожалению, не каждая платформа для демо-торговли обладает достаточными инструментами для обучения прибыльной торговле, из-за чего встает задача выбора сервиса, на котором обучение будет самым эффективным. В данном исследовании мы сравним одни из самым

популярных платформ и выберем наиболее подходящую как для новичков, так и для опытных трейдеров.

Сравнительный анализ платформ демо-торговли криптовалютами

В данном разделе нашего раздела необходимо подчеркнуть потенциал криптовалютного рынка как высокодоходного инструмента, по сравнению с классическим фондовым рынком. В исследование Дэвида Куо Чуена Ли, Ли Го и Ю Ванга "Cryptocurrency: A New Investment Opportunity?" [1] приходят к выводам, что криптовалюты предлагают уникальные инвестиционные возможности за счет низкой корреляции с традиционными активами, что делает их отличным инструментом для диверсификации портфеля. Анализ показал, что включение криптоиндекса CRIX улучшает показатели портфеля, состоящего в основном из традиционных активов. Также обсуждается высокий коэффициент Шарпа индекса CRIX, что указывает на высокую доходность криптовалют по отношению к их риску.

Помимо определения криптовалютного рынка как высокодоходного инструмента, важно отметить значимость практического обучения в сфере трейдинга. Исследование Либуше Свободовой и Мирославы Черной «Investment Competitions on the Current Local Scene from Students' Perspective – Case Study», проведенное в рамках конференции Smart Education and Smart e-Learning, подчеркивает важность обучения торговли на демо платформах перед переходом к торговле на платформах с использованием реальных средств, для людей не имеющих опыта работы как с фондовым, так и крипто рынком. Авторы исследования пришли к выводу, что выбор лучшей симуляционной игры (демо платформы) важен для обучения и улучшения навыков в трейдинге.

Таким образом, использование демо платформ способствует не только развитию практических навыков, но и обучение новым торговым стратегиям.

Методология исследования демо-торговых платформ криптовалют

После краткого обзора научных работ и актуальных исследований в области демо-торговли мы выделили критерии для оценки сервисов. Для данного исследования были отобраны несколько популярных платформ для демо-торговли криптовалют на основе следующих важных параметров:

1. Фокус на демо-торговлю: Сервис должен предоставлять функционал демо-торговли всеми популярными крипто-валютами
2. Популярность и доступность на территории России. Платформа должна быть доступна для граждан России и быть популярна как среди трейдеров из России, так и зарубежом.
3. Бесплатность. Полный доступ к демо торговли должен предоставляется без взимания платы,
4. Разнообразие торговых инструментов. Платформа должно предоставлять доступ к торговли многими криптовалютам,

Методы сбора данных для критериев сравнения:

1. Изучение официального сайта платформы.
2. Анализ отзывов пользователей о данном сервисе
3. Личный опыт использования платформы

На основе вышеописанных критериев были отобраны следующие платформы: Binance; TradingView; Bybit; OKX; Phemex.

Данные платформы являются одними из крупнейших, которые предоставляют демо-торговлю и соответствуют важным параметрам отбора. Для дальнейшего сравнения платформы мы будем использовать следующие критерии оценки:

1. Доступность и Ограничения

Платформа для демо торговли должна предоставлять простой и быстрый доступ к платформе, без необходимости проходить проверку личности

2. Пользовательский Интерфейс

Платформа должна иметь простой и интуитивный, не перегруженный интерфейс, чтобы к нему можно было легко и быстро привыкнуть.

3. Наличие обширных обучающих материалов

Платформа должна иметь полные актуальные обучающие материалы

4. Реалистичность Симуляции. Платформа должна предоставлять функцию симуляции рынка, достаточно близко приближенного к реальному, чтобы у пользователя была возможность обучаться на разных сценариях рынка, а именно: платформа должно обладать обширным набором исторических данных, симулировать рыночные условия в прошлом.

5. Инструменты Технического Анализа. Платформа должна предоставлять доступ к широкому спектру инструментов технического анализа и возможность добавлять собственные индикаторы для профессионалов

6. Гибкость Настройки Стартового Баланса. Платформа должна предоставлять возможность выбора начального баланса. Человек привыкает торговать определенной суммой и зачастую выстраивает свои стратегии исходя из нее. При переходе на реальную торговлю с меньшим балансом или другим, человек столкнется с проблемами в реальной торговле. Биржи специально не дают изменить баланс чтобы человек привыкал к огромному балансу, а потом он все равно меньше реальных денег положит и все проиграет

7. Возможность торговли на спотовом рынке.

Платформа должна предоставлять возможность торговли как на фьючерсном рынке, так и на спотовом. Далее выполним анализ рассмотренных платформ.

Платформа Binance

На рисунке 1 представлен интерфейс демо-счета биржи Binance.

Рисунок 1 - Интерфейс демо-счета биржи Binance

Платформа Binance – самая известная из криптовалютных бирж в мире, а также самая крупная по количеству пользователей и сделок, предоставляет широкий спектр возможностей для трейдеров всех уровней. Биржа имеет свой симулятор торгов на бирже под названием Binance Futures. Она идеально подходит для отработки различных стратегий, которые в последующем могут использоваться при настоящей торговле.

1. Доступность и Ограничения. Торговля на демо-счете Binance Futures доступна сразу после регистрации, без необходимости проходить процедуру подтверждения личности.

2. Пользовательский интерфейс. Binance имеет достаточно простой интерфейс, но перегруженный из-за наличия слишком большого количество функций. Для того чтобы уверенно пользоваться сервисом необходимо время на адаптацию.

3. Наличие обширных обучающих материалов. Binance имеет одну из самых больших библиотек обучающих материалов среди всех остальных платформ - Binance Academy, где регулярно проводится интерактивные вебинары на которых отвечают на вопросы и разбирают различные торговые стратегии. Сразу после регистрации на платформе пользователю сразу предлагается перейти в Binance Academy, чтобы получить базовые принципы торговли.

Для уже опытных трейдеров в Binance Academy существуют продвинутое руководство и аналитические разборы. Кроме того, на Binance существует форум, на котором люди делятся мнениями, обсуждают новости и помогают всем участникам форума.

4. Реалистичность Симуляции. Binance предоставляет доступ к большому спектру исторических данных, позволяет изучать движения рынка и тестировать свои стратегии на реальных данных из прошлого.

5. Инструменты Технического Анализа. Binance предлагает очень большой выбор индикаторов и графических инструментов как для новичков, так и для профессионалов, позволяющие пользователям оценивать и предсказывать движение рынка. Возможность добавлять собственные индикаторы отсутствует, что является минусом для опытных трейдеров.

6. Гибкость Настройки Стартового Баланса. Binance предоставляет пользователям демо-счета фиксированную сумму в размере 10000 долларов, без возможности изменения.

7. Возможность торговли на спотовом рынке. Binance предоставляет платформу только для демо-торговли на фьючерсном рынке, исключая возможность демо-торговли на спотовом, что заставляет пользователя сразу использовать кредитные средства.

Платформа TradingView.com

На рисунке 2 представлен интерфейс сайта TradingView.com

Рисунок 2 - интерфейс сайта TradingView.com

Платформа TradingView отличается своим гибким интерфейсом, удобным для того, чтобы трейдер мог удобно настроить рабочее поле под себя. Самым главным преимуществом сервиса является активное и многочисленное сообщество, что является немаловажным при обучении, ведь чтение комментариев и обзор ситуаций на рынке более опытных единомышленников и обмен знаниями с другими существенно повышает эффективность такого обучения.

1. Доступность и Ограничения. Доступ к демо-торговле доступен сразу после регистрации, без необходимости проходить процедуру подтверждения личности
2. Пользовательский интерфейс. TradingView имеет очень простой, интуитивный и не перегруженный интерфейс. Многие профессиональные инструменты скрыты, благодаря чему не опытный трейдер сразу же разберется с интерфейсом и платформой
3. Наличие обширных обучающих материалов. На платформе доступны статьи, видеоуроки, вебинары и руководства. Также присутствует возможность за анализами, прогнозами и сделками опытных трейдеров, что позволяет новым трейдерам быстро набраться опыта.

4. Реалистичность Симуляции. TradingView позволяет анализировать исторические данные, тестировать на них как свои, так и чужие стратегии, применять индикаторы и строить свои графики.
5. Инструменты Технического Анализа. TradingView считается одним из лучших платформ для технического анализа, так как имеет самую большую библиотеку индикаторов. Кроме того, любой пользователь может создать свой собственный индикатор и поделиться им со всеми участниками платформы.
6. Гибкость Настройки Стартового Баланса. В отличие от многих платформ, TradingView позволяет редактировать баланс виртуального счета в любой момент для виртуальной торговли.
7. Возможность торговли на спотовом рынке. TradingView позволяет симулировать как торговлю фьючерсном рынке, так и на спотовом.

Платформа Bybit

На рисунке 3 представлен интерфейс торгового окна демо-счета платформы Bybit.

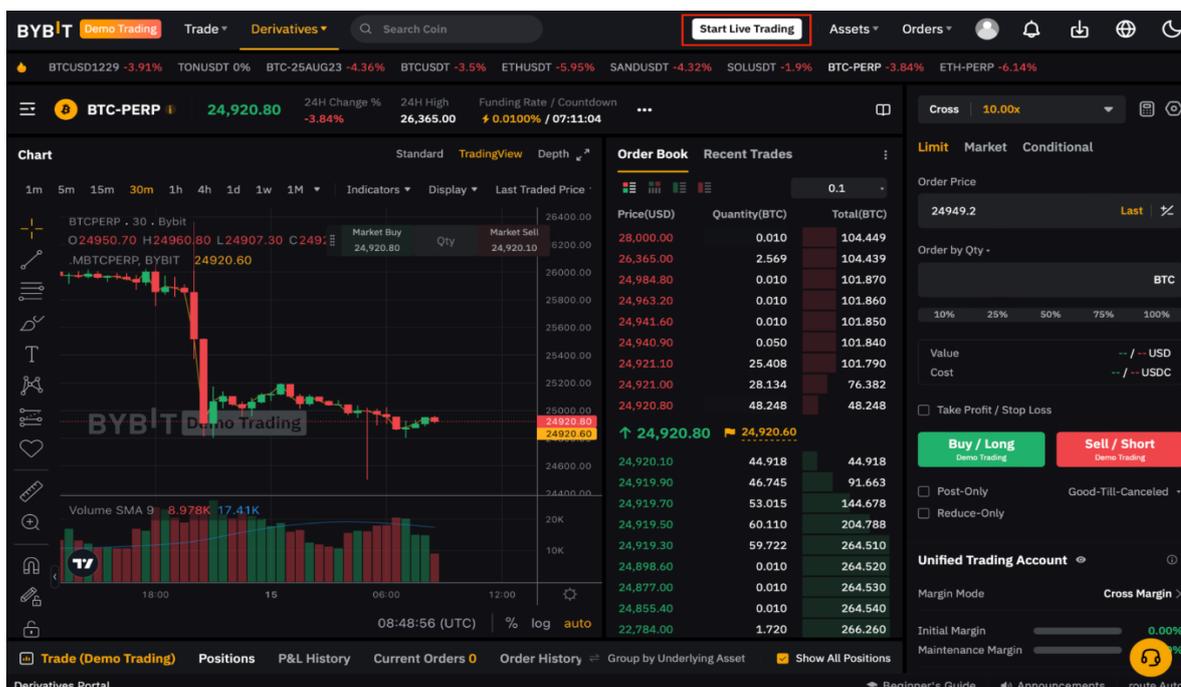

Рисунок 3 Интерфейс торгового окна демо-счета платформы Bybit

Отличительная особенность биржи Bybit является специализация на деривативах (в том числе фьючерсах). Bybit имеет достаточно удобный интерфейс в демо-счете и обладает всеми необходимыми инструментами для проведения технического анализа. Кроме того, у биржи есть собственные образовательные ресурсы.

1. Доступность и Ограничения. Доступ к демо-торговле доступен сразу после регистрации, без необходимости проходить процедуру подтверждения личности
2. Пользовательский интерфейс. Bybit простой, но перегруженный дизайн, такой же как и у платформы Binance. Для того чтобы уверенно пользоваться сервисом необходимо также время на адаптацию.
3. Наличие обширных обучающих материалов. Bybit предлагает минимальное количество обучающих материалов, позволяющих на базовом уровне разобраться в торговле.
4. Реалистичность Симуляции. Bybit предоставляет возможность анализировать исторические данные, применять к ним индикаторы, строить графики и тестировать свои стратегии.
5. Инструменты Технического Анализа. Bybit имеет множество инструментов технического анализа, построения графиков и индикаторов, как для новичков, так и для опытных трейдеров. Возможность добавлять собственные индикатор отсутствует, что является минусом для опытных трейдеров.
6. Гибкость Настройки Стартового Баланса. Bybit предоставляет 10 000 USDT и 1 BTC. Возможность изменить количество денежных средств на балансе отсутствует.
7. Возможность торговли на спотовом рынке. Bybit позволяет симулировать торговлю только на фьючерсном рынке и не предоставляет возможность использовать демо-счет для торговли на спотовом рынке.

На рисунке 4 представлен интерфейс демо-счета платформы ОКХ

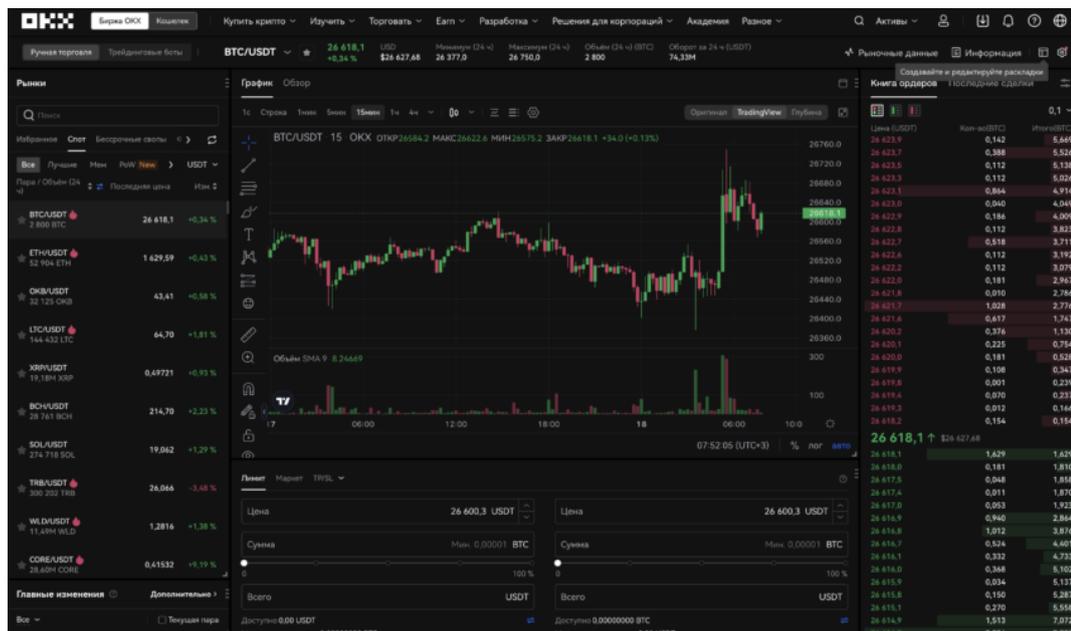

Рисунок 4 – интерфейс демо-счета платформы ОКХ

Платформа ОКХ также известна среди мирового криптосообщества. Она предлагает широкий спектр финансовых услуг: фьючерсную и спотовую торговлю, стейкинг криптовалют. Основным её преимуществом является известна постоянная модернизация и применение инновационных подходов к торговле, а также достаточно большая ликвидность.

1. Доступность и Ограничения. Доступ к демо-торговле пользователю доступен сразу после регистрации без необходимости проходить сложную процедуру верификации,
2. Пользовательский интерфейс. Интерфейс платформы ОКХ разработан специально для неопытных пользователей, но из-за большого количества функций он перегружен. Для уверенного пользования платформой необходимо большее время на адаптацию, чем у других сервисов.
3. Наличие обширных обучающих материалов. ОКХ имеет значительную базу знаний и при регистрации пользователю сразу предлагается выбрать

свой уровень и платформа предоставит соответствующие учебные материалы и поможет разобраться в интерфейсе.

4. Реалистичность Симуляции. Платформа OKX не предлагает симуляцию исторических данных, что не позволяет проверять свои стратегии и учиться на прошлых движениях рынка

5. Инструменты Технического Анализа. OKX имеет обширную библиотеку индикаторов для пользователей с любым опытом. Возможность добавлять собственные индикатор отсутствует, что является минусом для опытных трейдеров.

6. Гибкость Настройки Стартового Баланса. OKX дает большое количество разнообразных виртуальных активов для большую сумму. Возможность изменить количество денежных средств на балансе отсутствует.

7. Возможность торговли на спотовом рынке. OKX позволяет использовать демо-счет для торговли как на фьючерсном, так и на спотовом рынке

Платформа Phemex

На рисунке 5 представлен интерфейс платформы Phemex

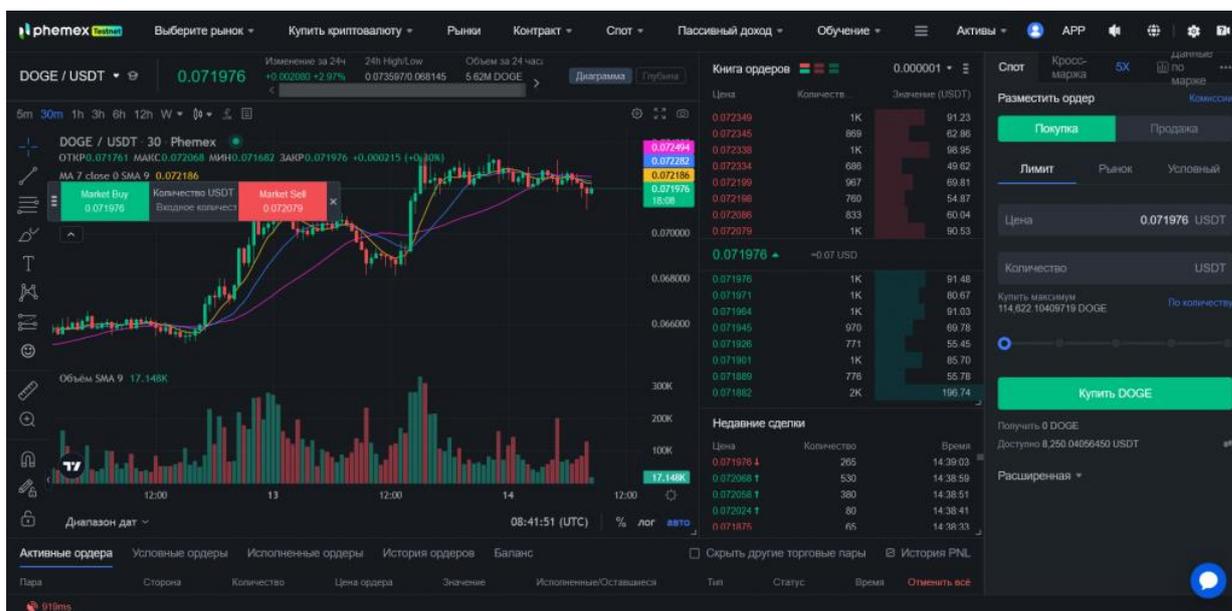

Рисунок 5 - интерфейс платформы Phemex

Биржа Phemex набирает всё большую и большую популярность среди трейдеров. Ее выбирают из-за благодаря быстрой скорости размещения ордеров и совершения сделок. Также пользователи отмечают надежность и хорошую программу лояльности.

1. Доступность и Ограничения. Доступ к демо-торговле доступен сразу после регистрации, без необходимости проходить процедуру подтверждения личности

2. Пользовательский интерфейс. Phemex простой и не перегруженный дизайн, все функции для профессионалов скрыты, поэтому неопытные пользователи быстро ориентируются в интерфейсе платформы. Для того чтобы уверенно пользоваться сервисом необходимо также время на адаптацию.

3. Наличие обширных обучающих материалов. Phemex предлагает минимальное количество обучающих материалов, позволяющих на базовом уровне разобраться в торговле.

4. Реалистичность Симуляции. Phemex не предоставляет возможность анализировать и работать с историческими данными.

5. Инструменты Технического Анализа. Phemex имеет набор инструментов технического анализа только для выполнения базового и промежуточного уровня технического анализа, построения графиков и индикаторов. Возможность добавлять собственные индикатор отсутствует, что является минусом для опытных трейдеров.

6. Гибкость Настройки Стартового Баланса. На платформе Phemex пользователи могут настраивать начальный баланс в любой момент.

7. Возможность торговли на спотовом рынке. Phemex позволяет симулировать торговлю только на фьючерсном рынке и не предоставляет возможность использовать демо-счет для торговли на спотовом рынке.

Таблица 1. Сравнительный Обзор, в виде таблицы по определенным критериям для начинающих трейдеров.

	1	2	3	4	5	6	7
Binance	+	-	+	+	+	-	-
TradingView	+	+	+	+	+	+	+
Bybit	+	-	+	+	+	-	-
OKX	+	-	+	-	+	-	+
Phemex	+	-	+	-	+	+	--

Таблица 2. Сравнительный Обзор, в виде таблицы по определенным критериям для опытных трейдеров.

	1	2	3	4	5	6	7
Binance	+	-	+	+	-	-	-
TradingView	+	+	+	+	+	+	+
Bybit	+	-	+	+	-	-	-
OKX	+	-	+	-	-	-	+
Phemex	+	-	+	-	-	+	--

Исходя из оценки всех платформ предоставляющих демо торговлю (см. табл.1 и табл. 2), наилучшей оказалась платформа TradingView так как она соответствовала всем критериям

Заключение

На основании проведенного мною исследования и сравнительного анализа платформ, предоставляющих демо-торговлю, мы можем прийти к следующим выводам:

1. Многие платформы не предлагают возможность изменить начальный баланс, и устанавливают его достаточно высоким, что влияет на успешность применения торговых стратегий с реальным балансом.

2. У многих платформ слишком сложный, перегруженный интерфейс, из-за чего новым пользователям приходится тратить много времени на то, чтобы разобраться с платформой.

3. Многие платформы предлагают возможность демо-торговли только на фьючерсном рынке, что побуждает пользователя торговать кредитными средствами.

4. Для опытных трейдеров многие платформы не предоставляют возможность настройки или добавления собственных индикаторов.

Рекомендации для пользователей:

5. Трейдерам необходимо выбирать платформы, предоставляющие доступ к работе с историческими данными, поскольку это позволяет опробовать свои стратегии на различных направлениях рынка, а также к платформам, позволяющим редактировать и устанавливать баланс на демо-счете произвольным

6. Использование платформ, с большим количеством обучающих материалов.

Рекомендации для разработчиков платформ:

7. Расширение обучающих ресурсов. Необходимо дополнять свои платформы обучающими курсами, вебинарами, статьями, а также создания форумов, где трейдеры смогут обмениваться своим мнением.

8. Улучшение интерфейса. Создание более простого и интуитивного интерфейса, скрывая не нужные инструменты для новых пользователей

9. Введение функции настройки баланса. Нужно предоставить пользователю возможность изменять баланс на своих демо счетах.

Возможные направления для будущих исследований:

1. Исследование возможностей использования искусственного интеллекта для торговли криптовалютами.

2. Сравнительный анализ торговли на демо-счете и реальном. Эффективность переноса стратегий с демо-счетов на реальные.

Список источников

1. Lee, D.K.C., Guo, L., & Wang, Y. (2017). Cryptocurrency: A New Investment Opportunity? [Электронный ресурс]. Доступно по: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2994097> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2994097>. Дата обращения: 21.03.2024
2. Binance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.binance.com>, свободный. – Загл. с экрана.
3. TradingView [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tradingview.com>, свободный. – Загл. с экрана.
4. Bybit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bybit.com>, свободный. – Загл. с экрана.
5. OKX [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.okx.com>, свободный. – Загл. с экрана.
6. Phemex [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.phemex.com>, свободный. – Загл. с экрана.
7. Свободова Л., Черная М. Инвестиционные конкурсы на современной локальной сцене с точки зрения студентов: исследование случая // Умное образование и умное электронное обучение. Серия «Smart Innovation, Systems and Technologies», том 41. – Чам: Springer, 2015. – С. 417-427. DOI: 10.1007/978-3-319-19875-0_37.

References

1. Lee, D.K.C., Guo, L., & Wang, Y. (2017). Cryptocurrency: A New Investment Opportunity? [electronic resource]. Available at: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2994097> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2994097> . Date of application: 03/21/2024
2. Binance [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.binance.com> , free. – Blank from the screen.
3. TradingView [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.tradingview.com> , free. – Blank from the screen.

4. Bybit [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.bybit.com> , free. – Blank from the screen.
5. OKX [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.okx.com> , free. – Blank from the screen.
6. Phemex [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.phemex.com> , free. – Blank from the screen.
7. Svobodova L., Chernaya M. Investment contests on the modern local scene from the point of view of students: a case study // Smart education and smart e-learning. Smart Innovation, Systems and Technologies series, volume 41. – Cham: Springer, 2015. – pp. 417-427. DOI: 10.1007/978-3-319-19875-0_37.

© Русаков А.А., Щапов А.С., Гришин Н.В., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 351.853+911.5

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_172

**ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОБЪЕКТЫ ПРИРОДНО-
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РАЗВИТИИ РЕКРЕАЦИОННЫХ
ПОТОКОВ НА ТЕРРИТОРИИ КУРШСКОЙ КОСЫ И КУРШСКОГО
ЗАЛИВА**

**POSSIBLE DIRECTIONS AND OBJECTS OF NATURAL AND
CULTURAL HERITAGE IN THE DEVELOPMENT OF RECREATIONAL
FLOWS IN THE TERRITORY OF THE CURONIAN SPIT AND
CURONIAN LAGOON**

Статья подготовлена на основании исследований и при финансовой поддержке НПО “Институт устойчивых инноваций” (2023 г.) в рамках проекта по теме “Социально-экономическое обоснование развития ФГБУ “Национальный парк Куршская коса””

Астахова Анастасия Александровна, Балтийский Федеральный Университет имени Иммануила Канта Высшая школа живых систем, г. Калининград, E-mail: astahova.nastya1997@yandex.ru

Фоменко Георгий Анатольевич, д.г.н., профессор, академик РАЕН, Председатель Совета директоров группы компаний «Ресурсы и консалтинг» НПО Институт Устойчивых Инноваций, г. Ярославль, E-mail: fomenko.georgy@gmail.com

Astakhova Anastasia Alexandrovna, Immanuel Kant Baltic Federal University
Higher School of Living Systems, Kaliningrad, E-mail:
astahova.nastya1997@yandex.ru

Fomenko Georgy Anatolyevich, Grand PhD in Geographic sciences, Professor,
Academician of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Board of
Directors of the Group of companies "Resources and Consulting", NGO Institute
of Sustainable Innovations, Yaroslavl, E-mail: fomenko.georgy@gmail.com

Аннотация. Целью исследования является определение и оптимизация возможных направлений и объектов природно-культурного наследия в развитии рекреационных потоков на территории Куршской косы и Куршского залива. На основании выполненных результатов полевых исследований 2023 года, включая интервью с местными жителями и специалистами, а также монографического анализа были определены существующие и возможные рекреационные объекты, оценено их состояние, определены обеспечивающие и ограничительные факторы развития рекреации на объектах, определены возможные туристические маршруты. Для комплексного анализа и сопоставительной оценки возможных направлений и объектов развития рекреационных потоков на территории Куршской косы и Куршского залива в рамках подхода устойчивого развития был применен метод управления, ориентированного на результат (УОР) (англ. Result Based Management – RBM). Его применение в различных географических условиях позволяет обеспечить органы государственного управления, инвесторов, и все заинтересованные стороны оперативными и достоверными сведениями о возможности и приоритетности использования объектов природно-культурного наследия в развитии рекреационных потоков. Такой анализ при его углублении в процессе пространственного планирования и проектирования способен интегрировать данные об экосистемных услугах, истощении/деградации и

восполнении/восстановлении экосистем, бенефициях (получаемых доходах и выгодах) и других характеристиках.

Abstract. The goal of this research is to identify and optimize possible directions and objects of culture heritage in the development of recreational flows on the Curonian spit and the Curonian bay territories. Based on the results of the 2023 field survey, including the interviews with locals and specialists as well as monographic analysis was used, possible and existing recreational objects were identified, their condition was assessed, providing and restrictive factors of development of recreation at objects were identified, possible touristic routes were determined. The Result Based Management method was used for complex analysis and comparative assessment of possible directions and objects of development of recreational flows in the territory of the Curonian Spit and the Curonian Lagoon. Its application in various geographical conditions allows to provide government bodies, investors and all parties concerned with operational and reliable insights about possibilities and priority of using natural and cultural heritage in the development of recreational flows. Such analysis at its deepening in spatial planning and design is capable of integrating data about ecosystem services, depletion/degradation, restoration of ecosystems, beneficiaries (income and benefits received) and other characteristics.

Ключевые слова: рекреация, рекреационная нагрузка, рекреационные потоки, особо охраняемая природная территория (ООПТ), природное и культурное наследие, многофакторная оценка, инструментарий RBM (управление основанное на результатах), экосистемные услуги

Keywords: recreation, recreational load, recreational flows, specially protected natural area, natural and cultural heritage, multi-factor assessment, RBM tools, ecosystem services

Введение

В Калининградской области в последние годы отмечается существенные прирост туристического потока в Калининградской области с 2019 года по

2021 год на 25% [16]. Это связано во многом с реакцией людей на пандемию COVID 19 и международной обстановкой, когда въезд на популярные ранее заграничным направления был закрыт или ограничен; наши туристы стали больше путешествовать внутри территории страны. В результате прибрежные природные ландшафты в Калининградской области сталкиваются с проблемой сочетания природных и культурных достопримечательностей с удовлетворением различных заинтересованных сторон без ущерба для сохранения экосистем.

В Калининградской области большую ценность имеет национальный парк Куршская коса. В основном, благодаря его деятельности под охраной находится весь комплекс ландшафта Куршской косы, отражающий ценные свойства территории и формирующие их процессы, также сохраняющий исторически сформировавшиеся функции и специфические способы сохранения используемой земли, связанные с особенностями естественной окружающей среды, и также отражающий специфическую духовную связь человека с природой.

Антропогенный фактор играет двоякую роль в формировании и функционировании природных комплексов Куршской косы. Деятельность человека на косе, с одной стороны, носит позитивный характер и выражается в поддержании функционального состояния природных комплексов (ликвидация котловин выдувания, стабилизация отдельных участков авантюны и слабо закрепленных дюнных массивов, проведение лесомелиоративных мероприятий и др.), а с другой — способствует их деградации в результате рекреационного и хозяйственного использования.

Высокая посещаемость национального парка и прогнозирование развития Калининградской области внутреннего туризма в России позволяет прогнозировать рост рекреационной нагрузки, в результате которой возрастает негативное воздействие на объекты природного и культурного наследия Куршской косы. Для преодоления этих негативных тенденций в

регионах, привлекательных с точки зрения природной среды процесс управления туризмом должен быть целостным, а это означает, что развитие туризма в Калининградской области должно быть интегрировано с развитием НП Куршская Коса.

Этим обосновывается высокая актуальность данного исследования возможных направлений и объектов природно-культурного наследия в развитии рекреационных потоков на территории Куршской косы и Куршского залива, результаты которого изложены в статье.

Методология и информация

Согласно всемирной Принятой ООН Хартии устойчивого туризма [13] управление всеми рекреационными ресурсами должно осуществляться таким образом, чтобы, удовлетворяя экономические, социальные и эстетические потребности, сохранить культурную целостность, важные экологические процессы, биологическое разнообразие и системы жизнеобеспечения [13]. В России также развиваются подходы устойчивого развития туризма; проводятся различные исследования по управлению туристическими потоками, говорится о причинах возникновения чрезмерной рекреационной нагрузки, обозначаются факторы развития нагрузки на объекты, и предлагаются различные методы по решению этих проблем в национальных природных парках. Так, по мнению Н.В. Максаковского, в условиях российских реалий к основным функциям национального парка стоит относить рекреационную и воспитательно-просветительскую, к дополнительным – средостабилизационную и охранную, функцию эколого-экономической оптимизации и содействия социально-экономическому развитию территории (Максаковский, 1997) [3].

Важность в устойчивом развитии территорий природно-культурных объектов и ООПТ и оказываемых ими экосистемных услуг была показана Г. А. Фоменко в предложенной им социокультурной методологии природоохранной деятельности [5]. Впервые экономическая ценность

национальных парков и заповедников федерального значения в РФ была оценена в 2009 г. в рамках научного исследования, выполненного организациями НПО «Институт устойчивых инноваций» по заданию Минприроды России [6] и повторена в 2014 году. Наибольшую ценность в потоке экосистемных услуг составляли рекреационные ресурсы. Их доля по данным за 2014 г. увеличилась, что обусловлено снижением ценности лесных и иных ресурсов [7,8].

В статье “Особенности туристско-рекреационного мониторинга в национальном парке «Куршская коса»” Майоровой Ю. А., Жуковской И. П. рассматриваются факторы повышенной рекреационной нагрузки на объекты НП “Куршская коса”. По словам авторов туристические потоки распределены по объектам неравномерно, что и привело к повышенной рекреационной нагрузке на природные объекты. Эти же авторы в статье “Опыт использования результатов рекреационного мониторинга в управлении туристско-рекреационной деятельностью в национальном парке «Куршская коса»” показали, что благоустройство территории повышает ее рекреационную емкость. Наличие удобной, развитой инфраструктуры позволяет минимизировать негативные изменения ценного ландшафта (обзорные вышки, ограждения, защитные покрытия и настилы, площадки для фотографирования, указатели движения) и удовлетворить потребности туристов (автопарковки, пункты питания, продажи сувениров и сбора мусора, туалеты и т. д.) [1, 2].

Проблему острой рекреационной нагрузки рассматривают Санин А.Ю. и Паранина Т.О. в статье “К вопросу о противодействии овертуризму на прибрежных рекреационных территориях Российской Федерации”, в которой говорится, что решением проблемы острой рекреационной нагрузки может быть распределение туристических потоков по объектам в пространстве, а также по сезонам. В статье указывается на важность использования системного подхода в природопользовании и природообустройстве на

территориях рекреации, для рассредоточения посетителей по объектам. Также авторы отмечают, что снизить рекреационную нагрузку на популярные объекты может развитие других видов туризма по целям рекреации, не свойственных или недостаточно развитых на Куршской косе [4].

Кроме монографических, а затем и полевых исследований на территории Куршской косы и на побережье Куршского залива был выполнен сравнительный анализ их результатов с использованием методики RBM и матрицы быстрой априорной многофункциональной оценки воздействия. Эта методика основана на знании того, что определенные конкретные критерии являются общими для всех оценок воздействия, и путем масштабирования этих критериев становится возможным фиксировать значения сделанных оценок. RIAM работает как с отрицательным, так и с положительным воздействием.

В настоящее время ООН разработано руководство по использованию RBM и внедрению этого инструментария устойчивого управления в государствах-членах [18]. Этот метод основан на четком определении желаемых результатов [14] и использовании различных методов и инструментов оценки их достижения [20]; в практике ООН по вопросам развития [15,21] сформирован соответствующий понятийно-терминологический аппарат. В его развитие African Development Bank в 2017 году опубликовал два сложных, но полезных отчета о том, как он осуществляет управление, ориентированное на результаты, включая приложения по теории изменений и индикаторам - “The Bank Group Results Measurement Framework 2016-2025” и “Operational Guidelines On The Implementation Of The Bank Group’s Results-Based Financing Policy” [19]. Институт мировых ресурсов (The World Resources Institute's) издал руководство по использованию RBM в управлении лесами “Assessing forest governance. The Governance of Forests Initiative Indicator Framework” (Оценка

управления лесным хозяйством. Система показателей инициативы по управлению лесами), в нем содержится исчерпывающий перечень показателей, которые можно использовать для диагностики и оценки сильных и слабых сторон управления лесами [17].

В России специалистами НПО «Институт устойчивых инноваций» метод RBM был успешно применен в работах по выбору вариантов водопользования из поверхностных вод Плещеева озера в Ярославской области (2019) [9] и при анализе проблем климатической адаптации дехканских и фермерских хозяйств на засушливых землях Приаралья в Узбекистане (2020) [10].

Результаты

Объектом исследования являются объекты природного и культурного наследия Куршской косы и южного побережья Куршского залива. Которые в свою очередь могут использоваться для целей рекреации. На территории Куршской косы в 1987 году был образован национальный парк, в 2000 году включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, как культурный ландшафт. Тем не менее на территории национального парка встречается около 295 видов позвоночных (это 80% фауны Калининградской области). Очень богатый видовой состав птиц по причине того, что Куршская коса лежит на основном миграционном пути, связывающим Прибалтику, северо-западные районы России и Финляндию с Южной Европой и Африкой [12]. Куршская коса также сохранила свою социальную и культурную значимость. Местные общины (сообщества) приспособивались к изменениям в природной среде, чтобы выжить. Это взаимодействие между человеком и природой сформировало культурный ландшафт Куршской косы. Особенности культурного ландшафта Куршской косы являются остатки почтового тракта, торговых поселений 10-го и 11-го веков, традиционные рыбацкие деревни, пространственно-планировочная структура и архитектура древних рыбацких селений превратились в курортные поселения (древние

деревянные рыбацкие дома, профессионально спроектированные здания 19-го века, в том числе, маяки, пирсы, церкви, школы, виллы) и элементы морского культурного наследия, социально-культурные традиции, духовность, социальные представления о территории, отражающие местный образ жизни, сформированные рыбаками, художниками, учеными, яхтсменами и планеристами, путешественниками и другими посетителями [11].

Куршский залив это лагуна Балтийского моря отделенная от моря Куршской косой, но соединенная проливом в Литовской части косы. Средняя глубина Куршского залива - 3,7 м. В южной части глубина достигает 4-6 м. В залив впадает множество рек что обеспечивает большой приток воды, из за этого уровень вод залива примерно 12 см выше уровня Балтийского моря. На южном побережье залива находится множество культурных объектов: замки, рыбацкие дома, архитектура зданий 19-го века, церкви (кирхи), школы, виллы, а также объекты морского наследия, включая маяки, пристани, мосты, пирсы.

Главным приоритетом проведенных исследований помимо равномерного распределения туристических потоков по территории Куршской косы, рассматривается и отведение этих потоков на побережье Куршского залива, близлежащих территорий и акваторию залива, определение возможных водных маршрутов к Куршской косе для разгрузки автомобильной дороги лежащей на территории парка. Для этих целей и было проведено данное исследование.

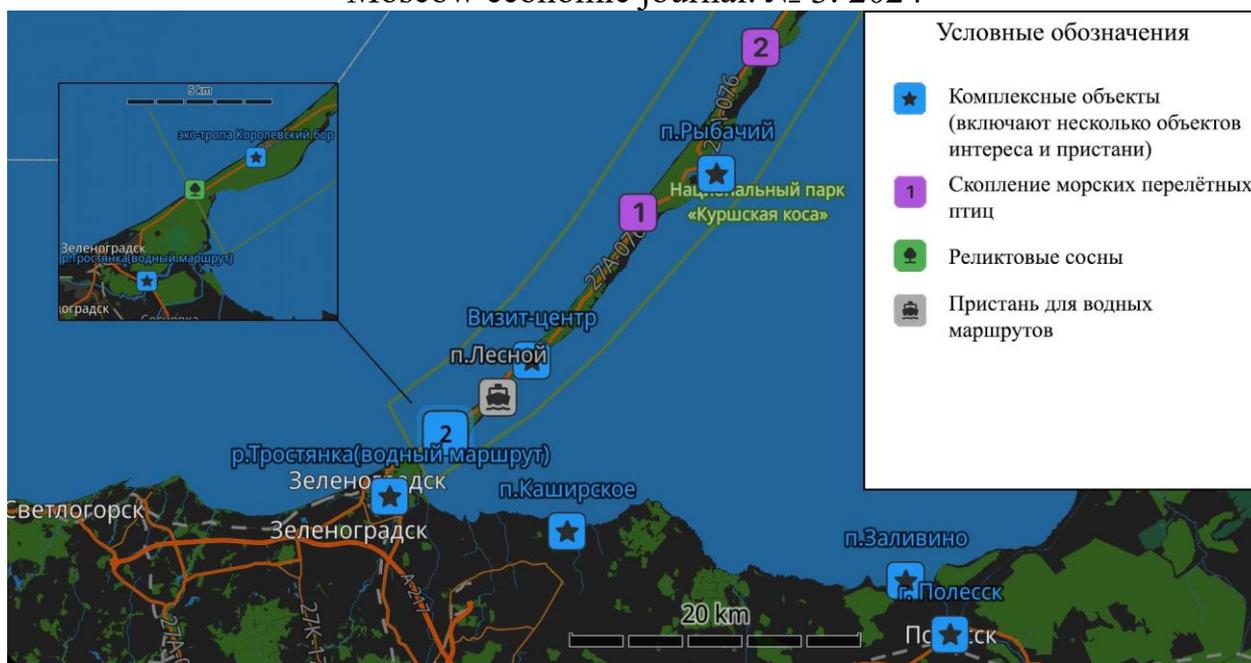

Рисунок 1. Карта-схема полевого исследования и размещения объектов

На рисунке 1 изображена карта-схема полевого исследования и размещения объектов. Карта-схема была составлена автором при помощи приложения Guru Maps и графического редактора Adobe Photoshop, на которой отображены комплексные объекты (включающие несколько объектов рекреации) и отдельные новые объекты. Отдельно отмечены объекты в которые входят места скопления перелетных птиц, реликтовые сосны, и пристань в п.Лесной (так как рассматривается только в качестве входа водного транспорта для организации водных маршрутов). В комплексные объекты входят территории на которых расположено несколько объектов интереса и обеспечивающая инфраструктура (пункты питания, транспорт, и пункты размещения).

Так в результате полевых исследований выявлены имеющиеся объекты, которые нуждаются лишь в дополнительных мероприятиях развития, и новые объекты для которых потребуется комплекс мероприятий. Далее приведена оценка объектов по наличию обеспечивающих факторов (наличие пунктов/объектов «интереса» на местности, возможности организации

пунктов/объектов «интереса») и ограничительных (экологические, по безопасности посещения).

Объекты на территории национального парка “Куршская коса”. Так посёлок Рыбачий по целям рекреации подходит для познавательного туризма (получение информации о птицах и научных исследованиях) и водного туризма. В число обеспечивающих факторов входит наличие таких объектов как, здание орнитологической станции "Россинтен" и рекреационная инфраструктура (питание, проживание). В качестве возможных мероприятий предлагается открытие здания "Россинтен" по выходным дням в сезон. В качестве ограничений не требуется проведения особых мероприятий.

Визит-центр. Данный объект подходит для целей научно-познавательного (получение информации о Куршской косе, расширение кругозора) и водного туризма. На территории Визит-центра есть несколько объектов интереса, такие как “Домик бабы яги”, интерактивная площадка “Чей след”, “Угадай дерево”, “Тропа ощущений”, “Богатырская застава” и “Тропа ощущений”, а также есть выход к Куршскому заливу (оборудованная пристань) для водных маршрутов. В качестве возможных мероприятий можно обустроить парковку твёрдым покрытием, организовать дополнительные экспозиции, существующим экспозициям добавить интерактива и современности, открыть объекты для посещения в выходные дни в сезон, организация мероприятий на интерактивной площадке "Богатырская застава" (форт), где можно проводить исторические реконструкции. В качестве экологических мероприятий рекомендуется определить ограничения путем расчета рекреационной емкости.

Эко-тропа Королевский бор. Цели рекреации: Прогулка на природе с целью восстановления эмоциональных и психологических сил, здоровья и трудоспособности, а также расширение кругозора путем получения информации. Объекты интереса: Урочище Гренц, питомник туи гигантской, смотровая площадка с видом на призаливные луга. В качестве возможных

мероприятий предлагается добавить экспозицию посвященную истории облесения территории Куршской косы. Слабые стороны развития рекреации: экологические (распространение перемещений на особо-охраняемую зону, впоследствии вытаптывание, образование тропинойной сети, замусоривание территории), по безопасности посещения (влияние погодных условий, скользкий деревянный настил).

В ходе проведенных исследований выявлены и предложены и новые объекты рекреации. В охранной зоне национального парка Куршская коса, в корне косы выявлены обнажения корней реликтовой сосны. Данный объект может использоваться в целях познавательного туризма с экскурсиями которые будут включать геологическую и историческую информацию. Стоит рассматривать и обязательные экологические ограничения в качестве которых будет ограничение физического воздействия (во избежание механического повреждения корней).

Также Куршская коса является местом остановки перелетных птиц. Скопления морских перелетных птиц можно использовать как сезонный объект рекреации (март-апрель, сентябрь-октябрь) в целях научно-познавательного туризма (фотоохота, наблюдения). Можно будет наблюдать следующие виды птиц: морские утки, лебедь шипун, чайки, бакланы. В качестве экологических ограничений следует следить за нарушениями правил национального парка, то есть предотвращать попытки незаконной охоты на птиц, шум и замусоривание территории, так как мусор может поедаться птицами и влиять на их состояние здоровья.

Для развития водного туризма на Куршской косе можно рассмотреть строительство шлюзового канала море-залив, как вариант за пос.Лесной. Но возможность строительства такого объекта должно быть тщательно изучено, так как это может сильно повлиять на целостность косы и ландшафтных комплексов. Необходимо будет рассмотреть мероприятия по ограничению потока водного транспорта дабы исключить проблемы связанные с

захлаплением дна канала, загрязнения вод Куршского залива и территории моря в точках входа. Строительство такого канала способствует организации новых водных маршрутов и экскурсий.

На Куршской косе могут наблюдаться и экстремальные погодные явления, в качестве объектов рекреации могут быть созданы точки наблюдения за штормами (на морском побережье, напротив Королевского бора, визит центра и п.Рыбачий). Такие объекты послужат целям развития познавательного, эстетического и развлекательного (получение ярких эмоций) туризма. В качестве обеспечивающих факторов рассматривается и отдых в местах глэмпинга, возможности измерять длину волн и бальность, организация закрытых пунктов наблюдений за экстремальными явлениями. В качестве ограничений может быть фактор безопасности посещения (не выходить на побережье во время экстремальных явлений за пределы специальных пунктов).

Объекты на территории южного побережья Куршского залива.

Поселок Каширское. Цели рекреации: водный туризм, рыболовство, культурно-исторический туризм (замок Шаакен), научно-познавательный туризм. Наличие пунктов/объектов «интереса» на местности: Памятник-мемориал "Рыбакам погибшим на Куршском заливе", транспортная доступность: 6 км до Замка Шаакен, 23 км от аэропорта Храброво, 10 км до п. Лесного водным транспортом, есть инфраструктура (автобусные остановки, кафе), россыпи тяжелых минералов. Возможности организации пунктов/объектов «интереса»: оборудовать пристани и парковки для автомобилей. Ограничивающие факторы: экологические (загрязнение вод Куршского залива при эксплуатационной деятельности водного транспорта, шумовое загрязнение), по безопасности посещения (опасность во время таяния льда (при посещении не в сезон и подледовой рыбалке)). От поселка Каширское можно проложить водный маршрут до поселка Лесное в целях

водного туризма, самое близкое расстояние от южного побережья Куршского залива до Куршской косы (примерно 10 км).

Поселок Заливино. Цели рекреации: научно-познавательный туризм (расширение кругозора), культурно-исторический туризм (получение информации о истории эксплуатации маяка), водный туризм. Наличие пунктов/объектов «интереса» на местности: музейный комплекс (в составе которого: маяк Риндерорт, дом смотрителя маяка, металлическая навигационная мачта, причал и подпорная стена причала из природного необработанного камня, озелененная территория с плодовыми растениями, малый транспортно-рыболовный бот МТРБ-069, экотропа, смотровая площадка), дом рыбака с залом для проведения мастер-классов для детей. Туристская инфраструктура (гостиничный комплекс оздоровительных услуг Amber Sacrum), ретротуры на куренасе (парусная деревянная рыбацкая плоскодонная лодка, использовавшаяся в Куршском заливе до второй половины XX век), россыпи тяжелых минералов. Возможности организации пунктов/объектов «интереса»: организовать пункты питания в сезон. Ограничительные факторы: Экологические (загрязнение вод Куршского залива при эксплуатационной деятельности водного транспорта), по безопасности посещения (падение за борт при нарушении техники безопасности на судах). Для водного туризма возможно создание водного маршрута до п.Лесной (Куршская коса).

Город Полесск. Цели рекреации: культурно-исторический туризм (посещение историко-культурных объектов с целью получения информации об истории и архитектуре объектов), сельский туризм (Пивоварня Лабиау(получение информации об истории пивоварения и развития данной отрасли на территории Полесска, влияние данной деятельности на культуру населения и развитие города), водный туризм. Наличие пунктов/объектов «интереса» на местности: Замок Лабиау, Пивоварня Лабиау, Орлиный мост, транспортная доступность (Ж/Д, автобусы), оборудованная набережная

р.Дейма, выход в Куршский залив по каналам и рекам, регаты на яхтах. Возможности организации пунктов/объектов «интереса»: оборудовать пристани и ремонт старых пристаней Ограничивающие факторы: экологические (загрязнение вод Куршского залива в результате эксплуатационной деятельности водного транспорта). Для целей водного туризма возможна организация водного маршрута из Полесска в п.Лесной (Куршская коса).

Водный маршрут р.Тростянка - Куршский залив (Болото Свиное). Цели рекреации: водный туризм. Наличие пунктов/объектов «интереса» на местности: ≈10 км от п. Каширское до п. Лесного (самое близкое расстояние от южного побережья Куршского залива до Куршской косы). Возможности организации пунктов/объектов «интереса»: Оборудовать пристань п. Каширское. Ограничительные факторы: экологические (загрязнение вод Куршского залива при эксплуатационной деятельности водного транспорта, шумовое загрязнение), по безопасности посещения (падение за борт при нарушении техники безопасности на судах).

Многофакторный анализ в соответствии с подходами RBM. Были оценены объекты на вышеуказанных территориях, дана балльная оценка факторов развития рекреации для данных объектов (водные маршруты оценивались отдельно), в качестве факторов были взяты обеспечивающие и ограничительные. Факторы оцениваются по 5-ти бальной шкале проявления какого либо фактора. Например, Эко-тропа “Королевский бор” имеет множество объектов интереса (питомник туи гигантской, урочище Гренц, призаливные луга и др.), а также территория имеет необходимую инфраструктуру, и доступность к такой инфраструктуре и оценивается в 5 баллов. Для этого объекта имеются и возможности организации экспозиции посвященной истории облесения территории Куршской косы, этот фактор оценивается в 4 балла, т.к. маршрут достаточно продолжительный необходимы дополнительные объекты интереса. Экологические ограничения

оцениваются в 3 балла, по причине того что территория проходит на рекреационной территории, но рядом с границей охранной зоны, происходит распространение перемещений на особо-охраняемую зону, впоследствии вытаптывание, образование тропиной сети, замусоривание территории. По безопасности посещения данный объект оценивается в 3 балла по причине влияния погодных условий, скользкий деревянный настил. Таким образом была дана оценка каждому рассматриваемому объекту.

Таблица 1. Степень проявления фактора в баллах (где 1 - низкий, а 5 - высокий), для ограничительных факторов наоборот

Наименование объекта	Обеспечивающие факторы		Ограничения		Сумма баллов
	Наличие пунктов/объектов интереса на местности	возможности организации	Экологические	по безопасности посещения	
<i>Куршская коса</i>					
Водный маршрут р.Тростянка - Куршский залив (Болото Свиное)	4	5	5	4	18
Эко-тропа Королевский бор	5	4	3	3	15
Визит центр	5	5	5	5	20
п.Рыбачий	4	4	5	5	18
Реликтовые сосны	3	3	4	5	15
Скопление морских перелетных птиц.	3	3	3	5	14
Шлюзовый канал море- залив	2	-	2	3	7
Наблюдение шторма	3	4	5	2	14

<i>Южное побережье Куршского залива и акватория</i>					
г.Полесск	5	5	4	5	19
Водный маршрут г.Полесск - п.Лесной	5	4	4	5	18
п.Заливино	5	4	5	5	19
Водный маршрут п.Заливино - п.Лесной	5	5	4	5	19
п.Каширское	3	3	4	4	14
Водный маршрут п.Каширское - п.Лесной	3	3	4	4	14
Ледовые маршруты	2	2	5	4	13

Уровень благоприятного исхода развития рекреации (по сумме баллов):

- от 15 до 20 отлично (9 объектов)
- от 10 до 15 хороший (5 объектов)
- от 5 до 10 средний (1 объект)
- до 5 неблагоприятный (0 объектов)

В результате анализа была получена картина положительного исхода развития рекреации на предложенных объектах. Итак по сумме показателей 0 объектов соответствует неблагоприятному исходу, только 1 объект среднему уровню (т.е надо глубже изучить возможность организации рекреации на данном объекте и оценить по дополнительным факторам). Остальные 19 объектов из 20 имеют благоприятный исход, это указывает на правильность и рациональность выбора объектов.

Обсуждение результатов

Рост посещаемости национального парка “Куршская коса” в последние годы сильно отразился на природных и культурных объектах национального парка. Ранее проблема рекреационной нагрузки стояла не так остро. Объекты

Куршской косы подвергались больше разрушительным природным явлениям и ситуация лишь усугублялась в результате рекреационной деятельности. На территории национального парка постоянно проводятся мероприятия по берегозащите и берегоукреплению, но только решается одна проблема как начинают обостряться проблемы антропогенного характера.

Данная ситуация вынуждает принимать быстрые решения и применять меры, но без системного комплексного анализа все мероприятия будут малоэффективны или не рациональны. Также следует учитывать уязвимость природных комплексов, в особенности авантюны и дюнных гряд, что определяет зону на которой развитие какой либо рекреации должно быть сильно ограничено. Исходя из этого, все туристические потоки целесообразно направить в основном на побережье залива, так как там находятся наиболее устойчивые территории. Функциональное зонирование НП «Куршская коса» подтверждает вышесказанное, площадь территорий на которых возможно развитие рекреации ограничена. Поэтому важно оптимизировать управление туристическими потоками и перенаправить их на менее «раскрученные» объекты. Для решения поставленной задачи необходимо определить новые объекты и направления развития рекреации, необходимо провести углубленную оценку экосистемных услуг, получаемых на территории Куршской косы с учетом важных для рекреации факторов.

Проведенное исследование позволило определить возможные направления развития рекреационных потоков, и объекты развития. Предложенные объекты были комплексно оценены учитывая: потребность населения в экосистемных услугах, факторы развития и возможные ограничения. Помимо комплексной многофакторной оценки был протестирован инструментарий управления основанного на результатах (RBM). Для этого определены сильные и слабые стороны развития рекреации на предложенных автором объектах. Дана балльная оценка и определены объекты с наиболее благоприятным исходом развития рекреации.

По итогам проведенной работы намечены зоны дальнейших исследований, далее планируется более подробно рассмотреть методологию многофакторной оценки и опыт применения RBM в территориальном планировании, а также будет осуществлена эколого-социально-экономическая характеристика состояния и туристической перспективы региона Куршского залива (включая сравнительную априорную оценку сценариев развития туристических потоков на основе адаптированной для этой задачи инструментария RBM).

Выводы

Подводя итог проведенному исследованию, для национального парка “Куршская коса” сейчас особенно важно распределение потоков между объектами, обеспечив развивающиеся тропы и объекты соответствующей инфраструктурой, провести маркетинг новых объектов и видов туризма, оптимизировать работу существующих объектов (Визит-центр и музей природы, эко-тропа “Королевский бор”, ремонт пристаней со стороны залива для обеспечения развития водных маршрутов, со стороны моря строительство пунктов наблюдения за экстремальными явлениями.).

Также приоритетом является отведение потоков на объекты наследия побережья Куршского залива. Предложенные объекты имеют всю необходимую инфраструктуру, за исключением ремонта и строительства некоторых объектов интереса. Все объекты рассматриваются в комплексе объектов наследия и рекреационной инфраструктуры, также в дальнейшем могут быть выделены тематические кластеры. Исследование показало и возможность организации водных маршрутов, что позволит разгрузить автомобильную дорогу из Зеленоградска на Куршскую косу, для этого потребуется ремонт пристаней и постройка новых, возможно расширение имеющихся. Варианты направлений водных маршрутов: р.Тростянка - Куршский залив (Болото Свиное), г.Полесск - п.Лесной, п.Заливино - п.Лесной, п.Каширское - п.Лесной.

Объекты на побережье Куршского залива имеют большой рекреационный потенциал для развития туризма, в настоящее время популярность объектов на Куршской косе может негативно сказаться на природных комплексах. Поэтому важно проведение мероприятий по популяризации объектов побережья Куршского залива, для отведения туристических потоков. Помимо маркетинга также потребуется реконструкция существующих объектов, на примере отреконструированного маяка Риндерот.

Благодарности

Автор выражает глубокую признательность ведущим экспертам И.С. Литвинович, А.Б.Демениной, а также всем жителям населенных пунктов, кто высказал свое мнение о туристско-рекреационной деятельности, которые внесли существенный вклад в наше понимание исследуемой ситуации. Особую признательность автор выражает специалистам НПО «Институт устойчивых инноваций» к.г.н. М.А.Фоменко, к.г.н. К.А. Лошадкин, к.г.н. В. А. Михайловой, Э. А. Гоге.

Список источников

1. Майорова Ю. А., Жуковская И.П. Особенности туристско-рекреационного мониторинга в национальном парке «Куршская коса». 2019 г.
2. Майорова Ю. А., Жуковская И.П. Опыт использования результатов рекреационного мониторинга в управлении туристско-рекреационной деятельностью в национальном парке «Куршская коса». 2021 г.
3. Максаковский Н.В. Национальные парки в урбанизированных районах России. Рязань: Горизонт, 1997.
4. Санин А.Ю., Паранина Т.О. К вопросу о противодействии овертуризму на прибрежных рекреационных территориях Российской Федерации. 2019 г.
5. Фоменко Г. А. Управление природоохранной деятельностью: Основы социокультурной методологии. М.: Наука, 2004. 390 с.

6. Фоменко Г.А., Фоменко М. А., Лошадкин К.А и др. Организация и функционирование особо охраняемых природных территорий федерального значения. (государственный контракт от 25.12.2009 № ИМ-12-23/119).
7. Фоменко Г. А., Фоменко М. А. Повышение заинтересованности местного населения и бизнеса в сохранении ООПТ: корректировка управления и планирования // Экономический транзит и охрана природы: социокультурные аспекты. – Ярославль: Научно-исследовательский проектный институт «Кадастр», 2016. – 313 с. ISBN 978-5-902637-27-1;
8. Фоменко Г.А., Фоменко М.А. Развитие системы ОПТ в России: институциональный тупик или реформирование? Унаследованные социально-экономические структуры и переход к постиндустриальному обществу. М.: 2007. С.82-97.
9. Фоменко Г.А., Ахременко А.И., Лошадкин К.А., Травина Д.А. Природно-ориентированный подход к развитию систем водоснабжения из поверхностных вод бассейна озера Плещеево. Проблемы региональной экологии. 2019. №1. С. 126-134.
10. Фоменко Г.А., Фоменко М.А. Климатическая адаптация дехканских и фермерских хозяйств на засушливых землях Приаралья: парадигма измерений. Проблемы региональной экологии. 2020. №3. С. 57-72.
11. Выдающаяся универсальная ценность. Куршская коса - национальный парк. офиц. сайт. — URL: <https://park-kosa.ru/vyidayushhayasya-universalnaya-szennost> (дата обращения: 27.03.2024)
12. Красная книга животные. офиц. сайт. — URL: <https://studfile.net/preview/8977718/page:7/> (дата обращения: 27.03.2024)
13. Повестка дня на XXI век для отрасли путешествий и туризма. Всемирная туристская организация (UNWTO), Всемирный совет по путешествиям и туризму (WTTC) и Совет Земли (Earth Council). 1995 год.
14. Руководство по планированию проектов/программ. Окончательная версия, январь 2010. офиц. сайт. — URL:

<https://www.ifrc.org/document/projectprogramme-monitoring-and-evaluation-guide>

15. Руководства по мониторингу и оценке (МиО) проектов/программ. Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Женева, 2011

16. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. офиц. сайт. — URL: https://39.rosstat.gov.ru/naselenie_IAM (дата обращения: 26.03.2024)

17. Davis C., Williams L., Lupberger S., Daviet F. Assessing Forest governance. The Governance of Forests Initiative Indicator Framework. The World Resources Institute's. 2013. P. 2

18. Result Based Management. Approach of the council of Europe. Practical guide. 2022. P 5-13.

19. The Bank Group Results Measurement Framework 2016-2025. African Development Bank. 2017. P. 4

20. UNDP, Handbook on Planning, Monitoring and Evaluating for Development Results, 2009.

21. United Nations Development Group. Results-based Management Handbook. United Nations. Retrieved 24 March 2017

References

1. Mayorova Yu. A., Zhukovskaya I. P. Features of tourist and recreational monitoring in the Curonian Spit National Park. 2019

2. Mayorova Yu. A., Zhukovskaya I. P. Experience in using the results of recreational monitoring in the management of tourist and recreational activities in the Curonian Spit National Park. 2021

3. Maksakovsky N.V. National parks in urbanized areas of Russia. Ryazan: Horizon, 1997.

4. Sanin A.Yu., Paranina T.O. On the issue of countering overtourism in coastal recreational areas of the Russian Federation. 2019

5. Fomenko G. A. Management of environmental activities: Fundamentals of sociocultural methodology. M.: Nauka, 2004. 390 p.
6. Fomenko G.A., Fomenko M.A., Loshadkin K.A., et al. Organization and functioning of specially protected natural areas of federal significance. (state contract dated December 25, 2009 No. IM-12-23/119).
7. Fomenko G. A., Fomenko M. A Increasing the interest of the local population and business in preserving protected areas: adjusting management and planning // Economic transit and nature conservation: sociocultural aspects. – Yaroslavl: Research Design Institute “Cadastre”, 2016. – 313 p. ISBN 978-5-902637-27-1;
8. Fomenko G.A., Fomenko M.A. Development of the protected area system in Russia: institutional dead end or reform? Inherited socio-economic structures and the transition to post-industrial society. M.: 2007. P.82-97.
9. Fomenko G.A., Akhremenko A.I., Loshadkin K.A., Travina D.A. A nature-based approach to the development of water supply systems from surface waters in the Lake Pleshcheyevo basin. Problems of regional ecology. 2019. No. 1. pp. 126-134.
10. Fomenko G.A., Fomenko M.A. Climatic adaptation of dehqan and farm enterprises in the arid lands of the Aral Sea region: a measurement paradigm. Problems of regional ecology. 2020. No. 3. pp. 57-72.
11. Outstanding All-Purpose Value. Curonian Spit is a national park. official website. — URL: <https://park-kosa.ru/vyidayushhayasya-universalnaya-czennost> (access date: 03/27/2024)
12. Red book of animals. official website. — URL: <https://studfile.net/preview/8977718/page:7/> (access date: 03/27/2024)
13. Agenda 21 for the Travel and Tourism Industry. World Tourism Organization (UNWTO), World Travel and Tourism Council (WTTC) and Earth Council. 1995
14. Project/Program Planning Guide. Final version, January 2010. official. website. — URL: <https://www.ifrc.org/document/projectprogramme-monitoring-and-evaluation-guide>

15. Guidelines for monitoring and evaluation (M&E) of projects/programs. International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies, Geneva, 2011
16. Website of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Kaliningrad Region. official website. — URL: https://39.rosstat.gov.ru/naselenie_IAM (date of access: 03/26/2024)
17. Davis C., Williams L., Lupberger S., Daviet F. Assessing Forest governance. The Governance of Forests Initiative Indicator Framework. The World Resources Institute's. 2013. P. 2
18. Result Based Management. Approach of the council of Europe. Practical guide. 2022. P 5-13.
19. The Bank Group Results Measurement Framework 2016-2025. African Development Bank. 2017. P. 4
20. UNDP, Handbook on Planning, Monitoring and Evaluating for Development Results, 2009.
21. United Nations Development Group. Results-based Management Handbook. United Nations. Retrieved March 24, 2017

© Астахова А.А., Фоменко Г.А., 2024. *Московский экономический журнал*,
2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 339

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_173

**ОРГАНИЗАЦИЯ СОБЫТИЙНОГО МЕРОПРИЯТИЯ КАК ВАЖНЫЙ
ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**
**ORGANIZATION OF AN EVENT AS AN IMPORTANT FACTOR IN THE
DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES**

Нуждина Марина Владимировна, ст. преподаватель кафедры «Сервис»,
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, г.
Княгинино, E-mail: marinanyzdina@yandex.ru

Nuzhdina Marina Vladimirovna, art. Teacher of the "Service" department,
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino, E-
mail: marinanyzdina@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время в России направленность туристических потоков охватывает все большее число регионов. Положительное влияние туристической сферы на экономическое развитие региона и сельских территорий известно, но, несмотря на очевидные преимущества, не все регионы Российской Федерации способны в полной мере использовать свои природные туристические ресурсы для привлечения потока туристов и экономического развития сельских территорий. Формирование турбизнеса в сельских территориях определяется наличием туристско-рекреационных ресурсов, которые служат исходным базисом формирования туристского продукта. Поэтому необходимо исследовать рекреационный потенциал

сельских регионов для производства туристских продуктов, способных удовлетворить самые разнообразные туристско-рекреационные потребности современного человека.

Сегодня туристско-рекреационная деятельность относится к числу наиболее динамично развивающихся видов деятельности, влияющих на социально-экономическое положение конкретной территории. Эффективная организация туристско-рекреационной сферы становится одним из основных факторов развития экономики территории, повышения уровня жизни населения за счет создания новых рабочих мест, роста доходов бюджета, развития смежных отраслей и т.д.

Abstract. Currently, in Russia the focus of tourist flows covers an increasing number of regions. The positive impact of the tourism sector on the economic development of the region and rural areas is known, but despite the obvious advantages, not all regions of the Russian Federation are able to fully use their natural tourism resources to attract the flow of tourists and economic development of rural areas. The formation of tourism business in rural areas is determined by the availability of tourism and recreational resources, which serve as the initial basis for the formation of the tourism product. Therefore, it is necessary to explore the recreational potential of rural regions for the production of tourism products that can satisfy the most diverse tourist and recreational needs of modern people.

Today, tourism and recreational activities are among the most dynamically developing activities that affect the socio-economic situation of a particular territory. Effective organization of the tourism and recreational sector is becoming one of the main factors in the development of the territory's economy, increasing the standard of living of the population through the creation of new jobs, growth in budget revenues, development of related industries, etc.

Ключевые слова: туристическая сфера, событийные мероприятия, туристический продукт, фестиваль, Воротынский район, сельские территории

Key words: tourism sector, recreational potential, tourism product, festival, Vorotyn district, rural areas

В современном мире туристический бизнес претерпевает конкуренцию, и для укрепления положения туристического предприятия на рынке, увеличения конкурентоспособности и повышения дохода предприятию необходимо выделиться оригинальностью предложения.

Одним из таких нетрадиционных инструментов являются событийные мероприятия, обращенные на развитие имиджа территории, совершенствование туристической индустрии в результате их воздействия на интересы и потребности общества.

Существуют следующие виды событийных мероприятий: фестивали, государственные праздники, спортивные соревнования, выставки, конференции, форумы, бизнес-мероприятия, встречи, саммиты, частные мероприятия – свадьбы, юбилеи, которые привлекают туристов. Каждый из видов имеет свои цели, особенности и специфику проведения. Проведение такого рода мероприятий привлекают туристов. Исключительность события дает дополнительный доход, который иной раз проявляется не сразу, а несёт долговременный эффект.

В настоящее время сельским территориям России необходимо создавать новые проекты, туристские бренды из фестивалей и праздников. Остановившись подробнее на фестивалях, необходимо отметить, что это один из способов продвижения туристического предприятия и привлечения туристов. Проведение такого масштабного мероприятия скажется на росте турпотока на сельских территориях.

Целью работы является разработка событийного мероприятия для повышения туристской привлекательности Воротынского района Нижегородской области.

Местом проведения для данного мероприятия была выбрана база отдыха «Разнежье», расположенная в Нижегородской области Воротынского района в селе Михайловское. Район, где расположена база отдыха, обладает богатым природным, рекреационным потенциалом. Для туристов регион может быть интересен разнообразными и красивыми ландшафтами, богатыми охотничьими угодьями, рыбными местами.

Особенностью базы отдыха является доступность цен в сочетании с широким спектром услуг по проведению досуга. База отдыха в настоящий момент имеет три направления для привлечения целевой аудитории:

- Специализация на семейный отдых.
- Специализация на любителей рыбной ловли.
- Специализация на местное население, жителей Воротынского района.

База отдыха «Разнежье» планирует привлечь как можно больше клиентов для семейного отдыха. Стратегия турбазы – совершенствование услуг и их дополнение. Потребителями услуг размещения на базе отдыха «Разнежье» являются в основном рыбаки и семейные пары.

В настоящее время в связи с высокой конкуренцией каждое туристическое предприятие придумывает новые и оригинальные способы привлечения клиентов. База отдыха «Разнежье» не является исключением. Поэтому для повышения туристской привлекательности Воротынского района мы предлагаем организовать фестиваль, посвященный дню рыбака на территории данной базы отдыха с целью привлечения большего потока туристов. Организация такого фестиваля на базе отдыха будет способствовать повышению загрузки номерного фонда, а также спроса на дополнительные услуги туристического комплекса.

На сегодняшний момент организация фестивалей представлена только на одной базе отдыха Воротынского района – «Васильсурской слободе». Там проводятся такие фестивали, как «Настоящие мужчины», «Рыцарский

турнир», «Моя семья в гостях у Нептуна», дружеский фестиваль любителей ловить рыбу на крупные приманки – Джеркфэст.

Нами было предложено организовать фестиваль на базе отдыха «Разнежье», название фестиваля – «Рыбный парад». Целью организации фестиваля является популяризация любительской рыбалки в Воротынском районе Нижегородской области, пропаганда бережного отношения к природе, развитие дружеских отношений, практический обмен опытом, а также привлечение платежеспособной аудитории, в том числе часто путешествующих и проживающих за пределами области.

Программа фестиваля включает в себя мастер классы, тренинги, организацию рыбных столов с изобилием рыбных блюд. В огромных котлах будет сварена уха из свежее пойманной волжской рыбы. Всех присутствующих угостят ухой.

Планируется проведение следующих тренингов:

1. Тренинг «Спиннинг для начинающих»
2. Тренинг Ловля рыбы твичингом
3. Тренинг «Ловля рыбы на воблеры»
4. Тренинг «Снасть для ловли на блесну»

В рамках культурной программы фестиваля намечается организовать мастер-классы по вязанию крючков и поводков, по подбору наживки и рыболовных снастей, организовать торговлю широким ассортиментом рыбной продукции, рыболовными снастями, снаряжением для рыбалки, фирменной атрибутикой Базы отдыха «Разнежье».

Программа фестиваля предусматривает развлечения в виде викторин и конкурсов для взрослых и детей, а также организацию детского турнира по ловле хищника с лодки.

Проведение соревнований по рыбной ловле включает в себя следующие номинации:

- «Самая крупная рыба фестиваля» (судак)

- «Самая крупная рыба фестиваля» (окунь)
- «Самая крупная рыба фестиваля» (щука)
- «Общий вес пойманной рыбы»
- «Лучшая уха»

Программа для осуществления и реализации фестиваля «Рыбный парад» представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Программа фестиваля «Рыбный парад»

№ п/п	Тип мероприятия	Количество часов	Содержание деятельности
1.	Торжественное открытие фестиваля	30 мин	Приветствие, поздравление, выступление ансамбля
2.	Соревнования по ловле рыбы	4 ч	Рыбаки ловят рыбу в сопровождении егеря
3.	Мастер класс по вязанию крючков и поводков	1 ч	Научим техникам вязания крючков и поводков
4.	Детский турнир по ловле хищника с лодки	2 ч	Дети ловят рыбу в с егерем и сопровождающим
5.	Викторина на рыбную тему для детей и взрослых	30 мин	Участие в викторине для знатоков рыбной темы
6.	Тренинг «Спиннинг для начинающих»	2 ч	Рыбаки узнают о базовых понятиях «Спиннинговой ловли»
7.	Конкурсы для зрителей на рыболовные темы	30 мин	Состязания на лучший рыбацкий анекдот, на лучшее исполнение частушки, на лучшее чтение стихотворения на тему рыбалка
8.	Тренинг Ловля рыбы твичингом	1 ч	Рыбаки узнают, что такое

			«Твичинг» и научим как на него ловить
10.	Угощение участников фестиваля блюдами из рыбы	1 ч	Организация рыбных столов с изобилием рыбных блюд
11.	Тренинг «Ловля рыбы на воблеры	1 ч	Техника ловли на воблеры
12.	Соревнования «Лучшая уха»	1 ч	Рыбаки готовят уху из свежее пойманной волжской рыбы
13.	Мастер класс по подбору наживки и рыболовных снастей	30 мин	Научитесь выбирать правильную наживку
14.	Концертная программа	1 ч	Выступление ансамбля
15.	Подведение итогов фестиваля	30 мин	Жюри озвучивает имена победителей, награждение и вручение призов
16.	Торжественный банкет		

Таким образом, внедрение такого турпродукта, как фестиваль «Рыбный парад», на базе туристического комплекса «Разнежье» будет способствовать повышению туристской привлекательности Воротынского района, улучшению туристического имиджа и привлечению платежеспособной аудитории, в том числе часто путешествующих и проживающих за пределами области, что увеличит массовость посещений и повысит узнаваемость базы отдыха в целом.

Реализация предложенного нами событийного мероприятия позволит привлечь большой поток туристов в сельскую местность, что будет способствовать развитию туризма и повышению экономического уровня сельской территории в целом.

Список источников

1. Веселова Н. Ю. Организация туристической деятельности [Текст] учебное пособие / Н. Ю. Веселова, П. – М: Дашков и Ко, 2019. – 256 с.

2. Груздев, Г. В. Развитие сельских территорий на основе использования рекреационного потенциала / Г. В. Груздев, В. В. Груздева, Ю. С. Ключева // Вестник НГИЭИ. – 2021. – № 8(123). – С. 120-134.
3. Зюляев Н.А, Низова Л.М., Сорокина Е.Н. Внутренний туризм как вид экономической деятельности на мезоэкономическом уровне // Вестник НГИЭИ. – Княгинино, 2018. - № 6. –с. 72-85.
4. Оборин М. С. Системное развитие сельского туризма как фактор социально-экономического развития сельских территорий России // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14. № 1 (88). С. 117–127.

References

1. Veselova N. Yu. Organizaciya turisticheckoj deyatel`nosti [Tekst] uchebnoe posobie / N. Yu. Veselova, P. – М: Dashkov i Ko, 2019. – 256 s.
2. Gruzdev, G. V. Razvitie sel`skix territorij na osnove ispol`zovaniya rekreacionnogo potenciala / G. V. Gruzdev, V. V. Gruzdeva, Yu. S. Klyueva // Vestnik NGIE`I. – 2021. – № 8(123). – S. 120-134.
3. Zyulyaev N.A, Nizova L.M., Sorokina E.N. Vnutrennij turizm kak vid e`konomicheskoy deyatel`nosti na mezoe`konomicheskom urovne // Vestnik NGIE`I. – Knyaginino, 2018. - № 6. –s. 72-85.
4. Oborin M. S. Sistemnoe razvitie sel`skogo turizma kak faktor social`no-e`konomicheskogo razvitiya sel`skix territorij Rossii // Servis v Rossii i za rubezhom. 2020. Т. 14. № 1 (88). С. 117–127.

© Нуждина М.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 338.467.6

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_174

**СПЕЦИФИКА ПРОДВИЖЕНИЯ ИМПАКТ-КОНТЕНТА:
ОСОБЕННОСТИ КИНОМАРКЕТИНГА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ
ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ, ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ,
ФОРМИРОВАНИИ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОМОУШЕНА
IMPACT CONTENT. SPECIFICS OF PROMOTION: FEATURES OF
FILM MARKETING IN DETERMINING THE TARGET AUDIENCE,
POSITIONING, FORMATION OF PROMOTION TOOLS**

Ромодановская Нана Борисовна, к.э.н., доцент кафедры дистрибьюции и маркетинга, ФГБОУ ВО Всероссийский государственный институт кинематографии имени С.А. Герасимова, Москва, E-mail: proficinema@mail.ru

Romodanovskaya Nana Borisovna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Distribution and Marketing, Russian State University of cinematography named after Sergei Gerasimov (VGIK), Moscow, E-mail: proficinema@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам маркетинга импакт-контента (полнометражных игровых и документальных фильмов, создаваемых для показа в кинотеатрах и на онлайн-платформах). Для более эффективного продвижения необходимо корректировать привычные инструменты киномаркетинга с учетом специфики импакт-контента, создание которого требует от производителей инновационных подходов и позитивного мышления. Киномаркетинг приобретает первостепенную роль в этом

процессе, определение целевой аудитории и позиционирование контента на фрагментированном рынке – становится ключом к успешному продвижению.

Позиционирование импакт-фильмов как социально-ответственного кино представляется наиболее перспективным для дальнейшей окупаемости проектов.

В последние годы происходят изменения и на уровне потребностей аудитории: растет индивидуализация потребностей, снижается их лояльность, что актуализирует социально-этическую направленность маркетинговой деятельности кинокомпаний.

Одним из главных инструментов промоушена импакт-кино становится коммуникация и взаимодействие с аудиторией.

Abstract. The article is devoted to the problems of promotion of impact content (full-length feature films and documentaries created to be shown in cinemas and on online platforms). For more effective promotion, it is necessary to adjust the usual film marketing tools, taking into account the specifics of impact content, the creation of which requires innovative approaches and positive thinking from producers. Film marketing takes on a paramount role in this process, targeting and positioning content in a fragmented market is the key to successful promotion. Positioning impact films as socially responsible cinema seems to be the most promising for the further return on investment of projects.

In recent years, changes have also occurred at the level of audience needs: the individualization of needs is increasing, their loyalty is decreasing, which actualizes the social and ethical orientation of the marketing activities of film companies.

One of the main tools for promoting impact cinema is communication and interaction with the audience.

Ключевые слова: киномаркетинг, импакт-контент, продвижение, целевая аудитория, позиционирование, аудиовизуальное производство

Key words: film marketing, impact content, promotion, target audience, positioning, audiovisual work

В последние три года отечественные производители контента все чаще стали заявлять о своей социальной-этической ориентированности и обозначать создаваемую ими продукцию, как импакт-контент. Светлана Баланова, генеральный директор «Национальной Медиа Группы» в интервью Forbes Agenda 1 октября 2021 года приводит примеры импакт-контента, такие как шоу «Чики», «Колледж» и «Трудные подростки». Суммарное количество просмотров трех сезонов последнего составляет более 200 млн. В процессе работы над сериалом создатели запустили чат-бот психологической помощи «Трудно подросткам».

Пятый заключительный сезон сериала вышел в декабре 2023 года. Первую серию в YouTube и «ВКонтакте» посмотрели суммарно около 2 млн раз, у плейлиста с саундтреком более 11 млн прослушиваний, в группе во «ВКонтакте» подписаны 310 тыс. человек. «Трудные подростки» - доказательный пример аудиовизуального импект-контента.

В апреле 2021 года Игорь Мишин, генеральный директор МТС Медиа, на презентации нового онлайн-кинотеатра Кион, говорил, что компания сосредоточится на выпуске собственного продукта, который будет позиционироваться как импакт-контент.

Что касается киноконтента, то, по данным портала ProfiCinema.com, импакт-кино за последние три года имеет весьма невысокий процент в общем объеме выпускаемых в прокат российских фильмов (до 5% ежегодно).

В таблице 1 представлены импакт-фильмы, вышедшие в российский прокат в 2020-2023 годах, кассовые сборы которых превышают 10 млн. рублей.

Таблица 1. **Кассовые сборы и количество зрителей импакт-фильмов**

2020						
№	Название	Дата релиза	Дист-р	Жанр	Общие сборы	Всего зрителей
1.	Лед 2	14.02.2020	SPPR	спортивная драма, мелодрама	1 546 162 680	6 004 847
2.	Марафон желаний	23.01.2020	Каропрокат	комедия	234 730 622	921 405
3.	На острие	26.11.2020	ЦПШ	спортивная драма	75 857 632	303 430
4.	Один вдох	5.03.2020	Каропрокат	драма	50 296 648	201 186
5.	Доктор Лиза	22.10.2020	Белые ночи	байопик, драма	21 826 905	87 016
2021						
1.	Огонь	24.12.2020	ЦПШ	драма	926 776 922	3 272 744
2.	Батя	23.02.2021	ЦПШ	комедия	531 942 161	1 942 714
3.	Родные	11.02.2021	SPPR	комедия	488 686 275	861 207
4.	Пальма	18.03.2021	ЦПШ	семейн. приключ. драма	341 040 375	1 544 609
5.	Нефутбол	9.11.2021	Наше кино	Спортивная комедия	12 992 884	24 191
2022						
1.	Одна	9.06.2022	Наше кино	драма	355 233 318	1 239 285
2.	Календарь Ма(й)я	1.09.2022	КарроПрокат	семейн. приключ. комедия	113 685 473	475 372
3.	Лавстори	13.10.2022	Наше кино	ромком	68 105 026	248 546
4.	Команда мечты	28.04.2022	Самокат	комедия	19 306 106	107 351
2023						
1.	Повелитель ветра	05.10.2023	ЦПШ	Байопик, приключ. драма	520 757 516	1686310
2.	Поехавшая	08.03.2023	ЦПШ	Комедия, роуд-муви	523744673	1736664
3.	Страсти по Матвею	19.10.2023	НМГ кинопрокат	драмеди	79409281	259568
4.	Юра дворник	04.05.2023	КарроПрокат	комедия	50208350	169280
5.	Я делаю шаг	07.09.2023	Наше кино	мелодрама	40155327	159366
6.	Я хочу! Я буду!	06.04.2023	НМГ кинопрокат	комедия	19 955 678	74043

7.	Бери да помни	14.09.2023	Атмосфера кино	комедия	17581008	65083
8.	Сила добра	01.09.2023	Кинотайм	Альманах, драма	14 361 103	74695

Жанрово импакт-кино достаточно разнообразно: драмы, спортивные драмы, комедии, спортивная комедия, мелодрама, драмеди, ромком, семейное приключенческое кино и байопик. Но самыми кассовыми импакт-фильмами по результатам каждого года становятся драмы. Из чего можно сделать вывод, что аудитория готова смотреть серьезное кино.

Становится все более очевидным то, что на сегодняшний день, в условиях широкого предложения разнообразной кинопродукции, а также стремительного развития разных каналов кинопоказа, особенно важно при планировании маркетинговой стратегии в первую очередь исследовать интересы потребителей. Для производителей импакт-контента необходимо проводить сегментирование кинорынка, и особенно тщательно изучать разные группы потребителей (формировать целевую аудиторию, кинозрителей), выявляя их потребности и ценности; а также анализировать доступные каналы эффективной коммуникации и привлечения кинозрителя. Концентрирование усилий на сегментировании и выстраивание в соответствии с ним маркетинговой стратегии становится необходимым шагом на пути к успешному прокату [5].

Продукт, в том числе и импакт-кино, создаваемый в сфере культуры и искусства, неповторим и принципиально отличается от продуктов других отраслей экономики, поэтому и единых критериев качества в культуре и искусстве не существует. Но именно качество становится определяющим параметром успеха художественного произведения. Филипп Котлер и Джоанн Шефф считают, что высокохудожественные произведения всегда находят путь к зрителю и окупаются: «Публика всегда хорошо принимает самые удачные художественные решения. Наилучшее «рыночное» решение бывает высокохудожественным. Наилучшим продуктом является тот, в

котором сочетаются рыночный подход и ориентация на художественные цели» [2].

При этом одной из основных целей киномаркетинга становится формирование потребительского сознания, определенной «картины мира» кинозрителя и целой культуры потребления импакт-продукта, включающей в себя действия в разных сферах жизнедеятельности. Поэтому главной задачей продюсера становится производство именно тех аудиовизуальных продуктов, которые хочет смотреть кинозритель, ставя его потребности в центр производственного и творческого процесса.

Недостаточное исследование и учет запросов кинозрителя является одной из важных проблем киноиндустрии в России. Ситуация, в которой кинопроизводство в значительной степени зависит от объемов государственного финансирования, усугубляется тем, что кинопроизводственные предприятия вынуждены ставить потребности кинозрителя на второй план. Одним из показателей развития российской киноиндустрии считается именно количество произведенных аудиовизуальных продуктов, в то время как их низкая окупаемость остается проблемой, требующей принятия мер [3].

Импакт-кино, с одной стороны, отражает состояние общества, его ценности и устремления, с другой стороны – активно участвует в их формировании. Примером может быть популярность в последнее время аудиовизуальных продуктов на спортивную тематику, которые оказались необычайно востребованы зрителями (об этом свидетельствует успех кинофильмов «Легенда № 17», «Движение вверх», «Лед», «Тренер», «Стрельцов», «Лед-2» и др.). В данном примере, с одной стороны, заметны все более разделяемые в российском обществе ценности здорового образа жизни, увлечения спортом, а также сила русского характера и патриотизм. С другой стороны, данные аудиовизуальные продукты имеют мощное воспитательное воздействие, в особенности на молодое поколение, и

помогают укреплять вышеуказанные ценности и формировать определенный образ жизни.

Привлекательные для зрителя киногерои приобретают все большее влияния на социально-психологические и морально-этические принципы и модели поведения человека и могут вызывать стремление подражать им. Важным в условиях неопределенности становится то, чтобы предлагаемые кинопроизводителями модели поведения потребителей импакт-кино соответствовали социально-этическим запросам общества в целом и при этом приносили прибыль кинопроизводственным предприятиям [4].

Таким образом позиционирование импакт-фильмов как социально-ответственного кино представляется наиболее перспективным для дальнейшей окупаемости проектов.

Существует значительный разрыв между количеством времени, затрачиваемым на производство аудиовизуального продукта, и тем периодом, когда он доступен в кинотеатрах: если на создание аудиовизуального продукта затрачивается не один год, то срок проката в кинотеатре, когда может быть получена максимальная прибыль, крайне ограничен и составляет несколько недель. Без грамотно и эффективно организованной маркетинговой поддержки реализация кинопроектов становится невозможной.

Продвижение аудиовизуального продукта, как и его создание, требует больших финансовых затрат. Поэтому необходимо выстраивание грамотной и экономически эффективной стратегии продвижения уже на стадии разработки концепции проекта.

Очевидно, что модель маркетинга взаимодействия на данном рынке показывает свою необходимость, эффективность и применимость. В данной отрасли необходимо использование подхода маркетинга взаимодействия, и задачей в данном случае будет сбалансировать интересы всех участников рынка: государства, кинопроизводителей, компаний-дистрибьюторов,

специалистов по продвижению и, конечно же, зрителей. Киномаркетинг может стать ресурсом обеспечения взаимосвязи всех участников рынка (производители импакт-кино, организации, обеспечивающие кинопоказ и непосредственно зрители) на всех этапах работы с аудиовизуальным продуктом (разработки идеи, создания продукта, его продвижение и коммуникация со зрителем, включая получение обратной связи).

Импакт-кино является продуктом, потребление которого не заканчивается его просмотром и может быть рассмотрено как циклический процесс. Зритель может захотеть посмотреть его еще раз, обсудить с друзьями или другими потенциальными, или реальными зрителями (в том числе и незнакомыми людьми на форумах), оставить отзывы на любых многочисленных интернет-ресурсах. Также следствием может стать просмотр других аудиовизуальных продуктов данного режиссера, с теми же актерами или похожего импакт-кино по тематике или стилю и т.д. В активную маркетинговую деятельность оказываются вовлечены не только создатели импакт-кино и компании-партнеры, но и большинство кинозрителей, которые могут сами становиться участниками маркетинговой коммуникации. Само поведение потребителя рассматривается как следствие обработки поступающей к нему информации, происходящей в его сознании.

Сфера коммуникаций, в киномаркетинге, существенно трансформировалась с проникновением во все сферы жизни Интернета (через компьютеры, мобильные телефоны) и разнообразных мультимедийных технологий. В свою очередь произошли изменения и на уровне потребностей аудитории: растет индивидуализация потребностей, снижается их лояльность, что актуализирует социально-этическую направленность маркетинговой деятельности кинокомпаний.

Таким образом, налаженная коммуникация через систему получения и обработки обратной связи со зрительской аудиторией, создает циклическую

модель, где производитель аудиовизуального продукта оказывается во взаимодействии со зрителем.

Подводя итоги, следует сказать следующее:

1. Киномаркетинг приобретает особое значение при продвижении импакт-кино.
2. Тщательный подход к определению целевых сегментов импакт-кино особенно актуален на сильно фрагментированном кинорынке.
3. Продвижение импакт-кино как социально-ответственного продукта должно стать одним из обязательных атрибутов позиционирования.
4. Главным инструментом промоушена импакт-кино становится коммуникация и взаимодействие с аудиторией.

Список источников

1. Информационный портал для профессионалов кинобизнеса ProfiCinema.com
2. Котлер, Ф., Шефф, Дж. Все билеты проданы. Стратегии маркетинга исполнительских искусств. – М.: Классика XXI, 2012.
3. Ромодановская Н.Б., Малевская-Малевич Е.Д. Анализ основных психосоциальных факторов потребительского поведения на рынке киноиндустрии // Экономика и предпринимательство. 2021. № 8 (133). EDN: KZJHAS
4. Ромодановская Н.Б. Анализ существующих маркетинговых стратегий предприятий киноиндустрии // Актуальные проблемы экономики и управления. 2019. № 1 (21). EDN: YUKPVP
5. Шевченко Д.А. Киномаркетинг: теория и практика продвижения // Практический маркетинг. – 2013. – №. 12 (202). Шевченко Д.А. Киномаркетинг: теория и практика продвижения // Практический маркетинг. – 2014. – №. 1 (203). EDN: RORPBF
6. Кострова К.Д. Влияние импакт-контента на воспитание молодежи и решение социальных проблем // В сборнике: Гуманитарный форум в

Политехническом. Материалы II Всероссийской молодежной научно-практической конференции. В 2-х томах. Санкт-Петербург, 2023. С. 387-393.

EDN: SFBTFF

7. Тихонова С.В. Как кино меняет социальную реальность // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22. № 2. С. 170-175. EDN: DJGKCO

References

1. Information portal for film business professionals ProfiCinema.com
2. Kotler, F., Sheff, Dzh. Vse biletu` prodany`. Strategii marketinga ispolnitel`skix iskusstv. – M.: Klassika XXI, 2012.
3. Romodanovskaya N.B., Malevskaya-Malevich E.D. Analiz osnovny`x psixosocial`ny`x faktorov potrebitel`skogo povedeniya na ry`nke kinoindustrii // E`konomika i predprinimatel`stvo. 2021. № 8 (133). EDN: KZJHAS
4. Romodanovskaya N.B. Analiz sushhestvuyushhix marketingovy`x strategij predpriyatij kinoindustrii // Aktual`ny`e problemy` e`konomiki i upravleniya. 2019. № 1 (21). EDN: YUKPVP
5. Shevchenko D.A. Kinomarketing: teoriya i praktika prodvizheniya //Prakticheskij marketing. – 2013. – №. 12 (202). Shevchenko D.A. Kinomarketing: teoriya i praktika prodvizheniya //Prakticheskij marketing. – 2014. – №. 1 (203). EDN: RORPBF
6. Kostrova K.D. Vliyanie impakt-kontenta na vospitanie molodezhi i reshenie social`ny`x problem // V sbornike: Gumanitarny`j forum v Politexnicheskom. Materialy` II Vserossijskoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2-x tomax. Sankt-Peterburg, 2023. S. 387-393. EDN: SFBTFF
7. Tixonova S.V. Kak kino menyaet social`nuyu real`nost` // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika. 2022. Т. 22. № 2. S. 170-175. EDN: DJGKCO

© Ромодановская Н.Б., 2024. Московский экономический журнал, 2024, №3.

Научная статья

Original article

УДК 332.145

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_175

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РАМКАХ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ
МОДЕЛИ**
**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONAL INDUSTRY
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE NEW INDUSTRIAL MODEL**

Антонов Андрей Валентинович, к.т.н., советник заместителя председателя Совета директоров, АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей», Москва, a.antonov@almaz-antey.ru

Antonov Andrei Valentinovich, Ph.D. (Industrial Engineering) Counsellor to Vice Chairman of the Board of Directors JSC «Almaz – Antey» Air and Space Defence Corporation, Moscow

Аннотация. В статье исследованы проблемы развития региональной промышленности, начиная со времен СССР XX века и предложено использовать потенциал оборонно-промышленного комплекса для создания новой индустриальной модели. Рассмотрены проблемы развития региональной промышленности, сложившиеся на момент начала XXI века. Охарактеризованы предпосылки перехода к новой индустриальной модели в современных условиях, обеспечивающие экономический рост предприятий оборонно-промышленного комплекса России. Описан процесс омологации и зоны ответственности поставщиков продукции для обеспечения качества продукции и создания сетевой межрегиональной горизонтальной

кооперации. Представлена схема горизонтальной интеграции региональных производителей.

Abstract. The article examines the problems of the development of regional industry since the Soviet era of the twentieth century and suggests using the potential of the military-industrial complex to create a new industrial model. The problems of the development of regional industry that have developed at the beginning of the XXI century are considered. The prerequisites for the transition to a new industrial model in modern conditions ensuring the economic growth of enterprises of the Russian military-industrial complex are characterized. The process of homologation and the area of responsibility of product suppliers to ensure product quality and create a network of interregional horizontal cooperation is described. The scheme of horizontal integration of regional producers is presented.

Ключевые слова: региональная промышленность, индустриальная модель, оборонно-промышленный комплекс, интеграция поставщиков, омологация

Keywords: regional industry, industrial model, military-industrial complex, supplier integration, homologation

Введение

Одной из ключевых особенностей развития промышленности в СССР была региональная принадлежность отраслей. И если топливная промышленность, в частности, нефтегазовый сектор, добыча угля, нефтеперерабатывающая промышленность, лесная промышленность, а также частично металлургия естественным образом располагались на месторождениях ресурсов, то большинство машиностроительных предприятий, а также предприятия атомной, химической, легкой промышленности были организованы по территориальному принципу. На малоосвоенных территориях Урала, Сибири, Дальнего востока было построено большое количество предприятий, вокруг которых сформированы поселения рабочих ресурсов, размеры которых зависели от масштабов

предприятий. В результате появился термин к концу XX века – градообразующее предприятие, который и стал ключевым принципом формирования и организации советской промышленности [1].

Следующим этапом индустриализации стало усиление градообразующего принципа и появление моногородов машиностроения и различных других отраслей промышленности [2]. Ключевой особенностью в СССР градообразующих предприятий можно выделить формирование единых производственных цепочек плановой экономики, в которые были включены несколько предприятий для производства полного цикла. С одной стороны, это помогало обеспечить высокую степень загрузки производства, с другой стороны привело к локализации производств и присвоению условных статусов республикам, в зависимости от вида производств.

С начала 90-х годов XX века выстроенные производственно-логистические цепочки рухнули в силу многих причин, но ключевая причина оказалась в разрыве научных и технических заделах как между регионами, так и с другими странами. В итоге образовалось множество локальных предприятий, не имеющих стабильных заказов и оборудование предприятий не имело достаточной загрузки; убыточные и не способные производить требуемую рынками продукцию – это была характеристика многих предприятий на постсоветском пространстве.

Начало XXI века охарактеризовалось отсутствием необходимых инвестиций и технологий, которые могли бы помочь в развитии экономики регионов. Многие из них до сих пор сталкиваются с проблемами в транспортной доступности и инфраструктуре, что затрудняет развитие бизнеса и привлечение инвестиций. Это проблема особенно свойственна предприятиям России из-за ее географических особенностей и исторически сложившейся отраслевой структуры – в результате для развития высокотехнологично производства потенциально способно ограниченное число регионов и отраслей [3].

Проблемы развития региональной промышленности

На момент начала двадцатых годов XXI века можно выделить ряд факторов, сдерживающих рост промышленного производства в региональном разрезе по стране:

- недостаточное сотрудничество между поставщиками и производителями: производители могут не знать о наличии необходимых ресурсов у своих поставщиков, что может привести к задержкам в производстве и увеличению затрат;
- ограниченный доступ к транспортным потокам и инфраструктуре: некоторые регионы могут иметь ограниченную транспортную инфраструктуру, что в значительной степени затрудняет транспортировку грузов между регионами;
- несоответствие стандартов и требований: различия в стандартах и требованиях между регионами могут привести к проблемам с транспортировкой и хранением продукции, а также к задержкам при ее доставке;
- проблемы с безопасностью: некоторые регионы могут столкнуться с проблемами безопасности при транспортировке продукции, что может увеличить затраты при транспортировке вызвать задержки при доставке.

Существенную роль сыграли и множество санкций, введенных в отношении России странами ЕС и США. Санкции, наложенные на Россию как страну-экспортера, привели к ограничению или прекращению экспорта выпускаемой продукции и ресурсов, что привело к снижению предложения на мировом рынке и повышению цен на соответствующие продукты [4].

В свою очередь страны-импортеры ограничили доступ отечественным предприятиям к ресурсам и затруднили их транспортировку. Такие действия, как лакмусовая бумажка, показали всю проблему импортозависимости от западных поставщиков, что на первом этапе привело к сокращению производства.

Таким образом особенно пострадали предприятия, использующие при производстве иностранные материалы и комплектующие, и в итоге на отечественную промышленность стали существенно влиять внешние факторы, обусловленные санкционным давлением:

– ограниченность ресурсов; в регионах, где сборка осуществляется из импортных компонентов, стал ограничен доступ к определенным ресурсам, оборудованию и материалам, что привело к задержкам в производстве и снижению качества продукции;

– высокая стоимость доставки; импортные компоненты выросли в стоимости, что в итоге повлияло на увеличение стоимости выпускаемой продукции. Это особенно заметно в отдаленных регионах, куда стоимость доставки стала высокой из-за необходимости изменений транспортных потоков в связи с параллельным импортом;

– ограничение доступа к современным технологиям и оборудованию, необходимым для производства высококачественной и высоко технологичной продукции. Это может негативно сказаться на репутации производителя и привести к потере клиентов;

– проблема обеспечения качества готовых изделий при сборке из отечественных комплектующих, обусловленная недостаточно высокими стандартами качества на местах;

– проблемы с безопасностью; некоторые импортное оборудование и комплектующие могут содержать вредоносные программы, что в итоге может привести к остановке производства, отказа техники или же на прямую быть опасными для здоровья людей. Это может создать проблемы с безопасностью, особенно если продукция используется в критически важных отраслях промышленности.

Все это в целом еще больше осложняет промышленный рост в некоторых регионах.

Региональная и функциональная направленность в промышленном производстве становится сейчас сдерживающим препятствием в развитии – новые индустриальные модели строятся по принципу ключевых компетенций, когда предприятия, обладающие специализированными компетенциями по разработке и производстве продукции, интегрируются в межрегиональные промышленные сети. С одной стороны, это небольшой отход от кластерной модели развития производства, но, с другой стороны, это даст необходимый толчок в развитии промышленности в регионах.

Более того, в эпоху отраслевых вертикально интегрированных промышленных комплексов, таких как «Газпром», «Ростех», «Роснефть», «Росатом», стал еще более заметным технологический разрыв между регионами. Эти компании имеют значительные ресурсы и возможности для развития своих предприятий в разных регионах страны. Более того, это мощный источник налогов и дальнейших инвестиций для одних регионов и проблема для других, которые не могут конкурировать с ними из-за отсутствия необходимых ресурсов и инфраструктуры.

Таким образом, сформировался и технологический разрыв между регионами с развитыми отраслевыми вертикально интегрированными промышленными комплексами и регионами, не имеющими на своей территории такой мощной производственной базы, что является серьезной проблемой для России. Для ее решения необходимо развивать экономику регионов, улучшать транспортную доступность, искать точки баланса для развития промышленной инфраструктуры, а также привлечения инвестиций в различные отрасли экономики.

Предпосылки перехода к новой индустриальной модели

В современной обстановке необходимо организовать процессы модернизаций производств в регионах с широким применением горизонтальной кооперации, предполагающей создание сетей цепей поставок на основе единой информационной среды. Такая организация

промышленного производства позволит сделать ставку на технологические и профессиональные компетенции, доступные в регионах, на устоявшийся производственный и ресурсный потенциал, повысит эффективность за счет минимизации дублирующих производств [5].

Сетевая модель организации промышленного производства способна обеспечить ряд преимуществ, так она строится исходя не только из знаний о собственных ресурсах и компетенциях, но и на принципах привлечения ресурсов и производственных возможностей других регионов [6]. Исходя из этого, можно сразу обозначить управляющую структуру, которая в силах организовать новую индустриальную компетентностную модель для обеспечения экономического роста на местах – это оборонно-промышленный комплекс (ОПК) России.

Именно в ОПК сконцентрированы и большой научно-технический задел, и высококвалифицированные кадры, и технико-технологические возможности, что обеспечивает реализацию большинства перспективных направлений научно-технологического развития [7]. Причем предприятия ОПК широко представлены и в территориальном разрезе, что обеспечит решение коммуникационных и логистических проблем за счет жесткого регулирования деятельности и требований к поставкам.

При этом практически каждое предприятие ОПК можно рассматривать как держателя материальных и нематериальных активов, позволяющих ему обеспечивать как выполнение гособоронзаказа (ГОЗ), так и производство продукции гражданского назначения. Причем можно увидеть «волновой» характер диверсификации – начиная с февраля 2022г., для обеспечения потребностей специальной военной операции, необходимо ускоренно нарастить объем производства продукции по ГОЗ, сжав сектор производства продукции гражданского назначения [8]. В июне 2023 президент РФ В.В. Путин, выступая на XI-ом Международном военно-морском салоне (МВМС-2023), сделал акцент, что российский ОПК адаптировался к многолетним

санкциям и сохраняет лидирующие позиций в мире в области высокотехнологичных разработок, а генеральный директор Объединенной судостроительной корпорации А. Рахманов заметил, что «...уже сейчас нужно создавать новые мощности верфей и машиностроительных заводов с гарантиями загрузки на десятилетия вперед».

На этом фоне российский ОПК продолжает занимать лидирующие позиции в мире по поставкам своей продукции. Каждый заключенный контракт с иностранным заказчиком означает загрузку производственных мощностей в регионах, обеспечение работой персонала, открытие новых НИОКР и, следовательно, определённую экономическую стабильность и уверенность в завтрашнем дне для рабочих и их семей. И если в процессе диверсификации ОПК и увеличении объема производства гражданской продукции наблюдаются определенные сложности, то экспорт вооружения не снижает своих темпов, несмотря на сложную геополитическую и экономическую ситуацию [9-10].

Перспектива развития региональной промышленности в рамках процесса омологации

В современной ситуации для региональной промышленности возникают одновременно как проблема, так и перспектива дальнейшего развития, связанная с омологацией – доработкой и усовершенствования своей продукции, улучшением ее технико-эксплуатационных показателей для соответствия стандартам и требованиям заказчиков. В процесс омологации включаются также анализ и оценка рынка и платежеспособного спроса, чтобы определить конкретные политики сбыта с учетом специфики заказчика продукции (зоны ответственности участников омологации представлены в таблице 1).

Проблема заключается в том, что не только разработчик финального изделия (ФИ), но также и его поставщики должны быть включены в процесс омологации, для чего требуется обеспечить процесс взаимодействия и

координации действий по усовершенствованию параметров/конструкции ФИ. Безусловно, что мероприятия по омологации будут в значительной степени обеспечивать качество продукции для заказчика; с другой стороны, это должно стать одним из условий создания сетевой межрегиональной горизонтальной кооперации. Именно по такому принципу работает европейское автомобилестроение – например, поставщики шин находятся в постоянном взаимодействии с производителями ФИ, совершенствуя качество шинных изделий под каждую версию модели. Это позволяет добиться еще на этапе проектирования конкретной модели оптимального сочетания технических характеристик автомобиля.

Таблица 1.

Зоны ответственности участников процесса омологации

Разработчик/ поставщик финального изделия	Процесс технической координации и омологации	Производитель /поставщик элементов
-исследование технических характеристик; -определение приоритетных показателей; -кастомизация технических параметров под новую модель; -подбор сертифицированных комплектующих (поставщиков); -оценка соответствия финального изделия.	-анализ специфики требований заказчика и национальных стандартов; -доработка и улучшение технико-эксплуатационных показателей изделий; -анализ и оценка стратегий сбыта на внешних рынках; -тестирование ФИ; -разработка технико-эксплуатационной документации для внешних заказчиков.	-разработка необходимых изменений в технико-эксплуатационных характеристиках элементов; -тестирование и оценка элементов для прохождения сертификации; -согласование версий/модификаций элементов с разработчиком финального изделия.

Заключение

Организация новой индустриальной модели в разрезе горизонтально ориентированной интеграции региональных поставщиков будет способствовать развитию внутри и меж региональной кооперации, а выполнение внешних заказов и международных контрактов с проведением обязательной омологации будет развивать компетенции на местах за счет

настройки процессов технической координации (см. рис.1). В результате это станет серьёзным стимулом для выпуска продукции высокого передела [11-12].

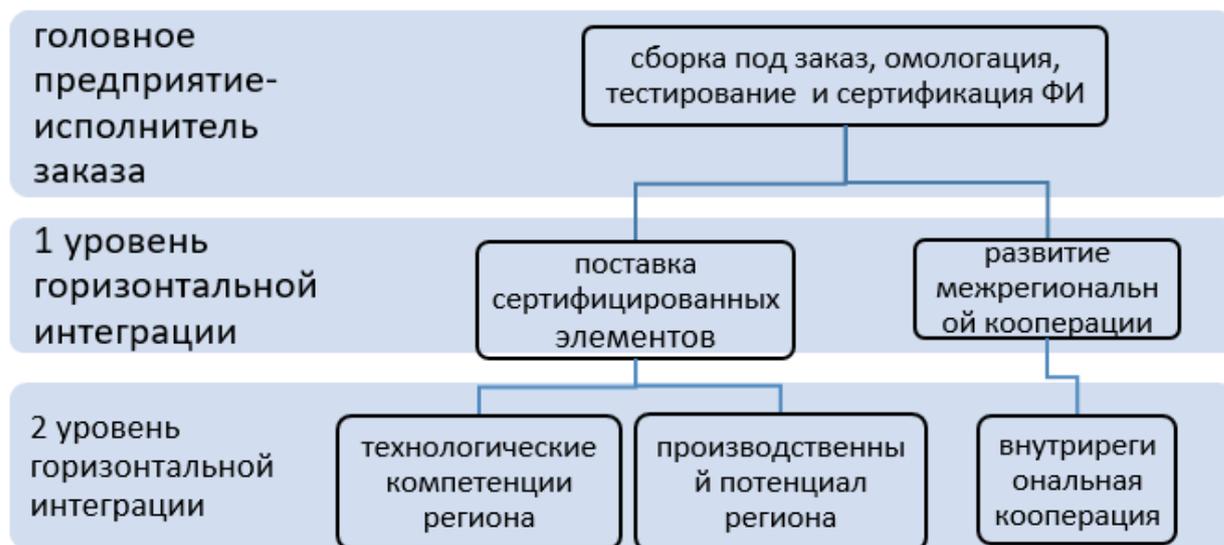

Рис.1 Горизонтальная интеграция региональных поставщиков в рамках индустриальной модели

Интеграция региональных поставщиков в процессы разработки ФИ и омологации с учетом требований иностранных заказчиков позволит существенно повысить квалификацию персонала и сократить технологический разрыв между регионами. Разработка и поставка изделий ОПК на внешние рынки в рамках омологации с учетом специфики региона эксплуатации и национальных стандартов заказчика напрямую повлияет на имидж как предприятия ФИ, так и страны-поставщика на основе формирования двухстороннего взаимодействия региональных поставщиков и эксплуатантов, обеспечивая качество и надёжность продукции российского производства. [13-14].

Список источников

1. Бегун Т.В. Градообразующее предприятие: понятие, критерии отнесения, классификация // Инновационная экономика: перспектив развития и совершенствования. 2015. №2 (7). С. 36-43.

2. Петрова О.А. // Проблемы устойчивого развития моногородов в России. Экономические науки. 2023. №219. С. 126-128.
3. Юсупова А. Т., Халимова С. Р. Характеристики, особенности развития, региональные и отраслевые детерминанты высокотехнологичного бизнеса в России. Вопросы экономики. 2017. №12. С.142–154.
4. Экономические санкции против России: ожидания и реальность: монография / под ред. Р.М. Нуреева. – М. : КноРус, 2017.
5. М.Б. Флек, И.В. Богуславский, Е.А. Угнич Совершенствование организации высокотехнологичных производств: индустриальная модель // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Т 18. №1(2). С. 342-348.
6. Бром А.Е., Шатохина О.О. Кооперация машиностроительных предприятий на основе концепции ключевых компетенций микроэкономика. 2008. № 8. С. 189-192.
7. Маликова Д.М. Особенности организации производства в оборонно-промышленном комплексе Российской Федерации на современном этапе // Организатор производства. 2018. Т.26. №1. С. 7-22.
8. Батьковский А. М., Клочков В. В., Фомина А. В. Влияние отраслевой структуры на эффективность производства в оборонно-промышленном комплексе // Радиопромышленность. 2015. № 2. С. 186-201.
9. М. М. Мусатова. Новые индустриальные модели и системы управления в компаниях ГК «Ростех». Мир новой экономики. 2021. Т. 15(4). С. 100-112.
10. Старожук Е.А., Селиванов В.В., Ильин Ю.Д. Диверсификация и импортозамещение - ключевая проблема оборонно-промышленного комплекса: пути комплексного решения // Военная мысль. 2020. № 7. С.40-56.
11. Подбиралина Г.В., Мигалева Т.Е. Оценка влияния санкционного давления на внешнюю торговлю России и деятельность российского бизнеса // Международная торговля и торговая политика. 2020. №1 (21). С. 97-104.

12. Швайко Б.А., Бром А.Е. Организация производственно-логистической сети на основе интеграции центров компетенций // В сборнике: Эффективность организации и управления промышленными предприятиями: проблемы и пути решения. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Воронежский государственный технический университет. Воронеж, 2023. С. 190-195.

13. Сидельников И.Д. Организация корпоративного хранилища данных в замкнутом контуре производства, эксплуатации и рециклинга // Известия тульского государственного университета. Технические науки. 2023. №11. С. 179-182.

14. Сидельников И.Д., Бром А.Е., Антонов А.В. Моделирование процессов эксплуатации техники с учетом качества диагностики в региональных сервисных центрах // Автоматизация в промышленности. 2023. №6. С. 33-36.

References

1. Begun T.V. Gradoobrazuyushhee predpriyatie: ponyatie, kriterii otneseniya, klassifikaciya // Innovacionnaya e`konomika: perspektiv razvitiya i sovershenstvovaniya. 2015. №2 (7). S. 36-43.

2. Petrova O.A. // Problemy` ustojchivogo razvitiya monogorodov v Rossii. E`konomicheskie nauki. 2023. №219. S. 126-128.

3. Yusupova A. T., Xalimova S. R. Charakteristiki, osobennosti razvitiya, regional`ny`e i otraslevy`e determinanty` vy`sokotexnologichnogo biznesa v Rossii. Voprosy` e`konomiki. 2017. №12. S.142–154.

4. E`konomicheskie sankcii protiv Rossii: ozhidaniya i real`nost`: monografiya / pod red. R.M. Nureeva. – M. : KnoRus, 2017.

5. M.B. Flek, I.V. Boguslavskij, E.A. Ugnich Sovershenstvovanie organizacii vy`sokotexnologichny`x proizvodstv: industrial`naya model` // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2016. T 18. №1(2). S. 342-348.

6. Brom A.E., Shatolina O.O. Kooperatsiya mashinostroitel'ny'x predpriyatij na osnove koncepcii klyuchevy'x kompetencij mikroekonomika. 2008. № 8. S. 189-192.
7. Malikova D.M. Osobennosti organizatsii proizvodstva v oboronno-promyshlennom komplekse Rossijskoj Federatsii na sovremennom etape // Organizator proizvodstva. 2018. T.26. №1. S. 7-22.
8. Bat'kovskij A. M., Klochkov V. V., Fomina A. V. Vliyanie otraslevoj struktury na effektivnost proizvodstva v oboronno-promyshlennom kompleks // Radiopromyshlennost'. 2015. № 2. S. 186-201.
9. M. M. Musatova. Novye industrial'nye modeli i sistemy upravleniya v kompaniyax GK «Rostex». Mir novoj ekonomiki. 2021. T. 15(4). S. 100-112.
10. Starozhuk E.A., Selivanov V.V., Il'in Yu.D. Diversifikatsiya i importozameshchenie - klyuchevaya problema oboronno-promyshlennogo kompleksa: puti kompleksnogo resheniya // Voennaya mysl'. 2020. № 7. S.40-56.
11. Podbiralina G.V., Migaleva T.E. Ocenka vliyaniya sankcionnogo davleniya na vneshnyuyu trgovlyu Rossii i deyatel'nost' rossijskogo biznesa // Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. 2020. №1 (21). S. 97-104.
12. Shvajko B.A., Brom A.E. Organizatsiya proizvodstvenno-logisticheskoy seti na osnove integratsii centrov kompetencij // V sbornike: Effektivnost' organizatsii i upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami: problemy i puti resheniya. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno- prakticheskoy konferencii. Voronezhskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet. Voronezh, 2023. S. 190-195.
13. Sidel'nikov I.D. Organizatsiya korporativnogo xranilishha danny'x v zamknutom konture proizvodstva, ekspluatscii i reciklinga // Izvestiya tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2023. №11. S. 179-182.
14. Sidel'nikov I.D., Brom A.E., Antonov A.V. Modelirovanie processov ekspluatscii tekhniki s uchetom kachestva diagnostiki v regional'ny'x servisny'x centrax // Avtomatizatsiya v promyshlennosti. 2023. №6. S. 33-36.

Научная статья

Original article

УДК 332.2

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_176

**РОЛЬ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ
ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
THE ROLE OF MARKETING RESEARCH IN OPTIMIZING
AGRICULTURAL PRODUCTS SUPPLY CHAINS**

Рущицкая Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и экономической теории, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, Россия, olgau-arbitr@mail.ru

Куликова Елена Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, Россия, e.s.kulikova@inbox.ru

Кружкова Татьяна Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, Россия, rustale@yandex.ru

Батракова Светлана Игоревна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, Россия, rgiem@urgau.ru

Крохалев Александр Анатольевич, старший преподаватель кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансов, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, Россия, krokhalev@urgau.ru

Rushchitskaya Olga Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia, olgaru-arbitr@mail.ru

Kulikova Elena Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia, e.s.kulikova@inbox.ru

Kruzhkova Tatyana Ivanovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia, rustale@yandex.ru

Batrakova Svetlana Igorevna, senior lecturer of the Department of Foreign Languages, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia, priem@urgau.ru

Krokhalev Alexander Anatolyevich, senior lecturer of the Department of Economics, Accounting and Finance, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia, krokhalev@urgau.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния маркетинговых исследований на эффективность и устойчивость цепочек поставок в агропромышленном секторе. Исследование акцентирует внимание на том, как глубокое понимание потребностей и предпочтений конечных потребителей может способствовать оптимизации процессов закупки, производства и распределения сельскохозяйственной продукции. Авторы статьи демонстрируют, что систематическое применение данных маркетинговых исследований позволяет предприятиям не только повысить уровень удовлетворенности клиентов, но и значительно уменьшить издержки за счет более целенаправленного управления запасами и оптимизации логистики. Статья основывается на анализе кейсов из различных регионов, показывая, как изменения в маркетинговых стратегиях приводят к улучшению процессов в цепочке поставок и как это влияет на общую операционную эффективность предприятий. В заключение авторы

предлагают рекомендации для агропромышленных компаний по интеграции маркетинговых исследований в стратегическое планирование цепочек поставок.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the impact of marketing research on the efficiency and sustainability of supply chains in the agro-industrial sector. The study focuses on how a deep understanding of the needs and preferences of end consumers can help optimize the procurement, production and distribution processes of agricultural products. The authors of the article demonstrate that the systematic application of marketing research data allows enterprises not only to increase the level of customer satisfaction, but also to significantly reduce costs through more targeted inventory management and logistics optimization. The article is based on the analysis of case studies from various regions, showing how changes in marketing strategies lead to improved supply chain processes and how this affects the overall operational efficiency of enterprises. The authors conclude by offering recommendations for agribusiness companies to integrate marketing research into strategic supply chain planning.

Ключевые слова: маркетинговые исследования, цепочки поставок, сельскохозяйственная продукция, оптимизация логистики, управление запасами, удовлетворенность клиентов, агропромышленный комплекс

Keywords: marketing research, supply chain, agricultural products, logistics optimization, inventory management, customer satisfaction, agribusiness

В современном мире управление цепочками поставок является одним из ключевых аспектов успешной деятельности в агропромышленном комплексе. Эффективность цепочек поставок сельскохозяйственной продукции напрямую влияет на стоимость товаров, их качество и своевременность доставки до конечного потребителя. В контексте глобализации и усиления конкуренции, оптимизация логистических процессов приобретает особую значимость, поскольку позволяет сокращать издержки, увеличивать

прибыльность и улучшать уровень удовлетворенности клиентов. Однако для достижения этих целей необходимо глубоко понимать потребности рынка и эффективно адаптировать к ним операционные процессы, что делает маркетинговые исследования незаменимым инструментом [4].

Актуальность данной темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, постоянное изменение потребительских предпочтений требует от компаний быстрой адаптации и гибкости в управлении цепочками поставок. Во-вторых, экологические [3] и социальные вызовы ставят перед агропромышленным сектором задачу обеспечения устойчивости своих операций, что невозможно без точного понимания экологических, социальных и экономических трендов. В-третьих, увеличение конкуренции на рынках требует от предприятий не только снижения затрат, но и улучшения качества продукции и услуг, что возможно только при условии точного и своевременного сбора и анализа данных о рынке.

Маркетинговые исследования позволяют предприятиям не только собирать необходимую информацию о текущих трендах и предпочтениях потребителей, но и прогнозировать будущие изменения, что становится ключом к эффективному планированию и управлению запасами. Анализ данных о потребителях, их предпочтениях и поведении помогает формировать такие параметры цепочки поставок, как ассортимент продукции, объемы производства, логистика и распределение продукции. Все это в конечном итоге способствует оптимизации всей цепочки и увеличению её эффективности [1].

Также важность маркетинговых исследований в контексте цепочек поставок усиливается в условиях цифровизации и внедрения технологий больших данных. Современные технологии позволяют собирать и анализировать огромные объемы данных в реальном времени, что открывает новые возможности для мониторинга и оптимизации цепочек поставок на каждом этапе их функционирования. Внедрение инновационных

технологических решений, основанных на данных маркетинговых исследований, позволяет не только повышать уровень удовлетворенности клиентов, но и значительно сокращать потери и отходы, что является критически важным для устойчивости агропромышленного сектора.

В целом, роль маркетинговых исследований в оптимизации цепочек поставок сельскохозяйственной продукции является многогранным и многообещающим направлением. В статье будет рассмотрено, как именно маркетинговые исследования влияют на ключевые аспекты управления цепочками поставок, включая производство, логистику, управление запасами и потребительское поведение. Это исследование предоставит компаниям рекомендации по более эффективному использованию маркетинговых данных для достижения стратегических и операционных целей в динамично меняющемся рыночном окружении.

В современной экономике, где конкуренция постоянно усиливается, компании в агропромышленном секторе сталкиваются с необходимостью оптимизировать свои операции для удержания клиентов и уменьшения операционных затрат. Систематическое применение данных маркетинговых исследований играет ключевую роль в достижении этих целей. Используя данные для глубокого понимания потребностей и предпочтений клиентов, предприятия могут не только повысить уровень их удовлетворенности, но и значительно уменьшить свои издержки за счет более целенаправленного управления запасами и оптимизации логистических процессов.

Маркетинговые исследования предоставляют предприятиям важные данные о предпочтениях и ожиданиях клиентов, что позволяет формировать предложения, максимально соответствующие запросам рынка. Это включает в себя адаптацию ассортимента продуктов, улучшение качества товаров и услуг, а также оптимизацию ценовой политики [9]. Кроме того, понимание динамики рынка помогает предприятиям эффективно реагировать на изменения в потребительских трендах, что также способствует повышению

уровня удовлетворенности клиентов. В результате, клиенты получают продукцию, которая не только отвечает их нуждам, но и делает их взаимодействие с брендом более приятным и удовлетворительным.

Эффективное управление запасами — один из ключевых аспектов сокращения издержек в любом производственном или дистрибьюторском бизнесе. Маркетинговые исследования помогают предприятиям лучше понять, какие продукты наиболее востребованы, предсказать изменения в спросе и, соответственно, оптимизировать объемы закупок и производства. Использование данных для прогнозирования спроса позволяет компаниям минимизировать излишки и недостатки в запасах, что приводит к сокращению затрат на хранение и уменьшению потерь от устаревания товаров. Таким образом, систематический анализ и применение маркетинговых данных способствуют созданию более гибкой и отзывчивой системы управления запасами.

Логистика также играет важную роль в управлении затратами предприятия. Маркетинговые исследования предоставляют данные, которые могут помочь оптимизировать маршруты доставки, выбор методов транспортировки и планирование графиков поставок. Это особенно важно для агропромышленных компаний, чья продукция часто требует соблюдения определенных условий хранения и быстрой доставки. Оптимизация логистических процессов на основе точных данных о потребительском спросе и географическом распределении клиентов может значительно снизить логистические расходы, сократить время доставки и улучшить общее качество клиентского сервиса [7].

Систематическое использование маркетинговых исследований для управления запасами и оптимизации логистических операций позволяет агропромышленным компаниям не только улучшить удовлетворенность клиентов, но и значительно снизить операционные издержки. Это демонстрирует, как маркетинговые данные могут быть использованы для

стратегического планирования и операционного управления, что в свою очередь ведет к устойчивому росту и конкурентоспособности на рынке. Таким образом, интеграция маркетинговых исследований в основные бизнес-процессы является не только выгодной, но и необходимой стратегией для современных агропромышленных предприятий.

Для глубокого понимания эффективности маркетинговых исследований в оптимизации цепочек поставок сельскохозяйственной продукции, целесообразно рассмотреть примеры конкретных кейсов из различных регионов. Эти примеры помогают выявить ключевые факторы успеха и особенности реализации маркетинговых стратегий в разнообразных экономических и культурных условиях.

В США [2] крупная сеть супермаркетов Walmart внедрила маркетинговые исследования для точного прогнозирования спроса и оптимизации своих логистических операций. Анализ данных покупателей позволил компании адаптировать ассортимент продукции, основываясь на региональных предпочтениях и сезонности. Это привело к сокращению излишков продукции, уменьшению потерь от порчи свежих продуктов и улучшению уровня удовлетворенности клиентов за счет предложения товаров высокого спроса.

В Германии [5] крупный производитель молочной продукции Hochland Deutschland GmbH использовал маркетинговые исследования для создания более экологичной модели распределения. Анализ данных о потребительских предпочтениях и оптимизация маршрутов доставки позволили значительно снизить количество транспортных поездок, что привело к уменьшению выбросов CO₂. Такой подход не только снизил экологический отпечаток компании, но и улучшил её имидж среди потребителей, все более озабоченных вопросами устойчивости.

В Бразилии [7] региональная компания по производству фруктов WEG внедрила маркетинговые исследования для анализа спроса на локально

выращенные продукты. Результаты исследований показали высокий интерес к локальным продуктам у городских потребителей, что стимулировало компанию на расширение сети поставок в крупные города. Благодаря этому, компания смогла не только увеличить продажи, но и значительно снизить логистические издержки за счет сокращения транспортных расстояний.

В Южной Корее [12] крупный ритейлер Lotte Holdings Corporation Limited использовал большие данные для анализа покупательского поведения и оптимизации управления запасами в реальном времени. Использование передовых аналитических инструментов позволило компании точно прогнозировать пики спроса и оптимизировать поставки, что сократило издержки на хранение и минимизировало риски дефицита товаров на полках. Это обеспечило высокую удовлетворенность клиентов и улучшило финансовые результаты компании.

В Кении [6] малый агропромышленный бизнес Aga Khan Development Network [8] внедрил мобильные технологии для сбора данных о спросе на агропродукцию в различных регионах. Мобильные приложения [11] позволили собирать данные непосредственно от фермеров и потребителей, что способствовало созданию более эффективных и целенаправленных цепочек поставок. Это улучшило доступность продуктов для конечных потребителей и повысило доходы фермеров за счет более выгодных условий продажи.

Эти кейсы из различных регионов мира демонстрируют, как маркетинговые исследования могут эффективно использоваться для оптимизации цепочек поставок, улучшения удовлетворенности клиентов и снижения издержек. В каждом регионе уникальные культурные, экономические и географические условия влияют на специфику применения маркетинговых данных, подчеркивая важность глобального и локального подхода в управлении сельскохозяйственными поставками.

На основании анализа кейсов из различных регионов и рассмотрения влияния маркетинговых исследований на оптимизацию цепочек поставок сельскохозяйственной продукции, можно сделать следующие выводы и предложить ряд рекомендаций для улучшения эффективности и устойчивости агропромышленного комплекса.

Систематическое применение данных маркетинговых исследований позволяет компаниям глубже понять потребности и предпочтения своих клиентов, что способствует более точной настройке производственных и логистических процессов.

Маркетинговые данные помогают в прогнозировании спроса и оптимизации уровней запасов, что снижает издержки на хранение и уменьшает потери от излишков или нехватки продукции.

Компании, внедряющие устойчивые практики в свои цепочки поставок, не только способствуют охране окружающей среды, но и улучшают свой имидж среди потребителей, что повышает их конкурентоспособность.

Использование современных технологий, таких как большие данные и мобильные технологии, позволяет собирать и анализировать маркетинговую информацию более эффективно, ускоряя принятие решений и улучшение операционной деятельности.

Рекомендации

Компаниям следует интегрировать анализ маркетинговых данных в процесс стратегического планирования, чтобы лучше адаптироваться к изменениям в потребительских предпочтениях и улучшить реакцию на рыночные тренды.

Важно вкладывать ресурсы в развитие внутренних аналитических способностей, включая обучение сотрудников и инвестиции в аналитическое программное обеспечение, чтобы повысить способность компании к самостоятельному сбору и анализу данных.

Рекомендуется разрабатывать и внедрять стратегии, которые учитывают экологическую устойчивость и социальную ответственность, так как это способствует не только сокращению воздействия на окружающую среду, но и повышению лояльности клиентов.

Применение технологий больших данных и мобильных приложений для сбора и анализа данных в реальном времени может значительно ускорить и упростить процесс управления запасами и логистикой.

Эти выводы и рекомендации подчеркивают значимость маркетинговых исследований для современных агропромышленных предприятий и предлагают конкретные шаги для улучшения их цепочек поставок, повышения удовлетворенности клиентов и снижения операционных издержек.

Список источников

1. Авакян, Г. А. Маркетинг сельскохозяйственной продукции / Г. А. Авакян, Э. А. Климентова // Наука и Образование. – 2019. – Т. 2, № 4. – С. 67. – EDN ZBDCPM.
2. Бондаренко, В. А. Маркетинг и маркетинговые исследования в импортозамещающих инициативах сельскохозяйственной техники и сельскохозяйственной продукции / В. А. Бондаренко, Я. М. Бабич, Е. Э. Чертянина // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2016. – № T17. – С. 945-949. – EDN WYXKMX.
3. Брянская, О. Л. Особенности маркетинга сельскохозяйственной продукции / О. Л. Брянская // Наука без границ. – 2018. – № 1(18). – С. 15-20. – EDN YOPLTF.
4. Ван, Ю. Исследование модели маркетинга сельскохозяйственной продукции в провинции Хэйлуцзян / Ю. Ван, Я. Яо // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5, № 5. – С. 256-261. – EDN GLHNXC.
5. Зарифзода, З. Маркетинг - важный фактор увеличения производства и сбыта сельскохозяйственной продукции / З. Зарифзода // Вестник

Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2018. – № 1-4-2(57). – С. 131-137. – EDN TLBAYO.

6. Михайлова, Л. И. Механизмы управления маркетингом и сбытом продукции сельскохозяйственных предприятий на рынке зерна / Л. И. Михайлова, М. А. Лыщенко, Т. В. Устик // Международный научно-производственный журнал "Экономика АПК". – 2018. – № 10(288). – С. 40-49. – DOI 10.32317/2221-1055.201810040. – EDN YNGUGT.

7. Молькин, А. Н. Роль маркетинга взаимодействия в процессе продвижения продукции сельскохозяйственных кооперативов / А. Н. Молькин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 11. – С. 175-180. – EDN ZWJJSJL.

8. Назаров Д.М. Цифровизация сельского хозяйства на примере Румынии / Д. М. Назаров, И. С. Кондратенко, В. В. Сулимин, В. В. Шведов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 6(390). – С. 622-624. – DOI 10.55186/25876740_2022_65_6_622. – EDN KEQEIC.

9. Осинина, А. Ю. Особенности международного маркетинга сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия / А. Ю. Осинина // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 2(71). – С. 108-117. – DOI 10.33938/212-108. – EDN SELITL.

10. Рахимов, Ш. Х. Факторы маркетинга сельскохозяйственной продукции / Ш. Х. Рахимов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – № 2/5(207). – С. 94-98. – EDN XFVVGX.

11. Тетенькина, Я. А. Отличительные черты стратегии маркетинга рынка сельскохозяйственной продукции / Я. А. Тетенькина // Дневник науки. – 2018. – № 10(22). – С. 29. – EDN YMMALR.

12. Хидаят, Р. А. Сравнительный анализ стратегий переработки и маркетинга сельскохозяйственной продукции: идеи для улучшения / Р. А. Хидаят //

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2023. – № 11. – С. 166-169. – EDN OONJSX.

References

1. Avakyan, G. A. Marketing sel'skohozyajstvennoj produkcii / G. A. Avakyan, E. A. Klimentova // Nauka i Obrazovanie. – 2019. – Т. 2, № 4. – С. 67. – EDN ZBDCPM.
2. Bondarenko, V. A. Marketing i marketingovyе issledovaniya v importozameshchayushchih iniciativah sel'skohozyajstvennoj tekhniki i sel'skohozyajstvennoj produkcii / V. A. Bondarenko, YA. M. Babich, E. E. CHertyanina // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept". – 2016. – № T17. – С. 945-949. – EDN WYXKMX.
3. Bryanskaya, O. L. Osobennosti marketinga sel'skohozyajstvennoj produkcii / O. L. Bryanskaya // Nauka bez granic. – 2018. – № 1(18). – С. 15-20. – EDN YOPLTF.
4. Van, YU. Issledovanie modeli marketinga sel'skohozyajstvennoj produkcii v provincii Hejlunczyan / YU. Van, YA. YAO // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5, № 5. – С. 256-261. – EDN GLHNXC.
5. Zarifzoda, Z. Marketing - vazhnyj faktor uvelicheniya proizvodstva i sbyta sel'skohozyajstvennoj produkcii / Z. Zarifzoda // Vestnik Bohtarskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Nosira Husrava. Seriya gumanitarnyh i ekonomicheskikh nauk. – 2018. – № 1-4-2(57). – С. 131-137. – EDN TLBAYO.
6. Mihajlova, L. I. Mekhanizmy upravleniya marketingom i sbytom produkcii sel'skohozyajstvennyh predpriyatij na rynke zerna / L. I. Mihajlova, M. A. Lyshenko, T. V. Ustik // Mezhdunarodnyj nauchno-proizvodstvennyj zhurnal "Ekonomika APK". – 2018. – № 10(288). – С. 40-49. – DOI 10.32317/2221-1055.201810040. – EDN YNGUGT.
7. Mol'kin, A. N. Rol' marketinga vzaimodejstviya v processe prodvizheniya produkcii sel'skohozyajstvennyh kooperativov / A. N. Mol'kin // Mezhdunarodnyj

zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2017. – № 11. – S. 175-180. – EDN ZWJJSL.

8. Nazarov D.M. Cifrovizaciya sel'skogo hozyajstva na primere Rumynii / D. M. Nazarov, I. S. Kondratenko, V. V. Sulimin, V. V. SHvedov // Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal. – 2022. – № 6(390). – S. 622-624. – DOI 10.55186/25876740_2022_65_6_622. – EDN KEQEIC.

9. Osinina, A. YU. Osobennosti mezhdunarodnogo marketinga sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya / A. YU. Osinina // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve. – 2021. – № 2(71). – S. 108-117. – DOI 10.33938/212-108. – EDN SELITL.

10. Rahimov, SH. H. Faktory marketinga sel'skohozyajstvennoj produkcii / SH. H. Rahimov // Vestnik Tadzhijskogo nacional'nogo universiteta. Seriya social'no-ekonomicheskikh i obshchestvennyh nauk. – 2016. – № 2/5(207). – S. 94-98. – EDN XFVVGX.

11. Teten'kina, YA. A. Otlichitel'nye cherty strategii marketinga rynka sel'skohozyajstvennoj produkcii / YA. A. Teten'kina // Dnevnik nauki. – 2018. – № 10(22). – S. 29. – EDN YMMALR.

12. Hidayat, R. A. Sravnitel'nyj analiz strategij pererabotki i marketinga sel'skohozyajstvennoj produkcii: idei dlya uluchsheniya / R. A. Hidayat // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. – 2023. – № 11. – S. 166-169. – EDN OONJSX.

© Рущицкая О.А., Куликова Е.С., Кружкова Т.И., Батракова С.И., Крохалев А.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 332.05

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_177

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
ОТРАСЛИ**

**EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF DIGITAL TECHNOLOGY
IMPLEMENTATION FOR ELECTRIC POWER INDUSTRY
ENTERPRISES**

Шавкун Александр Сергеевич, аспирант (соискатель) кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, E-mail: schavckun@yandex.ru

Shavkun Alexander Sergeevich, postgraduate student (applicant) of the Department of Appraisal Management and Corporate Finance, Moscow University for Industry and Finance “Synergy”, Moscow, E-mail: schavckun@yandex.ru

Аннотация. Цифровизация электроэнергетической отрасли является неотъемлемой частью процесса технологической трансформации, приводящей к переходу к Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0. Неравномерное распределение активов между компаниями-участниками рынка

электроэнергетики требует индивидуального подхода к оценке эффективности цифровых решений. В данной статье проводится анализ проблем, препятствующих формированию единого подхода к оценке эффективности цифровизации в этой отрасли. В ходе анализа выявлены восемь ключевых проблем, включая отсутствие единого стандарта оценки, неоднородные условия внедрения, переходный период и адаптацию персонала, безопасность данных и киберзащиту, финансовые риски, сложность количественной оценки выгод, учет социальных и экологических аспектов, а также обновление законодательства и нормативов. Предложено использование токенизации цифровых активов с применением блокчейн технологий для преодоления этих препятствий. Работа подчеркивает необходимость разработки унифицированных методологий оценки, которые учитывали бы множество факторов, связанных с цифровой трансформацией, и способствовали бы формированию единого стандарта в этой области.

Abstract. Digitalization of the electric power industry is an integral part of the process of technological transformation leading to the transition to Industry 4.0 and Industry 5.0. The uneven distribution of assets between the companies participating in the electricity market requires an individual approach to assessing the effectiveness of digital solutions. This article analyzes the challenges that hinder the formation of a unified approach to assessing the effectiveness of digitalization in this industry. The analysis identifies eight key challenges, including the lack of a unified evaluation standard, heterogeneous implementation conditions, personnel transition and adaptation, data security and cyber security, financial risks, difficulty in quantifying benefits, consideration of social and

environmental aspects, and updating legislation and regulations. The use of tokenization of digital assets using blockchain technologies to overcome these obstacles is proposed. The paper emphasizes the need to develop unified valuation methodologies that consider the many factors associated with digital transformation and contribute to the formation of a single standard in this area.

Ключевые слова: цифровизация, оценка экономической эффективности, цифровые технологии, бизнес-процессы, токенизация, блокчейн, финансовые риски, кибербезопасность

Keywords: digitalization, assessment of economic efficiency, digital technologies, business processes, tokenization, blockchain, financial risks, cybersecurity

Введение

В эпоху цифровой трансформации экономика стремительно изменяется под влиянием инновационных технологий. Электроэнергетическая отрасль, являющаяся одной из ключевых составляющих инфраструктуры современного общества, не остается в стороне от этого процесса. Внедрение цифровых технологий в электроэнергетическую сферу становится все более неотъемлемой частью стратегий развития предприятий этой отрасли.

В России наблюдается высокая динамика развития цифровых технологий в электроэнергетической отрасли. Отрасль активно внедряет системы мониторинга и управления, цифровые двойники, интернет вещей и прочие инновационные решения, направленные на оптимизацию производственных процессов, повышение энергоэффективности и улучшение качества услуг. На фоне стремительного технологического прогресса и общественной потребности в современных и надежных энергетических решениях, вопрос

оценки экономической эффективности внедрения цифровых технологий становится крайне актуальным. На текущий момент Россия находится на 38 месте из 134 по Индексу сетевой готовности [1], что на 10 пунктов выше, чем в 2020 г. (48 место). Это свидетельствует об ускорении развития информационно-коммуникационных технологий в стране. При этом следует отметить, что электроэнергетика является лидером по внедрению цифровых решений среди прочих секторов энергетики.

Интеграция цифровых решений в электроэнергетике не только актуальна, но и является стратегическим решением, способным значительно повысить доходность предприятий в данной отрасли. Цифровизация включает множество технических решений: от систем мониторинга и управления до интеллектуальных сетей и прогностических аналитических платформ. Эти технологии предоставляют уникальные инструменты, позволяющие адаптироваться к меняющимся условиям и повышать эффективность всей энергетической системы [2].

Однако, несмотря на очевидные выгоды от внедрения цифровых инноваций, оценка экономической эффективности таких проектов предполагает ряд сложностей и вызовов. В данной работе мы рассмотрим основные тенденции и вызовы в данной области, а также предложим подходы к решению этих проблем с целью максимизации положительного влияния цифровых инноваций на развитие электроэнергетики и экономики в целом.

Материалы и методы решения задачи

При рассмотрении обозначенного предмета исследования был использован метод системного анализа и сравнительный метод.

Использование аналитического подхода позволило обобщить ряд исследований и сформировать единую теоретическую базу, на основании которой были выявлены закономерности влияния интеграции цифровых технологий с помощью сравнительного метода. Использование этих методов позволило получить обоснованные результаты, базирующиеся на теоретических и практических аспектах цифровизации электроэнергетики.

Результаты

Позиция основана на актуальных данных как российских, так и зарубежных исследований в сфере цифровизации электроэнергетики. В результате исследования разработан комплекс выводов, раскрывающих следующие аспекты:

1. *особенности цифровизации электроэнергетической отрасли*: проведен анализ специфики отрасли и её влияния на процесс цифровой трансформации;
2. *проблемы оценки эффективности*: в ходе анализа выявлено 8 основных проблем, препятствующих формированию единого подхода в оценке эффективности применения цифровых решений;
3. *методические рекомендации*: для каждой из выявленных в ходе анализа данных проблем автором предложены направления для дальнейших исследований с целью снижения влияния негативных факторов;
4. *токенизация электроэнергетики*: в качестве решения описанных проблем автором предложено использование блокчейн технологий, а также указано влияние токенизации на сдерживающие цифровизацию факторы.

Токенизация цифровых активов с использованием блокчейн технологий

может представлять собой перспективное решение для некоторых из выявленных проблем. Это может обеспечить прозрачность, целостность и безопасность данных, а также способствовать адаптации к разнообразным условиям внедрения.

Полученные результаты могут служить основой для разработки более эффективных методов оценки эффективности цифровизации в электроэнергетике. Выявленные проблемы могут стать основой для дальнейшей разработки единого стандарта оценки, адаптированных методик оценки под различные условия внедрения, улучшения безопасности данных и киберзащиты, а также применение токенизации для повышения прозрачности и целостности данных в энергетической сфере.

Обсуждение

Цифровизация как тенденция перехода к Индустрии 4.0 и далее Индустрии 5.0 подразумевает внедрение инновационных решений в области информационных технологий во все аспекты деятельности электроэнергетического комплекса. Следует разделить основные направления на два глобальных группы:

- внесение инноваций в технологические решения, такие как модернизация производства и операционных циклов, направленных на повышение энергоэффективности [3];
- изменение бизнес-процессов и экономической деятельности с использованием цифровых технологий для достижения изменения социально-экономической динамики [4].

Для дальнейшей оценки применения цифровых технологий необходимо

понимать структуру электроэнергетической отрасли России, которая в ходе реформирования последних лет стала достаточно сложной. Условно в зависимости от функциональных особенностей компании-участников электроэнергетической отрасли можно разделить на следующие группы: генерирующие, электросетевые (распределяющие), сбытовые, контролирующие и регулирующие [5]. Подобное разделение свойственно для энергетического сектора многих стран, однако электроэнергетика России в силу значительного государственного контроля и общих регулирующих механизмов отличается более системным характером и функционирует в рамках единой системы.

Распределение нематериальных и производственных активов между этими участниками рынка электроэнергетики является неравномерным, в следствии чего значительно различаются как применимые цифровые технологии, так и степень цифровизации предприятий в целом. На текущий момент проведено множество детальных исследований, направленных на систематизацию применяемых технологий. Так в работе [6] проведена оценка мирового опыта цифровизации для участников рынка и наблюдаемых эффектов в зависимости от функциональных особенностей компаний. В аналогичном исследовании для российского рынка [7] представлена структура затрат компаний на информационно-коммуникационные технологии, что позволяет проследить приоритетный характер внедрения технологических решений, связанных с использованием нового оборудования.

Учитывая описанную выше сложную структуру электроэнергетической

отрасли и многообразие применяемых цифровых решений, становится очевидно, что необходима разработка механизмов для оценки эффективности внедряемых решений. Существующие исследования и аналитические обзоры сфокусированы на частных результатах и не позволяют экстраполировать имеющиеся данные для использования отрасли в целом.

Наблюдаемые после внедрения цифровых решений эффекты можно разделить на две основные группы: технические, непосредственно связанные с повышением технологической эффективности, снижением потерь, и т.д; и экономические, имеющие денежное выражение. Так как технические эффекты, как правило, связаны с явными изменениями показателей технологических процессов, то разработка методик оценки эффективности производится для каждого внедряемого решения в зависимости от изменения физических показателей. Однако оценка экономических эффектов затруднена в связи со сложной структурой электроэнергетической отрасли и влиянием множества как внутренних, так и внешних факторов, учет которых необходим для определения полного эффекта цифровизации.

Методология оценки экономической эффективности цифровизации электроэнергетических предприятий базируется на определении таких показателей, как затраты на внедрение цифрового решения (капитальные и операционные), результаты (выгоды) от применения цифровых решений, изменение показателей занятости персонала и оценке стоимости цифровых активов. Формально на текущий момент разработаны методики оценки каждого из этих показателей, однако они носят разобщенный характер, сфокусированы на применении относительно отдельных цифровых

технологий и не позволяют сформировать единый стандарт.

В ходе сравнительного анализа ряда исследований по данной тематике нами было выделено 8 основных проблем, препятствующих формированию единого подхода в оценке эффективности применения цифровых решений:

1. Отсутствие единых стандартов оценки:

Отсутствие единого стандарта для оценки эффективности цифровых технологий в электроэнергетике создает вызовы в оценочных процедурах. Разнообразие методологий и подходов может привести к трудностям в сопоставлении результатов между различными исследованиями и регионами. Отсутствие унифицированных критериев затрудняет обобщение данных и создание общепринятых стандартов для оценки эффективности внедрения цифровых технологий. Так в работах [8, 9, 10] для измерения финансовых результатов цифровой трансформации предложено использовать традиционные показатели, что не учитывает специфику формирования цифровых активов компаний.

Один из путей решения этой проблемы — это разработка международных стандартов, предназначенных специально для оценки цифровых технологий в электроэнергетике. Такие стандарты могли бы включать универсальные ключевые показатели эффективности, обеспечивая общий базис для сравнения и анализа результатов, а также стандарты оценки стоимости цифровых активов.

2. Неоднородные условия внедрения:

Одной из сложностей при оценке эффективности цифровых технологий в электроэнергетике является неоднородность условий внедрения и

зависимость их применения от функциональных особенностей компаний этой отрасли. Каждая энергетическая система уникальна, и различия в существующей инфраструктуре, типах используемых технологий и организационных структурах могут значительно влиять на результаты оценки. Как отмечалось выше, распределение активов между разными типами компаний неоднородно, что приводит к более интенсивной цифровизации той части отрасли, которая обладает значительными объёмами нематериальных активов [11].

Для преодоления этой проблемы исследователи должны проводить детальный анализ конкретных контекстов внедрения. Контекстуальный анализ с учетом особенностей технических систем, структуры оцениваемых предприятий, степени устаревания оборудования, доступности ресурсов и квалификации персонала помогает повысить объективность оценки.

3. Переходный период и адаптация персонала:

Одной из основных проблем при внедрении цифровых технологий в энергетические системы является переходный период и необходимость адаптации персонала к новым технологиям. В зарубежной практике данная проблема определяется как культурный аспект восприятия, оказывающий значительное сдерживающее влияние в процессе цифровизации [12].

Эффективная адаптация персонала требует дополнительных ресурсов, таких как обучение и поддержка в процессе внедрения. Оценка эффективности в таких условиях должна учитывать не только начальные сложности, но и перспективы на период после завершения перехода. Важно измерить, насколько быстро персонал адаптируется к новым технологиям и

как это влияет на общую производительность системы.

Исследователям рекомендуется включать в свои методологии оценки аспекты, связанные с управлением изменениями и обучением персонала. Это может включать в себя оценку затрат на обучение, время, необходимое для адаптации, и количественные метрики, отражающие уровень удовлетворенности персонала новыми технологиями.

4. Безопасность данных и киберзащита:

Внедрение цифровых технологий в энергетические системы повышает уровень важности безопасности данных и киберзащиты. Сложности в оценке эффективности возникают из-за необходимости учета рисков и затрат, связанных с обеспечением безопасности цифровых систем. Оценка эффективности должна включать в себя не только анализ защищенности от угроз, но и финансовые и операционные аспекты, связанные с поддержанием кибербезопасности на высоком уровне [13-15]. Это включает в себя обучение персонала, внедрение защитных технологий и постоянное обновление мер безопасности для снижения рисков.

5. Финансовые риски:

На текущий момент внедрение большинства цифровых решений остается финансовым вызовом для компаний, так как требует значительных вложений на начальном этапе. Оценка эффективности должна учитывать как краткосрочные, так и долгосрочные затраты и выгоды. Следовательно, возникает потребность в определении таких показателей, как оценка возврата инвестиций (ROI), а также анализ финансовых рисков. При этом классические методики оценки рисков при использовании цифровых

технологий становятся не актуальны и требуют значительной доработки [16,17] с учетом изменения структуры цифровых активов.

6. Сложность количественной оценки выгод:

Некоторые выгоды от цифровизации, такие как улучшение качества обслуживания или повышение надежности системы, могут быть трудными для количественной оценки. Эти аспекты часто субъективны и могут варьироваться в зависимости от контекста [18, 19]. Исследователи сталкиваются с вызовами в разработке методологий, которые могут учесть эти нечеткие и качественные аспекты. Возможным подходом является использование ключевых производственных показателей (KPI), которые отражают качественные изменения, и включение методов анализа данных для количественного оценивания таких аспектов, как улучшение эффективности процессов.

7. Учет социальных и экологических аспектов:

Оценка эффективности цифровых технологий в энергетике требует учета не только экономических, но и социальных и экологических аспектов. Это включает в себя оценку влияния на занятость, рабочую среду и экологическую устойчивость [20]. Оценивать социальные и экологические выгоды и риски может быть сложно, поскольку они часто имеют сложную структуру и могут зависеть от различных факторов, таких как локальные условия, законодательство и общественное мнение. Многомерные индексы, анализ стейкхолдеров и методы учета стоимости внешних эффектов могут быть включены в оценочные процессы для более полного понимания социальных и экологических воздействий.

8. Обновление законодательства и нормативов:

Быстрое развитие технологий требует постоянного обновления законодательства и нормативов, что может усложнить оценку эффективности и внедрение новых правил [21]. Исследователи сталкиваются с вызовами в адаптации методологий к изменяющемуся законодательству и нормативам, что может влиять на условия внедрения цифровых технологий. Важно включать анализ юридической среды в оценочные процессы и обеспечивать гибкость для изменений в правовом регулировании. Отдельное внимание следует уделять разработке правовой базы для работы с цифровыми активами, так как объём формирующихся активов непрерывно растёт на фоне ускоряющихся темпов цифровой трансформации.

В свете рассмотренных проблем, связанных с оценкой эффективности цифровых решений в электроэнергетике, существует необходимость в инновационных подходах к управлению данными и обеспечению их достоверности. Решением проблемы обработки больших объёмов данных может стать токенизация цифровых активов электроэнергетических компаний с использованием блокчейна или аналогичных технологий. Инструменты токенизации обеспечивают конфиденциальность и надёжность при хранении, передаче и распространении информации. Децентрализация и распределенный характер хранения информации позволяют избежать рисков потери данных или нарушения работоспособности системы при повреждении одного из узлов [22].

Потенциал токенизации в области электроэнергетики может стать решающим фактором в преодолении препятствий, связанных с

цифровизацией отрасли. В этой части статьи мы рассмотрим, как блокчейн технологии влияют на сдерживающие развитие факторы.

Переход к блокчейн технологиям представляет собой потенциальное решение для некоторых из вышеупомянутых вызовов. Во-первых, токенизация может обеспечить прозрачность и целостность данных, что в свою очередь улучшит точность и сопоставимость результатов оценки эффективности цифровых технологий в энергетической сфере. Стандартизация идентификации данных и процессов в блокчейне могут помочь в создании единого стандарта для оценки эффективности, а также упростить сравнение результатов между различными исследованиями.

Во-вторых, токенизация позволяет адаптироваться к разнообразным условиям внедрения в энергетической сфере. Благодаря своей децентрализованной природе, блокчейн технологии могут быть более гибким в учете уникальных особенностей каждой энергетической системы и условий её внедрения.

Кроме того, токенизация обеспечивает повышенный уровень безопасности данных и киберзащиты, что делает его привлекательным вариантом для энергетической сферы, где защита информации играет ключевую роль. Путем использования криптографии и децентрализованных сетей, блокчейн может снизить риски кибератак и обеспечить целостность данных.

Кроме того, применение блокчейн технологий может помочь в учете социальных и экологических аспектов цифровой трансформации электроэнергетики. Он может обеспечить прозрачность поставщиков энергии

и позволить отслеживать экологические показатели, такие как уровень выбросов и энергетическая эффективность.

Наконец, применение токенизации также способствует обновлению законодательства и нормативов путем создания устойчивой и прозрачной системы учета транзакций и данных. Это может помочь в создании более гибких и адаптивных правовых рамок для поддержки цифровой трансформации в энергетической сфере.

Заключение

Рассмотренные в статье проблемы оценки эффективности цифровизации в электроэнергетике подчеркивают сложность и многоаспектность данного процесса. Внедрение цифровых технологий в эту отрасль имеет потенциал привести к значительному повышению эффективности, но требует комплексного исследования и разработки подходов к оценке её результатов.

Одной из основных проблем, выявленных в статье, является отсутствие единого стандарта оценки эффективности цифровых технологий в электроэнергетике. Разнообразие методологий и подходов затрудняет сравнение результатов между различными исследованиями и создание общепринятых стандартов.

Другой важной проблемой является неоднородность условий внедрения цифровых технологий в энергетической сфере. Каждая энергетическая система уникальна, что требует индивидуального подхода к оценке эффективности внедрения. Также выявлены проблемы, связанные с переходным периодом и адаптацией персонала к новым технологиям, безопасностью данных и киберзащитой, финансовыми рисками, сложностью

количественной оценки выгод, учетом социальных и экологических аспектов, а также обновлением законодательства и нормативов.

Решением некоторых из этих проблем может стать внедрение токенизации цифровых активов электроэнергетических компаний с использованием блокчейн технологий. Токенизация может обеспечить прозрачность, целостность и безопасность данных, а также способствовать адаптации к разнообразным условиям внедрения. Кроме того, блокчейн технологии могут упростить оценку социальных и экологических аспектов цифровой трансформации и обновление законодательства и нормативов.

В целом, разработка и внедрение инновационных методов оценки эффективности цифровизации электроэнергетики является важным шагом на пути к повышению энергоэффективности, устойчивости и конкурентоспособности данной отрасли. Необходимо продолжать исследования и разработки в этой области с целью создания общепринятых стандартов и методологий, способствующих эффективной и устойчивой цифровой трансформации электроэнергетики.

Список источников

1. Network Readiness Index 2023. Editors Soumitra Dutta and Bruno Lanvin. Portulans Institute. – 2023. – 284 pp.
2. Баринаова, В. А. Роль цифровизации в глобальном энергетическом переходе и в российской энергетике / В. А. Баринаова, А. А. Девятова, Д. Ю. Ломов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2021. – Т. 16, № 4. – С. 126-145.
3. Лазарев А.Ю., Копкова Е.С. Цифровизация в энергетике // Вектор

экономики. – 2021. – № 1(55). – с. 19.

4. Влияние эффектов цифровизации в энергетике на экономические показатели деятельности предприятия // Молодежь и наука: актуальных и прикладных исследований: Материалы Международной научно-практической конференции. V Всероссийская научная конференция молодых ученых. В 4 частях. Комсомольск-на-Амуре, 2022. – с. 217–220.

5. Яценко А.В. Оценка эффективности инвестиций в развитие электроэнергетики в условиях конъюнктуры оптового рынка электроэнергии и мощности. / А.В. Яценко, И.М. Казымов, Б.С. Компанец // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – №3. – С. 147–154.

6. Weigel, P.; Fishedick, M. Review and Categorization of Digital Applications in the Energy Sector. Appl. Sci. 2019, 9, 5350.

7. Иваненко, О. Б. Цифровая трансформация российской электроэнергетики: перспективы и ограничения / О. Б. Иваненко, Е. В. Головкина // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 11. – С. 5063-5076.

8. Ценжарик, М. К. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели / М. К. Ценжарик, Ю. В. Крылова, В. И. Стешенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – Т. 36, № 3. – С. 390-420. – DOI 10.21638/spbu05.2020.303.

9. Азиева, Р. Х. Методические подходы к оценке эффективности цифровой трансформации современных предприятий / Р. Х. Азиева // Прогрессивная экономика. – 2023. – № 5. – С. 47-63.

10. Барабанова, С. М. Подходы к оценке экономической эффективности цифровой трансформации предприятия / С. М. Барабанова, М. А. Косухина,

А. Е. Ремизов // Актуальные аспекты модернизации российской экономики :
Материалы IX Всероссийской заочной научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 22 декабря 2022
года / Под общей редакцией О.А. Скрынской. Том 1. – Санкт-Петербург:
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
"ЛЭТИ" им. В.И. Ульянова (Ленина), 2022. – С. 210-213.

11. Попова, С. Н. Управление производственными активами энергокомпаний /
С. Н. Попова, И. С. Антонова // Векторы благополучия: экономика и социум.
– 2022. – № 2(45). – С. 159-167.

12. Афанасьев В.Я., Воронцов Н.В. Интеллектуальные цифровые решения
повышения операционной эффективности и производительности труда в
электроэнергетике//Вестник университета. – 2019. – № 9. – С. 39-47.

13. Umair Shahzad. Economic Impact Assessment of Cyber Attacks on the Smart
Power System. // Journal of Electrical Engineering, Electronics, Control and
Computer Science – 2022. – Volume 8, Issue 28. – С. 39-46.

14. Voropai N.I., Kolosok I.N., Korkina E.S, Osak A.B. ISSUES OF
CYBERSECURITY IN ELECTRIC POWER SYSTEMS // Energy Systems
Research. – 2020. – №2 (10). – С. 19-27.

15. Серeda, Н. В. Влияние цифровизации отрасли электроэнергетики на
развитие телекоммуникационных сетей / Н. В. Серeda // Вопросы
обеспечения безопасности в киберпространстве : Материалы Всероссийской
научно-технической конференции, Махачкала, 16 декабря 2022 года. –
Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2022. –
С. 87-88.

16. Варфоломеева, В. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов в условиях цифровизации / В. А. Варфоломеева, Н. А. Иванова // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: форсайт Россия : сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 26–28 марта 2020 года / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Том 2. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 216-227.
17. Муханова, Д. Ю. Оценка эффективности инновационных проектов сетевых компаний электроэнергетики в условиях предстоящей цифровизации / Д. Ю. Муханова, И. В. Елохова // Master's Journal. – 2019. – № 2. – С. 127-135.
18. Гвоздев, Д. Б. Управление производственным персоналом с использованием цифровых технологий / Д. Б. Гвоздев, Г. С. Сиденко, В. О. Болонов // Электроэнергия. Передача и распределение. – 2019. – № 5(56). – С. 22-29.
19. Трусов, А. В. Оценка эффективности проектов цифровой трансформации / А. В. Трусов, В. А. Трусов, А. С. Бочкарев // Вестник научных конференций. – 2019. – № 4-1(44). – С. 106-108.
20. "Зеленая" цифровая трансформация в электроэнергетике / Ю. Туровец, Л. Проскуракова, А. Стародубцева, В. Бьянко // Форсайт. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 35-51. – DOI 10.17323/2500-2597.2021.3.35.51.
21. Шабуня, В. В. Цифровые технологии как драйвер инновационного развития ТЭК. Проблемы и перспективы правового регулирования / В. В. Шабуня // Правовой энергетический форум. – 2021. – № 4. – С. 38-45.

22. Жилкина, Ю. В. Цифровизация электроэнергетики как "окно возможностей" для повышения эффективности энергосистем государств-участников СНГ / Ю. В. Жилкина // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2022. – Т. 14, № 4(56). – С. 142-155.

References

1. Network Readiness Index 2023. Editors Soumitra Dutta and Bruno Lanvin. Portulans Institute. - 2023. – 284 p.
2. Barinova, V. A. The role of digitalization in the global energy transition and in the Russian energy industry / V. A. Barinova, A. A. Devyatova, D. Y. Lomov // Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy. - 2021. - T. 16, № 4. – pp. 126-145.
3. Lazarev, A.Yu.; Kopkova, E.S. Digitalization in the energy sector (in Russian) // Vector of Economics. - 2021. - № 1(55). – pp. 19.
4. Influence of the effects of digitalization in the energy sector on the economic performance of the enterprise // Youth and Science: Actual and Applied Research: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. V All-Russian scientific conference of young scientists. In 4 parts. Komsomolsk-on-Amur, 2022. – pp. 217-220.
5. Yashchenko, A.V. Estimation of investment efficiency in the development of electric power industry in the conditions of the wholesale market of electric power and capacity. / A.V. Yashchenko, I.M. Kazymov, B.S. Kompaneetz // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2022. - №3. – pp. 147-154.
6. Weigel, P.; Fishedick, M. Review and Categorization of Digital Applications in

the Energy Sector. Appl. Sci. 2019, 9, 5350.

7. Ivanenko, O. B. Digital transformation of the Russian electric power industry: prospects and limitations / O. B. Ivanenko, E. V. Golovkina // Economics, Entrepreneurship and Law. - 2023. - Т. 13, № 11. - pp. 5063-5076.

8. Tsenzharik, M. K. Digital transformation of companies: strategic analysis, factors of influence and models / M. K. Tsenzharik, Y. V. Krylova, V. I. Steshenko // Vestnik of St. Petersburg University. Economics. - 2020. - Т. 36, № 3. - pp. 390-420. - DOI 10.21638/spbu05.2020.303.

9. Azieva, R. H. Methodological approaches to assessing the effectiveness of digital transformation of modern enterprises / R. H. Azieva // Progressive Economics. - 2023. - № 5. - pp. 47-63.

10. Barabanova, S. M. Approaches to assessing the economic efficiency of digital transformation of the enterprise / S. M. Barabanova, M. A. Kosukhina, A. E. Remizov // Actual aspects of modernization of the Russian economy : Proceedings of the IX All-Russian extramural scientific-practical conference of students, graduate students and young scientists, St. Petersburg, December 22, 2022 / Under the general editorship of O. A. Skrynskaya. Skrynskaya. Volume 1. - St. Petersburg: St. Petersburg State Electrotechnical University "LETI" named after V.I. Ulyanov (Lenin), 2022. - pp. 210-213.

11. Popova, S. N. Management of production assets of energy companies / S. N. Popova, I. S. Antonova // Vectors of well-being: economy and society. - 2022. - № 2(45). - pp. 159-167.

12. Afanasyev V.Y., Vorontsov N.V. Intellectual digital solutions to improve operational efficiency and labor productivity in the electric power industry//

Vestnik of the University. - 2019. - № 9. - С. 39-47.

13. Umair Shahzad. Economic Impact Assessment of Cyber Attacks on the Smart Power System. // Journal of Electrical Engineering, Electronics, Control and Computer Science - 2022. - Volume 8, Issue 28. - pp. 39-46.

14. Voropai N.I., Kolosok I.N., Korkina E.S, Osak A.B. ISSUES OF CYBERSECURITY IN ELECTRIC POWER SYSTEMS // Energy Systems Research. - 2020. - №2 (10). - pp. 19-27.

15. Sereda, N. V. Impact of digitalization of the electric power industry on the development of telecommunication networks / N. V. Sereda // Issues of security in cyberspace : Proceedings of the All-Russian scientific and technical conference, Makhachkala, December 16, 2022. - Makhachkala: Dagestan State Technical University, 2022. - pp. 87-88.

16. Varfolomeeva, V. A. Evaluation of investment projects efficiency in the conditions of digitalization / V. A. Varfolomeeva, N. A. Ivanova // Digital Economy and Industry 4.0: Foresight Russia : proceedings of the scientific and practical conference with foreign participation, St. Petersburg, March 26-28, 2020 / Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Volume 2. - St. Petersburg: POLYTEKH-PRESS, 2020. - pp. 216-227.

17. Mukhanova, D. Yu. Evaluation of the efficiency of innovative projects of grid companies of the electric power industry in the conditions of the upcoming digitalization / D. Yu. Mukhanova, I. V. Elokhova // Master's Journal. - 2019. - № 2. - pp. 127-135.

18. Gvozdev, D. B. Production personnel management using digital technologies / D. B. Gvozdev, G. S. Sidenko, V. O. Bolonov // Electricity. Transmission and

distribution. - 2019. - № 5(56). - pp. 22-29.

19. Trusov, A. V. Evaluation of the digital transformation projects efficiency / A. V.

Trusov, V. A. Trusov, A. S. Bochkarev // Bulletin of scientific conferences. - 2019.

- № 4-1(44). - pp. 106-108.

20. "Green" digital transformation in the electric power industry / Yu. Turovets, L.

Proskuryakova, A. Starodubtseva, V. Bianco // Forsythe. - 2021. - Т. 15, № 3. - pp.

35-51. - DOI 10.17323/2500-2597.2021.3.35.51.

21. Shabunya, V. V. Cifrovye`e texnologii kak drajver innovacionnogo razvitiya

TE`K. Problemy` i perspektivy` pravovogo regulirovaniya / V. V. Shabunya //

Pravovoj e`nergeticheskij forum. – 2021. – № 4. – S. 38-45.

22. Zhilkina, Yu. V. Cifrovizaciya e`lektroe`nergetiki kak "okno vozmozhnostej"

dlya povu`sheniya e`ffektivnosti e`nergosistem gosudarstv-uchastnikov SNG / Yu.

V. Zhilkina // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo e`nergeticheskogo

universiteta. – 2022. – Т. 14, № 4(56). – S. 142-155.

© Шавкун А.С., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 339.54 : 339.9 : 355

doi 10.55186/2413046X_2024_9_3_178

**РОССИЙСКИЕ КОМПАНИИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ
ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К
НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ
PARTICIPATION OF RUSSIAN COMPANIES IN GLOBAL VALUE
CHAINS UNDER TRANSITION TO A NEW TECHNOLOGICAL WAY**

Веснин Антон Сергеевич, аспирант кафедры мировой экономики, ФГБОУ ВО Дипломатическая Академия МИД России, Москва, E-mail: vesninanton2@gmail.com

Vesnin Anton Sergeevich, Postgraduate student of the World Economy Department, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, E-mail: vesninanton2@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены глобальные тренды развития мировой экономики, связанные с усилением роли высоких технологий при переходе к новому технологическому укладу, и их влияние на российские компании. Именно высокотехнологичные сегменты глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС) приносят высокую добавленную стоимость и являются стратегически важными в контексте освоения новых рынков. Такая ситуация создает вызовы, угрозы и риски для российских компаний функционирующих в ГЦДС. В этой связи отмечена проблема их высокой цифровой и технологической зависимости от иностранных партнеров. Проанализированы вопросы углубления цифрового разрыва на глобальном,

региональном и национальном уровнях. Среди ключевых источников внешних угроз выделены концентрация контроля за цифровыми и технологическими ГЦДС в руках нескольких рыночных «гигантов» и использование искажающих конкуренцию практик в рамках «гонки» за наиболее прибыльные сегменты цепочки. К такого рода практикам все чаще прибегают западные страны, в том числе в рамках санкционной политики. В ряде случаев эти страны обосновывают ее соображениями национальной безопасности, «подгоняя» их под соответствующие исключения из правил Всемирной торговой организации.

В статье рассмотрены и другие инструменты, при помощи которых западные страны стремятся легитимизировать применяемые ими меры, нацеленные на «передел» рынка высоких технологий и/или сохранение лидирующих позиций на нем. К числу их относятся, в частности, масштабные импортозамещающие субсидии на технологическое развитие. С учетом выявленных вызовов и угроз проанализированы возможные направления повышения эффективности участия российских предприятий в ГЦДС для реализации стратегической задачи укрепления конкурентоспособности российской экономики на глобальном уровне.

Abstract. The article addresses world trade's global trends related to the increasing role of technology under the transition to a new technological way. Meanwhile, technology-intensive segments of global value chains generate high value-added and play a strategic role in entering new markets today. This situation creates challenges and risks for Russian companies in the context of their participation in GVCs. The article notes the high degree of digital and technological dependence on foreign partners. The problem of the widening of the digital divide is analyzed. The article highlight the following key sources of external challenges facing national companies: the concentration of control over digital and technological GVCs in the hands of several market “giants”, as well as and the wide use of competition-distorting practices aimed to conquer the most

profitable segments of the GVC. Western countries are increasingly resorting to such practices, including as part of their sanctions polic. In some cases, these countries justify their measures on national security grounds, “tailoring” them to respective exceptions to the rules of the World Trade Organization.

The article also explores other tools used by Western countries with a view to legitimize the measures they take to “redivide” the high-tech market and/or maintain leading positions in it. Large-scale import-substituting subsidies for technological development are the example. Taking into account the identified challenges and threats, the article provides for possible directions for increasing the efficiency of participation of Russian companies in the GVCs and thus achieving the long-term task of strengthening the global competitiveness of the Russian economy.

Ключевые слова: технологии, глобальные цепочки добавленной стоимости, международное производство, международная конкурентоспособность

Keywords: technology, global value chains, international cooperation, international competitiveness

Введение

Современный этап развития мирового хозяйства характеризуется трендом на структурную модернизацию, опирающуюся на технологии Четвертой промышленной революции. Понятие «Четвертая промышленная революция» (далее – ЧПР) было впервые введено президентом Всемирного экономического форума (ВЭФ) Клаусом Швабом и изложено им в одноименной книге в 2016 г [1]. Согласно Швабу, ближайшее будущее будет определяться широким внедрением киберфизических систем в производство (индустрия 4.0) и обслуживание человеческих потребностей, включая быт, труд и досуг (работа 4.0). ЧПР является продолжением и расширением трех предыдущих промышленных революций, которые произошли в XIX и XX веках. Она характеризуется современным этапом развития промышленности, связанный с интеграцией цифровых технологий и автоматизации в

производственные процессы. Фактически этот процесс означает создание киберфизических систем, обеспечивающих «умное производство» (smart manufacturing) с помощью «умных машин» [2]. В российской научной литературе эти процессы принято называть переходом к новому, шестому технологическому укладу [3].

Переход к таким технологиям меняет конфигурацию производственных процессов и составляющих их основу цепочек создания добавленной стоимости (ЦДС). Их высокотехнологичные и наукоемкие сегменты приносят высокую прибыль и являются стратегическими с точки зрения повышения конкурентоспособности продукции и перспектив освоения рынков в современных условиях. Курс на развитие технологической и инновационной составляющей при участии в ЦДС становится важнейшим трендом экономической политики развитых и многих развивающихся государств, а доступ к таким технологиям и составляющих их основу цифровым данным – залогом высокой конкурентоспособности на мировых рынках.

Методологическая основа исследования

В данной работе были использованы такие общенаучные методы исследования, как анализ и синтез, метод сравнений и аналогий, обобщение и переход от общего к частному.

Основная часть исследования

В основе нового технологического уклада лежит цифровизация экономики, т.е. цифровые преобразования процессов производства, распределения, обмена и потребления с использованием цифровых и информационно-коммуникационных технологий.

Цифровые данные – это основа всех цифровых и информационно-коммуникационных технологий, таких как аналитика больших данных (Big Data), искусственный интеллект, блокчейн, Интернет вещей, облачные технологии и т.д. Усиление роли цифровых данных и цифровизация

экономики в целом привело к созданию нового типа цепочки добавленной стоимости. Согласно Докладу ЮНКТАД о цифровой экономике 2019 г. [4], звеньями такой цепочки выступают компании, занимающиеся сбором, обобщением, хранением, анализом и моделированием цифровых данных. Добавленная стоимость создается в результате трансформации данных в «цифровой интеллект» и монетизации в процессе их коммерческого использования. Цифровые данные приобретают статус стратегического экономического ресурса, доступ к которому обеспечивает конкурентные преимущества на мировом рынке.

На сегодняшний день участники мирового рынка обеспечены доступом к технологиям и цифровым данным неравномерно. При этом набирает обороты гонка за наиболее прибыльные сегменты глобальных цепочек добавленной стоимости, что имеет ряд *системных последствий*.

Во-первых, чрезмерная *технологическая и цифровая зависимость* большинства государств от иностранных партнеров. Как отмечают эксперты ЮНКТАД в своем докладе, многие страны могут оказаться в зависимом положении из-за того, что создание стоимости и данные в рамках «цифровой» цепочки в значительной степени контролируются лишь несколькими МНК и глобальными цифровыми платформами (такими как FAMGA и BAT¹). Отмечаются риски того, что страны, независимо от уровня их развития, превратятся в поставщиков необработанных данных для таких платформ, однако при этом будут вынуждены платить за «цифровой интеллект», создаваемый их владельцами на базе этих данных.

Во-вторых, конкуренция за «место» в цепочке (все чаще – «нечестными» методами) ведет к *усилению цифрового и технологического протекционизма*. Это проявляется в установлении барьеров в отношении продукции,

¹ FAMGA - группа компаний-цифровых платформ, оперирующих в США (Facebook, Amazon, Microsoft, Google, Apple). BAT - группа компаний-цифровых платформ, оперирующих в КНР (Baidu, Alibaba, Tencent)

содержащей высокотехнологичные компоненты и таких компонентов как таковых, ограничения доступа к высоким технологиям и технологическому оборудованию, а также трансграничной передачи цифровых данных [5]. Мотивы подобного протекционизма различны и зависят от стадии технологического развития применяющей эти меры стороны.

С точки зрения технологически развитых экономик искусственное ограничение доступа к цифровым данным и технологиям становится все более популярным инструментом торговой политики, нацеленным на блокировку участия отдельных игроков в ГЦДС с целью получения дополнительных конкурентных преимуществ для отечественных компаний и/или сохранения статуса мирового лидера в области высоких технологий (как в случае США) [6]. Кроме того, развитие технологического протекционизма также проявляется в ограничении доступа к «зеленым» технологиям, значение которых существенно возрастает на фоне стремительного развития «зеленой повестки» и продвигаемого западными странами тренда на декарбонизацию.

Подобные практики, безусловно, искажают конкуренцию. Причем такие меры все чаще вводятся в рамках имеющихся в праве Всемирной торговой организации (ВТО) «лазеек», обусловленных отсутствием четкого и согласованного понимания относительно применимости правил ВТО к международной торговле технологиями (как в виде торговли высокотехнологичными товарами и услугами, так и путем международного инвестирования).

Участилась практика введения экспортерами технологий запретов на торговлю товарами и услугами, содержащих высокотехнологичный компонент, или запретов, связанных с правами интеллектуальной собственности. Данные действия обосновываются соображениями национальной безопасности (статья XXI ГАТТ 1994, статья XIV-bis ГАТС и статья 73 Соглашения по ТРИПС). «Лазейка» заключается в различном

понимании охвата и условий применения исключений по соображениям национальной безопасности среди членов ВТО, отсутствием устойчивой интерпретации этих исключений, а также практикой их расширенного толкования, например, для обоснования ограничений, применяемых с целью защиты критической инфраструктуры или обеспечения продовольственной безопасности. Такие меры особенно явно проявляются в использовании целого ряда санкционных ограничений в международной торговле, вводимых развитыми странами.

Так, санкции «недружественных» стран в отношении российских товаров и услуг, содержащих высокотехнологичный компонент, а также ограничивающие доступ России к высокотехнологичному оборудованию – наглядный этому пример. «Основная цель таких санкций – нанести удар по стратегическим отраслям, включая развитие ОПК, высокотехнологичные секторы экономики, затормозить разработку и освоение ключевых технологий четвертой промышленной революции, таких как искусственный интеллект, квантовые вычисления, передовые производственные технологии, в целях снижения конкурентных преимуществ России на формирующихся новых рынках» [7].

Другой пример – санкции против китайской компании Huawei и ZTE, введенные США под предлогом соображений национальной безопасности. Конфликт обострился в 2019 году, когда эти компании достигли высокого уровня развития, угрожая лидирующим позициям американских корпораций на рынке технологического оборудования. Они были обвинены в промышленном шпионаже, краже технологий, угрозе американской экономике. В результате, Huawei было запрещено использовать продукцию конкурента (ОС Android) и закупать электронные компоненты у американских компаний без специальных лицензий. В 2020 году тайваньская TSMC (Taiwan Semiconductor Manufacturing Company), занимающая лидирующие позиции в производстве чипов (51% мирового производства)

объявила об остановке продаж Huawei в связи с необходимостью соблюдать санкции США. В 2022 году в отношении Huawei появились новые обвинения, теперь уже связанные с возможной кражей информации о ядерном арсенале США посредством вышек сотовых сетей, находящихся рядом с военными базами. В январе 2023 года санкции усилились – теперь под запретом находятся не только передовые технологии 5G, но и более старые разработки, связанные с 4G, стандартами Wi-Fi 6 и 7, искусственным интеллектом, а также высокопроизводительными вычислениями и облачными технологиями [8].

Произвольному использованию санкционных ограничений способствует отсутствие единого понимания относительно регулирования субсидий на технологическое развитие, в особенности – в контексте «зеленого» перехода и смежных с ним вопросов цифровизации. Среди примеров таких субсидий – недавно принятые Закон США о снижении инфляции (Inflation Reduction Act), предусматривающий субсидии на литиевые аккумуляторы и электромобили; Закон ЕС о полупроводниках (European Chips Act), а также аналогичный Закон США (CHIPS and Science Act) [9]. Например, Закон США о чипах предусматривает субсидии и налоговые льготы на развитие производственной инфраструктуры полупроводников на территории США. Таким образом, США планируют поддержать стратегическую отрасль, продукция которой содержится во всех передовых продуктах и услугах, с тем чтобы не зависеть от тайваньских и китайских поставок. При этом, компаниям, которым будут предоставлены субсидии в соответствии с Законом о чипах, запрещено продавать свою продукцию Китаю и России как потенциальным конкурентам США.

В-четвертых, усиливается *технологический разрыв* между странами, и, соответственно, в социально-экономическом развитии в целом. Согласно теории технологического разрыва экономиста М. Познера, страны, предлагающие на международных рынках высокотехнологичную продукцию

(в нашем контексте - занимающие высокомаржинальные сегменты цепочки), приобретают сравнительное преимущество в международной торговле. Технические новшества позволяют производить товары с меньшими издержками, в результате чего образуется асимметрия между странами, обладающими и не обладающими этими новшествами. Передовая страна будет пользоваться сравнительным преимуществом, а также временным состоянием монополии до тех пор, пока другие страны не получат возможность имитировать новый товар. По нашему мнению, последнее – крайне проблематично в условиях «искусственных» ограничений доступа к технологиям, практикуемых развитыми странами в целях сохранения своего конкурентного положения на рынках, усугубляющих ситуацию для развивающихся стран.

Данный тренд усугубляет прочие факторы, препятствующие технологизации производств в развивающихся и наименее развитых экономиках – состояние инфраструктуры (в том числе, цифровой), квалификация кадров, промышленный потенциал, доступ к финансам и т.п. Тем самым увеличивается технологический разрыв. Особенно ярко этот тренд наблюдается в контексте перехода к низкоуглеродной экономике, «возглавляемого» развитыми странами. Так, согласно опубликованному в 2023 г. докладу ЮНКТАД о технологиях и инновациях [10], за трехлетний период 2018–2021 гг. доля развивающихся стран в мировом технологическом экспорте сократилась с 48% до 33%. При этом общий объем экспорта «зеленых» технологий (включая искусственный интеллект, Интернет вещей, электромобили) из развитых стран вырос с 60 до 156 млрд долл., а из развивающихся стран – с 57 до 75 млрд долл. США.

Результаты и обсуждение

Вышеуказанные тренды формируют новые вызовы и угрозы для России и усугубляют имеющиеся структурные диспропорции отечественной промышленности. При этом политика санкций и иных односторонних

ограничений обострила проблему зависимости российской экономики от импортируемых технологий и оборудования, в первую очередь из «недружественных» стран. Иллюстративный перечень антироссийских санкций, затрагивающих технологии, приведен в Таблице 1.

Таблица 1. Основные санкции, затрагивающие научно-технологическую сферу, и их воздействие на экономику России [11]

Общая характеристика санкций	Воздействие на экономику России и риски на перспективу
Запрет на экспорт в Россию технологий, высокотехнологичных товаров и оборудования, способствующих наращиванию военной и технологической мощи	Нарушение производственно-технологических цепочек, возникновение рисков остановки производства, возрастания сроков изготовления продукции, сокращения объемов выпускаемой продукции и повышения ее цены. В ряде случаев адаптация экономики к санкционным ограничениям в области поставок высокотехнологичной продукции может происходить только на более низком уровне технологической сложности заменяемой продукции, создавая риски «регрессивной» индустриализации. Особо критичны эти ограничения для сферы микроэлектроники, судостроения, машиностроения, ИТ-сектора, авиастроения и т. п.
Уход крупных иностранных технологических компаний из России	Крупные зарубежные технологические компании являлись ключевыми участниками промышленного рынка, прекращение поставок их продукции и услуг крайне негативно может сказаться на работе отдельных отраслей российской экономики и нарушить производственные процессы. Особенно болезненным может оказаться уход из страны крупных западных ИТ-компаний, которые занимали более половины российского рынка, поставляя программное обеспечение и технологическое оборудование для ИТ-сектора
Введение со стороны США лицензирования экспорта в Россию широкого круга продуктов, подконтрольных Бюро индустрии и безопасности (BIS) при Министерстве торговли США (регулятора в области экспортного контроля)	Ограничение поставок в Россию не только высокотехнологичных товаров непосредственно американского производства, но и товаров других стран, в которых используются американские технологии. Это создает серьезные препятствия для импорта широкого спектра высокотехнологичной продукции и комплектующих из стран, не поддерживающих

	санкции
Ограничения на любые сделки с несколькими десятками крупных компаний оборонного и высокотехнологического сектора России	Указанными ограничениями запрещается заключение сделок, оказание финансовой помощи, совершение сделок с новыми ценными бумагами, включая акции, или любые иные формы финансового участия с включенными в санкционный список организациями
Приостановлены научно-технологическое сотрудничество по международным проектам, членство России в ряде международных организаций, введены ограничения доступа к научно-технологической информации, прекращены поставки научного оборудования	Научно-технологическая изоляция создает серьезные преграды в проведении научно-исследовательских работ из-за прекращения доступа к импортному оборудованию, комплектующим, реактивам, программному обеспечению, источникам научной информации. Сворачивание научно-технологического сотрудничества ведет к потере значительных финансовых средств, уже вложенных в совместные разработки

Источник: Ленчук Е.Б., Технологическая модернизация как основа антисанкционной политики. Проблемы прогнозирования, 2023, № 4. С. 464-472.

Указанные в таблице 1 ограничения доступа к передовым технологиям потенциально сужают возможности технологической модернизации отечественного производства, что во многом обусловлено значительной степенью зависимости российских предприятий от иностранных технологий (прежде всего, из недружественных стран). Усугубляются риски технологической деградации, что оказывает значительное влияние на конкурентоспособность российской продукции.

Глобальные вызовы – в частности, усиление борьбы за технологические рынки и обусловленный этим рост цифрового и технологического протекционизма – также препятствуют повышению конкурентоспособности российской продукции.

В этих условиях важнейшими видятся следующие задачи для России:

Во-первых, замещение наиболее «пострадавших» технологий и оборудования, необходимых для сохранения и стабильного функционирования производственных цепочек на территории Российской Федерации. Важным в рамках данной задачи представляется обеспечение

импорта высоких (в сферах энергетики; биотехнологий и технологий живых систем; новых производственных новшеств) и сквозных технологий (искусственный интеллект, индустриальное и общесистемное программное обеспечение; перспективные сети мобильной связи; квантовые вычисления и коммуникации).

Во-вторых, ускоренное наращивание технологического потенциала российской экономики с целью (а) постепенного снижения зависимости от технологий третьих стран (условия привлечения которых существенно зависят от их внешней политики) и повышения уровня технологической и цифровой безопасности страны; (б) инновационного развития и повышения конкурентоспособности российского экспорта на мировых рынках.

Важным в рамках двух вышеуказанных задач представляется обеспечение необходимого импорта (притока) технологий, а также создание условий для наращивания экспорта высокотехнологичной продукции в тех отраслях экономики, где это уже возможно.

С целью увеличения объемов и диверсификации географии и структуры экспортных поставок российской инновационной продукции автором разработаны следующие практические рекомендации:

- усиление технологической составляющей соглашений о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) и иных инструментов поддержки промышленного развития;
- планирование и координацию на национальном уровне мероприятий, нацеленных на поддержку проектов по трансферу технологий и поиску партнеров для них, исходя из необходимости обеспечения безопасности взаимных поставок;
- продвижение кооперации с дружественными странами в образовательной, научно-технической, инновационной и производственной сферах путем создания благоприятных условий для сотрудничества, совместных

образовательных проектов в сфере цифровизации, IT и инноваций, создания совместных технопарков и исследовательских центров;

- освобождение от налогообложения импорта технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в России;

- формирование заинтересованности у российских промышленных предприятий, научных организаций, высших учебных заведений в международном технологическом сотрудничестве и оказание им содействия в преодолении барьеров, связанных с реализацией проектов по трансферу технологий, в т.ч. устранение барьеров для дружественных стран (например, снижение таможенных пошлин на ввозимое прогрессивное технологическое оборудование и комплектующие изделия, которые не производятся в стране);

- предоставление информационно-консультационной поддержки промышленным предприятиям, научным организациям, высшим учебным заведениям по вопросам, связанным с технологическим сотрудничеством на новых рынках, включая вопросы интеллектуальной собственности, стандартизации, сертификации, а также привлечения финансирования в научно-технологические проекты;

- вовлечение в производственные процессы большего числа участников путем создания благоприятных условий для развития межгосударственных кооперационных связей и повышения доли участия малых и средних промышленных предприятий в них;

- дальнейшее развитие российской сети организаций-посредников на рынках инноваций: центров трансфера технологий, бизнес-инновационных центров и агентств развития для реализации их потенциала и развития инновационных возможностей по принципу «единого окна»; стимулирование и поддержка кооперации российской сети организаций-посредников с аналогичными структурами из дружественных стран;

- привлечение в Россию исследовательских мощностей, ученых и высококвалифицированных специалистов в рамках реализации миграционной политики;
- либерализация условий доступа и упрощение процедур осуществления инвестиций в исследования и разработки на территории России;
- обеспечение эффективной правовой охраны интеллектуальной собственности как внутри страны, так и за ее пределами;
- стимулирование создания совместных предприятий с осуществлением НИОКР на территории России и совместными правами на патенты.

В-третьих, не менее актуальным пунктом, видится противодействие искажающим конкуренцию практикам со стороны третьих стран. Для этого важно формирование на многосторонней, региональной или двусторонней основе гармонизированной правовой среды для международной торговли технологиями и содержащих высокотехнологичный компонент товарами и услугами. Речь идет о минимизации «серых зон» в регулировании, предоставляющих крупным игрокам (как на уровне компаний, так и на уровне государств) возможности для установления технологической монополии. Одно из потенциальных направлений для реализации данной задачи – уточнение правил ВТО применительно к международному трансферу технологий в рамках проводимой на текущий момент реформы этой организации, которая, в частности, направлена на обеспечение соответствия ее принципов и правил новым реалиям мировой торговли. Вышеуказанные задачи, как представляется, укладываются в рамки Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 (далее – Стратегия) [12], целью которой является «обеспечение независимости и конкурентоспособности государства, достижения национальных целей развития и реализации стратегических национальных приоритетов путем создания эффективной системы

наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации».

Выводы

Подводя итоги вышеизложенного, следует отметить, что повышение эффективности участия российской экономики в ГЦДС и необходимое для этого развитие технологического потенциала страны являются важными компонентами современной внешнеэкономической стратегии России. Эти компоненты необходимы для выполнения ключевых задач по диверсификации экспорта, увеличению доли несырьевых и неэнергетических товаров, а также расширению поставок высокотехнологичной продукции. Укрепление позиций российских компаний на мировых рынках требует повышенного внимания к современным вызовам и тенденциям, влияющим на обеспеченность технологиями и необходимыми цифровыми данными. Среди ключевых императивов – тренд на монополизацию цифровых и высокотехнологичных цепочек отдельными гигантами рынка, усиление цифрового разрыва и разворачивание протекционистских и искажающих конкуренцию практик. Реализация предложенных в статье рекомендаций, как представляется, может способствовать сдерживанию негативного воздействия упомянутых внешних факторов, ограничивающих технологический рост российской экономики. Это позволит расширить по мере развития отечественной промышленности присутствие российских компаний на внешних рынках высокотехнологичной продукцией.

Список источников

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция / «Эксмо», 2016.
2. Толкачев С.А. Изменение качества и структуры цепочек добавленной стоимости в эпоху четвертой промышленной революции: влияние кризиса глобализации и наступление цифровой экономики // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 4.-С.64-80.

3. Глазьев С. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.
4. Доклад ЮНКТАД о цифровой экономике «Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран», 2019 г. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf. (дата обращения 01.03.2023).
5. Мелешкина А.И. Роль цифрового протекционизма в развитии конкуренции на цифровых рынках // Управление бизнесом в цифровой экономике. – 2021. – С. 397-402.
6. Бондарев А.В., Проявление цифрового протекционизма на примере США и РФ. Мировая экономика и международный бизнес: эффекты цифровизации и ESG-трансформации. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/125472/1/978-5-91256-595-3_146.pdf?ysclid=lqgwcejdhu958093295. (дата обращения 27.02.2023).
7. Ленчук Е.Б. Научно-технологическое развитие России в условиях санкционного давления // Экономическое возрождение России. 2022. № 3 (73). С. 52-59.
8. Вашингтон прекратил выдачу лицензий на торговлю с Huawei // Деловая газета «РБК». – 2006-2023. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/31/01/2023/63d8d84a9a794767cf0025a9> (дата обращения 27.09.2023).
9. Inflation Reduction Act. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346>. (дата обращения 22.02.2023).
- European Chips Act. – Режим доступа: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-chips-act_en (дата обращения 22.02.2023).

US CHIPS Act. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346> (дата обращения 22.02.2023).

10. Доклад ЮНКТАД о технологиях и инновациях 2023 г. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/tir2023overview_ru.pdf (дата обращения 10.03.2023).

11. Ленчук Е.Б., Технологическая модернизация как основа антисанкционной политики. Проблемы прогнозирования, 2023, № 4. С. 464-472.

12. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/?ysclid=lunw172k20560840603> (дата обращения 10.04.2023).

References

1. Klaus Schwab, The Fourth industrial revolution / Eksmo, 2016.
2. Tolkachev S. A.. Change in the quality and structure of value added chains in the era of the Fourth Industrial Revolution: influence of globalization crisis and the advent of the digital economy. // Economic revival of Russia. – 2018. – No. 4. - P.64-80.
3. Glazyev S.Y. Ryvok v budushcheye. Rossiya v nonvyh techhnonlogicheskom i myrochozyaystvennom ukladah. Moscow. Knizhniy mir Publ. 768 p.
4. UNCTAD Digital Economy Report 2019: VALUE CREATION AND CAPTURE: IMPLICATIONS FOR DEVELOPING COUNTRIES. https://www.unapcict.org/sites/default/files/2020-12/der2019_overview_en.pdf
5. Meleshkina A.I. Role Of Digital Protectionism In The Competition Policy For Digital Markets//Business management in Digital Economy. – 2021. P. 397-402.
6. Bondarev A.V. World economy and international business: effects of digitalization and ESG transformation. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/125472/1/978-5-91256-595-3_146.pdf?ysclid=lqgwcejdhu958093295.

7. Lenchuk E.B. Scientific and Technology Development of Russia Under Sanctions Pressure // The Economic Revival of Russia. 2022. No. 3 (73). Pp. 52-59. (In Russ.).
8. Washington stopped issuing licenses for trade with Huawei // RBC Business Newspaper. – 2006-2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/01/2023/63d8d84a9a794767cf0025a9> (27.09.2023).
9. Inflation Reduction Act. – UR:: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346>. (22.02.2023).
European Chips Act. – URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-chips-act_en (22.02.2023).
US CHIPS Act. – URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346> (22.02.2023).
10. UNCTAD Technology and Innovation Report 2023: OPENING GREEN WINDOWS. Technological opportunities for a low-carbon world. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tir2022_en.pdf (10.03.2023).
11. E.B. Lenchuk. Technological Modernization as a Basis for the Anti-Sanctions Policy // Studies on Russian Economic Development. 2023. Vol. 34. No. 4. Pp. 464-472.
12. Decree of the President of the Russian Federation of February 28, 2024 No. 145 “On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/?ysclid=lunw172k20560840603> (10.04.2023).

© Веснин А.С., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 502.34

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_179

**ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ЯКУТИИ
ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC ASPECTS OF ENVIRONMENTAL
PROTECTION MEASURES IN YAKUTIA**

Пестерев Афанасий Прокопьевич, кандидат биологических наук, доцент геоэкологии, доцент кафедры, Горный институт, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (677013, Россия, Якутск, Кулаковского ул., д. 50) e-mail: pesterev.a@mail.ru

Борисов Алексей Иванович, ст. преподаватель, Горный институт, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (677013, Россия, Якутск, Кулаковского ул., д. 50) e-mail: tb bai@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-2698-6213.

Pesterev Afanasy Prokopyevich, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of Geoecology, Mining Institute, FSAEI of NE North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov (50, Kulakovsky, Yakutsk, Russia, 677013), e-mail: pesterev.a@mail.ru.

Borisov Alexey Ivanovich, Senior Lecturer, Mining Institute, FSAEI of NE North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov (50, Kulakovsky, Yakutsk, Russia, 677013), e-mail: tbbai@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-2698-6213.

Аннотация. Интенсивное развитие промышленного комплекса России обусловило широкое освоение месторождений полезных ископаемых в республике Саха (Якутия). Этот непрерывный процесс сопровождается негативным воздействием на окружающую среду в течении длительного времени. А в последнее время, масштабы добычи расширяются и охватывают все новые территории, что обуславливает актуальность проблемы охраны окружающей среды при интенсификации и экстенсификации горнодобычных работ в экстремальных условиях криолитозоны. В соответствии со стратегией «Безопасности России» для снижения последствий антропогенного воздействия из госбюджета республики ежегодно выделяются финансовые средства на различные экологические мероприятия, но их бывает недостаточно. Поэтому зачастую для поддержания устойчивой экологической обстановки в отдельных районах республики требуется привлечение частных инвестиций. Основная цель данного исследования – проанализировать экологические и экономические аспекты охраны окружающей среды для оптимизации природоохранных мероприятий. В работе использовались различные материалы с открытых интернет - источников с применением сравнительного метода исследований. Исследования проблемы привели к заключению, что необходим совместный комплексный подход хозяйствующих субъектов региона к решению стратегических задач рационального природопользования для эффективной реализации Экологической доктрины России.

Abstract. The intensive development of the Russian industrial complex has led to the widespread development of mineral deposits in the Republic of Sakha (Yakutia). This continuous process is accompanied by a negative impact on the

environment for a long time. And recently, the scale of mining has been expanding and covering more and more new territories, which causes the urgency of the problem of environmental protection during the intensification and intensification of mining operations in extreme conditions of the cryolithozone. In accordance with the strategy of "Security of Russia", financial resources are allocated annually from the state budget of the republic for various environmental measures to reduce the consequences of anthropogenic impact, but they are sometimes insufficient. Therefore, it is often necessary to attract private investment in order to maintain a stable environmental situation in certain areas of the republic. The main purpose of this study is to analyze the environmental and economic aspects of environmental protection in order to.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, криолитозона, горно-добычные работы, антропогенное воздействие, состояние экологии

Keywords: environmental protection, cryolithozone, mining operations, anthropogenic impact, state of ecology

Введение

На сегодняшний день учёные все чаще начали относить Якутию к зоне экологического риска. Согласно сведениям, которые недавно опубликовал Росприроднадзор, в данном субъекте Российской Федерации расположено 1032 объекта, которые являются постоянными источниками выбросов вредных веществ в атмосферу планеты. Основными веществами, загрязняющими атмосферный воздух, являются оксид углерода, твёрдые вещества, углеводороды, включая летучие органические соединения, оксиды азота, диоксид серы и др.

Только за 2007 год было официально зарегистрировано 25 случаев нарушения экологического законодательства путем выброса вредных веществ в окружающую среду, 15 из них пришлось на атмосферу и 10 на наземные водоёмы.

Согласно статистике каждый год на территории Якутии складывается около 200 млн. тонн отходов. Часть из них помещается на штатные места хранения. Но некоторое количество из-за природных факторов (сильные ветра, пожары, весенние половодья и пр.) попадает в окружающую среду, нанося тем самым, ей серьёзный ущерб. При этом данный процесс практически никак не контролируется.

Материалы и методы

В работе использовались методы экологических и экономических исследований, совокупное применение которых обеспечивает системный подход к изучению объектов. В работе использовались собственные материалы, научные отчеты, государственные доклады и данные из литературных и интернет - источников с применением сравнительного метода исследований.

Обсуждение

В 2021 году была принята программа «Охрана окружающей среды города Якутск» на 2021-25 гг.», как часть российского проекта «Экология» (рис. 1). В рамках её проведения из республиканского бюджета на мероприятия, связанные с охраной окружающей среды только в первые годы было выделено порядка 112 млн. рублей. В 2022 г. было выделено уже 34,5 млн. рублей для тех же целей. В 2023 г. – 62 млн. руб. в 2024 планируется – 43 млн. руб. [1].

Рис.1. Состав национального проекта «Экология»

Fig. 1. Composition of the national project "Ecology"

Из них в 2021 г. примерно 1,2 млн. руб. ушло на производство и поставку 11 бункеров, которые предназначены для сбора твёрдых бытовых отходов. Все конструкции были равномерно распределены по разным городским округам. Это позволило снизить количество незаконных свалок потенциально опасных отходов в пределах городской черты, а также в прилегающей территории. В том же году было из городского бюджета было потрачено 17 млн. рублей на производство, доставку и установку контейнерных площадок и создано несколько пунктов раздельного сбора мусора (на это из городского бюджета потратили дополнительно 261 тыс. руб.). Всего в городе появилось 120 новых объектов такого типа. Сюда население может складировать различные, в том числе и крупномасштабные твёрдые бытовые отходы. Соответственно, это позволило снизить риск возникновения случаев, когда использованные крупномеры из-за отсутствия возможности загрузить их в обычный мусорный контейнер, вывозились за пределы городской черты и уничтожались там не совсем законными методами, или вовсе, просто складировались.

Это позволило обеспечить определенную возобновляемость материала и пустить часть мусора в повторное использование. Соответственно, определенный ущерб окружающей среде был заранее ликвидирован.

Мероприятия по охране окружающей среды активно проводятся и в различных районах Якутии. Так, на эти цели в 2019 году было выделено 267 млн. руб.

Недалеко от села Табага (Якутский городской округ) силами городских служб была ликвидирована незаконная свалка. Местность очистили от мусора, после чего провели необходимые мероприятия по восстановлению почвенного слоя.

Также среди населения города Якутска был проведён конкурс «Миллион городских цветов» с призовым фондом в 450 тыс. рублей. Победителям из городского бюджета выдавали денежные средства, которые они обязаны были потратить на благоустройство придомовых территорий [2].

Примерно в то же время был принят указ «Об экологическом благополучии РС(Я)». В рамках её проведения 42 организации, которые относятся к различным отраслям производства разработали комплекс мероприятий, который направлен на уменьшение вредных для окружающей среды выбросов в атмосферу, природные водоёмы, грунт и пр. В общей сложности на их реализацию планируется потратить около 16 миллиардов рублей. В 2019 году 33 муниципальных образования республики приняли целевые экологические программы. На их реализацию было направлено порядка 550 миллионов рублей. Все денежные средства, данные о которых были указаны выше, выделялись из регионального бюджета [3].

Вместе с тем, у республики Саха (Якутия) существуют определенные экологические проблемы, которые сложно решить в рамках республиканского финансирования.

Река Лена вызывает интерес у туристов из различных стран. Здесь есть множество нетронутых цивилизацией мест, которые ежегодно посещают

путешественники из десятков стран. Организаторы туров пользуются этим и устраивают в таких местах соответствующую инфраструктуру и точки продажи различных сувенирных изделий. При этом они стараются не нарушать первозданность этих мест. Но организаторы таких путешествий прекрасно понимают, что из-за грязной воды и плохой экологической обстановки они легко могут потерять своих клиентов, а соответственно и доход. Ведь в такой сфере очень важны отзывы туристов. Поэтому, стоит хоть кому-то из них столкнуться с негативной экологической обстановкой, поток путешественников в эти места немедленно прекратится [5].

Вместе с тем, река Лена, которая является основным источником водоснабжения для ряда населённых пунктов (в том числе и для столицы республики) относится к категории загрязнённых. Сказывается обилие расположенных по берегам крупных промышленных предприятий и функционирование развитого судоходства. Так, в некоторых районах наблюдается повышенное загрязнение водоёма соединениями железа, меди и фенолами, связанные с периодическими разливами нефтепродуктов, ГСМ и других отходов.

Как указывалось выше, средства из республиканского бюджета испытывают дефицит. Слишком большие масштабные проекты приходится реализовывать в рамках данной программы. Исправить ситуацию в данном случае можно лишь комплексными мерами. Причём они должны быть реализованы не только в самой Якутии, а совместно с прилегающими к ней субъектами Российской Федерации.

Для снижения вредного воздействия на окружающую среду крупные предприятия, которые расположены на территории республики в период с 2007 по 2011 гг. выделили из своего бюджета 1,3 млрд. рублей (табл. 1).

Таблица 1. Размер выделяемых средств предприятиями Якутии**Table 1. The amount of funds allocated by enterprises of Yakutia**

№	Наименование предприятия	Стоимость, тыс.руб.
1	АК «АЛРОСА»	356242,0
2	ОАО «Сургутнефтегаз»	179151,46
3	АО «Алмазы Анабара»	69000,0
4	ООО «Алданзолото»	38000,0
5	ГУП ЖКХ	78000,0
6	Каскад Виллойских ГЭС	2535,0
7	ОАО «ЛОРП»	170590,0
8	ОАО «Нижнее-Ленское»	19210,0
9	ОАО «Саханефтегазсбыт»	126000,0
10	ОАО «Сахаэнерго»	1540,0
11	ОАО «Якутскэнерго»	5900,0
12	ОАО «Якутуголь»	255679,0

На помощь приходят частные инвесторы, они создают специальные фонды, которые занимаются оказанием экологической помощи различным районам [6].

Ситуацию усугубляет то, что в республике отсутствуют предприятия, которые занимаются комплексной переработкой отходов. Из-за того, что свалки занимают значительные площади, около 34 тыс. гектаров земли пришлось вывести из хозяйственного оборота. Основная их часть при этом занята отходами предприятий, которые занимаются разведкой и добычей полезных ископаемых. И это при том, что только по официальным данным на территории данного субъекта РФ находится почти полтора миллиарда отходов промышленного производства и бытового потребления. Их разместили на 500 полигонах хранения, из которых около трети является несанкционированными, т.е. они несут потенциальную угрозу для

окружающей среды и здоровья населения. Поэтому одно из наиболее перспективных с экономической точки зрения направлений для вложений в экологическое благополучие республики является организация предприятий по комплексной переработке и утилизации отходов [7].

Результаты

На территории республики создаются и отдельные организации, основная задача которых – проведение экологического мониторинга на постоянной основе. Это также положительно сказывается на экономическом состоянии региона. Ведь, во-первых, такие компании получают преимущественно государственное финансирование. Во-вторых, в результате их создания в Якутии появилось немало новых рабочих мест, что важно для местного населения [8].

Выводы

Ориентируясь на результаты проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

1. Одним из вариантов привлечения новых средств для сохранения окружающей среды в республике Саха (Якутия) связан с рекреационной деятельностью. В регионе много мест, привлекательных для туристов. Но именно данный бизнес здесь развит слабо. Создание новых туристических маршрутов, круизов, баз отдыха и пр. способно привлечь в данный субъект РФ не только путешественников, но и потенциальных инвесторов, которые будут заинтересованы в улучшении экологической обстановки региона, что ощутимо скажется на прибыли.
2. В республике необходимо создание предприятий по комплексной переработке отходов. Во-первых, это позволит улучшить экологическое состояние региона. Во-вторых, такие предприятия привлекут в республику новых инвесторов и создадут дополнительные рабочие места для местного населения. В третьих, после ликвидации многочисленных полигонов хранения отходов (особенно несанкционированных площадок), Якутия

станет более привлекательной для туристов, а это дополнительное финансирование бюджета.

3. Ещё одно направление, которое может быть осуществлено с пользой для региона – развитие сельскохозяйственного комплекса. Исследования показывают, что отходы этой сферы деятельности человека также занимают немалую площадь. Улучшение с/х производства способно не только повысить доход местных жителей и республиканского бюджета, но и сделать регион более привлекательным для инвесторов и туристов [9].

Якутия, несмотря на свою отдаленность, является привлекательным во многих отношениях регионом. Но, в большинстве случаев, потенциальных инвесторов и туристов отталкивает от этих мест как раз таки плохая экологическая обстановка. Ведь только в 2 населённых пунктах из 10 отсутствуют проблемы с окружающей средой.

Новые люди в регионе – это серьёзное увеличение дохода местного бюджета и, как следствие, улучшение экономического положения республики. Ведь Якутия обладает огромными площадями, которые зачастую просто некому осваивать. Промышленных предприятий здесь больше, чем во многих других субъектах РФ. Это обеспечивает экономическую устойчивость России, но не развитие региона.

Поэтому, многие эксперты склоняются к мнению, что если руководство Якутии всерьёз начнёт бороться с экологическими проблемами на своей территории, это приведёт к тому, что за 10-20 лет она может стать одним из наиболее развитых регионов России [10].

Список источников

1. Государственный доклад о состоянии и охране окружающей среды Республики Саха (Якутия) в 2008 году.
2. Материалы круглого стола «Проблемы обращения с отходами производства и потребления на территории Якутии» в Государственном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) 25 февраля 2010 года.

3. Республиканская целевая программа «Охрана окружающей среды Республики Саха (Якутия) на 2009-2011 годы» от 26.12.2009.
4. Сулин М.А. Основы землеустройства. Учебное пособие. – СПб.: Издательство «Лань», 2002. – 128с.
5. Сухова Л.Ф., Чернова Н.А. Практикум по разработке бизнес-плана и финансовому анализу предприятия: Учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2001.
6. Сухоруков Ф.В., Щербов Б.Л., Страховенко В.Д., Смоляков Б.С., Кириллина В.И., Прокопьева Ю.Н. Экологическая обстановка (радионуклиды, тяжёлые металлы) территорий Нюрбинского и Усть-Алданского улусов Республики Саха (Якутия). – Якутск, 2001. – 149с.
7. Тихонов Н.Н. Северное село / Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 384 с.
8. Толстихин О.Н. Охрана природы. Введение в инженерную геоэкологию / Якутск: Изд-во ЯГУ, 1990.
9. Трикаш О.Н., Андрейцев В.И., Горбунов В.С. и др. Справочник по экологической экспертизе проектов/ Под ред. М.А. Пустовойта. Киев: Издательство «Урожай», 1986. – 190 с.
10. Тумусов Ф.С. Финансы республики: от прошлого к будущему. – М., 1995. – 272 с.

References

1. State report on the state and environmental protection of the Republic of Sakha (Yakutia) in 2008.
2. Materials of the round table "Problems of waste management of production and consumption in the territory of Yakutia" in the State Assembly (Il Tumen) The Republic of Sakha (Yakutia) on February 25, 2010.
3. The Republican target program "Environmental protection of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2009-2011" dated 12/26/2009.

4. Sulin M.A. Fundamentals of land management. A study guide. – St. Petersburg: Publishing house "Lan", 2002. – 128s.
5. Sukhova L.F., Chernova N.A. Workshop on the development of a business plan and financial analysis of an enterprise: Textbook. – M.: Finance and Statistics, 2001.
6. Sukhorukov F.V., Shcherbov B.L., Strahovenko V.D., Smolyakov B.S., Kirillina V.I., Prokopyeva Yu.N.. Ecological situation (radionuclides, heavy metals) of the territories of the Nyurbinsky and Ust-Aldan districts of the Republic of Sakha (Yakutia). – Yakutsk, 2001. – 149s.
7. Tikhonov N.N. Severnoye selo / Novosibirsk: Nauka. Siberian Publishing Company of the Russian Academy of Sciences, 1996. – 384 p.
8. Tolstikhin O.N. Nature protection. Introduction to engineering geocology / Yakutsk: Publishing House of YSU, 1990.
9. Triakash O.N., Andreytsev V.I., Gorbunov B.C., etc. Handbook on environmental assessment of projects/ Edited by M.A. Pustovoi. Kiev: Publishing house "Harvest", 1986. – 190 p.
10. Tumusov F.S. Finances of the republic: from the past to the future. – M., 1995. – 272 p.

© Пестерев А.П., Борисов А.И., 2024. Московский экономический журнал,

2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 332.33.4

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_180

**СОСТОЯНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ В НИЖЕГОРОДСКОЙ
ОБЛАСТИ И ЗАДАЧИ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА**
**THE STATE AND USE OF LAND IN THE NIZNIY NOVGOROD REGION
AND TASKS OF LAND USE PLANNING**

Жолобова Светлана Михайловна, аспирант кафедры землеустройства, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: sjolobova@yandex.ru

Zholobova Svetlana Mikhailovna, postgraduate student of the Department of Land Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education `State University of Land Use Planning`, Moscow, E-mail: sjolobova@yandex.ru

Аннотация. Автором, на основе данных Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра), Минсельхоза России, Министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области, территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области, проведён комплексный анализ состояния и использования сельскохозяйственных земель Нижегородской области.

Выявлено, что, несмотря на обеспеченность региона земельными ресурсами, наблюдаются следующие отрицательные тенденции в изменении земельного фонда изучаемого субъекта РФ: сокращение

сельскохозяйственных, в том числе пахотных земель, увеличение площади земель лесного фонда за счёт сельскохозяйственных угодий и земель запаса, уменьшение посевной площади, наличие неиспользуемой пашни и не востребуемых земельных долей, ухудшение качественного состояния почвы, ежегодный прирост смытых почв сельскохозяйственных земель.

Основными причинами негативных процессов являются, во-первых, антропогенные факторы, такие как: исторически сложившаяся удалённость угодий от хозяйственных центров, краткосрочная аренда, низкая ресурсная обеспеченность, несоблюдение севооборотов, и во-вторых, природные условия. В связи с тем, что регион негетогенный по почвенно-климатическим, материально-техническим и трудовым ресурсам, автором приведена сравнительная характеристика состояния и использования сельскохозяйственных земель по зонам.

В результате исследований, обоснована необходимость осуществления обязательных землеустроительных работ (проведение сплошной инвентаризации, составление проектов межхозяйственного и внутрихозяйственного землеустройства сельскохозяйственных организаций, с освоением правильных севооборотов и разработкой комплекса противоэрозионных мероприятий), выполнение почвенных, геоботанических и других обследований сельскохозяйственных земель, с учётом специфики области, в рамках реализации региональной программы использования и охраны земель, предусмотренной пунктом 1 статьи 10 Земельного Кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136–ФЗ.

Abstract. The author, based on record of the Federal Service for State Registration, Cadaster and Cartography (Rosreestr), the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, the Ministry of Agriculture and Food Resources of the Nizhniy Novgorod Region, the territorial body of the Federal State Statistic Service of the Nizhniy Novgorod Region, gives a comprehensive analysis of the state and the use of agricultural lands of the Nizhniy Novgorod region. The

necessity of carrying out required measures for planning and organizing the rational use of agricultural lands and their protection, having regard to the specifics of the region, is substantiated.

It was revealed that, despite the provision of the region with land resources, the following negative trends are observed in the change of the land fund of the studied subject of the Russian Federation: reduction of agricultural, including arable land, increase in the area of forest lands due to agricultural land and reserve lands, decrease in acreage, the presence of unused arable land and unclaimed land shares, deterioration of the quality condition soils, the annual increase in washed-away soils of agricultural lands.

The main causes of negative processes are anthropogenic factors, such as: historically established remoteness of land from economic centers, short-term lease, low resource availability, non-compliance with crop rotations, and natural conditions. Due to the fact that the region is inhomogeneous in terms of soil, climatic, material, technical and labor resources, the author provides a comparative description of the state and use of agricultural land by zone.

As a result of the research, the necessity of carrying out required land management works (hold a complete inventory, drafting inter-farm and farm land use planning of agricultural organizations, with the implementation of the proper crop rotations and the development of a set of anti-erosion measures), performing pedological, geobotanical and other surveys of agricultural lands, taking into account the specifics of the region, within the framework of the regional program for the use and protection of land, provided for in paragraph 1 of Article 10 of the Land Code of the Russian Federation, dated 25 October 2001, No. 136-FZ.

Ключевые слова: землеустройство, земельный фонд, категории земель, земли сельскохозяйственного назначения, лесной фонд, пашня, кормовые угодья, залежь, неиспользованная земля, частная собственность на землю, деградация земель, водная и ветровая эрозия, рациональное использование и охрана сельскохозяйственных земель

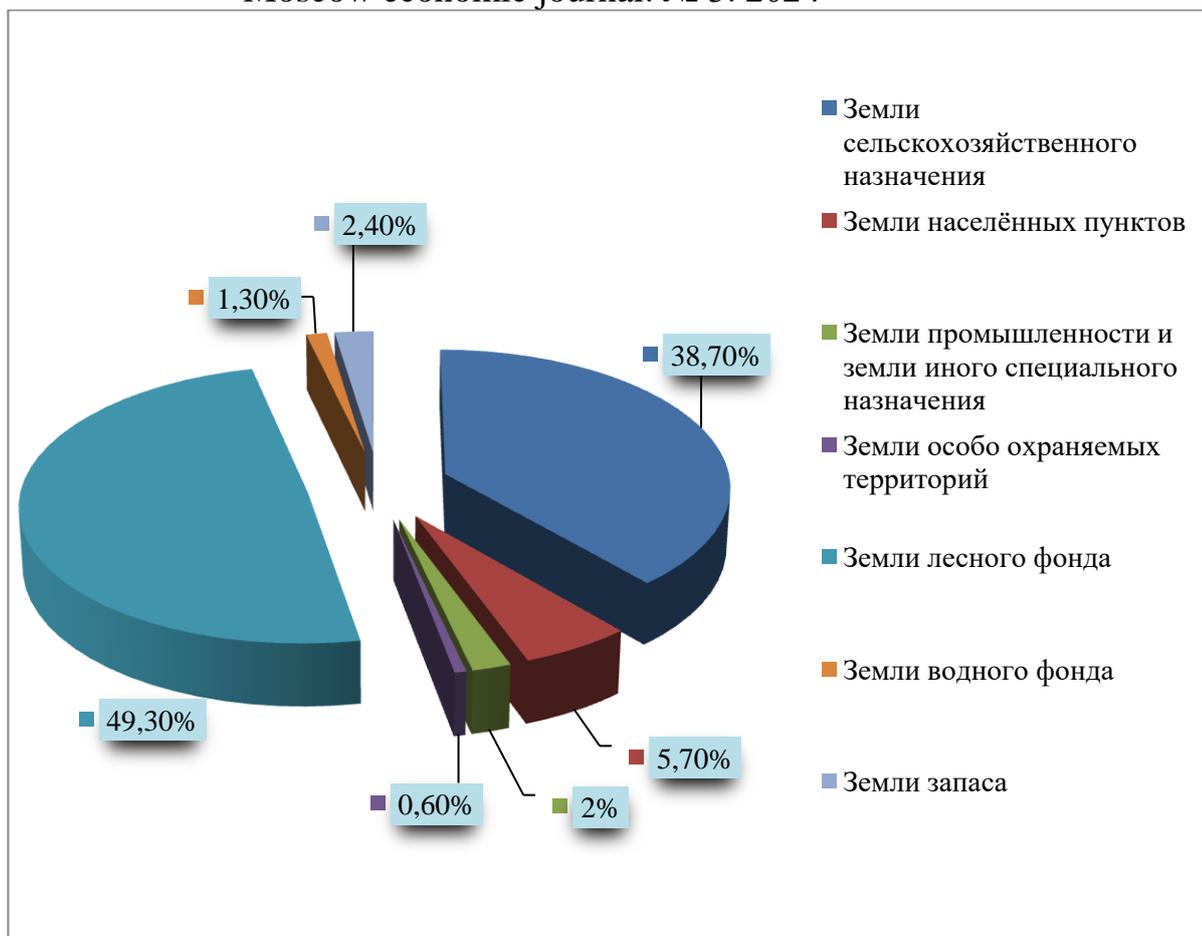
Keywords: land use planning, land fund, land categories, agricultural lands, forest fund, arable land, grassland, fallow land, unused land, private land property, land degradation, water and blowing erosion, rational use and protection of agricultural land

Нижегородская область – субъект Российской Федерации, входит в состав Приволжского федерального округа и в Волго-Вятский экономический район. Численность населения области составляет более 3,08 млн человек, из них 616 282 человек или 20% – сельские жители. Административным центром Нижегородской области является город Нижний Новгород. По состоянию на 1 января 2023 года в составе Нижегородской области имеется 389 муниципальных образований.

На 1 января 2023 года Нижегородская область занимает территорию общей площадью 7662,4 тыс. га. В рамках реализации национальной программы «Национальная система пространственных данных» в 2024 году в области заканчивается работа по установлению границ с соседними областями, точная информация вносится в ЕГРН.

Земли сельскохозяйственного назначения занимают площадь 2963,0 тыс. га или 38,7% земель, из них сельскохозяйственные угодья занимает площадь 2702,7 тыс. га (рисунок 1) [2;3].

Из рисунка 1 видно, что в структуре земель Нижегородской области земли лесного фонда занимают 49,3% или площадь – 3772,8 тыс. га, земли сельскохозяйственного назначения – 38,7% или площадь – 2963,0 тыс. га, земли населённых пунктов – 5,7% или площадь – 435,8 тыс. га. На земли запаса приходится 2,4% или 183,8 тыс. га, промышленности и земли иного специального значения 2% или 156,5 тыс. га, водный фонд – 1,3% или 100,9 тыс. га, земли особо охраняемых территорий – 0,6% или 49,6 тыс. га.

Источник: составлено автором на основе данных [2;3]

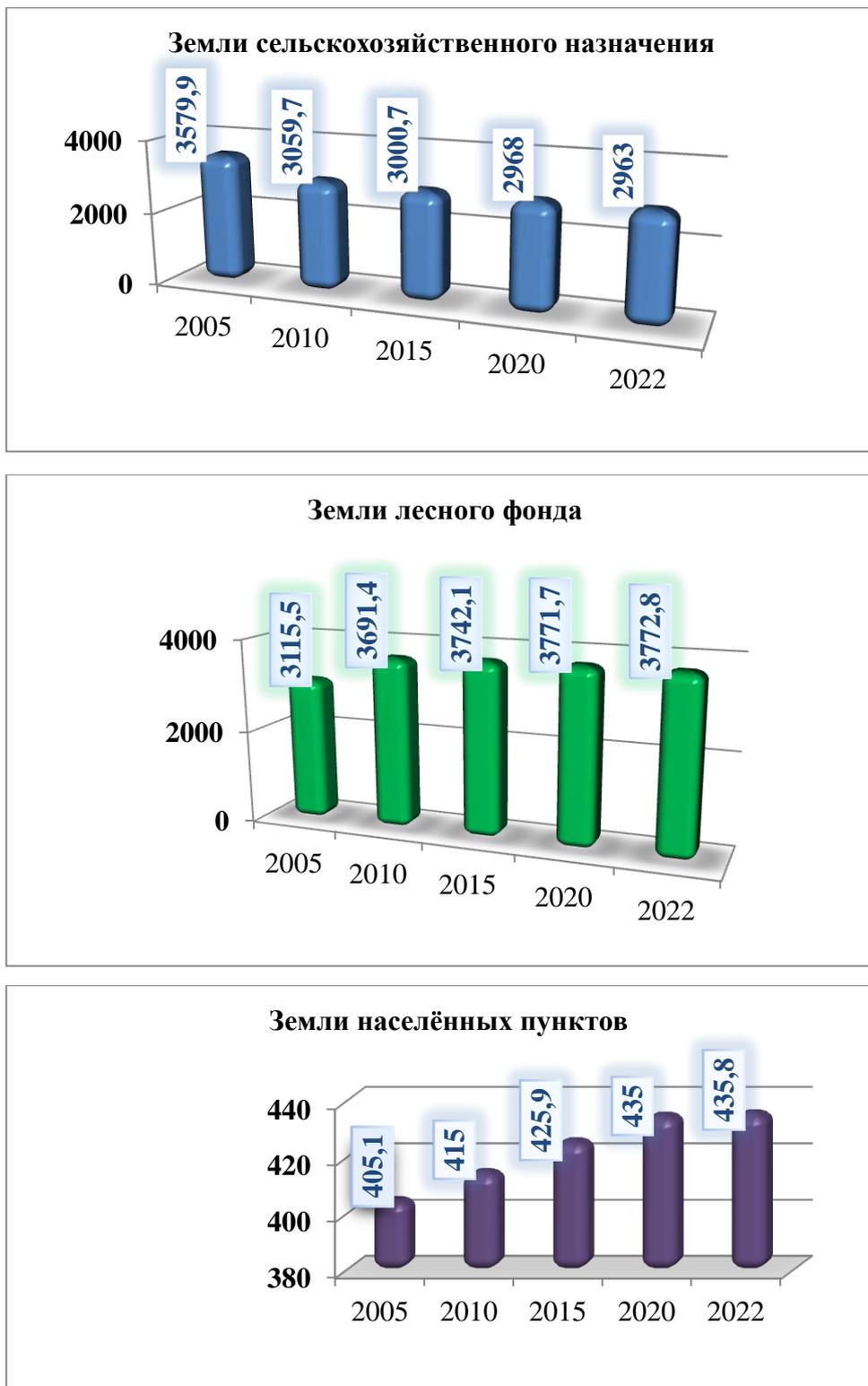
Рисунок 1. Структура земель Нижегородской области по категориям на 01.01.2023 г.

В Нижегородской области в составе земель запаса числятся земли фонда перераспределения, так как для перевода их в категорию земель сельскохозяйственного назначения необходимо провести инвентаризацию.

Динамика распределения площади земель в некоторых категориях в Нижегородской области с 2005 по 2022 год представлена на рисунке 2.

Как видно из рисунка 2, за семь лет в структуре земель Нижегородской области произошли изменения. Сокращения площадей произошли в категории земель сельскохозяйственного назначения на 616,9 тыс. га или 17,2% и земель запаса на 28,9% или на 74,8 тыс. га. Площади остальных категорий увеличились. Так, площадь земель лесного фонда возросли на

657,3 тыс. га или на 17,4%, а площадь земель населённых пунктов стала больше на 30,7 тыс. га или 7%.

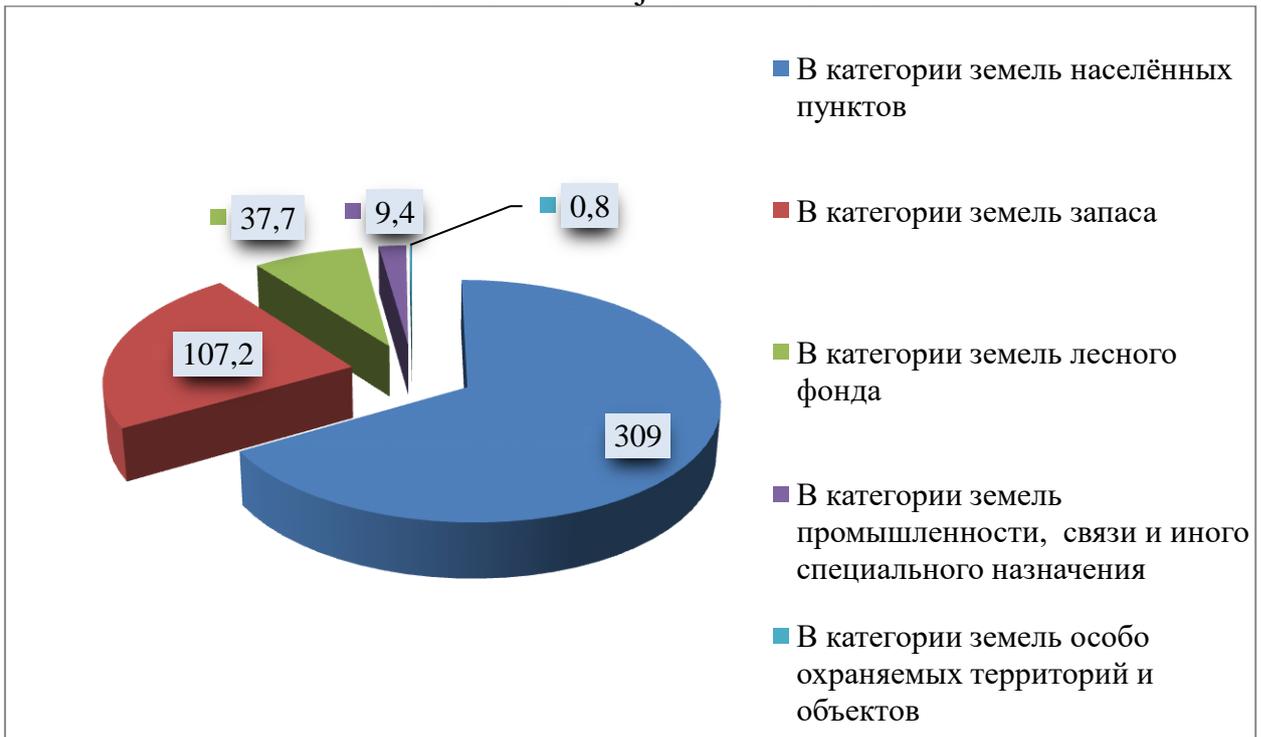
Источник: составлено автором на основе данных [2;3]

Рисунок 2. Динамика распределения земель по категориям земельного фонда в Нижегородской области 2005 – 2022 г., тыс. га

С 2016 по 2022 год из категории земель сельскохозяйственного назначения было переведено в категорию земель лесного фонда – 19,6 тыс. га, в категорию земель населённых пунктов – 5,67 тыс. га, в категорию земель промышленного и иного назначения – 1,27 тыс. га, в категорию земель особо охраняемых территорий и объектов – 0,01 тыс. га, для других нужд – 0,32 тыс. га. В категорию сельскохозяйственных земель, за указанный период было переведено 0,04 тыс. га земель из запаса и 0,01 тыс. га из категории земель промышленности и иного назначения. Следовательно, потери земель сельскохозяйственного назначения не компенсируют площади земель, переводимых в эту категорию из земель других категорий земельного фонда.

Таким образом, общее увеличение площадей земель всех несельскохозяйственных категорий произошло за счёт земель сельскохозяйственного назначения и земель запаса, которые потеряли в общей сложности 691,7 тыс. га. Среднее ежегодное сокращение сельскохозяйственных земель составило 3,84 тыс. га. За 2016–2022 год в категорию земель лесного фонда было переведено 73% от общей площади переданных земель сельскохозяйственного назначения.

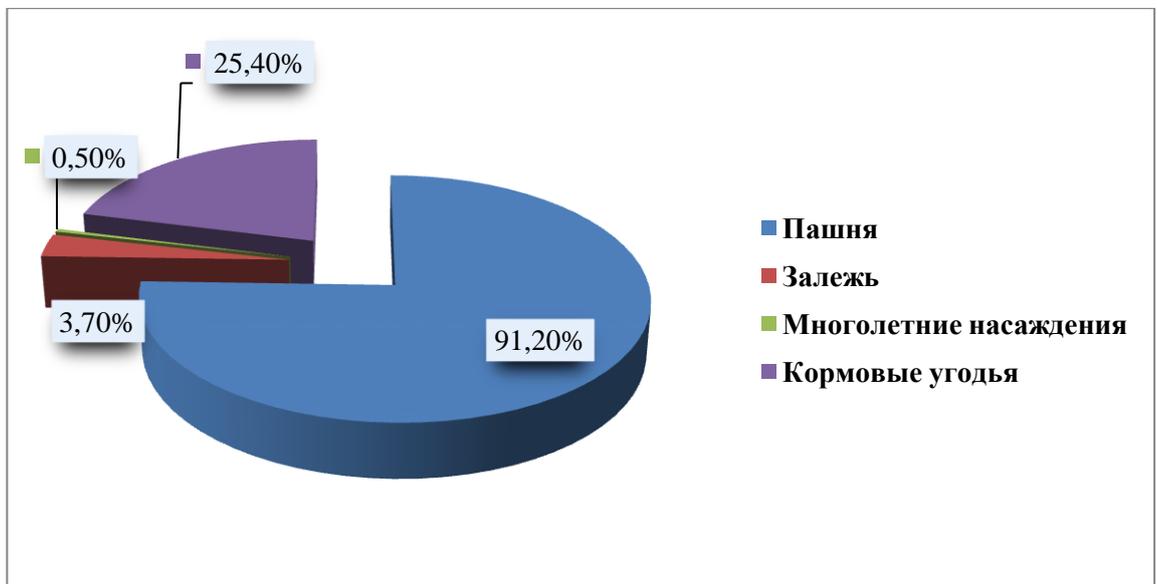
В составе земель сельскохозяйственного назначения выделяют сельскохозяйственные и несельскохозяйственные угодья, предназначенные для ведения сельского хозяйства. Сельскохозяйственные угодья занимают 2702,7 тыс. га или 91,2% от общей площади земель этой категории. Одним из резервов повышения эффективности использования сельскохозяйственных угодий является их наличие в составе несвязанных с сельскохозяйственным производством категорий земель. Наличие площадей таких земель показано на рисунке 3. Данные рисунка 3 говорят о том, что земли, площадью 464,1 тыс. га могут стать резервом для увеличения производства сельскохозяйственной продукции и вовлечения их в активный оборот.

Источник: составлено автором на основе данных [3]

Рисунок 3. Наличие сельскохозяйственных угодий в составе земель других категорий на 01. 01. 2023 г., тыс. га

Структура сельскохозяйственных угодий представлена на рисунке 4.

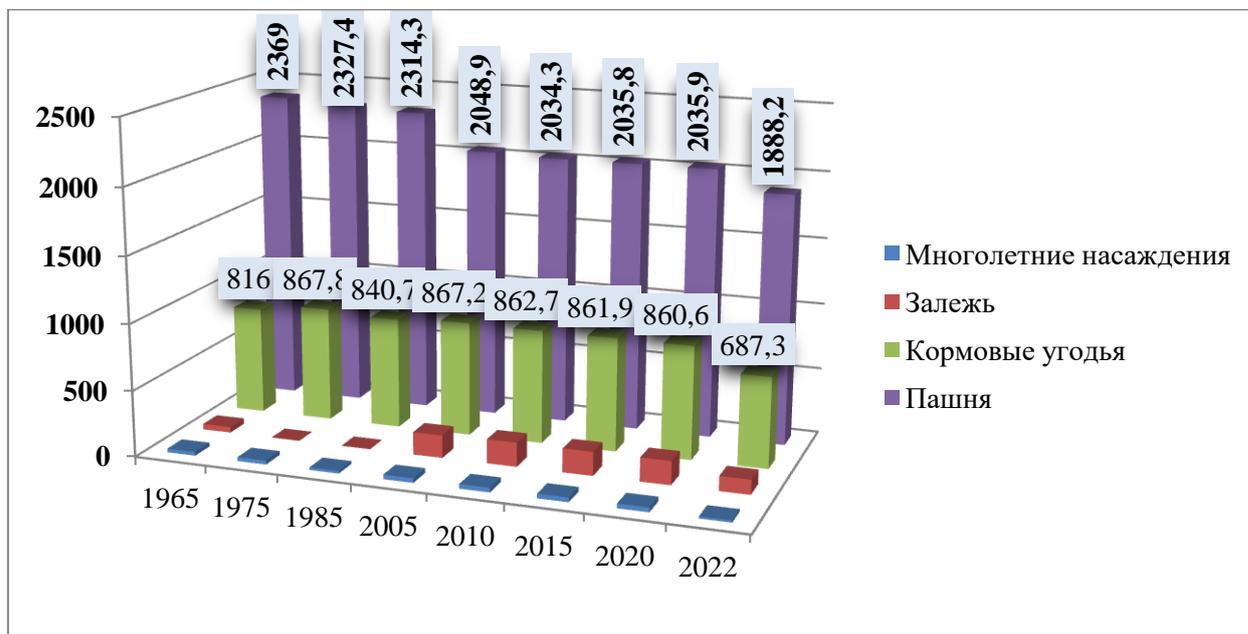

Источник: составлено автором на основе данных [3]

Рисунок 4. Распределение земель сельскохозяйственного назначения Нижегородской области по угодьям на 01.01.2023 г.

Из рисунка 4 видно, что площадь пашни занимает 91,2% или 1882,2 тыс. га, площадь кормовых угодий – 25,4% или 687,3 тыс. га, площадь залежи – 3,7% или 110,9 тыс. га, площадь многолетних насаждений – 0,5% или 16,3 тыс. га.

На рисунке 5 показаны изменения в площадях сельскохозяйственных угодий в Нижегородской области с 1965 по 2022 годы: так площадь пашни сократилась на 480,8 тыс. га или на 20,6% – с 2369 тыс. га до 1888,2 тыс. га, площадь земель под кормовыми угодьями снизилась на 128,7 тыс. га или на 15,8%, площади земель под многолетними насаждениями уменьшилась на 11,7 тыс. га или на 41,8%, площадь залежи увеличилась в 2022 году по сравнению с 1965 годом на 67,9 тыс. га или на 61,2%, но по сравнению с 2005 годом, уменьшилась на 61,3 тыс. га или 35,6%, с 172,2 тыс. га до 110,9 тыс. га. В общей сложности сельскохозяйственные угодья с 2005 по 2022 год сократились на 419,8 тыс. га или на 15,5%.

Источник: составлено автором на основе данных [3]

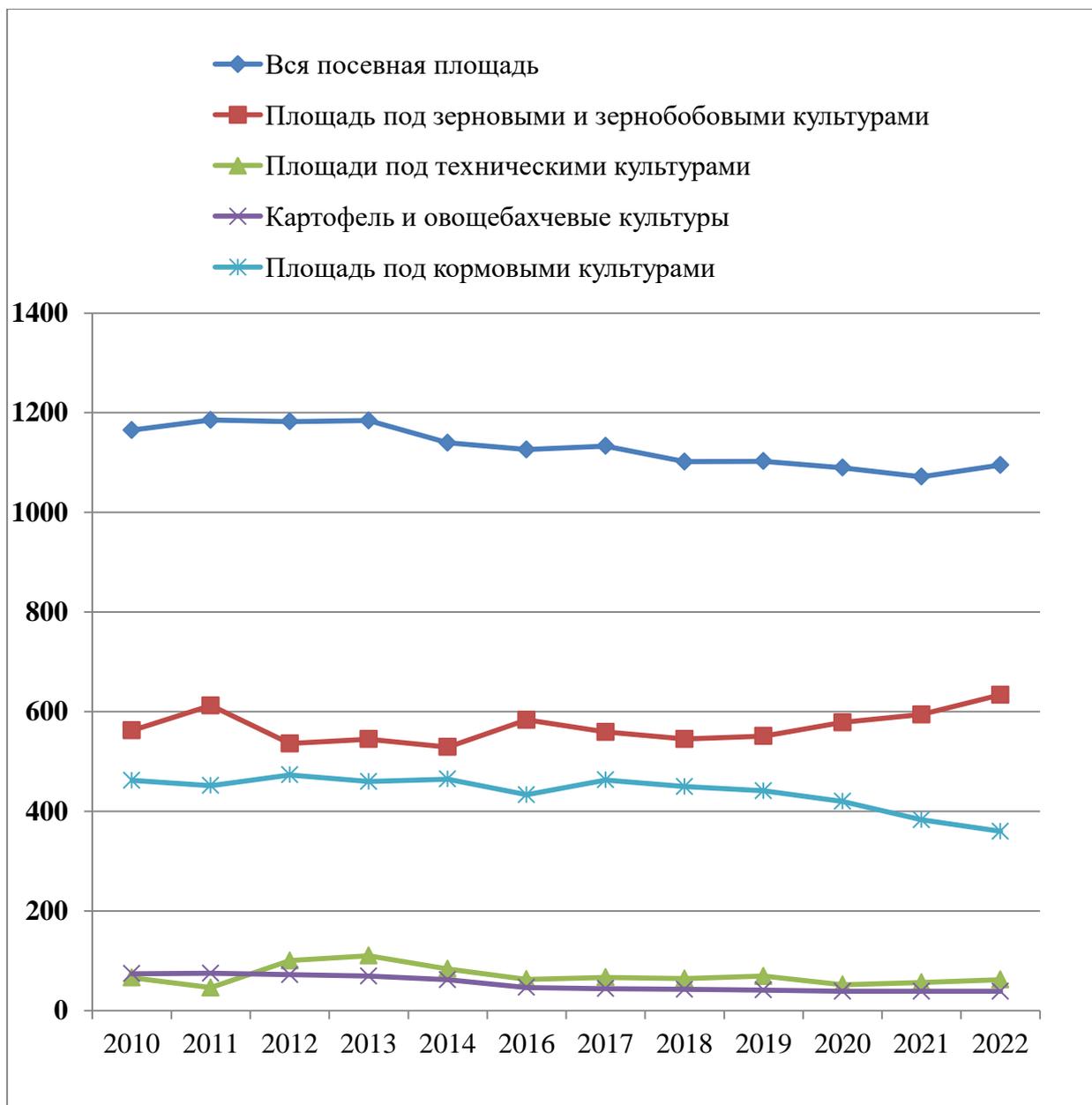
Рисунок 5. Анализ распределение земель сельскохозяйственного назначения Нижегородской области по угодьям с 1965–2022 гг., тыс. га

Уменьшение площадей под кормовыми угодьями (сенокосами и пастбищами) объясняется переходом большей части животноводческих хозяйств области на технологию содержания животных, при которой в летнее время отсутствует пастьба скота. Кроме того, несмотря на животноводческую специализацию области, наблюдается тенденция сокращения поголовья скота.

К концу 2022 года относительно 2009 года поголовье крупного рогатого скота сократилось на 151,5 тыс. голов или на 46,0%, с 329,0 тыс. голов в 2009 году до 177,5 тыс. голов в 2022 году. Среднегодовое поголовье коров уменьшилось на 151,5 тыс. голов или на 77,1%, с 137,7 тыс. голов до 75,4 тыс. голов. Снижение численности животных в 2022 году относительно 1989 года произошло на 1126,2 тыс. голов или на 86,4%, а сокращение среднегодового поголовья коров за этот же период составило 394,9 тыс. голов или 84%.

Площадь пашни на душу населения на 2023 год в Нижегородской области равняется 0,61 га, что на 0,18 га (на 22,8%) ниже среднего показателя по России. Для сельхозпроизводителей, возвращающих земли в оборот, предусмотрены меры государственной поддержки (15 тыс. руб. за 1 га и компенсация 50% стоимости сельхозтехники). Однако снижение площади самого продуктивного и ценного земельного угодья объясняется переводом неиспользованных земель в лесные площади, а также выведением их из оборота вследствие зарастания лесом, водной эрозии и других негативных факторов. Леса на эродированных и склоновых землях, на песчаных почвах не возвращаются в пашню. В центральных и южных районах Нижегородской области такие леса улучшают соотношение угодий в связи с избыточной распаханностью земель или распаханностью малопригодных для возделывания сельскохозяйственных культур [4]. Кроме того, отдавая эти земли в лесной фонд, организуя на них лесозаготовку, бюджет получает дополнительные средства.

Одновременно с сокращением пахотных земель в Нижегородской области уменьшились площади посева сельскохозяйственных культур. Динамика посевных площадей под культурами в Нижегородской области с 2016–2022 год показана на рисунке 6.

Источник: составлено автором на основе данных [6]

Рисунок 6. Динамика посевных площадей под культурами в Нижегородской области с 2016–2022 гг., тыс. га

Из рисунка 6 видно, что посевные площади сельскохозяйственных культур сократились с 1126,2 тыс. га до 1095,1 тыс. га, то есть на 31,1 тыс. га

или на 2,8%. Изменения произошли и в структуре посевов сельскохозяйственных культур. Так, с 2016 по 2022 год посевы зерновых и зернобобовых культур увеличились на 7,9%, с 583,5 тыс. га в 2016 году – до 633, 9 тыс. га в 2022 году.

Вместе с тем, наблюдается незначительное снижение посевов других культур в указанный период. В 2022 году 57,9% в структуре посевов занимают зерновые и зернобобовые культуры, 32,8% приходится на кормовые культуры и 5,7% – на технические.

Это связано с тем, с одной стороны, агропромышленный комплекс Нижегородской области сориентирован, прежде всего, на обеспечение продовольствием промышленных центров. Основным направлением в сельскохозяйственном производстве области является животноводство. В структуре выручки от реализации продукции за 2022 год оно заняло 63,9%, удельный вес растениеводства составил 36,1% [6, с.8].

С другой стороны, на территории Нижегородской области распространены экстенсивные системы земледелия, основанные на природных почвенно-климатических факторах. Преимуществом их являются низкие затраты на удобрения и средства защиты растений в силу ограниченных объёмов их применения. В Нижегородской области земледелие несёт значительные потери из-за удалённости от населённых пунктов земель, находящихся под пашней, лугами и пастбищами. Удалённость, вызванная укрупнением сельских населённых пунктов, не допускает применение навоза, возделывания многолетних трав, кукурузы на зелёный корм и силос, картофеля, свёклы из-за удорожания перевозок продукции. Поэтому на таких удалённых землях схемы севооборотов полностью состоят из зерновых [4, с. 12]. Также это зависит от срока аренды. При коротком сроке аренды арендатору невыгодно вводить в севооборот культуры, на длительное время повышающие показатели плодородия и урожайность последующих культур (сидераты, многолетние травы). Без

многолетних трав невозможно обойтись на пашне, подверженной эрозии. Севообороты на арендуемых землях в подавляющем большинстве случаев будут тоже зерновой специализацией [4, с. 12-13].

С ростом цен на энергоносители и сельскохозяйственную технику в 90–е годы XX столетия использование пашни, удалённой от производственных центров, стало экономически нецелесообразным. В результате этого значительная её часть, удалённая от хозяйственных центров, во многих случаях перестала использоваться по назначению полностью, или использование её под посевы сельскохозяйственных культур стало нерегулярным [4, с. 12].

На рисунке 7 показано, что в Нижегородской области все неиспользуемые сельскохозяйственные земли состояли только из пашни.

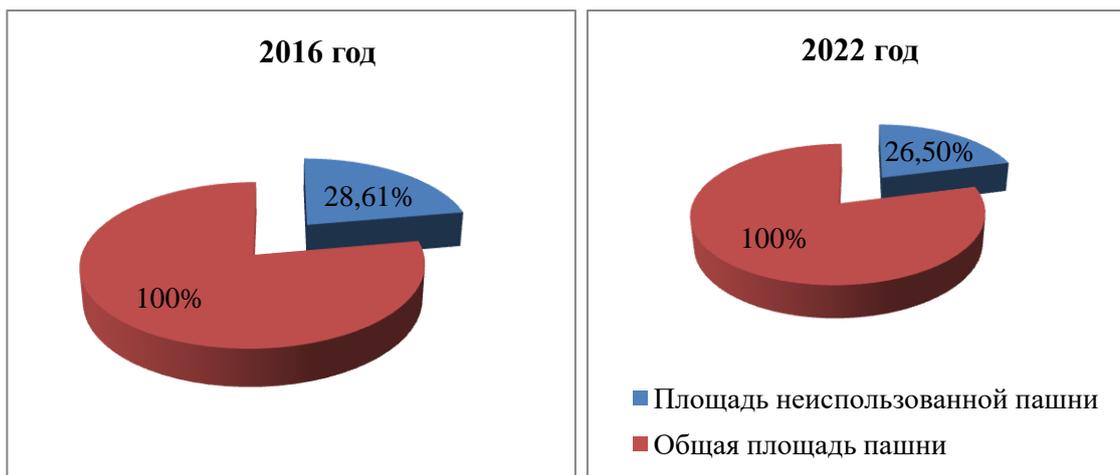
Источник: составлено автором на основе данных [2]

Рисунок 7. Динамика площадей неиспользуемой пашни в Нижегородской области в 2016–2022 гг., тыс. га

Статистический учёт площадей неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в Нижегородской области, проводимый

Минсельхозом России показал, что с 2016 по 2022 год площадь таких земель уменьшилась на 42,4 тыс. га или на 7,8%.

Однако, площадь неиспользованных земель к общей площади земель сельскохозяйственного назначения ощутительно не уменьшилась (рисунок 8).

Источник: составлено автором на основе данных [2]

Рисунок 8. Сравнительный анализ удельного веса площади неиспользованной пашни к общей площади пашни в 2016 и 2022 г.

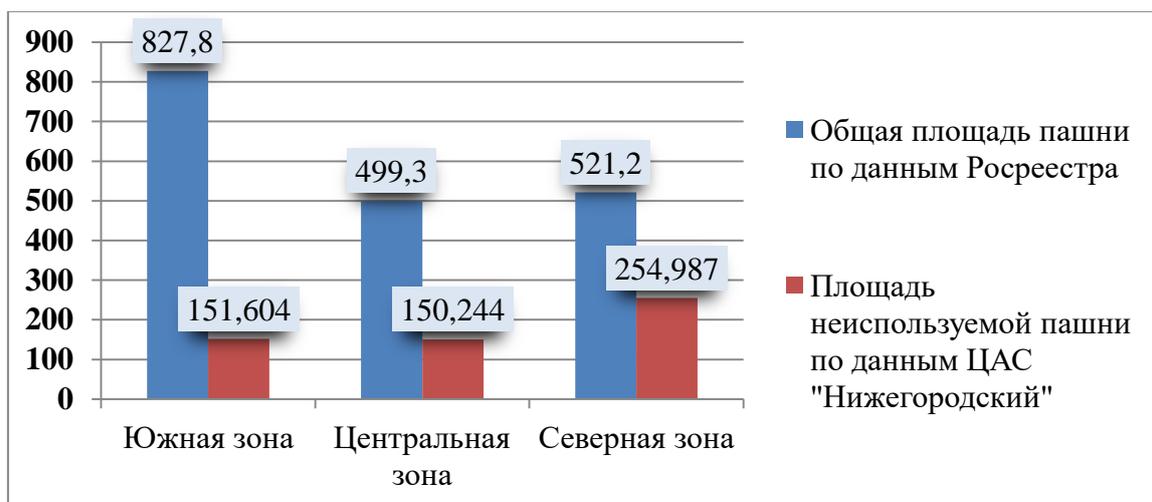
Из Рисунка 8 видно, что за шестилетний период, процент неиспользованной пашни снизился всего на 2,1%, сельскохозяйственных угодий – на 1,6%, земель сельскохозяйственного назначения – на 1,2%. Эти значения меньше, чем показывают данные наших расчётов, приведённых в Таблице 1.

Таблица 1. Динамика площадей неиспользуемой пашни и залежи в Нижегородской области в 2016–2022 годах, тыс. га

Показатели	2016	2017	2019	2020	2022
Площадь посева	1126,2	1133,3	1102,7	1089,7	1095,1
Неиспользуемая пашня	542,7	538,3	538,0	511,8	500,3
Залежь	109,6	110,8	111,0	111,1	110,9
Неиспользованная пашня с залежью	652,3	649,1	649,0	622,1	611,2

Источник: составлено автором на основе данных [2]

В Нижегородской области площади неиспользуемой пашни имеют зональные особенности. На рисунке 9 показано наличие неиспользуемой пашни в разбивке на зоны.

Источник: [4, с. 30]

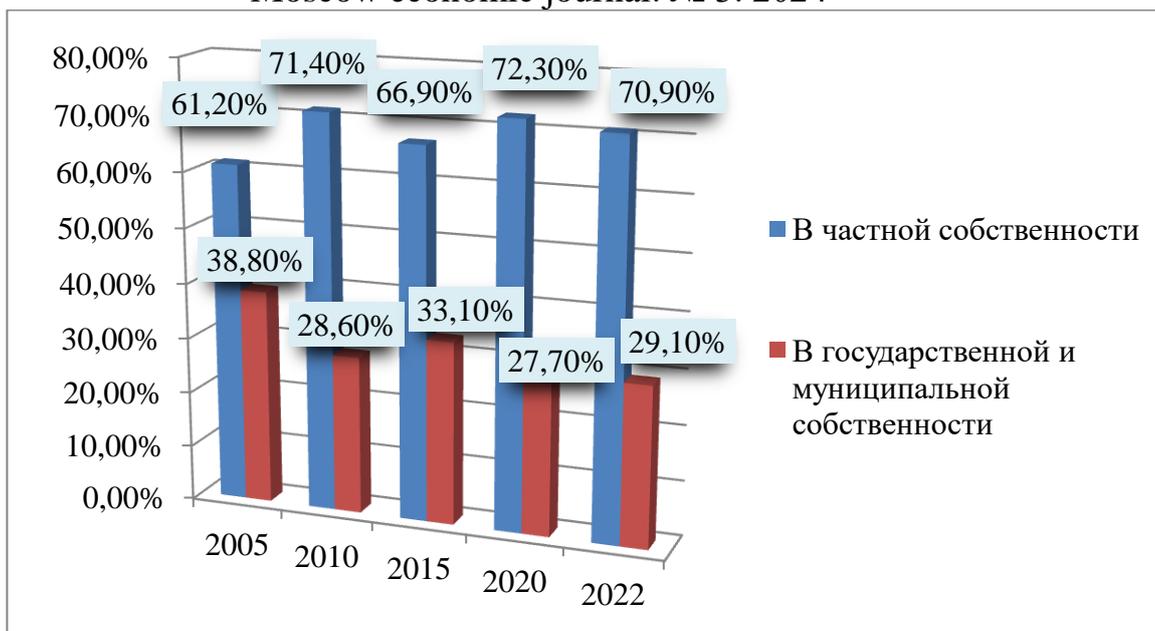
Рисунок 9. Наличие неиспользуемой пашни в Нижегородской области, тыс. га

В Южной зоне, отличающейся в целом благоприятными почвенно-климатическими условиями среди зон Нижегородской области, доля неиспользуемых земель достигает 18%. Доля неиспользуемой пашни в Центральной зоне Нижегородской области больше, чем в Южной и

составляет 30%. В Северной зоне доля неиспользуемой пашни составляет 49%. Последствия неиспользования пахотных почв в Южной и в Северной зонах различны. Если из оборота выведен чернозём или тёмно-серая лесная почва (лесостепная зона), то в них протекают процессы аккумуляции гумуса, восстанавливаются благоприятные природные свойства. В почвах подзолистого ряда Северной зоны при восстановлении растительности, представленной хвойными породами деревьев (таёжная зона), происходят процессы ухудшения свойства почвы (увеличивается кислотности, снижение содержания гумуса и доступных форм элементов питания), то есть теряется потенциал, созданный за долгие годы окультуривания этих почв [4, с. 30].

Кроме того, если в Южной зоне при неиспользовании пашни природная растительность может быть представлена многолетними травами, то в Северной – это хвойные и лиственно-хвойные леса, что в значительной степени увеличивает затраты на вовлечение залежи в активное пользование [4, с. 30-31]. В Северной зоне к тому же неудобно расположены земельные участки (некомпактные, относительно небольшие изолированные массивы, окружённые водотоками и лесными угодьями).

Анализ динамики распределение сельскохозяйственных земель по формам собственности показан на рисунке 10. Из Рисунка 10 видно, что в Нижегородской области преобладает частная собственность на сельскохозяйственные земли.

Источник: рассчитано автором

Рисунок 10. Динамика распределения земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности в 2005–2022 гг.

Площадь земельных долей, признанных не востребованными в Нижегородской области показано на рисунке 11.

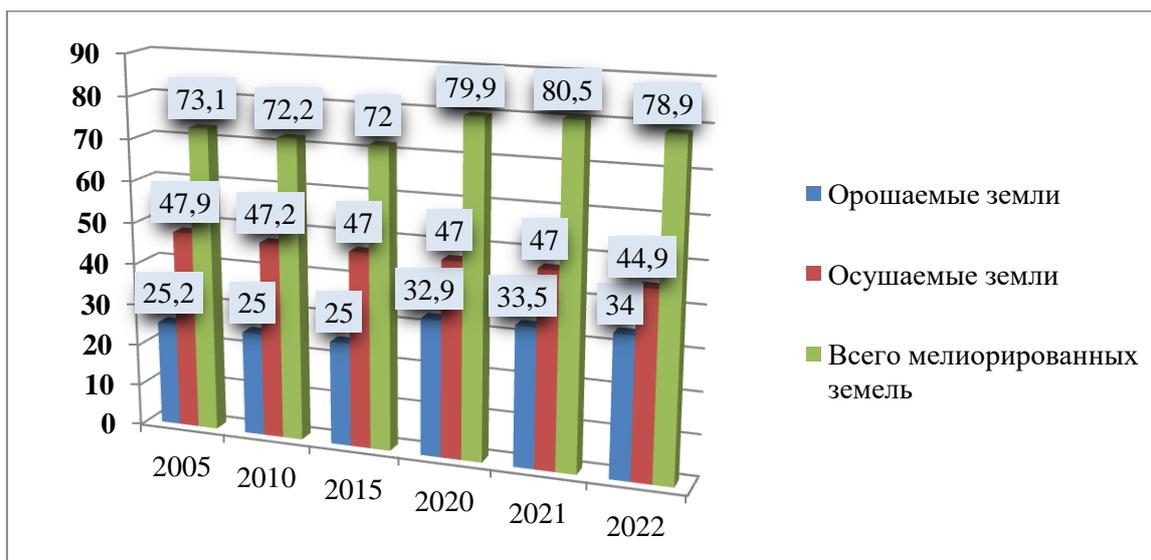
Из рисунка 11 видно, что удельный вес земельных долей, включённых в списки не востребованных земельных долей уменьшился с 2016 по 2022 год на 152,6 тыс. га или на 22,4%. 11,58 тыс. га было предоставлено сельхозпроизводителям за последние два года.

Источник: составлено автором на основе данных [3]

Рисунок 11. Площадь земельных долей, признанных невостребованными, в Нижегородской области, тыс. га

Следствием и причиной неиспользования земель является также их качественное состояние. Динамика площадей мелиорированных земель показана на рисунке 12.

Источник: составлено автором на основании данных [3]

Рисунок 12. Динамика площадей мелиорированных земель в Нижегородской области в 2005–2022 гг., тыс. га

В Нижегородской области около 90% всех мелиоративных систем построено до 1990 года. Осушаемые земли в основном заняты кормовыми культурами. Как видно из рисунка 12, общая площадь мелиорированных земель области увеличилась с 73,1 тыс. га в 2005 году, – до 78,9 тыс. га в 2022 году, то есть на 5,8 тыс. га. При этом площадь осушаемых земель в указанный период снизилась на 3 тыс. га, а площадь орошаемых земель увеличилась на 8,8 тыс. га.

Анализ площади эродированных земель был выполнен по зонам: Южной, Центральной и Северной (рисунок 13) и по площади обследования. Изучение эродированности земель Нижегородской области возобновлено с 2018 года.

Источник: составлено автором на основании данных [3]

Рисунок 13. Площадь эродированных земель Нижегородской области на 01.01.2023 г., тыс. га

С 2018–2022 год, как видно из рисунка 13, в Южной зоне было обследовано 27,4% площади сельхозугодий, и выявлено 78,036 тыс. га земель, подверженных эрозии, что составляет 22,5% от обследованных земель. В Центральной зоне Нижегородской области было обследовано 24,8% сельхозугодий и выявлено 59,78 тыс. га эрозионных земель, что

составляет 28,0% обследованных земель. В Северной зоне было обследовано 14,2% сельхозземель и выявлено 3,175 тыс. га земель, подверженных эрозии или 2,7% обследованных земель.

Результаты анализа состояния и использования земель сельскохозяйственного назначения в регионе показывают, что в Нижегородской области земли сельскохозяйственного назначения по площади занимают второе место после земель лесного фонда. В последние годы наблюдается сокращение сельхоз земель, в том числе сельхозугодий и пашни. Перевод земель из других категорий не компенсирует потери земель сельскохозяйственного назначения. Больше всего сельхозземель передано в лесной фонд в связи с неиспользованием пашни. Причинами заброшенности земель являются социально-экономические факторы: невостребованные доли, удалённость угодий вследствие исторического укрупнения хозяйств, отсутствие финансовых и технических ресурсов для эффективного использования земли, передача земельных участков в краткосрочную аренду. Большая часть сельхозземель находится в частной собственности. Собственники и арендаторы сельскохозяйственных земель не заказывают научно-обоснованные проекты землеустройства, практически не вводят севообороты. Среди природно-антропогенных факторов заброшенности земель выделяют: снижение плодородия почв из-за ненадлежащего использования, зарастание участков сорной и древесно-кустарниковой растительностью, развитие процессов деградации почв, водной эрозии и дефляции. В Нижегородской области причины и последствия неиспользования земель, их эродированности имеют зональные особенности.

Основная цель землеустройства состоит в организации наиболее рационального использования земель и их охраны. Исходя из этой цели, необходимо решить следующие задачи:

- завершить работу по установлению границ с соседними областями, точную информацию внести в ЕГРН, а также разграничить государственную собственность на землю;
- необходимо провести сплошную инвентаризацию земель; составить земельные балансы по муниципальным образованиям, области по категориям, угодьям, формам собственности и хозяйствующих субъектах;
- провести почвенные, геоботанические, землеустроительные обследования и иные виды качественной оценки земель, необходимые для составления проектов землеустройства, государственного учёта земельных фондов, учёта сельскохозяйственных угодий;
- актуализировать данные природно-сельскохозяйственного районирования; разработать и реализовать региональные программы использования и охраны земель, составить Генеральную схему территорий Нижегородской области, схем муниципальных образований, схем использования и охраны земель;
- составить проекты и рекомендации по наиболее рациональным размерам землепользования по экономическим и экологическим зонам области;
- выявить и отобрать целинные, залежные и другие земли, пригодные для сельскохозяйственного освоения, составить проектно-сметную документацию на работы по освоению этих земель. Малопродуктивные и истощённые земли вывести из сельскохозяйственного оборота, залесить и перевести в земли лесного фонда;
- усилить государственный земельный контроль (надзор) за изменением качественного состояния земель, находящихся у землепользователей; разработать и осуществить меры экономического воздействия при нерациональном использовании земельного фонда, вплоть до полного изъятия земельных участков с выплатой штрафов, за причинённый ущерб, и меры экономического стимулирования при рациональном землепользовании;
- составить проекты внутрихозяйственного землеустройства сельскохозяйственных предприятий, с учётом экономических параметров

хозяйств, перспектив их развития, возможностью освоения и улучшения земельных угодий, с введением правильных севооборотов, разработкой противоэрозионных мероприятий и проектно-сметной документации, при изменении их площадей, специализации, форм собственности, трудовых, материальных и производственных ресурсов;

– перенести в натуру утверждённые в установленном порядке землеустроительные проекты с выдачей землепользователям соответствующих документов, рабочих чертежей, почвенных очерков, карт и картограмм.

В настоящее время работы по землеустройству земель сельскохозяйственного назначения практически не проводятся. В основном ведётся кадастровая деятельность частными кадастровыми землеустроительными организациями. Однако необходимо, чтобы землеустройство стало основой земельного кадастра. Первоначально надо сформировать земельные участки, установить их границы, наметить меры по защите их от водной и ветровой эрозии, провести на этой основе оценку каждого участка, оформить юридически и лишь затем, заносить полученные сведения в государственный земельный кадастр. Только такие документы обеспечат защиту прав собственности и рациональное использование земельных угодий.

Вышеизложенные цели и задачи касательно Нижегородской области, должны быть решены и достигнуты в рамках разработки и реализации региональной программы использования и охраны земель, с учётом особенностей хозяйственной деятельности, природных и других условий субъекта, в соответствии с п. 1 статьи 10 Земельного Кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ [9].

Список источников

1. Нижегородская область в цифрах. 2023: Крат. стат. сб/ Нижегородстат. Нижний Новгород, 2023. 290 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://52.rosstat.gov.ru>
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2005–2022 годах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosreestr.gov.ru>
3. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2022 году. М.: ФГБУ «Росинформагротех», 2023. 420 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://rshzm.ru/report>
4. Агропромышленный комплекс Нижегородской области [Электронный ресурс]. URL: <https://mcsx-ppov.ru>
5. Основы региональной системы земледелия Нижегородской области [Текст] Учебное пособие / под общей редакцией профессора В.В. Ивенина // Нижний Новгород: Нижегородская ГСХА, 2022. 332 с.
6. Борисова Т. Ю., Шамин А. Е., Золин И. Е. Основные тенденции воспроизводства земель сельскохозяйственного назначения и эффективность их использования в Нижегородской области [Текст] // Вестник НГИЭИ. 2023. № 8 (147). С. 105–118.
7. С.Н. Волков Совершенствование землеустройства при образовании земельных участков, выделяемых в счёт земельных долей [Текст] / С.Н. Волков // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. № том 66, № 3 (393). С. 208-211.
8. Земельный потенциал России: состояние, проблемы и меры по его рациональному использованию и охране: Аналитическая записка [Текст] /М.: Российская академия наук, 2023. 70 с.
9. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136–ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru>

References

1. Nizhegorodskaya oblast` v cifrax. 2023: Krat. stat. sb/ Nizhegorodstat. Nizhnij Novgorod, 2023 – 290 s. URL: <http://52.rosstat.gov.ru>
2. Gosudarstvenny`j (nacional`ny`j) doklad o sostoyanii i ispol`zovanii zemel` v Rossijskoj Federacii v 2005–2022 godax URL: <http://www.rosreestr.gov.ru>
3. Doklad o sostoyanii i ispol`zovanii zemel` sel`skoxozyajstvennogo naznacheniya Rossijskoj Federacii v 2022 godu. M.: FGBU «Rosinformagrotex», 2023. 420 s. URL: <https://rshzm.ru/report>
4. Agropromy`shlenny`j kompleks Nizhegorodskoj oblasti URL: <https://mcx-nnov.ru>
5. Osnovy` regional`noj sistemy` zemledeliya Nizhegorodskoj oblasti [Tekst] Uchebnoe posobie / pod obshhej redakciej professora V.V. Ivenina // Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskaya GSXA, 2022. 332 s.
6. Borisova T. Yu., Shamin A. E., Zolin I. E. Osnovny`e tendencii vosproizvodstva zemel` sel`skoxozyajstvennogo naznacheniya i e`ffektivnost` ix ispol`zovaniya v Nizhegorodskoj oblasti [Tekst] / Borisova T. Yu., Shamin A. E., Zolin I. E. // Vestnik NGIE`I. 2023. № 8 (147). S. 105–118.
7. S.N. Volkov Sovershenstvovanie zemleustrojstva pri obrazovanii zemel`ny`x uchastkov, vy`delyaemy`x v schyot zemel`ny`x dolej [Tekst] / S.N. Volkov // Mezhdunarodny`j sel`skoxozyajstvenny`j zhurnal. 2023. № tom 66, № 3 (393). S. 208-211.
8. Zemel`ny`j potencial Rossii: sostoyanie, problemy` i mery` po ego racional`nomu ispol`zovaniyu i ohrane: Analiticheskaya zapiska [Tekst] / M.: Rossijskaya akademiya nauk, 2023. 70 s.
9. Zemel`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 N 136–FZ (red. ot 14.02.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.04.2024) URL: <https://www.consultant.ru>

© Жолобова С.М., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК338.436.37.

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_181

**ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО
АГРАРНОГО МЕНЕДЖМЕНТА И ЕГО ВКЛАД В ФОРМИРОВАНИЕ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СТРАНЫ
ASSESSMENT OF THE ACTIVITIES OF DOMESTIC REGIONAL
AGRICULTURAL MANAGEMENT AND ITS CONTRIBUTION TO THE
FORMATION OF FOOD INDEPENDENCE OF THE COUNTRY**

Бунчиков Олег Николаевич, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и товароведения, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», посёлок Персиановский; профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет» (РИНХ), Ростов-на-Дону, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Куренная Виктория Витальевна, д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и организации, ФГАОУ ВО "Московский политехнический университет", Москва, E-mail: vita0810@list.ru

Bunchikov Oleg Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Commodity Science, Don State Agrarian University, Persianovsky settlement; Professor of the Department of Innovation Management and Entrepreneurship, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Victoria Vitalievna Kurennaya, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Organization, Federal State Autonomous

Аннотация. Сельскохозяйственный сектор экономики РФ в последние годы проходит не простой период своего развития, что связано прежде всего с непростой ситуацией, сложившейся в отношении нашей страны, со стороны ряда Западных стран, прежде всего ЕС и Северной Америки. Санкционные ограничения, введенные против отечественного АПК, затронули многие сектора аграрного сектора, тем самым вынудив отечественных производителей продовольствия, перейти на стратегию по импортозамещению, начав производство собственной продукции, взамен той, которая ранее импортировалась из других стран. В статье изучаются вопросы, связанные с эффективностью производства отечественного аграрного сектора при производстве растениеводческой продукции, в частности овощей и картофеля. Проведен анализ динамики таких показателей как посевная площадь, урожайность, валовой сбор, прибыль. Сделаны соответствующие выводы и предложены необходимые рекомендации по повышению эффективности при производстве овощной продукции в нашей стране.

Abstract. The agricultural sector of the Russian economy has been going through a difficult period of development in recent years, which is primarily due to the difficult situation that has arisen in relation to our country on the part of a number of Western countries, primarily the EU and North America. The sanctions restrictions imposed against the domestic agro-industrial complex affected many sectors of the agricultural sector, thereby forcing domestic food producers to switch to an import substitution strategy, starting the production of their own products, instead of those previously imported from other countries. The article examines issues related to the production efficiency of the domestic agricultural sector in the production of crop products, in particular vegetables and potatoes. An analysis of the dynamics of such indicators as sown area, yield, gross yield, and

profit was carried out. The corresponding conclusions were drawn and the necessary recommendations were proposed to improve efficiency in the production of vegetable products in our country.

Ключевые слова: аграрный сектор, санкции, эффективность, производство картофеля, валовой сбор, сельхозтоваропроизводители, прибыль, урожайность, посевная площадь, растениеводство, удельный вес, федеральные округа, овощеводство

Keywords: agricultural sector, sanctions, efficiency, potato production, gross harvest, agricultural producers, profit, yield, sown area, crop production, share, federal districts, vegetable growing

Эффективное функционирование отечественного аграрного предпринимательства на современном этапе развития, непосредственно влияет как в целом на экономику РФ, так и на развитие российского аграрного сектора.

Сельское хозяйство представлено двумя основными отраслями, - растениеводством и животноводством, каждая из которых производит соответствующую продукцию для народного хозяйства страны.

Общая площадь посевов овощей на территории РФ в 2022 году составила 482 тыс. га, что в сравнении с аналогичным периодом 2005 года на 159 тыс.га или на 24,8% меньше (рисунок 1).

Среди восьми федеральных округов, на которые поделена наша страна, самые большие площади посевов овощных культур находятся в Южном (ЮФО), а также Центральном (ЦФО) и Приволжском (ПФО) ФО.

Так, в ЮФО под овощными культурами занято почти сто пятьдесят тысяч гектаров, в ЦФО более девяноста тысяч гектар, а в ПФО восемьдесят тысяч гектар. На эти три ФО приходится 68,0 всего производства овощей в стране.

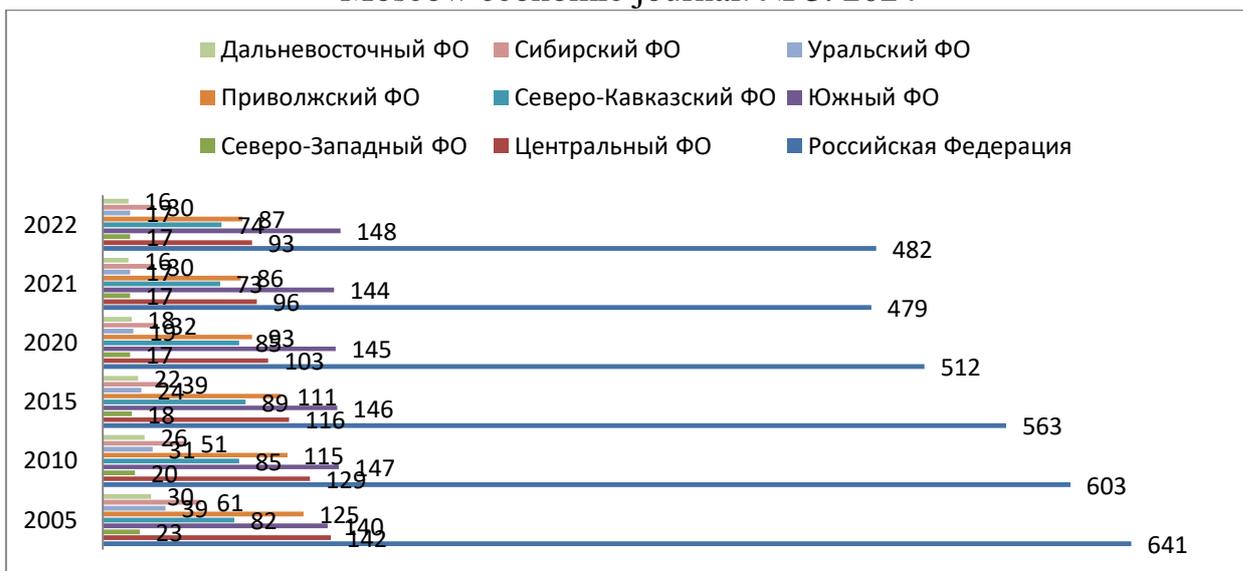

Рисунок 1. Площади посевов овощей в РФ (в хозяйствах всех категорий, тыс.га)

На оставшиеся пять федеральных округов приходится 32,0% производства овощных культур, чьи посевные площади сопоставимы друг с другом: Северо-Кавказский ФО, - 74,0 тыс.га, Сибирский ФО, - 30,0 тыс.га, в Уральском и Северо-Западном федеральных округах посевные площади под овощами составляют по 17 тыс.га, а в Дальневосточном ФО, - 16,0 тыс.га.

Урожайность с/х культур является одним из важнейших показателей, характеризующих, эффективность производства, а также его техническую и технологическую инновационность. способствующую росту производства овощей с единицы площади посевов (рисунок 2).

Средняя урожайность овощных культур по РФ в 2022 году составила 252 ц/га.

Такие федеральные округа РФ как ЮФО (281 ц/га), СФО, - 268 ц/га (+43,0 ц/га или +19,% к аналогичному периоду 2005 года), и Северо-Западный ФО, в котором средняя урожайность овощей в 2022 году составила 264,0 ц/га, что на 33 ц/га или на 14,3% превысила аналогичный показатель 2005 года, имеют показатели, превышающие средние от общероссийских.

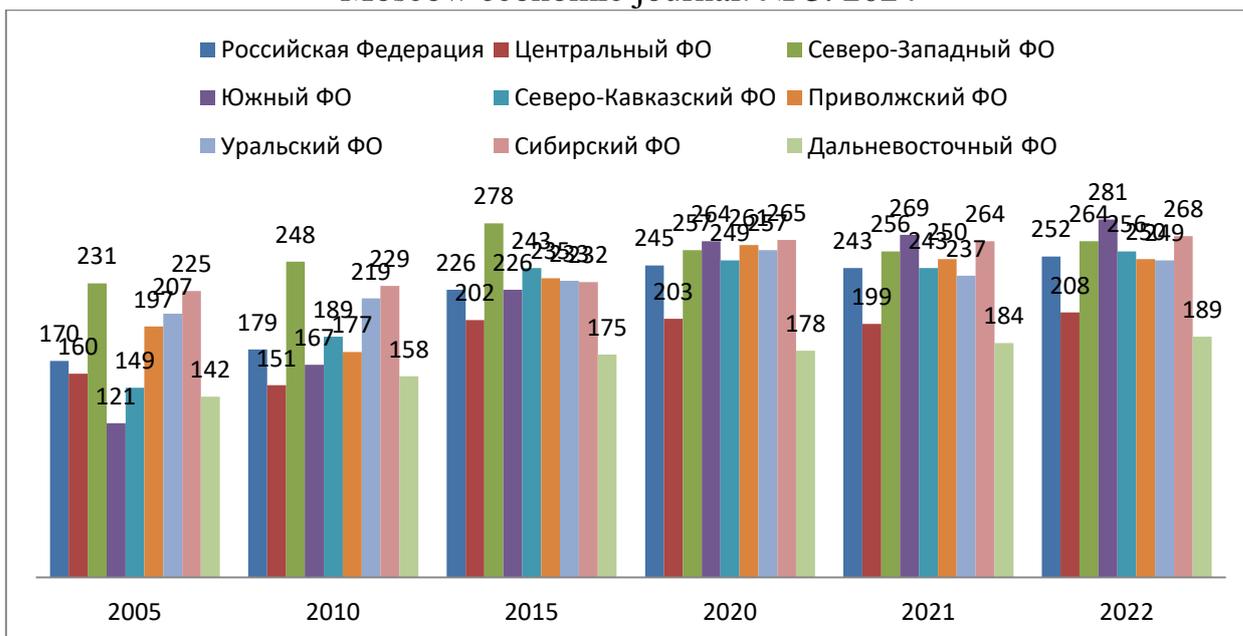

Рисунок 2. Урожайность овощей в РФ (в хозяйствах всех категорий, ц/га)

Самая низкая урожайность овощей в стране отмечается в Дальневосточном ФО, - 189,0 ц/га, что на 47,0 ц/га или на 33,1% больше средней урожайности овощных культур в 2005 году.

В 2022 году на территории РФ произведено 13,6 млн. тонн всех видов овощей, при этом, 11,3 млн.тонн или 83,1% производства сосредоточено на территории четырех основных овощных округов: Южном ФО, - 4,3 млн. тонн (+2,6 млн.тонн или в 2,5 раза больше, чем в 2005 году), Центральном ФО, - 2,5 млн. тонн, что на 100,0 тыс. тонн или на 4,2% больше уровня 2005 года, Приволжском ФО, - 2,4 млн.тонн (-200,0 тыс. тонн или - 7,7% в сравнении с аналогичным периодом 2005 года), и Северо-Кавказском ФО, в котором аграрии по итогам 2022 года собрали 2,1 млн. тонн разного рода овощей, что на 800,0 тыс.тонн или на 61,5% больше, чем в 2005 году (рисунок 3).

Меньше всего овощей в нашей стране производится в Дальневосточном ФО, чей удельный вес в овощном производстве РФ составляет всего 2,2% и составляет всего 300,0 тыс. тонн, что на 100,0 тыс. тонн или на четверть меньше уровня 2005 года.

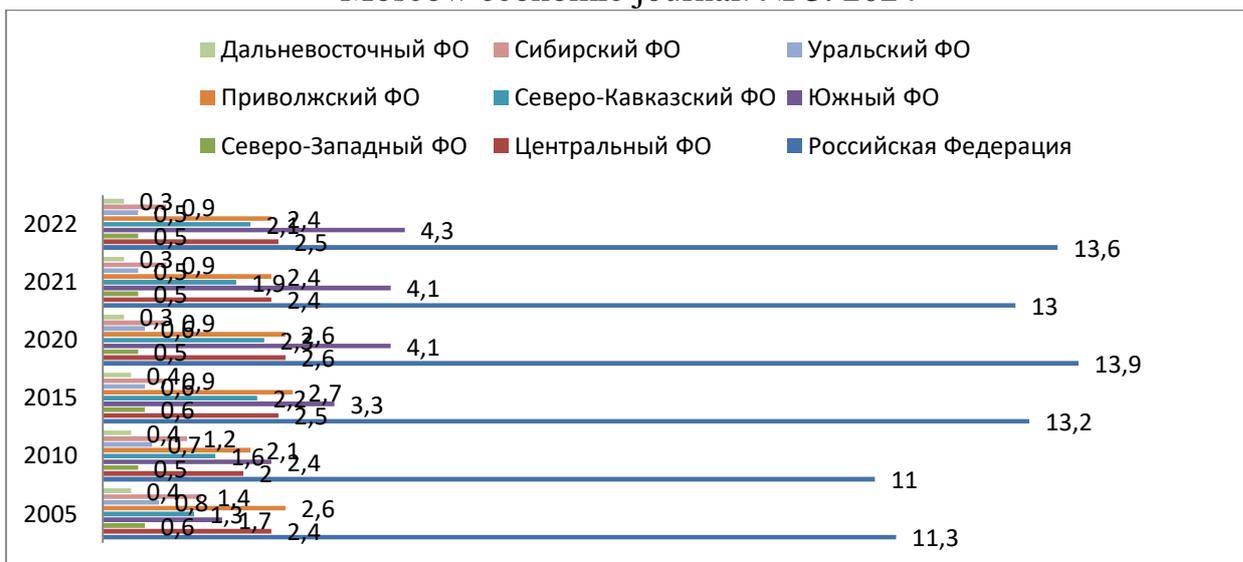

Рисунок 3. Валовой сбор овощей в РФ (в хозяйствах всех категорий, млн.тонн)

Такая с/х культура как картофель, в силу ряда причин, является одним из самых распространенных овощей на территории нашей страны. В 2022 году он выращивался на общей площади в более чем один миллион гектар, что почти на пятьдесят процентов меньше, чем в 2005 году (рисунок 4).

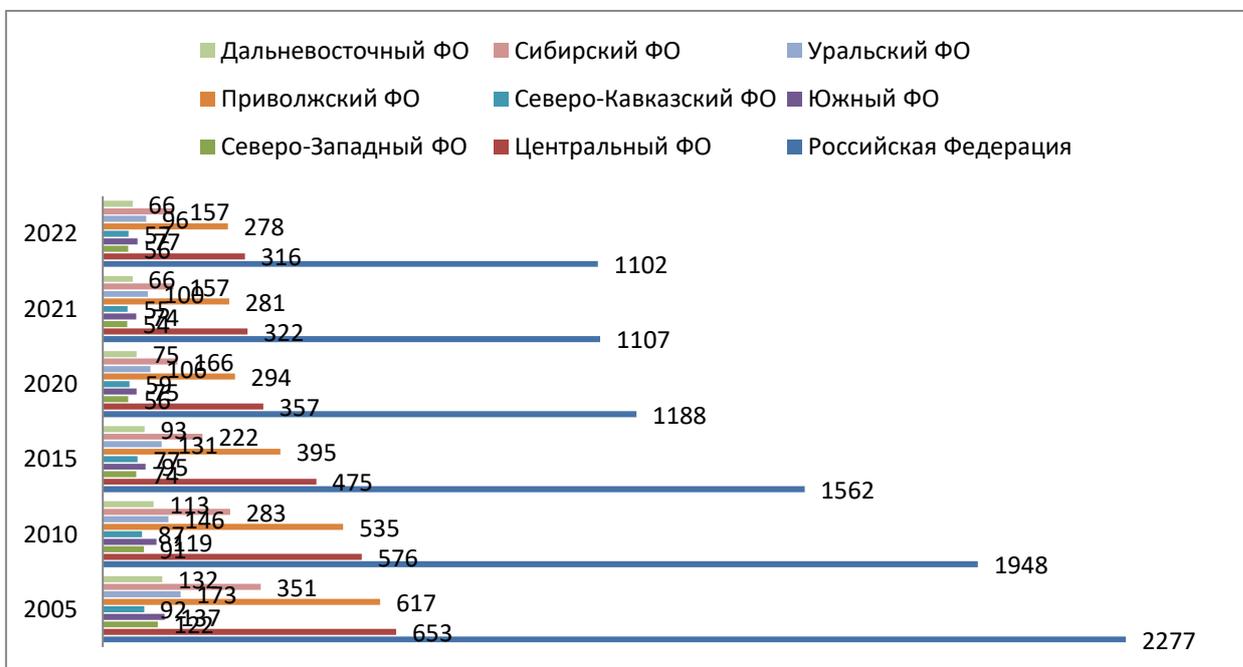

Рисунок 4. Посевные площади картофеля в РФ (в хозяйствах всех категорий, тыс.га)

Три из восьми ФО РФ входят в тройку лидеров по площади выращивания картофеля: ЦФО, - 316,0 тыс.га, ПФО, - 278,0 тыс.га и СФО, - 157,0 тыс.га.

Средняя урожайность картофеля по РФ в 2022 году составила 174 ц/га, что в сравнении с 2005 годом на 50 ц/га или на 40,3% больше, что свидетельствует об устойчивой положительной динамике (рисунок 5).

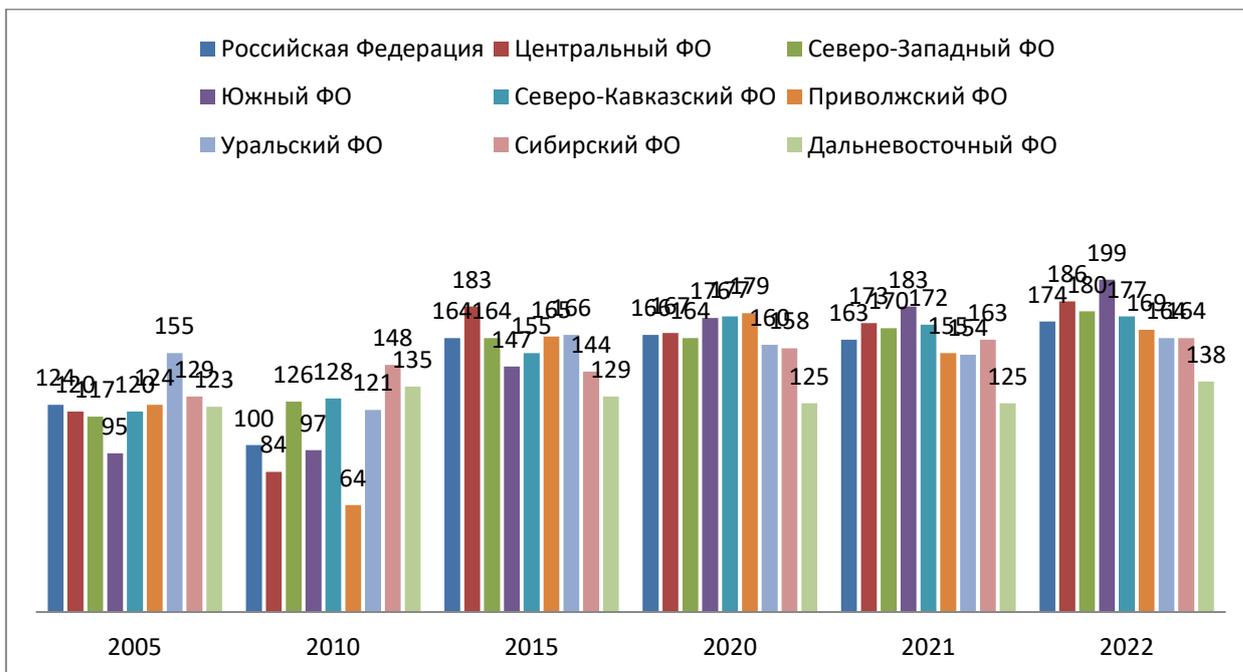

Рисунок 5. Урожайность картофеля в РФ (в хозяйствах всех категорий, ц/га)

Положительная динамика по урожайности картофеля отмечается во всех регионах РФ, но наивысшие показатели отмечаются в ЮФО, - 199 ц/га ЦФО, - 186 ц/га и Северо-Западном ФО, - 180 ц/га, что на 63 ц/га или на 53,8% больше соответствующего периода 2005 года.

В Сибирском, Уральском, Приволжском и Северо-Кавказском федеральных округах, урожайность картофеля находится в диапазоне 164 - 177 ц/га.

Самая низкая урожайность картофеля в РФ в Дальневосточном ФО, - 138 ц/га, что на 15 ц/га или на 12,2% выше, в сравнении с 2005 годом.

Общий объем производства картофеля в России составил почти девятнадцать миллионов тонн в 2022 году, что на 9,3 млн. тонн или на треть (-33,1%) меньше соответствующего периода базового, 2005 года (рисунок 6).

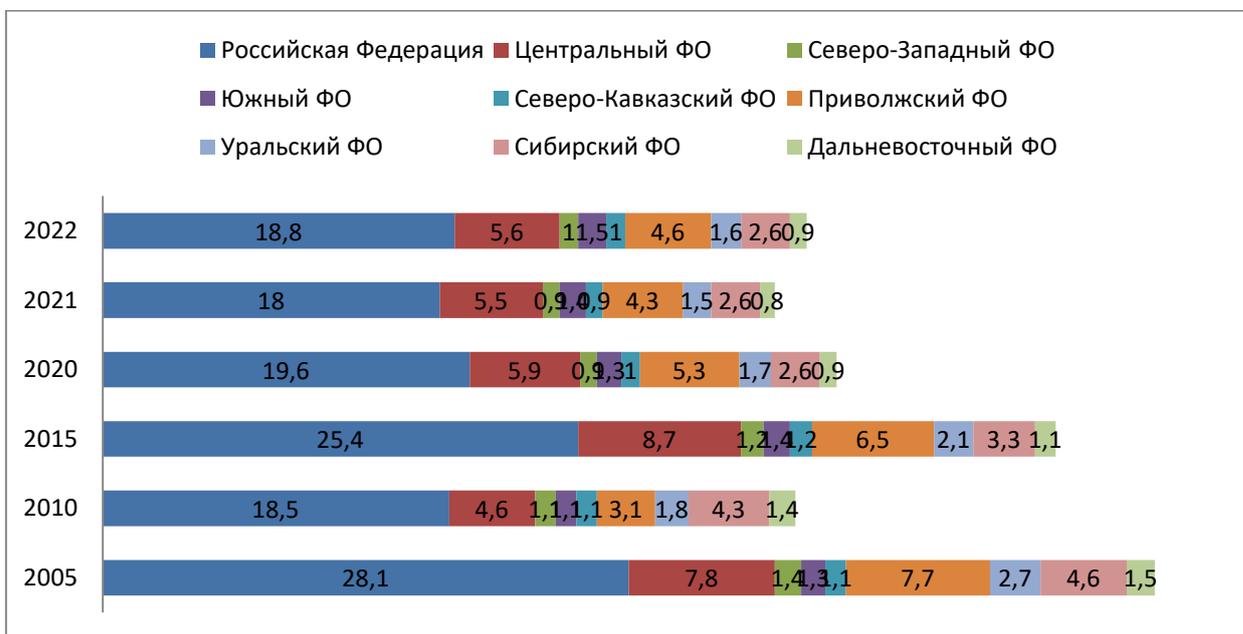

Рисунок 6. Валовой сбор картофеля в РФ (в хозяйствах всех категорий, млн.тонн)

На уровне федеральных округов, динамика валового производства разнонаправленная, но в основном динамика отрицательная.

Больше всего сельскохозяйственными товаропроизводителями в 2022 году собрано картофеля в Центральном ФО, - 5,6 млн.тонн (-2,2 млн. тонн или - 28,2% к уровню 2005 года), на втором месте Приволжский ФО, - 4,6 млн.тонн (-3,1 млн.тонн или меньше на 40,3% чем в 2005 году).

Замыкает тройку лидеров Сибирский ФО, аграриями которого собрано более двух с половиной миллионов тонн, что почти на пятьдесят процентов меньше уровня 2005 года.

Самые низкие объемы производства данной культуры в нашей стране находятся в Дальневосточном ФО, на уровне 900 тыс.тонн, что на 40,0% меньше 2005 года.

Эффективность деятельности организаций, занимающихся производством растениеводческой продукции, в том числе овощей и картофеля, представлена на рисунке 7.

По итогам деятельности 2022 года, общий объем прибыли предприятий, занимающихся производством продукции отрасли растениеводства в РФ составил 307,2 млрд.руб., что в сравнении с базовым 2005 годом, в 31,7 раза или на 297,5 млрд. руб. больше, что свидетельствует об их высокоэффективной деятельности.

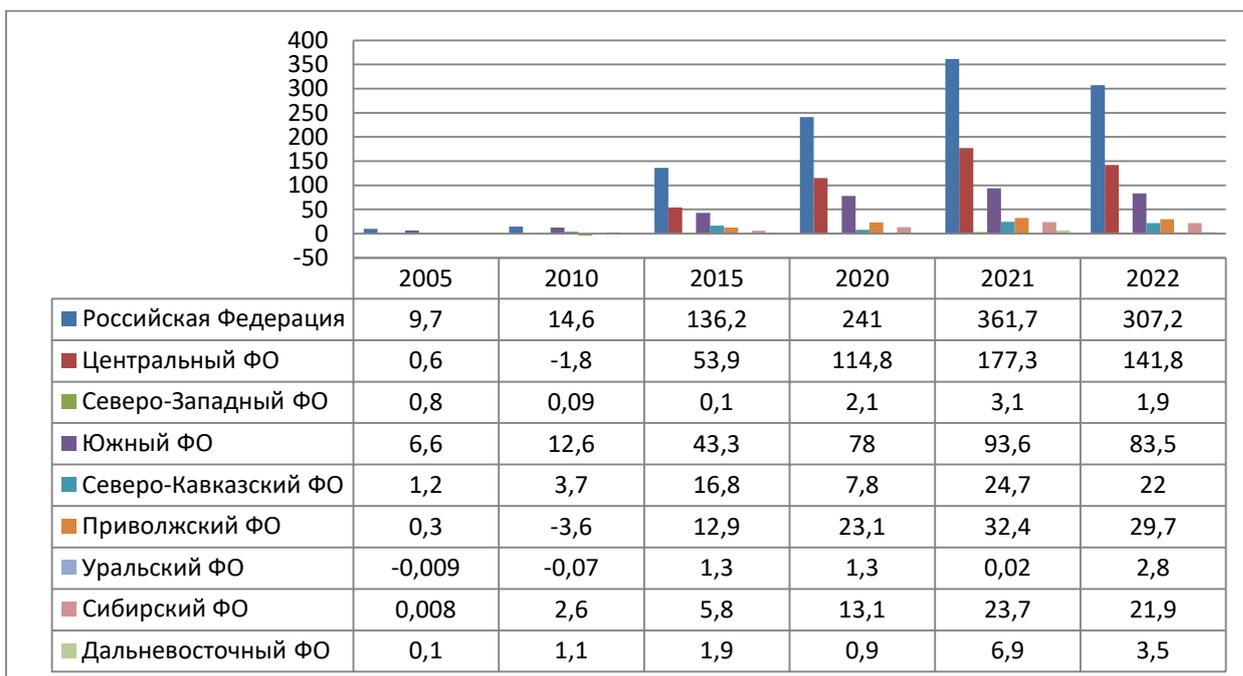

Рисунок 7. Сальдированный финансовый результат организаций в отрасли растениеводства в РФ (млрд. руб.)

Самый большой объем прибыли по итогам 2022 года у предприятий ЦФО - 141,8 млрд. руб., вторую позицию занимают аграрии ЮФО, с показателем почти восемьдесят четыре миллиарда рублей. Тройку лидеров замыкает ПФО, с показателем прибыли в 29,7 млрд. руб. (+29,4 млрд. руб. или в 99 раз больше, чем в 2005 году), замыкает четверку лидеров растениеводческий аграрный сектор Сибирского ФО, с прибылью в 21,9 млрд. руб., что на 21,89 млрд. руб. или в 2737,5 раза больше полученной прибыли растениеводческими предприятиями в 2005 году.

Меньше всего в РФ получили по итогу 2022 года прибыли, растениеводческие предприятия Северо-Западного ФО, в объеме всего 1,9 млрд. руб., что на 1,1 млрд.руб. или в 2,4 раза больше данного показателя 2005 года.

Проведенный анализ деятельности аграрного сектора российской экономики, отечественных сельскохозяйственных предприятий, занимающихся производством растениеводческой продукции, в частности овощей и картофеля, свидетельствует об их высокоэффективной деятельности, способствующей увеличению объемов производства овощей и картофеля, наполняемости отечественного рынка данной продукцией и повышением конкурентоспособности российского сельскохозяйственного производства.

Список источников

1. Fedorov V., Bunchikov O., Kapelist E. ASSESSMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS ACTIVITIES AND ITS CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science . Сер. "Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 - Papers" 2021. С. 032081
2. Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А. Оценка деятельности отечественного аграрного предпринимательства в условиях санкций: ответ на вызовы и векторы развития // Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А. Московский экономический журнал . 2023. № 161-ВАК от 11 апреля 2023 г.
3. Джуха В.М., Мищенко К.Н., Бунчиков О.Н., Родионова Н.Д. Анализ предпринимательской активности в Ростовской области в разрезе быстрорастущих предприятий // Джуха В.М., Мищенко К.Н., Бунчиков О.Н., Родионова Н.Д. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

4. Е.Н. Камышанченко, О.Н. Бунчиков, М.Ю. Казаков
КОМПАРАТИВИСТИКА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ
РЕГИОНОВ АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ
СПЕЦИФИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
(НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ) // Е.Н.
Камышанченко, О.Н. Бунчиков, М.Ю. Казаков ЭКОНОМИКА
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ №2
(54) 2023г

5. Бунчиков О.Н., Фоменко Г.А., Багмут А.А. ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА В ОТРАСЛИ
ЖИВОТНОВОДСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ // Бунчиков О.Н., Фоменко Г.А., Багмут
А.А. Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и
менеджмент №1, 2023г, С. 52-60

6. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Бунчикова
Е.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
АГРАРНОГО БИЗНЕСА: АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ // Современные научные исследования в АПК: актуальные
вопросы, достижения и инновации: материалы всероссийской
(национальной) научно-практической конференции (Персиановский, 22
декабря 2022г.). В 3 т. Т. III. – Персиановский : Донской ГАУ, 2022. С 139-
143.

7. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Капелист Е.В., Бунчикова
Е.В. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АГРАРНОГО БИЗНЕСА В
УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ // Аграрная наука и
производство в условиях становления цифровой экономики Российской
Федерации: материалы международной научно-практической конференции,

(Персиановский, 7-9 февраля 2023 г.). В 3 т. Т. III. - пос. Персиановский :
Донской ГАУ, 2023. С. 140-143

8. Бунчиков О.Н., Ковылева С.П. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ
САНКЦИОННОГО РЕЖИМА: ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ // Проектный и инвестиционный менеджмент в условиях новой
экономической реальности : материалы IV национальной научно-
практической конференции г. Краснодар, 6 апреля 2023 г. С. 95-99

9. Бунчиков О.Н., Ковылева С.П., Капелист Е.В., Бунчикова Е.В.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО АГРАРНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: АНАЛИЗ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ // Современное состояние
и приоритетные направления развития аграрной экономики в условиях
геополитических и геоэкономических противостояний: материалы
международной научно-практической конференции, Персиановский, 25 мая
2023 г. - пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2023. С. 20-22

10. Бунчиков О.Н., Сироткин В.А. Анализ динамики обеспеченности и
эффективности использования основных производственных фондов
аграрным предпринимательством // Бунчиков О.Н., Сироткин В.А.
Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 6.

References

1. Fedorov V., Bunchikov O., Kapelist E. ASSESSMENT OF AGRICULTURAL
BUSINESS ACTIVITIES AND ITS CONTRIBUTION TO THE FORMATION
OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY // В сборнике: IOP Conference
Series: Earth and Environmental Science . Сер. "Fundamental and Applied
Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 -
Papers" 2021. С. 032081

2. Bunchikov O.N., Mikhnenko T.N., Sedykh Yu.A. Evaluation of the activities of
domestic agrarian entrepreneurship under sanctions: response to challenges and

vectors of development // Bunchikov O.N., Mikhnenko T.N., Sedykh Yu.A.

Moscow Economic Journal. 2023. No. 161-VAK of April 11, 2023

3. Dzhukha V.M., Mishchenko K.N., Bunchikov O.N., Rodionova N.D. Analysis of entrepreneurial activity in the Rostov region in the context of fast-growing enterprises // Dzhukha V.M., Mishchenko K.N., Bunchikov O.N., Rodionova N.D.

CURRENT DIRECTIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH OF THE XXI CENTURY: THEORY AND PRACTICE 2023 No. 2 (61) P.27-41

4. E.N. Kamyshanchenko, O.N. Bunchikov, M.Yu. Kazakov COMPARATIVISTICS OF SPATIAL STRUCTURE OF REGIONS OF AGRARIAN-INDUSTRIAL TYPE FOR THE PURPOSES OF SPECIFICATION OF REGIONAL ECONOMIC POLICY (BY THE EXAMPLE OF BELGOROD AND ROSTOV REGIONS) // E.N. Kamyshanchenko, O.N. Bunchikov, M.Yu. Kazakov ECONOMY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT REGIONAL SCIENTIFIC JOURNAL №2 (54) 2023

5. Bunchikov O.N., Fomenko G.A., Bagmut A.A. EVALUATION OF THE ACTIVITIES OF THE DOMESTIC AGRICULTURAL BUSINESS IN THE LIVESTOCK SECTOR: MODERN CHALLENGES AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT // Bunchikov O.N., Fomenko G.A., Bagmut A.A. Bulletin of the Buryat State University. Economics and management №1, 2023, pp. 52-60

6. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Bunchikova E.V. EFFICIENCY OF THE REGIONAL AGRICULTURAL BUSINESS: ANALYSIS OF ACTIVITIES AND DEVELOPMENT DIRECTIONS // Modern scientific research in the agro-industrial complex: topical issues, achievements and innovations: materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference (Persianovsky, December 22, 2022). In 3 vols. T. III. - Persianovsky: Donskoy GAU, 2022. P. 139-143.

7. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Kapelist E.V., Bunchikova E.V. -practical conference, (Persianovsky, February 7-9, 2023). In 3 vols. T. III. - settlement Persianovskiy: Donskoy State Agrarian University, 2023, pp. 140-143

8. Bunchikov O.N., Kovyleva S.P. ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL BUSINESS UNDER THE CONDITIONS OF THE SANCTION REGIME: A RESPONSE TO THE CHALLENGES AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT // Project and investment management in the conditions of the new economic reality: materials of the IV national scientific and practical conference, Krasnodar, April 6, 2023, pp. 95-99
9. Bunchikov O.N., Kovyleva S.P., Kapelist E.V., Bunchikova E.V. EFFICIENCY OF ACTIVITIES OF SMALL AGRICULTURAL BUSINESS IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS: ANALYSIS OF ACTIVITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS // Current state and priority directions of development of the agrarian economy in the context of geopolitical and geo-economic confrontations: materials of the international scientific and practical conference, Persianovsky, May 25, 2023 - pos. Persianovsky: Donskoy GAU, 2023. S. 20-22
10. Bunchikov O.N., Sirotkin V.A. Analysis of the dynamics of security and the efficiency of the use of fixed production assets by agrarian entrepreneurship // Bunchikov O.N., Sirotkin V.A. Moscow Economic Journal. 2022. V.7. No. 6.

Бунчиков О.Н., Куренная В.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_182

СОВРЕМЕННЫЙ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ
MODERN INTERNET MARKETING AND ITS COMPONENTS

Свирин Владислав Алексеевич, аспирант, 3 курс, Владивостокский государственный университет, 690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41, E-mail: gro1913@mail.ru

Svirin Vladislav Alekseevich, Postgraduate student, 3rd year, Vladivostok State University, 41, Gogol St., Vladivostok, 690014, E-mail: gro1913@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена определению и разбору такого понятия как «Интернет-маркетинг». В работе будут изучены различные дефиниционные подходы толкования этого определения, выдвинутое собственное суждения о том, что такое Интернет-маркетинг на основе анализа литературы и рассмотрен кратко ретроспективный анализ становления Интернет-маркетинга, какие виды маркетинга, на каком этапе в него входили и входят до сих пор. Также в работе большое значение будет уделено современным формам Интернет-маркетинга: «Маркетинг 4.0» и «Маркетинг 5.0». Автор распишет, чем данные виды отличаются друг от друга и какой должна использовать современная коммерческая организация. При этом в работе особое внимание уделяется необходимости создания на предприятии не просто традиционного маркетинга, а именно использование цифровых технологий присущих Интернет-маркетингу. По итогам исследования делаются выводы об огромном влиянии Интернет-маркетинга на развитие современных предприятий и еще раз подчеркивается, что такая новая стратегия продвижения не

является стабильной, она уже развилась и есть множество ее форм, которые изменялись с течением времени.

Abstract. This article is devoted to the definition and analysis of such a concept as "Internet marketing". In the work will be studied different definitional approaches to the interpretation of this definition, put forward their own judgment about what is Internet marketing based on the analysis of literature and considered briefly retrospective analysis of the formation of Internet marketing, what types of marketing, at what stage it was and still is. The paper will also focus on modern forms of Internet marketing: "Marketing 4.0" and "Marketing 5.0". The author will describe how these types differ from each other and which one should be used by a modern commercial organization. At the same time, the work pays special attention to the need to create at the enterprise is not just traditional marketing, and it is the use of digital technologies inherent in Internet marketing. As a result of the research conclusions are made about the huge influence of Internet marketing on the development of modern enterprises and once again emphasizes that such a new promotion strategy is not stable, it has already developed and there are many of its forms that have changed over time.

Ключевые слова: интернет-маркетинг, «Маркетинг 4.0», «Маркетинг 5.0», инструменты Интернет-маркетинга

Key words: Internet marketing, «Marketing 4.0», «Marketing 5.0», Internet marketing tools

Введение

Интернет-маркетинг, который появился совсем недавно активно развивается в последние 10 лет. Современная эпоха характеризуется цифровой и в ней сфера маркетинга претерпела сильные изменения, чему способствовало присутствие сети Интернет. Интернет-маркетинг, также известный как онлайн-маркетинг или цифровой маркетинг, стал важным фактором для развития и функционирования компаний, стремящихся к процветанию в условиях постоянной ожесточенной конкуренции.

Интернет-маркетинг – это уже целый подход к тому, как организациям нужно себя вести для продвижения своей продукции на современном рынке, и он включает в себя огромное количество стратегий и методов, направленных на использование огромного охвата и влияния Интернета для установления связи с целевой аудиторией, обеспечения вовлеченности и, в конечном счете, достижения бизнес-целей [1, с. 1342].

Интернет-маркетинг содержит в себе множество различных инструментов, которые и помогают компаниям оставаться конкурентоспособными, начиная поисковой оптимизации (SEO) до маркетинга в социальных сетях, от контент-маркетинга и кампаний в метавселенных [2, с. 136]. Так можно сказать, что Интернет-маркетинг предлагает организациям разнообразный набор инструментов для усиления своего присутствия в сети Интернет, повышения лояльности к бренду и максимизации своей прибыли.

Стоит отметить, что по мере того, как технологии продолжают развиваться, вместе с ними меняется и поведение потребителей, а потому понимание и использование возможностей Интернет-маркетинга становится не просто выгодным, а обязательным для коммерческих предприятий, которым важно развить свой бизнес в современное время. В данной статье будет подробно разобрано понятие «Интернет-маркетинг», изучено его развитие во времени и рассмотрены такие концепции как «Маркетинг 4.0» и «Маркетинг 5.0».

Материалы и методы

Материалы, использованные в данном исследовании, были получены из научных статей, написанных как российскими, так и зарубежными исследователями. Доступ к этим материалам осуществлялся через онлайн-базы данных и электронные библиотеку университетов. Процесс отбора включал в себя выявление и поиск релевантной научной литературы, относящейся к теме исследования, которая в первую очередь имела известных авторов и высокий импакт-фактор журнала, в котором опубликована работа.

В данной работе было использовано несколько ключевых методов исследования. Во-первых, был проведен тщательный обзор литературы, включающий изучение рецензируемых статей, исследовательских работ по теме исследования. Во-вторых, использовались методы извлечения данных для сбора необходимой информации, такие как: отбор и систематизации информации. В-третьих, был проведен сравнительный анализ для выявления общих черт, различий и возникающих закономерностей в различных источниках информации, статьях.

Наконец, результаты обзора литературы и анализа данных были обобщены для формирования комплексного понимания Интернет-маркетинга, чему способствовала оценка обоснованности и надежности собранной информации. Общая совокупность всех перечисленных методов способствовала эффективному анализу литературы и получению важных выводов по данной работе.

Литературный обзор

При исследовании научных работ как российских, так и иностранных ученых становится очевидно, что понятие «Интернет-маркетинг» имеет множество различных определений, и чтобы выделить одно общее необходимо рассмотреть четыре основных подхода к одной дефиниции:

1) технологический подход;

Данный подход описывает Интернет-маркетинг как современный цифровой инструмент, который ограничивается использованием сети Интернет и необходим для ведения деятельности или продвижения своей деятельности организации на современных Интернет-площадках [3, с. 123].

2) стратегический подход;

Данный подход подразумевает, что Интернет-маркетинг не ограничивается одной лишь цифровизацией и Интернетом, а является составной частью общей маркетинговой стратегии, которая направлена на увеличение эффективности бизнеса [4, с. 94].

3) интерактивный подход;

Данный подход сосредоточен на том, что Интернет-маркетинг является строго интерактивным инструментом, содержащим различные меди файлы и являющийся эффективным только в Интернет-пространстве [5, с. 1259].

4) целевой подход.

Данный подход описывает, что Интернет-маркетинг важен для того, чтобы привлечь новых потребителей, а его инструменты являются эффективными для анализа их предпочтений [6, с. 70].

Таким образом, анализируя четыре подхода к определению Интернет-маркетинг можно дать одно общее: «Интернет-маркетинг» – это комплексная стратегия и практика эффективного управления продвижением товаров, услуг и ценностей на рынке путем использования современных информационных технологий.

Представленное определение содержит в себе все подходы: технологический (так как делается упор на применение современных информационных технологий для рекламы продуктов компании), стратегический (так как отмечается взаимодействие различных инструментов), интерактивный (ведь здесь подчеркивается использование инновационных технологий), целевой (потому что отмечается важность использования Интернет инструментов для привлечения потребителей).

Результаты

Маркетинг активно начал развиваться с конца XIX в. и в начале XX в. На данный момент известно о 5 основных этапах становления маркетинга в общем, подробнее об этом на рисунке 1.

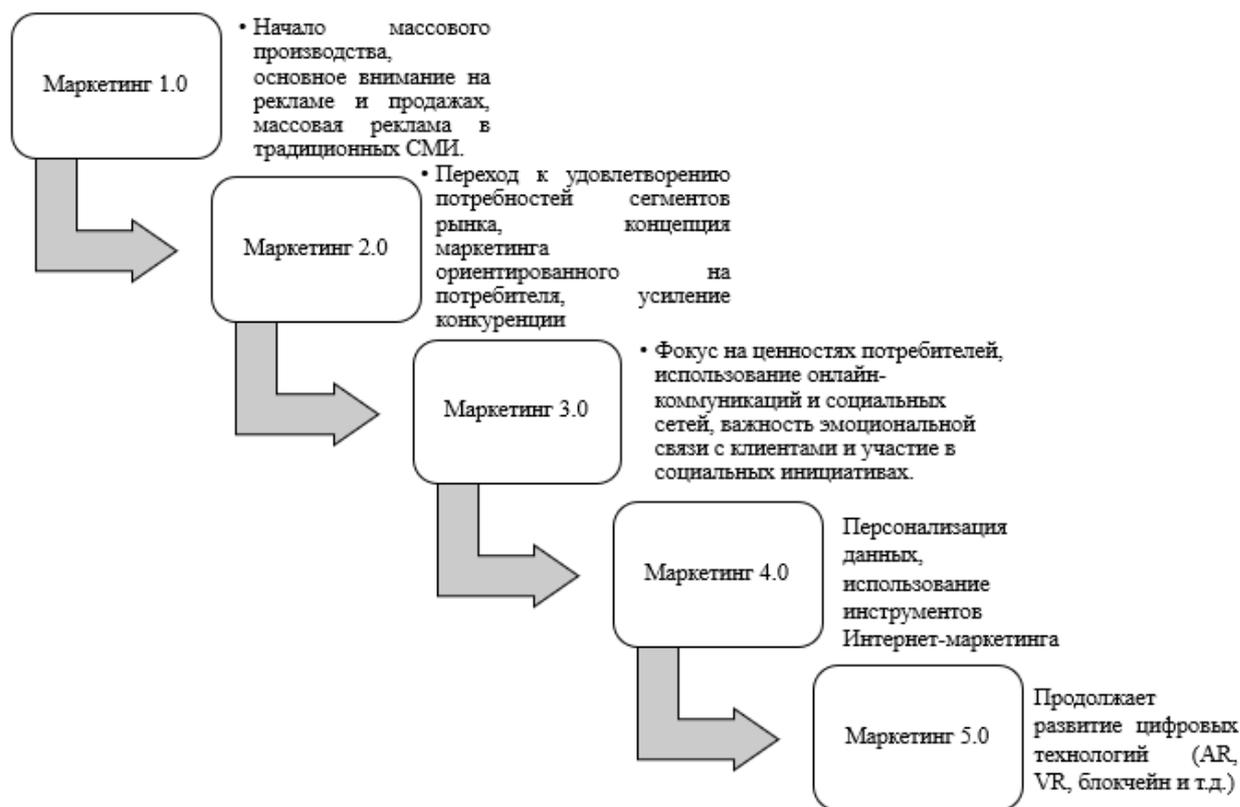

Рис.1 Основные этапы появления и модернизации маркетинга и появления Интернет-маркетинга

Основываясь на рисунке 1 и обзоре литературы, можно утверждать, что с появлением «Маркетинга 3.0» начал зарождаться Интернет-маркетинг. Хотя «Маркетинг 3.0» в первую очередь был ориентирован на ценностно-ориентированный маркетинг и использование онлайн-коммуникаций с помощью социальных сетей, то есть он заложил «фундамент» для перехода на цифровые платформы [7, с. 639]. Эта эпоха ознаменовалась признанием сети Интернет как мощного инструмента для установления эмоциональных связей с потребителями и реализации социально ответственных инициатив. Однако именно в «Маркетинге 4.0» Интернет-маркетинг по-настоящему вступил в свои права. Такие стратегии, как поисковая оптимизация (SEO), онлайн-реклама, контент-маркетинг, маркетинг в социальных сетях и многое другое, прочно заняли центральное место в мире маркетинга и продвижения. Компании начинают пользоваться преимуществами

таргетинга в Интернете для более персонализированного и эффективного взаимодействия с потенциальной и основной аудиторией [8, с. 368].

На данный момент мир вступает в эпоху «Маркетинга 5.0», когда происходит интеграция передовых технологий в маркетинговые стратегии. Виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR), блокчейн, голосовые ассистенты, большие данные, метавселенные и другие инновации меняют структура маркетинга, предлагая новый интерактивный опыт, который стирает границы между физическим и цифровым миром [9, с. 142]. «Маркетинг 5.0» использует цифровые достижения современности для создания более глубоких связей с потребителями, используя силу инноваций для реализации персонализированных, и устойчивых маркетинговых инициатив, которые находят поддержку потребителей во время цифровизации.

Обсуждение

«Маркетинг 4.0» и «Маркетинг 5.0» представляют собой два этапа эволюции маркетинга, каждый из которых отражает уникальные подходы и приоритеты в ответ на изменение окружающей среды: поведение потребителей и технологические достижения. В «Маркетинге 4.0» основное внимание уделяется использованию цифровых технологий и аналитике данных для повышения вовлеченности клиентов и оптимизации маркетинговых стратегий. Данная эпоха подчеркивает важность персонализации контакта с потребителем, используя такие методы, как поисковая оптимизация (SEO), онлайн-реклама и контент-маркетинг, чтобы достичь целевой аудитории и найти с ней общий язык в цифровом пространстве [10].

«Маркетинг 5.0», в отличие от предыдущей эпохи выводит интеграцию технологий в маркетинг на новый уровень, принимая во внимание такие передовые инновации, как виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR), блокчейн, голосовые ассистенты, большие данные, метавселенные и другие инновации. Эта эпоха выходит за рамки персонализации и предлагает опыт без границы между виртуальным миром и реальным (метавселенные). «Маркетинг 5.0» фокусируется на создании более глубоких связей с потребителями, используя

возможности технологий для обеспечения вовлечения и значимых взаимодействий [10].

Заключение

Таким образом, подчеркивая все вышеизложенное можно сказать, что маркетинг за последние 20 лет очень сильно развился и вошел уже в пятую эпоху: «Маркетинг 5.0», в которой стираются границы между реальностью и виртуальным миром, а персонализация к клиенту становится все более точной. На данный момент далеко не все предприниматели могут на своих предприятиях использовать самую современную концепцию маркетинга, однако необходимо понимать, что использование только одного традиционного маркетинга это дорога в никуда, потому компании должны стараться внедрять в своей деятельности Интернет-маркетинг, как минимум инструменты концепции «Маркетинг 4.0».

Список источников

1. Алексеева, К. В. Современный Интернет-маркетинг как инструмент продаж / К. В. Алексеева, Т. А. Мустафин // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 5 (154). – С. 1340-1343.
2. Астамирова Х.Х., Яхьева М.У. Понятие и специфические особенности Интернет-маркетинга // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – №3. – С.135-137.
3. Капустина Л.М., Изакова Н.Б., Белобородова О.Г. Воронка продаж в Интернет-маркетинге // Изд-во Уральского государственного экономического ун-та, 2022. – 134 с.
4. Зиманова А. О. Современные инновационные технологии в сфере рекламы и маркетинга //Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – №. 9. – С. 91-99.
5. Качирова, В. Р. Продвижение организации в сети Интернет / В. Р. Качирова // Управленческий учет. – 2022. – № 12-4. – С. 1256-1261.
6. Кошевенко С.В. Современные инструменты и показатели эффективности Интернет-маркетинга // Наука Красноярья. – 2020. – №3-4. – С.68-74.

7. Ланина, К. С. Разработка Интернет-маркетинговой стратегии организации / К. С. Ланина // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 7 (120). – С. 637-641.
8. Украинцев, Д.В. Эволюция маркетинга в цифровой экономике // Идеи и идеалы. – 2020. – №3. – С.363-373.
9. Rezvani M. The impact of entrepreneurial marketing on innovative marketing performance in small- and medium-sized companies // Journal of Strategic Marketing. – 2017. – vol.28. – P.136-148.
10. Web 3.0: от зари Интернета до метавселенных. – URL: <https://rb.ru/analytics/web-3-0/> (дата обращения: 23.04.2024)

Referents

1. Alekseeva, K. V. Modern Internet marketing as a sales tool / K. V. Alekseeva, T. A. Mustafin // Economics and Entrepreneurship. - 2023. - № 5 (154). - С. 1340-1343.
2. Astamirova, Kh. Kh., Yakhieva, M. U. The concept and specific features of Internet-marketing / / Voprosy sostoyannoi razvitiya obshchestvennykh razvitiya obshchestva. - 2021. - №3. - С.135-137.
3. Kapustina L.M., Izakova N.B., Beloborodova O.G. Sales funnel in Internet marketing // Izd-e Ural State Economic University, 2022. - 134 с.
4. Zimanova A. O. Modern innovative technologies in advertising and marketing // Actual issues of modern economics. - 2020. - №. 9. - С. 91-99.
5. Kachirova, V. R. Promotion of the organization in the Internet / V. R. Kachirova // Management Accounting. - 2022. - № 12-4. - С. 1256-1261.
6. Koshevenko, S.V. Modern tools and indicators of Internet marketing effectiveness // Nauka Krasnoyar'ya. - 2020. - №3-4. - С.68-74.
7. Lanina, K. S. Development of Internet-marketing strategy of the organization / K. S. Lanina // Economics and Entrepreneurship. - 2020. - № 7 (120). - С. 637-641.
8. Ukraintsev, D.V. Evolution of marketing in the digital economy // Ideas and Ideals. - 2020. - №3. - С.363-373.

9. Rezvani M. The impact of entrepreneurial marketing on innovative marketing performance in small- and medium-sized companies // Journal of Strategic Marketing. - 2017. - vol.28. - P.136-148.
10. Web 3.0: from the dawn of the Internet to meta-universes. - URL: <https://rb.ru/analytics/web-3-0/> (date of access: 23.04.2024)

© Свирин В.А., 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 3.*

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_183

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ
ПРОЕКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF IMPLEMENTATION OF
INNOVATION PROJECTS IN THE ACTIVITIES OF FINANCIAL
ORGANIZATIONS**

Соколенко Игорь Олегович, аспирант, Московский международная академия, РФ, г. Москва

Sokolenko Igor Olegovich, Postgraduate student, Moscow International Academy, Russian Federation, Moscow

Аннотация. В рамках статьи рассмотрены основные показатели, позволяющие провести оценку эффективности реализации инновационных проектов в деятельности финансовых компаний. Целью статьи является уточнение методики оценки эффективности реализации инновационных проектов в финансовом секторе. Используются методы анализа, синтеза, табличный и графический метод представления информации и т.д. Автор уточняет методику оценки уровня эффективности реализации инновационных проектов в работе современных финансовых организаций. Методика оценки апробирована на примере одной из финансовых компаний РФ.

Abstract. The article examines the main indicators that allow assessing the effectiveness of the implementation of innovative projects in the activities of

financial companies. The purpose of the article is to clarify the methodology for assessing the effectiveness of the implementation of innovative projects in the financial sector. Methods of analysis, synthesis, tabular and graphical methods of presenting information, etc. were used. The author clarifies the methodology for assessing the level of efficiency of implementing innovative projects in the work of modern financial organizations. The assessment methodology was tested on the example of one of the financial companies of the Russian Federation.

Ключевые слова: инновации, инновационные проекты, управление проектами, оценка эффективности проектов, инновационная деятельность

Keywords: innovation, innovative projects, project management, project effectiveness assessment, innovative activity

Эффективное управление инновационным развитием финансовых организаций становится основой для дальнейшего и эффективного совершенствования деятельности организаций. Высокая значимость управления такими проектами связана с возможностями существенного повышения эффективности реализации отдельных мероприятий в сфере стимулирования инновационного развития предпринимательского субъекта. Применительно к развитию деятельности финансовых организаций, реализация инновационных проектов становится основой для развития положения компании на рынке, привлечения дополнительных клиентов, вывода новых продуктов (в том числе и на различных рынках) и т.д. Это делает достаточно важным исследование возможностей развития деятельности финансовых организаций, в том числе и на основе реализации стратегических проектов.

Вопросам определения методики оценки эффективности инновационных проектов уделяется значительное внимание в работах различных авторов, среди которых Е. И. Куценко [3], О. А. Андреевой [1], О. А. Ляховой [2] и т.д. Это позволяет говорить о наличии значительного методического и

аналитического инструментария, позволяющего дать целостную оценку уровню эффективности реализации инновационных проектов. Однако, наиболее интересный подход (хотя он и комплексный, не учитывающий специфику деятельности финансовых организаций) к оценке инновационных проектов, представлен в работе Т.Ю. Поповой, которая обосновывает значительное число показателей, позволяющих дать целостную оценку уровня эффективности реализации инновационно-инвестиционных проектов. Для большей наглядности, совокупность показателей, которая может быть использована для проведения анализа и оценки уровня эффективности реализации инновационных проектов проиллюстрирована в форме рисунка 1.

Рисунок 1. Совокупность показателей оценки эффективности реализации инновационных проектов [4]

Представленная совокупность показателей позволяет дать целостную оценку уровню эффективности развития инновационных проектов. Однако, для большинства внешних частных оценщиков, их расчет может быть

существенно осложнен ввиду отсутствия достаточности информации о развитии конкретных инновационных проектов, а также недостаточности данных для проведения комплексной или сравнительной оценки. В связи с чем, для проведения анализа и оценки уровня эффективности могут быть использованы только некоторые из них, которые определяют возможности эффективного развития реализации инновационных проектов в деятельности финансовых компаний. Это влечет за собой необходимость привлечения дополнительных данных о развитии инновационных проектов, в том числе и от различных подразделений предприятия.

Представленная совокупность показателей также ориентирована на анализ отдельных показателей эффективности развития конкретных проектов. Однако, с целью формирования наиболее обоснованных выводов относительно качества реализации инновационных проектов, актуальным, на наш взгляд, становится формирование балльной оценки, позволяющей систематизировать данные о развитии подходов к управлению инновационным развитием. Для большей наглядности, предлагаемая модель к оценке эффективности реализации инновационных проектов в деятельности финансового сектора, представлена в форме таблицы 1.

Несмотря на то, что предлагаемый подход, в значительной степени, основан на экспертных оценках, он формирует возможности для получения наиболее обоснованных выводов относительно эффективности реализации инновационных проектов с точки зрения управления их осуществлением, а также развитием практики деятельности компании на основе различных инноваций.

Таблица 1.

Предлагаемый подход к оценке уровня эффективности реализации инновационных проектов в финансовом секторе

Группа показателей	Показатели	Подход к переводу в баллы
Показатели интегральной оценки (pi)	Чистая текущая стоимость Рентабельность инвестиций Внутренняя норма рентабельности Индекс доходности проекта Период окупаемости проекта	Соблюдение установленных требований по проекту – 1 балл, не соблюдение требований по проекту – 0
Дополнительные показатели (di)	Оценка ликвидности и финансовой устойчивости Оценка эффективности по направлениям инновационного проекта Финансовый рычаг Точка безубыточности	Для показателей ликвидности, финансовой устойчивости и финансового рычага – наличие положительного влияния по итогам реализации проекта – 1 балл, неизменность или снижение показателей – 0 баллов
Показатели оценки финансовых инноваций (fi)	Индивидуальная ставка дисконта по инновационному проекту Показатели рисковости Чувствительности	Соблюдение установленных требований по проекту – 1 балл, не соблюдение требований по проекту – 0

Представленный подход позволяет рассматривать практику управления эффективностью инновационных проектов в комплексе, без учета отдельных особенностей выстраивания практики инновационного управления на основе реализации различных проектов. При этом, сформируются возможности для оценки динамики уровня эффективности работы в этом направлении – за счет расчета интегрального показателя эффективности, который может проводиться на основе следующей методики расчета:

$$I = \left(\frac{\sum pi}{5} + \frac{\sum di}{5} + \frac{\sum fi}{2} \right) / D \quad (1)$$

где D – общее число реализуемых проектов в деятельности организации.

Исходя из представленного подхода, можно выделить, что, чем ближе расчетный показатель к 1, тем эффективнее управление инновационными проектами в деятельности финансовой компании, а, следовательно, они становятся все более востребованными.

Предложенная методика оценки эффективности реализации управления инновационными проектами была исследована на примере деятельности ООО «ММК Кредит Лайн». Итоги оценки представлены в форме рисунка 2.

Представленные данные говорят о том, что на протяжении последних пяти лет развития практики управления инновационными проектами в деятельности ООО «ММК Кредит Лайн» наблюдается наличие постепенного, но существенного улучшения эффективности управления инновационными проектами.

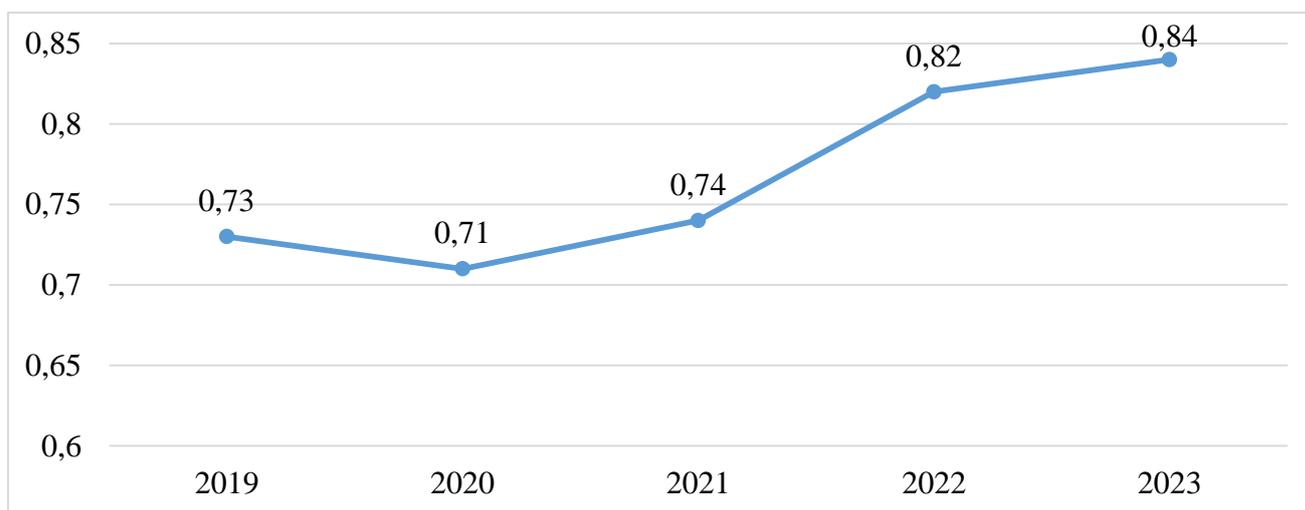

Рисунок 2. Оценка уровня эффективности реализации инновационных проектов в деятельности ООО «ММК Кредит Лайн» в соответствии с предложенной методикой, в баллах

В связи с чем, можно говорить о наличии значительных возможностей повышения эффективности развития управления инновациями. Это гарантирует достижение поставленных целей и задач внедрения инноваций в деятельности исследуемой компании.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня в рамках развития практики формирования и реализации инновационных проектов в деятельности исследуемой финансовой организации наблюдается наличие тенденции к общему повышению уровня эффективности управления проектами. При этом, предложенная модель оценки уровня эффективности реализации инновационных проектов позволяет сформировать наиболее обоснованные выводы относительно возможностей дальнейшего развития практики реализации инновационных проектов.

Список источников

1. Андреева, О. А. Практические аспекты использования методик оценки эффективности инновационных проектов / О. А. Андреева // Молодые экономисты - будущему России : Материалы XV международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Ставрополь, 06–08 декабря 2023 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2023. – С. 45-48
2. Ляхова, О. А. Теоретические аспекты развития подходов к оценке эффективности инновационных проектов / О. А. Ляхова // II Махмутовские чтения. Современные тренды социально-экономического развития региона : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Уфа, 11 ноября 2022 года. – Уфа: Казенное предприятие Республики Башкортостан Издательство «Мир печати», 2023. – С. 246-250
3. Куценко, Е. И. Аспекты оценки эффективности инновационного проекта / Е. И. Куценко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 8(183). – С. 73-78

4. Попова, Т. Ю. Система показателей и критериев эффективности финансовых инноваций в банковском секторе / Т. Ю. Попова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – № 18(42). – С. 59-66

References

1. Andreeva, O. A. Practical aspects of using methods for evaluating the effectiveness of innovative projects / O. A. Andreeva // Young economists - the future of Russia : Materials of the XV International scientific and practical conference of students and young scientists, Stavropol, December 06-08, 2023. – Stavropol: SEQUOIA Limited Liability Company, 2023. – pp. 45-48
2. Lyakhova, O. A. Theoretical aspects of the development of approaches to evaluating the effectiveness of innovative projects / O. A. Lyakhova // II Makhmutov readings. Modern trends in the socio-economic development of the region : a collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, Ufa, November 11, 2022. – Ufa: State-owned enterprise of the Republic of Bashkortostan Publishing house "World of Printing", 2023. - pp. 246-250
3. Kutsenko, E. I. Aspects of evaluating the effectiveness of an innovative project / E. I. Kutsenko // Bulletin of the Orenburg State University. – 2015. – № 8(183). – Pp. 73-78
4. Popova, T. Y. The system of indicators and criteria for the effectiveness of financial innovations in the banking sector / T. Y. Popova // Financial analytics: problems and solutions. – 2010. – № 18(42). – Pp. 59-66

© Соколенко И.О., 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 3.*

Научная статья

Original article

УДК 658.811

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_184

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПО В СФЕРЕ
ЛОГИСТИКИ
COMPARATIVE ANALYSIS OF DOMESTIC SOFTWARE IN THE FIELD
OF LOGISTICS**

Шилова Наталья Николаевна, д.э.н., профессор кафедры менеджмента в отраслях ТЭК (МТЭК), ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, E-mail: shilovann@tyuiu.ru

Хамидуллин Эдуард Радикович, аспирант, кафедра менеджмента в отраслях ТЭК (МТЭК), ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, E-mail: khamidullined@list.ru

Shilova Natalya Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Management in the Fuel and Energy Complex, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Industrial University of Tyumen», Tyumen, E-mail: shilovann@tyuiu.ru

Khamidullin Eduard Radikovich, postgraduate student of the Department of Management in the Fuel and Energy Complex, State University of Land Managemen Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Industrial University of Tyumen», Tyumen, E-mail: khamidullined@list.ru

Аннотация. Современные тенденции в развитии логистики подчеркивают важность использования программного обеспечения (ПО) для оптимизации бизнес-процессов. В условиях глобальной конкуренции и санкционного давления, российские компании сталкиваются с вызовом выбора между

иностранными и отечественными программными продуктами. Эта статья представляет собой сравнительный анализ трех ведущих иностранных и трех российских программных продуктов в области логистики, оценивается их функциональность, гибкость настроек, интеграцию и экономический эффект использования. Особое внимание уделяется аспектам, связанным с санкциями и влиянием национальной экономики.

Abstract. Current trends in the development of logistics emphasize the importance of using software to optimize business processes. In the context of global competition and sanctions pressure, Russian companies face the challenge of choosing between foreign and domestic software products. This article is a comparative analysis of three leading foreign and three Russian software products in the field of logistics, evaluating their functionality, flexibility of settings, integration and economic impact of use. Special attention is paid to aspects related to sanctions and the impact of the national economy.

Ключевые слова: экономика, бизнес, Россия, нефтегазовый сектор, геополитические угрозы, санкции, цифровая трансформация, производство, логистика, цифровые методологии, программное обеспечение, IT-компании, отечественное ПО, импортозамещение

Keywords: economics, business, Russia, oil and gas sector, geopolitical threats, sanctions, digital transformation, production, logistics, digital methodologies, software, IT companies, domestic software, import substitution

Введение. Современная динамика мировой политики и экономики создает сложные условия для бизнеса в различных странах, включая Россию. Нефтегазовый сектор Российской экономики является стратегически важным аспектом для развития страны и регионов. На фоне геополитических угроз нефтегазовые компании (НГК) вынуждены функционировать в условиях санкций и сокращения спроса на нефтепродукт, это огромный вызов для отрасли и страны в целом. Поставка нефтепродуктов – одна из ключевых

задач развития экономики, решение которой благоприятно скажется на трансформации производств, модернизации и повышении общего уровня жизни.

Нельзя не согласиться, что логистические процессы являются неотъемлемой частью нефтегазового комплекса. Логистика, претерпевает настоящую четвертую промышленную революцию, которая идет с геополитической повесткой. Ухудшение условий освоения месторождений, необходимость разработки трудноизвлекаемых запасов, давление секторальных санкций закономерно приводят к снижению уровня конкурентоспособности российских компаний. [10] В современных условиях, когда время принятия управленческих решений стремительно увеличивается, важность развития и применения цифровых методологий и инструментов для оптимизации логистических процессов нельзя недооценить. Введение санкций зарубежными партнерами может существенно влиять на доступность иностранных технологий, включая программное обеспечение. В этом контексте российские компании вынуждены активно рассматривать отечественные альтернативы для оптимизации своих логистических процессов.

Санкции, наложенные некоторыми странами на российский бизнес, могут ограничивать доступ к иностранным технологиям и программному обеспечению. Это создает дополнительные вызовы для компаний, стимулируя интерес к разработкам отечественных IT-компаний в сфере логистики. Таким образом, в нашем исследовании мы рассмотрим не только технические и функциональные аспекты программного обеспечения, но и его роль в смягчении возможных негативных эффектов санкций и влияния национальной экономики.

Методология. В данном исследовании сфокусировались на научно-поисковом и аналитическом методах. Выбор программных продуктов для анализа основан на их популярности и признании в отрасли. Для

иностранных продуктов были выбраны "SAP Integrated Business Planning", "Oracle SCM Cloud" и "Microsoft Dynamics 365 Supply Chain Management". Среди российских - "LOGIST Pro", "SLS-Склад Мастер" и "1С: Управление торговлей". Основной функционал и описание продуктов указано в Таблице 1. Анализ проводился по нескольким ключевым параметрам: функциональность и гибкость, интеграция и стратегия, экономический эффект и преимущества.

Результат. Логистика имеет важную составляющую в развитии экономики страны. Она является основополагающей для всех отраслей и обеспечивает непрерывную и своевременную поставку товаров и услуг конечному потребителю. В свете санкционной политики, направленной на ограничение доступа к иностранным технологиям и ресурсам, развитие собственных логистических решений становится необходимостью для обеспечения экономической устойчивости и независимости.

Динамика закупок отечественно ПО, полученная на основании данных мониторинга закупок, осуществляемых в рамках федеральных законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ, выглядит (рис. 1) впечатляюще: если за первые 9 месяцев 2021 года на отечественное ПО пришлось лишь 31,8% от общего объема в 111,38 млрд. руб.; то аналогичный показатель, вычисленный по итогам первых 9 месяцев 2022 года, достиг 52,5% при общем объеме закупок 127,32 млрд руб. В то же время доля зарубежного ПО за этот же период уменьшилась почти вдвое: с 40,3% до 21%. [3]

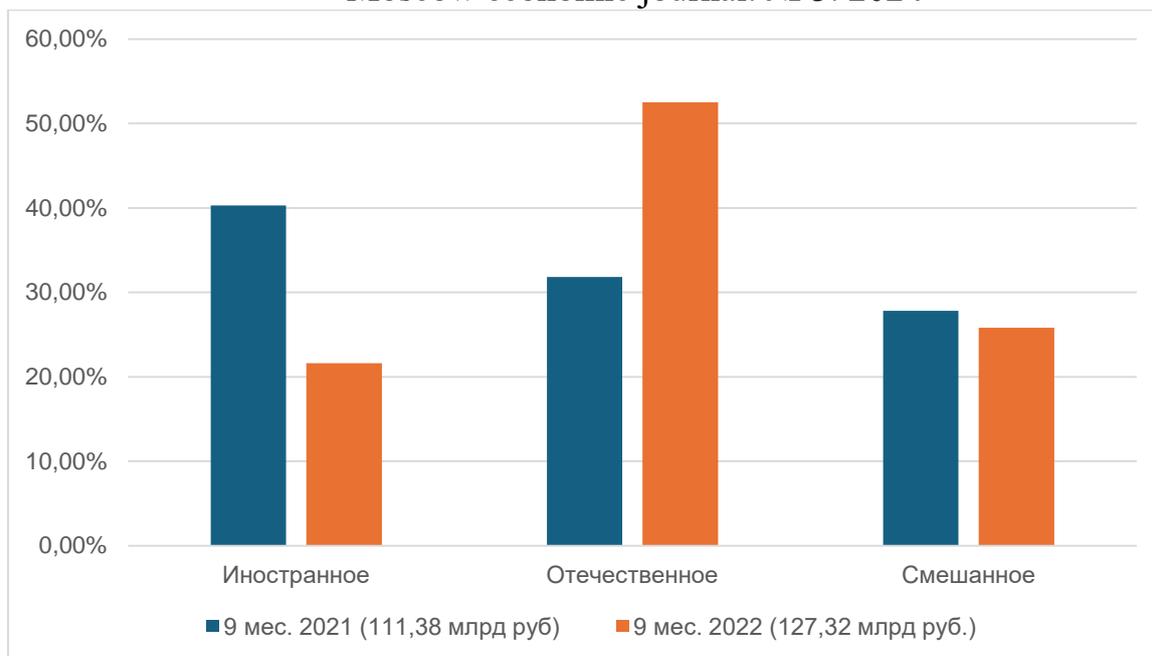

Рисунок 1. Динамика закупок ПО (на основании данных мониторинга закупок, осуществляемых в рамках федеральных законов № 44-ФЗ от 05.04.13 и № 223-ФЗ от 18.07.11). [3]

Исходя из этого, рассмотрим несколько внедренных решений в сфере логистики, обеспечивающих непрерывную работу в санкционный период.

Разработки программного обеспечения для логистики охватывают широкий спектр инструментов, нацеленных на оптимизацию управления цепочками поставок и инвентаризацией. Основные категории включают:

Системы управления транспортом (TMS) – эти программные решения автоматизируют процессы планирования, исполнения и оптимизации транспортировки товаров. Функционал TMS может варьироваться от маршрутизации и отслеживания грузов до анализа затрат на доставку.

Системы управления складом (WMS) – такие системы сосредотачиваются на управлении операциями внутри складских комплексов, обеспечивая возможности для эффективного распределения ресурсов, учета запасов и контроля за выполнением заказов.

Платформы мониторинга ГЛОНАСС\GPS – они обеспечивают возможность отслеживать местоположение и состояние транспортных

средств и грузов, а также регистрируют стиль вождения водителей, что помогает контролировать выполнение задач, обеспечивать безопасность перевозок и оптимизировать транспортные расходы.

Интегрированные ERP-системы – эти решения объединяют функциональность TMS, WMS и других систем в единую платформу для более слаженной интеграции всех аспектов логистической деятельности компании.

Процесс импортозамещения в данной сфере включает в себя разработку или адаптацию отечественного программного обеспечения, способного заменить зависимость от иностранных продуктов, что позволяет повысить производительность компании и снизить экономические риски, связанные с возможными санкциями или политической нестабильностью. [1]

Таблица 1. Программные продукты Российских и зарубежных компаний

№	Наименование	Описание	Функционал
1	SAP Integrated Business Planning (зарубежное ПО) [4]	Облачное решение для планирования цепочки поставок, которое можно масштабировать по мере роста бизнеса и интегрировать с другими системами от SAP и других поставщиков	<ul style="list-style-type: none"> - Планирование сбыта и производства (S&OP); - Прогнозирование и управление спросом; - Планирование и оптимизация запасов; - Спрос-ориентированное планирование поставок; - Пополнение запасов на основе потребности; - Прозрачность логистической цепочки; - Прозрачность логистической цепочки.
2	Oracle SCM Cloud (зарубежное ПО) [5]	(SCM) является полным, открытым интегрированным решением для управления цепочками поставок на основе актуальной информации.	<ul style="list-style-type: none"> - Объединение управления цепочками поставок и кадрами в едином облаке; - Оптимизация управления материалами; - Производство с помощью интегрированного решения; - Повышение качества выполнения заказов по нескольким каналам; - Гибкая логистика - Оптимизация процесса закупок; - Аналитика SCM.

3	Microsoft Dynamics 365 Supply Chain Management (зарубежное ПО) [9]	Гибкая, сетевая платформа для совместной работы на базе Copilot, позволяющая лучше справляться с трудностями.	<ul style="list-style-type: none"> - Оптимизация планирования спроса; - Закупки с применением возможностей аналитики и автоматизации; - Оценка рисков поставок; - Управление производством; - Управление заказами и обслуживанием клиентов; - Мониторинг производительности логистических процессов; - Аналитика и отчетность; - Интеграция в другие системы.
4	LOGIST Pro (отечественное ПО) [6]	Облачная TMS-система, разработанная для комплексного решения задач по управлению транспортной логистикой предприятия	<ul style="list-style-type: none"> - Анализ цен на рынке грузоперевозок; - SPOT торги с гибкими настройками процедуры торгов; - Автоматизация процессов; - Распределение нагрузки рейсов с помощью алгоритмов; - Отчетность и аналитика; - Интеграция с другими системами.
5	SLS-Склад Мастер (отечественное ПО) [7]	Программа складского учета SLS-Склад Мастер предназначена для эффективного решения проблем автоматизации оперативного учета на предприятиях малого и среднего бизнеса, занимающихся оптовой, розничной и оптово-розничной торговлей.	<ul style="list-style-type: none"> - Управление складом; - Учет и инвентаризация; - Приемка и отгрузка товаров; - Управление заказами; - Аналитика и отчетность; - Интеграция с другими системами.
6	1С: Управление торговлей (отечественное ПО) [8]	Современный инструмент для повышения эффективности бизнеса торгового предприятия. Программа позволяет в комплексе	<ul style="list-style-type: none"> - Мониторинг и анализ показателей деятельности предприятия; - Казначейство; - Управление отношениями с клиентами; - Управление продажами; - Управление складом и запасами; - Управление закупками; - Управление затратами и расчет себестоимости;

	автоматизировать задачи оперативного и управленческого учета, анализа и планирования торговых операций, обеспечивая тем самым эффективное управление современным торговым предприятием.	- Регламентированный учет; - Совместное использование с «1С:Документооборот 8»; - Специализированные отраслевые решения; - Интеграция с маркетплейсами.
--	---	--

1. Функциональность и Гибкость:

- Иностранные программные продукты, такие как "SAP Integrated Business Planning", "Oracle SCM Cloud" и "Microsoft Dynamics 365 Supply Chain Management", предлагают обширный функционал, охватывающий различные аспекты логистики. Они оснащены передовыми функциями аналитики и прогнозирования, что делает их привлекательными для крупных предприятий со сложными логистическими потребностями.

- Российские аналоги обеспечивают гибкость в настройке в соответствии с конкретными потребностями бизнеса, соответствуют местным законодательным требованиям (например, все данные хранятся на локальных серверах) и предоставляют возможность прямого взаимодействия с разработчиками для доработки функционала. Кроме того, следует отметить значительное снижение рисков в области кибербезопасности при использовании проверенных локальных продуктов.

2. Интеграция и Стратегия:

- Иностранные программные продукты обеспечивают лучшую интеграцию с международными стандартами и системами. Они обеспечивают совместимость с различными ПО и системами управления предприятием (ERP), что делает их особенно привлекательными для глобальных компаний.

- Отечественное ПО отлично интегрируются с различными ERP-системами. Например, с 1С:ERP: в поставке 1С: Управление торговлей уже включается односторонний обмен данными в формате EnterpriseData, а также есть API и небольшая подсистема. Это дает возможность автоматизировать множество процессов: от заказа товаров до их доставки конечному потребителю. [1] Эти программы могут быть более предпочтительными для Российских компаний, предпочитающих стратегию развития в рамках национальной экосистемы.

3. Экономический эффект и преимущества:

Преимущества перехода на отечественное программное обеспечение для логистов является выгодным и обоснованным решением по многим причинам. Во-первых, использование внутренних разработок способствует развитию экономики страны, поддерживая местных специалистов и создавая новые рабочие места в ИТ-сфере. Во-вторых, программное обеспечение, адаптированное к особенностям отечественного логистического рынка и соответствующее нормативным требованиям, предотвращает ряд проблем, связанных с несовместимостью функционала с особенностями рынка.

Экономический эффект от использования российского программного обеспечения может включать в себя не только снижение затрат на лицензии, но и смягчение рисков, связанных с санкциями. Также, продукты могут оказаться более конкурентоспособными в условиях ограниченного доступа к некоторым зарубежным технологиям. Работая напрямую с местными разработчиками ПО для логистики, компании получают возможность оперативного решения возникающих технических проблем и адаптации продукта под индивидуальные нужды бизнеса. Это обеспечивает более тесную связь между пользователем и производителем программного обеспечения.

Заключение. Таким образом, анализ показывает, что российское программное обеспечение (ПО) обладает рядом преимуществ, таким как, широкий функционал и гибкость настройки. Также, стоит отметить

ориентированность разработки ПО на внутренний рынок с учетом особенностей национальных стандартов и потребностей предприятий. Да, в каких-то моментах возникает сложность в интеграции и связи отечественного ПО с зарубежным, но это вызов, который необходимо преодолеть или начать строить свою внутреннюю софтовую экосистему.

В период санкций и стремления к экономической независимости, российское ПО в логистике приобретает большее значение. Предприятия склонны обращаться к отечественным разработкам, чтобы избежать рисков, связанных с зависимостью от зарубежных поставщиков и возможных санкционных ограничений. Это может привести к росту спроса на российское ПО в логистике и способствовать развитию отечественных разработок и экономическому росту страны.

Список источников

1. Импортозамещение программного обеспечения для логистики // ИТОВ - автоматизация транспортной логистики URL: <https://itob.ru/blog/importozameshchenie-programmnogo-obespecheniya-dlya-logistiki/> (дата обращения: 10.03.2024).
2. ЛОГИСТИКА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА — КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ // Мак Карго URL: <https://makcargo.ru/stati/logistika-dalnego-vostoka-klyuchevoj-faktor-razvitiya-ekonomiki-rossii/> (дата обращения: 10.03.2024).
3. Импортозамещение ПО в России. Текущие результаты и барьеры // IT Chanel News URL: <https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=165917> (дата обращения: 10.03.2024).
4. SAP Integrated Business Planning for Supply Chain // SAP URL: <https://www.sap.com/central-asia-caucasus/products/scm/integrated-business-planning/features.html> (дата обращения: 10.03.2024).
5. Oracle Supply Chain Management // Oracle URL: <https://www.oracle.com/cis/scm/#rc30analytics> (дата обращения: 15.03.2024).

6. Logist.pro // S2B URL: <https://s2b-group.net/lp/> (дата обращения: 10.03.2024).
7. SLS-Склад - серия программ для оперативного и управленческого учета // SLS URL: <https://www.sls.ru/produce/sklad.php> (дата обращения: 07.03.2024).
8. Функциональность «1С:Управление торговлей 8» // 1С:Предприятие 8 URL: <https://v8.1c.ru/trade/funktsionalnost-1s-upravlenie-torgovley-8/> (дата обращения: 07.03.2024).
9. Dynamics 365 Supply Chain Management // Microsoft URL: <https://www.microsoft.com/en-us/dynamics-365/products/supply-chain-management> (дата обращения: 07.03.2024).
10. Е.А. Куклина Стратегия цифровой трансформации как инструмент реализации бизнес-стратегии компании нефтегазового сектора современной России // Управленческое консультирование. - СПб: РАНХиГС, 2021. - С. 40-53.
11. Кокурин Д.И., Назин К.Н. Сравнительный анализ категории «логистическая инфраструктура» в отечественных и зарубежных научных школах // Логистика и управление цепями поставок. - 2013. - №6. - С. 22-31.
12. Роль искусственного интеллекта и машинного обучения в оптимизации логистических процессов // Cargofy URL: <https://cargofy.ua/blog/rol-iskusstvennogo-intellekta-i-mashinnogo-obucheniya-v-optimizacii-logisticheskikh-processov> (дата обращения: 17.03.2024).
13. Ивановский И.О. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА МЕХАНИЗМЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ: дис. канд. экон. наук: 5.2.6.. - М., 2023. - 105 с.
14. Цифровая трансформация в нефтегазовой отрасли. Анализ размера и доли. Тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.) // Mordor Intelligence URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/global-digital-transformation-market> (дата обращения: 12.03.2024).

15. Эвенсен О. Модернизация разработки и добычи с помощью инновационных технологий // Цифровая трансформация нефтегазовой промышленности (ИВМ). - 2017. - №-. - С. 1-11.

16. Тихопой Ю.М., Степаненко Д.А. Цифровая трансформация в нефтегазовой отрасли // Стратегии бизнеса. - СПб.: АСТ, 2021. - С. 58-61.

17. Ватутина Л.А., Злобина Е.Ю., Хоменко Е.Б. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ // ВЕСТНИК УДМУРТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. - 2021. - №Т. 31, вып. 4. - С. 545-551.

References

1. Import substitution of software for logistics // ИТОБ - automation of transport logistics URL: <https://itob.ru/blog/importozameshchenie-programmnogo-obespecheniya-dlya-logistiki/> (access date: 03/10/2024).

2. LOGISTICS OF THE FAR EAST IS A KEY FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY // Mak Cargo URL: <https://makcargo.ru/stati/logistika-dalnego-vostoka-klyuchevoj-faktor-razvitiya-ekonomiki-rossii/> (access date: 03/10/2024).

3. Import substitution of software in Russia. Current results and barriers // IT Chanel News URL: <https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=165917> (access date: 03/10/2024).

4. SAP Integrated Business Planning for Supply Chain // SAP URL: <https://www.sap.com/central-asia-caucasus/products/scm/integrated-business-planning/features.html> (access date: 03/10/2024).

5. Oracle Supply Chain Management // Oracle URL: <https://www.oracle.com/cis/scm/#rc30analytics> (access date: 03/15/2024).

6. Logist.pro // S2B URL: <https://s2b-group.net/lp/> (access date: 03/10/2024).

7. SLS-Warehouse - a series of programs for operational and management accounting // SLS URL: <https://www.sls.ru/produce/sklad.php> (access date: 03/07/2024).

8. Functionality “1C: Trade Management 8” // 1C: Enterprise 8 URL: <https://v8.1c.ru/trade/funktsionalnost-1s-upravlenie-torgovley-8/> (access date: 03/07/2024).
9. Dynamics 365 Supply Chain Management // Microsoft URL: <https://www.microsoft.com/en-us/dynamics-365/products/supply-chain-management> (access date: 03/07/2024).
10. E.A. Kuklina Digital transformation strategy as a tool for implementing the business strategy of a company in the oil and gas sector of modern Russia // Management consulting. - St. Petersburg: RANEPА, 2021. - pp. 40-53.
11. Kokurin D.I., Nazin K.N. Comparative analysis of the category “logistics infrastructure” in domestic and foreign scientific schools // Logistics and supply chain management. - 2013. - No. 6. - P. 22-31.
12. The role of artificial intelligence and machine learning in optimizing logistics processes // Cargofy URL: <https://cargofy.ua/blog/rol-iskusstvennogo-intellekta-i-mashinnogo-obucheniya-v-optimizacii-logisticheskikh-processov> (access date: 03/17/2024).
13. Ivaninsky I.O. DIGITAL TRANSFORMATION OF BUSINESS AND ITS IMPACT ON CORPORATE GOVERNANCE MECHANISMS: dis. Ph.D. econ. Sciences: 5.2.6.. - M., 2023. - 105 p.
14. Digital transformation in the oil and gas industry. Size and share analysis. Growth trends and forecasts (2024–2029) // Mordor Intelligence URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/global-digital-transformation-market> (access date: 03/12/2024).
15. Evensen O. Modernization of development and production using innovative technologies // Digital transformation of the oil and gas industry (IBM). - 2017. - No. -. - P. 1-11.
16. Tikhopoy Yu.M., Stepanenko D.A. Digital transformation in the oil and gas industry // Business Strategies. - St. Petersburg: AST, 2021. - pp. 58-61.

Московский экономический журнал. № 3. 2024

Moscow economic journal. № 3. 2024

17. Vatutina L.A., Zlobina E.Yu., Khomenko E.B. DIGITIZATION AND DIGITAL TRANSFORMATION OF BUSINESS: MODERN CHALLENGES AND TRENDS // BULLETIN OF UDMURT UNIVERSITY. - 2021. - No. T. 31, no. 4. - pp. 545-551.

© *Шилова Н.Н., Хамидуллин Э.Р., 2024. Московский экономический журнал,*

2024, № 3.

Научная статья

Original article

УДК 655:005

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_185

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АВТОМАТИЗАЦИИ
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА
ПРЕДПРИЯТИЯХ ПОЛИГРАФИИ
THEORETICAL ASPECTS OF AUTOMATION OF PRODUCTION AND
ECONOMIC ACTIVITIES AT PRINTING ENTERPRISES**

Генин Кирилл Юрьевич, генеральный директор, Компания “ПринтРобот”, г. Москва, kg@printrobot.ru

Genin Kirill Yurievich, General Director of the PrintRobot company, Moscow, kg@printrobot.ru

Аннотация. Автоматизация производственно-хозяйственной деятельности на предприятиях полиграфии предполагает использование передовых цифровых решений или технологического оборудования с функциями автоматической настройки и контроля процессов. Ключевые выгоды автоматизации заключаются в ускорении обработки заказов, повышении точности калькуляций, оптимизации загрузки технологического оборудования, снижении операционных расходов, а также в повышении эффективности планирования и управления производственными процессами. Цифровые решения позволяют осуществлять мониторинг финансовых и операционных потоков, что приводит к повышению производительности и прибыльности. **Объектом данного исследования** являются системы управления производством, автоматизированные информационные системы, а также методы и технологии, используемые для оптимизации рабочих процессов на этапах производства

полиграфической продукции. **Целью исследования** является обобщение теоретических основ по улучшению эффективности производственно-хозяйственной деятельности на полиграфических предприятиях путем использования возможностей автоматизации. **Методы исследования:** анализ литературы и научных источников по существующим теориям и практикам автоматизации в полиграфии, графический метод, дедукция и индукция, систематизация. **Научная новизна исследования** заключается в обобщении современных подходов по автоматизации производственно-технологических, экономических и управленческих аспектов деятельности предприятий полиграфии, а также в кратком обзоре предлагаемых в настоящее время цифровых решений в данной области.

Abstract. Automation of production and economic activities at printing enterprises involves the use of advanced digital solutions or technological equipment with automatic configuration and process control functions. The key benefits of automation include speeding up order processing, increasing the accuracy of calculations, optimizing the utilization of process equipment, reducing operating costs, and increasing the efficiency of planning and managing production processes. Digital solutions enable monitoring of financial and operational flows, leading to increased productivity and profitability. The object of this research is production management systems, automated information systems, as well as methods and technologies used to optimize work processes at the stages of production of printed products. The purpose of the study is to summarize the theoretical foundations for improving the efficiency of production and economic activities in printing enterprises by using automation capabilities. Research methods: analysis of literature and scientific sources on existing theories and practices of automation in printing, graphic method, deduction and induction, systematization. The scientific novelty of the study lies in the generalization of modern approaches to automation of production, technological, economic and managerial aspects of the activities of printing enterprises, as well as in a brief overview of currently proposed digital solutions in this area.

Ключевые слова: управление производственными процессами, предприятие полиграфии, автоматизация деятельности предприятия, автоматизация производственно-хозяйственной деятельности

Key words: production process management, printing enterprise, automation of enterprise activities, automation of production and economic activities

Автоматизированные системы управления производственно-хозяйственной деятельностью полиграфического предприятия представляют собой интегрированные комплексы, включающие различные компоненты (программное обеспечение, оборудование, персонал, технологии) и решающие широкий спектр задач. Ключевой составляющей автоматизации, как правило, выступает цифровое решение, функционал которого определяется спецификой самого автоматизируемого объекта, а также особенностями взаимодействия компании с внешней и внутренней средой. Настройки цифровых решений адаптируются под требования управленческой команды и исходят из потребностей действующего производства. [4, с. 5]

Основными входными данными для системы автоматизации являются документация по заказам, первичные учетные данные, финансовая отчетность и исходные рыночные данные. Результаты работы включают производственные отчеты, документы по закупкам и оперативные данные, способствующие более эффективному управлению производственными задачами.

Управление системой автоматизации предполагает анализ данных, поступающих как из самой системы, так и из внешних источников. На базе результатов данного анализа формируются решения, которые затем влияют на корректировку функционала системы.

Типовая организация автоматизации производственно-хозяйственной деятельности полиграфического предприятия выглядит следующим образом. Запросы клиентов, зафиксированные в виде заявок, обрабатываются коммерческим отделом. Персонал данного отдела осуществляет регистрацию и предварительную оценку затрат на заказы. Если клиент подтверждает заказ на

данном этапе, менеджер уточняет отдельные детали и обновляет информацию. Для заказов, требующих индивидуального подхода, дополнительно задействуется технолог, который разрабатывает специализированную производственную карту. После этого происходит окончательное формирование стоимости. [1, с. 55]

На выходе автоматизированная система предоставляет пакет документов: [7, с. 421]

- калькуляция итоговой стоимости;
- детальный расчет по статьям затрат и плановой доходности;
- расчет потребности в бумаге и детализацию по отходам;
- перечень необходимых производственных материалов;
- технологическая карта, характеризующая все операции производственного процесса;
- инвойс на оплату и другие сопутствующие документы.

Система также анализирует длительность выполнения каждой операции и формирует основу для стратегического планирования производства. Данное планирование учитывает загрузку оборудования, последовательность операций, приоритеты и доступность ресурсов. Возможности системы должны включать ручное управление процессами, перераспределение заданий и корректировку операций.

На базе утверждённого плана производства, система готовит сменные задачи для персонала и запросы на снабжение бумагой и основными материалами. В случае недостатка запасов на складе, система автоматически инициирует процесс закупки необходимых материалов, которые будут зарезервированы для специфических заказов.

Автоматизированный производственный учёт направлен на решение следующих основных задач: фиксация реализации производственного плана, контроль за расходом материалов, учёт отменённых заказов, а также учёт перемещения полуфабрикатов между производственными участками и их складирование.

Автоматизированная система предоставляет возможности наблюдать за продвижением заказа через производственные этапы и за финансовыми расчётами с клиентами. Как только изделие готово и поступает на склад, менеджер оповещает клиента о готовности. [11, с. 435]

Система записывает и архивирует сведения об оперативной производственной, коммерческой и финансовой деятельности предприятия. Благодаря наличию серверных баз данных, информация сохраняется на протяжении многих лет, подлежит статистической обработке и анализу с возможностью формирования необходимых управленческих отчётов и экспорта в различные форматы для последующих действий.

В современных российских полиграфических компаниях применяются как отечественные, так и зарубежные системы управления. Важно отметить, что не существует универсальной системы, идеально подходящей всем типам предприятий, поскольку полиграфическая отрасль имеет свои специфические требования и условия. [3, с. 146]

На рисунке 1 в наиболее общем виде отражен состав автоматизированной системы управления полиграфическим предприятием с учетом связей с системой производственного менеджмента.

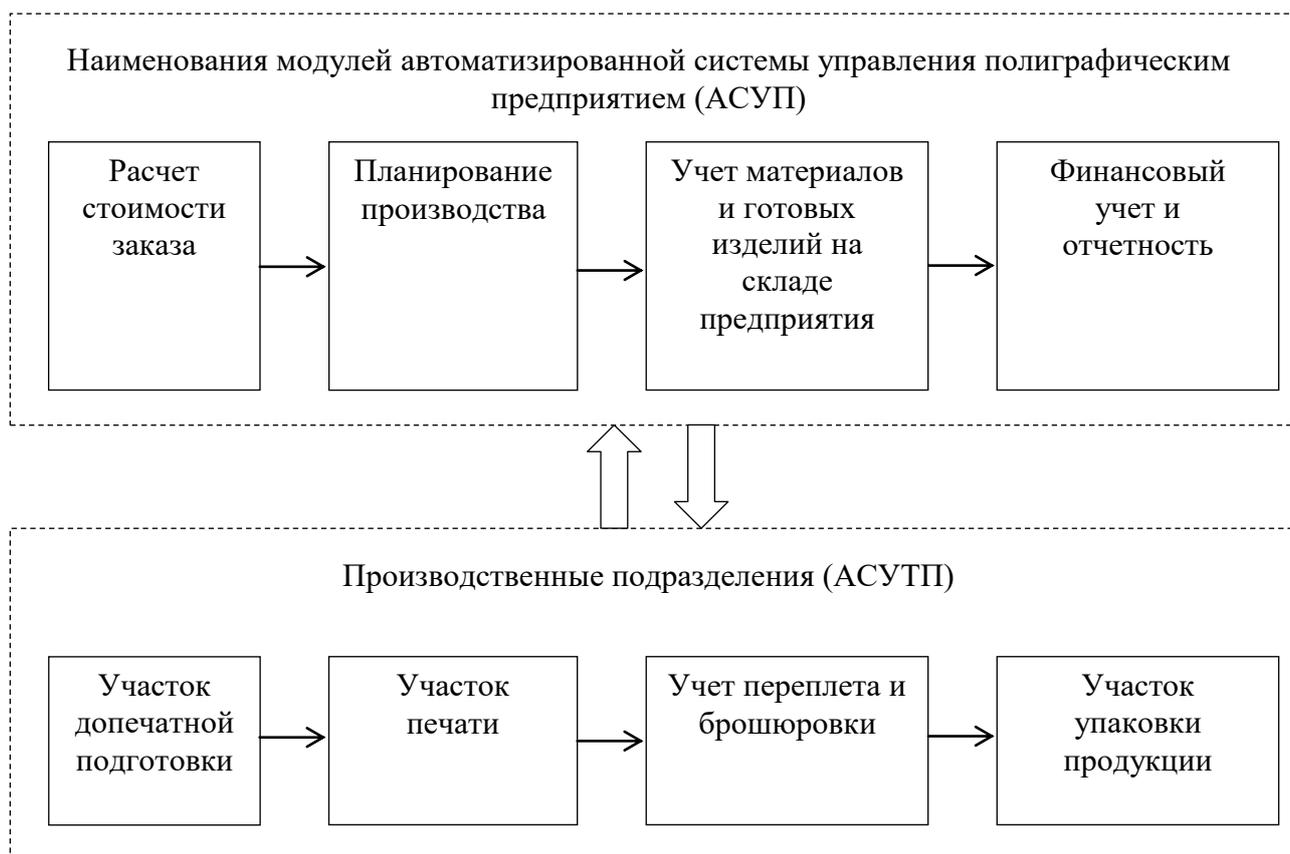

Рисунок 1. Состав интегрированной автоматизированной системы управления полиграфическим предприятием с учетом связей с системой производственного менеджмента

В структуру автоматизированной системы управления (АСУ), применяемой на полиграфических предприятиях, входят отдельные функциональные модули, каждый из которых выполняет свои специфические задачи. Ключевые модули включают оценку стоимости заказов, организацию процессов планирования и распределения задач, учет материалов и готовой продукции на складе, ведение финансового учета, а также инструменты для отчетности и анализа данных. Подробное описание функций данных модулей представлено в таблице 1. [6, с. 55]

Таблица 1. Характеристика ключевых функций модулей АСУ на полиграфическом предприятии

Наименование модуля	Описание модуля
Расчет стоимости заказа	Управление коммерческими операциями и формирование цен, автоматизированный расчет затрат на материалы и работу, определение цен заказов с учетом ожидаемой прибыли, гибкое управление ценовой политикой. Учет отдельных параметров каждого заказа, оценка возможных вариантов исполнения заказа, функциональность для удаленного утверждения.
Планирование производства	Назначение временных рамок выполнения заказов и распределение необходимых ресурсов, координация задач по этапам работы, составление графиков для смен и машин, а также контроль за временем работы оборудования и его использованием.
Учет материалов и готовых изделий на складе предприятия	Мониторинг наличия запасов, автоматическое формирование запросов на закупку, контроль за складом, статистика потребления материалов, управление выдачей материалов для производства, внутренняя логистика готовой продукции, планирование доставок.
Финансовый учет и отчетность	Полный спектр учетных операций, управление финансами, денежными потоками и консолидация отчетности. Накопление и анализ статистических данных через систему отчетов, позволяющую в реальном времени отслеживать деятельность компании. Автоматизация создания отчетов, интерфейс в стиле электронных таблиц, различные шаблоны отчетов, поддержка группировки и анализа данных, использование продвинутых графических инструментов для визуализации информации.

На данный момент на рынке цифровых решений представлено порядка двадцати различных автоматизированных систем управления полиграфическими предприятиями. Описание наиболее часто используемых систем представлено ниже. [9, с. 348]

1. 1С: Полиграфия. Данный программный продукт позиционируется как отраслевое решение, созданное на платформе «1С:Предприятие 8. Управление производственным предприятием», которое предназначено для комплексной автоматизации производственно-хозяйственной деятельности предприятий.

Продукт позволяет:

- оперативно взаимодействовать с клиентами;
- производить расчёт калькуляций;
- эффективно управлять запасами материалов;
- оптимизировать загрузку производственных мощностей;
- координировать процессы управления заказами, продажами и складскими запасами;

– улучшить производительность, как руководства, так и всего персонала полиграфического предприятия.

«1С:Полиграфия 8» обеспечивает организацию единой информационной системы, автоматизируя основные направления менеджмента и учета, что делает его идеальным выбором для полиграфических предприятий всех размеров, в том числе, крупных холдингов и сетевых структур. Решение предлагает управленческий учет, который осуществляется на основе данных, указанных в документации, и не зависит от методик регламентированного учета. [12, с. 27]

Эффективность системы особенно высока в организациях с численностью сотрудников от 10 до 1000 и наличием множества автоматизированных рабочих мест. Стабильность и высокая оценка работы системы подтверждена на практике в полиграфических предприятиях с 80-120 автоматизированными рабочими местами. При разработке принимались во внимание передовые международные подходы и положительный опыт самой компании «1С».

2. 1С:УНФ 8. Полиграфия 2. Цифровое решение предлагает автоматизацию управления ресурсами и производственными процессами.

В области ресурсного учёта продукт предусматривает отслеживание и анализ ключевых компонентов производства, в частности, материалов (вид, плотность, расход краски и т.д.), оборудование (типу, скорости печати, расход электроэнергии и т.д.), изделия (тип, формат и прочие характеристики).

Осуществляется полный контроль и автоматизация заказов, в частности:

- оценка стоимости операций на каждом этапе производства с учётом технических параметров;
- автоматические расчёты стоимости всех этапов работ, начиная с предпечатной подготовки и заканчивая финальной обработкой;
- расчёт необходимого объёма материалов, их резервирование и управление сложными заказами;
- применение эффективных инструментов для планирования производства, создание форм заказов, технологических карт и схем;

- анализ изменений в заказах, управление статусами, учет согласованных стоимостей, управление скидками и наценками.

Автоматизация обслуживания оборудования включает:

- определение периодов регулярного технического обслуживания и ремонта, основанных на анализе производительности (исходя из количества отпечатков, времени работы и других операций).
- учёт времени простоев и заказов на техническое обслуживание.

Возможности 1С:УНФ 8. Полиграфия 2 по управлению производством: [2, с. 10]

- создание нормативов времени настройки и потерь, зависящих от времени печати и объёма тиража;
- плановое распределение загрузки машин и рабочих мест, мониторинг выполнения операций и заказов;
- формирование заданий для рабочих центров и аналитика выполнения заказов по плану и факту;
- визуализация загрузки рабочих мест с сопоставлением запланированных и фактических показателей.

3. Print-Expert. Данная система управления производством характеризуется расширенным потенциалом, который обеспечивает автоматизацию управления заказами, эффективное ведение основных производственных и бизнес-процессов, реализацию управленческого учёта и аналитическую оценку деятельности предприятия. Цифровое решение выделяется своей высокой производительностью, работает на базе клиент-серверной архитектуры и имеет низкие требования к аппаратным ресурсам, что позволяет использовать даже устаревшие ПЭВМ и планшеты. Print-Expert гарантирует высокую стабильность работы вне зависимости от количества производственных линий и подключённых рабочих мест.

Структура продукта включает следующие модули: [8, с. 129]

- CRM для регистрации информации о клиентах, управления историей взаимоотношений, планирования взаимодействий и мониторинга их

исполнения;

– «Расчёт заказа» - позволяет выполнить сложные расчёты в реальном времени, обеспечить автоматическую настройку печатных листов, определить нужное количество бумаги;

– «Технологическая карта» – автоматизированное формирование карты (в цифровом и в печатном виде), исходя из расчетных данных;

– «Планирование производства» - контроль за выполнением рабочих задач и планирование смен на производственных установках;

– «Производство» - оптимизация порядка выполнения операций на всех участках, предоставление сотрудникам доступа к информации о заданиях, мониторинг прохождения заказов через стадии производства и автоматический расчет реальной себестоимости продукции;

– «Управление материалами» - автоматизация процесса работы с материалами от их заказа до использования в производстве. Модуль дает возможность эффективно планировать потребности в расходных материалах, обеспечивает их своевременное приобретение, управляет процессами приёма, хранения и резервирования на складе, преобразование в другие единицы учёта, а также списание на специфические проекты и поддержку оборудования;

– «Взаиморасчеты» - позволяет осуществлять мониторинг и анализ расчётов с клиентами и поставщиками, управлять денежными потоками и вести историю взаиморасчетов;

– «Отчетность и документооборот» - создание необходимых отчётов и печатных документов;

– «Расчёт трудозатрат и вознаграждений» - комплекс инструментов для управления премированием в соответствии с объёмом выполненных работ и организации оплаты труда, принятой в компании;

– «Коммуникации и планирование» - позволяет обмениваться текстовыми сообщениями в рамках продукта, интегрирует внешние почтовые клиенты и мессенджеры для общения с заказчиками;

– «Интеграция с внешними системами» - автоматизирует взаимодействие с

кассовыми системами, другими решениями «1С», внешними CRM и прочими программными продуктами и сервисами.

4. PrintEffect. Решение представляет собой комплексную систему для учёта и управления в полиграфии, адаптированную к потребностям различных компаний – печатных салонов, дизайн-студий, организаций, специализирующихся на широкоформатной и сувенирной продукции и др. Цифровой продукт интегрирует типичные для отрасли бизнес-процессы, что позволяет автоматизировать функции маркетинга, предпечатной подготовки, печати, постпечатной обработки, а также логистики и управления запасами. [5, с. 67]

Центральная задача, которую решает PrintEffect, – увеличение прибыли через детальный контроль за эффективностью и рентабельностью каждого заказа, управление отклонениями в производственных процессах и принятие решений на основе сравнения плановых и фактических показателей.

Система обеспечивает непрерывный контроль за выполнением заказов на всех этапах, предоставляет комплекс аналитических отчётов и поддерживает экспорт данных в другие системы.

Работа с PrintEffect требует определения параметров для расчёта себестоимости, в частности, настройку справочников для контрагентов, материалов и пользователей, а также системы прав доступа. Важным аспектом является создание и создание справочника технологических операций, содержащего алгоритмы нормирования и ценообразования.

Процесс ценообразования осуществляется через нормативные данные, которые задают параметры технологических отходов, скорости обработки и стоимости вспомогательных материалов, создавая таким образом общую экономическую модель предприятия.

Цифровой продукт предлагает различные режимы оформления заказов: [10, с. 83]

– использование мастера для стандартных заказов, упрощающего процесс работы менеджеров по продажам;

- загрузка и адаптация заказов из библиотеки шаблонов;
- создание заказов на основе уже существующих проектов в системе;
- разработка полностью новых заказов для уникальных или нестандартных проектов.

Система производит регистрацию любых изменений в количественных и ценовых параметрах, вносимых вручную в калькуляцию, и отображает их как скидки или наценки на исходные расчёты, а также позволяет учитывать комиссионные вознаграждения.

Записи о заказах отображаются в системе в форме таблицы, которая может включать такие детали, как номер заказа, информация о клиенте, наименование продукта, тираж, тип, цена, ответственный менеджер и дата завершения, а также текущий статус взаиморасчётов. Сформированные счета автоматически интегрируются с бухгалтерской системой и могут быть экспортированы в систему «1С».

В заключение следует подчеркнуть, что применение современных информационных технологий и автоматизированных систем управления полиграфическим производством повышает эффективность производственных процессов, способствует улучшению качества продукции, снижению затрат и оптимизации управленческих решений. Автоматизация обеспечивает возможность оперативного реагирования на изменения в предпочтениях клиентов и позволяет значительно ускорить процессы планирования, учета и контроля на всех этапах производства.

Список источников

1. Беляев, В. П. Компьютерная графика в образовательном процессе на примере полиграфии / В. П. Беляев, В. Ю. Павленко, Е. В. Скрипченко // Высшее техническое образование. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 51-57.
2. Беляев, В. П. Электропривод с ударной нагрузкой в полиграфии / В. П. Беляев // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. – 2023. – № 1(267). – С. 5-13.
3. Волкова, О. В. Механизм повышения эффективности производственно-

хозяйственной деятельности предприятия / О. В. Волкова, Е. В. Фаталиева // Социально-гуманитарный вестник. – 2020. – № 36. – С. 145-148.

4. Демчук, О. В. Социально-экономическая сущность и содержание производственно-хозяйственной деятельности предприятия на современном этапе развития / О. В. Демчук, В. В. Трушин // Приднепровский научный вестник. – 2019. – Т. 8, № 1. – С. 3-6.

5. Издательская полиграфия: тенденции и перспективы развития // Университетская книга. – 2023. – № 7. – С. 64-69.

6. Коваль, О. И. Оценка экономической эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятий молочной отрасли / О. И. Коваль, С. Н. Косников // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2021. – № 165. – С. 48-64.

7. Комаров, А. С. Оценка качества цифровой печати для оперативной полиграфии методом экспертных оценок / А. С. Комаров // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2022. – № 12. – С. 419-424.

8. Красноперова, Н. А. Инновационные технологии в полиграфии / Н. А. Красноперова // Оригинальные исследования. – 2023. – Т. 13, № 10. – С. 126-131.

9. Медяк, Д. М. Теоретические основы формирования износа и управления износостойкостью в полиграфии / Д. М. Медяк, М. И. Кулак // Трение и износ. – 2018. – Т. 39, № 4. – С. 344-351.

10. Миролубова А.А., Ксенофонтова О.Л., Общая экономическая ситуация в полиграфической отрасли: методика и статистический анализ // Известия ВУЗов ЭФиУП. 2021. №3 (49). – С. 78-87.

11. Светлова, О. А. Особенности контроля цвета в полиграфии / О. А. Светлова // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2020. – № 12. – С. 433-436.

12. Современные предприятия и цифровые технологии на предприятии / А.

Маткаримов, Б. Бердиева, М. Шукуров, Э. Мырадова // *Ceteris Paribus*. – 2022. – № 10. – С. 26-28.

References

1. Belyaev, V. P. Computer graphics in the educational process using the example of printing / V. P. Belyaev, V. Yu. Pavlenko, E. V. Skripchenko // *Higher technical education*. – 2018. – Т. 2, No. 1. – P. 51-57.
2. Belyaev, V.P. Electric drive with shock load in printing / V.P. Belyaev // *Proceedings of BSTU. Series 4: Print and media technologies*. – 2023. – No. 1(267). – P. 5-13.
3. Volkova, O. V. Mechanism for increasing the efficiency of production and economic activities of an enterprise / O. V. Volkova, E. V. Fatalieva // *Social and Humanitarian Bulletin*. – 2020. – No. 36. – P. 145-148.
4. Demchuk, O. V. Socio-economic essence and content of production and economic activity of an enterprise at the present stage of development / O. V. Demchuk, V. V. Trushin // *Pridneprovsky Scientific Bulletin*. – 2019. – Т. 8, No. 1. – P. 3-6.
5. Publishing printing: trends and development prospects // *University book*. – 2023. – No. 7. – P. 64-69.
6. Koval, O. I. Assessment of the economic efficiency of production and economic activities of dairy industry enterprises / O. I. Koval, S. N. Kosnikov // *Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. – 2021. – No. 165. – P. 48-64.
7. Komarov, A. S. Assessing the quality of digital printing for operational printing using the method of expert assessments / A. S. Komarov // *News of Tula State University. Technical science*. – 2022. – No. 12. – P. 419-424.
8. Krasnoperova, N. A. Innovative technologies in printing / N. A. Krasnoperova // *Original research*. – 2023. – Т. 13, No. 10. – P. 126-131.
9. Medyak, D. M. Theoretical foundations of wear formation and wear resistance management in printing / D. M. Medyak, M. I. Kulak // *Friction and wear*. – 2018. – Т. 39, No. 4. – P. 344-351.
10. Miroljubova A.A., Ksenofontova O.L., General economic situation in the

printing industry: methodology and statistical analysis // News of Universities of Economics and Economics. 2021. No. 3 (49). – pp. 78-87.

11. Svetlova, O. A. Features of color control in printing / O. A. Svetlova // News of Tula State University. Technical science. – 2020. – No. 12. – P. 433-436.

12. Modern enterprises and digital technologies in the enterprise / A. Matkarimov, B. Berdieva, M. Shukurov, E. Myradova // Ceteris Paribus. – 2022. – No. 10. – P. 26-28.

© Генин К.Ю., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 3.